ФС12
33с42
0-66

1064198

Н. Орловъ.

Продовольственная работа совѣтской власти.

Къ годовщинѣ октябрьской революціи.

Изданіе народнаго комиссаріата продовольствія.
Москва.
1918 года.

1952 г.

Г[illegible] 2010

1064188

33c22
О-66

Многие соображения, высказываемые автором настоящей книги по отдельным вопросам продовольственной политики, не отвечают взглядам Народного Комиссариата по Продовольствию. Но так как в книге содержится интересно подобранный и впервые систематизированный материал, относящийся к деятельности Рабоче-Крестьянского Правительства в области продовольствия, и так как в общем и целом автор исходит в своем исследовании из основных положений советской продовольственной политики, то Народный Комиссариат по Продовольствию находит необходимым выпустить в свет книгу тов. ОРЛОВА, предложив ее вниманию всех интересующихся постановкой продовольственного дела в Советской России.

Член Коллегии при Народном Комиссаре по Продовольствию А. Свидерский.

А. О. Р. Книгохранилище 2491
Инв. № 22477
1952 г.

Ф61
О-66

(2)27.1

Вх. № 1149

Научная библиотека
Уральского
Госуниверситета
г. Свердловск

1064198

ДЕВЯТЬ МѢСЯЦЕВЪ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ РАБОТЫ СОВѢТСКОЙ ВЛАСТИ.

Этотъ обзоръ написанъ въ переходный періодъ (конецъ іюля—начало августа 1918 г.). Теоретическія положенія были къ этому времени выработаны и пріобрѣли характеръ какъ бы общихъ мѣстъ.—Центръ политическаго вниманія перемѣстился въ практическую область, на очередь всталъ вопросъ, какъ провести въ жизнь эти теоретически ясныя положенія.

Однако, преслѣдуя цѣль популяризаціи и пропаганды, авторъ не имѣлъ права обойти и теорію. — Повседневная принижающая насъ борьба за кусокъ хлѣба закрываетъ горизонтъ, путаетъ мысль, подталкиваетъ на ложные пути.

Отсутствіе сколько-нибудь законченныхъ обзоровъ идейной борьбы, завязавшейся уже давно вокругъ страннаго россійскаго голода, дало автору лишній поводъ не игнорировать общихъ проблемъ.

При составленіи освѣдомительной части обзора, автору пришлось натолкнуться на серьезныя препятствія: почти полное отсутствіе провѣреннаго и обработаннаго статистическаго матеріала. За недостаткомъ времени не представлялось возможнымъ произвести надлежащую критическую сводку всѣхъ многочисленныхъ отрывочныхъ данныхъ, которыя имѣлись въ распоряженіи. Пришлось ограничиться изученіемъ лишь основныхъ цифръ и дѣлать выводы только на ихъ основаніи. Это лишаетъ настоящую работу той цѣнности, какую она могла бы имѣть.

Предупреждая этимъ всѣ возможныя нарѣканія, авторъ можетъ привести въ свое оправданіе только одно: наше время разбиваетъ всѣ итоги, пока что — отъ насъ требуется не отчетъ, а дѣйствіе. Къ дѣйствію и призываетъ эта книжка.

Поэтому она тэндэнціозна. Поэтому она будетъ полезна не библіотекарямъ жизни, а творцамъ жизни.

Этимъ авторъ не желаетъ сказать ничего дурного о библіотекаряхъ...

Авторъ.

Н. Орловъ.

Девять мѣсяцевъ продовольственной работы совѣтской власти.

I. Наслѣдство.

Обвинять, значитъ доказать, что можно сдѣлать лучше. И когда многочисленные враги и оппоненты совѣтовъ говорятъ о разрушеніи октябрьской революціей и послѣдующими актами продовольственнаго дѣла Россіи—это простыя словесныя упражненія, не подкрѣпленные фактами. Послѣдующее изложеніе укажетъ читателю, что все возможное было сдѣлано, и если страна голодаетъ и нищаетъ—это обусловливается непреодолимыми обстоятельствами мировой войны.

Хозяйственныя программы—не плодъ досужихъ фантазій, реализація программъ не зависитъ отъ доброй воли ихъ авторовъ, обусловливается комплексомъ всѣхъ дѣйствующихъ въ данный періодъ классовыхъ силъ.

Ничто не препятствовало романовской монархіи провести самую идеальную распредѣлительную систему, если сбросить со счета необычайное взяточничество полиціи. Но продовольственный кризисъ тѣмъ не менѣе явился послѣднимъ ударомъ по ветхому трону. Объясняется это структурой дореволюціонныхъ классовыхъ отношеній въ Россіи.

Пока война скользила по поверхности хозяйства страны, правительство пользовалось тѣмъ, что давало свободный рынокъ, не беря на себя задачъ регулированія. Россійская бюрократія, вмѣстѣ съ блестящей шеренгой россійскихъ профессоровъ экономистовъ, оказалась до смѣшного непредусмотрительной, потому что верхами нашей власти руководили помѣщики, т.-е. наиболѣе тупая, жадная и трусливая клика, а экономическая мысль Россіи питалась предразсудками, изжитыми даже въ прусскихъ канцеляріяхъ.

Первымъ толчкомъ къ государственному вмѣшательству въ отношенія рынка явилось затрудненіе въ средствахъ для веденія армейскихъ заготовокъ въ связи съ ростомъ хлѣбныхъ и прочихъ цѣнъ.

Хлѣбная спекуляція началась съ первыхъ дней войны, и уже къ январю-февралю 1915 г. цѣны на главнѣйшіе хлѣба возросли настолько, что хлѣбозаготовочные расходы казначейства стали пугать совѣтъ министровъ. Интересы государственныхъ финансовъ требовали вмѣшательства въ дѣла хлѣбнаго рынка, а интересы помѣщиковъ требовали режима свободной хлѣбной торговли. Послѣ долгихъ вѣдомственныхъ треній былъ найденъ хитроумный выходъ: на сдѣлки съ хлѣбомъ, идущимъ арміи, были назначены такъ называемыя предѣльныя цѣны. Всѣ партіи хлѣба, найденныя уполномоченными министерства земледѣлія („Хлѣбарміи"), пріобрѣтались въ казну по цѣнамъ, не превышающимъ предѣльныхъ. При несогласіи владѣльца на свободную продажу, — данная хлѣбная партія могла быть реквизирована по предѣльной цѣнѣ минусъ 15% ея.

Такимъ образомъ на помѣщиковъ возлагалась „почетная патріотическая обязанность" дешево кормить армію. Аграріи съ честью увернулись отъ этой обязанности, настоявъ, во-первыхъ, на „безпредѣльныхъ" цѣнахъ, т.-е. установивъ въ земскихъ собраніяхъ твердыя цѣны такъ, что онѣ явились максимальными рыночными цѣнами, а во-вторыхъ, прекративъ поставку хлѣба уполномоченнымъ „Хлѣбарміи" съ того момента, когда рыночныя цѣны перескочили въ своемъ ростѣ искусственный барьеръ цѣнъ твердыхъ.

Надо замѣтить, что сами уполномоченные „Хлѣбарміи" играли далеко не послѣднюю роль въ хлѣбной спекуляціи, во-первыхъ, потому, что они были большей частью помѣщики, во-вторыхъ, потому, что бѣшеная заготовка, превышающая всѣ данныя наряды, одобрялась и поощрялась высшимъ начальствомъ. Тотъ свободный излишекъ въ 20, если не ошибаемся, милліоновъ пудовъ, которымъ такъ гордился въ 1915 г. тайный совѣтникъ Глинка, стоилъ Россіи весьма дорого, потому что заготовка его взвинтила цѣны ранѣе, чѣмъ это было бы при иныхъ условіяхъ.

Твердыя цѣны, даже „пересмотрѣнныя и улучшенныя", все же носили на себѣ вліяніе министра финансовъ, слѣдо-

вательно, не могли итти въ сравненіе съ цѣнами „вольнаго“ рынка. Заготовки замедлялись, наиболѣе ретивые уполномоченные (не изъ помѣщиковъ) начинали все чаще и чаще прибѣгать къ реквизиціямъ, а пріемная главноуполномоченнаго все тѣснѣй и тѣснѣй набивалась сановными жалобщиками на „несправедливыхъ“ закупщиковъ. Уполномоченные изъ помѣщиковъ поступали проще: они игнорировали предѣльныя цѣны и вели заготовку по цѣнамъ рынка, вольно или невольно воздѣйствуя на рынокъ, какъ лучшіе спекулянты.

Во всякомъ случаѣ, предѣльныя цѣны на армейскіе хлѣба, поскольку онѣ не были неизмѣнными, способствуя хлѣбной спекуляціи и росту рыночныхъ цѣнъ, не только не создали экономіи казначейству, а скорѣе ввели его въ дополнительныя расходы. Кромѣ того, онѣ создали такое положеніе, что хлѣбъ стремительно обходилъ казенные ссыпные пункты и попадалъ въ руки спекулянтовъ.

Почти весь 1915 годъ ушелъ на канцелярское разрѣшеніе квадратуры круга, какъ устроить дѣло, чтобы: 1) удешевить питаніе арміи, 2) избѣжать голодныхъ бунтовъ въ городахъ и 3) не „пошатнуть“ благосостояніе помѣщиковъ,

Въ концѣ-концовъ, осенью 1916 г. министръ земледѣлія Треповъ, связанный больше съ промышленными авантюрами, чѣмъ съ сундукомъ аграрныхъ Коробочекъ, взялъ на себя смѣлость провести законъ о распространеніи твердыхъ цѣнъ на всѣ сдѣлки съ хлѣбомъ. Законъ былъ проведенъ, но Треповъ получилъ отставку потому что въ Царскомъ Селѣ испугались столь революціонныхъ актовъ. На сценѣ появился крупный помѣщикъ Бобринскій—не для проведенія этого закона, а для его анулированія, ибо помѣщики не хотѣли никакихъ стѣсненій въ своихъ спекулятивныхъ подвигахъ.

И все же, передъ лицомъ надвигающейся революціонной бури, здравомыслящая часть бюрократіи взяла верхъ: пришелъ Риттихъ со своей кратковременной компромиссной практикой. Твердыя цѣны на всѣ сдѣлки съ хлѣбами остались, хотя и въ искалѣченномъ видѣ (франко-амбаръ, а не франко-станція, какъ предполагалось первоначально). Намѣченная къ заготовкѣ на предстоявшій 1916—1917 операціонный годъ сумма хлѣбовъ была разверстана по всѣмъ производящимъ губерніямъ, причемъ разверстка носила уже о б я з а т е л ь н ы й характеръ.

Она была принята въ 21 губерніи, которыя, однако вмѣсто предположенныхъ Риттихомъ 500.6 милл. пудовъ хлѣба, дали только около 170 милл. пудовъ.

Признавъ принципъ твердыхъ цѣнъ на всѣ сдѣлки, взявъ на себя еще съ ноября 1916 года обязанность снабжать не только армію, но и населеніе хлѣбомъ (плановые „населенскіе“ наряды), царское правительство уже вплотную подошло къ хлѣбной монополіи. Однако, связанное съ аграріями, оно боялось произнести это страшное для помѣщиковъ и деревенскаго кулачества слово.

25 марта 1917 г. его выговорилъ, наконецъ, въ наскоро составленномъ актѣ первый революціонный министръ земледѣлія Шингаревъ. Въ N+первый разъ было завѣрено, что твердыя цѣны остаются незыблемыми.

Государство выразило такимъ образомъ претензію взять весь хлѣбъ подъ учетъ и въ свое исключительное распоряженіе. Однако, при условіяхъ того времени, это была простая декларація—не больше. И послѣ 25 марта, какъ и до того, существовало одновременно два вида хлѣбораспредѣленія: государственная нормировочная система съ твердой цѣной и порціонной картой и частная спекулятивная торговля. При чемъ послѣдняя неизмѣнно привлекала къ себѣ симпатіи невѣжественнаго или состоятельнаго населенія.

Можно глубоко сомнѣваться въ томъ, что кадетскій министръ Шингаревъ, подписывая законъ о хлѣбной монополіи, дѣйствовалъ искренне или, по крайней мѣрѣ, съ одобренія промышленной буржуазіи. Система твердыхъ цѣнъ глубоко враждебна капиталлистическимъ группамъ, и лишь исключительныя обстоятельства войны да расчетъ на выгодный миръ заставляютъ буржуа подчиниться подобнаго рода мѣропріятіямъ государства.

Хлѣбная монополія первой революціи была ничѣмъ инымъ, какъ отдачей помѣщиковъ на потокъ, во имя упроченія власти промышленнаго капитала, и дополнительнымъ налогомъ на неорганизованное еще и потому неопасное среднее крестьянство,—налогъ во имя имперіалистской войны. Ибо какъ иначе можно оцѣнить незыблемость твердыхъ цѣнъ и власть государства надъ продуктомъ сельскаго

хозяйства, если единственнымъ эквивалентомъ экспропріируемаго хлѣба являлись обезцѣненныя бумажныя деньги!

Естественно, что крестьянство производительныхъ районовъ и помѣщики оказали яростное сопротивленіе такой экспропріаціи хлѣба. И шингаревская хлѣбная монополія провалилась еще болѣе рѣшительно, чѣмъ риттиховскія мѣропріятія.

Новый этапъ продовольственной политики намѣтился въ лѣтній періодъ, когда наиболѣе безкорыстные и искренніе служители „національнаго государства“ пришли къ власти вмѣстѣ съ Пѣшехоновымъ. Подготовляя наступленіе 18 іюня, улавливая болѣе далекія перспективы національно-буржуазнаго строительства, коалиціонные соціалисты, еще популярные тогда въ народныхъ массахъ, сумѣли вынудить у своихъ чисто-буржузныхъ коллегъ по кабинету принципіальное согласіе на мобилизацію и регулированіе фабрично-заводского производства. Министерство продовольствія начало боязливо, медлительно синдицировать мелкіе отрасли промышленности (с.-х. машиностроеніе, крахмально-паточные заводы) и брать подъ учетъ часть выработки крупныхъ предпріятій (40% тканей). Этимъ оно хотѣло опереть свои обращенія къ деревнѣ за хлѣбомъ на реальный базисъ товарнаго, а не бумажнаго эквивалента.

Однако сотрудничество Пѣшехонова съ Коноваловыми и Третьяковыми само по себѣ (достаточно сопоставить эти имена) не сулило ничего хорошаго. Какъ бы ни былъ правиленъ путь, избранный министерствомъ продовольствія, дѣло упиралось въ тупикъ министерства торговли и промышленности. Затѣмъ, та медлительность и трусость, что характеризовали собою работу продовольственнаго вѣдомства, не могли способствовать укрѣпленію продовольственной системы. Въ концѣ-концовъ „незыблемыя“ твердыя цѣны были въ августѣ удвоены, Пѣшехоновъ и его сотрудники ушли въ отставку, а надъ привлеченіемъ промышленности къ выработкѣ товарнаго эквивалента за хлѣбъ и надъ нормировкой цѣнъ промышленныхъ продуктовъ видимо былъ поставленъ крестъ. Этотъ моментъ совпалъ во времени съ октябрьской революціей.

* * *

Какое же наслѣдство получила новая власть, выдвинутая революціоннымъ пролетаріатомъ, уставшей арміей и стремившимся овладѣть землей крестьянствомъ?

Общее положеніе дѣла въ августѣ 1917 г. рисовалось, по даннымъ министра продовольствія Прокоповича, слѣдующимъ образомъ (см. рѣчь Прокоповича въ засѣданіи Врем. Совѣта Республики).

Предстояло заготовить хлѣба:

для фронта	650	милл. пуд.
„ внутр. военн. окр.	70	„ „
„ жел. дор. и гражд. насел.	400	„ „
Итого	1120	милл. пуд.

Этотъ нарядъ министерство продовольствія надѣялось провести только въ 50%, имѣя въ виду, что въ 1917 г.

сборъ ржи равнялся	964	м. п.
„ пшеницы „ . .	790	„ „
„ пр. хлѣб. „ . .	1.200	„ „
Итого	2.954	„ „

(Въ этотъ подсчетъ не входили запасы Сибири), и принимая во вниманіе, что доступные реализаціи хлѣбные излишки равнялись по Европ. Россіи 550, maximum—700 милл. пудовъ.

Для того, чтобы, передъ лицомъ надвигавшагося голода, стянуть концы съ концами, министерство продовольствія намѣчало: 1) сократить контингентъ арміи (вѣдь надежда на реваншъ тогда, послѣ 18 іюня, уже исчезла), 2) примѣнить суррогаты хлѣба, 3) расширить потребленіе картофеля, 4) бороться съ истребленіемъ хлѣба самогонщиками, 5) усилить, насколько позволилъ бы транспортъ, вывозъ сибирскаго хлѣба (100—150 милл. пуд.). Казалось, дѣло обстоитъ ужъ не такъ плохо.

„Но, если я перейду—говорилъ Прокоповичъ—отъ этой общей картины... къ нынѣшнему положенію вещей, то тутъ краски нѣсколько мѣняются". Указавъ на то, что къ осени 1917 г. страна подошла безъ всякихъ запасовъ, такъ какъ водный транспортъ въ теченіе навигаціи не былъ использо-

ванъ въ той мѣрѣ, какъ предполагалось, министръ откровенно констатировалъ критическое положеніе продовольствія.

„Подъ вліяніемъ этого отчаяннаго положенія... Временное правительство вынуждено было прибѣгнуть къ крайней мѣрѣ—къ удвоенію цѣнъ. Передъ нами стояла дилемма: или пытаться получить хлѣбъ добровольно, путемъ этого удвоенія, или же непосредственно перейти къ репрессивнымъ мѣрамъ—примѣненію воинской силы, и съ помощью этой силы взять хлѣбъ у населенія... И если теперь, по удвоеннымъ цѣнамъ, мы все-таки не получимъ того хлѣба, который намъ будетъ нуженъ, конечно мы вынуждены будемъ прибѣгнуть къ этой воинской силѣ. Я это говорю совершенно опредѣленно".

Энергичныя заявленія меньшевистскаго министра сопровождались аплодисментами „центра и лѣвой", т.-е. меньшевиковъ и соц.-революціонеровъ. А вѣдь Прокоповичъ ставилъ въ порядокъ дня ту самую мѣру—походъ за хлѣбомъ, —которая проводится нынѣ Комиссаріатомъ Продовольствія и встрѣчаетъ злобный отпоръ право-соціалистическихъ группъ. Весь секретъ тутъ въ цѣляхъ похода, а не въ самомъ походѣ: въ октябрѣ минувшаго года рѣчь шла главнымъ образомъ объ укрѣпленіи „общенаціональнаго" фронта, теперь-же дѣло касается укрѣпленія пролетарской диктатуры.

Тенденціозно освѣщенныя данныя Прокоповича говорятъ за то, что удвоеніе цѣнъ значительно повысило заготовки. Въ сентябрѣ 1916 года было заготовлено 19 м. п., въ сентябрѣ же 1917 г., якобы только вслѣдствіе удвоенія твердыхъ цѣнъ, заготовки выразились въ цифрѣ 43 м. п. Въ данномъ случаѣ рискованно на сравненіи мѣсячныхъ итоговъ строить столь глубокое обобщеніе. Достаточно, напримѣръ, принять во вниманіе, что октябрьская ссыпка 1916 г. превысила сентябрьскую на 25 м. пуд. (44 м. вмѣсто 19), чтобы выводъ Прокоповича рухнулъ. Разумѣется, нельзя отрицать, что распоряженіе 27 августа имѣло извѣстный (кратковременный) положительный эффектъ. Объ усиленій подвоза сообщалось въ концѣ сентября 1917 г. изъ губерній Астраханской, Кіевской, Екатеринославской, Тамбовской, Таврической, Ставропольской, Полтавской, Самарской,

Курской, Уфимской, Оренбургской и Кубанской области. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, цѣлый рядъ авторитетныхъ продовольственныхъ организацій (донская, таврическая, курская, саратовская, екатеринославская, херсонская, тульская, астраханская, тамбовская, полтавская, акмолинская и др.) выразилъ рѣзкій протестъ противъ удвоенія цѣнъ, учитывая эфемерность этого мѣропріятія.

Противъ повышенія цѣнъ высказался и Центральный Исполнительный Комитетъ Совѣтовъ (перваго созыва) въ лицѣ своего экономическаго отдѣла, т.-е. тѣ самые общественные дѣятели, которые въ настоящее время добиваются усиленно отмѣны твердыхъ цѣнъ.

Кромѣ того, повышеніе твердыхъ цѣнъ натолкнулось, по признанію самого министра на (неожиданное для авторовъ?) препятствіе: острый недостатокъ денежныхъ знаковъ. Министръ продовольствія обивалъ пороги банковъ, ища кредита; тамъ ему отвѣтили, что помочь рады, если... вкладныя операціи увеличатся. А этого ожидать было конечно невозможно. Оставалось традиціонное россійское средство.—Печатный станокъ получилъ 27 августа новый сильный нажимъ.

Оцѣнивъ ходъ заготовокъ, какъ чрезвычайно успѣшный (хотя февраль 1917 г. далъ 60 милл. пуд.), министръ продовольствія сознался, что вслѣдствіе транспортной разрухи вывезти весь заготовленный хлѣбъ не представляется возможнымъ. Получалось такое положеніе (начало октября 1917 г.): на сѣверномъ фронтѣ муки на 15 дней, фуража на 1 день, на западномъ фронтѣ муки на 11 дней, фуража на $3^1/_2$ дня, на юго-западномъ фронтѣ муки на 6 дней, фуража на 1 день, на румынскомъ фронтѣ муки на 7 дней, фуража на 3 дня.

Телеграмма ген. Черемисова, относящаяся къ началу октября, гласитъ: ежедневный недовозъ муки и фуража около 90%.

Что касается снабженія гражданскаго населенія, то Петроградъ былъ обезпеченъ хлѣбомъ ($^3/_4$ ф. паекъ) на 7 дней. Подходившіе къ столицѣ грузы расхищались населеніемъ. Провинцію все болѣе и болѣе охватывалъ голодъ и отчаяніе. Для характеристики положенія позволили себѣ привести выписки изъ органа министерства продовольствія („Продовольствіе и Снабженіе“ № 6 и 8).

„Голодъ въ Калужской губ. разростается. Въ пищу употреблено все, что можно было ѣсть. Отъ недостатка пищи падаютъ коровы и лошади, если ихъ не успѣли употребить въ пищу. Дѣти умираютъ массами, умираютъ и взрослые. Голодные люди ринулись за хлѣбомъ въ сосѣднія губерніи. Мужчины оставляютъ голодающія семьи въ поискахъ хлѣба, женщины бросаютъ подъ присмотръ посторонних лицъ своихъ дѣтей, чтобы идти за хлѣбомъ.

„Въ Егорьевскомъ уѣздѣ, *Рязанской губ.*, въ Нечаевской, Бережковской и Васильевской волостяхъ, наступилъ настоящій голодъ. Вмѣсто хлѣба жителямъ выдаются подсолнечныя выжимки, „избой", въ количествѣ фунта въ день на ѣдока. „Избойникъ", распаренный въ кипяткѣ и сдобренный мукой, обычно шелъ въ кормъ скоту. Теперь имъ питаются люди, но безъ добавленія муки.

„Кромѣ „избойника", жители получаютъ 7 золотниковъ масла и $^1/_4$ фунта сахару въ мѣсяцъ. Своихъ посѣвовъ хлѣба жители не имѣютъ, такъ какъ поголовно работаютъ на фабрикахъ. Были случаи голодной смерти.

„Елецкій Уѣздный Продовольственный Комитетъ телеграммой въ Министерство Продовольствія сообщаетъ, что тысячныя толпы крестьянъ Калужской и Смоленской губерній пріѣзжаютъ въ Елецкій уѣздъ за хлѣбомъ, самочинно нагружаютъ вагоны и увозятъ хлѣбъ въ громадномъ количествѣ. Несмотря на рѣшеніе всѣхъ демократическихъ организаціи примѣнять военную силу, солдаты Елецкаго гарнизона отказываются отбирать хлѣбъ у калужанъ и смолянъ. Избитъ делегатъ Фронта, избиваются патрули на станціяхъ. Создавшееся положеніе не только лишило возможности выполнять установленные наряды, но грозитъ оставить безъ хлѣба также Елецъ и мѣстный гарнизонъ".

Подобныхъ сообщеній—о голодѣ, эпидеміяхъ, погромахъ, мѣшечничествѣ, спекуляціи, избіеніяхъ и убійствахъ продовольственниковъ—множество.

„Зрѣлище, которому нѣтъ названія, являетъ намъ картина теченія экономической жизни на мѣстахъ.

„Ея основной фонъ: замирающій подвозъ продуктовъ, истощающіеся запасы. Понижающіеся хлѣбные пайки (мѣстами доходитъ до $6^1/_2$ ф. въ мѣс.). Начинающееся питаніе суррогатами (подсолнечныя выжимки, отруби, жмыхи, со-

лодъ). Сократившееся выполненіе нарядовъ (Екатеринославская губ. въ іюнѣ—56%, въ іюлѣ—37%, въ августѣ—15%). Массовый падежъ лошадей—за отсутствіемъ фуража (въ нѣкоторыхъ частяхъ арміи). Опасность недосѣва за отсутствіемъ сѣмянъ. Прекращеніе работы въ рудникахъ. Закрывающіеся магазины. Эпидеміи цынги, брюшного тифа, желудочно-кишечныхъ заболѣваній (на почвѣ недоѣданія). Случаи голодной смерти.

„На этомъ фонѣ развертывается борьба двухъ началъ: анархическія силы, подстрекаемыя лицами, профессія которыхъ — преступленіе,— объявили войну государственнымъ начинаніямъ, велѣніямъ закона о „государственномъ„ хлѣбѣ, организаціямъ, созданнымъ для его охраненія, и всѣмъ устоямъ правопорядка,

„Идетъ форменная осада продовольственныхъ комитетовъ: гдѣ разгоняютъ, гдѣ убиваютъ, избиваютъ („три часа стоялъ передъ угрожавшею смертью толпой"). „ведутъ топить къ рѣкѣ". угрожаютъ „выбросить весь составъ въ окно"...

Такъ характеризуетъ оффиціальный органъ министерства продовольствія положеніе дѣлъ въ странѣ. И картина эта отнюдь не страдаетъ мрачнымъ преувеличеніемъ.

„Анархическія силы" дѣйствовали все болѣе и болѣе рѣшительно. Что же противопоставляли имъ носители идей „правопорядка"?

Въ извѣстномъ смыслѣ министерство продовольствія проявляло кипучую дѣятельность: законы и циркуляры наводняли собою провинцію.

Еще лѣтомъ 1917 года былъ утвержденъ Временнымъ Правительствомъ законопроэктъ о правѣ министра продовольствія брать на учетъ у производителей и торговцевъ предметы промышленнаго производства, сдавать заказы на такіе предметы (если нужно, то принудительно) фабрикантамъ и заводчикамъ, распредѣлять самые продукты и предметы среди населенія. Тогда-же при министерствѣ былъ учрежденъ отдѣлъ распредѣленія тканей, который, какъ уже говорилось выше, взялъ вскорѣ подъ свой учетъ 40% хлопчатобумажной выработки.

Постепенно въ вѣдѣніе отдѣла перешло до 60% тканей, и предполагалось взять подъ учетъ часть шерстяныхъ

матерій. Въ октябрѣ министерствомъ продовольствія былъ рѣшенъ принципіально вопросъ о монополизаціи распредѣленія всѣхъ хлопчатныхъ тканей, такъ какъ частная торговля не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ: поступавшіе въ ея распоряженіе сначала 60, а затѣмъ 40% тканей подвергались самой безсовѣстной спекулятивной „обработкѣ".

Шагъ за шагомъ, подъ вліяніемъ настойчивыхъ требованій съ мѣстъ, министерство начало простирать свой контроль въ отношеніи распредѣленія и другихъ продуктовъ и предметовъ (картофеле-паточные, конфектно-кондитерскіе, обувь, кожа, мыло, свѣчи, керосинъ, табакъ, жировые продукты, сахаринъ, наконецъ сельско-хозяйственныя орудія и машины). Частично намѣчались попытки къ регулированію и самаго производства (картофеле-паточная, сельскохозяйственная машиностроительная промышленность).

Пыталось министерство организовать обработку пустующихъ земель, ремонтъ с.-хоз. инвентаря, использованіе для с.-хоз. машиностроенія заводскихъ металлическихъ обрѣзковъ. Удѣлено было нѣкоторое вниманіе снабженію населенія сѣменами (по договору съ Моск. Народнымъ Банкомъ), организаціи выдачи авансовъ подъ урожай, доиспользованію с.-хоз. инвентаря, производству комбинированныхъ кормовъ...

Однако, связанное по рукамъ общей политикой коалиціоннаго кабинета и основной политико-экономической предпосылкой, что въ февральской революціи, какъ революціи буржуазной, должны выявиться всѣ великія творческія способности частнаго капитала,—министерство продовольствія не шло дальше попытокъ, дальше „деликатныхъ подталкиваній". Какъ извѣстно, принудительное синдицированіе паточныхъ заводчиковъ было проведено лишь послѣ долгихъ колебаній и только въ виду критическаго положенія нашего сахарнаго рынка. Дѣятели министерства хотѣли бы видѣть около себя просвѣщенныхъ предпринимателей, понимающихъ великія задачи имперіалистической страны съ перваго намека просвѣщеннаго чиновничества. Увы, этого не было.

Мѣстные продовольственные органы, какъ ни были они своекорыстны и убоги, видѣли характерныя особенности русской буржуазіи лучше, чѣмъ то было доступно близорукимъ теоретикамъ центра. Какъ разъ отсюда вытекло крайнее

недовѣріе губпродкомовъ къ одной изъ послѣднихъ крупныхъ мѣръ продовольственнаго вѣдомства. Мы имѣемъ въ виду привлеченіе частнаго хлѣботорговаго аппарата къ хлѣбнымъ заготовкамъ. Мѣра эта диктовалась не только слабой закупочной дѣятельностью комитетовъ, но и финансовыми затрудненіями Временнаго Правительства. Предполагалось, что ситовые лабазники, экспортеры и мельники лучше сумѣютъ подойти къ банковской двери, чѣмъ то сдѣлалъ Прокоповичъ, и достанутъ необходимые для хлѣбнаго оборота два милліарда рублей.

Хитрый финансово-операціонный планъ разбился. Мѣстные работники категорически отказались имѣть дѣло съ хорошо извѣстными имъ спекулянтами.

Тогда то и былъ поставленъ рѣшительно вопросъ о реформѣ продовольственнаго аппарата. Конечно, реформа эта вытекала не только изъ противодѣйствія мѣстныхъ органовъ отдѣльнымъ указаніямъ центра. Общее положеніе было слишкомъ печально, а сепаратизмъ продкомовъ слишкомъ опасенъ для какой бы то ни было власти.

Авторы закона 25 марта, передавая все дѣло заготовки продовольствія мѣстнымъ продовольственнымъ комитетамъ, исходили, надо думать, изъ той простой мысли, что представители мѣстнаго населенія лучше знаютъ особенности своего района, лучше могутъ воздѣйствовать на своихъ избирателей въ смыслѣ передачи хлѣба и другихъ продовольственныхъ продуктовъ государству. Короче говоря, „близкіе землѣ“ люди сумѣютъ поднять населеніе до пониманія государственныхъ обязанностей.

Жизнь показала, къ сожалѣнію, иное. Даже въ тѣхъ случаяхъ, когда въ продовольственные комитеты проникали энергичные и демократически сознательные люди, комитеты все же не могли противостоять узко мѣстнымъ, эгоистическимъ, по истинѣ анархическимъ стремленіямъ населенія удержать хлѣбъ, спекулировать на хлѣбныхъ цѣнахъ, продавать хлѣбъ скупщикамъ. Окруженные непроходимой темнотой, не имѣя опоры въ непосредственныхъ экономическихъ интересахъ крестьянства, комитеты сдавали свои общедемократическія позиціи въ угоду узко понимаемымъ народнымъ выгодамъ.

Нерѣдко же случалось и такъ, что въ комитеты про-

никали сельскіе кулаки, удерживались тамъ благодаря той же темнотѣ населенія и, проводя свою кулацкую политику, выдвигали простой и ясный доводъ: „городамъ хлѣба не дадимъ, потому что не хотимъ кормить буржуевъ и зарвавшихся рабочихъ; не дадимъ хлѣба и арміи, потому что такъ скорѣе кончимъ войну“...

Такой своеобразный, откровенно черносотенный „большевизмъ“ нравился крестьянамъ уже по одному тому, что выгоднѣе продать хлѣбъ тайному скупщику, чѣмъ государству.

Изъ этой незавидной практики мѣстныхъ продовольственныхъ органовъ сама жизнь, а затѣмъ и центральное продовольственное установленіе сдѣлали выводъ: для успѣшности заготовокъ необходимо, чтобы заготовительный аппаратъ опирался въ своей работѣ не на маленькую группу людей—волость, районъ, уѣздъ,—а на сочувствіе и поддержку широкихъ круговъ населенія (губернія, область, все государство). Почти съ первыхъ дней дѣйствія закона 25 марта о хлѣбной монополіи въ цѣломъ рядѣ губерній, губернскіе продовольственные комитеты удержали заготовку продуктовъ исключительно въ своихъ рукахъ, отведя волостнымъ и даже уѣзднымъ комитетамъ чисто подсобную роль (перепись запасовъ, контроль надъ дѣйствіями агентовъ губ. прод. к-та и т. п.). И какъ разъ въ такихъ губерніяхъ хлѣбная заготовка шла удовлетворительно.

Теперь Министерство Продовольствія предполагало итти еще дальше въ сторону централизаціи заготовительныхъ органовъ. Предполагалось въ нѣкоторыхъ губерніяхъ право заготовокъ совсѣмъ отнять даже и отъ губернскихъ комитетовъ, сосредоточить это право въ рукахъ уполномоченнаго министерства продовольствія, оставивъ за губ. комитетомъ лишь контроль надъ такимъ уполномоченнымъ.

Имѣлось въ виду, что уполномоченный не будетъ руководствоваться въ своихъ дѣйствіяхъ интересами мѣстной колокольни, для него выше всего долженъ быть интересъ государства, интересъ поддержанія голодающаго населенія другихъ районовъ и арміи.

Съ другой стороны, введеніе въ организацію заготовокъ единоличнаго начала усиливаетъ отвѣтственность

мѣстныхъ заготовительныхъ органовъ передъ демократіей всей страны, увеличиваетъ гибкость и самодѣятельность всей системы. Разумѣется, если центральное вѣдомство не будетъ опутывать своихъ мѣстныхъ уполномоченныхъ сѣтью циркуляровъ и инструкцій.

Въ виду оставленія за губернскими комитетами права контроля надъ уполномоченными, — мѣстное населеніе не лишалось при такихъ условіяхъ гарантіи того, что его дѣйствительные интересы не будутъ попираться въ угоду петербургскимъ предписаніямъ.

Въ тѣхъ же губерніяхъ, гдѣ дѣло заготовокъ обстояло не безнадежно, предполагалось не отнимать заготовительныхъ работъ у губ. комитетовъ, но поставить эти работы, въ цѣляхъ усиленія ссыпки, подъ непосредственный контроль правительственныхъ комиссаровъ.

Наконецъ, въ губерніяхъ, по заготовкамъ благополучныхъ, предполагалось оставить все по старому, ни въ какомъ отношеніи не суживая правъ продовольственныхъ комитетовъ.

Всѣ эти нововведенія въ области заготовокъ отнюдь не затрагивали правъ мѣстныхъ продовольственныхъ органовъ въ области распредѣленія. Здѣсь наибольшая раздробленность и наибольшая демократичность организацій обезпечиваетъ наибольшую успѣшность дѣла. Какой-нибудь волостной продовольственный комитетъ губерніи голодающей лучше и равномѣрнѣе распредѣлитъ хлѣбъ среди своихъ избирателей, чѣмъ это сдѣлалъ бы агентъ правительственнаго губернскаго уполномоченнаго. Потому что въ распредѣлительныхъ дѣйствіяхъ волостной комитетъ идетъ навстрѣчу кровнымъ интересамъ мѣстнаго населенія, а не въ разрѣзъ съ этими интересами, какъ то имѣетъ мѣсто при заготовкѣ хлѣба.

Всѣмъ этимъ планамъ министерства не суждено было осуществиться: Выборгская сторона уже мобилизовала свою гвардію, а крейсеръ „Аврора“ стоялъ подъ окнами Зимняго дворца.

* * *

Учитывая общую политическую и экономическую ситуацію, сохранившуюся въ республикѣ къ 25 октября прощ-

лаго года, можно сказать безошибочно: если-бы рабочія и крестьянскія массы остались пассивными зрителями цезаристской политики Керенскаго, вопросъ съ продовольствіемъ вообще, и хлѣбной монополіи въ частности скоро всталъ-бы въ иную плоскость, протопоповскую, а не пѣшехоновскую. Черезъ немного времени послѣ проведенія всѣхъ указанныхъ реформъ министерство продовольствія уступило бы свое мѣсто консорціуму банковъ или иному подобному капиталистическому образованію. Опирая всю свою политику на крѣпкое крестьянство и московскую плутократію, правительство Керенскаго — Пальчинскаго— Коновалова очень скоро отказалось бы отъ всякихъ твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ. Печатный станокъ, заманчивые для мѣщанства, кулачества и „не-спекулятивныхъ“ торговопромышленниковъ займы „свободы“, наконецъ широкій кредитъ подъ солдатское стадо со стороны союзныхъ имперіалистовъ—все это обезпечило-бы на первое время хлѣботорговыя операціи даже и при высокихъ цѣнахъ. Дорогой хлѣбъ, обогативъ кулацкую деревню, немедленно отразился бы на ростѣ цѣнъ промышленныхъ продуктовъ и этими цѣнами ударилъ-бы по среднему и безлошадному крестьянству. Быстрое разореніе деревни, окончательное пониженіе рабочаго класса — вотъ что принесъ бы съ собою хлѣбный синдикатъ, закупающій и распредѣляющій продукты питанія по „вольной цѣнѣ“. Никакое принятіе на счетъ государства разницы между высокой покупной и низкой продажной (для бѣдноты) цѣной не избавило-бы населеніе отъ жестокой кабалы, ибо разница эта, скоро достигшая колоссальной многомилліардной суммы, была бы покрыта разнаго рода государственными обязательствами, уплата по которымъ рано или поздно вытянула бы изъ трудящихся классовъ всѣ соки.

Конечно, ни Пѣшехоновъ, ни Прокоповичъ не хотѣли надѣвать на шею Россіи это ярмо, но плетясь въ хвостѣ у Коноваловыхъ и Пальчинскихъ, они готовили почву для иной продовольственной политики, сами того не замѣчая. Въ этомъ ихъ глубокая ошибка, граничащая съ преступленіемъ. Впрочемъ, не одни эти искренніе и честные люди повинны въ предательствѣ. Ихъ суевѣрный трепетъ передъ смѣлыми, соціалистическими мѣропріятіями поддерживала и

укрѣпляла вся россійская интеллигенція. Но исторія разсудила иначе. 25-е октября явилось гарантіей дальнѣйшаго существованія государственной (а не банковской) хлѣбной монополіи и нормировки цѣнъ.

II. Переходный періодъ.

26 октября, послѣ полученія свѣдѣній о событіяхъ 25 октября, собравшіеся въ министерствѣ продовольствія управляющіе отдѣлами, завѣдывающіе подотдѣлами и нѣкоторые другіе отвѣтственные работники министерства вынесли слѣдующую резолюцію:

1) «Произведенный въ Петроградѣ захватъ власти, какъ нынѣ выяснилось изъ заявленій Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ, фронтовыхъ и другихъ демократическихъ организацій, не встрѣчаетъ поддержки широкихъ круговъ русской демократіи.

При создавшихся условіяхъ нѣтъ возможности спасти дѣло снабженія страны продовольствіемъ, такъ какъ оно основано на работѣ этихъ круговъ въ лицѣ мѣстныхъ продовольственныхъ органовъ.

Поэтому мы, отвѣтственные работники министерства продовольствія, признавая себя безсильными предотвратить грозящую населенію и арміи катастрофу, не считаемъ возможнымъ дальше оставаться на своихъ мѣстахъ и нести отвѣтственность за дѣло снабженія.

Однако, судьба снабженія арміи и населенія продовольствіемъ не позволяетъ намъ немедленно прекратить текущую работу, и мы будемъ нести ее въ ближайшіе дни, до замѣны насъ иными людьми».

Болѣе энергично и, если можно такъ выразиться, болѣе черносотенно выявили свое отношеніе къ октябрьской революціи рядовые служащіе министерства продовольствія.

27 октября, на общемъ своемъ собраніи въ Аничковомъ дворцѣ, послѣ горячей словесной схватки съ малочисленными сторонниками большевиковъ, они вынесли слѣдующую резолюцію, спроектированную вліятельной группой кадетовъ:

«Протестуя противъ захвата, путемъ грубаго насилія, власти въ Петроградѣ большевиками и считая, что дѣйствительное осуществленіе власти захватчиками поведетъ къ

катастрофѣ дѣла снабженія арміи и населенія, что въ настоящій моментъ долгъ каждаго гражданина заключается во всемѣрной поддержкѣ всѣхъ истинныхъ представителей демократіи, выступившихъ на открытую борьбу съ насильниками, мы, служащіе министерства продовольствія, выражая недовѣріе ставленникамъ большевиковъ и признавая Временное Правительство и Совѣтъ Республики единственными законными органами Верховной Власти,— при настоящихъ условіяхъ не можемъ безъ ущерба для арміи и страны прекратить работу и продолжаемъ ее до тѣхъ поръ, пока демократія, организовавшаяся въ Комитетъ Спасенія Родины и Революціи при Петроградской Центральной Городской Думѣ не признаетъ необходимымъ прекратить работу служащихъ министерства продовольствія».

Организовавшаяся въ Комитетъ Спасенія «демократія» инсценируя юнкерское возстаніе, или по меньшей мѣрѣ солидаризируясь съ нимъ, изготовляя погромные листки и ожидая казачьи ибанды Керенскаго, не призывала, однако, къ немедленному прекращенію работъ.

Съ другой стороны, и представители совѣтской власти, чувствуя временное безсиліе, такъ какъ всѣ немногочисленные кадры работниковъ поглотились непосредственнымъ закрѣпленіемъ успѣха и организаціей отпора надвигавшейся контръ-революціи, не вмѣшивались пока въ сложное продовольственное дѣло. Задачи перваго комиссара продовольствія т. Теодоровича ограничивались лишь общимъ надзоромъ со стороны за ходомъ продовольственной работы.

Во главѣ министерства продовольствія, послѣ ареста Прокоповича и дальнѣйшаго его самоустраненія, всталъ товарищъ министра Башкировъ, опираясь на Комитетъ Служащихъ, избранный 27 октября. Такъ какъ опора эта, естественно, никѣмъ не могла считаться серьезной, передъ руководителями министерства немедленно послѣ переворота всталъ вопросъ объ использованіи въ политическихъ видахъ назначеннаго еще ранѣе на 18 ноября всероссійскаго продовольственнаго съѣзда въ Москвѣ.

Съѣздъ этотъ, въ виду событій, оказался далеко не въ пленумѣ. Оффиціально считалось, что на немъ представлены 42 губерніи. Однако, въ дѣйствительности этого не было.

Центральнымъ пунктомъ работъ съѣзда былъ вопросъ

о передачѣ продовольственнаго дѣла въ руки мѣстнаго самоуправленія. Но наибольшее вниманіе участниковъ было приковано къ политическимъ событіямъ. Обсужденію создавшагося положенія было отдано много времени, причемъ въ подавляющемъ своемъ большинствѣ съѣздъ отнесся къ октябрьскимъ событіямъ рѣзко отрицательно и въ общемъ одобрилъ очерченную приведенными выше резолюціями позицію продовольственныхъ работниковъ центральнаго вѣдомства. Сущность соотвѣтствующаго постановленія съѣзда заключалась въ томъ, что продовольственную работу надо продолжать такъ, какъ будто-бы ничего не произошло, а верховная власть въ странѣ испарилась на самое короткое время, уступивъ свое мѣсто «группѣ захватчиковъ». Пока «законная власть» не вернется, надлежитъ настоящій съѣздъ считать единственнымъ источникомъ продовольственнаго права и факта. Министерство продовольствія и всѣ мѣстные продовольственные органы должны работать въ прежнемъ направленіи, не обращая вниманіе на всякія „вмѣшательства со стороны“, если таковыя будутъ имѣть мѣсто. Самоупразднившійся министръ продовольствія долженъ быть замѣщенъ Всероссійскимъ Продовольственнымъ Совѣтомъ; этотъ Совѣтъ встанетъ на стражѣ отнынѣ „нейтрализованнаго“, живущаго „подъ знакомъ краснаго креста“ государства въ государствѣ, именуемаго продовольственной организаціей страны. Совѣтъ, какъ гуманный докторъ, будетъ пещись о здоровьи всего населенія—пусть это будетъ даже „грязная банда хулигановъ, вставшая временно, путемъ кроваваго насилія, у власти“, какъ характеризовали большевиковъ бюргерскія и правосоціалистическія газеты того времени.

Найдя такой геніальный выходъ изъ глупаго положенія, съѣздъ распустился, делегировавъ свой суверенитетъ избранному Всероссійскому Продовольственному Совѣту (такъ называемая „десятка“, на правомъ флангѣ которой былъ кадетъ Розановъ, а на лѣвомъ т. Громанъ).

Новая продовольственная власть явилась въ Петроградъ ввестись въ права наслѣдства С. Н. Прокоповича. Но было уже поздно. Комиссаръ продовольствія Шлихтеръ, вступившій на мѣсто заболѣвшаго т. Теодоровича, указывая совершенно резонно, что его власть имѣетъ своимъ источникомъ болѣе мощную организацію, чѣмъ сомнительный всероссій-

скій продовольственный съѣздъ, арестовалъ членовъ Продовольственнаго Совѣта, а послѣ освобожденія ихъ отказался обсуждать выдвигаемую лѣвой частью „десятки“ компромиссную платформу.

Фактически весь центральный аппаратъ министерства продовольствія перешелъ въ руки совѣтской власти въ двадцатыхъ числахъ ноября (во время работъ московскаго съѣзда).

Немедленно послѣ появленія т. Шлихтера въ стѣнахъ Аничкова дворца, Комитетъ Служащихъ министерства, не вступая ни въ какіе переговоры со Шлихтеромъ, Мануильскимъ и Якубовымъ (членами коллегіи) и не созывая общаго собранія, къ чему была полная возможность, объявилъ забастовку. Впослѣдствіи этотъ поступокъ объяснялся не политическими мотивами, а профессіональными: забастовка была объявлена якобы какъ протестъ противъ насилій большевиковъ (приводъ старшаго по министерству чиновника въ кабинетъ комиссара и арестъ двухъ служащихъ, печатавшихъ на ротаторѣ въ зданіи дворца воззванія Комитета Служащихъ о забастовкѣ).

Подавляющее большинство служащихъ подчинилось призыву Комитета и оставило работы. Незначительная часть работниковъ, ранѣе того примыкавшая къ такъ называемой соціалистической группѣ служ. мин. прод., осталась на своихъ мѣстахъ и оказала существенную помощь въ общей оріентировкѣ комиссара при разборѣ дѣлъ, при пріемѣ посѣтителей и при выполненіи неотложныхъ бумагъ и депешъ.

Пріѣхавшая вскорѣ (конецъ ноября) въ Петроградъ „десятка“ настояла передъ Комитетомъ Служащихъ на созывѣ общаго собранія, развила на этомъ собраніи свои взгляды на положеніе дѣлъ (нейтрализація и проч., см. выше) и пригласила встать на работы. Это приглашеніе подѣйствовало: журналисты, переписчики, канцелярскія барышни, помощники дѣлопроизводителей дружно подняли руку за всю ту политическую абракадабру, уснащенную ругательствами по адресу октябрьской революціи, которой наполнена была резолюція Комитета Служащихъ. Секретъ заключался не въ убѣдительности абракадабры, а въ томъ, что на кафедрѣ появилось старое начальство, увѣряло, что ничего особеннаго не будетъ и просило явиться на службу.

Однако не успѣвшая закончиться забастовка была возобновлена немедленно послѣ ареста комиссаромъ членовъ „десятки“, явившихся осуществить свои верховныя права.

Служащіе министерства продовольствія такимъ образомъ влились, за единичными исключеніями, въ общую массу такъ называемаго саботирующаго чиновничества.

Чѣмъ объяснялся такой „саботажъ“?

Дѣйствительно-ли отчетливымъ сознаніемъ, точнымъ учетомъ политическаго положенія, программными требованіями „саботажниковъ“, несовмѣстимыми съ существованіемъ совѣтской власти?

Нѣтъ, конечно. Въ первые дни, въ первыя двѣ—три недѣли масса забастовавшаго чиновничества надѣялась на крахъ большевизма. Ей казалось, что временно ослѣпленные рабочіе и солдаты прозрѣютъ и отвернутся отъ Ленина. Почему это случится,—никто не умѣлъ доказать. Въ дальнѣйшемъ духъ чиновничьей фронды укрѣпился надеждой на учредительное собраніе. Даже члены „десятки“, люди во всѣхъ отношеніяхъ солидные, потерпѣвъ неудачу въ своей миссіи, занялись спѣшной подготовкой докладовъ къ учредительному собранію. Вотъ пріѣдетъ баринъ—баринъ насъ разсудитъ. Послѣ того какъ совѣтская власть не пала въ первые дни подъ ударами приведенныхъ Керенскимъ казаковъ, послѣ того, какъ украинцы выказали недвусмысленное отношеніе къ всероссійскому представительному органу—такая увѣренность въ пріѣздѣ барина и его авторитетѣ была по меньшей мѣрѣ странной.

Нѣтъ, дѣло не въ разумномъ анализѣ силъ и отношеній, не въ истинногражданскомъ пониманіи своего долга дѣлать или не дѣлать, итти съ совѣтами или итти противъ нихъ, а въ необычайной обывательской косности и трусости чиновничьей трудовой массы. Чиновникъ—это квинтэссенція мѣщанства. Онъ идетъ за тѣмъ, кто силенъ и не внушаетъ сомнѣній въ силѣ. Малѣйшая неустойчивость власти перекрашиваетъ вицъ-мундиръ въ оппозиціонные цвѣта. Когда-же власть не только кажется неустойчивой, но своими требованіями и устремленіями не стоитъ ни въ какомъ родствѣ съ міропониманіемъ чиновника,— она никакъ не можетъ разсчитывать привлечь къ себѣ сердца, по существу демократическія сердца, помощниковъ дѣлопроизводителей и

старшихъ журналистовъ. Страхъ за репутацію, кусокъ хлѣба, страхъ передъ всякой новизной и отвагой, тѣмъ болѣе дерзкой отвагой — вотъ что владѣетъ чиновничьей массой, вотъ чѣмъ она дышитъ.

Въ то время не было недостатка въ смѣлыхъ людяхъ, пожелавшихъ взять эту пугливую массу въ свои руки, чтобы ея жалкую судьбишку, ея крошечный трепетъ передъ жизнью, ея горькія сомнѣньица и маленькія бѣды сдѣлать послѣднимъ козыремъ въ крупной игрѣ. Явились вожди и деньги. Игра началась. Но постыднымъ образомъ провалилась.

Рано или поздно, но чиновничество увидѣло, что оно находится въ двухсмысленномъ положеніи. Экономическая нужда довершила дѣло. „Саботажъ“ былъ ликвидированъ.

Это не значитъ, однако, что чиновничество, придя въ стѣны комиссаріатовъ, оставило за порогомъ свой страхъ передъ начинаніями новой власти и свои „великія сомнѣнія“ въ прочности существующаго порядка вещей. Сомнѣваться—значитъ думать и искать, сомнѣваться—значитъ бороться и что-нибудь утверждать, горѣть въ творческомъ порывѣ и отдавать себѣ ясный отчетъ, что если сомнѣнія правильны, то можетъ потребоваться платежъ за слишкомъ смѣлыя дерзанія. Поэтому сомнѣваться—значитъ быть готовымъ къ какой угодно-жертвѣ, пусть это будетъ сама жизнь.

Сомнѣнія чиновничества иного порядка. Они означаютъ всегда одно: держаться подальше отъ опаснаго дѣла, получая жалованье, не нести отвѣтственность, подписывая бумаги со штемпелемъ „Р. С. Ф. Р.“, быть свободомыслящимъ монархистомъ или шутомъ передъ самимъ собою. Главное-же, имѣть на случай чего лазейку въ частное предпріятіе и аттестатъ о непорочной службѣ отъ тайнаго совѣтника Глинки.

Со всѣмъ этимъ надо считаться, изъ всего этого надо смѣло дѣлать выводъ: совѣтская республика должна воспитать своихъ собственныхъ государственныхъ служащихъ, очищая свои бюро отъ всѣхъ и всяческихъ поклонниковъ чинопочитанія и исходящихъ бумагъ.

Но если это и теперь кажется далекимъ отъ осуществленія, то въ декабрѣ 1917 г. объ этомъ нечего было и помышлять.

Включивъ къ себѣ на службу крошечную группку ста-

рыхъ работниковъ, въ числѣ которыхъ не было ни одного отвѣтственнаго и широко освѣдомленнаго человѣка, и „махнувъ рукою“ на „соціалистическую группу“, погрязшую въ дипломатическихъ переговорахъ съ той и другой стороной, комиссаріатъ продовольствія приступилъ къ текущей работѣ, используя тѣ силы, какія оказались въ наличности.

Прежде всего, съ перваго-же дня вступленія комиссара и его коллегіи въ управленіе центральнымъ продовольственнымъ вѣдомствомъ, была привлечена къ работѣ Продовольственная Комиссія Военнаго Отдѣла Ц. Исп. Комитета Совѣта Р. и С. Д. (перваго созыва).

Комиссія эта состояла изъ представителей различныхъ воинскихъ частей фронта и тыла и имѣла цѣлью способствовать выполненію воинскихъ и гражданскихъ продовольственныхъ нарядовъ, путемъ посылки на мѣста заготовокъ агитаторовъ и практическихъ работниковъ въ помощь мѣстнымъ продорганамъ. Незадолго до октябрьскаго переворота Продовольственная Комиссія (она именовалась также Военно-Прод. Комиссія) вошла въ тѣсный контактъ съ министерствомъ продовольствія, въ связи съ учрежденіемъ при мѣстныхъ продкомахъ особыхъ делегатскихъкомиссій („делегаткомовъ“) изъ делегатовъ воинскихъ частей и потребляющихъ районовъ. Въ виду текучести своего состава, В.-Пр. Комиссія не имѣла въ своихъ рядахъ дѣйствительно опытныхъ продовольственныхъ работниковъ, но члены ея, пришедшіе въ комиссаріатъ, все же хотя бы немного были освѣдомлены о дѣйствіи продовольственнаго аппарата и въ этомъ смыслѣ были болѣе цѣнными работниками, чѣмъ та толпа случайныхъ людей, которая явилась въ Аничковъ дворецъ по газетнымъ объявленіямъ комиссаріата. Однако это отнюдь недавало В—Пр. Комиссіи права слѣдовать по тому пути, какимъ шла „десятка“, и изображать изъ себя, съ еще меньшими, чѣмъ „десятка“, основаніями, нѣкую верховную коллегію.

„Продовольственная Комиссія, признавая критическое положеніе продовольственнаго дѣла въ странѣ, рѣшила продолжать свою работу, не входя въ оцѣнку текущаго политическаго момента, считая, что отъ продовольственной разрухи одинаково страдаютъ всѣ борющіяся партіи и группы, а также многомилліонное населеніе Россіи, совершенно чуждое всякой политической борьбѣ (?), принявъ строго

нейтральную позицію въ продовольственномъ дѣлѣ, въ контактѣ какъ съ существующими организаціями по продовольствію, такъ и со всѣми организаціями, созданными благодаря текущимъ событіямъ, одновременно считая долгомъ совѣсти заявить, что продовольственный вопросъ мы не дадимъ использовать какъ орудіе политической борьбы ни одной изъ нынѣ борющихся партій". (Изъ воззванія В. Пр. Ком.).

Такъ рисовала свои задачи послѣ 25 октября В.-Пр. Комиссія. Какъ видимъ, тутъ тѣ-же перепѣвы „нейтрализаціи„ и та-же претензія на роль суперъ—арбитра. Дѣятели В.—Пр. Комиссіи поступали, впрочемъ, искреннѣе, чѣмъ „десятка".— Признавъ незаинтересованность въ борьбѣ и „безпартійность" продовольственнаго дѣла, они изъявили готовность работать съ той стороной, въ рукахъ которой находился фактически продовольственный аппаратъ.

Переименовавъ себя во Всероссійскую Военно-Прод. Комиссію и Центральный Делегаткомъ, эта группа созвала вскорѣ послѣ вступленія въ стѣны б. министерства продовольствія съѣздъ эмиссаровъ, работавшихъ на мѣстахъ и находившихся съ нею въ тѣсной дѣловой и идейной связи. Одновременно состоялись и два другіе съѣзда—представителей флотскихъ и армейскихъ продовольственныхъ организацій (начало декабря 1917 г.). При обсужденіи и разрѣшеніи общихъ вопросовъ съѣзды эти слились въ одинъ, съ представительствомъ Вс. Исп. Комитета желѣзнодорожниковъ (Викжель) (2 человѣка), I Всеросс. Съѣзда Военнаго флота (3), разсыпанныхъ по мѣстнымъ продовол. организаціямъ четырехсотъ эмиссаровъ (23), Всер. В.-Прод. Комиссіи (14), Фронтового Общеармейскаго Съѣзда (50) и Всер. Совѣта Крестьянскихъ Депутатовъ (лѣвой группы)(1).

Этотъ объединенный съѣздъ принялъ всецѣло позицію В.-Пр. Комиссіи о нейтральности въ продовольственной работѣ и поставилъ своей цѣлью взять въ свои руки разстроенный вслѣдствіе забастовки служащихъ продовольственный аппаратъ. Политическихъ вопросовъ съѣздъ не касался, находя почему-то неумѣстнымъ опредѣлять свое отношеніе къ совѣтской власти, „когда власть эта уже есть и когда продовольственный кризисъ такъ обостренъ" (См. „Изв. Сов. Р. С. Д." № 237). Въ то же время съѣздъ призналъ необходи-

мымъ работать подъ руководствомъ совѣта народныхъ комиссаровъ.

Такая путаница представленій была характерна въ то время для всѣхъ промежуточныхъ группъ, не одобрявшихъ тактики большевизма, но принимавшихъ къ руководству политико-экономическія требованія партіи большевиковъ.

Съѣздъ выдѣлилъ изъ своего состава представителей, которые должны были войти съ правомъ рѣшающаго голоса въ тотъ центральный всероссійскій органъ по продовольствію, надъ созданіемъ котораго работалъ и комиссаріатъ продовольствія.

Представители эти объявили себя 4 декабря Всероссійскимъ Продовольственнымъ Комитетомъ (отъ В.-Пр. Комиссіи 5 членовъ, отъ Съѣзда Военнаго Флота—3 члена и отъ Фронтового Продовольственнаго Съѣзда—4 члена; предсѣдателемъ былъ избранъ Синдѣевъ—фронтовикъ, товарищемъ предсѣдателя Зыбинъ—изъ В. Пр. Комиссіи и секретаремъ—Чукмасовъ—отъ флота).

Въ засѣданіи 9 декабря Всер. Продовольственный Комитетъ призналъ, что 1) онъ является государственнымъ органомъ, вѣдающимъ всѣмъ продовольствіемъ арміи и страны, что 2) составъ, права и обязанности его должны получить утвержденіе со стороны Ц. Исп. Комитета Совѣтовъ или совѣта народныхъ комисаровъ, что 3) въ составъ его должны входить лица по избранію: отъ фронтовыхъ войскъ—5 членовъ, отъ военнаго флота—3, В.-Прод. Комиссіи—5, крестьянскаго съѣзда—5, Ц. И. К. Совѣтовъ—2, центр. бюро фабр.-заводскихъ комитетовъ—2, отъ совѣта профес. союзовъ—2 и отъ Викжеля или желѣзнодорожнаго съѣзда—2; всего 26 членовъ. Позднѣе, въ зависимости отъ тѣхъ или иныхъ „оріентацій“ дѣятелей Вс. Прод. Комитета, нормы представительства измѣнялись, не находя однако одобренія ни со стороны „десятки“, ни со стороны т. Шлихтера).

Считая себя органомъ законодательнымъ въ отношеніи продовольствія, Всер. Продовольственный Комитетъ постановилъ выдѣлить изъ своей среды исполнительное бюро, которое вѣдало-бы дѣломъ продовольствія практически, работая въ согласіи съ нар. комиссаромъ и коллегіей комиссаріата. (Исполнительное бюро было избрано Комите-

томъ лишь 7 января и приступило къ работѣ подъ предсѣдательствомъ Бабаханьянца).

Однако, и это было вполнѣ понятно a priori, Магометъ не двинулся къ горѣ—народный комиссаръ продовольствія, опираясь на совѣтъ комиссаровъ и Ц. И. К-тъ, не нашелъ возможнымъ признать верховныя права Всероссійск. Продов. Комитета и стать въ подчиненіе къ исполнительному бюро Комитета. Гора двинулась сама.—Въ первомъ же засѣданіи исполнительнаго бюро было постановлено „поручить Всерос. Продов. Комитету избрать изъ своей среды 5 членовъ для включенія въ коллегію при народномъ комиссаріатѣ продовольствія—съ правомъ рѣшающаго голоса".

Глухая борьба, намѣтившаяся уже въ первые дни совмѣстной работы Всер. Прод. Комиссіи и комиссаріатской коллегіи, борьба, имѣвшая своимъ источникомъ нерѣшительность дѣятелей В. П. Комитета, занятую ими промежуточную, примиряющую позицію, съ теченіемъ времени обострялась. Много силъ и дипломатическихъ пріемовъ было приложено для отысканія компромиссовъ. Ни та, ни другая изъ борющихся сторонъ не считали возможнымъ довести дѣло до разрыва. Комиссаріату нужны были рабочія силы Продовольственнаго Комитета и вліяніе на мѣстахъ Военно-Прод. Комиссіи (а вѣдь она воодушевляла никому неизвѣстный Вс. Пр. Комитетъ), какъ бы слабо это вліяніе ни было. Комитетъ же, при всей своей волѣ къ власти, долженъ былъ признавать свое безсиліе наладить продовольственную работу безъ помощи народнаго комиссара и группировавшихся около него товарищей—членовъ коллегіи. Связавъ такъ или иначе свою судьбу съ октябрьской революціей, примыкая въ основныхъ своихъ взглядахъ къ будущей партіи лѣвыхъ эс-эровъ, члены Комитета не могли рѣшительно и безоговорочно примкнуть къ „десяткѣ", и даже къ „девяткѣ" (избранной на московскомъ продовольственномъ совѣщаніи 28—31 декабря, болѣе лѣвой въ своемъ составѣ, чѣмъ „десятка"), хотя въ тактическихъ посылкахъ эти работники ничѣмъ не отличались отъ московскихъ продовольственныхъ лидеровъ. Изъ стѣнъ Аничкова дворца борьба за продовольственную власть перенеслась въ Высшій Совѣтъ Народ. Хозяйства и въ Смольный. Положеніе продовольственнаго дѣла было настолько серьезно, а дѣловой аппаратъ, кото-

рымъ могъ располагать въ то время, въ разгаръ „саботажа", комиссаріатъ продовольствія, настолько слабъ, что сомнѣнія начинали охватывать и нѣкоторыхъ видныхъ представителей совѣтской власти. Этимъ и объясняется, почему „девятка" пріобрѣла неожиданную поддержку въ стѣнахъ Высшаго Совѣта Нар. Хозяйства. Возникшая здѣсь оппозиція базировалась однако не на принципіальныхъ разногласіяхъ, а только на различіи дѣловыхъ оцѣнокъ тѣхъ или иныхъ мѣропріятій комиссаріата продоволствіяь и на отрицательномъ отношеніи къ организаціоннымъ способностямъ нѣкоторыхъ дѣятелей комиссаріата.

Многимъ виднымъ работникамъ совѣтскихъ организацій казалось тогда, что „взятъ слишкомъ высокій тонъ", что нецѣлесообразно производить коренную ломку стараго продовольственнаго аппарата и порывать съ идущими на компромиссы старыми продовольственниками. Поэтому нѣтъ ничего страннаго въ томъ, что почти каждый день приносилъ съ собою какіе-нибудь новые проэкты коалиціи въ продовольственномъ дѣлѣ. Обсужденіе ихъ отнимало дорогое время, вносило раздраженіе, питало надежды у лихорадочно слѣдившихъ за перепитіями этой борьбы саботажниковъ.

Борьба приняла особо острый характеръ послѣ опубликованія народнымъ комиссаромъ продовольствія приказа о переорганизаціи мѣстныхъ продовольственныхъ комитетовъ (циркулярная телеграмма Свердлова и Шлихтера отъ 21-го декабря 1917 г.).

Приказъ этотъ гласилъ:

„Для согласованія всѣхъ мѣропріятій по продовольствію и созданія единой продовольственной организаціи—въ Петроградѣ организовался Всерос. Продовольственный Комитетъ, въ составъ котораго вошли представители Всерос. В.-Пр. Комиссіи, 1-го Вс. Съѣзда Военнаго Флота и Фронтового Съѣзда по Продовольствію".

„Находясь въ тѣсномъ контактѣ съ Совѣтомъ Народн. Комиссаровъ, стоя на платформѣ 2-го Всерос. Съѣзда Совѣтовъ Р. и С. Депутатовъ и въ полномъ принципіальномъ согласіи съ резолюціями съѣздовъ—фронтового, флотскаго и Всерос. Съѣзда Эмиссаровъ Вс. В.-Прод. Комиссіи о томъ, что „реорганизація продовольственнаго дѣла можетъ дать

положительные результаты только при полномъ учетѣ и монополизаціи государствомъ всѣхъ продуктовъ какъ городской промышленности, такъ и сельскаго хозяйства, при установленіи правильнаго обмѣна между городомъ и деревней и при установленіи контроля рабочихъ надъ производствомъ", и что продовольственное дѣло должно быть демократизировано и передано въ руки бѣднѣйшихъ слоевъ населенія, съ устраненіемъ цензовыхъ элементовъ, которые заинтересованы въ повышеніи цѣнъ на предметы первой необходимости",—Всер. Прод. Комитетъ предлагаетъ всѣмъ Совѣтамъ Р., С. и Кр. Деп. немедленно приступить къ созданію при Совѣтахъ продовольственныхъ комиссій, съ привлеченіемъ въ эти комиссіи всѣхъ активныхъ силъ революціонной демократіи,—съ тѣмъ, чтобы эти комиссіи тотчасъ же взяли въ свои руки контроль надъ мѣстными продовольственными организаціями, вливая въ то-же время въ исполнительные органы этихъ организацій своихъ представителей въ качествѣ полноправныхъ членовъ.

„Въ дальнѣйшемъ, при установленіи полнаго объединенія дѣятельности продовольственныхъ комиссій при Совѣтахъ и органовъ продовольствія, нынѣ существующихъ, всѣ продовольственные органы, въ ихъ полномъ объемѣ, переходятъ всецѣло въ вѣдѣніе Совѣтовъ, которые, въ свою очередь, согласуютъ свою дѣятельность по продовольствію съ общимъ направленіемъ дѣятельности центральныхъ продовольственныхъ совѣтскихъ органовъ.

„До полной своей ликвидаціи всѣ продовольственные органы должны всецѣло подчиняться указаніямъ мѣстныхъ Совѣтовъ.

„При организаціи продовольственныхъ комиссій необходимо входить въ тѣсное соприкосновеніе съ существующими при губпродкомахъ бюро эмиссаровъ и делегатскими организаціями („делегаткомы"), которымъ даны на этотъ счетъ соотвѣтствующія указанія".

Далѣе въ этой телеграммѣ Свердлова и Шлихтера указывалось, что „въ самомъ непродолжительномъ времени Всер. Прод. Комитетомъ будетъ созванъ съѣздъ всѣхъ демократическихъ организацій и видныхъ работниковъ по продовольствію, всецѣло преданныхъ интересамъ рабоче-крестьянской революціи".

Этотъ актъ, проникнутый должнымъ принципіальнымъ, единствомъ и дѣловой перспективой (не вездѣ, впрочемъ усвоенной на мѣстахъ), ставилъ крестъ надъ „краснокрестскими“ иллюзіями и нейтрализмомъ. Если Вс. Продовольственный Комитетъ сознательно прикладывалъ свой штемпель къ такому распоряженію,—онъ отступалъ отъ духа и смысла нейтралистскихъ резолюцій эмиссарско-флотско-фронтового съѣзда, потому что предусматриваемая актомъ 21 декабря передача продовольственнаго дѣла въ руки совдеповъ означала какъ разъ утвержденіе авторитета одной изъ борющихся сторонъ. Но дальнѣйшая борьба Комитета съ т. Шлихтеромъ доказала, что позиція комитетскихъ работниковъ въ общемъ не измѣнилась, и депеша 21 декабря указываетъ лишь на то, что, въ виду замѣчавшагося укрѣпленія новаго политическаго строя, во взглядахъ народнически настроенныхъ „попутчиковъ“ намѣтился переломъ. Намѣтился, но еще не далъ ясной, отчетливой тактической линіи...

Если бы дѣло обстояло по существу на такъ, осталось бы совершенно непонятнымъ, почему и въ дальнѣйшемъ враждующія въ продовольственномъ строительствѣ силы раздѣлились: влѣво т. Шлихтеръ и его сотрудники по комиссаріатской коллегіи, отстаивавшіе единство продовольственной власти, какъ власти чисто совѣтской, подотчетной только совнаркому и Ц. И. К., вправо—Вс. Прод. Комитетъ и „девятка“, требовавшіе коалиціонный продовольственный центръ, работающій не въ соподчиненіи совнаркому, а въ контактѣ съ совѣтской властью. Что сіе означаетъ,—не выяснено и по сегодня (см. ниже—о политикѣ московскихъ соединенныхъ засѣданій).

Актъ 21 декабря знаменовалъ, такимъ образомъ, не примиреніе сторонъ, а лишь послѣдній фазисъ борьбы. Въ это время тѣмъ болѣе невозможно было ожидать дѣлового разрыва комиссаріата съ Вс. Прод. Комитетомъ. Обѣ стороны пришли наконецъ къ молчаливому соглашенію, что надо привлечь для разрѣшенія спора нѣкоего суперъ-арбитра, коль скоро таковымъ не могъ явиться совѣтъ народныхъ комиссаровъ, ни даже Ц. И. К-тъ Совѣтовъ. Такъ родилась идея перваго всероссійскаго продовольственнаго съѣзда, созваннаго при комиссаріатѣ продовольствія. Каждая сторона втайнѣ надѣялась, что съѣздъ встанетъ на ея именно точку зрѣнія. Въ самой подготовитель-

ной работѣ по съѣзду проглядывала обычная рознь во взглядахъ. Комиссаріатъ продовольствія имѣлъ въ виду не самостоятельный съѣздъ, а лишь организацію продовольственной секціи при Третьемъ Всеросс. Съѣздѣ Совѣтовъ, Военно-Продовольственная Комиссія и Вс. Продов. Комитетъ добивались созыва совершенно особаго съѣзда представителей спеціально отъ продовольственныхъ организацій.

И т. Шлихтеръ, и комитетскіе дѣятели вкладывали въ это, на первый взглядъ несущественное, политическое различіе много смысла. Одному казалось, что секція, состоящая изъ дѣйствительныхъ совѣтскихъ представителей, строго руководящихся общей совѣтской платформой, усвоитъ въ своихъ спеціально секціонныхъ (продовольственныхъ) работахъ ту-же линію поведенія, что и въ работахъ пленума съѣзда, не позволитъ увлечь себя на компромиссный путь, явится надежной опорой послѣдовательной и непримиримой продовольственной политики комиссаріата. Именно поэтому Вс. Пр. Комитетъ отвергалъ такую форму съѣзда, настаивая на созывѣ представителей только продовольственныхъ органовъ.

И тутъ дѣло рѣшилось компромиссомъ.—Въ засѣданіи исполнительнаго бюро Комитета 8 января было рѣшено: „признать созываемый продовольственный съѣздъ съѣздомъ самостоятельнымъ—изъ делегатовъ, командированныхъ мѣстными продовольственными совѣтскими организаціями, при чемъ съѣздъ этотъ долженъ быть пополненъ тѣми продовольственниками, какіе встрѣтятся среди лицъ, пріѣхавшихъ на Третій Съѣздъ Совѣтовъ“.

Первый Всероссійскій Продовольственный Съѣздъ Совѣтовъ открылся въ половинѣ января 1918 г. въ Аничковомъ дворцѣ. Съѣхавшіеся 105 делегатовъ разбились на три фракціи—большевиковъ, лѣвыхъ эс-эровъ и максималистовъ.

Большинство делегатовъ Съѣзда были одновременно и членами Третьяго Съѣзда Совѣтовъ.

Регламентомъ Съѣзда предусматривалось, что правомъ рѣшающаго голоса пользуются представители мѣстныхъ совѣтовъ, посланные спеціально на этотъ съѣздъ, представители, посланные на Третій Съѣздъ Совѣтовъ отъ тѣхъ мѣстныхъ совѣтовъ, которые не командировали спеціальныхъ

представителей на продовольственный съѣздъ, четыре представителя комиссаріата продовольствія, всѣ члены исполнительнаго бюро Всер. Пр. Комитета, три представителя лѣвой части Всер. Съѣзда желѣзнодорожниковъ и наконецъ представители Высшаго Совѣта Нар. Хоз. Совѣщательный голосъ былъ предоставленъ всѣмъ членамъ 3-го Съѣзда Совѣтовъ, тремъ преставителямъ „девятки" и представителямъ мѣстныхъ губернскихъ и уѣздныхъ продов. управъ и иныхъ коалиціонныхъ продов. органовъ.

Къ началу работъ Продовольственнаго Съѣзда разногласія между народнымъ комиссаромъ Шлихтеромъ, представителями „коалиціоннаго" теченія и Высшимъ Совѣтомъ Нар. Хоз-ва обострились настолько, что потребовалось вмѣшательство совѣта народныхъ комиссаровъ, дабы парализовать его вредное дѣйствіе. 16 января совѣтъ народныхъ комиссаровъ вынесъ постановленіе—просить открывающійся продовольственный съѣздъ „выбрать хотя бы трехъ продовольственныхъ работниковъ для того, чтобы они могли тотчасъ же принять участіе въ работахъ существующихъ высшихъ продовольственныхъ учрежденій и въ обсужденіи самыхъ рѣшительныхъ и революціонныхъ мѣръ по борьбѣ съ голодомъ". Совѣтъ Народныхъ Комисаровъ просилъ также выдѣлить изъ среды Съѣзда общую слѣдственную комиссію „для выслушанія сообщеній отъ всѣхъ находящихся нынѣ въ конфликтѣ группъ, учрежденій и работниковъ продовольственнаго дѣла и передать въ совѣтъ народныхъ комиссаровъ заключеніе по этому дѣлу".

Такая комиссія была избрана, изучила необходимые матеріалы и доложила совнаркому, что имѣвшія мѣсто въ продовольственной организаціи разногласія не касаются принципіальныхъ вопросовъ, а относятся къ чисто практической сторонѣ дѣла, особенно обостряясь въ вопросѣ о мѣстныхъ продовольственныхъ учрежденіяхъ (поглощеніе продкомовъ совѣтами или контроль совѣтовъ надъ продкомами). Комиссія признала, со своей стороны, что т. Шлихтеръ придерживается болѣе правильной точки зрѣнія (поглощеніе), чѣмъ его противники,—въ частности „девятка" (контроль).

Пленумъ Съѣзда, въ свою очередь, подтвердилъ этотъ выводъ комиссіи, принявъ 18 января голосами большевиковъ, лѣвыхъ эс-эровъ, максималистовъ и безпартійной группы

слѣдующую резолюцію: „Выслушавъ докладъ народнаго комиссара по продовольствію—А. Шлихтера и членовъ коллегіи при комиссарѣ—т. т. Якубова, Розовскаго и Малютина о дѣятельности комиссаріата по продовольствію со дня перехода въ руки соціалистической совѣтской власти—фактически въ комиссаріатѣ продовольствія съ 28 ноября прошлаго года,—и принимая во вниманіе тѣ крайнѣ ненормальныя и тяжелыя условія, въ какихъ приходилось работать названнымъ товарищамъ въ дѣлѣ, отъ правильной постановки и успѣшности котораго зависѣли судьбы нашей и міровой соціальной революціи, тотъ преступный и гнусный саботажъ, какимъ враги рабоче-крестьянской революціи окружили совѣтскую власть съ первыхъ же дней и шаговъ ея дѣятельности,—

„Всеросс. Продов. Съѣздъ Совѣтовъ констатируетъ, что 1) комиссаріатъ по продовольствію въ лицѣ т. Шлихтера, его коллегіи и тѣхъ центральныхъ продовольственныхъ организацій, какія работали совмѣстно съ комиссаріатомъ, какъ-то: Всеросс. Военно-Продов. Комиссія и Всерос. Прод. Комитетъ, сдѣлали все возможное для разрѣшенія стоявшихъ передъ ними задачъ и что тотъ путь революціонно-продовольственной политики, какимъ шелъ комиссаріатъ, путь рѣшительныхъ мѣропріятій по регулировкѣ продовольственнаго дѣла, былъ единственно правильнымъ и диктовался интересами соціалистической рабоче-крестьянской революціи и что намѣченный докладчикомъ планъ дальнѣйшей дѣятельности по продовольствію въ общемъ пріемлемъ, при условіи разработки его въ секціяхъ Съѣзда; и 2) Съѣздъ находитъ необходимымъ еще разъ, въ полномъ согласіи съ громко выраженной всѣми совѣтскими организаціями волей, заклеймить презрѣніемъ тѣхъ саботажниковъ въ продовольственномъ дѣлѣ, которые не остановились передъ созданіемъ голода въ странѣ въ цѣляхъ борьбы съ совѣтской властью и, выражая настойчивое требованіе о преданіи революціонному суду этихъ гнусныхъ преступниковъ, переходитъ къ очереднымъ своимъ работамъ“.

Почти полное единодушіе въ вотированіи этой резолюціи указываетъ, что дѣятели Всеросс. Прод. Комитета изжили, наконецъ, свои политическія колебанія и выбрали „лѣвую оріентацію“, окончательно порвавъ съ идеологіей нейт-

рализма и компромиссовъ, но, какъ увидимъ ниже, не для утвержденія назрѣвшей къ тому времени идеи централизма и диктатуры совнаркома, а для осуществленія фантастической формулы государственнаго аппарата.

Въ виду такого исхода слѣдствія и непримиримаго тона съѣздовской резолюціи, представители „девятки“ и нѣкоторые другіе работники покинули Съѣздъ.

Самыя разногласія окрасились, по традиціонной россійской манерѣ, въ цвѣта личной непріязни къ т. Шлихтеру.

Исходъ конфликта, исходъ, форма котораго несомнѣнно была нежелательна и непріятна для обѣихъ сторонъ, заставилъ Продовольственный Съѣздъ ускорить рѣшеніе организаціоннаго вопроса. Принятое Съѣздомъ постановленіе предусматривало слѣдующее:

1. Продовольственные органы какъ на мѣстахъ, такъ и въ центрѣ должны быть созданы совѣтами рабочихъ, солдатскихъ и крестьянскихъ депутатовъ.

2. Исходя изъ вышеозначеннаго принципа, какъ основного, Всерос. Продов. Съѣздъ избираетъ коллегію, которая и составляетъ основное ядро высшаго продовольственнаго центра Совѣтской Республики.

3. Всѣ прочіе продовольственные центры, какъ Высшій Продовольственный Совѣтъ, Всеросс. Продов. Комитетъ, делегація, выбранная на московскомъ совѣщаніи 28—31 декабря 1917 г. („девятка“), и т. п. организаціи, съ момента созданія означенной коллегіи, упраздняются.

4. Всѣ члены означенной коллегіи, для тѣсной связи и контактной работы, входятъ въ Центр. Исполнит. Комитетъ Третьяго Съѣзда Совѣтовъ какъ полноправные члены его.

Выраженныя здѣсь положенія были развиты болѣе подробно въ одобренномъ Съѣздомъ проектѣ декрета „объ организаціи Всероссійскаго Совѣта Снабженія при Ц. И. Комитетѣ Совѣтовъ Р., С., Кр. и Каз. Депутатовъ и отдѣловъ снабженія при мѣстныхъ совѣтахъ Р., С., Кр. и Каз. Деп.“ Первый пунктъ этого проэкта очерчивалъ задачи Всер. Совѣта Снабженія и мѣстныхъ отдѣловъ снабженія, какъ органовъ „руководства и завѣдыванія дѣлами снабженія“ населенія хлѣбомъ, при сохраненіи основныхъ положеній хлѣбной монополіи, и предменами первой необходимости,

при непремѣнномъ условіи передачи въ руки Республики распредѣленія такихъ предметовъ.

Далѣе предусматривается, что, съ образованіемъ отдѣловъ снабженія, всѣ продов. комитеты упраздняются, служащіе, агенты и уполномоченные этихъ комитетовъ и центральныхъ установленій б. министерства продовольствія обязуются, подъ страхомъ объявленія ослушниковъ врагами народа, сдать новымъ органамъ снабженія всѣ дѣла, документы, (имущества) и (цѣнности) деньги, причемъ желающіе изъ этихъ сотрудниковъ могутъ остаться на службѣ совѣтскихъ органовъ снабженія. Пунктомъ седьмымъ раздѣла 1-го декрета устанавливаевается строгая отвѣтственность всѣхъ лицъ, которыя будутъ препятствовать подвозу предметовъ первой необходимости, скрывать такіе предметы или истреблять ихъ и перерабатывать въ явно вредные продукты (самогонка)

Раздѣлъ 2-й декрета очерчиваетъ компетенцію Всер. Совѣта Снабженія, какъ высшаго государственнаго органа, руководящаго и управляющаго дѣломъ обезпеченія и снабженія населенія предметами первой необходимости, дѣйствующаго въ этой сферѣ автономно и вступающаго „въ тѣсный контактъ съ Высшимъ Совѣтомъ Нар. Хозяйства по тѣмъ общегосударственнымъ вопросамъ, коими вѣдаетъ В. С. Н. Х.“

Всер. Совѣтъ Снабженія, по проэкту декрета, избирается на Всеросс. Совѣтскомъ Продов. Съѣздѣ въ числѣ членовъ, устанавливаемомъ самимъ Съѣздомъ, и имѣетъ право самопополненія (до $^1/_3$ своего первоначально избраннаго состава).

Въ своей дѣятельности В. Совѣтъ Снабженія руководствуется инструкціей, утверждаемой Ц. И. К. и совнаркомомъ.

Предсѣдатель В. Совѣта Снабженія входитъ въ составъ совнаркома какъ народный комиссаръ снабженія.

Мѣстные отдѣлы снабженія при областныхъ, городскихъ, губернскихъ, уѣздныхъ и волостныхъ совдепахъ дѣйствуютъ „въ соотвѣтствіи съ декретами совѣта народныхъ комиссаровъ и Всеросс. Совѣта Снабженія“.

Принципіальныя положенія и практическія пожеланія выражены Съѣздомъ въ резолюціи 21 января слѣдующимъ образомъ:

„Первый Всеросс. Съѣздъ Совѣтовъ по продовольствію, подтверждая необходимость неуклоннаго проведенія въ жизнь государственной монополіи, постановляетъ:

1. Въ цѣляхъ послѣдовательнаго проведенія государственной хлѣбной монополіи, необходимо немедленно передать дѣло снабженія въ руки совѣтовъ р., с. и кр. деп., установить на всѣ предметы первой необходимости твердыя цѣны и ввести государственную монополію на важнѣйшія отрасли промышленности, снабжающія предметами первой необходимости крестьянъ, какъ-то: на ткани, кожи, кожевенныя издѣлія, желѣзо, желѣзныя издѣлія, чай, керосинъ и проч. Съѣздъ находитъ необходимымъ поставить въ одинаковыя условія жителей деревни съ городскими жителями въ полученіи предметовъ первой необходимости.

2. Въ цѣляхъ привлеченія въ ссыпные пункты въ достаточномъ количествѣ крестьянскаго хлѣба, Съѣздъ считаетъ нужнымъ установить товарообмѣнъ, организованный въ государственномъ масштабѣ.

Примѣчаніе. Въ цѣляхъ равномѣрнаго пользованія, какъ хлѣбъ такъ и остальные предметы первой необходимости распредѣляются исключительно Всеросс. Совѣтомъ Снабженія, поэтому самовольный обмѣнъ предметами первой необходимости между отдѣльными районами ни коимъ образомъ не допустимъ.

3. Принципъ централизаціи въ продовольственномъ дѣлѣ (надлежитъ) проводить неуклонно, и никакимъ отдѣльнымъ организаціямъ извнѣ право самостоятельныхъ закупокъ, безъ нарядовъ Всеросс. Комитета Снабженія, не предоставлять; губернскимъ и областнымъ совѣтамъ потребляющихъ губерній предоставляется право делегировать своихъ представителей въ составъ продовольственныхъ органовъ производящихъ губерній, вѣдающихъ дѣлами заготовокъ.

Примѣчаніе. Делегированные представители имѣютъ право рѣшающаго голоса: отъ Москвы, Петрограда, Иваново-Кинешемскаго района, областныхъ совѣтовъ снабженія—по два, а отъ губерній—по одному и по одному отъ городовъ, находящихся въ исключительныхъ условіяхъ, какъ напр. Кронштадтъ. Для болѣе же успѣшнаго выполненія нарядовъ совѣты потребляющихъ губерній могутъ посылать своихъ служащихъ въ совѣты производящихъ губерній, по соглашенію между собой.

4. Для сохраненія твердыхъ цѣнъ и борьбы съ нарушителями государственной монополіи хлѣба—съ мѣшочниками, съѣздъ считаетъ необходимымъ экстренно снабдить голода-

ющія губерніи хлѣбомъ, для чего а) предлагаетъ временно остановить пассажирское движеніе и двинуть хлѣбъ маршрутными поѣздами, б) призываетъ всѣ совѣты р., с. и кр. деп. и другія рабочія организаціи противодѣйствовать всѣми мѣрами мѣшочничеству, привлекая къ революціонному трибуналу какъ продавцевъ, такъ и покупателей хлѣба (при сдѣлкахъ) помимо совѣтскаго заготовительнаго аппарата.

5. Для упорядоченія желѣзнодорожнаго поссажирскаго движенія, имѣя въ виду облегченіе продвиженія хлѣбныхъ грузовъ, Съѣздъ поручаетъ Всеросс. Совѣту Снабженія настаивать передъ соотвѣтственными органами власти на принятіи самыхъ срочныхъ и рѣшительныхъ мѣръ въ отношеніи прекращенія безбилетныхъ проѣздовъ и другихъ злоупотребленій, съ чьей бы стороны они ни проявлялись, не исключая военныхъ.

6. Съѣздъ находитъ необходимымъ поручить мѣстнымъ совѣтамъ р., с. и кр. д. принять самыя рѣшительныя мѣры противъ крупныхъ посѣвщиковъ, скрывающихъ или отказывающихся вывезти хлѣбъ, включительно до конфискаціи хлѣба и преданія владѣльцевъ хлѣба революціонному трибуналу.

7. Хлѣбъ, являющійся государственной собственностью и составляюшій народное богатство, преступно расхищается невѣжественными, не возвысившимися до правильнаго пониманія интересовъ трудового народа, интересовъ рабочихъ и крестьянъ гражданами для производства „самогонки“. Десятки, а быть можетъ и сотни тысячъ пудовъ хлѣба, въ то самое время, когда во многихъ мѣстностяхъ люди гибнутъ отъ голода, изо-дня-въ день преступно уничтожаются, перерабатываясь на „самогонку“. Борьба съ производствомъ „самогонки“ и съ торговлей (ею)—это революціонный долгъ мѣстныхъ органовъ рабоче-крестьянскаго правительства; въ этой борьбѣ Съѣздъ предлагаетъ совѣтамъ не останавливаться ни передъ какими мѣрами, какъ бы они ни были суровы (аресты, штрафы, конфискація имущества и т. п.).

Мы привели лишь основныя резолюціи Съѣзда. При всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, секціи Съѣзда выполнили большую работу. Правда, у комиссаріата продовольствія еще не было почти никакого техническаго аппарата по изученію положенія дѣлъ, почему въ основу ра-

ботъ приходилось класть часто устарѣвшіе матеріалы министерства продовольствія и отрывочныя свѣдѣнія делегатовъ, однако, какъ видимъ, общія рѣшенія Съѣзда не звучали анахронизмомъ.

Значеніе этихъ работъ, значеніе самого Перваго Продов. Съѣзда Совѣтовъ нельзя оцѣнивать съ обычной точки зрѣнія. Съѣздъ явился не просто дѣловымъ аппаратомъ, а демонстраціей передъ лицомъ всѣхъ враждебно настроенныхъ противъ совѣтовъ группъ населенія, демонстраціей самостоятельности въ дѣйствіяхъ и ясности мысли совѣтскихъ работниковъ въ самой сложной, самой трагической отрасли современнаго народнаго хозяйства.

Одинъ изъ авторитетныхъ продовольственниковъ, примыкающій къ той группѣ, которая покинула Съѣздъ, заявилъ въ засѣданіи соціалистической группы служащихъ стараго минпрода, что члены Съѣзда „это люди, искренне презирающіе всякое знаніе и ненавидящіе всѣхъ носителей его“. Въ то горячее время трудно было требовать отъ людей объективныхъ оцѣнокъ, особенно отъ людей, выбравшихъ завидную участь „искренне не понимать“ всякій творческій порывъ и глубоко презирать людей, стремящихся свои желанія претворять въ дѣло.

Поставивъ, формально по крайней мѣрѣ, крестъ надъ всей той подчасъ мелочной борьбой за продовольственную власть, которая наполнила собою первые $2^1/_2$ мѣсяца жизни комиссаріата продовольствія, Съѣздъ постарался создать и препятствіе возможной отрыжкѣ этой борьбы. Положеніе о Всероссійскомъ Совѣтѣ Снабженія было проведено въ жизнь, и Совѣтъ избранъ.

Составъ Совѣта былъ опредѣленъ въ 35 членовъ. 29 изъ нихъ были избраны Съѣздомъ (15—отъ фракціи большевиковъ, 11—отъ фракціи лѣвыхъ эс-эровъ и максималистовъ и 3—отъ внѣфракціонной группы), а оставшіяся 6 мѣстъ были предоставлены кандидатамъ фракціи большевиковъ—безъ выбора Съѣздомъ.

Какъ мы видѣли, организаціонная схема, одобренная Съѣздомъ, была стройна. Но стройность ея казалась надуманной, стоящей въ глубокомъ противорѣчіи съ ходомъ вещей. Борьба за власть, сокрушеніе всѣхъ бывшихъ на пути къ власти преградъ, преодолѣніе невѣроятныхъ труд-

постей, какія стояли передъ совѣтами во всѣхъ областяхъ и направленіяхъ — все это требовало гибкой, диктаторски дѣйствующей организаціи, совмѣщающей въ своихъ рукахъ всю полноту инициативы, право распоряженія во всѣхъ сферахъ управленія. Отсюда естественно вытекалъ иной организаціонный планъ: Ц. И. К. — средоточіе контроля и законодательства, совнаркомъ — исполнительная власть, подотчетная Ц. И. К. не ante, a post factum. Комиссаръ продовольствія, какъ уполномоченный агентъ, какъ членъ совнаркома, могъ имѣть вокругъ себя какъ угодно много совѣщательныхъ органовъ — коллегію, В.-Прод. Комиссію, „девятку", Всер. Совѣтъ Снабженія, но не отъ этихъ органовъ онъ получалъ свою власть, а отъ совнаркома, т.-е. отъ Ц. И. К., т.-е. отъ суверена—Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ.

И если въ первыя недѣли, когда новая власть лихорадочно искала опоры во всѣхъ, даже случайно являвшихся на помощь группахъ, не останавливаясь передъ тѣми или иными уступками, если даже въ эти критическія недѣли ходъ дѣлъ требовалъ диктатуры, нарушенія допущенныхъ въ первую минуту компромиссовъ, то въ послѣдующіе мѣсяцы, когда властъ находила въ трудовыхъ массахъ все болѣе и болѣе широкое довѣріе, а обстоятельства дѣлались все труднѣе и труднѣе, — не могло быть рѣчи о построеніи государственнаго аппарата на принципѣ согласованія щепетильныхъ „суверенитетовъ" отдѣльныхъ группъ, профессій, вѣдомствъ, территорій. Совѣтъ Нар. Комиссаровъ, составленный изъ лицъ, несущихъ отвѣтственность не передъ нимъ самимъ и не передъ Ц. И. К., а передъ „суверенными" совѣтами „суверенныхъ" съѣздовъ, передъ всякими не менѣе „суверенными" комитетами,—это обсурдъ. Членъ совѣта нар. комиссаровъ, являющійся на засѣданіе центральнаго исполнительнаго органа Республики съ ненарушимыми директивами, полученными на сторонѣ,—это очень оригинально, но нежизненно.

Поэтому было вполнѣ естественнымъ, что Всер. Совѣтъ Снабженія умеръ прежде даже, чѣмъ успѣлъ заявить свои суверенныя права, предусмотрѣнныя проэктомъ положенія и резолюціей I-го Прод. Съѣзда. Ближайшія причины этого лежали въ громоздкости Совѣта, въ его политически однородномъ составѣ, въ отсутствіи среди членовъ Совѣта лицъ, которыя

захотѣли бы свое честолюбіе ставить выше дѣловыхъ запросовъ.

Послѣ закрытія Съѣзда власть комиссара не поблѣднѣла, а выявилась съ необычной до того времени силой. Это и понятно: совнаркомъ почувствовалъ послѣ Съѣзда, что онъ имѣетъ въ продовольственномъ дѣлѣ страны довольно прочную опору и можетъ итти своей прямой дорогой, не теряя времени на дипломатическія туры съ представителями колеблющихся, „коалиціонныхъ“ группъ. Первый крупный актъ, характеризующій усиленіе централизма, — назначеніе тов. Троцкаго продовольственнымъ диктаторомъ — былъ осуществленъ совнаркомомъ безъ всякаго оффиціальнаго участія Всер. Совѣта Снабженія, равно какъ и послѣдующія перемѣны въ продовольственномъ дѣлѣ—назначеніе тов. Цюрупа народнымъ комиссаромъ продовольствія, а тт. Мануильскаго, Малютина, Безеля, Горохова, Брюханова, Свидерскаго, Якубова, Шлихтера, Розовскаго, Рыкова, Владимирова и Кузько членами коллегіи комиссаріата продовольствія. Послѣдній актъ отъ 25 февраля 1918 г. Безъ всякаго участія Совѣта Снабженія проведены и тѣ крупныя реформы продовольственной организаціи (декреты 13—27 мая и 11 іюня), о которыхъ будетъ итти рѣчь ниже.

Оффиціально не распущенный, Всер. Совѣтъ Снабженія давно умеръ, и вѣроятно ни одинъ изъ 35 его членовъ не думаетъ теперь, что существованіе этой организаціи необходимо въ томъ видѣ, какъ предполагалось делегатами Перваго Прод. Съѣзда Совѣтовъ въ январѣ 1918 г. Незавидная судьба учрежденія указываетъ на близорукость его творцовъ. А истинными творцами Совѣта Снабженія надо считать всѣ тѣ промежуточныя группы, которыя, принявъ октябрьскую революцію, боялись, не хотѣли логическаго ея завершенія и искали „суверенныхъ“ позицій, на которыхъ можно было-бы закрѣпить невѣріе и трусость.

III. Современное положеніе продовольственнаго дѣла и общія мѣропріятія.

а) Хозяйственный развалъ и продовольственная диктатура.

Съ какимъ-же живымъ матеріаломъ, съ какой совокупностью фактовъ приходится имѣть дѣло Народному Ко-

миссаріату продовольствія въ настоящее время (лѣтніе мѣсяцы)?

Если обратиться къ описанію мѣстной жизни,—насъ поразитъ кошмарная картина оскудѣнія и развала страны.

Для иллюстраціи приведемъ нѣкоторые куски обзоровъ продовольственнаго положенія на мѣстахъ изъ журнала „Изв. Н. К. по Продов."

„Не приходится закрывать глазъ на то почти безвыходное положеніе, въ которомъ очутились сѣверные и центральные районы Россіи.

„Получаемыя изо дня въ день сообщенія рисуютъ намъ картины если и не подлиннаго „индійскаго" голода, то такого состоянія продовольственнаго снабженія, при которомъ возможно не организованное общественное дѣйствіе, а стихійный, дикій погромъ.

„Положеніе Владимірской губерніи безвыходное. 2 недѣли не получаемъ ни одного вагона хлѣба. Запасовъ никакихъ нѣтъ. Поступаютъ угрозы на почвѣ голода. Рабочіе фабрикъ, заводовъ и торфяниковъ бунтуютъ. Просьба принять экстренныя мѣры къ подвозу хлѣба въ губернію, иначе будетъ поздно".

„Такого рода сообщенія, варіируя въ деталяхъ, сыплются изъ ряда губерній—Московской, Костромской, Олонецкой, Ярославской и т. д.

„Они иной разъ звучатъ простымъ императивомъ: вышлите хлѣба! иной разъ мотивируются.

„Какъ бы ни относиться къ такимъ мотивировкамъ, какъ бы ни преуменьшать размѣръ дѣиствительной нужды, но каждое слово въ этихъ телеграммахъ во всякомъ случаѣ дышитъ боязнью за завтрашній день.

„На карту поставлена не только жизнь отдѣльныхъ людей, здоровье населенія, но и дѣло революціи.

„Поставленный въ условія полной необезпеченности, подавленный размѣромъ надвинувшейся бѣды, народъ ищетъ выхода. А такъ какъ онъ обыкновенно теменъ, не способенъ къ организованной самодѣятельности, не наученъ долгимъ опытомъ свободной общественной жизни,—выходъ усматриваетъ тамъ, гдѣ просто бездна и гибель. Привычное намъ, россіянамъ, словечко „вы" звучитъ всюду: вы дайте,

вы сдѣлайте, вы насъ накормите. А если не накормите,— подымемъ бунтъ, разгромимъ.

„Впрочемъ, иной разъ проявляется и оригинальная самодѣятельность: не просто громять, а грабятъ".

Въ другомъ обзорѣ того же журнала мы находимъ слѣдующія строки.

„Газетные столбцы пестрятъ сообщеніями о катастрофическомъ положеніи продовольствованія желѣзнодорожныхъ служащихъ, о готовой съ минуты на минуту стать фактомъ остановкѣ жел. дорогъ, о пріостановкѣ промышленныхъ предпріятій, объ ужасающихъ условіями питанія, ужасающей истощенности рабочихъ.

„Московскому Областному Продовольственному Комитету телеграфируютъ изъ Выксы, Нижег. губ. 31 мая. По свѣдѣніямъ агента, нарядовъ, добытыхъ съ помощью Ленина 26 мая, въ Нижнемъ нѣтъ. Тамъ нѣтъ и хлѣба. Склады въ Выксѣ пусты. Работа идетъ съ большими перерывами и остановками. Народа отсутствуетъ 30%—не ради протеста, а дѣйствительно отъ голода. Были дѣйствительные случаи— подымали падающихъ отъ истощенія у станковъ. Народъ оцѣпенѣлъ отъ ужаса голодной смерти. Вся надежда на отправку 8 вагоновъ хлѣба изъ Москвы срочнымъ поѣздомъ. Моментъ критическій. Голодное молчаніе народа страшно Нужно предупредить эксцессы отъ голода. Все изложенное— не подъ давленіемъ толпы, а голосъ спокойнаго человѣка съ мѣста. Заводоправленіе. Губковъ.

„И все больше растетъ это настроеніе отчаянія и холоднаго ужаса передъ грознымъ призракомъ голодной смерти.

„Изъ Новоторжскаго уѣзда Тверск. губ. мѣстный житель пишетъ:

„Крестьяне обезумѣли отъ голода. По полямъ начинаютъ бродить, какъ волки, толпы голодныхъ.

„Поля подъ яровой посѣвъ не обрабатываются, потому что нечѣмъ обсѣменить. Если у кого и есть запасъ для посѣва, то голодающіе кричатъ:

„Вотъ я возьму отъ тебя хлѣбъ, чтобъ хватило до новаго урожая дожить, а то ноги протяну... А что останется, можешь себѣ сѣять...

„И берутъ голодные сѣмена, а тѣ, у кого ихъ берутъ,

печально смотрятъ на свои поля, на которыхъ не суждено видѣть зеленыхъ яровыхъ и озимыхъ всходовъ"...

„Это уже не оскудѣніе—это картины полнѣйшаго одичанія, предсмертной агоніи. А въ паническомъ настроеніи народъ и дѣйствуетъ панически; голодный и измученный, онъ способенъ сознавать лишь потребность данной минуты и для данной группы лицъ, внѣ связи со всѣмъ остальнымъ—„интересы своей колокольни". Упрощенной психикѣ соотвѣтствуетъ и упрощенность дѣйствій—всѣ они и выливаются въ одно: погромъ. Громятъ продовольственные склады, захватываютъ пароходы и баржи, громятъ совѣты и продовольственные органы, избиваютъ и убиваютъ комиссаровъ, отцѣпляютъ вагоны и грабятъ поѣзда. Въ этомъ смыслѣ характеренъ нашумѣвшій случай на ст. Торошино.

„На линіи Сѣверо-Западныхъ жел. дор., въ направленіи къ новой границѣ, на ст. Торошино царитъ серьезное возбужденіе среди рабочихъ и служащихъ. Поводомъ къ возбужденію служитъ отправка поѣздовъ въ Германію съ посылками для русскихъ военнопленныхъ. Состоялось собраніе рабочихъ главныхъ мастерскихъ Сѣв.-Западн. ж. д., на которомъ былъ выдвинутъ вопросъ объ этихъ поѣздахъ. Дѣло въ томъ, что одинъ изъ поѣздовъ подвергся нападенію. Въ составѣ конвоя было нѣсколько жертвъ.

„Настроеніе массъ настолько неустойчиво, что какіе угодно нелѣпые слухи находятъ отвѣтный откликъ и благодарную почву. Такъ и въ данномъ случаѣ: досужимъ или инымъ какимъ людямъ понадобилась версія: „поѣздъ для Германіи"—и поѣздъ разбитъ, охрана поплатилась жизнями нѣсколькихъ человѣкъ.

„Обезумѣвшіе отъ голода люди и поступаютъ безумно—въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго. Удивительное начинается лишь тамъ, гдѣ, за игрой этихъ стихійныхъ силъ, вдругъ начинаетъ сквозить чья-то разумная и опредѣленная воля. А она не только сквозитъ, она совершенно явно раскрываетъ себя уже на каждомъ шагу въ этихъ „требованіяхъ съ мѣстъ объ отмѣнѣ хлѣбной монополіи", въ этихъ систематически находящихся всегда среди возбужденной толпы услужливыхъ лицахъ, дающихъ лозунгъ—„громить совѣты!", въ тайныхъ заговорахъ и открытыхъ возстаніяхъ тамъ и тутъ. Но замѣчательно тутъ одно: рабочіе у стан-

ковъ съ героической выдержкой молчаливо работаютъ, пока не падаютъ отъ истощенія, въ слѣдующій моментъ они организуютъ „дружины за хлѣбомъ“; на провинціальныхъ съѣздахъ выносятся резолюціи о поддержкѣ совѣтской власти и принимаются срочныя мѣры къ облегченію кризиса въ голодающихъ мѣстностяхъ.

„Это все съ одной стороны. А съ другой,—другая часть населенія, съ достойными вождями своими, въ это же самое время громитъ, грабитъ и разрушаетъ и безъ того въ конецъ разрушенную страну. И вотъ что характерно: въ мѣстностяхъ, гдѣ продовольственный вопросъ не стоитъ остро, не слышно и объ успѣхахъ погромной агитаціи. Она свиваетъ себѣ гнѣздо лишь на почвѣ голода и отчаянія „обезумѣвшихъ отъ голода людей“. Это въ полномъ смыслѣ слова—ставка на голодъ. Поразительно въ этомъ смыслѣ слѣдующее сообщеніе изъ Тамбовской губерніи.

„Благополучная въ продовольственномъ отношеніи Тамбовская губернія представляетъ изъ себя пунктъ съ наиболѣе благопріятной обстановкой для проведенія въ жизнь принциповъ совѣтскаго строительства. Общее правило, гласящее, что гдѣ нѣтъ продовольственной неурядицы, тамъ нѣтъ и контръ-революціи (по крайней мѣрѣ, явной), блестяще оправдывается тамбовскими условіями работы. Совѣтская работа совершается тамъ спокойно и увѣренно, безъ излишней нервности и вредной торопливости. Съ перваго же взгляда бросается въ глаза, что здѣсь Совѣтскому дѣлу ничто не угрожаетъ, и на путяхъ своей дѣятельности мѣстные работники никакихъ серьезныхъ препятствій не встрѣчаютъ. Въ Тамбовской губерніи нѣтъ голода, а потому нѣтъ того недовольства среди населенія, которымъ питается противосовѣтская агитація меньшевиковъ и правыхъ соціалистовъ революціонеровъ и погромная дѣятельность контръреволюціонеровъ черносотенцевъ. Населеніе относится къ совѣтской власти благопріятно, и лишь среди зажиточныхъ слоевъ сельскаго населенія наблюдается, вполнѣ естественное, отрицательное отношеніе къ новому режиму. Послѣднее обстоятельство, между прочимъ, объясняется дѣятельностью реквизиціонныхъ отрядовъ, работавшихъ въ губерніи по реквизиціи хлѣба у купцовъ и міроѣдовъ“.

„Прибавлять тутъ нечего. Голодъ плохой спутникъ въ

творчествѣ и созиданіи—онъ вдохновитель слѣпого разрушенія, темнаго страха, желанія отдаться, вручить свою судьбу на волю кого-то, кто бы взялъ ее и устроилъ ее. Выводъ изъ этого одинъ: тотъ, кто вдохновляетъ всю русскую деревню на погромъ, и всѣ эти резолюціи объ отмѣнѣ государственнаго регулированія снабженія базируются на всемъ томъ, что есть въ народѣ русскомъ коснаго и темнаго, и отметаетъ все творческое и созидательное. Темное и косное въ русской жизни очень сильно.

„Яркій примѣръ этому—кулачество въ нашей деревнѣ и та роль, которую населеніе зачастую даетъ ему играть.

„Кулачество вмѣстѣ съ его идеологами ведетъ свою работу—работу разрушенія. Въ губерніяхъ голодающихъ спекулируетъ хлѣбомъ и кричитъ о свободѣ торговли; въ губерніяхъ хлѣбныхъ творитъ ужасающее преступленіе—сжигаетъ тысячи пудовъ на самогонку.

„Въ то время, какъ цѣлыя губерніи голодаютъ, сотни тысячъ людей лишены куска хлѣба и нужнаго душевнаго покоя, необходимаго для народнаго творчества.

„Не новость это, конечно. Но представляютъ ли себѣ товарищи, и прежде всего продовольственники, на обязанности которыхъ лежитъ снабженіе населенія хлѣбомъ, какое колоссальное количество этого самаго хлѣба не то, что скрывается, ускользаетъ отъ нихъ, идетъ на спекуляцію, а безвозвратно уничтожается, обращаясь въ спиртогонное зелье?

„А что творится теперь по деревнямъ? Открыто держатъ аппараты для самогонки, открыто переводятъ тысячами пудовъ драгоцѣнное зерно!

„Вотъ примѣръ, взятый наудачу изъ живой дѣйствительности. Село Старая Тишанка въ три съ половиною тысячи душъ, Бобровскаго уѣзда, Воронежской губерніи. Въ селѣ около 500 дворовъ, и не менѣе, какъ въ 50 изъ нихъ гонятъ спиртъ въ спеціальныхъ аппаратахъ.

„Можно смѣло считать, что ежедневно каждый самогонщикъ изводитъ не менѣе, какъ полтора пуда хлѣба, т.-е. въ одномъ только небольшомъ селѣ уничтожается ежедневно семьдесятъ пять пудовъ хлѣба. Иначе говоря, одна эта несчастная деревня идіотскимъ образомъ уничтожаетъ ежедневно дневной

паекъ цѣлаго города съ двѣнадцатитысячнымъ населеніемъ. А сколько такихъ деревень на матушкѣ Руси! Сколько десятковъ ихъ по одному Бобровскому уѣзду, гдѣ хлѣбомъ хоть прудъ пруди! Гдѣ не рѣдкость у крестьянина встрѣтить по пяти—семи сотъ пудовъ хлѣба, взятаго научетъ!

„Самогонку гонятъ въ Сибири, въ Тульской губ., ее привозятъ въ Москву въ подарокъ роднымъ и знакомымъ изъ Уфимской губ.... Кажется, болѣе жуткихъ явленій трудно себѣ представить.

„Темное и косное сильно, оно наполняетъ собою русскую жизнь до краевъ, кричитъ о себѣ съ каждой страницы и строчки газетнаго листа и телеграммы съ мѣстъ, но мы видимъ, что все хоть сколько-нибудь организованное и сознательное въ русской деревнѣ не съ нимъ, а противъ него. Оно, это черное и мерзкое, базируется исключительно на голодѣ, разрухѣ, неорганизованности и безпроглядной темнотѣ и неизмѣнно отступаетъ при первомъ зарожденіи организованности и сознательности.

„А изъ такой оцѣнки положенія нѣтъ двухъ выводовъ".

А слѣдующіе отрывки даютъ уже нѣчто вродѣ итога, звучащаго, какъ похоронный звонъ.

„За голоднымъ маемъ идетъ еще болѣе тяжелый Іюнь". Продовольственный кризисъ стремительно наростаетъ. Если въ маѣ отсутствіе хлѣба въ теченіе нѣсколькихъ дней въ данной мѣстности воспринималось, какъ явленіе катастрофическое, то въ іюнѣ это становится уже явленіемъ бытовымъ. Если въ маѣ населеніе въ общемъ жило еще въ тревожномъ ожиданіи того рокового момента, когда запасы истощатся, а подвоза уже не послѣдуетъ, то въ іюнѣ это стало фактомъ. Передо мной труды телеграммъ и газетныхъ вырѣзокъ, съ утомительной и страшной однообразностью твердящихъ одно и то же: хлѣба нѣтъ, хлѣба нѣтъ...

„Покровъ (Владимирской губ.). 8/VI. Уѣздъ въ самомъ тяжеломъ положеніи. Цѣлый мѣсяцъ нѣтъ ни фунта хлѣба.

„Клинъ. 8/VI. Положеніе катастрофическое. Хлѣба нѣтъ. Два мѣсяца не получали сахара.

„Люберцы (Московской губ.). 8/VI. Трудящіеся Люберецкаго завода безъ хлѣба. Положеніе катастрофическое.

„Петроградъ. Центральная продовольственная управа извѣщаетъ, что, въ виду задержки хлѣбныхъ грузовъ, 8—9 іюня хлѣбъ въ Петроградѣ выдаваться совсѣмъ не будетъ. Взамѣнъ его будетъ выдано полфунта картофеля и сухіе овощи.

„Ярославлъ. 6/VI. Вмѣсто ожидаемаго продовольствія по Волгѣ пришли баржи съ подсолнухами, пескомъ, кирпичемъ и камнями. Въ губерніи царитъ голодъ.

Московскому продовольственному комитету телеграфируютъ изъ Бѣлева, Тульской губерніи, о томъ, что тамъ царитъ голодъ, начались эпидеміи.

„Казань. 4/VI. На улицахъ города много нищихъ изъ голодающихъ губерній. Неотступно прося кусокъ хлѣба, они становятся на колѣни, умоляютъ не дать умереть съ голода. Въ городѣ нѣтъ муки. Продовольственная управа начала-было выдавать по 5 ф. на ѣдока, но вскорѣ и этотъ скудный паекъ былъ прекращенъ за израсходованіемъ всего запаса.

„Чтобы не утомлять вниманіе читателя, ограничусь лишь этими немногими изъ безконечнаго ряда аналогичныхъ сообщеній, поступающихъ рѣшительно со всѣхъ концовъ страны. Но въ заключеніе не могу не привести еще одной телеграммы, т. к. содержаніе ея, несмотря на весь лаконизмъ, уже слишкомъ „исчерпывающее“ въ этомъ смыслѣ.

„Изъ В. Лукъ. Въ Великолуцкомъ продовольственномъ магазинѣ совершенно нѣтъ мяса, чаю, сахара, крупы, муки ржаной, бѣлой, мыла, сельдей, соли, масла. Смотритель магазина Ермачковъ.

„Прочитавши подобную телеграмму, невольно задаешь себѣ вопросъ: такъ что же, въ такомъ случаѣ, имѣется тамъ, въ В. Лукахъ или Космо-Демьянскѣ? Очевидно—ничего, или вотъ, какъ въ Ярославлѣ,—„баржа съ подсолнухами, пескомъ, кирпичемъ и камнями“...?

„Голодное населеніе на мѣстахъ продолжаетъ попрежнему требовать высылки внѣочередныхъ грузовъ, громить склады и захватывать продовольственные поѣзда, но, если не ошибаюсь, судя по имѣющимся матеріаламъ, это явленіе начинаетъ итти на убыль. Можетъ быть, потому, что грабить и захватывать становится уже нечего, а можетъ быть, потому, что въ психикѣ населенія происходитъ из-

вѣстный переломъ. Это послѣднее весьма вѣроятно. Какъ это ни дико звучитъ, но народъ начинаетъ приспособляться и къ этому невѣроятному положенію, положенію прочно воцарившагося голода. Голодъ не только сталъ фактомъ, но и воспринятъ уже, какъ фактъ, какъ данное, изъ котораго и приходится исходить въ практической жизни. Отсюда эта, столь знакомая въ русскомъ человѣкѣ, опять начинающая сквозить фатальная покорность судьбѣ, пассивность. Вотъ типичная въ этомъ смыслѣ картинка.

„Въ Дорогобужскомъ и Бѣльскомъ уѣздахъ—голодъ въ полномъ смыслѣ этого слова; жуткое впечатлѣніе производятъ голодающія и тихо, безропотно вымирающія деревни.

„Бороться съ бѣдствіемъ голода организованно и разумно темный и косный народъ не умѣетъ, бороться путемъ погромовъ и грабежей—усталъ; и вотъ начинаетъ уже не бороться, а приспособляться или: „тихо, безропотно вымирать". Впрочемъ, это „приспособленіе" выливается опять-таки въ чисто-русскія, такъ знакомыя уже на протяженіи вѣковъ, кажется, формы и ведетъ въ концѣ-концовъ все къ тому же вымиранію. Русская деревня и русскій городъ, какъ въ голодные годы прежнихъ лѣтъ, постепенно забываютъ вкусъ хлѣба, переходя къ питанію суррогатами.

„Рязань. Въ городѣ совершенно нѣтъ ржаной муки, нѣтъ ни крупъ, ни картофеля. Вчера хлѣбные пайки выдавались населенію по $^1/_8$ фунта на ѣдока изъ овсяной муки; нѣсколько дней тому назадъ хлѣбъ въ ограниченномъ количествѣ выдавался изъ жмыховъ

„Москва. Въ одной изъ булочныхъ Замоскворѣчья въ теченіе уже нѣсколькихъ дней выдаютъ вмѣсто хлѣба подсолнухи, по $^1/_4$ ф. на ѣдока.

„Смоленскъ. Хлѣбъ постепенно перестаетъ поступать Всякіе суррогаты съѣдены.

„Смертность огромна. Вотъ одна коротенькая справка.

„Петроградъ. Съ начала года до іюня мѣсяца въ одной Обуховской больницѣ зарегистрировано 156 человѣкъ, доставленныхъ въ больницу и умирающихъ отъ голода. Наибольшее число—55—приходится на май мѣсяцъ. По словамъ доктора Фельдмана, больные голодомъ, доставляемые въ больницу въ сильно истощенномъ состояніи, обычно умираютъ въ теченіе первыхъ сутокъ. Среди умираю-

щихъ голодныхъ почти нѣтъ ни одного ночлежника, ни одного бродяги, больше всего поступаетъ чернорабочихъ, безработныхъ и торговцевъ; имѣются представители и интеллигентныхъ профессій.

„Въ глухихъ деревняхъ и городишкахъ такимъ учетомъ никто не занимается, но не трудно себѣ представить, какъ высока и тамъ смертность, особенно дѣтская.

„За послѣднее время вниманіе приковало еще одно явленіе нашей жизни. Это—ужасное положеніе всякаго рода переселенцевъ, бѣженцевъ и просто пассажировъ на нашихъ желѣзныхъ дорогахъ. Переселеніе въ настоящій моментъ приняло колоссальные, чисто-стихійные размѣры. Несмотря на то, что, кажется, у насъ нѣтъ уже ни одного города, куда бы въ свое время въѣздъ не былъ запрещенъ, тѣмъ не менѣе цѣлыя толпы людей все-таки снимаются съ мѣстъ и ѣдутъ, ища хлѣба на новыхъ мѣстахъ.

„Вологда. Идетъ переселеніе въ Сибирь. Бросаютъ домашнее хозяйство, распродаютъ, что можно, и цѣлыми семьями ѣдутъ на жительство въ „хлѣбныя мѣста“. Въ виду запрещенія переселенія въ Сибирь, мѣстнымъ Совѣтомъ никакихъ разрѣшеній на проѣздъ не дается, но все же направляются на-авось, разсуждая, что умирать все равно, гдѣ бы то ни было. Въ Вологодской губерніи есть волости, изъ которыхъ переселилось около трети жителей. Домашнее хозяйство на мѣстахъ продается за безцѣнокъ.“

Все это—поистинѣ жутко. Но могло ли быть лучше? Уже самый моментъ октябрьской революціи, какъ мы видѣли, явился отраженіемъ краха всѣхъ обычныхъ для буржуазнаго общества попытокъ вывести страну изъ хозяйственнаго тупика. Обанкротившіеся въ экономическомъ и политическомъ творчествѣ буржуазные и мелкобуржуазные классы были сметены въ октябрѣ, потому что лишенія народа (въ особенности въ городскихъ и промышленныхъ центрахъ) достигли высшаго предѣла.

Выступившій на смѣну имъ пролетаріатъ не могъ, въ силу многихъ причинъ, простереть свое творческое вліяніе на всѣ сферы жизни, во всѣ уголки Россіи. Разрушительныя начала не могли быть задушены быстро и окончательно, процессы обнищанія и распада протекали въ толщѣ страны, подчиняясь своей собственной закономѣрности.

Приписывать созданіе голода октябрьской революціи— это по меньшей мѣрѣ строить порочный силлогизмъ.

Однако, политическая борьба не всегда стѣсняется въ средствахъ. Нѣтъ ничего страннаго, поэтому, что россійская реакція—отъ соціалъ-патріотовъ до черносотенцевъ—сдѣлала голодъ, послѣ неудачъ съ чиновничьими стачками и такъ называемыми рабочими конференціями, главнымъ козыремъ въ реставраціонной игрѣ.

Голодъ—это не только тема внутренней пропаганды, поводъ для возбужденія темнаго обывательскаго населенія противъ „источниковъ всѣхъ бѣдъ — совѣтовъ", голодъ является основнымъ заданіемъ въ практическихъ дѣйствіяхъ. Посмотрите на карту, прослѣдите, въ какихъ направленіяхъ продвигаются чехо-словацкіе отряды, въ какихъ пунктахъ вспыхиваютъ бѣлогвардейскіе мятежи, — и будетъ ясно, что стратегическая задача реакціонеровъ—отрѣзать Совѣтскую Республику отъ всѣхъ питающихъ ее районовъ. Захватъ Самары нарушилъ всѣ планы водныхъ перевозокъ, отрѣзалъ центръ и сѣверъ Россіи отъ нефти и хлѣба. Бунтъ въ Тамбовѣ имѣлъ цѣлью разстроить продовольственный аппаратъ въ богатой хлѣбомъ губерніи. Походъ на Уфу и дальше—съ одной стороны въ плодородные районы Самарской губерніи, съ другой—на Казань лишалъ Республику восточныхъ и юго-восточныхъ житницъ. Занятіе Симбирска и перерывъ въ царицынскомъ направленіи путей на Сѣверный Кавказъ преслѣдовали цѣль — отнять у Республики послѣдніе хлѣбные запасы. Происки въ Вяткѣ, Вологдѣ и Ярославлѣ несомнѣнно строились на подобныхъ же расчетахъ—отнять у Москвы и Петрограда вятскій хлѣбъ.

Всѣ эти военно-повстанческія вылазки, тонко учитывая слѣдствія своихъ удачъ, не менѣе тонко учитывали и данныя для удачи. Хлѣбородные районы — это, какъ общее правило, крестьянско-кулацкіе районы. Ниже мы укажемъ, почему состоятельное крестьянство имѣетъ основанія питать вражду къ продовольственнымъ мѣропріятіямъ совѣтской власти. Вражда налицо, отъ этого факта нельзя да и вредно отмахиваться. Тѣмъ болѣе вредно, что враги Республики используютъ эту вражду въ своихъ цѣляхъ.

„Реакціонеры—не краснобаи"—это подтверждается и на чехо-бѣлогвардейскомъ движеніи. Идя къ кулакамъ,

аппелируя къ ихъ содѣйствію, реакція выставляетъ лозунгъ: долой „уродливыя продовольственныя мѣропріятія совѣтовъ"! отмѣняетъ твердыя цѣны и даетъ просторъ спекуляціи. Вступая въ голодающіе города и села, инсургенты раздаютъ хлѣбъ бѣднотѣ, покупая измѣну за чечевичную похлебку. Этому благому примѣру слѣдуютъ и приглашенные на помощь союзники нашихъ отечественныхъ черносотенцевъ—англо-американцы въ мурманско-архангельскомъ районѣ.

Такъ голодъ, рожденный войной—величайшей изъ капиталистическихъ авантюръ,—служитъ въ рукахъ россійской и международной буржуазіи новымъ авантюрамъ.

Необходимы героическія, невиданныя еще усилія, чтобы вырвать изъ черныхъ рукъ это страшное оружіе.

Много уже сдѣлано, много дѣлается въ этомъ направленіи, но задача слишкомъ серьезна, слишкомъ ничтожны данныя для ея быстраго разрѣшенія.

Независимо отъ все болѣе и болѣе усиливающихся внѣшнихъ давленій и натисковъ, существуютъ и серьезныя внутреннія препятствія, стоящія на пути разрѣшенія вопроса о голодѣ.

Регулирующая работа новой власти и кратковременна и до сихъ поръ была ограничена лишь общими сферами управленія. На мѣстахъ была предоставлена полная свобода дѣлать такъ, какъ кажется цѣлесообразнымъ мѣстнымъ работникамъ, и въ такомъ объемѣ, какой доступенъ былъ ихъ скромнымъ силамъ. При крайней бѣдности провинціи, особенно уѣздныхъ угловъ, иниціативными людьми, вполнѣ проникшимися пониманіемъ духа и смысла октябрьской революціи, мѣстная работа протекала чаще всего по линіямъ наименьшаго сопротивленія, т.-е. проторенными ранѣе буржуазными, частнопредпринимательскими путями. Естественно, поэтому, что, вмѣсто улучшенія положенія, получалось рѣзкое ухудшеніе, и петроградская революція 25 октября, съ большими запозданіями, повторялась, какъ эхо, тамъ и тутъ по разнымъ концамъ страны, вынося на своихъ крупныхъ и мелкихъ валахъ новыхъ людей и новыя, дѣйствительно революціонныя, дѣйствительно отвѣчающія требованіямъ момента программы.

Этотъ процессъ вкорененія октябрьскихъ принциповъ

не закончень по лицу Республики и по сей день, однако каждый новый часъ существованія совѣтской власти все болѣе и болѣе ускоряетъ его, на помощь скуднымъ силамъ деревни и захолустнаго городка приходитъ организованная мощь трудового государства; объединяя въ себѣ довѣріе и активную поддержку милліонныхъ трудовыхъ массъ, центральныя установленія Республики начинаютъ предписывать всѣмъ непокорнымъ и своевольничающимъ волю народа, начинаютъ стирать своимъ авторитетомъ сепаратистскія, узко-эгоистическія стремленія тѣхъ или иныхъ группъ населенія, тѣхъ или иныхъ крошечныхъ „республикъ“.

Въ области продовольствія проявленіемъ этой новой политики центра явился декретъ 13 мая 1917 г. Насколько необходимъ былъ такой актъ, видно изъ слѣдующей характеристики создавшагося положенія, по даннымъ „Извѣстій Н. К. по Прод.“

„Центръ и его распоряженія почти игнорируются на мѣстахъ, почти въ каждой губерніи и уѣздѣ существуютъ „свои нравы, свои обычаи“; мѣстные интересы превалируютъ надъ интересами государственными: не исполняются циркуляры центральной власти, не доставляются необходимыя свѣдѣнія, безъ которыхъ невозможны ни учетъ запасовъ продовольствія, ни правильное распредѣленіе нарядовъ, и, такимъ образомъ, истинное положеніе вещей, на чемъ должна была бы основываться работа Наркомпрода, является для него совершенно неопредѣленнымъ. Безъ этихъ свѣдѣній и данныхъ нѣтъ возможности учесть ни значеніе той или другой губерніи въ продовольственномъ смыслѣ, ни принять тотъ или иной, достаточно обоснованный, планъ заготовки и снабженія. Центральной власти приходится довольствоваться свѣдѣніями, черпаемыми изъ повременныхъ изданій, изъ брошюръ и справочниковъ всякаго рода, а иногда и изъ газетъ; вопросъ о достовѣрности данныхъ, получаемыхъ такимъ путемъ, и о добросовѣстности самихъ источниковъ оставляется совершенно въ сторонѣ. Между тѣмъ слишкомъ запоздалое использованіе данныхъ можетъ имѣть своимъ результатомъ неправильное опредѣленіе направленія, по которому должна пойти дѣятельность центра.

„Данныя, получаемыя съ мѣстъ, весьма скудны. О дѣятельности продовольственныхъ органовъ, объ объемѣ ихъ

работы и предѣлахъ ея, о степени ихъ организованности и пониманія продовольственныхъ задачъ изъ протоколовъ, присланныхъ съ мѣстъ, можно сдѣлать въ большинствѣ случаевъ лишь отрицательные выводы. Отъ недостаточно твердой политики по отношенію къ организаціямъ явно обывательскаго типа и отъ принятія нѣкоторыхъ компрометирующихъ работу продоргана постановленій—не спасаетъ даже сравнительно высокая организованность Уфимской Губпродколлегіи; что же касается до другихъ, слабѣе сорганизованныхъ въ продовольственномъ отношеніи губерній, то въ нихъ еще сильнѣе и выпуклѣе выявляются указанные недостатки. Уѣздные прод. органы даютъ еще болѣе отрицательные результаты своей дѣятельности: такія дѣйствія, какъ самочинные захваты вагоновъ съ товарами, идущихъ въ адресъ другой губерніи, отказы отъ выполненія государственныхъ нарядовъ и заказовъ безъ мотивировки и объясненія причинъ, борьба съ кооперативными организаціями, доходящая до ихъ ликвидаціи, использованіе въ качествѣ распредѣлительнаго органа не кооперації, а профессіональныхъ организацій торгово-промышленныхъ служащихъ, которыя, конечно, въ данномъ вопросѣ руководствуются не общественными, а узко-групповыми интересами, самовольное начисленіе совѣтами въ свою пользу процентовъ со стоимости продуктовъ и удержаніе таковыхъ съ поставщиковъ и т. д.—составляютъ обычныя явленія; а съ другой стороны, приходится констатировать почти полное безсиліе этихъ же организацій въ дѣлѣ учета продовольствія и отчужденія избытковъ крестьянской буржуазіи.

„Слѣдуетъ отмѣтить, что малая продуктивность въ дѣятельности провинціальныхъ продовольственныхъ организацій (въ особенности уѣздныхъ), кромѣ подчиненія ихъ чисто-мѣстнымъ условіямъ, превалирующимъ надъ соображеніями государственнаго характера, зависитъ въ большой степени отъ недостатка подходящихъ работниковъ, кромѣ того частая смѣна работниковъ отражается больно на положеніи продовольственнаго дѣла на мѣстахъ.

„Вся дѣятельность продовольственныхъ организацій настолько дезорганизована, и продовольственное дѣло находится въ столь критическомъ положеніи, что медлить съ коренным упорядоченіемъ этого вопроса нельзя... Вопросъ

идетъ уже не о существованіи закона, хлѣбной монополіи, не о тѣхъ или другихъ предѣлахъ компетенціи совѣтскихъ организацій, а, въ связи съ грозными событіями на Югѣ и надвигающейся черной волной міровой контръ-революціи, дѣло идетъ о всѣхъ завоеваніяхъ революціи вообще.

„Невозможно допускать автономности совѣтовъ въ области продовольствія; нельзя болѣе терпѣть самовольныхъ реквизицій, нарушеній закона о хлѣбной и другихъ монополіяхъ, частнаго товарообмѣна между отдѣльными мѣстностями, т.-е. всего того, что дезорганизуетъ и безъ того расхлябанное хозяйство страны.

„Переписка, циркуляры, внушенія, дѣлаемыя центральной властью мѣстныхъ органамъ,—все это слишкомъ слабыя и слишкомъ медленныя средства для урегулированія продовольственнаго вопроса, мало подходящія къ условіямъ момента; необходимо поставить точку надъ „и“: оставивъ за мѣстными совѣтами право осуществленія общественнаго и административнаго надзора (въ смыслѣ контроля надъ закономѣрностью дѣйствій продорганова), лишить ихъ права непосредственнаго вмѣшательства въ дѣло продовольствія Съ другой сороны, необходимо подчинить продовольственныя организаціи непосредственно центральной власти. Это единственный путь для избѣжанія того двоевластія, которое наблюдается на мѣстахъ и которое зависитъ отъ того, что продовольственныя организаціи больше прислушиваются къ голосу и требованіямъ мѣстныхъ совѣтовъ, чѣмъ къ распоряженіямъ центра“.

Такимъ образомъ, вопросъ о диктаторскомъ вмѣшательствѣ центральной власти всталъ на очередь. Откладывать его разрѣшеніе, считаясь со всякаго рода соглашательскими децентралистскими теченіями въ рядахъ мелкобуржуазныхъ „попутчиковъ“,—значило-бы играть въ руку контрреволюціи. Положеніе было учтено точно, и намѣченный выходъ оказался правильнымъ.

Декретомъ 13 мая комиссару продовольствія было дано право пресѣкать вредную дезорганизующую дѣятельность любого мѣстнаго представительнаго органа и всѣми средствами бороться съ сокрытіемъ товарныхъ запасовъ. Въ его распоряженіе предоставлялся весь принудительный аппаратъ государства.

Но было бы ошибочно думать, что вся продовольственная политика Республики этимъ самымъ опиралась на принужденіе. Строительство дисциплинированнаго, строго централизованнаго продовольственнаго аппарата и пресѣченіе нарушеній продовольственныхъ законовъ—вотъ двѣ области, въ которыхъ имѣлось въ виду примѣнять неуклонно систему принужденія и строгихъ каръ. Комиссаріатъ Продовольствія не собирался силою оружія проводить законы, идущіе въ разрѣзъ экономическимъ аксіомамъ и интересамъ трудящихся. Основой экономической политики Комиссаріата оставалось предоставить каждому гражданину по возможности полный эквивалентъ отчуждаемыхъ у него благъ въ денежной или товарной формѣ, каждаго по возможности избавить отъ экономическихъ жертвъ, обезпечить въ наибольшей степени справедливое распредѣленіе, неуклонно и строго проводить урегулированіе дѣла снабженія въ интересахъ трудящихся.

Комиссаріатъ Продовольствія ясно сознавалъ, что на пути своемъ онъ встрѣчаетъ рѣшительныя препятствія и даже прямое противодѣйствіе со стороны имущихъ классовъ, въ томъ числѣ и со стороны деревенской буржуазіи. Но, во имя удовлетворенія интересовъ трудящихся, упроченія и дальнѣйшаго углубленія революціонныхъ завоеваній, Комиссаріатъ не желалъ останавливаться передъ принятіемъ самыхъ рѣшительныхъ мѣръ, чтобы преодолѣть сопротивленіе капиталистическихъ классовъ, дѣлающихъ ставку на голодъ.

б) Организація аппарата.

Однако, положеніе было слишкомъ сложно и опасно, чтобы можно было остановиться на декларации, какой въ сущности является декретъ 13 мая. Надо было итти дальше путемъ принятія практическихъ мѣръ къ претворенію хорошихъ декларацій въ жизнь. Поэтому, какъ дополненіе и развитіе декрета 13 мая, явился декретъ 27 мая.

Чтобы была ясна сущность этого законодательнаго акта, позволимъ себѣ сдѣлать историческую справку.

До самаго послѣдняго времени организація снабженія представляла собою нѣчто хаотическое; историческія наслонія предшествующихъ періодовъ и безсистемныя новов-

веденія послѣоктябрьскихъ мѣсяцевъ перемѣшивались между собою, существуя одновременно и противорѣча иной разъ здравому смыслу.

До февральской революціи все дѣло продовольствія арміи и населенія было сосредоточено, какъ извѣстно, въ рукахъ особой организаціи министерства земледѣлія— „Хлѣбарміи". Интендантство производило закупки лишь въ районахъ полосы военныхъ дѣйствій.

Заготовка хлѣба, фуража, мяса, масла, и проч. въ тыловыхъ районахъ находилась всецѣло въ вѣдѣніи уполномоченныхъ „Хлѣбарміи" по заготовкамъ и назначаемой этими уполномоченными агентуры. Въ составъ агентовъ входили частныя фирмы, кооперативы и земства. Періодическіе съѣзды такихъ уполномоченныхъ являлись чѣмъ-то въ родѣ совѣщательнаго органа при бюрократически управляемой „Хлѣбарміи", а совѣщанія земскихъ работниковъ на мѣстахъ, по губерніямъ, изрѣдка созываемыя, играли подобную же роль при особѣ губернскаго уполномоченнаго.

Все дѣло распредѣленія продуктовъ среди населенія сосредоточивалось въ рукахъ особыхъ губернскихъ и городскихъ уполномоченыхъ по продовольствію. Обычно это были сами губернаторы и градоначальники. Рѣдко функціи уполномоченнаго по заготовкамъ и уполномоченнаго по распредѣленію сливались въ одномъ лицѣ.

Послѣ февральской революціи центральная „Хлѣбармія" осталась въ неприкосновенномъ видѣ, сначала въ нѣдрахъ того же министерства земледѣлія (при Шингаревѣ), а затѣмъ (при Пѣшехоновѣ и Прокоповичѣ) въ видѣ особаго министерства продовольствія. Какъ дань духу времени, при „Хлѣбарміи" (мин—вѣ продов.) былъ образованъ Общегосударственный Продовольственный Комитетъ изъ равнаго числа представителей демократическихъ и цензовыхъ организацій. Паритетное начало представительства въ Общегосуд. Продов. Комитетѣ (вполнѣ въ духѣ того времени), явленіе уродливое само по себѣ, обрекло Комитетъ на роль практическаго нуля, превратило его въ арену безконечныхъ дискуссій между т. Громаномъ и дружной фалангой предпринимателей, возглавляемой извѣстнымъ идеологомъ свободной торговли Роховичемъ

На мѣстахъ, взамѣнъ единовластныхъ уполномоченныхъ

старой „Хлѣбарміи“, организовались, сначала явочнымъ порядкомъ, а затѣмъ, въ силу закона о монополіи 25 марта 1917 г., губернскіе и городскіе продовольственные комитеты, а взамѣнъ агентовъ уполномоченнаго—комитеты уѣздные и волостные. При этомъ бывшее дотолѣ раздѣленіе функцій заготовительныхъ и распредѣлительныхъ стерлось: и заготовка и распредѣленіе въ каждой данной административной границѣ сосредоточилось въ рукахъ единыхъ мѣстныхъ продовольственныхъ комитетовъ, составленныхъ если и не на паритетныхъ началахъ, то во всякомъ случаѣ съ крупнымъ преобладаніемъ кулацкихъ и торгашескихъ элементовъ. Особенно это было замѣтно въ уѣздныхъ и волостныхъ комитетахъ.

Правительства кн. Львова и Керенскаго, пожертвовавъ помѣщиками ради промышленной буржуазіи, скоро должны были почувствовать, сколь великъ былъ промахъ центра, во-время не воспрепятствовавшаго передачѣ хлѣбныхъ заготовокъ въ руки сельскаго кулачества, заинтересованнаго въ гибели хлѣбной монополіи. Послѣдній періодъ дѣятельности министерства продовольствія поэтому прошелъ подъ знакомъ борьбы съ комитетами на мѣстахъ. Послѣ колебаній и сомнѣній, Прокоповичъ и Башкировъ остановились на проэктѣ частичной передачи заготовокъ въ руки особыхъ эмиссаровъ центра. И этотъ проэктъ имѣлъ всѣ шансы сдѣлаться закономъ, правда, кратковременнымъ (ибо Керенскій велъ свою линію экономической политики, построенную не на борьбѣ съ кулаками, а на союзѣ съ ними.)

Послѣ октябрьской революціи продовольственный аппаратъ работалъ въ теченіе мѣсяца въ неприкосновенномъ видѣ, двигаясь по инерціи. Общегосударственный Комитетъ совершенно отпалъ, мѣстные же комитеты, сталкиваясь или вступая въ соглашенія съ совдепами, продолжали выполнять наряды.

Послѣ извѣстнаго приказа т. Шлихтера о взятіи всего продовольственнаго дѣла на мѣстахъ въ руки совѣтовъ часть продкомитетовъ была распущена и дѣла ихъ переданы въ продовольственные отдѣлы совѣтовъ, часть же, въ видѣ продовольственныхъ управъ, продолжала существовать, вступивъ съ совѣтами въ вольное или невольное отношеніе

подчиненія. Въ такомъ положеніи находилось дѣло до изданія двухъ послѣднихъ организаціонныхъ декретовъ по снабженію.

Сбрасывая со счета внутреннее содержаніе предшествующихъ политическихъ системъ, окрашивавшее въ специфическіе цвѣта отношеніе центра къ хлѣбной монополіи, изучая лишь организаціонные принципы проведенія хлѣбной регулировки въ жизнь, мы видимъ ошибки и промахи и можемъ теперь легко уловить то цѣнное, что было въ строительствѣ старой „Хлѣбарміи“ и министерства продовольствія.

Централизмъ продовольственной системы, строгое соподчиненіе всей заготовительной агентуры страны—таковы положительныя черты дореволюціоннаго аппарата. Подчиненность заготовительныхъ и распредѣлительныхъ органовъ контролю общественнаго представительства (продовольственныхъ мѣстныхъ комитетовъ)—таковъ плюсъ организаціи мин—ва прод—вія. Разумное сочетаніе этихъ основъ строительства кажется намъ лучшимъ выходомъ изъ положенія.

Такое именно сочетаніе централизма и подконтрольности составляетъ сущность декретовъ 13—27 мая.

Значительно видоизмѣнивъ центральные органы снабженія, послѣдніе законодательные акты рѣшительно отметаютъ хаосъ въ строительствѣ и мѣстныхъ продовольственныхъ организацій.

Отнынѣ во главѣ всего дѣла снабженія становится Комиссаріатъ Продовольствія. Всѣ органы, до сихъ поръ вѣдавшіе распредѣленіемъ всякаго рода предметовъ первой необходимости (Главтабакъ, Главкожа, Центросахаръ, Центрочай, Центротекстиль и пр.), становятся въ качествѣ распредѣлителей лишь отдѣлами Комиссаріата Продовольствія. Тѣмъ самымъ яснѣе очерчиваются функціи и Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, въ рукахъ котораго постепенно какъ будто сосредоточивалось не только регулированіе производства товаровъ, финансированіе предпріятій, но и распредѣленіе многихъ товаровъ, и который, кажется, стремился одно время поглотить всѣ хозяйственныя вѣдомства.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ теперь два центральныхъ учрежденія, руководящихъ всей хозяйственной жизнью страны—Высшій Совѣтъ Народнаго Хозяйства, вѣдающій постановкой производства благъ (совмѣстно съ Комиссаріатами Торговли и Промышленности и Земледѣлія), и Комиссаріатъ Продовольствія, вѣдающій распредѣленіемъ произведенныхъ благъ (совмѣстно со всякаго рода „Глав“ и „Центро“).

Будучи совершенно самостоятельными, каждое — въ своей области, эти два вѣдомства Совѣтской Республики регулируютъ по соглашенію между собою твердыя цѣны на всѣ предметы первой необходимости (см. § 3 декр. 27 мая). Въ связи съ этимъ, кстати сказать, возникаетъ насущная необходимость въ созданіи особаго междувѣдомственнаго бюро по выработкѣ и постоянному пересмотру скалы товарныхъ эквивалентовъ. Въ настоящее время работы въ этомъ направленіи уже заканчиваются.

Оставляя права и обязанности народнаго комиссара продовольствія въ томъ видѣ, какъ они очерчены декретомъ 13 мая (т.-е. въ видѣ такъ называемой диктатуры), декретъ 27 мая устанавливаетъ при немъ особый совѣщательный коллегіальный органъ—Совѣтъ Снабженія, изъ представителей—самого Народнаго Комиссаріата Продовольствія, Высш. Сов. Народн. Хоз., Народ. Комиссаріатовъ Торг. и Промышл., Путей, Земледѣлія, военно-морского вѣдомства, областныхъ и столичныхъ продкомитетовъ и Центросоюза (Всер. Центр. Союза Потреб. Обществъ). Черезъ Совѣтъ Снабженія (§ 5 декр. 27/V) проходятъ всѣ планы распредѣленія, положенія о заготовкахъ и постановленія о согласованіи работъ различныхъ вѣдомствъ и общественныхъ учрежденій.

По конструкціи своей, Совѣтъ Снабженія, какъ видимъ, рѣзко отличается отъ бывшаго Общегосударственнаго Продовольственнаго Комитета. Онъ представляется строго дѣловымъ органомъ, въ то время какъ Общегосударственный Комитетъ былъ „представительствомъ интересовъ“, своего рода продовольственнымъ парламентомъ.

Подобный же дѣловой принципъ проведенъ декретомъ 27 мая и въ строеніи мѣстныхъ органовъ распредѣленія и заготовокъ.

Во главѣ уѣздныхъ и губернскихъ органовъ снабженія стоятъ комиссары, избираемые соотвѣтствующими совѣтами депутатовъ (уѣздными—для уѣзда и губернскими—для губерніи), при чемъ уѣздный комиссаръ продовольствія утверждается губернскимъ, а губернскій—народнымъ комиссаромъ продовольствія. При уѣздныхъ и губернскихъ комиссарахъ учреждается коллегія изъ лицъ по выбору самого уѣзднаго или губернскаго комиссара, утверждаемыхъ затѣмъ исполнительнымъ комитетомъ или президіумомъ соотвѣтствующаго совѣта депутатовъ. Комиссаръ и коллегія образуютъ мѣстный комитетъ снабженія.

Областной комиссаръ снабженія избирается съѣздомъ представителей губернскихъ комитетовъ снабженія данной области и утверждается нар. комиссаромъ; члены коллегіи при областномъ комиссарѣ утверждаются этимъ же областнымъ съѣздомъ по представленію самого областного комиссара.

Такимъ образомъ, предоставляя мѣстнымъ совдепамъ право выбора и контроля мѣстныхъ органовъ снабженія, декретъ 27 мая обезпечиваетъ и должную централизацію всей системы, ставя выборъ должностныхъ лицъ въ зависимость отъ Комиссаріата Продовольствія. Однако, какъ показалъ опытъ, такая зависимость сама по себѣ еще не обезпечиваетъ вполнѣ хорошей работы, кромѣ того, она можетъ явиться при извѣстныхъ условіяхъ причиной омертвѣнія дѣлового аппарата, бюрократизаціи его.

Декретъ уставливаетъ удачное, провѣренное жизнью, противоядіе, предоставляя профессіональнымъ, партійнымъ и инымъ, стоящимъ на совѣтской платформѣ, организаціямъ потребляющихъ губерній право делегировать черезъ Комиссаріатъ Продовольствія своихъ эмиссаровъ въ составъ уѣздныхъ комитетовъ снабженія производящихъ губерній; при чемъ эти эмиссары, въ числѣ отъ одного до половины всего состава даннаго уѣзднаго комитета, пользуются въ комитетѣ правомъ рѣшающаго голоса. На такомъ же основаніи въ губернскіе комитеты снабженія производящихъ районовъ входятъ съ правомъ рѣшающаго голоса четыре представителя потребляющихъ губерній (2 отъ областныхъ комитетовъ, 1 отъ столичныхъ и 1 отъ армейскихъ и флотскихъ органовъ).

Нѣсколько иначе построено представительство „постороннихъ“ въ областныхъ комитетахъ снабженія, въ виду того, что здѣсь „посторонніе“ являются не стимулирующимъ элементомъ, а засѣдаютъ въ цѣляхъ взаимной информаціи и согласованія мѣропріятій. Въ составъ областного комитета, въ соотвѣтствіи съ этимъ, входятъ представители другихъ областныхъ комитетовъ (по одному отъ каждаго), два представителя центральныхъ продов. органовъ желѣзныхъ дорогъ, одинъ отъ центровъ кооперації и одинъ отъ военно-морского вѣдомства.

Городскіе комитеты снабженія, находясь въ подчиненіи губернскимъ комиссарамъ или непосредственно народному комиссару продовольствія (въ столицахъ), строятся на основаніяхъ, вырабатываемыхъ мѣстными городскими (столичными) совдепами. Какъ органы чисто распредѣлительные, эти комитеты, равно и губернскіе и уѣздные комитеты потребляющихъ районовъ, не нуждаются въ пополненіи „стимулирующими элементами“. О такомъ представительствѣ въ декретѣ 27 мая и нѣтъ рѣчи.

Существеннымъ улучшеніемъ аппарата снабженія, въ силу декрета 27 мая, является полное устраненіе волостныхъ прод. комитетовъ отъ дѣла заготовокъ. Такіе комитеты (а также комитеты пригородныхъ и заводскихъ поселковъ) могутъ учреждаться лишь для несенія распредѣлительныхъ функцій, поскольку кооперативная сѣть не можетъ справиться съ распредѣленіемъ.

Вся заготовка сосредоточивается въ рукахъ агентуры губернскихъ (или по порученію губернскихъ—уѣздныхъ) комитетовъ снабженія, при чемъ въ рядахъ этой агентуры могутъ, быть кооперативы и даже частныя фирмы (въ предѣлахъ общихъ законовъ о частной торговлѣ).

Въ заключеніе необходимо отмѣтить еще одну особенность новой организаціи снабженія, это—учрежденіе при комитетахъ снабженія особыхъ отрядовъ изъ лицъ, рекомендованныхъ пролетарскими организаціями. Отряды эти имѣютъ цѣлью способствовать организаціи трудового крестьянства противъ кулаковъ.

Составленные въ большой спѣшкѣ, декреты 13 и 27 мая не лишены редакціонныхъ погрѣшностей, до невыдержанности терминологіи включительно (напр., коллегія, комитетъ

продовольственный, комитетъ снабженія, что по существу одно и то же). Нѣкоторые параграфы страдаютъ неясностью, нуждаются быть можетъ въ аутентическомъ толкованіи. Однако, все это частности, легко устранимыя въ практическомъ примѣненіи. Въ основномъ же оба акта, особенно актъ отъ 27 мая, выдержаны и не могутъ подвергнуться кривотолкамъ.

Отнынѣ дѣло снабженія, ранѣе разсѣянное по безчисленнымъ городамъ и весямъ, отданное на усмотрѣніе мелкихъ представительныхъ органовъ, зараженныхъ эгоизмомъ своей околицы, опирается въ лицѣ народнаго комиссара продовольствія, на центральный органъ трудящихся классовъ Республики — Ц. И. К. Совѣтовъ, собирается въ кулакъ революціонной диктатуры.

в) Предпосылки регулированія хозяйства.

Общая борьба центрасъ сепаратистскими теченіями на мѣстахъ, частичнымъ выраженіемъ которой являются разсмотрѣнные нами акты продовольственнаго вѣдомства, борьба неизбѣжная, диктуемая чувствомъ самосохраненія рабочаго класса, а вмѣстѣ съ тѣмъ и всей страны, даетъ богатую почву для контрреволюціонной пропаганды.

Въ политическихъ цѣляхъ всѣ факты и логическія связи подтасовываются, всѣ перспективы извращаются. И голодъ, и скрываніе хлѣба, и спекуляція, и взяточничество, и разруха транспортнаго, топливнаго, лѣсного, городского хозяйства, и упадокъ промышленности, и безработица, и финансовый кризисъ—все ставится въ причинную связь не съ войною, не съ хозяйничаньемъ капиталистическихъ кликъ и ихъ вольныхъ или невольныхъ приказчиковъ, а съ октябрьскимъ переворотомъ.

Даже честные, непредубѣжденные люди начинаютъ забывать простыя и, казалось-бы, безспорныя данныя.—

Изъ тупика, въ который зашелъ современный міръ вслѣдствіе притязаній отдѣльныхъ капиталистическихъ группъ на исключительную эксплоатацію, было два выхода—война или соціальный переворотъ.

Выборъ палъ на войну.

Но противники вышли въ бой одинаково сильными, одинаково богатыми. И взаимоистребленіе человѣчества

грозитъ затянуться на долгіе годы, если эта же война — величайшій изъ промышленныхъ кризисовъ — не подыметъ сознательность трудовыхъ массъ народа, не разсѣетъ всѣ и всяческія національныя иллюзіи.

Когда и въ какихъ формахъ произойдетъ рѣшающій переворотъ въ центрахъ обѣихъ могущественныхъ коалицій— Германіи и Англіи—сказать нельзя. Но на периферіяхъ, въ странахъ, слабо организованныхъ, располагавшихъ меньшимъ количествомъ заранѣе скопленныхъ богатствъ, переворотъ уже или совершившійся фактъ (Россія) или какъ будто близокъ (Австро-Венгрія, Италія).

Пролетаріатъ, опираясь на сочувствіе измученныхъ войною бѣднѣйшихъ слоевъ городского и сельскаго населенія, дѣлаетъ попытку взять хозяйственный механизмъ въ свои руки и вопросы, рѣшаемые оружіемъ, разрѣшить мирнымъ путемъ, сообразно не эксплоататорскимъ, а освободительнымъ идеаламъ.

Однако, пока не развязанъ узелъ въ центрахъ капиталистическаго міра, положеніе „оторвавшейся“ страны трагично. Нарушая связь, выходя изъ чуждой народамъ бойни, она становится лицомъ къ лицу съ прежними союзниками и обнажаетъ тылъ передъ недавними врагами. Кто обрушится на нее въ удобный моментъ—враги или друзья,—зависитъ отъ конкретныхъ условій. Раздавленная Германіей красная Финляндія могла черезъ немного времени сдѣлаться жертвой Англіи. Приниженная въ Брестѣ Россія напрягаетъ въ настоящее время всѣ силы, чтобы отпарировать предательскій ударъ бывшихъ своихъ союзниковъ. Рано или поздно, страна—„измѣнница“ будетъ наказана, внутренній строй ея будетъ сфабрикованъ въ соотвѣтствіи съ требованіями той коалиціи, въ сферу которой, въ „союзъ“ съ которой она принуждена будетъ вступить... Если капиталистическіе боги останутся на своихъ пьедесталахъ и подъ ураганнымъ огнемъ Урка-Энъ.

Естественно, что внутренняя политика такой страны должна преслѣдовать одну цѣль: максимальное напряженіе всѣхъ народныхъ силъ для возсозданія разрушеннаго хозяйства, какъ основы здоровой, прочной общественной спайки, организованности. А пока хозяйство не возстановлено, спайка слаба, организація защитныхъ силъ въ зародышѣ—политика внѣш-

няя должна быть чрезвычайно гибкой, при необходимости уступчивой, словомъ—лавирующей...

Но какимъ же способомъ государству, вышедшему до времени изъ міровой бойни, можно быстро поправить свои экономическія разрушенія и, въ то же время, создать максимальную спайку гражданъ на случай внѣшняго нападенія?

Видимо, не старымъ капиталистическимъ, не способомъ laissez faire, не свободной игрой хозяйственныхъ интересовъ. Классъ, подарившій народу войну, классъ, всѣ надежды котораго устремлены на реваншъ, а усилія—на поиски могущественныхъ внѣшнихъ союзниковъ и на выработку большаго количества снарядовъ, не можетъ создать здоровую страну. Свободная торговля и промышленная иниціатива направятся не въ сторону поднятія и раціонализаціи народнаго хозяйства, а въ сторону эксплоатаціи и безъ того нищаго населенія. И если даже буржуазія, стой она у власти въ такой странѣ, какъ Россія, и вела бы до времени политику лавированія, продолженія „передышки",—она использовала бы этотъ періодъ не для организаціи страны, а для выкачиванія изъ народа послѣднихъ его цѣнностей. А въ слѣдующій моментъ, найдя коньюнктуру выгодной, она бросила бы обобранную страну въ новыя военныя авантюры. Такъ было съ Болгаріей въ 1913 г. Такъ было въ 1916 году съ Румыніей...

Но не для того выходятъ изъ войны слабыя, не для того народъ сбрасываетъ воинствующихъ правителей, чтобы во главѣ съ новыми броситься въ бой ради прежнихъ, чуждыхъ народу, идей. Керенскій хорошо это знаетъ послѣ 18 іюня—25 октября.

Остается иной способъ общественнаго строительства. На мѣсто личной иниціативы капиталиста выступаетъ общественная власть, мѣсто идеала наживы занимаетъ необходимость равномѣрнаго распредѣленія благъ, экономіи производственныхъ затратъ и правильнаго снабженія предпріятій. Власть становится на защиту не отдѣльныхъ группъ населенія, а всѣхъ гражданъ. Преслѣдуя одну цѣль — укрѣпить страну, повысить ея обороноспособность,—государство перестаетъ поощрять и даже терпѣть тунеядство (кто не трудится,—да не ѣстъ!).

Это — не навязанная „политическими авантюристами" идея,—это неибѣжныя практическія мѣропріятія той страны,

которая „сошла со сцены“ и не хочетъ въ дальнѣйшемъ участвовать въ единоборствѣ имперіалистическихъ группъ. А такъ какъ очерченные выше принципы являются принципами соціализма,—это доказываетъ лишній разъ, что выходъ изъ мірового военнаго тупика только въ соціальной революціи, въ установленіи диктатуры соціалистическаго класса—пролетаріата.

Вся хозяйственная обстановка Россіи, какъ она сложилась до и послѣ Брестскаго мира, указываетъ, что наше спасеніе не въ отступленіи передъ внутренней реакціей на „общедемократическія позиціи“, а въ неуклонномъ проведеніи послѣоктябрьскаго курса.

Какъ бы ни было разрушено наше народное хозяйство,—возвратъ къ буржуазнымъ методамъ его врачеванія будетъ обозначать дѣйствительное закрѣпощеніе страны въ желѣзномъ кулакѣ той или иной воюющей великой державы. Примѣръ Украины и Румыніи у насъ передъ глазами.

Какъ бы ни были узки рамки нашего независимаго хозяйственно-экономическаго бытія, очерченныя Брестскимъ миромъ и послѣдующими событіями,—не всѣ возможности отняты. Учитывая внутреннія и внѣшнія затрудненія командующихъ капиталистическихъ странъ, мы можемъ пытаться встать противъ всего міра. Каждый пущенный въ ходъ станокъ, каждая лишняя засѣянная полоса, каждый вновь обученный красно-армеецъ утверждаетъ нашу независимость. Смѣлость, рѣшительность, напряженный творческій трудъ,—вотъ что рѣшаетъ дѣло сегодня. Что будетъ завтра, — не знаемъ, не можемъ питать прочной увѣренности. Но вѣдь и тутъ, въ конечномъ итогѣ, вопросъ рѣшается не судьбой, а активнымъ участіемъ людей, группъ, классовъ. Побѣдитъ тотъ, кто во всеобщемъ разрушеніи умѣлъ организоваться и создавать цѣнности, умѣлъ противопоставить буржуазной стихіи, рвущейся присоединиться къ опустошительному вихрю войны, разумную революціонную волю незаинтересованныхъ въ войнѣ слоевъ.

Не видѣть этой простой закономѣрности всѣхъ явленій—значитъ обманывать себя, усматривать причины хозяйственнаго кризиса Россіи въ октябрьскомъ переворотѣ, который былъ въ дѣйствительности слѣдствіемъ хозяйственнаго кризиса, и кричать объ этомъ urbi et orbi—значитъ обманывать другихъ.

г) хлѣбная монополія и разслоеніе деревни.

Взявъ на свои плечи общенаціональную задачу и разрѣшая ее сообразно своимъ классовымъ особенностямъ и идеаламъ, пролетаріатъ не можетъ останавливаться на полумѣрахъ и вступать въ компромиссъ съ тѣми группами населенія, которыя являются „ядромъ на его ногѣ".

Рано или поздно война должна была быть объявлена не только банковскому, индустріальному и аграрному капиталу, но и тѣмъ промежуточнымъ слоямъ, которые проникнуты „капиталистической оріентаціей".

При создавшихся условіяхъ, всякій, кто скрываетъ отъ государства цѣнности, излишнія въ личномъ потребленіи, тотъ стремится къ обогащенію за счетъ народнаго бѣдствія, тотъ—преступникъ. Но дѣло не въ этическихъ принципахъ.

Скрывающій общественно-необходимыя блага, сбывающій ихъ по безстыдно высокой цѣнѣ паразитическимъ классамъ способствуетъ разстройству народнаго хозяйства, ибо ставитъ классы производительные въ бѣдственное положеніе.

И этотъ политическій моментъ является рѣшающимъ. Въ Соціалистической Республикѣ дѣйственна одна цѣнность—трудъ. Никакія блага, накопленныя нетрудовыми классами, не должны допускаться къ обмѣну на продукты и орудія общественно-необходимые. Только трудъ утверждаетъ право на полученіе равнаго со всѣми другими трудящимися гражданами жизненнаго пайка.

Допустить иной критерій распредѣленія благъ—значитъ отбросить надежду на спасеніе страны, задыхающейся въ имперіалистскихъ клещахъ, ибо распредѣленіе первѣйшихъ цѣнностей по капиталистическому принципу — свободной сдѣлки производителя съ потребителемъ—приведетъ къ тому, что всѣ жизненные запасы страны, оставшіеся отъ военнаго разстрѣла въ воздухъ, будутъ реализованы на скопленныя въ рукахъ тунеядцевъ сокровища, пройдутъ мимо рта работника. Результатомъ будетъ непроизводительная трата дорогихъ веществъ и простое, безполезное перераспредѣленіе цѣнностей: деньги, какъ выразитель права собственности на орудія и средства, перейдутъ отъ городскихъ буржуазныхъ классовъ къ сельскимъ кулакамъ и отъ трудового крестьянства, ведущаго потребительское хозяйство, въ руки спекулянтовъ.

Обнищаніе промышленныхъ рабочихъ и крестьянской массы будетъ вмѣстѣ съ тѣмъ упадкомъ производительныхъ силъ страны, омертвѣніемъ общественнаго организма и политической смертью Республики.

Государственная хлѣбная монополія, государственныя промышленныя монополіи — это война частнымъ монополистамъ.

Монополисты промышленности сломлены 25 октября. Очередь за монополистами деревни. Будемъ надѣяться, что въ годовщину великаго переворота падутъ и они.

Такъ опредѣлились общія хозяйственно-политическія тенденціи къ серединѣ лѣта 1918 года. Формированіе продовольственно-реквизиціонныхъ отрядовъ и учрежденіе, въ силу декрета 11-го іюня, комитетовъ сельской бѣдноты — эти мѣры явились неизбѣжнымъ выводомъ.

Мелкобуржуазные идеологи изображаютъ эти послѣдніе шаги Комиссаріата Продовольствія, какъ начало открытой войны крестьянству. Но по существу дѣло обстоитъ не такъ.

Является-ли въ дѣйствительности борьба городского трудового населенія за хлѣбъ непремѣнно борьбою Совѣтской Республики съ крестьянской массой? Иначе говоря, враждебна ли хлѣбная монополія, какъ принципъ экономической политики сегодняшняго дня, интересамъ крестьянина-хлѣбопроизводителя?

Наблюдая колоссальный ростъ цѣнъ на хлѣбъ и другіе с.-хоз. продукты, обыватель дѣлаетъ простой, на первый взглядъ безупречный выводъ: отчужденіе хлѣба по низкимъ твердымъ цѣнамъ, при высокихъ вольныхъ цѣнахъ—это явный грабежъ деревни въ угоду городскому потребителю, главнымъ образомъ, рабочему. И если государственная власть упорствуетъ въ своемъ стремленіи выкачивать отъ крестьянства дешевый хлѣбъ, если она думаетъ примѣнить силу къ тѣмъ, кто не желаетъ отдавать „даромъ“ продуктъ своего тяжелаго труда—что это, какъ не объявленіе войны всему трудящемуся сельскому населенію!

Правда, обывательская мысль настолько проницательна, что не останавливается на констатированіи такихъ „очевидныхъ фактовъ“. И въ трамвайныхъ сплетняхъ, и на страницахъ солидныхъ газетъ она дерзаетъ освѣтить процессъ ограбленія мужика всесторонне. И тогда мы открываемъ истины, о

которыхъ въ нашемъ глубокомъ невѣжествѣ и не подозрѣвали.—Оказывается, что зло еще не столь большой руки, что съ хлѣбной монополіей и нормировочными цѣнами можно было бы примириться, если бы государство дало хлѣборобу за дешевый хлѣбъ дешевые и въ достаточномъ количествѣ продукты промышленности. А такъ какъ этого государство до сихъ поръ не дѣлало и сдѣлать „очевидно“ не сможетъ, то—долой хлѣбную монополію и твердыя цѣны на хлѣбъ, да здравствуетъ свобода торговли!

Прямолинейность выводовъ дѣлаетъ честь ихъ авторамъ. Однако истина не всегда въ простотѣ.

Въ данномъ случаѣ, вполнѣ соглашаясь съ распространенными доводами въ той ихъ части, гдѣ утверждается необходимость предоставить хлѣбопроизводителю товарную равноцѣнность отбираемаго хлѣба, мы принуждены рѣшительно опротестовать выводъ о свободѣ хлѣбной торговли. Опротестовать даже въ томъ случаѣ, если будетъ дѣйствительно доказано, что государство не въ силахъ сейчасъ обезпечить для деревни необходимое количество фабрично-заводскихъ продуктовъ отечественнаго производства.

Основаніемъ къ тому служатъ слѣдующія соображенія.

Всякое спекулятивное повышеніе цѣнъ выражается тѣмъ рѣзче, чѣмъ дальше мы будемъ его прослѣживать въ цѣпи промышленныхъ и торговыхъ посредниковъ, отправляясь отъ дѣйствительнаго производителя и идя къ дѣйствительному потребителю даннаго продукта. Этотъ законъ имѣетъ силу даже во внутреннихъ взаимоотношеніяхъ самихъ капиталистовъ, когда создается „голодъ“ на тѣ или иные полуфабрикаты или сырье. Въ доказательство можемъ сослаться на интересное изслѣдованіе В. А. Руднева о строеніи цѣнъ на уголь на петроградскомъ рынкѣ за время войны (Петроградскій угольный рынокъ. Изданіе Статистическаго Отдѣла Особаго Совѣщанія по Топливу. Птргр. 1917 г.).

Дѣйствіе этого закона обязательно во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда въ товарно-спекулятивную горячку втягиваются такъ называемыя трудовыя хозяйства. При чемъ экономическія послѣдствія такого прогрессивнаго повышенія цѣнъ для мелкаго хозяйчика совсѣмъ иныя, чѣмъ для могу-

щественнаго заводчика или фабриканта.—Въ одномъ случаѣ, когда рѣчь идетъ о крупномъ капиталистѣ, на помощь въ борьбѣ со спекуляціей приходятъ и широкій кредитъ, дающій возможность сокращать или даже пріостанавливать выработку, и высокая организованность промышленниковъ, обезпечивающая налаживаніе закупокъ изъ первоисточника, минуя посредниковъ-спекулянтовъ (вспомнимъ дровяной „кооперативъ“ московскихъ фабрикантовъ).

Во второмъ случаѣ передъ нами безпомощный, темный крестянинъ или ремесленникъ, оторванный отъ всего міра, лишенный возможности кредитоваться и выжидать. При слабой сѣти кредитныхъ и сырьевыхъ товариществъ, такой хозяйчикъ отданъ всецѣло во власть скупщика-прасола или комиссіонера. Скупщикъ диктуетъ ему цѣны. И только конкуренція скупщиковъ между собою позволяетъ маленькому буржуа почувствовать благопріятное для него измѣненіе рыночныхъ отношеній. Но конкуренція представителей торговаго капитала, при „безболѣзненномъ“ функціонированіи частнаго торговаго аппарата—явленіе отнюдь не обязательное, а если такая конкуренція и имѣетъ мѣсто, если она и повышаетъ отпускныя цѣны на хлѣбъ, крестьянское сырье или предметы ремесленаго производства, то во сколько же разъ это повышеніе цѣнъ въ началѣ мѣнового процесса (когда продуктъ переходитъ отъ производителя къ мелкому посреднику) менѣе, чѣмъ въ концѣ процесса (когда продуктъ отъ послѣдняго посредника розничнаго торговца — переходитъ въ руки непосредственнаго потребителя)!

Участіе хозяйчика въ спекулятивномъ барышѣ, наживаемомъ капиталистическими посредниками, обыкновенно ничтожно и даже призрачно. Львиная доля спекулятивной прибыли остается въ карманахъ ловкихъ „творцовъ коньюнктуры“. Въ силу распыленности трудовыхъ хозяйствъ, для крестьянина и ремесленника дѣлается невозможной и борьба за дешевизну ихъ потребительскихъ благъ и за дешевизну сырья, необходимаго для ихъ трудовыхъ хозяйствъ. А такъ какъ законъ сцѣпленія цѣнъ дуйствуетъ въ томъ направленіи, что удорожаніе однихъ продуктовъ ведетъ къ удорожанію другихъ (особенно это вѣрно въ отношеніи хлѣба и друг. продуктовъ селькаго хозяйства, удорожаніе которыхъ ведетъ къ поднятію издержекъ производства продуктовъ промышлен-

ности въ ихъ общей массѣ), то и получается, что выигривая на продажѣ хлѣба, мужикъ теряетъ на покупкѣ гвоздей или ситцевъ, и теряетъ значительно больше, чѣмъ выигралъ. Ибо при продажѣ, какъ производитель, онъ стоитъ въ началѣ спекулятивной цѣпи, онъ наноситъ рынку—всей массѣ послѣдующихъ посредниковъ — лишь толчокъ мухи, онъ, чувствуя смутно благопріятное положеніе дѣлъ, запрашиваетъ боязливо 5 — 10%. При покупкѣ же необходимыхъ ему продуктовъ, хозяйчикъ стоитъ въ концѣ цѣпи, каждое звено которой, чѣмъ ближе, тѣмъ увѣсистѣе. И нажавъ на рынокъ однимъ волоскомъ, мужикъ получаетъ отраженный ударъ, способный сбить и часто сбивающій съ ногъ...

Иллюстрируемъ эти положенія примѣромъ:

	Цѣна пуда хлѣба.			Цѣна аршина ситца.			
	Въ 1914 году.	Въ 1918 году.	За 4 года увеличилась въ:	Въ 1914 году.	Въ 1918 году.	За 4 года увеличилась въ:	
У крестьянина .	2.00	30.00	15 разъ	0.18	6.00	34 раза	У сельскаго лавочника для крестьянина.
У комиссіонера	2.05	50.00	25 „				
У мельника . .	2.40	80.00	33 „				
У оптовика-лабазника . . .	2.60	110.00	42 „	0.14	4.50	32 „	У розничной фирмы.
У розничника-пекаря для рабочаго . .	3.00	150.00	50 „	0.10	2.10	21 „	У оптовой фирмы.
				0.07	0.70	10 „	У фабриканта.

Вслѣдствіе дороговизны заработокъ ткачихи увеличился въ 4 раза, что даетъ фабриканту поводъ увеличить цѣну ситца въ *10* разъ.

Взятыя здѣсь цифры приблизительны, при указаніи роста цѣнъ мы имѣли въ виду „вольныя“ цѣны, а не нормировочныя. Но вѣдь рѣчь и идетъ какъ разъ о вольной торговлѣ, которая способна яко бы озолотить хозяйчика и вывести Россію изъ тупика.

Согласно нашей схематической табличкѣ, ростъ хлѣбныхъ цѣнъ и спекуляція не обогатили мужика, а ограбили: въ 1914 году за пудъ хлѣба крестьянину можно было имѣть 11 аршинъ ситца, а теперь—только 5 арш. (см. таблицу).

Дѣйствительное положеніе нашей деревни въ теченіе минувшихъ лѣтъ войны какъ разъ подтверждаетъ наши чи-

сто теоретическія соображенія; основной капиталъ крестьянина не увеличился отъ роста хлѣбныхъ цѣнъ, а, по свидѣтельству всѣхъ наблюдателей, значительно уменьшился—скотъ взятъ по реквизиціямъ и домой не вернулся, мертвый инвентарь изношенъ, никакихъ капитальныхъ ремонтовъ, а тѣмъ болѣе возобновленія и увеличенія инвентаря и построекъ деревня не дѣлала и сдѣлать не можетъ.

Приложимы ли, однако, такіе выводы ко всему крестьянскому населенію? Теоретическое положеніе, на основаніи котораго можно отвѣтить на этотъ вопросъ, несложно.—Чѣмъ меньше данное хозяйство подходитъ къ типу трудового, иначе говоря: чѣмъ меньше въ общихъ закупкахъ даннаго хозяйства доля чисто потребительныхъ благъ и чѣмъ больше доля производительныхъ цѣнностей (орудій производства, сырья и т. п.),—тѣмъ слабѣе въ отношеніи этого хозяйства гибельныя дѣйствія спекуляцій. На извѣстной же высотѣ, при извѣстныхъ отношеніяхъ потребительныхъ и производственныхъ закупокъ, спекуляція становится для крестьянскаго хозяйства (и для ремесленника) выгодной и поддержаніе ея, т.-е. борьба за свободную торговлю, дѣлается насущной политической платформой мелкаго хозяйчика.

Поставимъ въ вышеприведенной таблицѣ пріобрѣтаемые и сбываемые двумя видами крестьянскихъ хозяйствъ продукты и вычислимъ примѣрно финансовой результатъ спекуляціи для обоихъ видовъ:

	Закупки и сбытъ потребител. крестьянскаго хозяйства.			Закупки и сбытъ промышленнаго крестьянскаго хозяйства.		
	Въ 1914 г. въ рубл.	Въ 1918 г. въ рубляхъ.	Во сколько разъ + или —	Въ 1914 г. въ рубляхъ.	Въ 1918 г. въ рубляхъ.	Во сколько разъ + или —
Закуплено для потребительскихъ нуждъ семьи . .	80	2.720	+ 34 раза	120	4.080	+ 34 раза
Продано сел.-хоз. продуктовъ, произведен. хозяйст.	100	1.500	+ 15 разъ	1.000	15.000	+ 15 разъ
Прибыль + / Убытокъ —	+ 20	— 1.220	— 62 раза	+ 880	+ 11.020	+ 12½ разъ

Здѣсь мы совершенно игнорируемъ закупки производственныя (инвентарь, матеріалы для ремонта, содержаніе

скота и рабочихъ, не принадлежащихъ къ составу семьи), потому что потраченный на нихъ капиталъ цѣликомъ перелагается на продаваемые даннымъ хозяйствомъ продукты. Затѣмъ, для упрощенія таблицы, мы принимаемъ, что оба типа крестьянскихъ хозяйствъ поставлены въ одинаковыя условія въ отношеніи сбыта своихъ продуктовъ и пріобрѣтенія предметовъ потребленія, что въ дѣйствительности не наблюдается: крупный крестьянинъ-кулакъ не продастъ хлѣбъ или масло при невыгодной коньюнктурѣ и ненадлежащему покупщику, онъ можетъ выждать лучшихъ цѣнъ, можетъ переправить хлѣбъ туда, гдѣ цѣны выше; съ другой стороны, такой крестьянинъ не будетъ закупать все необходимое у сельскаго лавочника, онъ можетъ достать продуктъ изъ уѣзднаго города, а то и изъ столицы...

При всемъ томъ, д е н е ж н ы е результаты двухъ указанныхъ нами хозяйствъ глубоко различны. Для хозяйства потребительскаго мы имѣемъ дефицитъ въ крупную сумму (теоретическое уменьшеніе доходности въ 62 раза за періодъ войны), для хозяйства промышленнаго—денежная прибыль въ 1250 %!

При отсутствіи кредита, дефицитъ потребительскаго хозяйства покрывается путемъ распродажи инвентаря, т.-е. путемъ ликвидаціи основного капитала, и путемъ сокращенія закупокъ необходимыхъ потребительныхъ благъ, т.-е. цѣною крупныхъ лишеній.

Спекуляція, свободная торговля ведетъ къ полному обнищанію потребительскихъ, трудовыхъ хозяйствъ, къ голодовкѣ значительнаго слоя крестьянскаго населенія даже въ плодородныхъ, земледѣльческихъ губерніяхъ, къ закабаленію деревни въ рукахъ кулаковъ (ибо при ликвидаціи указаннаго дефицита потребительскому крестьянскому хозяйству часто приходитъ на помощь „міроѣдъ“ съ растовщической ссудой).

Въ то же время спекуляція приноситъ значительное увеличеніе д е н е ж н а г о дохода промышленному крестьянскому хозяйству, производящему съ помощью наемнаго труда значительныя количества хлѣба и др. с.-х. продуктовъ.

Мы подчеркиваемъ слова д е н е ж н ы й доходъ, потому что доходы денежный и реальный—далеко не одно и то же, въ чемъ легко убѣдиться путемъ перевода рублей

въ пуды и аршины, согласно первой изъ нашихъ табличекъ. Реальный доходъ кулацкаго хозяйства такъ же падаетъ, какъ и доходность хозяйства трудового. Въ нашей 2-ой таблицѣ мы не предполагаемъ основного условія повышенія реальной доходности—расширенія хозяйства или интенсификаціи труда.

Однако и денежное увеличеніе дохода для сельскаго фетишиста—поклонника рубля—уже достаточный стимулъ (при отсутствіи, въ общемъ, упадка его хозяйства) поддерживать систему, обезпечивающую все новый и новый притокъ бумажекъ въ его сундукъ,—въ особенности, когда притокъ увеличивается въ десятки разъ по сравненію съ недавнимъ прошлымъ.

Этимъ въ конечномъ счетѣ и объясняется, почему бѣлогвардейскія правительства удерживаются въ районахъ кулацкаго крестьянства. Объявляемая ими свобода хлѣбной торговли служитъ дешевой приманкой...

Такимъ образомъ, разслоеніе деревни въ результатѣ фактически царившей у насъ за все военное время спекуляціи—существующій фактъ. И не тов. Свердловъ его выдумалъ, что бы тамъ ни утверждалось въ буржуазной и обывательской прессѣ. Разлоеніе это, конечно, не вездѣ по территоріи страны протекало одинаково интенсивно. У насъ пѣтъ матеріаловъ, на основаніи которыхъ можно было бы судить о степени обнищанія трудовыхъ крестьянскихъ хозяйствъ въ различныхъ районахъ Россіи. На основаніи высказанныхъ ранѣе теоретическихъ соображеній можно, однако, предположить, что такой процессъ обнищанія протекалъ быстрѣе и рѣзче въ центральныхъ и, благодаря прошлогоднему неурожаю, въ юго-восточныхъ (приволжскихъ) губерніяхъ. Въ губерніяхъ южныхъ и юго-западныхъ (на территоріи теперешней Украины и Донской „республики“, а также на Кубани) наблюдалось не разслоеніе, а скорѣе общее „окулачиваніе“ деревни, формированіе изъ всей массы трудовыхъ крестьянскихъ хозяйствъ (за единичными исключеніями) сильнаго, крѣпкаго земельно-буржуазнаго класса,—сильнаго не интенсивностью эксплоатаціи земли, а накопленіемъ бумажныхъ денегъ (этихъ векселей обнищавшаго россійскаго города).

Всякій здравомыслящій человѣкъ отдаетъ, конечно, от-

четъ въ томъ, насколько опасна, особенно въ виду международнаго положенія республики, открытая борьба пролетаріата и бѣдноты съ этимъ сплоченнымъ и—для деревни—наиболѣе развитымъ слоемъ крестьянства, располагающимъ въ лицѣ прибывшихъ съ фронта демобилизованныхъ солдатъ отличнымъ военнымъ кадромъ. О борьбѣ военной, впрочемъ, никто серьезно и не помышляетъ. Принимая во вниманіе, что дѣйствительный путь борьбы и средство побѣды надъ кулачествомъ заключается въ умной аграрной политикѣ (организація національныхъ латифундій, отчасти—насажденіе кооперативныхъ земледѣльческихъ артелей) и въ подчиненіи руководству Республики дѣятельности крестьянскихъ кооперативныхъ союзовъ (проводимомъ съ должнымъ тактомъ и знаніемъ условій),—мы все же не должны забывать, что обстоятельства диктуютъ быстроту дѣйствій.

А взвѣшивая быстродѣйствующія мѣры, Комиссаріатъ Продовольствія не могъ откинуть отряды „за хлѣбомъ", не могъ игнорировать поддержку бѣднѣйшаго голодающаго слоя самого крестьянства, тѣмъ болѣе, что тутъ рѣчь идетъ не о „ничтожныхъ кучкахъ сельской голытьбы", какъ изображалось дѣло въ буржуазной прессѣ, а о подавляющей массѣ сельскаго населенія центральныхъ и сѣверныхъ губерній.

Декретомъ 11 іюня всѣ эти обстоятельства учтены и приведены въ систему. Сущность декрета сводится къ слѣдующему. Сельскіе граждане, не пользующіеся въ своемъ хозяйствѣ наемнымъ трудомъ или и пользующіеся такимъ трудомъ, но не для промыслово-товарныхъ цѣлей, не имѣющіе торговыхъ и промышленныхъ предпріятій, не скрывающіе товарныхъ излишковъ продуктовъ, избираютъ изъ своей среды сельскій и волостной комитеты бѣдноты. Комитеты эти имѣютъ цѣлью помогать мѣстнымъ продовольственнымъ органамъ въ извлеченіи излишковъ продовольствія и фуража отъ сельскихъ кулаковъ и въ распредѣленіи продуктовъ питанія, предметовъ первой необходимости и с.-хоз. орудій среди объединяемаго ими бѣднѣйшаго населенія.

Дабы парализовать вредное вліяніе кулацкихъ элементовъ, привязывающихъ къ себѣ малоимущихъ системой подачекъ и вспомоществованій, государство предоставляетъ

комитетамъ бѣдноты право распредѣлять хлѣбъ среди неимущаго сельскаго населенія или безплатно или со значительной скидкой, въ зависимости отъ хода ссыпныхъ операцій въ данной мѣстности (см. § 8 декрета). Въ такой же зависимости отъ хода хлѣбныхъ заготовокъ стоитъ и распредѣленіе среди бѣдноты предметовъ промышленнаго производства и простѣйшихъ с.-хоз. орудій (дифференцированныя скидки отъ 50 до 15%, см. § 9 декрета). Слѣдовательно, трудовые элементы деревни становятся прямо заинтересованными въ скорѣйшемъ извлеченіи товарныхъ излишковъ изъ крупныхъ промысловыхъ крестьянскихъ хозяйствъ.

Указывалось на деморализующее вліяніе этой новой мѣры Комиссаріата Продовольствія, на непрактичность ея, на подрывъ авторитета мѣстныхъ совѣтовъ депутатовъ и прочее. Всѣ эти указанія не касаются, однако, существа дѣла. Деморализація сельскаго населенія самогонщиками и кулаками куда серьезнѣе, чѣмъ вредное вліяніе выдачи хлѣбныхъ пайковъ за счетъ государства, устанавливаемой на короткое время и для ограниченнаго, дѣйствительно неимущаго круга лицъ (соотвѣтствующіе §§ декрета подлежатъ безусловно ограничительному толкованію). Нельзя усмотрѣть въ положеніяхъ декрета и подрыва власти мѣстныхъ совѣтовъ. Одно изъ двухъ: или мѣстные совѣты проводятъ революціонныя мѣропріятія — тогда комитеты бѣдноты окажутъ имъ существенную помощь; или въ совѣтахъ, подъ той или иной партійной личиной, орудуютъ „крѣпкіе мужички“ — тогда революція найдетъ въ комитетахъ бѣдноты болѣе прочную базу. Трудовымъ элементамъ деревни по-пути съ октябрьской революціей, не эти элементы занимаются самогонкой и спекуляціей, ибо они не имѣютъ хлѣба. А тѣ слои деревни, которые въ наши дни хлѣбъ имѣютъ и гноятъ въ скирдахъ и ямахъ—плохая опора соціалистическихъ реформъ. И революція сдѣлаетъ плохо, неосмотрительно, непрактично, если встанетъ на охрану прерогативъ этихъ слоевъ крестьянства.

Существо декрета 11 іюня въ томъ и заключается, что революція вызываетъ къ жизни новую силу, новыя организаціи, пока для разрѣшенія одной проблемы—правда, самой серьезной, самой тяжелой—проблемы голода.

д). Твердыя цѣны.

Выше мы уже говорили, что оппозиція базируетъ свои возраженія противъ хлѣбной монополіи, какъ основы продовольственной политики совѣтской власти, на несоотвѣтствіи твердыхъ хлѣбныхъ цѣнъ цѣнамъ на предметы первой необходимости. Этотъ фактъ отрицать нельзя. Кто слѣдилъ за развитіемъ вмѣшательства государства въ Россіи въ рыночныя отношенія, тотъ отдаетъ себѣ ясный отчетъ въ происхожденіи этого несоотвѣтствія.

Хлѣбная монополія была нажимомъ на мужика (при Риттихѣ; при этомъ мы говоримъ о монополіи, какъ фактѣ, не касаясь законодательнаго ея подтвержденія), хлѣбная монополія, съ ростомъ продовольственныхъ затрудненій страны, ударила и помѣщика (при Шингаревѣ—Пѣшехоновѣ—Прокоповичѣ), а съ исчезновеніемъ помѣстнаго землевладѣнія снова еще тяжелѣе навалилась на мужика (послѣ 25 октября).

Октябрьская революція приняла хлѣбную монополію, какъ тяжелое историческое наслѣдство, и, въ виду бѣдствій неземледѣльческаго населенія (а не въ силу "доктринерскаги преклоненія большевиковъ передъ коммунистическими экспериментами"), не могла отказаться отъ него. То, что являлось для монархіи и буржуазной республики эпохи Керенскаго средствомъ эксплоатаціи трудового населенія, явилось для пролетарской власти тягостнымъ, но неизбѣжнымъ средствомъ спасенія всей страны за счетъ временныхъ жертвъ крестьянства.

Легко себѣ представить иной, болѣе раціональный путь разрѣшенія продовольственнаго вопроса—это, когда государство проводитъ монополію (торговую, а частью и производственную) на всѣ главнѣйшіе продукты и предметы промышленности. Имѣя въ своихъ рукахъ всѣ эквиваленты хлѣба, государство тѣмъ самымъ легко можетъ получить въ свое распоряженіе по низкимъ цѣнамъ и самый хлѣбъ. Тогда не представилось-бы нужды, въ первое по крайней мѣрѣ время, вводить монополію на хлѣбъ, поддерживать хлѣбныя цѣны чуть-ли не оружіемъ, ссориться съ крестьянствомъ.

Ни Глинка и Риттихъ, ни Шингаревъ такъ разсуждать и такъ дѣйствовать не могли, ибо это означало-бы для

нихъ полымя послѣ огня: общеполитическій курсъ держали въ то время, какъ мы уже говорили, не на трудящееся населеніе, а на „проникнутую національнымъ самосознаніемъ и способную къ государственному строительству“ буржуазію. Брать въ руки государства въ томъ или иномъ видѣ управленіе сотнями крупныхъ организованныхъ промышленныхъ предпріятій считалось тогда непростительнымъ легкомысліемъ, хотя, казалось бы, ноябрьская (1916 г.) риттиховская разверстка и особенно шингаревскій законъ о монополіи 25 марта, по сравненію съ монополизаціей промышленности, выглядѣли самыми забавными пируэтами, извѣстными послѣ попытки Лебоди основать въ Сахарѣ могучую имперію. „Схватить за шиворотъ“ десятки милліоновъ мелкихъ хозяйствъ, учесть ихъ производительность и отобрать въ каждомъ изъ нихъ излишки—это ли простая задача!

Но классовый инстинктъ не знаетъ законовъ мѣры. Милліонамъ хозяйчиковъ предписали твердую цѣну, а тысячи промышленныхъ королей постарались, чтобы эта цѣна какъ можно скорѣе потеряла подъ собою всякую экономическую почву. Ихъ старанія къ осени 1917 года увѣнчались блестящимъ успѣхомъ: пудъ хлѣба, таксированнаго по твердой цѣнѣ, крестьянинъ принужденъ былъ отдавать за полфунта гвоздей, за четверть аршина матеріи.

Требовать отъ хлѣбопроизводителя такого самоотрѣченія невозможно, хотя бы рѣчь и шла о „разгромѣ германскаго имперіализма“.

Слѣдствіемъ регулировки, начатой не съ того конца, явилось мѣшечничество, укрывательство хлѣба отъ глазъ государственныхъ агентовъ, полное разстройство обмѣна между городомъ и деревней.

Что-же могла сдѣлать новая власть совѣтовъ, очутившись въ ноябрѣ передъ этими печальными фактами? Отмѣнить твердыя цѣны? Но это значило-бы въ то время—отдать промысловое населеніе на милосердіе хлѣбнаго спекулянта. Если крупные города еще и привлекли-бы къ себѣ мѣрами экономическими слишкомъ дорогой для массы населенія хлѣбъ, то сельскіе голодающіе районы остались-бы въ сторонѣ отъ проторенныхъ мѣшечническихъ путей, ибо въ этихъ районахъ нѣтъ сильныхъ организацій для отысканія необходимыхъ средствъ, нѣтъ богатыхъ людей, способ-

ныхъ не пожалѣть о большихъ затратахъ для прокормленія хотя-бы только себя.

Ограничиться прежней политикой безоговорочнаго поддержанія тв. цѣнъ, не останавливаясь передъ примѣненіемъ силы? Но это было бы гибельно для хозяйства страны и для дальнѣйшаго существованія власти. Поэтому былъ выбранъ наиболѣе, казалось-бы, тернистый и трудный путь: поддерживая систему твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ, совѣтскіе органы приступили къ спѣшной монополизаціи, учету и таксированію предметовъ промышленнаго производства. По мѣрѣ того, какъ эта работа въ общемъ приходитъ къ концу, становится возможнымъ приступить къ выработкѣ эквивалентныхъ цѣнъ. Комиссаріатъ продовольствія, совмѣстно съ Высшимъ Совѣтомъ Нар Хоз., уже приступилъ къ опредѣленію такихъ соотношеній.

Здѣсь мыслимы три способа приведенія къ единицѣ, установленія товарныхъ функціональностей.

Во-первыхъ, можно принять за неизмѣнное (constanta, какъ говорятъ математики) существующія рыночныя цѣны на продукты и предметы промышленнаго производства, изучить, въ какомъ отношеніи стояли къ этимъ цѣнамъ въ мирное время (до разрушенія хозяйства) цѣны на рабочую силу и на продукты сельскохозяйственнаго производства, и декретировать повышеніе этихъ послѣднихъ цѣнъ, дабы „мирное“ отношеніе всѣхъ товарныхъ оцѣнокъ водворилось у насъ вновь. Мы говоримъ, что для этого необходимо повышеніе—и значительное повышеніе цѣнъ на трудъ и цѣнъ на хлѣбъ (т. е. на всѣ продовольственные продукты). Такое утвержденіе базируется на слѣдующихъ соображеніяхъ. Война явилась причиной сокращенія выработки всѣхъ продуктовъ, но въ особенности—продуктовъ промышленности. Не надо забывать, что почти всѣ крупныя промышленныя предпріятія въ Россіи вскорѣ послѣ начала войны перешли на „оборонное“ производство, забросивъ потребности гражданскаго населенія. Это послужило объективнымъ основаніемъ для чудовищной спекуляціи съ тканями, обувью, металлическими издѣліями и проч. Сама спекуляція въ промышленной сферѣ не встрѣчала со стороны власти такого сопротивленія, преслѣдованія, какъ въ сферѣ сельскохозяйственной. Но причины этого мы указывали выше.

Въ результатѣ мы имѣемъ фантастическія оцѣнки на текстильные, металлическіе, химическіе, кожевенные продукты, оцѣнки, въ сравненіе съ которыми существующія въ настоящее время нормы заработной платы и твердыя цѣны на продовольственные продукты итти не могутъ.

Но ввести повышеніе тарифовъ на трудъ рабочаго и служащаго приблизительно въ 10 разъ (т. е. установить средній заработокъ работника въ 4—5 тысячъ рублей въ мѣсяцъ) и повысить твердыя цѣны на продовольствіе (августовскія) въ 50 разъ (съ 8-ми до 400 руб.)—это значитъ окончательно разрушить нашу и безъ того убогую денежную систему или поставить надъ нею крестъ и перейти сразу же къ системѣ трудовыхъ чековъ (подобныя предложенія уже встрѣчались въ нашей прессѣ, но врядъ ли находили сочувственный откликъ въ средѣ серьезныхъ финансистовъ).

Независимо отъ такихъ принципіальныхъ соображеній, путь достиженія справедливости черезъ уравненіе всѣхъ прочихъ цѣнъ съ цѣнами промышленныхъ продуктовъ непріемлемъ и по техническимъ особенностямъ: номенклатура промышленныхъ издѣлій весьма богата, оцѣнка ихъ причудливо разнообразна, отступленія здѣсь отъ основной скалы товарныхъ цѣнъ чрезвычайно часты. Потребовались бы чуть ли не годы кропотливой работы по очищенію оцѣнокъ отъ случайныхъ вліяній и комбинацій. Потому что только освобожденныя отъ этой „шелухи“, цѣны на промышленные продукты могли бы служить мѣриломъ прочихъ цѣнъ.

Значительно проще второй методъ разрѣшенія интересующаго насъ вопроса—привести цѣны на трудъ и продукты промышленности къ твердымъ цѣнамъ на сельскохозяйственные продукты, иначе говоря—понизить оцѣнки рабочихъ рукъ и промышленныхъ издѣлій до уровня твердыхъ хлѣбныхъ цѣнъ, исходя при этомъ изъ тѣхъ же существовавшихъ до войны отношеній.

Но и тутъ мы встрѣчаемся съ серьезными препятствіями. Прежде всего, хлѣбныя цѣны (твердыя), установленныя еще при Бобринскомъ, осенью 1916 г., автоматически удвоенныя Врѣмоннымъ Правительсвомъ 27 августа, являются въ настоящее время, съ точки зрѣнія теперешнихъ экономическихъ отношеній, совершенно произвольными. Ни издержки сельско-

хозяйственнаго производства, ни рентабельность почвъ и транспортныя условія — ничто не соотвѣтствуетъ въ какой бы то ни было степени этимъ, дифференцированнымъ по районамъ, цѣнамъ.

Слѣдовательно, чтобы сдѣлать твердыя цѣны на продовольственные продукты constanta для прочихъ цѣнъ, необходимо привести ихъ предварительно въ должный видъ, т. е. опять таки потратить много времени и силъ.

Съ другой стороны, и это въ условіяхъ нашей хозяйственно-политической дѣятельности — самое существенное возраженіе, — крестьянство не пойметъ намѣреній власти улучшить его благо. Состояніе путемъ пониженія цѣнъ на трудъ и промышленные продукты, при неизмѣнности хлѣбныхъ твердыхъ цѣнъ, тогда какъ самое небольшое повышеніе хлѣбныхъ цѣнъ будетъ для него уже наглядным, понятнымъ доказательствомъ того, что Республика о немъ заботится.

Исходя изъ этихъ бѣглыхъ замѣчаній, необходимо признать, что лучшимъ выходомъ изъ положенія будетъ—принятъ за constanta существующія цѣны на трудъ, зафиксированныя въ цѣломъ рядѣ утвержденныхъ Комиссаріатомъ Труда и находящихся на его разсмотрѣніи тарифовъ рабочихъ профессіональныхъ союзовъ.

Эти ставки значительно выше твердыхъ хлѣбныхъ цѣнъ, но относительно въ десятки разъ ниже спекулятивныхъ цѣнъ на промышленные продукты. Слѣдовательно, при установленіи всеобщихъ оцѣнокъ въ отношеніи такой constanta, пришлось бы повысить существующія хлѣбныя цѣны въ четыре приблизительно раза и понизить разъ въ десять—двѣнадцать цѣны на главнѣйшія промышленныя издѣлія (при этомъ мы имѣемъ въ виду „вольныя“ цѣны, а не таксы Центротекстиля, Главкожи, Главсахара и др. учрежденій Республики).

Этимъ мы учли бы благопріятно для себя экономическое міропониманіе денежнаго фетишиста-крестьянина, этимъ мы значительно упростили бы и техническую сторону дѣла: рабочіе тарифы уже существуютъ, кропотливое изученіе рыночныхъ отношеній при установленіи ихъ уже продѣлано. Можно, слѣдовательно, взять за основу уже готовое, внеся лишь незначительные коррективы въ цѣляхъ согласованія ставокъ отдѣльныхъ профессій.

Повысивъ и низведя въ отношеніи цѣнъ на трудъ всѣ товарныя оцѣнки, мы получимъ прочную періодически пересматриваемую скалу соотношеній, не могущую вызвать противъ себя горячихъ и нерѣдко справедливыхъ нападокъ тѣхъ или иныхъ трудовыхъ группъ населенія [1]).

При оцѣнкѣ всѣхъ продуктовъ въ отношеніи единицы, труда, при проведеніи всеобщей монополіи продуктообмѣна—твердыя цѣны на хлѣбъ потеряютъ свою одіозность, производители промышленныхъ цѣнностей лишатся своего монопольнаго положенія, унаслѣдованнаго отъ прежняго времени.

Но это совсѣмъ не означаетъ, что все крестьянство въ массѣ перестанетъ испытывать недовольство. Нѣтъ, тѣ хозяйства, которыя получаютъ спекулятивные барыши (см. выше таблицу № 2), не согласятся на принятіе соціалистическихъ принциповъ обмѣна. Борьба съ кулачествомъ, слѣдовательно,—борьба неизбѣжная для пролетарской власти при всякихъ условіяхъ.

Здѣсь необходимо отмѣтить еще одно. Цѣлый рядъ авторитетныхъ практиковъ и теоретиковъ предлагаютъ принять англо-французскую систему цѣнъ на хлѣбъ, т. е. вести заготовку хлѣба по цѣнамъ рынка, продавать-же хлѣбъ потребителямъ по низкой цѣнѣ. Получаемые отъ такой операціи убытки относятся на счетъ государства. Система эта хороша при двухъ условіяхъ: 1) она должна расчитываться на короткое время, когда имѣется въ виду быстрое возстановленіе равновѣсія въ хозяйственной жизни; 2) она должна сопровождаться рѣшительной налоговой политикой, дабы нажитыя хлѣбными спекулянтами барыши въ большей своей долѣ пошли въ государственный сундукъ. Если еще можно болѣе или менѣе точно выполнить первое условіе, т. е. предусмотрѣть срокъ, то второе условіе, при абсолютномъ недостаткѣ продукта, невыполнимо. Какъ только государство

[1]) Эти строки были уже въ наборѣ, когда появилось постановленіе Совѣта Народныхъ Комиссаровъ о повышеніи твердыхъ цѣнъ на хлѣбъ новаго урожая (см. „Извѣстія Ц. И. К." отъ 8 августа 1918 г.). Цѣны эти, по свѣдѣніямъ автора, являются частичнымъ результатомъ работъ бюро цѣнъ при Высшемъ Совѣтѣ Народнаго Хозяйства. Въ скоромъ времени будутъ опубликованы твердыя цѣны на главнѣйшія промышленныя издѣлія, а затѣмъ и твердыя цѣны на трудъ. Какъ видимъ, установленное актомъ 8 августа увеличеніе цѣнъ не имѣетъ въ своемъ основаніи ничего общаго съ удвоеніемъ цѣнъ 27 августа 1917 года.

попытается вернуть свои доплаты отъ торговцевъ, всѣ операціи этихъ господъ уйдутъ въ подполье: что толку брать съ казны крупный барышъ, когда приходится быстро имъ поступиться. Лучше брать крупный барышъ изъ тѣхъ рукъ, которыя его не учитываютъ, т. е. изъ рукъ имущихъ нуждающихся въ продуктахъ потребленія классовъ. Кромѣ того, люди, предлагающіе указанную мѣру какъ выходъ изъ положенія, забываютъ финансовую сторону дѣла. Они „дѣлаютъ страшные глаза“ передъ расходами республики на хлѣбную монополію, но не удосужатся подсчитать, во что обойдется намъ приплата на дешевомъ хлѣбѣ. Такъ, напр., В. А. Базаровъ пишетъ:

...„допустимъ на минуту невозможное: допустимъ, что вооруженные отряды благополучно добудутъ надлежащее количество хлѣба. Во что же обойдется содержаніе такихъ отрядовъ? Какимъ гигантскимъ накладнымъ расходомъ на каждый фунтъ добытаго продукта падутъ тѣ затраты, которыя государство должно произвести для организаціи „крестоваго похода“?

„Можно сказать съ полной увѣренностью,—увѣряетъ насъ почтенный экономистъ,—что продажа по твердымъ цѣнамъ хлѣба, закупленнаго на вольномъ рынкѣ, обойдется совѣтской республикѣ значительно дешевле, чѣмъ красноармейскій методъ выкачиванія деревенскихъ запасовъ по низкимъ цѣнамъ“.

Допустимъ на минуту невозможное, допустимъ, что государство стало закупать хлѣбные запасы по цѣнѣ „вольнаго рынка“, т.-е., какъ предлагаетъ, напримѣръ, т. Руновъ, минимумъ по 60 р. пудъ, а продавать по болѣе дешевой твердой цѣнѣ, т.-е., согласно взглядамъ того же т. Рунова, максимумъ по 40 руб. пудъ, неся на фунтѣ по крайней мѣрѣ 50 коп. убытку. При мѣсячномъ поньскомъ нарядѣ въ 33 милл. пудовъ, государство принуждено будетъ приплатить, по предложенію Рунова, повторяемому теперь Базаровымъ, 660 милліоновъ рублей въ мѣсяцъ или почти 8 милліардовъ въ годъ.

Если допустить, что совѣтская республика хочетъ швырять деньгами (кстати, ихъ у республики очень мало) и, упорствуя въ вопросѣ хлѣбной монополіи, рѣшаетъ эти 8 милліардозъ истратить не такъ разумно, какъ истратилъ бы

ихъ т. Базаровъ,—истратить на „разжиганіе гражданской войны въ деревнѣ“, она можетъ двинуть въ походъ на эти 8 милліардовъ рублей свыше одного милліона человѣкъ, давъ каждому по 20 руб. суточныхъ въ теченіе цѣлаго года. Это было бы чуть ли не взятіе на содержаніе государства всѣхъ голодающихъ!

Такъ какъ „крестовый походъ“—не всеобщая мобилизація, а всего лишь организація небольшихъ отрядовъ агитаторовъ, въ которые войдетъ на крайній конецъ тысячъ 20–30 человѣкъ, то и расходы на ихъ содержаніе падутъ на фунтъ хлѣба не богъ вѣсть какимъ „грандіознымъ“ балластомъ: исходя изъ годового расчета (хотя вопросъ идетъ о дняхъ и недѣляхъ, а не о мѣсяцахъ) и количества въ 30 тыс „крестоносцевъ“, мы получимъ цифру, все же весьма далекую отъ милаго сердцу Рунова и Базарова (а еще болѣе милаго хлѣбнымъ спекулянтамъ) полтинника,—мы получимъ на фунтъ продовольствія всего только около полутора копѣекъ.—

Въ дѣйствительности же вопросъ идетъ о тысячныхъ доляхъ копейки на фунтъ.

Что касается многочисленныхъ предложеній газетныхъ „экономистовъ“ о простомъ повышеніи твердыхъ цѣнъ и даже отмѣнѣ ихъ, предложеніяхъ, защищаемыхъ столь же крикливо, сколь и неубѣдительно, тутъ можно сказать немного.

Согласно первой изъ приведенныхъ выше табличекъ, повышеніе цѣны фунта хлѣба въ 15 разъ приводитъ къ повышенію другихъ продуктовъ и предметовъ первой необходимости въ 34 раза. Переводя свои повышенный расходы на цѣну хлѣба, крестьянинъ долженъ будетъ увеличить цѣну (во „второмъ турѣ“) еще въ $2,_3$ раза, что поведетъ за собою новое повышеніе цѣнъ на фабрикаты въ $5,_3$ раза, и т. д. безъ конца ($34:15=2,_3$, $2,_3 \times 2,_3 = 5,_3$). Всякій новый скачекъ цѣнъ означаетъ собою дальнѣйшую экспропріацію экспропріируемыхъ, дальнѣйшій упадокъ трудового крестьянскаго хозяйства и голодовку рабочихъ промышленности.

е) Мѣшечничество.

На такой путь Комиссаріатъ Продовольствія, повторяемъ, встать не могъ. Онъ не только самъ стремился, насколько это допускала дисциплинированность исполнительнаго аппа-

рата, руководствоваться въ своихъ закупкахъ твердыми цѣнами, но объявилъ рѣшительную борьбу всѣмъ тѣмъ факторамъ, которые ломали цѣны.

На первомъ мѣстѣ тутъ стоитъ мѣшечничество.

Мѣшечникъ—это модная теперь тема, хотя самое явленіе далеко не ново. Мѣшечника хвалятъ и порицаютъ, съ нимъ борются и его поддерживаютъ. Однако, до сихъ поръ соціально-экономическая природа мѣшечничества не выяснена. А съ выясненія, касалось бы, и слѣдовало начать, безъ этого невозможно ни рекомендовать, ни опровергать и преслѣдовать.

Разсматривая явленіе объективно, мы принуждены исходить изъ того положенія, что аппаратъ государственной хлѣбной монополіи не удовлетворяетъ запросовъ населенія, не доставляетъ продовольствія въ томъ количествѣ, какое требуется—потому-ли, что плохъ этотъ аппаратъ, потому-ли, что нѣтъ въ странѣ достаточнаго количества запасовъ, потому ли, что заготовленные запросы нельзя вывезти въ мѣста потребленія.

Населеніе начинаетъ искать пути удовлетворенія своихъ запросовъ. Такъ какъ оно темно и неорганизованно,—поиски идутъ въ направленіи, чреватымъ весьма тяжелыми послѣдствіями для народнаго хозяйства страны: все вниманіе приковывается къ индивидуальной самопомощи, а не къ улучшенію общественной взаимопомощи.

Отсюда и возникаетъ мѣшечничество,—притомъ двухъ видовъ—потребительское и спекулятивное, мелкая закупка для себя, для своей семьи, и мелкая закупка для перепродажи.

Первая группа мѣшечниковъ обслуживаетъ неимущіе трудовые слои населенія, она не преслѣдуетъ цѣли наживы, не развращаетъ производителя хлѣба въ такой мѣрѣ, какъ вторая группа, обслуживающая почти исключительно имущіе классы, не останавливающаяся передъ уплатой производителю высокой цѣны, передъ дачей взятокъ, передъ подлогами документовъ и проч. и проч. Всѣ эти накладные расходы богатый потребитель охотно беретъ на себя, уплачивая спекулянту по 400 рублей за пудъ.

Такимъ образомъ, глубокая разница между этими двумя группами налицо. Отсюда вытекаетъ и политическая ди-

ректива: въ то время какъ спекулятивное мѣшечничество, во всемъ враждебное монополіи, подлежитъ безпощадному истребленію, мѣшечничество потребительское надо вылить въ форму организаціи потребителей для закупокъ, отнявъ у него тѣмъ самымъ всѣ вредныя качества и заставивъ его служить цѣлямъ монополіи.

На практикѣ такъ и получается: закупки отдѣльныхъ желѣзнодорожниковъ нынѣ объединены въ „Продпути", сепаратныя поѣздки за хлѣбомъ представителей отдѣльныхъ металлическихъ заводовъ вылились въ организованныя заготовительныя дѣйствія продовольственнаго заводского центра и т. д.

Въ первой половинѣ августа 1918 г., къ моменту сбора новаго урожая, былъ изданъ совнаркомомъ декретъ „о привлеченіе съ заготовкѣ хлѣба рабочихъ организацій", преслѣдующій ту же цѣль—влить потребительское мѣшечничество въ общій заготовительный аппаратъ республики.

Согласно этому декрету, крупнымъ профессіональнымъ союзамъ, фабрично-заводскимъ комитетамъ, уѣзднымъ и городскимъ совѣтамъ депутатовъ предоставляется право посылать свои отряды въ плодородныя мѣстности для закупки по твердой цѣнѣ и реквизиціи у кулаковъ хлѣба. Во главѣ отряда должны стоять отвѣтственыя лица, избираемыя выдѣлившей отрядъ организаціей и командируемыя со стороны мѣстныхъ или центральныхъ продовольственныхъ органовъ (послѣднія являются контролерами и инструкторами).

Отрядъ можетъ присутпить къ заготовкѣ лишь послѣ зарегистрированія его въ губернскомъ продовольственномъ отдѣлѣ мѣста заготовокъ и вести заготовку можетъ лишь въ районахъ, указанныхъ этимъ отдѣломъ.

Половина заготовленнаго отрядомъ хлѣба поступаетъ въ распоряженіе губернскаго комиссара продовольствія мѣста заготовки для распредѣленія по общимъ нарядамъ Комиссаріата продовольствія, половина можетъ быть вывезена отрядомъ и передана пославшей его организаціей для распредѣленія среди ея членовъ.

Отступленніе при заготовкахъ отъ твердыхъ цѣнъ и другія злоупотребленія отрядовъ караются путемъ конфискаціи у отряда всего заготовленнаго или хлѣба и преданія суду начальниковъ отряда.

Потребительское мѣшечничество вливается такимъ образомъ всѣмъ своимъ активомъ въ аппаратъ государственной монополіи, а отрицательныя его качества остаются тѣмъ самымъ „за скобками".

И если бы слабыя заготовки продовольственныхъ продуктовъ объяснялись только убогостью государственнаго заготовительнаго механизма,—такое претвореніе потребительскаго мѣшечничества въ организованныя мощныя заготовительныя бюро, работающія въ полномъ контактѣ съ продовольственнымъ вѣдомствомъ и по его директивамъ, разрѣшило бы вопросъ нормальнаго снабженія населенія. Поскольку дѣло зависитъ отъ убогости государственнаго механизма и поскольку такой организаціонный процессъ среди потребителей уже протекаетъ,—вопросъ дѣйствительно разрѣшается, потребительское мѣшечничество, какъ таковое, должно исчезнуть.

Однако, исчезновенія и даже уменьшенія видимо нѣтъ. Въ чемъ же дѣло? А въ томъ, что недостатокъ порцій, выдаваемыхъ населенію, зависитъ не только отъ дефектовъ закупочныхъ государственнаго, кооперативнаго и другихъ общественныхъ аппаратовъ. Недостатокъ индивидуальныхъ порцій объясняется и общимъ недостаткомъ продовольствія въ странѣ, по крайней мѣрѣ въ тѣхъ производящихъ районахъ, откуда возможна доставка.

И если это дѣйствительно такъ (а надо доказать, что это н е т а к ъ), потребительское мѣшечничество пріобрѣтаетъ всѣ специфическія черты мѣшечничества спекулятивнаго. Оно, прежде всего, должно сломать твердыя цѣны, дабы побудить производителя утаить отъ государства хлѣбъ, иначе говоря,—оно должно обслуживать уже болѣе состоятельныя группы населенія въ ущербъ менѣе состоятельнымъ, оно превращается изъ корректива хлѣбной монополіи (дикаго, правда, корректива), какъ въ первомъ случаѣ, въ отрицаніе идеи монополіи—идеи уравнительнаго распредѣленія продовольствія среди всѣхъ гражданъ. Потребительское мѣшечничество въ этомъ случаѣ должно разсматриваться уже какъ грабежъ общественнаго достоянія и жестоко преслѣдоваться, наравнѣ со спекулятивнымъ мѣшечничествомъ.

Видѣть въ его развитіи спасеніе отъ голода, отождест-

влять его со свободной торговлей, базировать на такомъ уродливомъ явленіи какія-то экономическія программы—о меньшей мѣрѣ легкомысленно.

Свободная хлѣбная торговля существуетъ лишь въ лицѣ спекулятивнаго мѣшечничества. Но эта разновидность мѣшечничества, какъ мы уже говорили, не терпима ни тогда, когда плохъ аппаратъ монополіи, ни тогда, когда аппаратъ монополіи хорошъ, но недостостаточны продовольственные запасы. Мелкіе хлѣбные спекулянты—громадное зло даже и при свободной хлѣбной торговлѣ.

Намъ кажется, что и этихъ бѣглыхъ замѣчаній достаточно, чтобы оцѣнить по достоинству всю глубину аналитической мысли многочисленныхъ газетныхъ мѣшечниковъ политической экономіи, дѣлающихъ граціозный прыжокъ отъ развитія мѣшечничества къ отмѣнѣ хлѣбной монополіи.

„Мѣсто монополіи должна занять свободная торговля, ограниченная лишь количествомъ продаваемаго въ однѣ руки продукта“. (Нов. Дѣло Нар. 19—VI).

Не правда ли, какъ это мило—„ограниченная лишь количествомъ продаваемаго въ однѣ руки продукта!“ Желали бы мы выслушать, какъ это экономистъ-практикъ изъ „Дѣло Народа“ ограничитъ отпускъ продукта въ однѣ руки при вольномъ торгѣ Сухаревской площади, когда и монополія, и красноармейцы, и продовольственный судъ не могутъ преодолѣть торговлю изъ подъ полы!

Было когда-то читано сообщеніе изъ Европы объ ограниченіи, было пришито бѣлыми нитками къ дифирамбу мѣшечникамъ, способнымъ подвергнуться разстрѣлу отъ руки противныхъ большевиковъ, было усвоено изъ книжки Желѣзнова, что свободная торговля уравниваетъ цѣны, а изъ вечерней газетки,—что наряды выполняются въ 5%—и вотъ матеріалъ для ударной статьи.—Свободная торговля умерла —да здравствуетъ свободное мѣшечничество!

Дурной стиль — пророчествовать. Но, если кадетамъ и правымъ эс-эрамъ суждено будетъ встать у власти въ Москвѣ, — они увидятъ, что ни свободная торговля, ни тѣмъ менѣе-свободное мѣшечничество, въ ихъ глазахъ— преемникъ и провозвѣстникъ свободной торговли, не покажутся имъ выходомъ изъ положенія. Примѣръ тому— украинское правительство. И если имъ придется отъ про-

вокаціонной публицистики перейти къ питанію одурачиваемаго ими населенія,—они скажутъ тоже самое, что теперь говорятъ честномыслящіе люди (такіе встрѣчаются и въ кадетскомъ лагерѣ): свободная торговля умерла—долой и мѣшечничество!

Этотъ лозунгъ является опредѣляющимъ въ отношеніи продовольственнаго центра къ „сепаратнымъ“ закупкамъ по „сепаратнымъ“ цѣнамъ, кѣмъ бы такой сепаратизмъ ни проявлялся.

ж) Объединеніе закупочныхъ аппаратовъ.

Показательна въ этомъ отношеніи борьба Комиссаріата Продовольствія съ такъ называемыми соединенными засѣданіями представителей областныхъ и столичныхъ продовольственныхъ организацій—и съ различными профессіональными объединеніями, не получившая окончательнаго завершенія и по сей день (начало августа 1918 г.).

Глухое недовольство прямолинейной политикой Комиссаріата жило въ рядахъ областныхъ и столичныхъ продовольственниковъ еще съ ноября 1917 г. Политическій эклектизмъ являлся первоисточникомъ такого отношенія. Продовольственныя бѣдствія населенія, домогательства различныхъ группъ въ полученіи своеобразныхъ „разрѣшительныхъ грамотъ“ по части сепаратныхъ закупокъ и нарушенія твердыхъ цѣнъ, видимыя неудачи и трещины хлѣбной монополіи—все это вмѣстѣ взятое давало какъ будто право требовать пересмотра если не основныхъ, то тактическихъ началъ продовольственнаго дѣла.

Въ какомъ-же направленіи предлагалось произвести ревизію принциповъ и пріемовъ?

На соединенномъ засѣданіи представителей московскихъ продовольственныхъ центровъ, кооперативныхъ союзовъ и отдѣльныхъ продовольственно-профессіональныхъ организацій и продов. организацій Петрограда, Баку и Терской области 30 мая—1 іюня т. Шефлеръ развилъ слѣдующія положенія. Переживаемая нами продовольственная катастрофа объясняется не только отторженіемъ богатыхъ запасами областей.—У насъ на мѣстахъ заготовительный аппаратъ работаетъ плохо, онъ не организованъ, онъ проникнутъ сплошь и рядомъ сепаратистскими тенденціями (интересы „своей

колокольни" не чужды и чисто совѣтскимъ организаціямъ провинціи). При такихъ условіяхъ (когда на всю Зап. Сибирь, напримѣръ, имѣется 366 ссыпныхъ пунктовъ, когда на нѣкоторыхъ пунктахъ недостаетъ вѣсовъ и проч.) хлѣбъ не потечетъ въ руки государства, если онъ и есть налицо. Къ этому присоединяется еще одно обстоятельство: цѣны на товары находятся въ полномъ несоотвѣтствіи съ твердыми хлѣбными цѣнами. Напр., цѣна на картофель 12—16 руб., а цѣна на хлѣбъ (твердая) въ этихъ же районахъ не превышаетъ 6 руб. за пудъ.

Товарообмѣнъ, сосредоточенный въ рукахъ Комиссаріата Продовольствія, не даетъ ожидаемыхъ результатовъ: у Комиссаріата нѣтъ агентуры. Пришедшіе на мѣста товары лежатъ въ складахъ. Областныя же продовольственныя организаціи, имѣющія богатую агентуру, выработавшія планъ доставки товара по деревнямъ, отъ этого дѣла устранены.

Самыя практическія предложенія М. Е. Шефлера сводились къ слѣдующему.

1) Признавая единство правильнымъ и практически необходимымъ принципъ хлѣбной и другихъ монополій, слѣдуетъ въ срочномъ порядкѣ привести хлѣбныя цѣны въ соотвѣтствіе съ цѣнами на другіе товары и правильно поставить товарообмѣнъ.

2) Немедленно образовать при Комиссаріатѣ Продовольствія Совѣтъ Снабженія изъ представителей крупнѣйшихъ организацій (Совѣта Професс. Союзовъ, Московской и Сѣверной прод. областныхъ управъ, столичныхъ прод. органовъ, Бакинско-Туркестанской и желѣзнодорожной—„Продпуть"—прод. организаціи, прод. организаціи объединенныхъ металлическихъ заводовъ, Всеросс. Союза текстильщиковъ и продов. организаціи работниковъ водного транспорта—„Продводъ") и возложить на этотъ Совѣтъ Снабженія разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ, связанныхъ съ составленіемъ плановъ, проведеніемъ товарообмѣна, согласованіемъ дѣйствій разныхъ заготовительныхъ организацій и т. п.

3) Создать при Совѣтѣ Снабженія центральный закупочный органъ всѣхъ перечисленныхъ выше учрежденій, а на мѣстахъ объединенныя закупочныя конторы. Закупки такой единой организаціи не подлежатъ предварительному разрѣшенію, а лишь послѣдующей регистраціи.

4) Предоставить Центр. Закупочному Органу и его мѣстнымъ конторамъ право заключать въ теченіе іюня съ мѣстными совдепами и губпродкомами условія на поставку хлѣба съ примѣненіемъ премій, понижающихся во времени (до 100% цѣны въ первый мѣсяцъ, до 50%—во второй), причемъ сумма выплаченныхъ премій принимается за счетъ казны.

5) Установить въ счетъ государства плату за подвозъ хлѣба къ станціямъ, смягчивъ до минимума кондиціонныя требованія по сорности, влажности и проч.

6) Предоставить Центр. Закуп. Органу и его мѣстнымъ конторамъ право привлекать на условіяхъ комиссіи и за своей отвѣтственностью кооперативные и частные закупочные аппараты къ заготовкѣ, устранить мѣстные совдепы отъ непосредственнаго вмѣшательства въ дѣйствія конторъ и контрагентовъ этихъ конторъ.

7) Заготовленные Центр. Закуп. Органомъ и его конторами и контрагентами продукты поступаютъ въ общегосударственный фондъ и распредѣляются по общегосударственному плану.

Въ дополненіе къ этимъ кардинальнымъ пунктамъ тов. Шефлеръ привелъ рядъ практическихъ пожеланій:

1) Планы заготовокъ продовольственныхъ и промышленныхъ продуктовъ должны составляться согласованно, по опредѣленной системѣ, и должны быть тѣсно связаны съ общимъ, заранѣе вырабатываемымъ планомъ товарообмѣна. Никакихъ фиктивныхъ назначеній въ планъ вносить нельзя.

2) Заготовки плановыхъ продуктовъ (нормированныхъ) должны производиться (для продовольствія) губернскими заготовительными органами, при участіи представителей областныхъ и профессіональныхъ продовольственныхъ организацій потребляющихъ губерній, подъ контролемъ областныхъ комитетовъ производящихъ районовъ, и (для промышленныхъ продуктовъ) тѣми „центрами“, въ вѣдѣніи которыхъ находятся данныя отрасли промышленности (Центротканъ, Центросахаръ и т. п.), а также, въ контактѣ съ „центрами“, крупнѣйшими общественно-продовольственными организаціями, съ участіемъ кооперативныхъ союзовъ и частныхъ фирмъ.

3) При распредѣленіи продуктовъ, необходимо провести

карточную систему и въ районахъ производства, необходимо обратить серьезное вниманіе на организацію распредѣлительной сѣти въ отношеніи промышленныхъ продуктовъ.

4) Въ срочномъ порядкѣ должны быть выработаны планы переработки продуктовъ и приступлено къ постройкѣ продовольственныхъ путей сообщенія.

5) Особое вниманіе должно быть обращено на использованіе продовольственныхъ запасовъ нашихъ окраинъ и на установленіе таварообмѣна съ заграницей (на первомъ мѣстѣ Украина, Персія, Монголія и Манчьжурія).

6) Настоятельно необходимо централизовать борьбу со спекуляціей и мѣшечничествомъ, перенеся ее съ рынковъ потребительскихъ на рынки закупочные. Въ связи съ этимъ, недопустимы самостоятельныя дѣйствія реквизиціонныхъ отрядовъ. Отряды эти могутъ формироваться лишь подъ надзоромъ Комиссаріата Продовольствія и работать всецѣло подъ руководствомъ и по заданіямъ мѣстныхъ продовольственныхъ органовъ.

7) Твердыя цѣны на хлѣбъ устанавливаются франко-амбаръ, и вводится оплата провоза, иначе нельзя будетъ использовать всѣ средства гужевого транспорта.

8) Отмѣнить установленную декретомъ 13 мая 50-ти процентную норму вознагражденія доносчика о тайныхъ запасахъ хлѣба, ибо сохраненіе такого вознагражденія загромоздитъ мѣстн. прод. органы мелкой кляузной работой.

9) Предоставить всѣмъ крупнымъ общественнымъ организаціямъ право безпрепятственной заготовки ненормированныхъ продуктовъ.

Послѣ продолжительныхъ преній, объединенное засѣданіе признало кратко изложенные выше тезисы докладатов. Шефлера какъ бы деклараціей своихъ делегатовъ въ Совѣтѣ Снабженія при Комиссаріатѣ Продовольствія. Непосредственныя же рѣшенія засѣданія формулированы и приняты въ такомъ видѣ:

1. Совмѣстное засѣданіе съ Сѣверной Областной Продовольственной Управой Московскаго Областного Продовольственнаго Комитета, Московскаго Городского Продовольственнаго Комитета признаетъ, что посылка спеціальныхъ отрядовъ можетъ дать нежелательный результатъ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ уже налаживаются организаціи по

заготовкамъ продуктовъ, а поэтому сдѣлать подробныя указанія о томъ, чтобы эти отряды направлялись только по указаніямъ Компрода и въ полное распоряженіе мѣстныхъ заготовительныхъ органовъ, безъ права самостоятельныхъ дѣйствій. Посылать эти отряды съ мѣстъ можно лишь въ тѣ районы, гдѣ скопился хлѣбъ у кулаковъ, и лишь по указаніямъ и съ согласія Компрода. Отряды эти должны направляться для охраны грузовъ и путей сообщенія.

2. Признать чрезвычайно нежелательнымъ учрежденіе продовольственныхъ диктатуръ на мѣстахъ.

3. Вмѣстѣ съ тѣмъ, совмѣстное засѣданіе не можетъ не обратить вниманіе на чрезвычайное противорѣчіе между созданіемъ Совѣта Снабженія, включающаго представителей крупнѣйшихъ продовольственныхъ организацій, и Малаго Продовольственаго Совѣта, а потому предлагаетъ не создавать двухъ параллельныхъ организацій, создаваемыхъ на началахъ представительства.

4. По вопросамъ хозяйственаго объединенія совмѣстное засѣданіе полагаетъ необходимымъ просить Компродъ срочно телеграфировать указанія на мѣста о привлеченіи къ заготовкамъ продуктовъ въ производящихъ губерніяхъ техническихъ аппаратовъ крупнѣйшихъ продовольственныхъ организацій. Послѣдніе на мѣстахъ образуютъ объединенные технически-хозяйственные аппараты, дѣйствующіе подъ контролемъ мѣстныхъ организацій и на средства и по указаніямъ Центральнаго объединенія всѣхъ крупнѣйшихъ продовольственныхъ организацій.

5. Эти техническіе аппараты въ производящихъ губерніяхъ должны имѣть и право заготовокъ, и право товарообмѣна.

6. Аппараты эти должны быть автономны, матеріальное имущество ихъ не можетъ быть реквизировано мѣстными совѣтами для какихъ-либо цѣлей.

7. Для осуществленія хозяйственаго объединенія совмѣстное засѣданіе постановляетъ:

а) образовать Центральное Хозяйственное Управленіе въ центрѣ, координирующее дѣйствія всѣхъ отдѣловъ вошедшихъ въ него организацій:

б) поручить посылаемымъ на мѣста отвѣтственнымъ представителямъ организовать на мѣстахъ заготовительные

аппараты, дѣйствующіе по соглашенію съ мѣстными организаціями. Для этого указанные представители должны прежде всего фактически осуществить сліяніе и полный контактъ всѣхъ имѣющихся уже на мѣстахъ конторъ и агентуръ.

8. Выбирая своихъ представителей въ Совѣтъ Снабженія, совмѣстное засѣданіе поручаетъ имъ разрѣшеніе всѣхъ вопросовъ какъ программы продовольственныхъ мѣропріятій ближайшаго времени, такъ и руководство всѣмъ хозяйственнымъ объединеніемъ продовольственныхъ организацій, входящихъ въ Совѣтъ Снабженія.

Центральное хозяйственное или закупочное Управленіе продовольственныхъ организацій представлялось въ слѣдующемъ видѣ (излагаемъ по проекту Сѣверной Обл. Продуправы): во главѣ объединенія стоитъ управа изъ представителей всѣхъ организацій (по три представителя отъ сѣверной и московской областныхъ и московской и петроградской городскихъ прод. организацій и по одному представителю отъ прод. органа желѣзнодорожниковъ—„Продпуть“ и Всер. Совѣта Проф. Союзовъ). Управа выноситъ обязательныя для входящихъ въ составъ объединенія организацій рѣшенія.

Исполнительными органами управы являются по каждой отрасли дѣла (заготовка, распредѣленіе, товарообмѣнъ, транспортъ, финансы) коллегіи, составляемыя изъ завѣдующихъ соотвѣтствующими отдѣлами объединившихся организацій и возглавляемыя назначенными управой предсѣдателями. Техническій аппаратъ коллегіи—это отдѣлы обединившихся организацій. Объединенной управѣ представляется право раздѣлять между этими отдѣлами всю работу и даже сливать воедино родственные отдѣлы организацій.

Такимъ образомъ создается единая стройная организація всероссійскаго маштаба—въ центрѣ и на мѣстахъ, способная по своей конструкціи замѣнить Комиссаріатъ Продовольствія и губпродотдѣлы.

Таковы основы строительства, выдвинутыя крунѣйшими продовольственными организаціями Республики.

Легко подмѣтить, что многіе изъ тезисовъ доклада т. Шефлера и главныя положенія принятой на совмѣстномъ совѣщаніи резолюціи уже предвосхищены декретомъ 27 мая.

Разница во взглядахъ на строительство продовольственнаго аппарата дѣятелей Комиссаріата Продовольствія и представителей областныхъ управъ заключается въ томъ, что первые выдвигаютъ принципъ единства заготовительныхъ органовъ, а вторые допускаютъ двойственность такихъ органовъ: губпродкомы и губпродотдѣлы остаются и работаютъ, но, какъ можно думать, центръ тяжести заготовительныхъ операцій перемѣщается мало-по-малу въ руки мѣстныхъ конторъ Центральнаго Закупочнаго Управленія, а самое это Управленіе превращается изъ подсобнаго органа Комиссаріата въ центральный органъ снабженія. Такая мысль выражена категорически въ статьѣ т. Шубъ, одного изъ отвѣтственныхъ роботниковъ Сѣверной Продуправы (см. „Сѣв. Область", отъ I—VI). Отмѣчая якобы недоговоренность декрета 30 мая о строительствѣ мѣстныхъ заготовительныхъ органовъ, т. Шубъ пишетъ:

„...по существу дѣло опять-таки остается въ тѣхъ же рукахъ. И комиссаръ, и его коллегія находятся опять-таки въ зависимости отъ мѣстныхъ организацій. Правда, эта зависимость теперь ослабляется... Но это только ослабляетъ демократичность мѣстныхъ органовъ и въ тоже время нисколько не увеличиваетъ гарантій, что общегосударственные интересы будутъ въ достаточной мѣрѣ защищены.

„Наиболѣе раціональной формой организаціи заготовки въ настоящій моментъ было бы созданіе общественно-государственныхъ заготовочныхъ аппаратовъ, находящихся въ подчиненіи и зависимости только отъ центральнаго продовольственнаго органа". Но такъ какъ Комиссаръ Продовольствія даже и при диктатурѣ не соглашается урѣзывать права мѣстныхъ совдеповъ,—остается настаивать на самостоятельныхъ заготовкахъ крупныхъ общественно-продовольственныхъ организацій. Эти организаціи должны получить право самостоятельныхъ заготовокъ.

„Но чтобы предупредить возможную борьбу между ними,—все заготовленное количество продуктовъ должно обязательно идти въ общій котелъ.

„Самая заготовка должна производиться подъ объединеннымъ руководствомъ всѣхъ перечисленныхъ организацій, для чего на мѣстахъ должны создаваться не отдѣльныя кон-

торы каждой организаціи, а одна общая, включающая представителей всѣхъ организацій.

„Такой объединенный органъ долженъ быть созданъ и въ центрѣ. Этимъ путемъ удастся обезпечить необходимую согласованность дѣйствій и планомѣрность работъ всѣхъ организацій.

„Мѣстнымъ продовольственнымъ органамъ производящихъ районовъ должно принадлежать только право контроля надъ соблюденіемъ закона о хлѣбной монополіи и распоряженій центральнаго продовольственнаго органа.

„Выполненіе этого условія (ограниченіе права мѣстныхъ органовъ запрещать прод. организаціямъ или ихъ контрагентамъ осуществленіе правазаготовокъ) является обязательнымъ. Внѣ этого вся потребляющая Россія обречена на вымираніе".

Тов. Шубъ, какъ и т. Шефлеръ не договариваютъ: а что же останется дѣлать Комиссаріату Продовольствія? Ограничиться ролью контролера и хранителя печати? Сложить съ себя всякую отвѣтственность передъ населеніемъ за ходъ продовольственныхъ операцій?

Когда двое говорятъ одно и то же, это не всегда одно и то же. Когда авторы декрета 27 мая формулировали организаціоный планъ продовольствія,—они исходили изъ мысли использовать для заготовокъ всѣ наличныя силы и потребляющихъ и производящихъ районовъ, не отрывая въ то же время заготовительныя организаціи отъ населенія, не бюрократизируя ихъ. Отсюда—выборность комиссара мѣстными совдепами, отсюда—введеніе въ составъ мѣстныхъ продоргановъ представительства потребляющихъ районовъ. По смыслу декрета 27 мая, около комиссара и его коллегіи могутъ собраться всѣ техническія силы потребляющихъ районовъ, всѣ тѣ люди и средства, какіе необходимы для организаціи конторъ Центр. Закупочнаго Управленія. Но, одновременно съ тѣмъ, комиссаръ привлекаетъ къ заготовкамъ и всѣ мѣстныя силы и, при надлежащихъ личныхъ его качествахъ, можетъ сдѣлать это не хуже директора конторы Ц. З. Управленія.

Отметая всякое участіе мѣстныхъ совдеповъ въ строительствѣ закупочнаго аппарата, тт. Шубъ, Шефлеръ и Громанъ должны тѣмъ самымъ снять съ мѣстныхъ (един

ственныхъ авторитетныхъ) органовъ власти и всякую отвѣтственность за ходъ заготовокъ, оставивъ въ то же время за этими органами много возможностей вредить дѣлу. (При переживаемыхъ условіяхъ вредить дѣлу можно не только ненадлежащей дѣятельностью, но и бездѣйствіемъ...)

Если бы при налаживаніи заготовокъ рѣчь шла только объ экономическихъ способахъ воздѣйствія на населеніе,— выдвигаемый петербуржцами и москвичами проектъ закупочной организаціи быть можетъ и казался бы пріемлемымъ. Но въ наши дни острой политической борьбы и чрезвычайныхъ хозяйственныхъ затрудненій, очевидно, мѣрами экономическими можно сдѣлать далеко не все. Во всѣхъ перипетіяхъ борьбы за хлѣбъ заготовительная организація, какъ бы ни была она сконструирована, должна имѣть возможность опереться на авторитетъ государственной власти— и на мѣстахъ, и въ центрѣ.

Поэтому, успѣхъ можетъ быть достигнутъ не въ постепенномъ „оттираніи“ государственныхъ органовъ отъ дѣла заготовокъ, а въ соединеніи подъ руководствомъ государственныхъ органовъ всѣхъ силъ и техническихъ средствъ. Декретъ 27 мая даетъ къ тому полную возможность.

Въ концѣ концовъ лидеры продовольственной оппозиціи согласились съ этими элементарными соображеніями. Оставивъ пока открытымъ вопросъ о заготовкѣ черезъ свои собственныя конторы нормированныхъ продуктовъ, крупнѣйшія продовольственныя учрежденія объединили при Комиссаріатѣ Продовольствія заготовку ими продуктовъ ненормированныхъ, образовавъ, совмѣстно съ Комиссаріатомъ, Центральный Закупочный Органъ (Центрозакупъ). Въ настоящее время ведется работа по сліянію отдѣльныхъ агентуръ этихъ учрежденій на мѣстахъ въ заготовительныя конторы Центрозакупа, конторы, работающія солидарно съ губпродотдѣлами и подчиненныя общему контролю губернскихъ продовольственныхъ комиссаровъ.

Болѣе тяжело протекла борьба Комиссаріата съ продовольственной организаціей желѣзнодорожныхъ служащихъ („Продпуть“). Для предотвращенія назрѣвавшей стачки сбитыхъ съ толку работниковъ желѣзнаго транспорта пришлось пойти на уступки болѣе значительныя. Въ результатѣ переговоровъ съ лидерами „Продпути“ былъ установленъ

модусъ, коимъ предусматривается право самостоятельныхъ заготовокъ „Продпутемъ“ и продуктовъ нормированныхъ, при непремѣнномъ, однако, условіи соблюденія твердыхъ цѣнъ и подчиненія контролю губпродкомиссаровъ.

Теперь уже можно сказать, что выходъ для устраненія потребительскаго мѣшечничества найденъ. Остается работать надъ усовершенствованіемъ комбинированнаго заготовительнаго аппарата.

з) Классовый паекъ.

Мѣропріятія, о которыхъ шла рѣчь выше, касаются вопросовъ заготовки продовольственныхъ продуктовъ. Въ области распредѣленія, болѣе простой, центромъ вниманія Комиссаріата и мѣстныхъ продорганов оставалась продовольственная карта, борьба за ея признаніе и за ея незыблемость.

Однако все болѣе и болѣе ухудшающееся положеніе заготовокъ выдвинуло на очередь введеніе строго дифференцированнаго, такъ называемаго классоваго пайка. Первымъ на этотъ путь вступилъ особо голодающій Петроградъ, за нимъ идетъ Москва.

Вполнѣ понятно, что эта новая мѣра была встрѣчена буржуазной печатью съ величайшей ненавистью.

„Когда не хватаетъ припасовъ для всѣхъ вдоволь, то кто-то долженъ недоѣдать и голодать. Это простое обстоятельство и является главной причиной того, что до сихъ поръ не осуществленъ соціализмъ, такъ какъ для соціализма необходимъ очень высокій уровень производительныхъ силъ, т.-е. обиліе богатствъ и припасовъ.

„Большевики хотѣли въ нищей странѣ установить соціализмъ, и сила вещей заставила ихъ дать населенію вмѣсто соціализма новую форму классоваго господства и классовой эксплоатаціи.

„Но, вѣдь, давно извѣстно, что всякое подражаніе всегда бываетъ хуже оригинала.

„И если продовольственныя монополіи означаютъ только новый видъ дѣленія на сытыхъ и голодныхъ, то не лучше ли вернуться къ привычнымъ капиталистическимъ формамъ этого дѣленія, за которыми есть, по крайней мѣрѣ, преимущество давности“.

Такъ непринужденно повѣствуетъ гражд. Кафенгаузъ о классовомъ байкѣ (см. „Наша Род." 17—IV).

Если бы мы такъ же непринужденно посмотрѣли на факты, какъ почтенный экономистъ, мы сказали бы: „ну, что жъ, не будетъ особой несправедливости, если теперь поголодаютъ тѣ, кто никогда не зналъ лишеній, и хотя немного подкормятся тѣ, кто голодалъ всю жизнь".

Дѣло, однако, обстоитъ серьезнѣе, гораздо серьезнѣе, г. Кафенгаузъ! Вамъ отлично извѣстно, что наше спасеніе заключается въ поднятіи производительности народнаго труда. Вы и ваши единомышленники давно со злобнымъ усердіемъ изыскивали цифры, выражающія „пролетарскій саботажъ", давно кричали, не стѣсняясь искажать факты, о лѣни и тупомъ эгоизмѣ рабочихъ.

Но вопросъ производительности труда—прежде всего вопросъ питанія работника.

При иныхъ условіяхъ, при условіяхъ, о которыхъ вздыхаетъ Кафенгаузъ, обстояло не такъ: станки работали отлично, если хорошо питался фабрикантъ...

Но что жъ подѣлаешь, когда въ результатѣ войны все въ промышленности настолько разстроено, что какъ бы и кормить предпринимателя, шкивы и колеса не пойдутъ быстрѣе... Теперь, какъ видно, надо хорошо кормить самого работника.

Tempora mutantur!..

Если разсматривать хлѣбную монополію съ широкой соціологической точки зрѣнія (а такъ именно гражд. Кафенгаузъ и старался подойти къ вопросу), то легко можно установить ея цѣль и оправдать пріемы ея проведенія.

Когда вопросъ идетъ о простомъ питаніи голодныхъ, государственная власть, въ сущности, не имѣетъ права объявлять продукты труда одной категоріи гражданъ своей, государственной собственностью, а тѣмъ болѣе—отчуждать этотъ продуктъ по цѣнамъ ниже рыночныхъ.

Кормленіе голодающихъ—долгъ всѣхъ гражданъ, а не только крестьянства. Съ этой точки зрѣнія правъ т. Руновъ и другіе, предлагающіе систему низкихъ продажныхъ цѣнъ на хлѣбъ и привлату хлѣбопроизводителю изъ государственной казны. Расходы по благотворительности (дешевый хлѣбъ) разлагаются при этой системѣ на плечи всего населенія пропорціонально налоговой мощности каждаго гражданина.

Если же мы будемъ разсматривать хлѣбную монополію, какъ одно звено въ длинной цѣпи государственно-регулятивныхъ экономическихъ мѣропріятій,—мы придемъ къ тѣмъ же выводамъ, къ какимъ пришелъ, какіе проводитъ въ жизнь Комиссаріатъ Продовольствія.

Въ самомъ дѣлѣ, въ настоящее время рѣчь идетъ не просто о питаніи голодающихъ, а о выводѣ всей страны изъ хозяйственнаго тупика путемъ форсированнаго производства новыхъ цѣнностей. Съ этой точки зрѣнія пріемлемъ и классовый паекъ, обезпечивающій сносное питаніе работника за счетъ не трудовой массы населенія. Съ этой точки зрѣнія пріемлема и та борьба съ кулацкими элементами деревни, какая развертывается на нашихъ глазахъ.

Допустимъ, что священныя права собственности крестьянина на производимые имъ предметы питанія поддерживаются, признаются въ полной мѣрѣ. Что получится?

Производитель при этомъ условіи воленъ продать свой хлѣбъ кому угодно и по какой угодно цѣнѣ. Хлѣбъ потечетъ въ руки тѣхъ, кто дастъ больше, т. е. отчасти россійскимъ буржуазнымъ классамъ, отъ тучнаго питанія коихъ, повторяемъ, фабричныя трубы не задымятъ, а главнымъ же образомъ—за границу, къ нѣмцамъ и англичанамъ.

Насколько такое положеніе выгодно русской деревнѣ—трудно сказать категорически. Деревня получитъ за свой хлѣбъ хорошія деньги, получитъ больше денегъ, чѣмъ имѣетъ сейчасъ отъ совѣтскаго правительства. Но получитъ ли она товары—спорно. Нѣмцы, какъ видно изъ украинской практики, не имѣютъ товарныхъ эквивалентовъ. Кое-что могутъ дать англичане, особенно путемъ товарныхъ аккредитивовъ (да позволено будетъ намъ употребить этотъ не совсѣмъ удачный терминъ) на Америку и отчасти Швецію.

При такомъ положеніи дѣла, деньги, полученныя деревней, будутъ тѣми же векселями на россійскій и заграничный городъ, какими до сихъ поръ являлись „керенки“ и царскія бумажки. Разница только та, что деревня предпочтетъ копить хорошіе векселя на заграницу, чѣмъ плохіе (тогда сугубо плохіе) на русскій городъ.

Пусть ученые экономисты сами сдѣлаютъ выводъ, что получится на столѣ даже и буржуа-россійскаго гражданина,

если такое предпочтеніе однихъ векселей передъ другими будетъ проведено въ жизнь.

Для насъ же ясно à priori одно: пока Европа и Америка щеголяютъ другъ передъ другомъ количествомъ изготовляемыхъ снарядовъ и аэроплановъ,—русская деревня, свободно располагающая своимъ хлѣбомъ, будетъ обречена на выкачиваніе, на постепенный упадокъ хозяйства. При этомъ она не будетъ имѣть увѣренности, когда и въ какой долѣ расплатятся съ нею ея кредиторы. Самъ гражданинъ Кафенгаузъ, вѣроятно, переживаетъ иногда минуты сомнѣній: не попытается ли человѣчество послѣ войны такъ или иначе послѣдовать примѣру, пусть не вполнѣ удачному примѣру, Совѣтской Республики и стряхнуть со своихъ плечъ всѣхъ малыхъ и крупныхъ пауковъ съ ихъ претензіями на дивиденды и погашеніе!..

Легко представить, далѣе, въ какомъ положеніи очутится въ результатѣ свободной торговли россійская промышленность. Деревня не заинтересована въ процвѣтаніи московской, петроградской, владимирской и всякой иной россійской индустріи, если надѣется получить заграничный фабрикатъ; деревня не будетъ поддерживать русскую фабрику даже и въ томъ случаѣ, если заграница ничего не дастъ: возсозданіе нашей промышленности требуетъ отъ крестьянина жертвъ, а жертвы приносятъ тогда, когда понимаютъ цѣль ихъ. Наша же деревня, отчасти благодаря просвѣщеннымъ усиліямъ Кафенгаузовъ, ничего не понимаетъ.

Въ этой темнотѣ, характерной одинаково для ученыхъ мужей и малограмотныхъ землеробовъ,—трагизмъ нашей жизни.

Октябрьская революція возложила задачу, отброшенную другими классами, не вмѣру невѣжественными и своекорыстными, на пролетаріатъ. То, что ранѣе являлось для Церетели и Дана національной задачей, стало, волей исторіи, классовой задачей рабочихъ—возрожденіе хозяйственной мощи страны, отказавшейся играть роль пушечнаго мяса. Но каждый классъ, идя къ своей конечной цѣли, осуществляетъ очередныя задачи присущими ему способами.

Отсюда легко понять, почему хлѣбная монополія изъ средства спасенія отъ голода (каковымъ она была въ рукахъ

Шингарева и Прокоповича) превращается въ средство борьбы за сохраненіе россійской индустріи, какъ фундамента внутренней и внѣшней политики пролетаріата.

Классовый паекъ при этихъ условіяхъ не волеизъявленіе торжествующей свиньи, какъ склонны думать политическіе друзья Кафенгауза, а условіе созидательнаго труда и средство принужденія къ труду. Если бы дѣло обстояло не такъ,— государство потеряло бы право на реквизицію хлѣба. Когда продуктъ крестьянскаго труда идетъ на поддержаніе жизни болтуновъ и фланеровъ—власть не могла бы оперировать никакими иными аргументами, кромѣ гуманности и великодушія.

Теперь же, при введеніи классоваго пайка, власть можетъ оперировать, въ случаѣ необходимости, и оружіемъ, ибо дѣло идетъ о пропитаніи тѣхъ, чьими руками куется новая жизнь, новое государство труда. Задача всѣхъ честныхъ людей—указывать крестьянству, для чего требуется его хлѣбъ и его усилія, задача рабочихъ—доказать деревнѣ, что крестьянскій хлѣбъ не растрачивается на обсужденіе добрыхъ резолюцій, а претворяется въ плуги, ткани, обувь...

Въ заключеніе этой главы упомянемъ, что реквизиціонные отряды, встрѣтившіе въ моментъ ихъ образованія не менѣе жестокую критику, чѣмъ классовый паекъ, уже въ значительной степени оправдали возлагавшіяся на нихъ надежды. Количество реквизированнаго ими хлѣба исчисляется уже милліонами пудовъ. Это—съ одной стороны. Съ другой стороны, оказались пока преувеличенными опасенія, что отряды внесутъ въ деревню „огонь и кровь“. Случаи столкновеній имѣли мѣсто обыкновенно лишь тамъ, гдѣ персоналъ отрядовъ не стоялъ на должной высотѣ. Внести улучшенія въ ряды отрядовъ—очередная задача [1]) Комиссаріата

[1]) Декретами о заградительныхъ, уборочныхъ и уборочно-реквизиціонныхъ отрядахъ (первая половина августа 1918 г.) внесена здѣсь необходимая ясность и проведена должная отвѣтственность руководящихъ лицъ. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ мы не имѣемъ точныхъ и подробныхъ инструкцій для работы отрядовъ, инструкцій, утвержденныхъ Комиссаріатомъ Продовольствія. Нѣкоторыми продовольственными организаціями эти инструкціи изданы, но считать ихъ исчерпывающими нельзя. Весьма мало дѣлается и въ смыслѣ инструктированія членовъ и руководителей отрядовъ.—Организован-

Продовольствія, причемъ выполненіе ея тѣсно связано съ общимъ ходомъ реорганизаціи мѣстныхъ продовольственныхъ органовъ въ силу декрета 27 мая.

Реорганизація эта идетъ ускореннымъ темпомъ.

IV. Снабженіе сельскаго хозяйства продуктами промышленности.

Промышленные районы Россіи голодаютъ не потому, что въ странѣ нѣтъ продовольственныхъ продуктовъ, или что продуктовъ этихъ имѣется всего по $^1/_8$ фунта въ день на каждаго гражданина.—Нашъ голодъ объясняется разстройствомъ товарообмѣна. Нѣтъ вѣдь ничего страннаго въ томъ, что крестьянинъ не желаетъ давать пролетарію свои с.-хоз. блага даромъ. Слѣдовательно, голодовка кончится въ Республикѣ тогда (и только тогда), когда будетъ возстановленъ правильный обмѣнъ хозяйственныхъ услугъ между нашимъ городомъ и нашей деревней, когда за мясо, масло и хлѣбъ мы дадимъ сельскому труженику кожу, металлъ, ситецъ...

Въ этомъ направленіи приложено и прилагается много усилій. Но успѣхъ дѣла зависитъ не отъ добраго желанія государственной власти и не только отъ ея организаторской опытности, а главнымъ образомъ отъ состоянія россійской промышленности. Для временнаго смягченія голодовки можно въ срочномъ порядкѣ собрать всѣ тѣ товарныя цѣнности, какія тамъ и здѣсь раскиданы по складамъ и хранилищамъ, можно снять съ городского и промысловаго населенія „послѣднюю рубашку“ и направить въ деревню за хлѣбъ. Для устраненія-же голодовки придется наладить правильный притокъ въ сельскія мѣстности всѣхъ необходимыхъ крестьянину хозяйственныхъ орудій и предметовъ обихода, т. е. правильную и достаточную выработку и добычу этихъ орудій и предметовъ.

ные Комиссаріатомъ Продовольствія инструкторскіе курсы, въ виду краткости лекціонныхъ цикловъ (1—2 недѣли) и въ виду отсутствія достаточно опытнаго въ практическихъ вопросахъ лекторскаго персонала, малоудовлетворительны.

Посмотримъ-же, какими промысловыми запасами мы обладаемъ и въ какой степени можемъ питать надежду на производительность нашихъ фабрично-заводскихъ и добывающихъ предпріятій.

А. Состояніе промышленныхъ запасовъ.

1. Мобилизація остатковъ и продукція.

За послѣдніе два года много говорится о развалѣ нашихъ добывающихъ и перерабатывающихъ предпріятій. Но мы до сего времени не знаемъ точно, какъ глубокъ этотъ развалъ, можно-ли его устранить, и, если можно, то какими мѣрами и какъ скоро. По старой россійской привычкѣ мы склонны думать, что была плохая власть и надѣлала бѣдъ; придетъ власть хорошая — все поправитъ. И когда, послѣ февральской, а затѣмъ октябрьской революціи, положеніе не измѣнялось, а если измѣнилось, то къ худшему,—мы перешли отъ надеждъ къ отчаянію и потянулись всей душей къ доброму старому режиму. Психологически это понятно.

Однако, не смѣна политическихъ системъ дѣлаетъ погоду.

Трудовыя усилія милліоновъ людей — вотъ чѣмъ рѣшается дѣло. Пуды и аршины — это вѣдь не только мѣра потребительскихъ благъ, это и мѣра политическихъ событій и рѣшающій аргументъ въ оцѣнкѣ добрыхъ и злыхъ поступковъ министерствъ, партій и классовъ.

Оставимъ поэтому пока въ сторонѣ манифесты и законы и перейдемъ къ анализу цифръ.

а) Отопительные матеріалы.

Топливо — основа промышленной дѣятельности. Мы еще не научились улавливать, сохранять и превращать въ полезную работу свѣтъ и теплоту солнца. У насъ только еще говорятъ и пишутъ объ использованіи силъ падающей воды, о постановкѣ на водопадахъ и рѣчныхъ порогахъ нашего сѣвера мощныхъ станцій, которыя разбрасывали-бы электрическую энергію на сотни верстъ кругомъ, приводя въ движеніе фабричные станки и желѣзнодорожные поѣзда, освѣщая улицы и жилища, нагрѣвая комнаты и кухонныя плиты. Каменный уголь, нефть, дрова и торфъ остаются во всемъ своемъ

экономическомъ могуществѣ. Имѣть этотъ „хлѣбъ промышленности“ въ достаточномъ количествѣ—это значитъ уже на половину рѣшить задачу о хлѣбѣ для людей.

И какъ разъ съ „хлѣбомъ промышленности“ дѣло у насъ обстоитъ плохо. О топливномъ кризисѣ заговорили уже давно, въ 1916 году. Съ тѣхъ поръ во всемъ наблюдалось рѣзкое ухудшеніе, усугублялся изъ полугодія въ полугодіе и топливный недостатокъ.

По даннымъ Особаго Совѣщанія по Топливу (теперь Отдѣлъ по Топливу Высшаго Совѣта Нар. Хоз.), добыча каменнаго угля (и антрацита) по годамъ распредѣлялась у насъ слѣдующимъ образомъ:

добыто (въ милліонахъ пудовъ):	въ Донецкомъ районѣ	въ Домбровскомъ районѣ	въ прочихъ районахъ	ВСЕГО
въ 1912 году [1]	1.304,6	393,7	205,3	1.903,8
„ 1913 „	1.543,8	424,3	228,0	2.196,3
„ 1914 { I-мъ полуг. 896,8 / II-мъ полуг. 787,0 }	1.683,8	220,0 / 16,0 } 236,0	128,3 / 128,2 } 256,7	1245,3 / 931,2 } 2.176,3
„ 1915 году	1.624,0	—	271,3	1.895,3
„ 1916 „	1.743,9	—	340,8	2.084,7
„ 1917 „	1.518,2	—	381,6 [2]	1.899,8

Потерявъ съ отходомъ къ линіи Вислы Домбровскій угольный районъ, мы лишились приблизительно пятой части угольныхъ богатствъ. Правда, уже въ 1916 году, усиливъ добычу отчасти въ подмосковномъ районѣ, главнымъ же образомъ въ Сибири, мы почти наверстали потерю польскихъ углей, но не надолго. Въ 1917 г. замѣтно паденіе добычи 1918 годъ характеризуется рѣзкимъ ухудшеніемъ каменноугольной промышленности.

[1]) Данныя для 1912—1915 г.г. беремъ изъ матеріаловъ по обзору дѣятельности Особ. Сов. по Топливу, т. I, для 1916—1917 г. изъ Извѣстій Отдѣла по Топливу В. С. Н. Х., № 1 (8) 1918 г.

[2]) Нѣтъ свѣдѣній по Дальнему Востоку за 2 послѣднихъ мѣсяца и по Туркестану за весь годъ. По Дальнему Востоку для составленія годового итога прибавляемъ къ 10-ти мѣсячному итогу удвоенную цифру добычи октября. По Туркестану беремъ для 1917 г. удвоенную цифру добычи II-го полугодія 1916 года.

По даннымъ Торг.-Пр. Газеты, майская добыча Донецкаго бассейна составляетъ нынче приблизительно $^1/_3$ нормальной (35—40 милл. пуд. вмѣсто 133,4 въ маѣ 1917 г. и 140 м. п. въ маѣ 1916 г.), за лѣтніе-же мѣсяцы этого года выработка угля пала чуть-ли не до $^1/_5$ обычной нормы. Ходъ политическихъ событій на Дону и Украинѣ разбиваетъ всякія надежды на улучшеніе тамъ дѣла. Послѣднія извѣстія гласятъ о томъ, что донецкаго угля не хватаетъ и для украинской промышленности, и кіевское правительство будто-бы принуждено просить Германію о ввозѣ нѣмецкаго угля.

Такимъ образомъ, по крайней мѣрѣ для ближайшаго будущаго, промышленныя предпріятія и желѣзныя дороги Великороссіи не могутъ расчитывать на питаніе донецкимъ топливомъ въ сколько нибудь существенныхъ количествахъ.

Прочіе каменноугольные районы показывали въ прошломъ слѣдующую добычу [1]) въ милліонахъ пудовъ:

	1913 г.	1914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
Кавказъ	4,30	4,01	4,60	3,88	3,49
Туркестанъ	8,41	9,40	10,00	11,96	10,00
Дальній Востокъ	23,99	28,51	27,60	36,16	35,00
Восточная Сибирь	47,28	61,09	65,48	82,94	118,00
Западная Сибирь	53,47	60,64	78,16	82,39	94,00
Уралъ	73,46	84,20	78,66	92,26	98,77
Подмосковный районъ	18,34	18,99	28,42	42,48	45,06

Во всѣхъ этихъ районахъ, за исключеніемъ Кавказа и Туркестана, наблюдалось до 1918 года неуклонное и значительное нарастаніе. Приложивъ здѣсь энергію и средства, мы могли-бы достичь большихъ результатовъ, ибо Черемховскія, Кольчугинскія, Судженскія и пр. залежи углей и антрацитовъ (часто не уступающихъ въ тепловомъ коэффиціентѣ донецкимъ) колоссальны. Съ проведеніемъ южносибирскихъ и южно-уральскихъ магистралей, выводящихъ къ Волгѣ, съ упорядоченіемъ морского пути Архангельскъ—

[1]) Пользуемся сводкой Т.-Пр. Газеты.

Обь, Архангельскъ—Енисей, были бы отчасти побѣждены и отдѣляющія насъ отъ этихъ залежей пространства.

Но бѣлогвардейская война, объявленная совѣтамъ, вылилась въ войну съ промышленнымъ развитіемъ Россіи и всѣхъ возставшихъ окраинъ. Послѣдніе серьезные источники топливоснабженія отрѣзаны отъ центральнаго и петроградскаго промышленныхъ районовъ.

Въ настоящее время (августъ 1918 г.) мы обладаемъ лишь подмосковнымъ и новгородскимъ (боровичскимъ) мѣсторожденіями да петроградскими горючими сланцами (къ выработкѣ этихъ сланцевъ сколько-нибудь серьезно еще не приступлено).

Правда, съ отпаденіемъ отъ Республики тѣхъ или иныхъ областей, отбрасывались и потребители угля, но оставшіяся потребности далеко не покрываются выработкой оставшихся у насъ мѣсторожденій. Такъ, по даннымъ Отдѣла Топлива В. С. Н. Х., по Московскому и Петроградскому районамъ потреблено угля фабрично-заводскими предпріятіями въ 1916 году 155 милл. пудовъ. Важнѣйшія желѣзныя дороги, дѣйствующія на теперешней территоріи Республики (съ урѣзанными, правда, концами) израсходовали въ 1916 г. угля 205 милл. пудовъ.

Если предположить, что производство и ж.-д. движеніе сократились теперь, по сравненію съ 1916 годомъ, на половину и, слѣдовательно, на половину сократили расходъ твердаго минеральнаго топлива, то оставшіяся въ распоряженіи Республики копи могутъ покрыть, работая не хуже, чѣмъ въ прошломъ, 1917 г., лишь $^1/_3$ часть промышленно-транспортныхъ потребностей.

Не лучше и съ жидкимъ минеральнымъ топливомъ. Республика еще недавно имѣла богатѣйшія въ мірѣ нефтяныя мѣсторожденія. Но перерывъ волжской водной артеріи, война на участкахъ—Царицынъ—Тихорѣцкая, неопредѣленное положеніе на Кубани, Сѣверномъ Кавказѣ и въ Баку—все это ставитъ насъ въ положеніе отчаянное. Но, вмѣстѣ съ внѣшними осложненіями и еще раньше ихъ, дѣйствовали и внутренніе неблагопріятные факторы, понижавшіе добычу жидкаго топлива и доставку его въ сѣверные и центральные россійскіе пункты потребленія.

Добыча нефтяныхъ продуктовъ по періодамъ и районамъ представляется въ слѣдующемъ видѣ:

добыто нефти въ тысячахъ пудовъ [1]):

	ноябрь—октябрь 1914—1915 г.	ноябрь—октябрь 1915—1916 г.	ноябрь—октябрь 1916—1917 г.
въ Бакинскомъ р.	450.829	475.954	431.173
„ Грозненскомъ „	90.556	99.120	110.704
на Эмбѣ	17.904	14.963	16.131
„ Челекенѣ	3.931	3.139	1.004
въ Майкопскомъ р.	7.606	2.919	2.788
„ Ферганской обл.	1.956	1.708	2.187
итого	572.782	597.803	504.887 [2])

1917 годъ показываетъ значительное пониженіе. Оно выступаетъ еще рѣзче, если мы обратимся къ даннымъ за 1918 годъ по важнѣйшему, Бакинскому району:

добыто въ милліонахъ пудовъ [3]).

январь		февраль		мартъ		апрѣль		май		іюнь	
1917	1918	1917	1918	1917	1918	1917	1918	1917	1918	1917	1918
37,9	28,1	33,2	22,6	35,6	19,8	30,4	17,8	30,5	10,1	35,1	18,2

Такимъ образомъ, за первое полугодіе 1918 г. паденіе нефтяной выработки въ Баку выразилось, по сравненію съ первымъ полугодіемъ 1917 г., въ 45,6 %, т. е. почти въ половинномъ размѣрѣ. (Торг.-Пр. Газета опредѣляетъ паденіе въ 38,1 %: 116,8 м. п. противъ 188,8 м. п.). Если второе полугодіе покажетъ подобное же пониженіе выработки, а всѣ данныя говорятъ за это, Баку сможетъ предоставить намъ за текущій 1918 годъ не больше 200 милл. нефтяныхъ продуктовъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ или значительно понижена или совершенно прекращена добыча и въ другихъ районахъ. Такъ, по сообщенію газетъ, на Эмбинскихъ промыслахъ рабочіе еще съ февраля начали бросать добычу въ виду недостатка про-

[1]) Изв. Особ. Сов. по Т. № 6, 1917 г., прилож. стр. 34.

[2]) Для общаго итога цифры недостающихъ двухъ мѣсяцевъ (по Грозненскому и Эмбинскому р.р.—одного мѣсяца) выведены нами путемъ прибавленія средней за десять (одиннадцать) мѣсяцевъ: по Грозненскому району, въ виду устойчивой помѣсячной убыли добычи, для составленія итога взята послѣдняя мѣсячная цифра.

[3]) По даннымъ Т.-Пр. Газ. для 1918 г. и Отдѣла Топлива—для 1917 г.

довольствія и появленія казачьихъ карательныхъ отрядовъ. Въ Грозномъ, благодаря набѣгамъ горцевъ, значительная часть промысловаго имущества попорчена и расхищена, въ теченіе многихъ недѣль работы были прекращены. Можно предполагать, что не лучше обстоитъ дѣло и въ Майкопскомъ районѣ, и въ Ферганѣ, и на о. Челекенъ.

Слѣдовательно, не впадая въ пессимистическую крайность, полугодовую добычу нефти (январь—іюнь) 1918 г. можно исчислить въ 250—270 милл. пудовъ [1]).

Считая выходъ топливныхъ матеріаловъ въ 70%, получимъ 175—189 милл. пудовъ готовой нефти и мазута—въ полугодіе или 350—370 м. п. въ годъ.

Годовая потребность въ нефтяномъ топливѣ, при нормальномъ снабженіи твердыми отопительными матеріалами, исчислялась въ 1916 году для Петроградскаго и Московскаго промышленныхъ районовъ въ 101 м. пуд., для волжско-каспійскаго пароходства (на навигацію) въ 72 м. пуд. и для желѣзныхъ дорогъ (въ переводѣ на протяженность соотвѣтствующихъ линій по теперешней территоріи Республики) до 170 м. пуд. [2]); всего, безъ учета потребности населенія въ керосинѣ, бензинѣ и проч. нефтепродуктахъ, въ 343 м. пуд.

Слѣдовательно, если-бы намъ удалось вывезти изъ районовъ добычи все количество годовой нефтяной продукціи,—мы свели-бы концы съ концами. Но учитывая то обстоятельство, что подача нефтепродуктовъ на верхнія пристани Волги въ навигацію 1918 г. была сорвана,—можно сказать, что мы стоимъ передъ острымъ недостаткомъ жидкаго топлива [3]).

Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ данныхъ о тѣхъ запасахъ жидкаго топлива, какія намъ удалось сосредоточить на

[1]) Отдѣлъ Топлива исчисляетъ годовую добычу 1918 г. всего въ 420 м. п. См. Изв. Отд. по Т. № 1, стр. 46.

[2]) Отдѣломъ Топлива внесена въ планъ нефтеснабженія ж. д. на 1918 г. цифра въ 160 м. пуд.

[3]) По даннымъ Т.-Пр. газеты, движеніе нефт. продуктовъ представляется въ слѣдующемъ видѣ. Прибыло въ Астрахань съ начала навигаціи по 9 іюля 1918 г. всего свыше 48½ милл. пудовъ; отправлено на верхневолжскія пристани съ начала навигаціи по 21 іюля свыше 53 милл. пудовъ. За тѣ-же періоды прошлаго, 1917 года, прибытіе равнялось 131 милл. пудовъ, отправка вверхъ—132 м. пуд. Уменьшеніе—65%. А вѣдь транспортныя операціи прошлаго года отнюдь не были удовлетворительными!

пристаняхъ хотя-бы ниже Самары. Можно предположить, что запасы эти не превышаютъ 30—40 милл. пудовъ [1]). Съ такимъ приблизительно или нѣсколько большимъ активомъ мы и вступимъ въ зимнюю промышленную кампанію. Причемъ общій фактическій приходъ жидкаго топлива за 1918 г никакъ нельзя исчислить больше, какъ въ 120—125 милл. пудовъ, принявъ во вниманіе и остатокъ отъ прошлаго 1917 г., опредѣляемый приблизительно въ 20 милл. пудовъ.

Такимъ образомъ, мы имѣемъ не только угольный дефицитъ приблизительно въ 160 м. пудовъ, но и дефицитъ по нефтяному топливу въ количествѣ никакъ не менѣе 150—200 милл. пудовъ.

Для покрытія этихъ поражающихъ недостачъ надо имѣть, по теоретическому расчету, около 3.700—4.400 тыс. кубовъ дровъ, сверхъ обычныхъ дровяныхъ заготовокъ. Имѣются-ли у насъ эти количества?

Приблизительно вѣрный отвѣтъ получится изъ анализа слѣдующихъ данныхъ.

На казенныхъ и частновладѣльческихъ лѣсныхъ дачахъ [2])

по губерніямъ:	съ общей площадью удобной лѣсной почвы въ тысяч. десят.	заготовлено и вывезено дровъ въ тысяч. куб. саж. въ 1914 г.	въ 1915 г.	въ 1916 г.	въ 1917 г (предполож.
Архангельской . .	н ѣ т ъ	с в ѣ д ѣ н і й.			
Астраханской . .	111,7 [3])	1,6	1,3	1,3	1,7
Владимирской . .	1.022,7	158,9	153,5	237,9	236,3
Вологодской . . .	925,8 [4])	20,1	18,6	18,9	31,6
Вятской	4.161,1	317,8	298,8	281,0	521,3
Казанской	1.531,3	347,4	271,6	245,6	683,1
Калужской . . .	596,9	95,2	89,8	88,9	211,5
Костромской . .	3.687,1	173,6	164,9	194,6	380,9
Курской	79,1	11,2	18,2	16,4	12,4

[1]) Эти строки были уже въ наборѣ, когда получились свѣдѣнія о завозѣ нефтяныхъ продуктовъ на 1 августа. Было отправлено къ этому времени изъ Астрахани 65,98 м. пуд., прибыло на разныя волжскія пристани 44,06 м. пудовъ. Необходимо отмѣтить, что въ то время, какъ на пристани ниже Самары прибыло 24,05 м. п., на пристаняхъ средняго и верхняго плеса (а также на пристаняхъ Камскаго бассейна) получено около 17 м. п. (См. Т.-Пр. Газ. от. 30 авг. № 105).

[2]) Составлено на основаніи ряда таблицъ Особ. Сов. по Топливу (См. Изв. Ос. Сов. по Топл. № 4).

[3]) Только казенные лѣса, о частныхъ свѣдѣній нѣтъ.

[4]) Только частновладѣльческіе лѣса, о казенныхъ свѣдѣній нѣтъ.

по губерніямъ:	съ общей площадью удобной лѣсной почвы въ тысяч. десят.	заготовлено и вывезено дровъ въ тысяч. куб. саж. въ 1914 г.	въ 1915 г.	въ 1916 г.	въ 1917 г. (продолж.)
Московской . . .	644,9	117,2	117,1	172,6	175,1
Нижегородской .	1.477,7	166,5	173,1	188,2	217,9
Новгородской . .	4.599,1	343,8	308,6	497,9	424,3
Олонецкой . . .	1.581,7	110,3	140,0	173,8	250,1
Оренбургской . .	628,1	81,3	73,3	102,1	521,9
Орловской . . .	656,2	175,7	123,1	141,3	311,8
Пензенской . .	380,9	84,1	78,0	67,3	114,3
Пермской	15.500,8	1023,1	899,7	915,4	1.971,3
Петроградской . .	1.594,6	138,3	137,1	218,1	205,8
Рязанской	470,3	94,5	113,0	104,1	162,3
Саратовской . . .	410,8	80,1	83,1	91,3	97,9
Симбирской . . .	524,1	80,9	57,3	76,6	91,0
Смоленской . . .	1.030,2	65,0	73,3	77,3	131,9
Тамбовской . . .	799,7	210,7	231,3	229,2	585,7
Тверской	1.223,6	114,1	104,0	159,3	158,5
Тульской	174,9	35,1	44,1	44,2	46,3
Ярославской . . .	760,9	57,1	60,1	58,4	79,8
Итого . .	47.592,4	4.116,2	3.900,7	4.403,1	7.665,1

Можно точно предполагать, что виды на повышенную заготовку дровъ въ 1917 году не оправдались. Косвенныя данныя заставляютъ думать обратное: заготовки по сравненію съ предыдущимъ, 1916-мъ, годомъ сократились. Такъ, недовозъ древеснаго топлива въ Петроградъ за сезонъ 1916—17 г. равнялся 15%, а за сезонъ 1917—18 повысился уже до 20%. Къ осени текущаго года недовозъ выразится не менѣе, какъ въ 50% [1]).

Подобное же сокращеніе поступленія дровъ наблюдается и въ Москвѣ. Относя здѣсь часть вины на разстроенный транспортъ, мы все же склонны думать, что основная причина въ недозаготовкахъ.

Въ лучшемъ случаѣ мы получили отъ заготовокъ прошлаго года $4^1/_2$ милліона кубовъ дровъ (одну кубич. сажень съ десятины удобной лѣсной почвы!), т. е. какъ разъ то количество, какое необходимо для покрытія дефицита въ твердомъ и жидкомъ минеральномъ топливѣ.

А чѣмъ же покроется обычное требованіе промышленности на дрова и топливная нужда населенія, особенно городского?

[1]) См. Т.-Пр. Газета отъ 1 авг. № 82.

Потребленіе древеснаго топлива фабрично-заводскими предпріятіями въ 1916 году [1]) было по отдѣльнымъ районамъ нынѣшней Совѣтской Республики (въ тысячахъ куб. сажен.):

Юго-восточный	районъ	122,3
Центральный	„	1.038,4
Сѣверозападный	„	600,8
Сѣверокавказскій	„	3,3
Средневолжскій	„	67,6
Уральскій	„	1.496,0
	Итого	3.334,8

Если прибавить къ этому нормальный дровяной расходъ нашихъ желѣзныхъ дорогъ (примѣнительно къ тратамъ 1916 г.) въ 830 тысячъ кубовъ [2]), — мы получимъ общую транспортно-производственную расходную сумму въ 4 съ лишнимъ милліона кубовъ.

Что касается топливныхъ потребностей населенія (на согрѣваніе жилищъ и приготовленіе пищи), таковыя, по даннымъ анкеты Особаго Совѣщанія по Топливу за 1916 г., выражаются для всѣхъ городскихъ поселеній (свыше 10 тыс. жителей) современной территоріи Республики въ общей суммѣ 3.795,000 кубическихъ саженъ [3]). Изъ этой суммы— 2.345,3 тыс. кубовъ покрываются водно-желѣзнодорожнымъ подвозомъ, остальное—гужевыми перевозками съ близкихъ разстояній.

Прибыло дровъ въ 1915 году (въ тысячахъ пудовъ)

въ губерніи:	по жел. дорогѣ.	по главн. воднымъ путямъ.	всего.
1 Архангельскую	—	7.049	7.049
2 Астраханскую	—	4.021	4.021
3 Владимирскую	4.030	4.010	0.546
4 Вологодскую	482	8.480	8.071
5 Вятскую	5.265	1.778	7.043
6 Казанскую	50	16.207	16.347
7 Калужскую	902	650	1.552

[1]) Изв. Особ. Сов. по Т. № 7.

[2]) Дѣлаемъ приблизительныя выборки изъ соотвѣтствующихъ данныхъ Особ. Совѣщанія по Топл., см. № 3 Изв. Ос. С. по Т.

[3]) См. Изв. Ос. С. по Т. № 1 и № 2, таблицы.

въ губерніи:	по жел. дорогѣ.	по главн. воднымъ путямъ.	всего.
8 Костромскую	1.097	15.448	16.545
9 Московскую	102.303	1.286	103.589
10 Нижегородскую	2.049	13.606	15.655
11 Новгородскую	1.983	15.804	17.787
12 Олонецкую	—	4.987	4.987
13 Оренбургскую	4.670	—	4.670
14 Орловскую	13.485	971	14.456
15 Пензенскую	2.348	998	3.346
16 Пермскую	18.384	11.319	29.703
17 Петроградскую	84.898	131.984	216.882
18 Рязанскую	2.879	2.181	5.060
19 Саратовскую	1.069	16.710	17.779
20 Симбирскую	6.856	1.338	8.194
21 Смоленскую	1.363	2.788	4.151
22 Тамбовскую	4.850	50	4.900
23 Тверскую	1.257	37.617	38.874
24 Тульскую	5.179	—	5.179
25 Ярославскую	3.572	15.017	18.589
Итого . . .	269.877	316.498	586.375
			или 2.345,5 т. куб. саж.

Такимъ образомъ, заготовивъ въ 1917 году количество дровъ, достаточное для покрытія угольно-нефтяного дефицита, мы продолжаемъ оставаться съ колоссальнымъ недоборомъ дровяного топлива приблизительно въ 8 милліоновъ кубическихъ саж., т. е. наблюдаемъ въ топливномъ хозяйствѣ страны такое положеніе, какъ будто-бы въ теченіе двухъ лѣтъ всѣ дровяныя заготовки у насъ были совершенно пріостановлены.

Отсюда понятно, почему топливный вопросъ является для насъ столь острымъ. Указанный нами недоборъ выражаетъ собою сокращеніе чуть-ли не на 70% всей производственной работы страны и пониженіе температуры въ нашихъ квартирахъ до 5°!

По всѣмъ даннымъ, мало поможетъ намъ въ такомъ критическомъ положеніи и торфъ.

За послѣдніе годы добыто торфа (въ милл. пуд.) [1])

	914 г.	1915 г.	1916 г.	1917 г.
въ центральномъ районѣ . .	93,31	80,40	75,66	68,66
„ воронежскомъ „ . .	3,05	2,58	2,40	1,95
„ самарскомъ „ . .	0,64	0,42	1,48	?
„ петроградск. „ . .	7,15	7,56	6,20	?
Итого . .	104,15	90,96	85,74	70,61 + ?
Въ переводѣ на уголь . . .	48,95	42,73	40,30	33,19 + ?

Да не смутитъ читателя знакъ вопроса въ итогахъ 1917 г. Подъ этимъ знакомъ скрываются величины весьма малыя—вѣроятно въ сотни тысячъ пудовъ.

При общемъ недоборѣ топлива (въ переводѣ на уголь: 8 м. п. × 250 × 0,45) въ 900 милл. пудовъ эти три—четыре десятка милл. пудовъ, полученные отъ торфа, не устраиваютъ. Не приложивъ должныхъ усилій къ использованію каменноугольныхъ и нефтяныхъ богатствъ, не обративъ достаточно вниманія на наши лѣсныя мѣсторожденія, мы какъ бы отвернулись въ эти тяжелые годы и отъ нашихъ болотъ.

На комъ же искать вину?

Манифестируя въ честь священной войны съ нѣмцами, всѣ крупно-и мелко-буржуазныя группы Россіи, во главѣ съ достойными своими политическими руководителями, потеряли разумъ, вѣрнѣе—не проявили той дальнозоркости, какую мы до послѣдняго времени наблюдали у западноевропейскихъ имущихъ группъ.

Война была начата взятіемъ подъ ружье лучшихъ рабочихъ кадровъ. Пишущій эти строки проѣхалъ въ первые дни мобилизаціи значительную часть Донецкаго района и наблюдалъ, какъ воинскіе поѣзда заполнялись шахтерами, а промысла пустѣли. Остывшія трубы, маяча тамъ и здѣсь на чистомъ горизонтѣ, походили на надгробные памятники нашей промышленности.

Начавъ съ первыхъ же дней войны беззастѣнчивую спекуляцію съ топливомъ, предприниматели перестали думать объ улучшеніи техники. Инвентарь изнашивался, капи-

[1]) Для составленія таблички пользуемся данными Т.-Пр. Газ., см. № отъ 11 августа 1918 г.

тальныя работы по развѣдкамъ, прокладкѣ новыхъ штолень, буренію, устройству подъѣздныхъ путей были почти остановлены. Эксплоатація рабочихъ, во имя побѣды надъ Германіей! была доведена до крайнихъ предѣловъ. Самый составъ работниковъ понизился: на мѣста опытныхъ и сильныхъ встали подростки, женщины, военноплѣнные. Благо, этому плохому кадру можно было уплачивать гроши.

Правительство понимало, къ чему это ведетъ, но было безсильно въ борьбѣ съ нефтяными и каменноугольными королями. По справедливости надо сказать, что руководителемъ топливнаго дѣла страны за все военное время и вплоть до октября 1917 г. былъ предсѣдатель Харьковскаго Совѣта Съѣздовъ Горнопромышленниковъ Юга Россіи фонъ-Дитмаръ, но никакъ не Особое Совѣщаніе по Топливу. Тѣмъ меньше основаній у топливо-промышленниковъ сваливать вину за разстройство топливоснабженія на невѣжественныхъ и ничтожныхъ государственныхъ чиновниковъ стараго режима.

б) Металлы и металлическія издѣлія.

Пониженіе топливныхъ запасовъ отражается неблагопріятно прежде всего на добываніи металла. Для выплавки одного пуда чугуна необходимо болѣе двухъ пудовъ топлива, эквивалентнаго по теплопроизводству хорошему каменному углю [1]). Вотъ почему причину пониженія выплавки чугуна и изготовленія желѣза и стали надо искать прежде всего въ плохомъ снабженіи нашихъ доменныхъ и мартеновскихъ печей топливомъ. Принимая во вниманіе установленную въ примѣчаніи пропорцію топливопоглощенія при металлодобываніи, можно уже à priori, изъ скалы паденія топливоснабженія, вывести % пониженія выплавки. Такъ, если было погружено для металлургическихъ заводовъ въ 1916 г.—305,1 м. п. донецкаго топлива, въ 1917 г.—230,0 м. п., т. е. менѣе на 24,7% [2]), то можно предположить,

---

[1]) По даннымъ Отдѣла Топлива, 20 металлургическихъ заводовъ Юга потребили въ 1916 г. 436,2 милл. пудовъ топлива, выплавивъ 185,5 милл. пуд., чугуна (2,4 пуда топлива на 1 пуд. металла); за 6 мѣсяцевъ 1917 г. тѣми же заводами потреблено 237,1 милл. пуд. топлива для выплавки 72,3 милл. пуд., чугуна (т. е. 3,2 пуда топлива на 1 пудъ металла).

[2]) См. проф. Киршъ. Состояніе топливоснабженія на 1 ноября 1917 г., Изв. Ос. Сов. по Топл. № 6.

что выплавка чугуна въ 1917 г., по сравненіи съ 1916 г., при прочихъ равныхъ условіяхъ, будетъ менѣе приблизительно на 25%.

Но прочія условія за эти годы такъ же ухудшались. Надали выработка и подвозъ рудъ, изнашивалось техническое оборудованіе, ухудшался составъ рабочихъ. Поэтому процентъ паденія металлодобыванія въ дѣйствительности еще значительнѣе. На южныхъ металлургическихъ заводахъ за послѣдее время выплавлено чугуна (въ милл. пудовъ):

іюль		августъ		сентябрь		октябрь	
1916	1917	1916	1917	1916	1917	1916	1917
15,5	11,4	15,7	11,5	16,2	11,1	16,4	9,8
—26,5%		—26,8%		—31,5%		—40,3%	

ноябрь		декабрь		январь		февраль	
1916	1917	1916	1917	1917	1918	1917	1918
14,9	9,0	14,0	8,0	12,9	5,0	9,6	4,0
—39,6%		—42,9%		—61,3%		—58,4%	

Дальнѣйшіе мѣсяцы 1918 г., по всѣмъ даннымъ, показали для южной металлопромышленности еще болѣе низкую выплавку. По свѣдѣніямъ Т.-Пр. Газеты, „изъ 64 доменныхъ печей, имѣющихся въ исправности и полной готовности и могущихъ работать, къ концу февраля работали — и то неполнымъ ходомъ — 20 печей". Въ іюнѣ мѣсяцѣ положеніе рисуется уже такимъ:

„Большинство металлургическихъ заводовъ юга Россіи бездѣйствуетъ, вслѣдствіе недостатка топлива или сырья. Лишь на нѣкоторыхъ заводахъ (Шодуаръ, Макѣевка, Краматорская, Русско-Бельгійскій, Юзовскій) производство не совсѣмъ пріостановлено. Работа на рудникахъ также пріостановлена, вслѣдствіе отсутствія денежныхъ средствъ и недостатка продовольствія. Вопросъ съ рабочими разрѣшенъ разными заводами различно. Одни заводы производили полный разсчетъ всѣхъ рабочихъ, другіе разсчитывали часть рабочихъ, а нѣкоторые, вслѣдствіе отсутствія наличныхъ средствъ, не разсчитали рабочихъ вовсе. Не было однообразія и въ вопросѣ объ уплатѣ разсчитываемымъ рабочимъ. Одни платили по коллективному договору, т. е. за 24 дня, другіе за 2 недѣли впередъ.

„На засѣданіи Сометалла (около 25/V) въ Кіевѣ рѣшено было впредь считать ставки коллективнаго договора непріемлемыми, а общую часть необязательной. Заводскіе комитеты будутъ продолжать свое существованіе, но будутъ имѣть исключительно профессіональный характеръ, остальныя рабочія организаціи упраздняются.

„Настроеніе рабочихъ на заводахъ и копяхъ нервное, выжидательное".

Въ дальнѣйшемъ, въ тѣсной связи съ политической практикой Скоропадскаго и Краснова, въ южномъ металлургическомъ районѣ, какъ сообщаютъ въ послѣднее время газеты, наступилъ полный развалъ.

На Уралѣ дѣло обстояло въ 1917 году нѣсколько лучше. Въ виду того, что уральская горнопромышленность работаетъ преимущественно на древесномъ, находящемся подъ руками, топливѣ,—общій кризисъ топливоснабженія не могъ имѣть для Урала рѣшающаго значенія. Вотъ почему уральская выплавка 1917 г. стоитъ на высотѣ предшествующаго года.

Подмосковный районъ въ 1917 г. показалъ сокращеніе выплавки, по свѣдѣніямъ Т.-Пр. Газеты, на $14,_9\%$. О другихъ районахъ—Олонецкомъ, Вятскомъ, Сибирскихъ—свѣдѣній у насъ сейчасъ нѣтъ. Впрочемъ, несмотря на свои колоссальныя рудныя сокровища, [1]) районы эти пока что имѣютъ чисто мѣстное значеніе и въ данномъ случаѣ насъ не интересуютъ.

Съ какими-же запасами чернаго металла подошли мы къ 1918 году?

---

[1]) Наши запасы желѣзныхъ рудъ выражаются, по подсчетамъ К. И. Богдановича, въ слѣдующихъ цифрахъ: Дальній Востокъ (Ольгинскія мѣсторожденія) — свыше 180 милл. пудовъ; Вост. Сибирь (районъ Николаевскаго завода)—св. 280 м. пуд.; Средняя Сибирь (Абакайскія и Ирбенскія мѣсторожденія)—свыше 670 м. п.; Зап. Сибирь (Кузнецкій районъ)— св. $1^1/_2$ милліарда пудовъ; Уралъ — 30 милліардовъ пуд., Вятскій и Пермскій районы около $2^1/_2$ милліардовъ п.; Вологодскій и Олонецкій районы — около 4 милліардовъ п., Подмосковный районъ свыше 48 милліардовъ пуд.; Кривой-Рогъ—12 милліардовъ пуд., Керченскія мѣсторожд. около 27 милліардовъ пуд.; Кавказъ — свыше 800 милліоновъ п. Итого — свыше 120 милліардовъ пудовъ руды, т. е. свыше (въ среднемъ) 60 милліардовъ чугуна. Болѣе детальныя изслѣдованія принесутъ къ этимъ астрономическимъ цифрамъ значительные плюсы. (См. П. Пальчинскій. Настоящ. и буд. нашей желѣзной промышл. „Т.-Пр. Газ.").

Производство чугуна въ минувшемъ 1917 году по Европейской Россіи выразилось въ слѣдующихъ величинахъ (милліоны пудовъ):

	1917 г.	1916 г.	Паденіе въ 1917 г. выплавки въ %
Югъ	137	176	22,2
Уралъ	46	46	0,0
Подмосковный р. .	9	10	10,0
Итого . .	192	232	17,2

Если прибавить запасы металла, имѣвшіеся на заводахъ къ 1 января 1917 г. въ количествѣ приблизительно 22 — 25 милл. пудовъ, то общій металлическій „приходъ“ минувшаго года можно исчислить для Евр. Россіи въ 214 — 217 милл. пудовъ.

Это количество въ общемъ и цѣломъ могло-бы покрыть нашъ спросъ на черный металлъ, отпускъ котораго для всей Россіи исчисляется по годамъ въ слѣдующемъ видѣ: [1])

	сортовое желѣзо	листовое желѣзо	балки и швеллера	рельсы	бандажи и оси	всего	%
1912 г. .	60,6	17,7	17,3	35,9	3,1	134,6	97
1913 „ .	63,5	21,8	16,0	33,8	3,6	138,7	100
1914 „ .	55,4	22,8	15,0	37,0	5,1	135,3	97
1915 „ .	40,3	17,8	8,7	30,8	4,8	102,4	74
1916 „ .	42,4	16,6	5,4	23,0	4,6	92,0	66

Но, прежде всего, война и въ 1917 году поглотила у насъ львиную долю металлическаго запаса: оборонные заводы вѣдь не прекратили съ революціей своихъ дѣйствій, а только сократили. Затѣмъ, остатки металла, если таковые къ 1918 году и были въ наличности [2]) въ сколько-нибудь значительныхъ количествахъ, ушли изъ нашихъ рукъ въ распоряженіе Скоропадскаго и чехо-словаковъ. Такимъ образомъ, 1917 годъ, покрывъ съ большимъ дефицитомъ свои металлическія потребности, оставилъ намъ круглый нуль и катастрофически падающую текущую выработку

[1]) Составляемъ на основаніи данныхъ инжен. Грахтенберга. См. его статью: Учетъ, распред. и сбытъ металловъ (Т.-Пр. Газ.).

[2]) По даннымъ Металлург. Отдѣла В. С. Н. Х., на 1 октября 1917 г. было въ наличности на южныхъ и уральскихъ заводахъ чугуна 27,7 и литой болванки 12,2 милл. пуд. Къ концу года эти запасы, можно думать, нѣсколько возросли въ силу транспортныхъ неурядицъ.

Гражданская война въ Приуральѣ и на Волгѣ отрѣзала отъ насъ Уралъ, почему не можетъ быть мѣста тѣмъ радужнымъ перспективамъ, какія рисовалъ себѣ этимъ лѣтомъ т. Милютинъ: [1]) у насъ нѣтъ и не будетъ 60—70 м. п. чугуна и 82—83 м. п. стали и желѣза.—Нашъ металлическій дефицитъ въ 1918 году, какъ кажется, относительно еще болѣе значителенъ, чѣмъ дефицитъ топлива. Въ самомъ дѣлѣ, если считать годовую потребность Совѣтской Республики въ черномъ металлѣ въ (3×70.000.000) [2]) 210 милл. пудовъ, запасы металла, такъ или иначе удержанные нами въ рукахъ, maximum въ 15 м. пуд., [3]) выплавку подмосковнаго района за текущій годъ въ 8 м. п., а олонецкихъ и вологодскихъ заводиковъ—въ 2 м. п., то нехватка наша въ металлѣ въ 1918 г. будетъ никакъ не менѣе 185 м. пудовъ.

Положеніе ухудшается (хотя хуже казалось-бы ужъ некуда!) еще тѣмъ обстоятельствомъ, что война на сѣверномъ и восточномъ фронтахъ пріобрѣтаетъ затяжной характеръ и „правильныя“ формы, слѣдовательно грозитъ поглотить всѣ наши нищенскіе металлическіе запасы.

Короче говоря, трудно придумать болѣе дьявольскую блокаду страны, чѣмъ та, какую несутъ своему отечеству, всей россійской промышленности, всей Россіи бѣлогвардейскіе авантюристы.—Украинскіе политики купили свои министерскія кресла россійскимъ хлѣбомъ и рудой. [4]) Чѣмъ

[1]) „Народное Хозяйство“, № 4, 1918 г., стр. 13.

[2]) Душевая норма металлич. потребленія Россіи исчислялась обычно за послѣдніе годы въ 1,3 пуда; принимая во вниманіе, что территорію Республики въ настоящее время составляютъ наиболѣе промышленные районы бывшей Россійской имперіи,—беремъ повышенную норму душевого потребленія—3,0 пуда. Количество населенія принимаемъ въ 70 м.

[3]) Здѣсь мы считаемъ главнымъ образомъ тѣ металлич. запасы, какіе раскиданы по нашимъ заводамъ. Весной 1918 г. мы имѣли св. 4 м. п. металловъ въ Архангельскѣ и свыше $1^1/_2$ м. п. — во Владивостокѣ. Изъ Архангельска—въ теченіе навигаціи—водой и по жел. дорогѣ мы вывезли: мѣди—885 т. п., желѣза—20 т. п., подковъ—220 т. п., инструментовъ и издѣлій—20 т. п., провол. и стальн. канатовъ — 55 т. п., с.-х. орудій и ихъ частей 285 т. пуд., т. е. около $1^1/_2$ м. пуд. Что касается владивостокскихъ грузовъ,—надъ ними приходится поставить крестъ.

[4]) Сами южные промышленники указываютъ Скоропадскому, что выполненіе обязательствъ передъ Германіей въ смыслѣ вывоза 37,5 м. пуд. желѣзной руды и нѣкотораго количества марганцевой руды поставитъ металлургическую промышленность Украины въ безвыходное положеніе. Они не говорятъ, въ какое положеніе тѣмъ самымъ ставится Великороссія... Впрочемъ, г.г. заводчикамъ рабочіе союзы и комитеты страшнѣе гибели того отечества, за которое они такъ распинались... ради хорошаго дивиденда.

уплатятъ своимъ союзникамъ самарскіе и сибирскіе эсъ-эры,— не знаемъ. Чѣмъ бы они ни уплатили,—это всегда найдетъ свое отраженіе, свой эквивалентъ въ страданіяхъ десятковъ милліоновъ гражданъ центра и сѣвера Россіи, это будетъ при всѣхъ условіяхъ расхищеніемъ хозяйственныхъ цѣнностей, приниженіемъ культуры и политической самостоятельности — не Московіи только, не Совѣтской Республики — нѣтъ!—всѣхъ областей и территорій, входившихъ въ составъ старой имперіи.

Изъ приведенной выше таблицы общаго расхода металлическихъ продуктовъ и полупродуктовъ достаточно наглядно выступаетъ неуклонное обнищаніе страны — ибо паденіе металлоснабженія и есть обнищаніе. Если въ послѣдній годъ передъ войной мы никакъ не могли похвастать высотою нашей хозяйственной культуры, то уже спустя три года мы были нищими: пониженіе металлоснабженія до 66% „голодной“ нормы 1913 г. означаетъ паденіе производительныхъ силъ страны не на $^1/_3$, а гораздо больше, потому что съ ростомъ хозяйственной культуры поглощеніе металла населеніемъ идетъ въ геометрической прогрессіи,[1]) а не ариѳметической.

Причины нашего обнищанія общеизвѣстны — война. Нельзя безнаказанно выпускать на воздухъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ драгоцѣннѣйшій плодъ человѣческаго труда— металлъ. А мы тратили такимъ образомъ $^2/_3$ металлической добычи—на пушки, снаряды, ружья, военныя суда... Въ виду того, что военные заказы, оплачиваемые правительствомъ щедро изъ народнаго кошелька, были наивыгоднѣйшимъ приложеніемъ капитала,—на второмъ году войны наше „общество“ объялъ вполнѣ понятный экстазъ — служить родинѣ, не жалѣя живота своего! Все для войны! И мы наблюдали, какъ лихорадочно приспособлялись для оборонныхъ работъ не только левіаѳаны промышленности—какой-нибудь Невскій Судостроительный,—а и крошечныя ремонтныя мастерскія,

---

[1]) Въ этомъ легко убѣдиться, если вспомнить элементарную статистическую иллюстрацію: потребленіе чернаго металла въ переводѣ на чугунъ на 1 душу населенія — въ С.-А. С. Штатахъ — 14,6 пуд., въ Бельгіи — 10,8, Германіи — 8,5, Франціи — 6,5, Австро-Венгріи — 2.8, Россіи — 1,3. Отсюда не слѣдуетъ, что Америка въ $1^1/_2$ раза культурнѣе Бельгіи и почти въ 2 раза культурнѣе Германіи.

удаленныя за сотню верстъ отъ ближайшей желѣзнодорожной станціи. Тамъ, гдѣ ранѣе ковали серпы и гвозди или штамповали консервныя жестянки, — теперь точили шрапнельные стаканы, изготовляли дистанціонныя трубки... Все—для войны!

Можно-ли удивляться, что теперь у насъ нѣтъ ни гвоздей, ни топоровъ, ни ножей, ни подковъ, ни булавокъ, ни лемеховъ, ни косъ, ни серповъ.—Не было металла для такихъ „пустяковыхъ“ подѣлокъ и не было свободнаго горна и свободной руки для ихъ фабрикаціи. Вотъ почему такъ остро стоитъ теперь вопросъ и съ сельско-хозяйственнымъ металлическимъ инвентаремъ, вопросъ, особо насъ интересующій, потомучто своевременное и достаточное снабженіе сельскаго хозяина орудіями и машинами—это уже почти значитъ хорошій урожай и обильный хлѣбный запасъ.

Во многихъ районахъ Россіи и не менѣе, какъ въ $^2/_3$ крестьянскихъ хозяйствъ до сего времени примѣняются орудія эпохи Гостомысла. Но въ настоящее время мы не можемъ расчитывать не только на замѣну этихъ орудій усовершенствованными машинами, но и на пополненіе убыли культурнаго инвентаря въ той $^1/_3$ хозяйствъ, которая ранѣе перешла къ улучшеннымъ способамъ обработки.

До войны мы производили внутри государства приблизительно половину с.-х. инвентаря:

	произведено внутри Россіи	ввезено изъ заграницы	итого
	тысячи рублей		
въ 1911 году	50.317	57.875	108.127
„ 1912 „	52.628	63.545	116.173
„ 1913 „	60.337	51.110	113.447

„За время войны заграничный привозъ былъ чрезвычайно слабъ, а отечественное машиностроеніе оказалось совершенно убитымъ. Въ самомъ началѣ войны оно сразу сократилось на 67%, къ 1915 г. сокращеніе достигло 78%, а размѣры производства опредѣлились всего въ 10 милл. руб. Къ 1916 г. выпущено было машинъ только на 9 милл. руб. При вздорожаніи стоимости машинъ это даетъ только 4% нормальнаго спроса“ [1]).

[1]) В. Христіановичъ Машинный голодъ въ сельск. хозяйствѣ. Т-Пр. Газ. № 64, 1918.

За 1916 и 1917 годы положеніе не улучшилось, конечно, а ухудшилось.

Всѣ эти годы мы обходились тѣми запасами машинъ и орудій, какіе были въ странѣ наканунѣ войны. Но теперь всѣ запасы истощились, что рѣзко сказалось еще въ 1917 г. и что побудило Вр. Правительство издать законъ о доиспользованіи частновладѣльческаго инвентаря. При этомъ въ особо тяжелыхъ условіяхъ очутились какъ разъ коренныя, великороссійскія губерніи: въ то время, какъ Сибирь могла пользоваться большими запасами американскихъ машинъ и орудіи, Украйна, отчасти Донъ и Кубань пріобрѣли возможность ввоза с.-х. инвентаря изъ Германіи, мы ограничились пока реализаціей небольшихъ запасовъ на Гутуевской таможнѣ въ Петроградѣ (изъ заготовокъ б. Министерства Продовольствія).

По даннымъ Н. Комиссаріата Земледѣлія, минимальная потребность Республики въ нѣкоторыхъ с.-х. машинахъ и орудіяхъ такова:

требуется:	для губерній Московской области	для губерній Сѣверной области	итого
плуговъ	139.776 шт.	204.015 шт.	343.791
боронъ	48.071 „	9.050 „	57.121
сѣялокъ	9.057 „	3.535 „	12.592

По шести губерніямъ Сѣверной области требуется, кромѣ того: культиваторовъ—2276, окучниковъ—497, сѣнокосилокъ—3.811, косъ—639.472, серповъ—351.545 [1]). Данныя эти случайны. Они, какъ и многочисленныя требованія на с.-х. инвентарь изъ другихъ губерній, находящіяся у насъ передъ глазами, указываютъ лишь на вопіющую нужду и полную безпомощность населенія. Характерно въ этомъ отношеніи послѣсловіе къ депешѣ Сѣверо Двинской прод. управы: „Населеніе очень цѣнить усовершенствованныя сельскохозяйственныя орудія—плуги, вѣялки и молотилки, но, въ силу сквернаго сообщенія, лишено возможности покупать ихъ и принуждено переходить на примитивныя орудія (соха) вмѣсто плуговъ“ [2]).

Мы не сумѣли удовлетворить потребность населенія не

[1]) См. В. Христіановичъ, тамъ-же.

[2]) „Изв. Н. К. по Прод.“ № 14-15, стр. 56.

только въ сложныхъ с.-х. машинахъ, но и въ простѣйшихъ орудіяхъ. Подтвержденіемъ тому является острый кризисъ съ косами. Когда закрылась австрійская граница, мы остались въ сущности съ однимъ коснымъ заводомъ—Посселя въ Н-Вилейкѣ. При общей ежегодной потребности нашего рынка—въ 7 милл. косъ, заводъ Посселя могъ вырабатывать лишь 1 м. штукъ, да около 100 тысячъ изготовлялись на одномъ заводикѣ (Артинскомъ) въ Пермской губерніи и въ нѣсколькихъ кустарныхъ мастерскихъ.

Съ отходомъ нашихъ войскъ изъ Литвы, заводъ Посселя перебрался въ Москву и былъ взятъ въ вѣдѣніе Министерства Земледѣлія (подъ названіемъ: государственный заводъ „Коса"). Пущенный въ ходъ съ 1 іюля 1917 г., заводъ показалъ за годъ слѣдующую выработку:

	Мѣсяцы	Количество косъ безъ брака
1917 г.	VII	4.977
	VIII	6.158
	IX	6.227
	X	10.015
	XI	8.889
	XII	10.389
1918 г.	I	11.914
	II (12 раб. дней)	4.937
	III	14.656
	IV	18.048
	V	9.462
	IV (по 20-е число)	9.726
	Итого	115.398

Въ іюлѣ заводъ, по свидѣтельству оффиціальнаго отчета, повысилъ свою производительность до 1.000 косъ въ день, при двухсмѣнной работѣ, при обезпеченности топливомъ на 1 мѣс. и металломъ на 2 года.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, вѣдомствомъ земледѣлія были организованы мастерскія по изготовленію и ремонту косъ (самая крупная—въ с. Павлово, Нижег. губ., которая успѣла къ сѣнокосу 1918 г. выпустить 10 тыс. косъ. по свѣд. Т-Пр. Газ.)

Однако, все это—капля въ морѣ.

Просматривая на предыдущихъ страницахъ наскоро составленныя и, къ сожалѣнію, недостаточно проанализированныя нами за недостаткомъ времени таблицы, читатель могъ все таки убѣдиться, что война съ Германіей и бѣлогвардейская блокада, лишивъ сѣверный и центральный районы Россіи минеральнаго топлива и притока металла, уже однимъ этимъ поставили нашу промышленность, судьбу рабочаго класса и всей россійской культуры подъ знакъ вопроса. Да и какой можетъ быть тутъ вопросъ, если подходить къ явленіямъ съ точки зрѣнія обычныхъ экономическихъ законовъ! — Надъ красной Великороссіей пѣсня спѣта, скажетъ любой экономистъ, только чудо можетъ спасти ея города отъ поглощенія всезаливающимъ крестьянскимъ моремъ, только чудо можетъ двинуть ея фабрично-заводскіе станки.

Да, безъ угля, нефти и металла намъ остается надежда на чудо. Однако, не всѣ чудеса исходятъ отъ провидѣнія. Существуютъ иныя силы для странныхъ претвореній, иныя источники чудесъ... Но объ этомъ ниже; пока-же продолжимъ нашу прогулку по кладбищу капиталистической Россіи.

в) Волокнистыя вещества и ткани.

Состояніемъ топливныхъ и металлическихъ запасовъ опредѣляется, будетъ-ли „сыта“ и крѣпка промышленность страны, состояніе хлопковыхъ, льняныхъ, шерстяныхъ, кожныхъ запасовъ опредѣляетъ, будетъ-ли населеніе одѣто и обуто. Какими-же запасами волокнистыхъ веществъ располагаетъ Совѣтская Республика? Обратимся снова къ цифрамъ.

Урожай хлопковаго волокна рисуется для Туркестана въ слѣдующемъ видѣ. Площадь посѣвовъ хлопка сокращалась за послѣдніе годы прогрессивно:

засѣяно тысячъ десятинъ [1]):

	въ 1916 году	1917 году	1918 году предположит.
въ русскомъ Туркестанѣ . .	533,8	339,4	113,1
въ Хивѣ и Бухарѣ	147,0	86,4	28,8
Итого въ десят. . . .	680,8	425,8	141,9
Итого въ % %	100,0	62,5	20,8

[1]) По даннымъ Туркестанской Хлопковой Экспедиціи, посѣвная площадь 1918 года составляетъ для Туркестана не болѣе 100 тыс. дес. По свѣдѣніямъ Т.-Пр. Газеты изъ промышленныхъ круговъ, общее сокращеніе хлопковыхъ плантацій не столь значительно и выражается въ 45—30%.

Соотвѣтственно понижался и урожай хлопка:
снято въ милліонахъ пудовъ по всѣмъ хлопковымъ районамъ Туркестана

	въ 1915 г.	1916 г.	1917 г.	1918 г. предположит.
чистаго волокна . . .	19,9	16,2	9,0	2,5—3,0

Что касается закавказскаго хлопковаго района,—тамъ дѣло обстоитъ еще хуже, насколько можно заключить изъ имѣющихся въ нашемъ распоряженіи приблизительныхъ данныхъ:

	годы 1911—14	1915	1916	1917	1918 предположит.
Площадь посѣва (въ тыс. десят.)	125,0	115,5	87,5	52,7	25—26

Какъ видимъ, на этотъ районъ нельзя расчитывать не только по политическимъ, но и чисто хозяйственнымъ причинамъ.—Отъ урожая 1918 г. мы ничего не получимъ, а урожай предыдущаго года мы, кажется, цѣликомъ оставили на мѣстѣ.

Такимъ образомъ, всѣ наши расчеты на снабженіе сырьемъ хлопчато-бумажныхъ фабрикъ сѣвернаго и московско-владимирскаго районовъ могутъ строиться лишь на туркестанскомъ урожаѣ 1918 г. въ 2—3 милл. пудовъ и туркестанскихъ остаткахъ хлопка-сырца отъ урожая 1917 г. Эти остатки исчислены Туркестанской Хлопковой Экспедиціей въ 7—8 милл. пудовъ. Кромѣ этихъ 10—11 милл. отечественнаго хлопка, мы имѣли въ Баку до 1 милл. пуд. персидскаго сырья. Судьба этого сырья неизвѣстна, но можно предполагать, что послѣднія событія въ бакинскомъ районѣ застали хлопокъ, если и не весь, то значительную часть, еще на мѣстѣ, слѣдовательно въ дальнѣйшемъ на немъ могутъ строить текстильный планъ турки или нѣмцы, а не мы.

Кромѣ указанныхъ запасовъ, мы имѣли въ началѣ лѣта въ Москвѣ и въ другихъ пунктахъ центральнаго района 2.416.000 пудовъ хлопка и успѣли вывезти изъ Архангельска около 195 тыс. пудовъ. Слѣдовательно общій нашъ хлопковый запасъ, теоретическій по крайней мѣрѣ, исчисляется самое большее въ 13.600.000 пудовъ.

Мы говоримъ: теоретическій, имѣя въ виду транспортныя

затрудненія. Изъ 10 милл. туркестанскаго хлопка двинуто пока около 1 м. пудовъ. Но чтобы вывезти въ центръ и это количество,—необходимо было разбить транспортную пробку въ Красноводскѣ, чтобы немедленно образовать вторую въ Астрахани, а затѣмъ третью въ Камышинѣ или Саратовѣ... пока не будетъ рѣшительно разбита политическая „пробка" въ Самарѣ и Ростовѣ н/Д.

О томъ, въ какихъ условіяхъ находилось текущее снабженіе фабрикъ хлопкомъ въ лѣтніе мѣсяцы 1918 года, Торг.-Пром. Газета писала слѣдующее:

„Главнымъ источникомъ, изъ коего возможно производить экстренное снабженіе фабрикъ хлопкомъ, являются склады его въ Москвѣ и Нижнемъ-Новгородѣ. Московскій узелъ при самомъ большомъ напряженіи можетъ давать, по неоднократнымъ указаніямъ московскаго порайоннаго комитета, не болѣе 30 вагоновъ хлопка въ сутки или 900 вагоновъ, около 450 т. п., хлопка въ мѣсяцъ. Положеніе съ Нижнимъ неопредѣленное. Надо надѣяться, что изъ всего наличнаго въ Нижнемъ хлопка въ количествѣ 2.069 вагоновъ, въ значительномъ количествѣ не выгруженнаго съ баржъ и не разсортированнаго, возможно будетъ погрузить на желѣзныя дороги около 1.000 вагоновъ, или 500 т. п. Такимъ образомъ, источникомъ первоначальнаго покрытія потребностей фабрикъ являются его запасы въ Москвѣ и Нижнемъ, причемъ московскіе запасы въ количествѣ всего 3.409 вагоновъ или 1.705 т. п. включаютъ въ себѣ запасы персидскаго хлопка и хлопка низкихъ сортовъ, коими не всѣ фабрики могутъ оперировать, а въ Нижнемъ общее количество всего хлопка, могущаго быть перевезеннымъ, не можетъ быть болѣе 500 т. п. Считая, что въ московскихъ складахъ лишь половина наличнаго запаса можетъ обслуживать фабрики по своему качеству, общіе запасы хлопка въ предѣлахъ промышленнаго района для общаго снабженія фабрикъ хлопкомъ выразятся въ количествѣ 850 т. п. (Москва) и 500 т. п. (Нижній), а всего 1.350 т. п., или въ размѣрѣ покрытія потребности фабрикъ немного болѣе, чѣмъ на мѣсяцъ".

Эти сложныя перекидыванія со счета на счетъ напоминаютъ операціи бухгалтера обанкротившейся фирмы... Но ничего не подѣлаешь—такова наша хозяйственная дѣйствительность. Вѣдь, если забыть на время всѣ эти пробки и

другія затрудненія въ подвозѣ хлопчатаго сырья, если просто сопоставить потребности съ запасами, то есть отъ чего придти въ уныніе.

Въ самомъ дѣлѣ, наша годовая потребность въ хлопкѣ, по даннымъ Русско-Америк. Торговой Палаты, исчислялась до войны въ среднемъ въ 23 милл. пудовъ, въ 1915 году мы израсходовали 21,5 м. п., въ 1916 г.—20 м. пуд. Минимальная потребность для настоящаго времени—14,5 м. пудовъ [1]). Высшій Совѣтъ Нар. Хоз. опредѣлялъ прошлой весною этотъ годовой минимумъ въ нѣсколько меньшей цифрѣ, а именно въ 13.309.000 пудовъ. Какъ бы то ни было, но имѣющіеся на территоріи Республики запасы могутъ покрыть лишь самое низкое, нищенское потребленіе. Мы не можемъ и мечтать развернуть въ ближайшее время наше хлопчато-бумажное производство до того уровня, какой диктуется нуждами населенія Республики [2]). Тѣмъ менѣе у насъ основаній полагать, что хлопчато-бумажныя издѣлія могутъ явиться въ самомъ непродолжительномъ времени солиднымъ предметомъ вывоза въ Украину, Сибирь и другіе районы для обмѣна на продовольствіе. Если это и будетъ имѣть мѣсто, то лишь въ ущербъ насущнымъ потребностямъ насъ самихъ.

Посмотримъ теперь, лучше-ли обстоитъ у насъ со льномъ и шерстью, являющимися серьезной замѣной хлопковаго волокна.

Урожай льна прошлаго, 1917-го года опредѣляется приблизительно въ 12 милл. пудовъ. Въ виду того, что наши льнопрядильныя и льноткацкія фабрики до послѣдняго времени работали на старыхъ запасахъ, этотъ урожай почти цѣликомъ остался неиспользованнымъ. Лѣтомъ текущаго 1918 года было на складахъ Центральнаго Т-ва Льноводовъ

---

[1]) Т.-Пр. Газ. опредѣляетъ расходъ послѣдняго „нормальнаго“ года, 1913-го, въ 27,3 милл. пудовъ хлопка, „Центротекстиль“ считаетъ среднее нормальное потребленіе хлопка въ 25—27 м. пуд.

[2]) Для 1911 года норма душевого потребленія хлопчато-бумажныхъ издѣлій населеніемъ Россіи—5,6 фунта (въ Германіи—16,2 ф., въ Англіи—46,6 ф. !). Считая, что населеніе Республики нынѣ—72 милл. человѣкъ, получимъ годовую потребность населенія въ тканяхъ и ниткахъ (въ переводѣ на хлопокъ) равной 10 съ лишнимъ милліонамъ пудовъ, т. е. приблизительно той суммѣ хлопковыхъ запасовъ, какою мы располагаемъ на текущій годъ. Всякое увеличеніе потребленія сверхъ указанной нищенской нормы возможно лишь за счетъ интенсификаціи хлопководства или ввоза хлопка изъ заграницы, что въ настоящее время лишь—pia desiderata.

(кооперативнаго союза) около 2,5 м. п., у союза частныхъ экспортеровъ—1,5 м. п., у различныхъ торговцевъ—около 1 м. п. всего „выявленныхъ“ запасовъ имѣлось около 5 мил. пудовъ. Предполагалось, что приблизительно такая-же сумма имѣется на рукахъ у льнопроизводителей.

Производство льна 1918 года зависитъ отъ слѣдующихъ обстоятельствъ. По Брестскому договору мы принуждены были уступить Германіи около 215.000 десятинъ льняной площади, т. е. 21% (изъ общей площади въ 1.023.000 десятинъ) [1]). Въ виду голодовки въ районахъ льноводства, значительная часть льняного сѣмени потреблена населеніемъ въ пищу, кромѣ того, по той-же причинѣ—продовольственныхъ затрудненій, льняная площадь въ нѣкоторыхъ районахъ распахана подъ яровые хлѣба. По этимъ и нѣкоторымъ другимъ обстоятельствамъ посѣвы льна въ 1918 г. сократились. Согласно анкетѣ одного изъ учрежденій, вѣдающихъ льняное дѣло, въ мартѣ мѣсяцѣ предполагаемое сокращеніе посѣвовъ опредѣлялось по всѣмъ районамъ въ 25%, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ повышаясь до 38%. Но, какъ кажется, столь значительнаго сокращенія посѣвовъ всетаки не было. Такъ, для Нижегородской губерніи, по даннымъ Нижегор. Союза Учр. Мелк. Кредита, на 1 августа 1918 г. сокращеніе площади посѣва, по сравненію съ предшествующимъ годомъ, отмѣчено для Ардатовскаго уѣзда въ три раза, для Балахнинскаго—на 10—15%, для Семеновскаго 10—25%; въ послѣднемъ — вслѣдствіе дороговизны сѣмянъ. Въ Ардатовскомъ уѣздѣ площадь льняныхъ посѣвовъ сократилась не только абсолютно, но и относительно: въ 1917 г. она составляла 4% общей площади яровыхъ, въ текущемъ же только 1,75%. Причины сокращенія—недостатокъ сѣмянъ. Въ другихъ уѣздахъ отмѣчается, напротивъ, увеличеніе льняного посѣва: въ Васильсурскомъ у., напр., близъ Воротынца, оно возросло за счетъ яровой пшеницы. Въ уѣздахъ Макарьевскомъ и Сергачскомъ площадь посѣвовъ осталась безъ измѣненій.

Какъ сообщали Т.-Пр. Газетѣ изъ Бѣжецкаго района въ апрѣлѣ 1918 г., „посѣвная льняная площадь въ нынѣш-

[1]) По даннымъ Съѣзда Льноводовъ (май 1918 г.) процентъ потерь выше, а именно 26, что соотвѣтствуетъ 31,1 % валового сбора (т. к. уступлены нѣмцамъ лучшіе льноводческіе районы).

немъ году останется, вѣроятно, въ одинаковыхъ съ прошлогодней размѣрахъ, такъ какъ, хотя и предполагалось сократить площадь и взамѣнъ льна усилить посѣвъ яровыхъ хлѣбовъ, однако, за неимѣніемъ сѣмянъ, придется засѣвать попрежнему льномъ".

Не было свѣдѣній о сокращеніе посѣвовъ и изъ Кашинскаго района.

На этомъ основаніи можно заключить, что общее сокращеніе льняныхъ культуръ въ 1918 г. если и имѣло мѣсто, то не болѣе какъ въ 10%, причемъ такая убыль въ площади компенсировалась болѣе богатымъ сборомъ, потому что урожай льна текущаго года, по всѣмъ даннымъ, хорошъ.

Можно считать, слѣдовательно, что къ осени мы получимъ, въ добавокъ къ имѣющимся на лицо остаткамъ въ 10 м. пудовъ, еще 10—12 м. пудовъ и, при отсутствіи вывоза за границу, будемъ имѣть возможность не только покрыть текущую потребность льно-прядильныхъ и ткацкихъ фабрикъ, но и расширить производство льняныхъ тканей, если къ тому не будетъ иныхъ препятствій.

Въ худшемъ положеніи находятся наши шерстянные запасы. Запасы тонкой шерсти, бывшіе на фабрикахъ еще осенью 1917 г., переработаны. То, что было на складахъ въ южныхъ районахъ, по большей части осталось въ рукахъ нѣмцевъ и гайдамаковъ [1]). Что касается результатовъ стрижки 1918 г., то, по даннымъ Общества Суконныхъ Фабрикантовъ, можно ожидать слѣдующихъ поступленій тонкой (мериносовой и цигейной) шерсти по всѣмъ районамъ б. имперіи (мытой, въ тысячахъ пудовъ):

Районы: сѣверо-восточный (Симбирская, Пензенская, Тамбовская)		12,0
мериносовая:	ростовскій	185,5
	николаевскій	15,0
	южный (Екатериносл. и Харьковская)	10,0
	Сибирь	5,5
цигейная	Бессарабія	15,0
	бердянскій, мелитопольскій, симферопол.	13,0
	всего . . .	256,0 [2])

[1]) По свѣдѣніямъ Т.-Пр. Газ. потеряно такимъ образомъ около 1.100 вагоновъ тонкой шерсти.

[2]) Т.-Пр. Газ.

Какъ видно изъ таблицы, у насъ въ рукахъ находится изъ нынѣшней добычи всего 12 тыс. пуд.; что удастся намъ получить изъ остальныхъ 244 тысячъ и на какихъ условіяхъ —неизвѣстно. Тяжесть положенія усугубляется еще тѣмъ обстоятельствомъ, что всѣ значительныя предпріятія по промывкѣ шерсти находятся тамъ-же, гдѣ и самая шерсть— на югѣ. Моечныя приспособленія нашихъ фабрикъ, при наилучшемъ оборудованіи ихъ и при максимальной работѣ, могутъ дать въ мѣсяцъ лишь 12 тыс. пудовъ мытой шести, тогда какъ минимальная ежемѣсячная потребность для нормальнаго хода работъ—65 тыс. пуд.

Что касается грубой шерсти,—общій сборъ ея—$2^1/_2$ милл. пудовъ — приблизительно покрываетъ потребность фабрикъ, но въ какомъ размѣрѣ удастся намъ сосредоточить весь этотъ „урожай“ на нашихъ фабричныхъ складахъ,—опять-таки большой вопросъ.

При общей потребности въ тонкой и грубой шерсти въ 4.100 тыс. пудовъ, мы имѣли къ іюлю мысяцу 1918 г. на складахъ 696 тыс. пудовъ, кромѣ того, можно было расчитывать на тѣ 890 тыс. грубой шерсти, какія, по свѣдѣніямъ Центротекстиля, были закуплены фабриками [1]). Дефицитъ равнялся, слѣдовательно, 2.514 тысячамъ пудовъ, нормальную (т. е. голодную) потребность можно было считать покрытой лишь въ $38,_7$%. При широкомъ примѣненіи суррогатовъ, при введеніи льняныхъ и хлопчатобумажныхъ основъ этотъ процентъ можно, конечно, повысить, но незначительно.

Считаемъ необходимымъ упомянуть, что, въ примѣненіи къ современному состоянію нашей шелко-ткацкой промышленности, запасы шелка-сырца значитеньны: на 1-е іюля они исчислялись въ 19.239 пудовъ. Ни о какихъ пополненіяхъ этихъ въ общемъ мизерныхъ запасовъ, ни о какомъ расширеніи производства шелковыхъ тканей въ настоящее время, пока неясно политическое положеніе на Дальнемъ Востокѣ и на Кавказѣ, рѣчи быть не можетъ.

Мы видимъ, такимъ образомъ, что снабженіе текстильныхъ предпріятій основнымъ сырьемъ—волокнистыми веще-

[1]) М. Мануильскій. Къ плану снабж. тканями. „Изв. Н. К. по Прод.“ № 18—19.

ствами—поставлено въ весьма тяжелыя условія. Расчитывать на расширеніе ткацко-прядильныхъ предпріятій хотябы до нормы 1913 года въ ближайшее время не приходится. Нужда въ тканяхъ будетъ велика.

Какими-же запасами тканей обладаемъ мы въ настоящемъ для удовлетворенія хотя-бы самыхъ вопіющихъ нуждъ населенія въ одеждѣ?

Центротекстиль даетъ слѣдующій цифровой [1]) отвѣтъ:

	было на лицо въ складахъ	предполагалось получить выработку за іюнь 88-ми мануфакт. фабрикъ	итого можно было расчитывать имѣть на 1 іюля.	
		въ тысячахъ аршинъ:		
1. хлопчато-бум. тканей:				
бѣльевыхъ	12.180,7	16.575,6	25.756,3	
руб.-платяныхъ .	65.126,3	39.077,0	104.203,3	
одежныхъ	12.111,3	9.523,0	21.634,3	222.023,0
казенн. образца .	14.070,0	25.014,5	39.084,5	
азіатскихъ	—	29.353,7	29.353,7	
марли	1.990,9	—	1.990,9	
2. шерстянныхъ тканей на фабрикахъ:				
тонкихъ			1.200,0	
грубыхъ			2.500,0	
полушерстяныхъ			700,0	7.900,0
камвольныхъ			2.500,0	
3. шерстяныхъ тканей у оптовыхъ фирмъ			1.000,0	
4. льняныхъ тканей			27.230,1	
		итого . .	257.153,1	тыс. арш.
плюсъ хлопчато-бум. издѣлій			4.691,9	тыс. шт.
„ льняныхъ „			614,6	„ „
„ „ „			43,9	„ дюж.
„ „ „			2.802,3	„ мѣшк.

Мѣсячная выработка тканей—для хлопчатобумажныхъ—120 милл. аршинъ (см. таблицу), для шерстяныхъ— 6 м. и

[1]) Для составленія таблицы пользуемся данными М. Мануильскаго, см. примѣчаніе выше.

льняныхъ—10 м. аршинъ. Послѣднія двѣ цифры беремъ изъ докладной записки отдѣла тканей Комиссаріата Продовольствія.

Такимъ образомъ, ежемѣсячная выработка равняется приблизительно 136 м. арш. Но эта цифра пріобрѣтаетъ, пожалуй, историческую цѣнность, если ее сопоставить съ наличными запасами волокнистыхъ веществъ. Мы не сильно погрѣшимъ противъ истины, если сведемъ ее къ 100 милл. арш. Тогда мы получимъ общій запасъ тканей, обезпечивающій предстоящій сезонъ (августъ 1918 г.—августъ 1919 г.), равнымъ (257,2 + 100.12)—1.457,12, или, за округленіемъ, 1.450 милліонамъ аршинъ. Каждый гражданинъ можетъ надѣяться, слѣдовательно, на полученіе (1.450 : 72) 20 аршинъ разныхъ тканей.

По даннымъ Московскаго губернскаго прод. комитета, собраннымъ зимою $19^{17}/_{18}$ г., [1]) средняя душевая потребность сельскаго населенія центральнаго района въ различныхъ тканяхъ, изъ расчета на 1 годъ, равняется 36,7 аршинамъ. Потребность городского населенія нужно считать, исходя изъ этихъ данныхъ, никакъ не меньше 50 арш. въ годъ на душу. Если принять соотношеніе сельскаго и городского населенія Совѣтской Республики, какъ 5 : 2 (50 м. и 20 м. чел.), то нормальная годовая потребность всего населенія въ тканяхъ выразится цифрой (36,7.50 м. + 50,0.20 м.) въ 2.835 мил. аршинъ. Иными словами, мы имѣемъ дефицитъ въ тканяхъ приблизительно на 1.385 милл. арш. или на 48,8 %. Такъ какъ этоть дефицитъ нельзя покрыть иностраннымъ ввозомъ сырья и увеличеніемъ производительности фабрикъ, такъ какъ, съ другой стороны, значительную часть нашихъ текстильныхъ запасовъ мы должны дать за хлѣбъ украинцамъ и сибирякамъ,—приходится примириться съ мыслью—и въ предстоящемъ году наставлять рукава изъ обрѣзанныхъ фалдъ.

г) Кожа и резина

Въ отношеніи кожевенныхъ матеріаловъ не можетъ быть и этого сомнительнаго утѣшенія,—тутъ наши „фалды“ за прошлое время настолько обрѣзаны, что никакой дальнѣйшей операціи, повидимому, не могутъ быть подвергнуты.

[1]) А. М. Виноградовъ. Потребность въ готов. платьѣ и мануф „Изв. Н. К. по Прод.“ № 12—13, 1918.

По сводкамъ, сдѣланнымъ нами изъ разныхъ [1]) отрывочныхъ данныхъ, состояніе кожевенныхъ запасовъ Россіи до войны рисуется въ слѣдующемъ видѣ:

	Ежегодно собиралось въ милліонахъ штукъ				
	Телячьихъ кожъ	Овчинъ	Конскихъ шкуръ и жеребятъ	К. дѣлыхъ кожъ	Коровьихъ и бычьихъ кожъ
1. въ Приволжскомъ и Приуральскомъ районахъ	—	1,3		—	
2. „ Сѣверо-западномъ районѣ .	1,5	—		—	6,9
3. „ Сѣверномъ „ .	1,0	—		—	
4. „ Центральномъ „ .	1,0	—		—	
5. „ Доно-Кубанскомъ „ .	—	2,0	2,5	—	
6. „ Прибалтійскомъ „ .	1,5	2,0			
7. „ Запад. и Польск. „ .	2,0	—		—	
8. „ Украйнѣ и Крыму	0,7	—		5,0	4·0 (?)
9. на Кавказѣ	—	1,0		—	
10. въ Сибири и Туркестанѣ . . .	0,5	2,0		—	
Итого	8,2	8,3	2,5	5·0	10,9

Какъ видно изъ этой таблицы, мы можемъ расчитывать въ 1918 г. на сборъ лишь изъ первыхъ пяти районовъ (вѣрнѣе—изъ первыхъ четырехъ, такъ какъ не только Донъ, но и Кубань находятся въ сферѣ дѣйствій германскихъ скупщиковъ). Этотъ болѣе или менѣе обезпеченный источникъ дастъ намъ по $3^1/_2$ милліона телячьяго и овечьяго мелкаго сырья, $2^1/_2$ м. крупныхъ и мелкихъ конскихъ шкуръ и около 7 милл. шкуръ крупнаго рогатаго скота. Всего $16^1/_2$ милліоновъ шкуръ. Эту цифру надо разсматривать, какъ максимальную и пожалуй слишкомъ преувеличенную.

Что касается кожевенныхъ запасовъ, полученныхъ отъ 1917 года,—тутъ можно оперировать болѣе точными величинами. По даннымъ переписи Главн. Кожевеннаго Комитета [2]), на 1-е сентября 1917 года мы имѣли 14,7 м. шт. сырыхъ кожъ, 5,6 м. шт. въ стадіи обработки и свыше 0,8 милл. шт. готоваго продукта. Изъ этого числа мы оставили нѣмцамъ и гайдамакамъ: сырыхъ кожъ 2,1 м. шт., въ стадіи выработки 1,2 м. шт. и готовыхъ кожъ—0,2 м. штукъ. Если полагать, что производственная убыль за послѣдніе

[1]) Предварит. итоги Всеросс. с.-х. переписи, Т-Пр. Газ. и рядъ замѣтокъ изъ общей прессы.

[2]) См. „Вѣстникъ Кожев. Пром.“, январь 1918 г.

4 мѣсяца 1914 г. покрылась заготовками шкуръ, то на 1 января 1918 г. мы имѣли около 17 милліоновъ штукъ разныхъ—крупныхъ и мелкихъ—кожъ. Слѣдовательно общій запасъ кожъ на 1918 годъ исчисляется въ суммѣ (17,6+16,5) 34,1 милл. штукъ.

Если принять за данное, что изъ этой суммы 20 м. шт. падаетъ на мелкое сырье и 14 м.—на крупное, то, при переводѣ въ пуды, мы получимъ цифру (4 ф. мелочь и 0,5 пуда—крупн.) около 9 милліоновъ. Ежемѣсячные рессурсы готоваго мягкаго и жесткаго товара всѣхъ сортовъ выразятся, слѣдовательно, въ (9 м. : 12) суммѣ 750 тысячъ пудовъ.

Отдѣлъ Кожи и Обуви Комиссаріата Продовольствія исчисляетъ ежемѣсячные рессурсы всего въ 157 тыс. пудовъ—40 тыс. п. для жесткаго и 117 тыс. п.—для мягкаго продукта.

По даннымъ Главнаго Кожев. Комитета общій запасъ кожевенныхъ продуктовъ на 1918 г. не превышаетъ 2 милл. пудовъ:

мягкаго продукта	1.300.939 пудовъ
твердаго „	609.360 „

Такое рѣзкое расхожденіе итоговъ Главкожи и Комиссаріата Продовольствія съ полученными нами данными объясняется тѣмъ, что мы исходили изъ теоретической продукціи страны, опредѣляли потенціальную величину, указанныя же учрежденія, считаясь вѣроятно и съ тѣмъ фактовъ, что нами потеряно свыше полутора тысячъ лучшихъ кожевенныхъ заводовъ, устанавливали то, что есть.

Наличіемъ такой разницы еще ярче обрисовывается наша скудость: если и реализацей всѣхъ потенціальныхъ запасовъ мы смогли-бы дать гражданамъ лишь по полсапога, то запасы дѣйствительные едва—едва хватятъ на покрытіе мизинцевъ.

Въ самомъ дѣлѣ, по оффиціальнымъ даннымъ, у Главкожи имѣется на 1918 годъ мягкаго продукта для „постройки“ 34.691.706 паръ обуви, а жесткаго—для 9.387.200 пар. Такъ какъ сапоги безъ подметокъ—не сапоги, то надо считать, что, по компетентному признанію, только 9 милл. человѣкъ получатъ въ 1918 году обувь (300 тыс. паръ предназначено для арміи), т. е. 12,5%, остальное же населеніе—

87,5%—обрекаются на использованіе обносковъ или на переходъ къ лаптямъ.

Мы не имѣемъ данныхъ для сужденія, сколько требуется кожи для покрытія техническихъ потребностей, для снабженія шорныхъ предпріятій и т. п. Приходится полагать, что всѣ эти потребности—весьма важныя съ точки зрѣнія поддержанія народнаго хозяйства—останутся почти цѣликомъ непокрытыми. Слѣдовательно, общій нашъ дефицитъ по кожѣ для 1918 года, если намъ даже и удалось-бы реализовать все сырье, опредѣляемое выше въ 9 милл. пудовъ, будетъ (для жесткаго продукта, наиболѣе важнаго въ обувномъ и промышленномъ дѣлѣ) никакъ не менѣе 3 милл. пудовъ [1] (1,5 м. п.—для обуви и столько-же—для промышленности, для постройки сбруи и проч.).

При нормальномъ снабженіи нашихъ пошивочныхъ предпріятій продуктомъ, населеніе все-же не было-бы обезпечено обувью внутренняго производства. Съ потерей варшавскихъ, лодзинскихъ и бѣлостокскихъ обувныхъ фабрикъ, наша производительность понизилась приблизительно до 16 милл. паръ обуви въ годъ. Лѣтомъ 1918 г. намѣчался планъ централизаціи обувной выработки, съ поднятіемъ производства до 500 тыс. паръ въ мѣсяцъ (не считая кустарной выработки). Въ какой степени этотъ планъ получилъ осуществленіе,—не знаемъ. Но, въ виду состоянія запасовъ, вѣроятно дѣло непошло дальше добрыхъ предположеній.

Что касается резины,—общее состояніе запасовъ ея въ странѣ совершенно неизвѣстно. Въ виду полнаго прекращенія ввоза, мы должны считаться съ неуклоннымъ истощеніемъ. Еще не такъ давно, во второй періодъ войны, наши предприниматели позволяли себѣ роскошь вывоза резиновыхъ продуктовъ заграницу—въ Германію черезъ шведскихъ посредниковъ (автомобильныя шины). Теперь намъ самимъ можетъ грозить острая нужда.

При достаточномъ снабженіи нашихъ крупнѣйшихъ заводовъ—„Треугольникъ“ и „Богатырь“,—мы можемъ расчитывать на годовую выработку до 16 м. паръ галошъ. Это

---

[1]) Въ общемъ сборѣ 9 м. п. на жесткій продуктъ мы относимъ преувеличенно—3 м. пуд. Потребность въ жесткихъ сортахъ для обуви принимаемъ преуменьшенно равной 4,5 м. п. (0,063 пуда для одной пары обуви и 4.536.000 пуд. для 72 милл. паръ).

не покрываетъ всей нужды даже городского населенія. Если общую годовую потребность населенія Республики въ резиновой обуви опредѣлить въ 30 милл. паръ, что едвали можно считать преувеличеніемъ, тогда дефицитъ выработки галошъ будетъ равенъ 14 милл. паръ. Въ дѣйствительности дефицитъ гораздо болѣе. Что касается снабженія резиновыми продуктами нашей промышленности и автомобильнаго транспорта, то тутъ мы стоимъ передъ перспективами, еще болѣе печальными.

Посмотримъ теперь, что и какъ много можетъ дать промышленность Республики въ отношеніи вкусовыхъ, наркотическихъ и пищевыхъ продуктовъ.

д) Сахаръ и конфектно-кондитерскія издѣлія.

Въ послѣдній передъ войною сахаро-варочный сезонъ—$19^{13}/_{14}$ года—на территоріи Россіи работали 294 завода съ посѣвомъ свекловицы въ 647 тыс. десятинъ. Общій выходъ сахара для этого рекорднаго сезона опредѣлился въ $93_{,5}$ милліона пудовъ.[1]) Въ слѣдующіе годы, за недостаткомъ рабочихъ рукъ и топлива, а также и вслѣдствіе неумѣлой правительственной регламентаціи, выходъ сахара—песку и рафинада—стремительно понижался. Вмѣстѣ въ тѣмъ повышалось въ прошломъ искусственно сдавленное потребленіе, Сельское населеніе, съэкономивъ на водкѣ, пріобрѣтя, въ силу повышенія цѣнъ на продовольственные продукты, кой-какія свободныя средства, повысило свою прежде совершенно мизерную сахарную норму. Такимъ образомъ быстро обнаружилось, что хотя по абсолютной цифрѣ производства сахара мы и стояли на второмъ мѣстѣ среди прочихъ европейскихъ государствъ, но относительно мы были нищими: нашъ вывозъ сахара за границу, къ тому-же незначительный, показывалъ скорѣе степень голоданія, но отнюдь не степень благосостоянія.

„Къ началу періода сахароваренія 1917 г. на всей территоріи неоккупированныхъ до октября минувшаго года русскихъ губерній и уѣздовъ засѣяно было свекловицей 532.000 десятинъ. Точныхъ данныхъ объ урожаѣ и сахаристости свеклы этого періода, за исключеніемъ частичныхъ свѣдѣній, полученныхъ отъ нѣкоторыхъ сахарныхъ заводовъ, не

[1]) Т.-Пром. Газ. № 13, 1918 г.

имѣется, и поэтому результаты производства можно опредѣлить лишь приблизительно. На основаніи тѣхъ же частичныхъ данныхъ, средній подесятинный сборъ можетъ быть принятъ въ 90 берковцевъ свеклы, или 113,4 пуд. сахара. Такимъ образомъ, общая выработка всѣхъ заводовъ должна была выразиться въ суммѣ 60.328.800 пудовъ, если допустить, что весь урожай свекловицы былъ полностью использованъ сахарными заводами. Но безъ сомнѣнія, благодаря недостатку рабочихъ рукъ, а также періодической остановкѣ заводовъ въ связи съ несвоевременнымъ подвозомъ топлива, часть свеклы осталась или невыкопанной, или непереработанной. Если предположить потерю свекловицы въ 10%, то эффектъ производства 1917—1918 г. выражается круглой цифрой въ 54 милліона пудовъ, что, по сравненію съ довоеннымъ, нормальнымъ производствомъ сахара, представляетъ сокращеніе болѣе чѣмъ 50%. Въ связи со стремительнымъ уменьшеніемъ производства сахара, сахарный голодъ увеличился до небывалыхъ размѣровъ, и снабженіе населенія сахаромъ приняло катастрофическую форму послѣ отложенія Украины и послѣдовавшаго затѣмъ полнаго прекращенія привоза оттуда сахара. Въ частности, вслѣдствіе отмѣны плановыхъ перевозокъ „Центросахаромъ“ и разстройства транспорта, а также въ виду постоянныхъ задержекъ и непрекращающихся захватовъ грузовъ разными организаціями, нѣкоторыя губерніи по нѣсколько мѣсяцевъ были совершенно лишены сахара“. [1])

Чтобы судить о томъ, что значило для насъ, съ точки зрѣнія сахароснабженія, отпаденіе Украины, достаточно взглянуть на слѣдующую таблицу.

Въ 1917 году было сахарныхъ заводовъ:

въ Кіевской губерніи	75	237 — отошли къ Украинѣ (92,9%).
„ Подольской „	52	
„ Полтавской „	12	
„ Харьковской „	39	
„ Черниговской „	12	
„ Волынской „	17	
„ Курской „	30	

[1]) Б. С. Соврем. полож. сахарной промышленности. „Изв. Н. К. по Прод.“ № 14—15, 1918 г.

въ Воронежской губ.	7	18—остались на территоріи Совѣтской Республики (7,11%).
„ Тамбовской „	5	
„ Орловской „	5	
„ Тульской „	1	

Эти оставшіеся въ нашемъ распоряженіи заводы дали въ $19^{17}/_{18}$ году, по подсчетамъ Т.-Пр. Газеты, самое большее—3 милл. пудовъ сахара.

Что касается запасовъ, оставшихся отъ прошлаго 1917 года и вывезенныхъ при отступленіи изъ Украины,—точныхъ свѣдѣній на этотъ счетъ нѣтъ. По оффиціальнымъ даннымъ, на 1-е мая 1918 г. было на учетѣ Главсахара 1.829.893 пуда и на 15 апрѣля — на учетѣ интендантства — 1.012.913 пудовъ. Такъ-какъ изъ послѣдняго запаса не менѣе половины осталось въ гарнизонныхъ и базисныхъ складахъ оккупированныхъ мѣстностей, то запасъ къ маю мѣсяцу 1918 года выражался, вѣроятно, въ цифрѣ 2,33 милл. пудовъ.

Слѣдовательно, общій сахарный запасъ, на какой можно расчитывать населенію Республики въ 1918 г., ни въ коемъ случаѣ не превышаетъ 5,3 милл. пудовъ, что даетъ на ѣдока 2,9 фунта въ годъ или 23 золотника въ мѣсяцъ.

Считая норму сахарнаго потребленія по крайней мѣрѣ въ 3 фунта въ мѣсяцъ на человѣка, мы устанавливаемъ, что сахарный дефицитъ Республики для 1918 года выражается суммой (3.12.72 м.:40 уменьшенное на 5,3 м.) въ 59,3 милліоновъ пудовъ.

Такъ какъ ввозъ сахара изъ Украины въ сколько-нибудь ощутимыхъ количествахъ очевидно невозможенъ (въ виду незначительной выработки и въ виду обязательствъ Скоропадскаго передъ Германіей), то возникаетъ крайняя необходимость отыскать и произвести достаточное количество сахарныхъ суррогатовъ.

Производство меда у насъ ничтожно, поэтому лучшій продуктъ, замѣняющій сахарныя издѣлія, приходится сбросить со счета. Слѣдующее мѣсто занимаетъ патока. О ней будетъ рѣчь ниже. Что касается сахарина, — съ нимъ дѣло обстоитъ такъ.

По сообщенію „Бюллетеня“ Московскаго гор. прод. отдѣла отъ 31—VIII—18 г., въ распоряженіи Отдѣла Химической Промышленности В. С. Н. Х. не имѣется ни сахарина, ни дульцина. Отдѣлъ ведетъ переговоры съ частными

лицами по вопросу о производствѣ дульцина и принимаетъ мѣры къ организаціи производства сахарина. Заказы на выработку сахарина и дульцина до сихъ поръ никому не давались. Правила пользованія сахариномъ и дульциномъ должны быть выработаны Россійскимъ Научно-Техническимъ Пищевымъ Институтомъ и утверждены Комиссаріатомъ Народнаго Здравоохраненія. Надѣяться на полученіе сахарина или дульцина изъ Отдѣла Химической Промышленности въ настоящее время нельзя, т. к. въ названномъ учрежденіи этихъ продуктовъ не имѣется.

Съ другой стороны, т-во Русскаго Бензоло-Анилиноваго завода сообщаетъ, что на заводѣ товарищества около Кинешмы организовано производство сахарина, первая партія котораго будетъ готова въ самомъ ближайшемъ будущемъ. Т-во предлагаетъ доставлять ежемѣсячно отъ 25 до 30 килограммъ сахарина по цѣнѣ минимумъ въ 5.000 руб. Сахаринъ, по имѣющимся пробамъ, будетъ слаще сахара почти въ 440 разъ, т. е. одинъ граммъ сахарина будетъ равенъ 1,,1 фунта сахара.

Одновременно съ этимъ газеты сообщали, что поставленныя одной изъ высшихъ техническихъ школъ въ Москвѣ опыты по выработкѣ сахарина увѣнчались успѣхомъ, предполагается въ ближайшее время перейти къ массовому производству. Выработанный этой школой сахаринъ поступитъ въ продажу по цѣнѣ не выше 1 р. 50 к. за граммъ. Если-бъ все это не спрягалось только въ будущемъ времени, можно-было хотя бы отчасти утѣшиться. Но увы! въ Россіи переходъ отъ словъ къ дѣлу сопряженъ всегда съ большой тратой времени...

Лишенная притока сахаристыхъ веществъ, наша конфектно-кондитерская промышленность почти погибла. Тѣ предпріятія, которыя еще влачатъ существованіе, работаютъ исключительно на патокѣ и фруктахъ. Поэтому о дальнѣйшей ихъ судьбѣ поговоримъ въ другомъ мѣстѣ.

е) Колоніальные продукты.

Всѣ эти продукты въ настоящее время, съ потерей Батумскаго района, должны считаться почти цѣликомъ ввозными. Поэтому здѣсь можетъ итти рѣчь лишь о тѣхъ запасахъ чая, кофе, какао, которыми мы располагаемъ.

Согласно контрактамъ чайныхъ фирмъ, къ 1 мая 1918 года

должно было быть доставлено изъ разныхъ китайскихъ и индійскихъ портовъ во Владивостокъ и Николаевъ на Ам. 4.990.000 пудовъ разнаго чая, преимущественно чернаго (байховаго). Въ какой части эта перевозка осталась невыполненной,—свѣдѣній нѣтъ. Во всякомъ случаѣ къ веснѣ 1918 года въ нашихъ дальневосточныхъ портахъ скопилось весьма значительное количество чаевъ, вѣроятно не менѣе $3^1/_2$ милл. пудовъ. Часть этого запаса была вывезена весною-же въ Срѣтенскъ и Благовѣщенскъ. Но, по всѣмъ признакамъ, вывозъ чаевъ дальше, въ Европейскую Россію, шелъ весьма медленно, пока выступленіе чехо-словаковъ не отрѣзало отъ насъ окончательно источникъ чайнаго снабженія.

По неполнымъ свѣдѣніямъ Комиссаріата Продовольствія, запасы различныхъ чаевъ къ маю мѣсяцу были таковы: [1])

	сорта чая			
	байховый	кирпичный	плиточный	всего
въ Витебской губ.	610,$_5$	—	—	610,$_5$
„ Курской „ .	190,$_1$	—	—	190,$_1$
„ Московской „ .	140,403,$_7$	—	—	140,403,$_7$?
„ Оренбургской. .	42,983,$_3$	—	—	42,983,$_3$
„ Самарской } .	1,803,$_2$	—	—	1,803,$_2$
„ Уральской }				
„ Саратовской „ .	68,$_3$	—	—	68,$_3$
„ Тамбовской „ .	44,$_7$	—	—	44,$_7$
„ Уфимской „ .	45,636,$_4$	—	—	45,636,$_4$
„ Челябинской „ .	32,310	3,715	620	36,645,$_0$
„ Иркутской „ .	1,453	1,017	700	3,170,$_0$
„ Кяхтѣ	1,031	—	—	1,031,$_0$
„ Срѣтенскѣ . . .	62,155	145,635	751	208,541,$_0$
„ Владивостокѣ .	124,008	5,425	2,482	131,915,$_0$?
„ Благовѣщенскѣ.	140,739	47,520		188,259,$_0$
	593,436,$_2$	207,865,$_0$		801,301,$_2$

Относительно Москвы и Владивостока показанія въ этой таблицѣ явно неточны. Въ послѣднемъ пунктѣ къ апрѣлю—маю 1918 г. было, на основаніи другихъ оффиціальныхъ данныхъ, 2.119.853 пуда различныхъ чаевъ. Что касается

[1]) „Изв. Н. К. по Прод." № 1.

Москвы, то здѣсь запасъ чаевъ достигалъ весною вѣроятно до полумилліона пудовъ.

Внеся эти и другія необходимыя поправки, можно предположить, что къ началу чехословацкаго бунта въ предѣлахъ Совѣтской Республики было около 600 тысячъ пудовъ чая [1]).

Для представленія о реальномъ содержаніи этой цифры вспомнимъ, что итогъ ежегоднаго ввоза чаевъ въ Россію превышалъ ее болѣе, чѣмъ въ 7 разъ. За послѣднее до войны трехлѣтіе ввозъ выражался въ слѣдующихъ величинахъ:

	1912 г.	1913 г.	1914 г.	средній ввозъ за 1912—1914 гг.	
сорта чая:	въ тысячахъ пудовъ.				въ тысячахъ фунтовъ.
байховый . . .	2.267	2.276	2.476	2.340	93.600
зеленый . . .	504	491	362	452	18.080
кирпичный . .	1.379	1.828	1.548	1.585	64.400
плиточный . .	32	33	43	36	1.440
Итого .	4.182	4.628	4.429	4.413	177.520

Транзитныхъ чаевъ въ этихъ цифрахъ почти нѣтъ, такъ какъ нашъ вывозъ равнялся всего 27 тысячамъ пудовъ (26.885 пуд. или 0,6% ввоза), покрываясь въ одной трети собственнымъ производствомъ (около 8 тыс. пуд. чаквинскаго чая). Слѣдовательно итоги таблицы почти цѣликомъ выражаютъ внутреннее потребленіе. Болѣе точно средній годовой расходъ чаевъ по всей Россіи представляется въ слѣдующемъ видѣ:

байховаго чая . .	94	милліона фунтовъ
зеленаго . „ . .	18	„ „
кирпичнаго „ . . .	63	„ „
плиточнаго „ . . .	1,5	„ „

Территоріально потребленіе чаевъ распредѣлялось въ до-военное время такъ: [2])

[1]) По свѣдѣніямъ отдѣла „Сахаросоль“ Комиссаріата Продовольствія, наличность чая не превышала къ этому времени 360 тыс. пудовъ, а именно: изъ общаго количества въ 49.113.000 фунтовъ было въ Москвѣ—17,5%, т.-е. около 215 тыс. пудовъ, и на пути въ Москву—12% или 147.390 пудовъ. (См. В-нъ. Снабженіе чаемъ. „Изв. Н. К. по Прод.“ № 16—17). Полагаемъ, что преуменьшеніе итога произошло вслѣдствіе игнорированія въ данномъ случаѣ „Сахаросолью“ провинціальныхъ запасовъ чая.

[2]) А. Л. Рафаловичъ. О привозѣ въ Россію чая. „Т.-Пр. Газ.“.

	въ тысячахъ пудовъ				
	байхо-вый	зеле-ный	кир-пичн.	пли-точн.	всего
Евр. Россія и Кавказъ .	2.107	—	598	32	2.737
Зап. Сибирь	117	—	652	—	769
Вост. Сибирь	22	—	324	—	346
Туркестанъ	—	499	—	—	499
Итого	2.246	499	1 574	32	4.351

Отсюда видно, что душевая норма потребленія въ Европейской Россіи невелика. Доходя въ Западной Сибири до 6 (въ Степномъ краѣ даже до 11) фунтовъ, она падаетъ для центральныхъ районовъ до $^1/_4$ фунта. Принимая итогъ населенія Евр. Россіи и Кавказа въ 130 милліоновъ, получаемъ среднюю душевую норму въ 0,84 фунта въ годъ. Слѣдовательно населенію Совѣтской Республики (72 милл. чел.) необходимо для покрытія довоенной чайной потребности 60 съ лишнимъ милл. фунтовъ или 1.515.600 пудовъ.

За время войны потребленіе чая однако значительно возросло — по нѣкоторымъ даннымъ на 28%. Принимая это увеличеніе минимумъ въ 30%, получаемъ нашу современную годовую потребность выраженной въ суммѣ 1.970.280 пуд.

Отсюда слѣдуетъ, что нашъ чайный дефицитъ въ лучшемъ случаѣ равняется 1.370 тысячамъ пудовъ [1]).

Что касается кофе и какао — продуктовъ преимущественно городского потребленія, — съ ними дѣло обстоитъ совсѣмъ плохо.

До войны главнымъ поставщикомъ этихъ продуктовъ въ Россію была Германія, съ открытіемъ военныхъ дѣйствій ввозъ зеренъ кофе и какао перемѣстился съ западно-европейской на дальневосточную нашу границу.

Весною 1918 г. во Владивостокѣ былъ нѣкоторый запасъ

---

[1]) Мы полагаемъ, что дефицитъ гораздо выше, потому что имѣвшіеся въ провинціи запасы разошлись безъ всякой нормировки, а запасы взятыхъ на учетъ центральныхъ чайныхъ складовъ въ Москвѣ были на 1 іюля совершенно ничтожны:

байховаго	чая	119.842,6	пудовъ
кирпичнаго	„	28.769,7	„ и 70 ящиковъ
плиточнаго	„	1.433,5	„ и 7 „
итого	. .	150.045,8	пудовъ и 77 ящиковъ.

кофе—около 445 тыс. пудовъ. Но почти весь онъ остался невывезеннымъ, что подтверждается данными о запасахъ на 28 іюня въ Москвѣ: [1])

кофе . . . . 172 тыс. пудовъ
какао . . . . 18 „ „

Врядъ-ли мы впадемъ въ преувеличеніе, если опредѣлимъ, принявъ во вниманіе остатки въ провинціальныхъ торговыхъ пунктахъ, весь запасъ кофе и какао Республики въ 250 тысяч. пудовъ.

О годовой потребности въ этихъ продуктахъ можно судить по итогамъ ввоза:

	въ тысячахъ пудовъ				
Ввезено:	1911 г.	1912 г.	1913 г.	1914 г.	1915 г.
кофе	698	719	767	505	582
какао	247	280	319	260	351
итого .	945	999	1·086	765	933

По даннымъ Т.-Пр.-Газеты, душевое потребленіе въ 1911 году году было—для кофе— 0,17 и для какао—0,067 фунта, для того и другого вмѣстѣ 0, 237. Имѣя ввиду, во первыхъ, увеличеніе ввоза къ началу войны, во вторыхъ, относительно бо́льшій процентъ городского населенія въ Совѣтской Республикѣ, чѣмъ во всей старой Россіи, а слѣдовательно и бо́льшую потребляемость этихъ, какъ сказано, преимущественно городскихъ продуктовъ, въ третьихъ, замѣтное проникновеніе во время войны въ сельскія мѣстности тѣхъ товаровъ, которые ранѣе имѣли сбытъ лишь въ городахъ,—примемъ душевую норму для настоящаго времени въ 0,5 фунта въ годъ для того и другого продукта вмѣстѣ.

Для покрытія такой потребности необходимо (0,5×72.000.000:40) 900 тысячъ пудовъ. Слѣдовательно нашъ годовой дефицитъ въ кофе и какао равенъ (900—250) 650 тысячамъ пудовъ.

Можно заключить по аналогіи, что приблизительно такіе-же процентные дефициты мы имѣемъ и по прочимъ колоніальнымъ продуктамъ: перецъ, коринка, всякаго рода фрукты, консервы, наконецъ рисъ. Относительно риса у насъ нѣтъ подъ рукою никакихъ, даже приблизительныхъ

[1]) По переписи Моск. Гор. Прод. Комитета.

данныхъ. Въ виду того, однако, что чай, кофе, какао еще можно встрѣтить въ тайномъ товарооборотѣ, а рисъ не предлагается спекулянтами вотъ уже съ апрѣля — іюня 1918 г., можно предположить, что риса у насъ совсѣмъ нѣтъ, какъ продукта, могущаго пойти хотя-бы по дѣтскимъ карточкамъ. Между тѣмъ годовая норма потребленія риса должна считаться никакъ не менѣе 7 фунтовъ, т. е. для всей Республики—свыше 12 милл. пудовъ.

Легко представить, какъ отзывается на нашемъ самочувствіи и даже здоровьѣ острый недостатокъ всѣхъ перечисленныхъ выше колоніальныхъ продуктовъ. Современное питаніе населенія, особенно городского, стоитъ ниже всякой критики по внутреннему своему содержанію. Когда продукты питанія дѣлаются отвратительными и по вкусовымъ ощущеніямъ,—дѣло совсѣмъ плохо. А какъ разъ безъ колоніальныхъ веществъ и нельзя сдѣлать вкуснымъ ни хлѣбъ изъ жмыха и льняного сѣмени, ни супъ изъ тухлой конины... Наши хозяйственныя учрежденія, продовольственныя—въ особенности оказались настолько бездѣятельными, непредпріимчивыми, преступно небрежными въ исполненіи своихъ обязанностей, что истекшій весеній и лѣтній сезонъ упустили для заготовки всякаго рода суррогатовъ. Мы ничего не слыхали о сушкѣ ягодъ и ничего конечно не услышимъ о заготовкѣ осенью фруктовъ. Мы не сумѣли приготовить ячменныхъ, солодовыхъ и др. „кофе“, не попытались создать чайныхъ суррогатовъ. Кое-что сдѣлали кооперативы, но тоже мало.

А вѣдь кажется, что проще—воспользоваться необычайнымъ урожаемъ ягодъ и фруктовъ, сдѣлать массовую заготовку ихъ и самую примитивную сушку!..

Врочемъ, не будемъ судить строго: десятилѣтіями слагавшійся хозяйственный строй, разрушенный войною и имперіалистской блокадой, не можетъ быть легко возстановленъ наново въ теченіе какихъ-нибудь девяти — десяти мѣсяцевъ.

ж) Табакъ и спички.

Само собою разумѣется, что ничего утѣшительнаго нельзя сказать и объ этихъ продуктахъ массоваго потребленія.

Запасы сырья на нашихъ табачныхъ и махорочныхъ фабрикахъ довольно значительны. Но дальнѣйшее снабженіе

стоитъ подъ знакомъ вопроса. Урожай нашихъ махорочныхъ плантацій можетъ удовлетворить едва половину спроса населенія въ махоркѣ. Что касается желтыхъ табаковъ,— сборъ ихъ остался почти всецѣло въ рукахъ плантаторовъ въ Бессарабіи, Крыму, на Кубани и Кавказѣ [1]).

Рано или поздно запасы украинскаго махорочнаго сырья и южныхъ табаковъ попадутъ въ наши руки, (если насъ не предупредили предпріимчивые нѣмцы) пока же не установлены характеръ и размѣры продуктообмѣна Республики съ южными политическими единицами,—мы можемъ разсчитывать лишь на то, что имѣемъ въ рукахъ.

Мѣсячная выработка табачныхъ издѣлій въ настоящее время стоитъ на такой высотѣ (отчетныя данныя за періодъ съ 10 іюля по 10 августа 1918 г.): [2])

въ районахъ.	махорка.		папиросы въ тысяч. штукъ	табакъ въ фунтахъ
	курит.	нюхат.		
	въ ящикахъ		Предположительно.	
Витебская губ.	3.600	—	—	—
Воронежская „	3.050	—	—	—
Вятская „	—	—	—	—
Казанская „	2.380	—	—	—
Костромская „	—	2.880	—	—
Курская „	—	—	31.000	28.000
Московская (Москва)	—	—	213.536	271.997
Орловская губ.	22.610	1.350	—	—
Пензенская „	600	—	—	—
Петроградская (Петроградъ) .	4.500	—	288.000	734.000
Рязанская губ.	2.000	—	—	—
Смоленская „	720	—	—	—
Тамбовская „	53.158	—	—	—
Ярославская „	—	1.500	—	—
итого . . .	92.618	5.730	532.536	1.033.997

Приведенныя количества не покрываютъ минимальную потребность населенія для табака—на 127,4 тысячъ фунтовъ, для папиросъ—на 373,3 тыс. штукъ, для махорки—на 36,2 тыс. ящиковъ въ мѣсяцъ [3]). Если принять, что выработка вслѣд-

[1]) По подсчетамъ А. Каплана (см. „Главтабакъ“ № 1, 1918 г.) запасы желтыхъ табаковъ въ южныхъ районахъ, оставшіеся отъ урожаевъ 1915, 1916 и 1917 гг., равняются приблизительно 4 милл. пудовъ.

[2]) Составляемъ по матеріаламъ Главн. Таб. Комитета—см. „Главтабакъ“ № 2—3, 1918 г.

[3]) См. ниже планы снабженія.

ствіе недостатка сырья и топлива и по нѣкоторымъ другимъ причинамъ не сократится,—дефицитъ на предстоящій сезонъ 1918—1919 г. будетъ равенъ приблизительно: для табаковъ—1.530 тысячамъ фунтовъ, для папиросъ $4^1/_2$ милліонамъ штукъ и для махорки—450 тысячамъ ящиковъ.

Что касается спичекъ, крупный дефицитъ въ отношеніи этого продукта объясняется во-первыхъ недостаткомъ хорошо оборудованныхъ фабрикъ, во-вторыхъ—и это главное—недостаткомъ сырыхъ матеріаловъ—парафина, краснаго фосфора, бертолетовой соли и проч.

Всего въ Республикѣ насчитывалось 82 спичечныхъ фабрики. Но значительная часть ихъ по тѣмъ или другимъ причинамъ прекратила выработку [1]). Одна изъ крупнѣйшихъ фабрикъ—Дунаева въ Ярославлѣ—сгорѣла, та же участь постигла фабрику Всеросс. Союза Потребит. Обществъ въ Бронницахъ.

Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ данныхъ о количествѣ и мощности, а также о запасахъ сырья нынѣ работающихъ спичечныхъ фабрикъ. По свѣдѣніямъ Сѣверной областной продовольственной управы, къ лѣту 1918 г. дѣло обстояло такъ.

Губерніи Вятская и Пермская, а также все Поволжье снабжались вятскими фабриками. У Сѣверной управы были нѣкоторыя основанія надѣяться, что и въ дальнѣйшемъ эти районы будутъ снабжены въ достаточной степени вятскими спичками.

Снабженіе остальныхъ губерній Республики возлагалось на новгородскія и ярославскія фабрики, мѣсячное производство которыхъ опредѣлялось въ 45.000 ящиковъ (до остановки фабрики Дунаева).

Принимая во вниманіе остатокъ, исчисляемый Сѣверной управой на 1 апрѣля 1918 г. въ 50 тыс. ящикомъ, мы получаемъ годовой запасъ для сѣверныхъ, центральныхъ и западныхъ губерній Республики въ (45.000 × 12 плюсъ 50.000) 590.000 ящиковъ. При такомъ исчисленіи надо имѣть въ

[1]) На весеннемъ (1918 г.) частномъ совѣщаніи о спичечной монополіи было сообщено, что изъ 118 фабрикъ 1914 г. къ 1918 году осталось по всей Россіи лишь 40 дѣйствующихъ фабрикъ, почему недостатокъ въ спичкахъ равенъ приблизительно одному милліону ящиковъ.

виду, что сокращеніе мѣсячной выработки новгородско-ярославскихъ фабрикъ, явившееся слѣдствіемъ остановки дунаевскаго предпріятія, мы считаемъ покрытымъ неучтенной ранѣе выработкой мелкихъ фабрикъ центра и юга Республики и неучтенными запасами, бывшими уже въ распредѣлительныхъ пунктахъ. Вѣроятно, это предположеніе рискованно. Кромѣ того, мы принимаемъ выработку въ 45 тыс. въ качествѣ нормальной, что также подлежитъ оспариванію: острый недостатокъ химическихъ продуктовъ заставляетъ предполагать худшую производительность фабрикъ.

При всемъ томъ значительный дефицитъ налицо.

Въ самомъ дѣлѣ, если мы примемъ, что вятскія фабрики дѣйствительно снабдятъ въ теченіе года весь востокъ, сѣверо-и юго-востокъ Республики, т. е. примѣрно 25 милл. населенія (что опять-таки подлежитъ сомнѣнію), то указанное выше количество спичекъ въ 590 тыс. ящиковъ должно распредѣлиться среди 47 милліоновъ гражданъ оставшихся губерній. Иными словами, на каждаго придется по $1_{,03}$ коробки спичекъ въ мѣсяцъ.

Этого явно недостаточно. По анкетѣ Вс. Союза Потр. Обществъ душевое потребленіе спичекъ равно $2^1/_2$ коробкамъ въ мѣсяцъ, по предположенію Петроградскаго Комиссаріата Продовольствія потребительская норма—4—5 коробокъ въ мѣсяцъ. Послѣдняя цифра, какъ кажется, болѣе правильна.

Въ такомъ случаѣ необходимая для покрытія нормальной потребности населенія сѣвернаго, центральнаго, южнаго и западнаго районовъ Республики сумма будетъ не менѣе (47.000.000 × (60 : 1000) 2.820 тысячъ ящиковъ, а годовой дефицитъ не менѣе (2.820 тыс. минусъ 590 тыс.) 2.230 тыс. ящиковъ. Это будетъ, повторяемъ, лишь при томъ сомнительномъ предположеніи, что восточные районы страны (25 м. людей) будутъ снабжены вятскими предпріятіями, не вошедшими въ нашъ расчетъ.

Намѣтившаяся теоретически и ощущаемая въ дѣйствительности острая нужда въ спичкахъ не можетъ быть облегчена и предоставленіемъ населенію зажигательныхъ приборовъ. У насъ ихъ не производятъ, равно не производятъ и кремни къ нимъ. Кромѣ того мы не можемъ расчитывать и на бензинъ.

Выходитъ, что населеніе должно вспомнить дѣдовскіе обычаи: пользоваться первобытнымъ кремнемъ и трутомъ или угольком изъ очага.

з) Соль. Нѣтъ ничего страшнаго, конечно, въ недостаткѣ табаку, обойдется какъ-нибудь населеніе и со спичечной нуждой. Но соляной голодъ—это уже нѣчто вродѣ чумы. Исторически и географически эти два бича, какъ общее правило, встрѣчаются неизмѣнно вмѣстѣ. Отъ этихъ слоевъ отдаетъ сѣдой стариною.

Соль, какъ всякій товаръ, можетъ въ капиталистическихъ условіяхъ дѣлаться объектомъ спекуляціи и, такъ сказать, экономически исчезать изъ данныхъ районовъ, т. е. становиться недоступной по своей цѣнѣ бѣднейшему населенію. Но физически соль можетъ исчезать изъ обихода лишь въ тѣхъ странахъ, гдѣ извѣстенъ одинъ способъ транспорта—вьючный.

Тѣмъ не менѣе нѣкая соціалистическая республика въ XX вѣкѣ, обладающая желѣзнымъ и автомобильнымъ перевозочнымъ аппаратомъ, коротко знакома съ соляным голодомъ. Мы имѣемъ въ виду наше отечество въ 1918 году.

Въ чемъ же дѣло? Что касается выработки соли,—ничего особо угрожающаго тутъ нѣтъ. По предположеніямъ Нар. Комиссаріата Продовольствія, добыча соли въ Пермскомъ районѣ (Усолье) должна была простираться въ 1918 г. до 20 милл. пудовъ и въ Астраханскомъ (Баскунчакское озеро)—до 47 милл. пудовъ. Итого 67 мил. пудовъ соли должны были поступить въ распоряженіе населенія Совѣтской Россіи. Это составляетъ приблизительно 45% всей соляной добычи старой Россіи, т. е. какъ разъ соотвѣтствуетъ нормальной потребности семидесяти двухъ милліоновъ людей.

Въ добавокъ мы имѣли на 1 января 1918 г. еще небольшой остатокъ отъ 1917 года, а именно [1]):

	астраханской соли.	пермской соли.	всего.
въ Н.-Новгородѣ .	1.212.818 пуд.	6.547 пуд.	1.219.365 пуд.
„ Рыбинскѣ . .	112.430 „	4.573 „	117.003 „
итого . .	1.325.248 „	11.120 „	1.336.368 „

[1]) „Изв. Н. К. по Продов.“ № 12—13, стр. 43.

Вѣроятно, кое-что было и въ Ярославлѣ, а также въ мѣстныхъ распредѣлительныхъ пунктахъ. Въ общемъ остатокъ отъ 1917 года надо считать никакъ не менѣе 2 милл. пудовъ.

Слѣдовательно, если надежды Комиссаріата Продовольствія на выработку оправдаются въ полной мѣрѣ,—къ 1919 году у насъ намѣтится даже нѣкоторый избытокъ, милліоновъ этакъ въ 5 пудовъ.

Оправдаются-ли однако эти надежды?

Что касается Пермскаго района,—весенній рабочій сезонъ далъ вполнѣ удовлетворительные результаты: выварено 12 милл. пудовъ. Можно думать, что въ осенній сезонъ будутъ добыты и остальные 8 милл. пудовъ, если этому не помѣшаетъ гражданская война (пермскія соляныя варницы находятся приблизительно въ районѣ возможнаго стыка сѣвернаго и восточнаго бѣлогвардейскихъ фронтовъ).

Какъ обстоятъ дѣла съ добычей на Баскунчакѣ,—мы не знаемъ. Въ теченіе лѣта оттуда шли тревожныя вѣсти—о пониженіи производительности труда, столкновеніяхъ промышленниковъ съ рабочими, продовольственныхъ лишеніяхъ и проч. Изъ осторожности принимаемъ сокращеніе выработки на 20%, исчисляя баскунчакскую добычу въ 38 милл. пудовъ.

Такимъ образомъ получается за текущій 1918 г. уже не излишекъ въ 5 м. п., а дефицитъ, равный приблизительно 4 милл. пудовъ:

остатокъ на 1—I—17 г.	2 м. п.	потребность на 1918 г.	64 м. п.
пермская добыча 1918 г.	20 „ „		
баскунчакская „ „	38 „ „		
итого	60 „ „		
дефицитъ	4 „ „		
балансъ	64 „ „	балансъ	64 м. п.

Дефицитъ этотъ самъ по себѣ ничтоженъ. И не въ немъ причина нашего соляного голода. Причина въ транспортѣ.

Весь планъ снабженія страны солью былъ построенъ Комиссаріатомъ Продовольствія въ расчетѣ главнымъ образомъ на водную перевозку: изъ наряда на пермскую соль въ $19{,}_3$ милл. пудовъ предполагалось вывезти по желѣзной дорогѣ лишь $1{,}_7$ милл. пудовъ, т. е. 9%, астраханскую соль предполагалось доставить водою въ размѣрѣ 92% ($43{,}_2$ милл. п.

изъ общей суммы астраханскаго наряда въ 46,8 м. пуд.). При этомъ имѣлось въ виду вывезти съ Баскунчака на пристани выше Самары 19,3 милл. пудовъ.

Захватъ самарскаго плеса Волги чехословаками означалъ переложеніе этихъ 19 милл. пудовъ съ воды на перегруженныя и безъ того рельсы юго-восточныхъ дорогъ, т. е. въ дѣйствительности обрекалъ эту соль на безконечное пребываніе въ царицынскихъ, камышинскихъ и саратовскихъ складахъ.

Вотъ почему и получилось, что на 1 іюля, по даннымъ нижегородской организаціи Комиссаріата Продовольствія, было зарегистрировано водное прохожденіе соли лишь въ слѣдующихъ мизерныхъ количествахъ:

прошло изъ Пермскаго района		
въ Рыбинскъ	3.065.475	пудовъ
„ Ярославль	795.686	„
„ Кинешму	195.560	„
„ Коломну	106.574	„
„ Кострому	99 183	„
Итого	4.262.478	„

По свѣдѣніямъ Уральскаго областного совѣта р. и к. д. было погружено по 2-е іюля въ Пермскомъ районѣ свыше 12 милл. пудовъ. Такимъ образомъ, въ августѣ и сентябрѣ, до конца навигаціи, должно пройти на пристани верхняго плеса еще около 8 м. пудовъ. Эти завезенные 12—13 м. пуд. и указанный выше остатокъ въ 2 м. пудовъ и составляютъ ту реальную величину, на которую можно расчитывать въ удовлетвореніи соляныхъ запросовъ.

Тутъ надо принять во вниманіе еще и то, что распредѣлить наличную соль съ волжскихъ пристаней по всѣмъ угламъ страны—дѣло трудное: если наши баржи двигаются безъ спѣшки, то наши вагоны совсѣмъ отвыкли торопиться... Въ этомъ-то въ концѣ концовъ и заключается секретъ нашего соляного голода: въ самарской пробкѣ и въ разстройствѣ желѣзнаго транспорта.

і) рыба.

Въ этомъ-же отчасти заключается и секретъ нашего рыбнаго голода. Такъ, по свѣдѣніямъ Т.-Пр. Газеты, съ момента взятія Самары чехословаками и по іюль разными пароходствами отправлено изъ Астрахани

до 25 баржъ „исключительно съ рыбными грузами—малосоломъ, отчасти сельдью и главнымъ образомъ съ сухой воблой. Почти всѣ эти баржи были отправлены на Увекъ, гдѣ партіи разныхъ организацій прошли по желѣзной дорогѣ на мѣста назначенія, товары же перекупщиковъ застряли въ Увекѣ, и многіе изъ нихъ, главнымъ образомъ малосолы, начали портиться. Большая часть этихъ товаровъ, какъ негодная для продолжительнаго храненія, назначена въ продажу съ аукціона". Иными словами—назначена на рыбное кладбище.

Въ общемъ однако рыбный вопросъ—это далеко не вопросъ транспортный. Нашъ рыбный голодъ обусловленъ многими обстоятельствами.

Довоенный годовой итогъ улова рыбы въ Россіи составлялся изъ слѣдующихъ цифръ [1]):

добыто рыбы:	въ милл. пуд.	%	въ % всего улова
по Каспійскому району	36,3		52,6%
„ Тихоокеанск. „	9,1		13,2%
„ озерамъ и рѣкамъ Европ. Россіи кромѣ низовьевъ	8,0		11,3%
„ Балтійскому морю	7,9		11,3%
„ Азовско-Черноморск. басс.	2,6		3,8%
„ Аральскому „	2,2		3,2%
„ Ледовито-Бѣломорск. „	1,6		2,3%
„ рѣкамъ и озерамъ Сибири	1,3		2,3%
итого	69,2		100%

По абсолютной цифрѣ улова Россія уступала только Англіи, какъ это можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

Добыто разной рыбы:

въ Англіи	71	милліонъ пуд.	въ годъ (округленно)
„ Россіи	69	„	„ „
„ Америкѣ	45	„	„ „
„ Японіи	42	„	„ „
„ Норвегіи	38	„	„ „
„ Канадѣ	18	„	„ „

[1]) С. З. Розовскій. Снабженіе мясомъ и рыбою („Изв. Н. К. по Продов № 18—19, 1918 г.).

во Франціи . . . . 15 милліоновъ пуд. въ годъ (округлено)
въ Германіи . . . . 10 „ „ „
„ Голландіи . . . 8 „ „ „
„ Швеціи . . . 7 „ „ „

Но въ отношеніи къ величинѣ населенія Россія стояла по рыбной добычѣ далеко позади многихъ изъ указанныхъ странъ [1]). Объясняется это не скудостью нашихъ рыбныхъ бассейновъ, а континентальнымъ характеромъ страны и хозяйственной отсталостью населенія. Крайняя удаленность промышленныхъ центровъ отъ мѣстъ лова, плохое состояніе путей сообщенія, убогое оборудованіе рыбныхъ промысловъ, первобытная техника лова, засолки и иного приготовленія рыбы—все это вмѣстѣ приводило къ тому, что, потребляя весьма незначительное въ переводѣ на душу населенія количество рыбы, мы все-же принуждены были ввозить изъ-за границы ежегодно около 22 милл. пудовъ разныхъ рыбныхъ продуктовъ.

Съ началомъ войны этотъ ввозъ сталъ стремительно подать и дошелъ къ 1917 году до 5—6 милл. пудовъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ падала сумма и внутренняго лова. Мобилизаціи рабочаго населенія, недостатокъ въ матеріалахъ, затрудненія съ продовольствіемъ промысловъ, наконецъ, спекуляція рыбопромышленниковъ, доходившая подчасъ до искусственнаго сокращенія добычи—вотъ основныя причины этого явленія.

Уже одинъ фактъ закрытія для рыбаковъ черноморскаго, балтійскаго и ледовито-бѣломорскаго бассейновъ лишалъ насъ 13 милл. пудовъ или около 18% общаго улова рыбы. Сокращеніе приблизительно на $^3/_4$ лова во внутреннихъ рѣчныхъ и озерныхъ бассейнахъ снимало съ рынка еще около 6 м. пудовъ, наконецъ оккупація Мурмана, отпаденіе Сибири и пониженіе астраханской добычи до 20—30% нормальной ставитъ насъ въ безвыходное положеніе.

Строя весною 1918 года планъ снабженія населенія

---

[1]) На одного жителя поймано рыбы:

въ Норвегіи . . . . . 642 фунта
„ Канадѣ . . . . . 100 „
„ Англіи . . . . . 62 „
„ Россіи . . . . . 17 „
„ Германіи . . . . . 6 „

рыбными продуктами, Народный Комиссаріатъ Продовольствія предполагалъ заготовить около 15 милл. пудовъ, въ томъ числѣ съ астраханскихъ промысловъ—$7^1/_2$ м. п., кавказскихъ (Баку—Петровскъ)—2 м. п., дальневосточныхъ $1_{,2}$ м. п., аральскихъ—400 тыс. п., сибирскихъ (внутреннихъ)—450 т. п., уральскихъ—400 т. п., персидскихъ—300 т. п. и мурманско-бѣломорскихъ—2 м. пуд.

Эти предположенія были зачеркнуты дѣйствительностью.

Прежде всего намъ почти ничего не удалось вывезти съ Дальняго Востока и изъ Сибири. Почти все то количество кеты, какое удалось заготовить сибирскому союзу кооперативныхъ центровъ—„Закупсбыту“ въ низовьяхъ Амура, на охотскомъ и сахалинскомъ побережьяхъ, осталось въ рукахъ мѣстнаго населенія: отправляемыя на западъ партіи рыбы, какъ общее правило, реквизировались мѣстными совдепами, рѣдко достигая Иркутска.

Затѣмъ, мы, по причинамъ организаціоннаго развала, совершенно упустили весенній сезонъ на сѣверныхъ—мурманскомъ и бѣломорскомъ—побережьяхъ.

Безпрерывныя неурядицы въ Оренбурскомъ и Уральскомъ районахъ порвали связь центра съ аральскими промыслами и промыслами въ устьи Урала. Что тамъ добыто весною и что предполагается сдѣлать въ осенній сезонъ,—мы не знаемъ. Во всякомъ случаѣ было-бы неосторожно строить сколько нибудь существенные расчеты на работѣ этихъ двухъ районовъ.

Что касается астраханскихъ промысловъ, дѣла тамъ обстоятъ печально. Исчерпывающую и красочную характеристику этихъ „дѣлъ“ мы находимъ въ спеціальномъ докладѣ тов. С. З. Розовскаго, вѣдающаго отъ лица Комиссаріата Продовольствія загатовкой и распредѣленіемъ скоропортящихся продуктовъ.

Позволимъ себѣ сдѣлать большую выдержку изъ этого интереснаго доклада.

„Частная торговля—пишетъ т. Розовскій—является и нынѣ хозяиномъ положенія въ Каспійскомъ районѣ, хотя сейчасъ она носитъ иное названіе; ея классовые интересы диктовали ей увеличеніе цѣнъ на рыбу путемъ уменьшенія количества улова; за счетъ потребителя, который за отсутствіемъ достаточнаго количества продуктовъ вынужденъ

былъ платить высокія цѣны, небольшая группа астраханскихъ рыбопромышленниковъ всячески тормозила дѣло усиленія рыбныхъ заготовокъ.

„Центральная власть оказалась безсильной въ борьбѣ съ хищническими аппетитами владѣльцевъ промысловъ; несмотря на острую нужду въ рыбномъ мясѣ, она прочно охраняла интересы частнаго капитала. Требованія монополизаціи сырой рыбы и предоставленія правъ эксплоатаціи свободныхъ промысловъ, принадлежавшихъ частнымъ фирмамъ, ловецкимъ артелямъ или рабочимъ группамъ неизмѣнно отклонялись мѣстной и центральной властью; эта упорная охрана частновладѣльческихъ участковъ отъ захвата ихъ артелями, зависимость послѣднихъ въ пріобрѣтеніи сѣтей и снастей въ Японіи создали положеніе, при которомъ въ Волжско-Каспійскомъ районѣ сотни промысловъ не работали, когда тысячи рабочихъ очутились въ разрядѣ безработныхъ.

„Условія лова и переработки рыбы въ Россіи носятъ кустарный характеръ; крупная промышленность здѣсь не создала ни техническихъ приспособленій для длительнаго храненія сырца, ни крупныхъ заводовъ для быстрой переработки и засолки его. Рыба-сырецъ должна быстро поступить въ переработку во избѣжаніе порчи, такъ какъ транспортныхъ средствъ для экспорта сырья почти не имѣется. При такихъ условіяхъ рыбопромышленники, владѣвшіе промыслами и орудіями засолки, безконтрольно хозяйничали на рыбномъ рынкѣ. Установивъ оффиціальную твердую цѣну на готовую и соленую рыбу и не опредѣливъ твердой цѣны сырца, мѣстныя власти создали искусственное противорѣчіе между интересами ловецкихъ рабочихъ и рабочихъ, занятыхъ на обрабатывающихъ промыслахъ. Иначе говоря, повышеніе свободныхъ цѣнъ сырца соотвѣтственно понижало заработную плату рабочихъ на промыслахъ, если же требованія промысловыхъ рабочихъ, включая издержки производства вмѣстѣ со стоимостью сырья, достигали предѣльныхъ цѣнъ сырца, то предпріятіе либо останавливало свой ловъ, либо прекращало работы по обработкѣ сырца, покуда на рынкѣ не накапливалось большое количество, которое быстро понижало его цѣну, т.-е. понижало заработную плату ловцовъ. Такъ какъ большинство рыбопромышлен-

никовъ по обработкѣ сырца владѣли участками для ловли, то, въ зависимости отъ силы давленія рабочихъ той или иной группы, отъ размѣра требованій промысловыхъ рабочихъ или ловцовъ, рыбопромышленники останавливали работу то завода, то ловецкихъ артелей. Многочисленныя комиссіи, командированныя центральной властью въ разгаръ путины 1917 г. для улаживанія періодически возникавшихъ конфликтовъ между рыбопромышленниками и различными артелями, не привели и не могли привести къ какому-либо результату, ибо въ основѣ своей работы всѣ комиссіи соблюдали одну заповѣдь — охрану интересовъ частныхъ промысловъ.

„Октябрьская революція положила конецъ вѣковому спору труда и капитала на берегахъ Каспія, однако пропускомъ осенней путины русскіе потребители лишены большой части ожидавшейся изъ этого района рыбы, отсутствіе которой особенно остро пережили крупные потребляющіе центры зимой текущаго года. Упорство рыбопромышленниковъ въ Астрахани не было окончательно сломлено, за зимній періодъ, до перехода промысловъ въ руки рабочихъ артелей, частные торговцы постепенно выкачивали свои капиталы изъ мѣстныхъ банковъ, продавали инвентарь и принимали тѣ или иныя мѣры для дезорганизаціи ближайшаго лова. Затянувшаяся въ этомъ районѣ гражданская война, съ конца 1917 г. до весны текущаго года, не могла способствовать планомѣрной организаціи промыслового дѣла.

„Вмѣстѣ съ тѣмъ частный капиталъ окончательно не сложилъ оружія. Убѣдившись въ своемъ безсиліи въ открытой борьбѣ побѣдить возставшія трудящіяся массы, онъ прибѣгъ къ испытанному средству клеветы и подкупа, стараясь этимъ способомъ натравливать одну часть рабочихъ на другую, возстанавливать промысловыхъ рабочихъ противъ ловцовъ, подкупать транспортныхъ тружениковъ и призывать мѣстное казачество къ себѣ на помощь. Едва утихла гражданская война въ Астрахани, въ февралѣ мѣсяцѣ Краевой Совѣтъ принялъ рѣшеніе о націонализаціи всѣхъ промысловъ вмѣстѣ съ ихъ инвентаремъ и денежнымъ капиталомъ; разбросанныя на разстояніи десятковъ верстъ мелкія кустарныя предпріятія формально этимъ рѣшеніемъ были отобраны отъ частной промышленности. Условія проведенія націонализаціи —

строгій учетъ живого и мертваго инвентаря и широкій рабочій контроль—съ самаго начала отсутствовали; огромная масса кустарныхъ хозяйчиковъ, занятыхъ въ неводной тягѣ, отвозкѣ рыбы, въ бондарномъ ремеслѣ, ни въ хозяйственномъ отношеніи и ни политически не были подготовлены. Кое гдѣ промыслы начали нормально функціонировать, но огромная ихъ часть распалась на мелкія синдикалистическія группки, преслѣдовавшія свои узкія цѣли въ ущербъ всему дѣлу.

„Подъ лозунгомъ соціализаціи, оставшіяся деньги частноторговаго аппарата расхищались каждой группой въ отдѣльности, а милліонныя суммы, присланныя Компродомъ, изсякли въ короткій срокъ. Наемный трудъ примѣнялся на промыслахъ послѣ соціализаціи не менѣе, чѣмъ до октябрьской революціи; всѣ старые способы эксплоатаціи возобновились, какъ у старыхъ владѣльцевъ. За неводы, за матеріалы, даже за продовольствіе вновь образовавшіеся „національзированные“ промыслы брали у рабочихъ-ловцовъ плату натурой—половину или треть улова. Преимущественную роль здѣсь играла мелкая и средняя буржуазія, которая, быстро освоившись съ новымъ положеніемъ, стала организовывать такъ называемыя трудовыя артели, трудовые кооперативы, по существу преслѣдовавшіе цѣль ликвидаціи завоеваній октябрьской революціи, для чего имъ пришлось лишь дивиденды промысловъ дѣлить съ той частью рабочихъ, которая вступила въ артель. При этомъ однако астраханская буржуазія и невинность соблюла и капиталъ пріобрѣла: большую часть дивиденда, потраченнаго на подкупъ рабочихъ—членовъ артелей, они переложили на потребителя въ видѣ повышенія цѣнъ на рыбу.

„Отъ астраханской буржуазіи не отстали нѣкоторыя оффиціальныя учрежденія совѣтской власти. Такъ, астраханское отдѣленіе Народнаго Банка самостоятельно „соціализировало“ нѣсколько десятковъ лучшихъ каспійскихъ промысловъ, какъ Беззубикова, Новикова и др., создавъ вокругъ себя атмосферу торгашества. Пользуясь своимъ финансовымъ аппаратомъ, воротилы „Народнаго Банка“ чувствовали себя внѣ всякой конкурренціи. Военная мѣстная организація отмежевала себѣ нѣсколько промысловъ для своей кооперації; многочисленные волостные и сельскіе совѣты, въ которыхъ основательно окопались всѣ бывшіе

владѣльцы промысловъ; возникшіе, какъ грибы послѣ дождя, десятки артелей, союзовъ, товариществъ, заводскихъ комитетовъ, созданные подъ руководствомъ и съ участіемъ старыхъ владѣльцевъ, безъ всякаго плана, безъ продуманной системы и внѣ какого-либо надзора со стороны организованной части пролетаріата, быстро превратились въ гнѣзда спекуляціи со всѣми ея губительными послѣдствіями.

„Едва-ли въ Совѣтской Россіи найдется сейчасъ еще какой-нибудь подобный уголокъ, гдѣ спекуляція была бы такъ развита, какъ въ Астрахани. Осуществленная капиталистами и ихъ прихлебателями національзація промысловъ, въ условіяхъ астраханской дѣйствительности, неизбѣжно должна была вызвать массу кризисовъ. Первый кризисъ — денежный — не особенно смутилъ астраханскихъ финансистовъ. Исчерпавъ всѣ денежные рессурсы мѣстныхъ банковъ, ухлопавъ, въ видѣ ссудъ и субсидій, наличность, полученную отъ центральной власти, Астрахань обзавелась недурнымъ станкомъ для печатанія собственныхъ денежныхъ знаковъ; эта операція кой для кого оказалась довольно выгодной, т. к., въ условіяхъ отсутствія фондовой биржи въ Совѣтской Республикѣ, астраханскіе знаки явились выгоднымъ источникомъ биржевой игры. Для поддержанія курса своихъ знаковъ принимались различныя репрессіи, вплоть до конфискаціи обще-государственныхъ денежныхъ знаковъ у тѣхъ лицъ, которые въ ущербъ биржевымъ игрокамъ вывозили или привозили государственныя деньги. Разстройство финансоваго аппарата и денежнаго расчета привело къ чрезвычайному повышенію заработка промысловыхъ рабочихъ, получающихъ по 180—210 руб. въ день за 4—5 час. работу, при крайнемъ пониженіи интенсивности труда.

„Слѣдующимъ затрудненіемъ явился старый споръ между ловцами и рабочими промысловъ, который не могъ исчезнуть съ насажденіемъ синдикализма или одной лишь смѣной формы частновладѣльческой эксплоатаціи. При нашихъ бытовыхъ условіяхъ и слабомъ развитіи пролетарскаго самосознанія астраханскихъ трудовыхъ массъ, создаваемыя вновь противорѣчія между двумя категоріями труда грозятъ пріостановкой и разваломъ всего промысловаго дѣла. Борьба ловцовъ съ другими рабочими привела къ отмѣнѣ всѣхъ твердыхъ цѣнъ не только на рыбу, но и на всѣ продукты

массоваго питанія. При стоимости въ вольной продажѣ 2—3 руб. фунтъ хлѣба, 1—2 руб. фунтъ мяса, весной текущаго года въ Астрахани промысловые рабочіе мужчины оплачивались 290 руб. въ день, женщины 210. По сравненію со ставками оплаты труда по всей Россіи, астраханскія ставки неимовѣрно высоки, поэтому озлобленіе ловцовъ имѣетъ справедливое основаніе.

„Ненормальныя взаимоотношенія находятъ себѣ оправданіе своимъ классовымъ содержаніемъ въ положеніи ловца и промыслового рабочаго. Первый, ловецъ, осѣвшій годами на своемъ промыслѣ, возлагающій всѣ свои надежды въ безработную зиму на кормильца-промыселъ, видитъ въ пришломъ рабочемъ, зарабатывающемъ къ тому же еще въ нѣсколько разъ больше его, ловца, лишь временнаго работника; рабочій же, непосредственно незаинтересованный въ развитіи промысла, смотритъ на ловца, лишь какъ на объектъ временнаго заработка. Насажденная сверху, безъ подготовки, національзація углубила и обострила эти противорѣчія. Огромное множество наловленной дорогой рыбы приходилось тутъ же обратно выбрасывать въ море изъ-за отказа рабочаго отъ уборки. Въ праздникъ, въ разгаръ путины, рабочіе съ прекращеніемъ уборки лишали ловца плодовъ его труда“.

Какъ видно изъ приведеннаго компетентнаго сообщенія, не могъ оправдать нашихъ надеждъ и астраханскій районъ. Правда, въ весенній сезонъ, благодаря исключительно обильному ходу рыбы, недоловъ оказался менѣе, чѣмъ можно было думать, выразившись въ 30—40 % прошлогодняго весенняго лова. Но все-таки—это мало утѣшаетъ.

Въ самомъ дѣлѣ, если исходить даже изъ до-военной нормы душевого потребленія рыбы въ 18 фунтовъ въ годъ, то Совѣтской Республикѣ все-таки необходимо имѣть 32.400.000 пудовъ. Получимъ-же мы въ 1918 году, по самымъ оптимистическимъ расчетамъ, не болѣе 10 м. п. Слѣдовательно дефицитъ по рыбному снабженію выразится въ суммѣ свыше 20 м. пудовъ.

Крупный самъ по себѣ, дефицитъ этотъ, въ современныхъ условіяхъ питанія населенія, пріобрѣтаетъ особо тяжелый характеръ.

Мы не имѣемъ возможности продолжить синодикъ россійской промышленности въ виду почти полнаго отсутствія статистическихъ данныхъ. Впрочемъ всѣ знаютъ, что въ чрезвычайно тяжеломъ положеніи находится у насъ химическая промышленность, съ которой въ самой тѣсной связи стоятъ производства мыла и стекла, лѣкарствъ и взрывчатыхъ веществъ и многихъ другихъ продуктовъ; почти убита въ Республикѣ выработка спирта, имѣющаго широкое примѣненіе въ промышленности и домашнемъ быту (не для питья, конечно, а для освѣщенія и для приготовленія пищи); въ печальномъ положеніи находится перегонка древесной массы (скипидаръ, древесный спиртъ и рядъ другихъ продуктовъ сухой перегонки); мы ощущаемъ острый недостатокъ въ красящихъ веществахъ, разнаго рода кислотахъ и щелочахъ, жировыхъ элементахъ (для производства того-же мыла, свѣчей и проч.), глинахъ, цементѣ, кирпичѣ, джутовыхъ издѣліяхъ и проч. и проч.

Какую бы отрасль добывающей и обрабатывающей промышленности ни взяли, мы всюду натолкнемся на одни и тѣ-же явленія: недостатокъ топлива, сырья, обученныхъ рабочихъ рукъ, оборотныхъ средствъ. И всюду одно и то-же слѣдствіе — ужасающій дефицитъ добычи, сужеміе потребительской нормы, обнищаніе и бѣдствія населенія.

Просимъ читателя выявить въ памяти все то, что мы говорили, и вдуматься еще разъ вотъ въ эти печальные итоги.

По продуктамъ:		Что получили мы отъ 1917 г. какъ остатокъ?	Что дастъ намъ 1918 г.?	На чемъ въ общемъ мы можемъ основывать наши потребности въ 1918 году?	Каковы наши минимальныя потребности?	Сколько недостаетъ для покрытія потребности. — въ суммѣ?	въ %/%/%?
1 кам. углю и антрациту . . .	въ милл. пудовъ	—	45,06	45,06	210,0	164,94	78,5
2 нефтепродукт.		20,0	123,0	143,0	343,0	200,0	58,2
3 дровамъ (въ милл. куб. саж.)		—	4,5	4,5	7,8	3,3	42,3
4 черному металлу		15,0	10,0	25,0	210,0	185,1	88,1
5 хлопку	въ милл. пудовъ	10,26	3,0	13,26	14,35	0,9	6,2
6 льну		10,0	12,0	22,0	7,0?	избыт. 15,0?	—
7 шерсти		1,6	0,1	1,7	4,1	2,4	58,5
8 тканямъ (въ милл. аршинъ)		—	1,450,0	1,450,0	2,835,0	1385,0	48,8

По продуктамъ:		что получили мы отъ 1917 г. какъ остатокъ?	что даетъ намъ 1918 г.?	на чемъ въ общемъ мы можемъ основывать наши потребности въ 1918 году?	каковы наши минимальныя потребности?	сколько недостаетъ для покрытія потребности—	
						въ суммѣ?	въ % %
9 кожѣ (въ милл. пудовъ) . .		4·8	4,2	9,0	12,0	3,0	25,0
10 галошамъ (въ милл. паръ) .		?	16,0	16,0	30·0	14,0	46,6
11 сахару	въ милл. пудовъ	2,3	3,0	5,3	64,8	59,5	91·4
12 чаю		0,6	—	0,6	1,97	1,37	69·3
13 кофе и какао .		0,25	—	0,25	0,90	0,65	72,2
14 рису		?	—	—	12,6	12,6	100,0
15 табаку и папирос. (въ милл. фунтовъ)		?	6,4	6,4	7,9	1,5	18,9
16 махоркѣ . . .	въ тысяч.	?	1180,0	1180,0	1548,0	368,0	23·7
17 спичкамъ . . .	ящиковъ	50,0	540,0	590,0	2820,0	2230,0	79,0
18 соли	въ милл.	2,0	58,0	60,0	64,0	4,0	6,2
19 рыбѣ	пудовъ	—	10,0	10,0	32,4	22,4	69,8

Мы должны оговориться и здѣсь, какъ дѣлали это выше, что выведенныя величины не могутъ претендовать на точность: имѣвшіяся въ нашемъ распоряженіи статистическія данныя весьма приблизительны. Всегда необходимо тутъ считаться съ наличностью скрытыхъ въ населеніи запасовъ. Они нѣсколько уменьшаютъ минусы. Но, съ другой стороны, не надо упускать изъ виду и то, что при исчисленіи потребностей мы намѣренно брали наименьшія нормы, примѣнительно къ 1913 году, когда Россія была доброй кормилицей „верхнихъ десяти тысячъ“ и злой мачехой для полутора сотъ милліоновъ трудящагося народа.

Достаточно взглянуть на колонку цифръ, выражающихъ наши „мирныя потребности“, когда-то съ грѣхомъ пополамъ покрываемыя внутренней продукціей, чтобы убѣдиться, до какой степени мы были нищими и на какой низкой ступени находилась въ довоенные годы наша промышленность. Война подарила намъ дефицитъ по 19-ти перечисленнымъ продуктамъ въ размѣрѣ отъ 20 и до 100% годовой потребности и вдобавокъ совершенно разстроенныя средства и орудія производства и многомилліардный долгъ передъ буржуазными классами всѣхъ странъ. Для покрытія этого долга (если-бы насъ принудили быть „честнымъ“ за-

емщикомъ) мы должны были бы бросить въ лапы буржуазіи приблизительно четырехлѣтнюю продукцію всего населенія. Слѣдовательно выведенные нами минусы, поражающіе воображеніе, исчисляютъ лишь $^1/_8$ или $^1/_{10}$ часть всѣхъ нашихъ потерь.

Намъ думается, что теперь будетъ ясно всякому, даже и неискушенному въ экономическихъ анализахъ, почему мы, какъ дикіе звѣри, вырываемъ другъ у друга имѣющіеся еще въ оборотѣ фунты и вершки товаровъ, почему такъ сильна спекуляція, почему она втянула въ свой водоворотъ не-только жуликовъ-спеціалистовъ, но и широкую волну жуликовъ-прозелитовъ.—Много-ли надо искусства, чтобы теперь „нажить капиталъ“, и много-ли у нашего темнаго населенія имѣется нравственныхъ сдержекъ, чтобы противостоять искушенію и всѣми силами поддержать власть, борющуюся съ разваломъ и дикими стремленіями подонковъ общества набить карманы бумажками!

Такая борьба власти не будетъ неисправленіемъ вѣтряныхъ мельницъ, если направится главнымъ образомъ въ сторону пополненія дефицитовъ. Влитыя въ оборотъ новыя массы продуктовъ сразу выбьютъ оружіе изъ рукъ спекулянта и укрѣпятъ экономическую мощь страны.

Но какъ достичь такого эффекта?

Поднятіемъ внутренняго производства и ввозомъ товаровъ изъ-за рубежа.

Въ томъ и другомъ направленіи ведутся работы съ перваго дня октябрьской революціи.

Взявъ власть, пролетарскія организаціи приступили прежде всего къ переводу оборонныхъ предпріятій на нормальное, „мирное“ производство и, попутно, къ перемѣщенію ихъ къ источникамъ сырья и топлива. Въ этомъ смыслѣ продѣлана колоссальная работа. Однако результатъ, въ виду указанныхъ выше условій, весьма скроменъ.

Далѣе, необходимо было, при установленіи сокращеннаго 8-мичасового рабочаго дня, поднять значительно индивидуальное напряженіе и ловкость рабочаго. Трудовая дисциплина была принята за основу дѣятельности фабрично-заводскихъ комитетовъ и профессіональныхъ союзовъ. Несмотря на сильное ухудшеніе рабочаго состава предпріятій (за военные годы у станковъ появились весьма сѣрые лю-

ди), — въ этомъ направленіи удалось сдѣлать много. Съ февраля 1917 г. повысилась не только революціонная, классовая, но и практическая сознательность пролетаріата, возрасло чувство отвѣтственности за ходъ дѣла и за общій результатъ экономической работы Республики.

Однако и здѣсь стояли почти непреодолимыя объективныя препятствія: изношенность машинъ, ухудшеніе сырьевого матеріала, недостатокъ опытнаго руководства (не надо забывать саботажъ интеллигенціи, въ частности— инженеровъ и техниковъ), наконецъ, острое недоѣданіе пролетарія и общее моральное переутомленіе отъ безконечныхъ битвъ съ умирающимъ міромъ, отъ повседневныхъ тревогъ за судьбы Республики и соціализма. Сколько пережито россійскимъ рабочимъ и свѣтлыхъ и мрачныхъ минутъ за эти 1½ года—съ 27 февраля! Конечно, эти невѣсомыя вліянія, а также тяжелая забота объ умирающихъ отъ голода близкихъ, упорная борьба съ всевозраставшей нуждою, неопредѣленность, сомнѣнія, неурядицы, всякаго рода злоупотребленія—все это, угнетая, нервируя, поглощая душевныя силы, не могло не отражаться на работѣ.

Къ тожу же не такъ быстро, какъ хотѣлось-бы и требовалось обстоятельствами, осуществлялся и общій организаціонный планъ хозяйства Республики. Первые мѣсяцы фабрично-заводскіе комитеты вели дѣло на свой страхъ, почти безъ всякой помощи со стороны органовъ власти. Да и не было соотвѣтствующихъ государственныхъ учрежденій. Высшій Совѣтъ Народнаго Хозяйства, вставшій во главѣ нашей промышленности, представлялъ собою въ началѣ безпомощный, бредущій въ потемкахъ кружокъ партійныхъ теоретиковъ и журналистовъ. Лишь медленно и съ большимъ трудомъ начали слагаться руководящія секціи— такъ называемые центры и главки (Главсахаръ, Центрочай, Центромыло, Главспичка, Центротекстиль, Главкожа etc.), постепенно утверждавшіеся во главѣ отдѣльныхъ отраслей промышленности.

Эти центры строились по одному принципу представительства: въ руководящую коллегію входили делегаты соотвѣтствующаго всероссійскаго профессіональнаго объединенія рабочихъ, сотрудники Высшаго Совѣта Н. Х., представители техники (ученные и инженеры) и уполномоченные

предпринимательскихъ организацій (послѣдніе не во всѣхъ центрахъ и главкахъ). Кромѣ того, во многихъ секціяхъ засѣдаютъ еще и представители тѣхъ или иныхъ комиссаріатовъ и общественныхъ организацій (кооперативныхъ, научныхъ).

Принятыя данной секціей постановленія, послѣ ихъ утвержденія Высшимъ Совѣтомъ Н. Х., а въ особо важныхъ случаяхъ—Совѣтомъ Нар. Комиссаровъ и даже Ц. И. К-томъ,—дѣлаются закономъ Республики.

Каждая секція постепенно развертывала свою работу, приглашала спеціалистовъ, заводила агентуру на мѣстахъ и, разрѣшая такъ или иначе текущіе запросы своей отрасли промышленности, подходила къ утвержденію и осуществленію основного плана работъ. Этотъ процессъ формированія и освоенія тѣхъ или иныхъ экономическихъ сферъ далеко не законченъ и по сей день.

Какъ видимъ, устраненіе развала промышленности—процессъ весьма длительный даже и при благопріятныхъ условіяхъ, тѣмъ меньше можетъ быть непосредственныхъ расчетовъ на внутреннюю продукціи въ условіяхъ нашихъ, въ условіяхъ остраго недостатка почти всѣхъ производственныхъ элементовъ. Вполнѣ естественно поэтому то напряженное вниманіе, которое теперь у насъ направляется въ сторону организаціи импорта заграничныхъ продуктовъ.

Посмотримъ, насколько основательны здѣсь наши надежды.

2. Ввозъ продуктовъ изъ заграницы.

Правильныя экономическія отношенія съ заграницей предполагаютъ наличность пяти условій: 1) избытокъ у зарубежныхъ народовъ того, что необходимо намъ ввезти, 2) избытокъ у насъ тѣхъ продуктовъ, въ которыхъ нуждается заграница, 3) довѣріе къ намъ иностранцевъ въ томъ смыслѣ, что уступленные ими Республикѣ товары, не оплаченные теперь равноцѣннымъ вывозомъ, будутъ оплачены позднѣе, 4) свободные пути для ввоза и вывоза продуктовъ отъ зарубежныхъ странъ, 5) хорошо организованный и хорошо работающій аппаратъ по внѣшнимъ экономическимъ сношеніямъ.

Существуютъ-ли эти условія для Совѣтской Республики? Въ общемъ и въ существенномъ—нѣтъ.

Пусть не подумаетъ читатель, что на земномъ шарѣ только одна страна—именно наше отечество—имѣетъ такой продуктовый балансъ, какой мы свели выше!—Не мы одни изъ всѣхъ народовъ позволили себѣ роскошь четырехлѣтняго мотовства. Другіе за эти годы не отставали отъ насъ. Обратно: въ мѣру своихъ богатствъ, изобрѣтательности, организованности и энергіи другіе народы пошли въ непроизводительной тратѣ силъ и матеріальныхъ богатствъ куда дальше! Они истребляли запасы десятилѣтій и своими руками, и руками своихъ союзниковъ. Богатая Германія реализовала на своемъ рынкѣ безконечную чреду займовъ своихъ союзницъ—Австро-Венгріи, Турціи, Болгаріи. Это значитъ, что она вывезла въ эти страны на милліарды марокъ всевозможныхъ средствъ и орудій войны, это значитъ, что нѣмецкій трудящійся народъ передалъ другимъ для истребленія милліоны тоннъ стали, сотни тысячъ тоннъ взрывчатыхъ веществъ, машинъ, вагоновъ, паровозовъ, рельсъ, автомобилей и проч. Сколько-же сырыхъ матеріаловъ олицетворено всѣми этими матеріалами и предметами!

Богатая Англія приняла на свои плечи чуть-ли не $^1/_3$ всѣхъ затратъ человѣчества на эту войну. Она снабжала Россію, Францію и Италію, она содержала на свой счетъ Сербію, Черногорію, Румынію, Грецію. А вѣдь это не значитъ, что она только ставила свой бланкъ на векселяхъ союзницъ, самые-же векселя реализовались гдѣ-то на сторонѣ. Это практиковалось правда широко: за счетъ англійскаго народа работали на „бѣдныхъ союзницъ“ и Америка, и Японія, и Швеція. Но сама Англія лила щедрымъ потокомъ на континентъ и уголь, и сталь, и волокно, и химическіе продукты, и безконечныя вереницы поѣздовъ, груженыхъ готовыми средствами истребленія и поддержанія арміи.

Наконецъ, такъ называемыя нейтральныя страны (включаемъ въ ихъ число и маленькую Швейцарію) стремились наперерывъ другъ передъ другомъ выкачать изъ своей земли и своихъ производственныхъ средствъ все, что возможно, дабы снабдить воюющія страны сырьемъ, продовольствіемъ, оружіемъ, амуниціей, медикаментами, тканями, обувью... При этомъ соблюдалась полная нейтральность: Америка, напр., выдѣлывала пушки и снаряды одновременно и для нѣмцевъ и для англичанъ, для русскихъ и для австрійцевъ;

Швеція снабжала и Россію и Германію, Швейцарія служила и Франціи и нѣмцамъ... Не все ли равно буржуа, какой народъ закобалять. Важно лишь соблюдать равновѣсіе: можетъ вѣдь случиться, что одна изъ борющихся сторонъ настолько усилится, что будетъ грозить и нейтральнымъ. Вотъ почему буржуа прекращаетъ „служеніе“ одному изъ драчуновъ, когда имѣетъ въ виду усилить другого. Характерна въ этомъ отношеніи позиція „миротворца“ Вильсона.— Въ началѣ войны, когда англійскій флотъ приступилъ къ систематической конфискаціи идущихъ въ Германію американскихъ „издѣлій“, мистеръ Вильсонъ направилъ противъ Альбіона грозныя ноты, полныя ссылокъ на высокіе принципы свободы націй и морей. Дѣло тогда (въ началѣ войны) приняло очень острый оборотъ: газетные провидцы кричали уже о войнѣ Америки съ Англіей. Но вотъ усилился подводный нѣмецкій флотъ и приступилъ къ спокойному истребленію американскихъ „издѣлій“, идущихъ въ Англію. Мистеръ Вильсонъ переписалъ адреса своихъ грозныхъ нотъ и направилъ свой благородный гнѣвъ на Берлинъ: не нарушайте свободы морей, не мѣшайте обогащаться нашимъ милліардерамъ!.. Когда русскія арміи хлынули изъ Польши, когда, затѣмъ, верденскіе залпы стали все слышнѣе и слышнѣе на парижскихъ авеню,—м. Вильсонъ рѣшилъ, что нѣмецкій покупатель грозитъ просить скидку по старымъ контрактамъ, а англійскій и французскій векселедатели рискуютъ обанкротиться. Что тогда получитъ „великій американскій народъ“ за свои „труды на пользу цивилизаціи“! И мирная торговля смѣнилась въ Америкѣ на военную мобилизацію: интересы американскаго капитала на международномъ рынкѣ потребовали отъ американскаго пролетарія и фермера не только лихорадочнаго труда, но и самой жизни.

Настоящая война съ полнымъ правомъ носитъ названіе міровой. Трудовыя усилія и матеріальные рессурсы всѣхъ странъ и народовъ направлены—прямо или косвенно—на ея питаніе.

Нѣтъ ничего страшнаго, поэтому, что нищаютъ не только непосредственные участники ея,—нищаетъ весь міръ. Словно на поляхъ Шампани разверзлось нѣкое жерло, стремительно втягивающее въ себя всѣ сокровища земли и лучшихъ—болѣе молодыхъ и сильныхъ—представителей человѣческаго рода!

Въ нашъ планъ не входитъ—указать на цифровыхъ данныхъ степень истощенія тѣхъ или иныхъ странъ. Читатели освѣдомлены въ общемъ, что продовольственный кризисъ охватилъ весь міръ. Лишь отдаленныя колоніи и глухіе уголки земного шара, лежащіе пока внѣ сферы притяженія шампаньскаго вулкана, не испытываютъ голода. Поэтому для насъ не можетъ быть надеждъ получить дешевые пищевые продукты изъ за границы: на оставшихся продовольственныхъ рынкахъ мы встрѣтимся съ сильнѣйшими конкуррентами. Вотъ почему нельзя относиться серьезно къ планамъ подвоза хлѣбныхъ продуктовъ, въ частности, изъ Америки.—Если Америка и дастъ намъ что-нибудь, то въ мизерной долѣ и изъ чисто политическихъ соображеній. Иначе говоря, это будетъ та чечевичная похлебка, за которую голодный россійскій Исавъ продастъ свою независимость—если не вполнѣ, то частично.

Болѣе серьезную продовольственную помощь могутъ оказать намъ Китай и Монголія. За предыдущіе годы нашъ Дальній Востокъ питался почти исключительно маньчжурской пшеницей. Въ Монголіи-же производились до самаго послѣдняго времени крупныя заготовки мясного скота (черезъ нашу Монгольскую Экспедицію).

Далѣе, можно было бы, при прочихъ благопріятныхъ условіяхъ, расчитывать на значительный вывозъ дополнительныхъ продовольственныхъ продуктовъ изъ Персіи—рисъ, сушёные фрукты и т. п. Черезъ Персію-же, а главнымъ образомъ черезъ дальневосточные порты, можно было-бы получить достаточное количество колоніальныхъ продуктовъ и немного сахару.

Скандинавскія страны, главнымъ образомъ Норвегія, могли-бы помочь намъ ввозомъ рыбныхъ продуктовъ... съ разрѣшенія Англіи.[1]) Могли бы подѣлиться съ нами своими грандіозными рыбными запасами и сами англичане.

[1]) За послѣдніе годы Англія скупаетъ весь уловъ норвежцевъ, дабы не дать его въ руки нѣмцевъ. Въ 1917 г. мы получили отъ англичанъ изъ этого норвежскаго запаса значительное количество сельдей. Для 1918 г. также была законтрактована партія сельдей въ 5 тыс. бочекъ и трески въ 300 тыс. п., но будетъ-ли эта рыба разрѣшена Англіей къ ввозу,—неизвѣстно. До начала мурманско-архангельской „исторіи“ Комиссаріатъ Продовольствія питалъ надежду получить изъ Скандинавіи около 2 милл. пуд. рыбы. (Замѣтимъ кстати, что въ мирное время мы ввозили ежегодно рыбы до 22 милл. пуд. преимущественно изъ Скандинавіи-же.)

Единственнымъ серьезнымъ источникомъ продовольственнаго снабженія является для насъ не „дальняя“, а „ближняя“ заграница — Сибирь, Донъ, Кубань, Украина. За Ураломъ колоссальные запасы хлѣба и масла, велики хлѣбные запасы и на Кубани, и въ царствѣ Краснова. Нѣсколько хуже обстоитъ дѣло съ хлѣбомъ на Украинѣ, въ виду плохого урожая текущаго года. Но при извѣстномъ напряженіи, при устраненіи нѣмецкихъ реквизицій и чисто россійской спекуляціи,—Украина могла бы одна прокормить насъ до новаго урожая.

Только изъ Украины мы можемъ получить и покрытіе нашего сахарнаго дефицита, оттуда-же можно вывезти значительное количество мясныхъ и жировыхъ продуктовъ и яицъ.

Почти никакой надежды на „дальнюю“ заграницу не можетъ быть и въ отношеніи топливоснабженія. Востокъ и югъ исключаются совершенно. Изъ западныхъ странъ намъ могла-бы серьезно помочь, по примѣру прошлыхъ лѣтъ, Англія. [1]) Но, если вѣрны газетныя свѣдѣнія, въ послѣднее время англичане сами испытываютъ недостатокъ топлива; колоссальный расходъ угля на флотъ, топливоснабженіе французской промышленности (угольные районы Франціи цѣликомъ въ оккупированной зонѣ), значительное пониженіе производительности копей (не только въ отношеніи къ росту потребленія, но и абсолютно) — все это создаетъ угрозу угольнаго голода въ странѣ богатѣйшихъ мѣсторожденій твердаго минеральнаго топлива.

Что касается Германіи,—тутъ перспективы также безрадостны. Нѣмцы никогда не вывозили топливо въ сколько нибудь значительныхъ количествахъ на внѣшніе рынки: стремительно растущая промышленность Германіи поглащала всю топливную добычу страны. За время войны къ Германіи отошли, правда, богатѣйшія угольныя копи сѣверной Франціи, Бельгіи и русской Польши. Но дополнительная выработка цѣликомъ поглащается муниціонными заводами.

---

[1]) Какъ извѣстно, въ довоенное время весь петроградскій промышленный районъ работалъ преимущественно на англійскомъ углѣ: морской фрахтъ отъ береговъ Великобританіи до петербургскаго порта былъ ниже, чѣмъ желѣзнодорожный — Донецкій районъ — Петербургъ. Во время войны ввозъ угля изъ Англіи черезъ Архангельскъ былъ также весьма значителенъ.

Не исключена, однако, надежда, что, при условіи нашего вывоза въ Германію тѣхъ или иныхъ продуктовъ, Петроградъ можетъ получить нѣкоторое, б. м. и значительное количество вестфальскихъ углей.

Въ отношеніи металловъ мы можемъ расчитывать единственно на Швецію, но и то—въ скромныхъ размѣрахъ. На шведскомъ металлическомъ рынкѣ мы представляемъ собою весьма жалкаго конкуррента: впереди насъ стоятъ и англичане и нѣмцы. Ни Америка, [1]) ни Англія, ни, тѣмъ болѣе, Германія не въ состояніи удѣлить для мирной страны ни тонны чугуна или стали: вѣдь все—для войны!

Въ Швеціи мы могли-бы пріобрѣсти и заказать значительныя партіи с.-хоз. машинъ и орудій, на очень тяжелыхъ правда условіяхъ. Въ Швеціи у насъ имѣется уже оплаченныя еще царскимъ правительствомъ крупная партія разнаго рода с.-х. инвентаря. Въ виду нашихъ внутреннихъ и финляндскихъ событій мы не могли этотъ инвентарь до сихъ поръ вывезти въ Россію. Только въ самое послѣднее время этотъ вопросъ поставленъ и, надо думать, быстро будетъ разрѣшенъ.

Кромѣ того, въ 1917 году было заказано и закуплено въ Швеціи Временнымъ Правительствомъ разныхъ с.-хоз. орудій и машинъ [2]) на сумму 5.283.000 кронъ; исполнено заказовъ, по даннымъ на октябрь 1917 г., на 3 милл. кронъ, и на 2 м. кр. отправлено въ Россію. Однако, большая часть отправленныхъ грузовъ задержалась, въ виду октябрьскихъ событій, въ шведскихъ и финскихъ портахъ. Только теперь предприняты шаги по отысканію и добычѣ этихъ машинъ и орудій.

---

[1]) Въ Америкѣ было приготовлено въ 1917 году по русскимъ заказамъ 93.000 штукъ уборочныхъ машинъ и свыше 848.000 пуд. сноповязальнаго шпагата—на сумму св. 11 милл. долл. Изъ этого запаса было отправлено: транзитомъ черезъ Швецію ок. 37 тыс. шт. уборочныхъ машинъ и 180 т. пуд. шпагата, черезъ Владивостокъ и Архангельскъ убор. машинъ св. 43 т. шт. и шпагата св. 620 т. пудовъ. Нѣкоторая часть этого груза задержалась въ шведскихъ и финскихъ портахъ, кое-что вѣроятно осталось въ рукахъ интервенціонныхъ отрядовъ.

[2]) Косъ русск. обр.—500 тыс. штукъ, зубьевъ для боронъ и граблей —227 тыс. шт., топоровъ—25 т., вилъ—50 т., жатокъ—3 т., сѣнокосилокъ—3 т., жатв. аппаратовъ—400, молотилокъ 1 т., конныхъ приводовъ—500, культиваторовъ 1 т., боронъ пружинн. 875, моторныхъ плуговъ—25 штукъ и нѣк. др. орудій.

Въ 1918 году было заказано шведамъ еще 29.700 штукъ сепараторовъ, 3 т. шт. плуговъ, 2.050 шт. сѣнокосилокъ и 1 т. шт. жатокъ, всего на сумму 7 съ лишнимъ милл. кронъ.

Однако, при указанныхъ выше дефицитахъ, всѣ эти заказы, даже если-бы они были добросовѣстно исполнены и все заказанное привезено въ Петроградъ,— составляютъ каплю въ морѣ народной нужды.

Не лучше обстоитъ дѣло съ топливомъ и металломъ и въ отношеніи „ближней“ заграницы. Выше мы уже указывали, въ какомъ жалкомъ положеніи находится въ настоящее время каменноугольная и металлургическая промышленность юга Россіи. Украина будетъ въ состояніи помочь намъ лишь при условіи радикальной перемѣны внѣшней и внутренней политики,— убравъ съ нашего пути иностранныхъ хищниковъ и сбросивъ „желѣзную узду“ съ донецкаго пролетаріата. Врядъ-ли однако господа Скоропадскіе и Лизогубы найдутъ для себя выгоднымъ то, что является якоремъ спасенія для трудящихся Великороссіи и Украины.

О положеніи Урала и добывающихъ районовъ Сибири мы не имѣемъ провѣренныхъ свѣдѣній. Но можно полагать, что бѣлогвардейскій режимъ, освободивъ отъ цѣпи предпринимательскихъ собакъ и заморозивъ пролетарскіе камни, окончательно разстроилъ добычу и выплавку. И если черезъ эти районы пройдетъ упорная гражданская война,— отъ уральской и сибирской промышленности останется совсѣмъ мало здоровыхъ подпорокъ.

Въ отношеніи волокнистыхъ веществъ и тканей не можетъ быть серьезныхъ надеждъ ни на дальнюю, ни на ближнюю заграницу.—Изъ Америки идутъ свѣдѣнія о начинающемся хлопковомъ кризисѣ.[1]) Шерстяной рынокъ Австралазіи,

---

[1]) Ввозъ хлопка въ Россію составлялъ около половины всего ея хлопковаго дохода (напр., въ 1913 г. ввезено изъ заграницы 47,4% общаго поступленія). Главной поставщицей хлопковаго волокна была для насъ какъ разъ Сѣв. Америка. Напр., въ 1910 году было ввезено:

изъ С.-А. С. Штатовъ	7,89	м. п. или	73,1%
„ Египта	1,29	„ „ „	12,1%
„ Персіи	1,22	„ „ „	11,1%
„ Ост.-Индіи	0,44	„ „ „	3,7%
	10,84	„ „ „	100,0%

За послѣдніе годы было ввезено къ намъ изъ Сѣв. Америки:

$19^{14}/_{15}$ г.	96 тыс. кипъ.
$19^{15}/_{16}$ г.	159 „ „
$19^{16}/_{17}$ г.	24 „ „

вообще мало для насъ доступный, не покроетъ шерстянаго дефицита и самой Англіи. Почти всѣ европейскія страны за время войны испытали существенный уронъ въ овцеводствѣ, истребивъ на мясо значительную часть животныхъ-входившихъ ранѣе въ неприкосновенный источникъ шерстоснабженія. [1])

Что касается юга Россіи, то здѣсь насъ предупредили нѣмцы, успѣвъ, повидимому, собрать за бумажныя деньги всѣ тѣ запасы шерсти, тканей, нитокъ, какіе имѣлись въ хозяйствахъ и на товарныхъ складахъ. Сибирь никогда не представляла сколько-нибудь серьезнаго поля „шерстяныхъ урожаевъ". Тонкой шерсти тамъ совсѣмъ и нѣтъ, а грубая шерсть почти цѣликомъ уходила на мѣстное потребленіе (кошмы, валенки).

Все только что сказанное пришлось бы цѣликомъ повторить и въ отношеніи кожи. За послѣдніе полтора—два года дѣлались неоднократныя попытки [2]) поставки обуви изъ Америки. И частныя фирмы, и общественныя организаціи ввозили отъ времени до времени сравнительно скромныя партіи обуви на вполнѣ пріемлемыхъ условіяхъ. Но теперь, послѣ вступленія С.-А. Штатовъ въ войну, врядъ-ли можно расчитывать найти на заокеанскомъ рынкѣ свободные запасы кожи и кожевенныхъ издѣлій, а если такіе запасы кое-гдѣ и обнаружатся, то пріобрѣсти ихъ можно будетъ лишь при посредствѣ спекулянтовъ и прочихъ темныхъ дѣльцовъ, умѣющихъ примѣнять поговорку times is money!

---

[1]) Насколько мы безпомощны безъ ввоза шерсти съ „дальней" заграницы, показываютъ слѣдующія цифры:

		вывезено сырой шерсти	ввезено сырой и крашеной шерсти	превышеніе ввоза надъ вывозомъ
		въ тысячахъ пудовъ.		
$19^{01}/_{05}$	среднее за годъ	824	1.589	765
$19^{06}/_{10}$		757	2.351	1.594
1911		833	2.913	2.080
1912		1.176	2.774	1.598
1913		1.050	3.888	2.838

[2]) Піонеромъ въ этомъ дѣлѣ выступилъ еще въ 1916 г. Московскій Областной Прод. К-тъ. Въ послѣднее время много занималась вопросомъ ввоза американской обуви Сѣверная Обл. Прод. Управа и Русско-Америк. Торг. Палата. На совѣщаніяхъ послѣдней организаціи было высказано пожеланіе объ усиленіи ввоза тяжелыхъ кожъ взамѣнъ вывоза нашей юфти и хрома.

Этими бѣглыми замѣчаніями мы желали бы возстановить въ памяти читателя одинъ общеизвѣстный фактъ: ни на ближнихъ, ни на дальнихъ рынкахъ въ настоящее время нѣтъ свободныхъ товарныхъ запасовъ, которые искали бы потребителя, стремились сами къ реализаціи, давили на цѣны. Міровая выработка, изуродованная къ тому же войною (въ томъ смыслѣ, что относительно сокращено производство „мирныхъ“ продуктовъ и доведена до гиперболическихъ размѣровъ „оборонная“ промышленность), съ трудомъ, съ большими дефицитами покрываетъ міровой спросъ. Тотъ, кто желаетъ „урвать свою долю“, принужденъ къ мучительнымъ идорогимъ поискамъ, въ большинствѣ случаевъ безуспѣшнымъ.

Само собою разумѣется, что такой скудостью не вычеркнутъ изъ международной жизни товарный обмѣнъ.— Вѣдь и нищіе сплошь и рядомъ вступаютъ въ мѣновыя сдѣлки, чтобы за рваную галошу получить сомнительное подобіе брюкъ .Не исключена поэтому и для насъ возможность урвать изъ нашихъ запасовъ то, безъ чего мы сразу не умремъ, но безъ чего по обстоятельствамъ мѣста и времени умираютъ другіе, и направить извѣстную долю продуктовъ заграницу въ оплату веществъ и предметовъ, нужныхъ намъ въ буквальномъ смыслѣ слова до смерти.

Въ этой именно плоскости ведутся нами въ послѣднее время переговоры и въ Кіевѣ, и въ Берлинѣ. Украинцы умираютъ безъ нефти, тканей и нѣкоторыхъ другихъ продуктовъ промышленнаго производства, мы умираемъ безъ хлѣба, сахара, угля. Нѣмцамъ нужны до зарѣзу многіе сырые матеріалы, имѣющіеся—пусть и въ мизерныхъ количествахъ—у насъ, потому возможно расчитывать, что они дадутъ намъ въ обмѣнъ уголь и химическіе препараты, а также машины. Конечно, обмѣнъ, протекающій подъ руководствомъ всеобщаго голода и умиранія, не можетъ никогда принять широкихъ размѣровъ и оказать серьезную экономическую помощь контрагентамъ. Современные народы не могутъ гарантировать другъ другу довольство и обиліе, единственное, что осталось въ ихъ силахъ, это оттянуть скоропостижную смерть сосѣдей.

Допустимъ однако, что экономисты и статистики ошибаются: несмотря на длительность войны, у человѣчества

имѣется еще очень много продуктовыхъ запасовъ, и, при желаніи ближнихъ и дальнихъ странъ, всѣ дефициты Совѣтской Республики могутъ быть полностью покрыты ввозомъ съ внѣшнихъ рынковъ. Это возможно, при указанномъ допущеніи, лишь совершеніемъ кредитныхъ сдѣлокъ, ибо, повторяемъ, никакихъ реальныхъ мѣновыхъ эквивалентовъ у насъ въ настоящее время нѣтъ [1]). Окажутъ ли однако намъ кредитъ и на какихъ условіяхъ?

Относительно „ближней" заграницы, въ частности Украйны, вопросъ о кредитныхъ сдѣлкахъ совершенно отпадаетъ: наше „добрососѣдское сожительство" напоминаетъ послѣдній совмѣстный завтракъ двухъ озлобленныхъ дуэлянтовъ, рѣшившихъ обмѣняться черезъ лояльнаго секунданта (Германію) кое какими пищевыми продуктами для подкрѣпленія силъ. Лояльный посредникъ, кстати сказать, стремится урвать себѣ при этомъ лучшіе куски.

Еще хуже наши отношенія къ заграницѣ дальней. Фактически мы находимся въ войнѣ съ богатѣйшими странами міра. Какой можетъ быть тутъ вопросъ о кредитѣ! Пока русскій народъ воевалъ за интересы Антанты,—намъ былъ открытъ, подъ ручательствомъ Англіи, крупный счетъ во всѣхъ странахъ, обслуживающихъ союзниковъ. Послѣ Бреста этотъ счетъ конечно закрылся. Англія и Америка наложили свое veto не только на всѣ будущія сдѣлки Республики, но фактически аннулировали и сдѣлки, уже заключенныя. Въ частности, закупленные нами въ Америкѣ паровозы и вагоны были пріостановлены отправкой во Владивостокъ

---

[1]) Указываютъ обыкновенно, что такое утвержденіе не совсѣмъ правильно: Республика располагаетъ большими излишками льна и пеньки, ея лѣсные рессурсы неисчерпаемы, велики и ея рудныя богатства. Слѣдовательно у насъ есть чѣмъ оплатить крупный импортъ. Но, какъ мы уже указывали, льняное волокно слѣдовало-бы пустить взамѣнъ хлопка и шерсти для покрытія внутренней потребности въ тканяхъ. Тогда льняные избытки исчезнутъ. Что касается пеньки, то, съ прекращеніемъ ввоза джута, ея запасы также могутъ быть поглощены цѣликомъ на внутреннемъ рынкѣ. Лѣсные и рудные запасы Республики дѣйствительно неисчерпаемы, но вѣдь мы въ сущности еще и не приступали серьезно къ ихъ использованію. То, что добывается, съ трудомъ покрываетъ (для лѣса) или даже совсѣмъ не покрываетъ (руды) внутреннихъ потребностей. У насъ много проектовъ и много хорошихъ рѣчей объ исчерпаніи этихъ запасовъ. Но ограничиваться писаніемъ проектовъ—это значитъ черпать рѣшетомъ.

и, по свѣдѣніямъ печати, поступили въ распоряженіе желѣзнодорожнаго департамента С.-А. Штатовъ.

Германія, навязавъ намъ „похабный миръ“, также не склонна кредитовать опаснаго восточнаго сосѣда. Ея цѣль одна—по возможности отнять у насъ рѣшительно все, но отнюдь не укрѣпить нашу промышленность.

И скандинавскія страны не могутъ считать насъ равноправнымъ, твердо стоящимъ на своихъ ногахъ контрагентомъ.—Съ точки зрѣнія шведской и норвежско-датской буржуазіи мы являемся банкротами уже въ настоящемъ: по ея мнѣнію, соціалистическое государство, противъ котораго ополчился весь капиталистическій міръ, можетъ считать свой вѣкъ днями и недѣлями. А когда оно умретъ,—кто явится наслѣдникомъ, изъявляющимъ желаніе принять активъ и пассивъ совѣтскаго наслѣдства? Имперіалистическіе державы. Но эти наслѣдницы не захотятъ признать тѣхъ наглыхъ условій кредита, какія желали бы намъ поставить скандинавскіе спекулянты...

Могутъ указать еще на одинъ видъ заграничнаго импорта—импортъ, гарантированный съ нашей стороны предоставленіемъ концессій. Въ этомъ направленіи Народный Комиссаріатъ Торговли и Промышленности предпринималъ въ лѣтніе мѣсяцы кое-какіе теоретическіе шаги. Однако, „по независящимъ обстоятельствамъ,“ дѣло не пошло дальше выработки условій, на которыхъ можетъ быть допущенъ къ работѣ въ Республикѣ иностранный капиталъ. Условія эти таковы: [1]).

1. Территоріальное расположеніе концессій не должно создавать опредѣленныхъ сферъ вліянія въ Россіи иностранныхъ государствъ.

2. Нормы соціальнаго, промышленнаго и торговаго законодательства обязательны для иностраннаго капитала, работающаго въ Россіи.

3. Изъятія изъ дѣйствующихъ декретовъ, какъ исключеніе, могутъ даваться лишь путемъ изданія спеціальныхъ постановленій Совѣта Народныхъ Комиссаровъ или Ц. И. К. Совѣтовъ въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ.

[1]) См. также интересную статью Г. С. Б-ть „Къ вопросу о концессіяхъ“ въ № 2 „Вѣстника Нар. К. Торг. и Пр.“.

4. Государству предоставляется преимущественное право на закупку производимыхъ иностраннымъ предпринимателемъ продуктовъ, опредѣляемое общимъ договоромъ.

5. За Совѣтской Республикой сохраняется право досрочнаго выкупа всего предпріятія.

6. Переуступки концессій безъ разрѣшенія правительства недопустимы.

7. Государство участвуетъ въ доходѣ иностраннаго предпріятія, если онъ превышаетъ опредѣленныя нормы. Доходъ исчисляется на акціонерный капиталъ.

8. Иностранному акціонерному капиталу можетъ быть гарантирована выплата %% на затраченный капиталъ въ денежной формѣ или въ формѣ выплаты сырыми или обработанными матеріалами (лѣсъ и т. п.).

9. Въ случаѣ расплаты съ иностраннымъ капиталомъ продуктами, необходимо стремиться къ переработкѣ сырья, предназначеннаго къ экспорту, внутри Россіи.

10. Иностранный капиталъ въ товарной формѣ можетъ быть привлеченъ къ организаціи и устройству ряда государственныхъ предпріятій съ выдачей въ компенсацію за это права на аренду неиспользованныхъ еще естественныхъ богатствъ Россіи (преимущественно дальній сѣверо-востокъ).

11. Долженъ быть точно зафиксированъ конечный срокъ приступа къ работамъ и осуществленіе всего строительнаго и эксплоатаціоннаго плана должно быть приноровлено къ опредѣленнымъ, точно указаннымъ въ договорѣ срокамъ.

12. Совѣтское правительство во всѣхъ стадіяхъ организаціи и эксплоатаціи предпріятія имѣетъ право контроля и ревизіи всѣхъ дѣлъ предпріятія.

Все это удовлетворительно, какъ актъ односторонняго волеизъявленія. Не исключено предположеніе, что иностранный капиталъ согласился бы работать на территоріи Республики на выставленныхъ совѣтской властью условіяхъ. Но не при настоящихъ международныхъ отношеніяхъ. Пока что, иностранный капиталъ идетъ на насъ съ Мурмана, изъ Архангельска и изъ Сибири не договоры заключать, а диктовать свою волю.

Этотъ военный походъ, вылившійся почти въ полную блокаду центральной Россіи, лишаетъ насъ возможности использовать и то немногое, что мы могли-бы предпринять

въ смыслѣ продуктоваго обмѣна съ заграницей. Съ потерей дальневосточныхъ портовъ мы оказались совершенно изолированными отъ внѣшняго міра, мы задыхаемся въ объятіяхъ откровенныхъ враговъ и сомнительныхъ друзей. Если бы всѣ прочія условія импорта и экспорта были налицо, то уже одно это обстоятельство заставило бы Совѣтскую Россію надѣяться исключительно на свои силы, исключительно на внутреннюю продукцію.

Необходимо наконецъ указать и на чисто организаціонную сторону дѣла. — До самаго послѣдняго времени мы не имѣли хорошаго, испытаннаго аппарата для экономическихъ сношеній съ заграницей.

До октябрьской революціи вся наша внѣшняя торговля была въ рукахъ частныхъ фирмъ и банковъ. Изъ общественныхъ организацій наиболѣе крупную роль играли кооперативные союзы (въ особенности Московскій Народный Банкъ, какъ центръ кредитной кооперації, и Союзъ Сибирскихъ Маслодѣльныхъ Артелей). Государство вѣдало лишь распредѣленіемъ валюты и сношеніями по иностранному и русскому тоннажу. Государственными заказами и закупками заграницей вѣдали отдѣльныя министерства (на первомъ мѣстѣ, конечно, Военное Министерство). Въ частности Министерство Продовольствія (бывшая „Хлѣбармія") производило довольно крупные заготовки и заказы по хлѣбу (въ Маньчжуріи), рису (Японіи, Индокитаѣ, Персіи), джутовымъ мѣшкамъ (Индіи), скоту (въ Монголіи), рыбѣ (въ Норвегіи), сельскохоз. инвентарю (въ Швеціи). Въ его же рукахъ было и снабженіе англофранцузовъ (а въ первый періодъ войны — сербовъ и черногорцевъ) пшеницей, крупой, горохомъ, овсомъ.

Въ первые мѣсяцы послѣ октября 1917 г. все дѣло заграничнаго обмѣна находилось въ хаотическомъ состояніи. Совѣтская власть стремилась внести ясность прежде всего во внутреннія экономическія отношенія — націонализаціей крупнѣйшихъ предпріятій и банковъ, утвержденіемъ цѣлаго ряда торговыхъ монополій, созданіемъ органовъ рабочаго и государственнаго контроля и руководства. Лишь 22 апрѣля 1918 года былъ изданъ принципіальный декретъ по внѣшнимъ хозяйственнымъ сношеніямъ. Въ развитіе основъ совѣтской

экономической политики — планомѣрность производства и распредѣленія хозяйственныхъ благъ — декретъ этотъ гласитъ слѣдующее:

I. Вся внѣшняя торговля національзируется. Торговыя сдѣлки по покупкѣ и продажѣ всякаго рода продуктовъ (добывающей и обрабатывающей промышленности, сельскаго хозяйства и пр.) съ иностранными государствами и отдѣльными торговыми предпріятіями за границей производятся отъ лица Россійской Республики спеціально на то уполномоченными органами. Помимо этихъ органовъ всякія торговыя сдѣлки съ заграницей для ввоза и вывоза воспрещаются.

Примѣчаніе: Правила ввоза и вывоза почтовыхъ посылокъ и пассажирскихъ вещей будутъ изданы отдѣльно.

II. Органомъ, вѣдающимъ національзированной внѣшней торговлей, является Народный Комиссаріатъ Торговли и Промышленности.

III. Для организаціи вывоза и ввоза при Народномъ Комиссаріатѣ Торговли и Промышленности учреждается Совѣтъ Внѣшней Торговли. Въ составъ Совѣта входятъ представители слѣдующихъ вѣдомствъ, учрежденій и организацій: а) вѣдомствъ Военнаго, Морского, Земледѣлія, Продовольствія, Путей Сообщенія, Иностран. Дѣлъ и Финансовъ; б) представители центральныхъ органовъ регулированія и управленія отдѣльныхъ отраслей производства, какъ то: Центрочай, Центросахаръ, Центротекстиль и т. д., и представители всѣхъ отдѣловъ Высшаго Совѣта Нар. Хоз., в) центральныя организаціи кооперативовъ, г) центральныя представительства торгово-промышленныхъ и сельскохозяйственныхъ организацій, д) центральные органы профес. союзовъ и торгово-промышленныхъ служащихъ, е) центр. органы торговыхъ предпріятій по ввозу и вывозу важнѣйшихъ продуктовъ.

Примѣчаніе: Народному Комиссаріату Торговли и Промышленности предоставляется право привлекать въ составъ Совѣта Внѣшней Торговли представителей организацій, здѣсь не поименованныхъ.

IV. Совѣтъ Внѣшней Торговли проводитъ планъ товарообмѣна съ заграницей, вырабатываемый Народнымъ Комиссаріатомъ Торговли и Промышленности и утверждаемый Высшимъ Сов. Нар. Хоз.

Въ задачи Совѣта Внѣшней Торговли входятъ: 1) учетъ спроса и предложенія вывозимыхъ и ввозимыхъ продуктовъ; 2) организація заготовки и закупки при посредствѣ соотвѣтственныхъ центровъ отдѣльныхъ отраслей промышленности (Главсахаръ, Главнефть и т. д.), а при ихъ отсутствіи—при посредствѣ кооперативовъ, собственныхъ агентовъ и торговыхъ фирмъ; 3) организація закупки заграницей: а) при посредствѣ государственныхъ закупочныхъ комиссій и агентовъ, б) кооперативныхъ организацій и торговыхъ фирмъ, 4) установленіе цѣны вывозимыхъ и ввозимыхъ товаровъ.

V. 1) Совѣтъ Внѣшней Торговли раздѣляется на отдѣлы по отраслямъ производства и важнѣйшимъ группамъ вывозимыхъ и ввози-

мыхъ товаровъ, причемъ предсѣдателями этихъ отдѣловъ являются представители Народнаго Комиссаріата Торговли и Промышленности.

2) Предсѣдателемъ общаго собранія членовъ Совѣта Внѣшней Торговли и его президіума, избираемаго общимъ собраніемъ, является представитель Народнаго Комиссаріата Торговли и Промышленности.

Примѣчаніе: Внутренняя организація Совѣта Внѣшней Торговли, число отдѣловъ, ихъ задачи, права и кругъ дѣятельности будутъ выработаны особо.

3) Всѣ рѣшенія отдѣловъ представляются президіумомъ Совѣта на утвержденіе Нар. Комиссаріата Торговли и Промышленности.

VI. Настоящій декретъ входитъ въ силу съ момента его опубликованія.

Въ теченіе лѣта 1918 г. Совѣтъ Внѣшней Торговли въ общемъ видѣ сконструировался. Цѣлый рядъ секцій (хлопковая, льняная, шерстяная, масляная, машинная, химико-фармацевтическая, автомобильная и др.) приступилъ къ работѣ. Съ другой стороны и частная торговля стремилась найти выходъ изъ создавшагося ранѣе хаоса. Въ столичныхъ торговопромышленныхъ кругахъ возникла и быстро была проведена въ жизнь идея Союза международныхъ торговыхъ товариществъ. Союзъ этотъ ставитъ своей цѣлью объединеніе частныхъ импортеровъ и экспортеровъ въ единыя организаціи по странамъ и продуктамъ. Всѣ торговыя операціи какъ союзъ, такъ и отдѣльныя товарищества производятъ черезъ входящія въ составъ ихъ фирмы, только въ исключительныхъ случаяхъ союзъ и товарищества выступаютъ самостоятельно. [1]) Основная задача объединенія—это способствавать всѣми средствами заграничнымъ сношеніямъ россійскихъ предпринимателей (комиссіонными операціями, организаціей транспортированія, храненія, страхованія, очистки пошлинами, расчетовъ, ссудныхъ операцій, устройствомъ отдѣленій и агентствъ, участіемъ въ арбитражныхъ судахъ, открытіемъ товарныхъ музеевъ, лабораторій, постановкой обслѣдованій и информаціи, пропагандой и рекламированіемъ и проч.).

Не отставали отъ частныхъ предпринимателей и кооперативы. На весеннемъ экстренномъ всероссійскомъ кооперативномъ съѣздѣ была развернута обширная программа

[1]) Это положеніе внесено синдикатчиками съ явной цѣлью—не отпугнуть отдѣльныхъ предпринимателей. По существу же оно несомнѣнно реакціонно и практически вредно.

работъ кооперацiи въ области внѣшней торговли. [1]) Кооператоры доказали съ цифрами въ рукахъ, что они способны взять на себя всю внѣшнюю торговлю Россiи (въ широкомъ смыслѣ). Московскiй Народный Банкъ ознакомилъ съѣздъ съ организацiей своихъ заграничныхъ агентствъ, причемъ создалось опредѣленное впечатлѣнiе, что аппаратъ этого кооперативнаго центра достаточно силенъ, чтобы расчитывать на успѣхъ кооперативныхъ начинанiй.

Такимъ образомъ складывались всѣ тѣ организацiи, которыя предусматривались декретомъ отъ 22 апрѣля 1918 г. Но до сего времени осталось неяснымъ, въ какой степени каждая изъ слагаемыхъ силъ—государство, частная торговля и кооперативы—будетъ „задавать тонъ“. По смыслу декрета—и кооперацiя и предпринимательскiе союзы—лишь служебные механизмы. Совѣтъ Внѣшней Торговли привлекаетъ ихъ къ работѣ постольку, поскольку не имѣетъ собственнаго аппарата. Но, разумѣется, ни кооперацiя, ни торговцы не смотрятъ на себя такъ. И та и другiе желаютъ имѣть права и гарантiи. Пока не вырѣшены эти вопросы „первородства“,—дѣло двигается утинымъ шагомъ.

Въ дополненiе къ этому слѣдуетъ еще отмѣтить, что наша консульская служба заграницей, всегда стаявшая на недопустимо низкомъ уровнѣ, въ настоящее время совершенно развалилась. Въ силу этого Совѣтъ Внѣшней Торговли принужденъ пока что дѣйствовать съ завязанными глазами.

Насколько допускаютъ политическiя условiя (непризнанiе совѣтской власти заграницей),—органы освѣдомленiя и оперативныя учрежденiя заграницей создаются. Мы имѣемъ особое Центральное Закупочное Бюро при мирной делегацiи Республики въ Кiевѣ и русско-германское экономи-

[1]) Небезинтересно отмѣтить, что крестьянская половина этого съѣзда (представители кредитной, маслодѣльной и льняной кооперацiи) заняла поразительную по своей узости позицiю. — Почтенные представители кулацкой деревни заявили просто и откровенно: мы въ силахъ взять въ свои руки, минуя частныхъ предпринимателей, весь вывозъ с.-хоз. продуктовъ на внѣшнiе рынки, но мы считаемъ недопустимымъ, чтобы эти продукты обмѣнивались на что нибудь иное, кромѣ предметовъ и орудiй, необходимыхъ крестьянству. Тѣмъ самымъ Чаяновъ, Кильчевскiй и др. подчеркнули все свое пренебреженiе къ запросамъ нашей промышленности и къ судьбамъ рабочаго класса.

ческое совѣщаніе въ Берлинѣ. Въ самое послѣднее время въ Берлинѣ-же образовано русско-финское совѣщаніе для разрѣшенія вопросовъ политическаго и хозяйственнаго взаимоотношенія Совѣтской Республики съ Финляндіей.

Эти органы работаютъ въ полномъ согласіи и отчасти въ соподчиненномъ отношеніи съ Совѣтомъ Внѣшней Торговли.

При Кіевскомъ Центральномъ Бюро образовалось также особое Бюро Россійскихъ Общественныхъ и Кооперативныхъ Организацій по закупкѣ и заготовкѣ продовольствія („Росспродбюро"). По утвержденному нашей мирной делегаціей регламенту, ни одна государственная, кооперативная или частная организація не имѣетъ права производить на Украинѣ закупочныя операціи безъ санкціи Росспродбюро. Работающіе на Украинѣ наши продовольственники стремятся достичь такого положенія, чтобы всѣ сдѣлки по продовольствію совершались на Украинѣ отъ имени Росспродбюро; лишь при этомъ условіи можно устранить нашихъ отечественныхъ спекулянтовъ отъ ихъ „полезной работы" за рубежемъ и добиться для Республики лучшихъ условій ввоза продовольствія изъ южной Россіи.

Всѣ эти организаціонныя попытки, протекая въ тяжелой атмосферѣ вполнѣ понятной вражды и подозрительности въ отношеніи агентовъ красной Республики со стороны буржуазныхъ правительствъ заграницы, еще не скоро дадуть практическіе плоды, если вообще можно надѣяться на длительное существованіе „мира" между рабочимъ правительствомъ Россіи и различными реакціонными бандами, стоящими у власти въ тѣхъ или иныхъ сосѣднихъ странахъ.

Итакъ, мы убѣждаемся, что нѣтъ на лицо ни одного изъ условій нормальнаго развитія экономическихъ взаимоотношеній Республики съ заграницей. Мы принуждены подчиниться (правда сугубо подчиниться) участи, постигшей всѣ страны—забыть о свѣтлыхъ перспективахъ международнаго раздѣленія труда и искать на своей землѣ универсальный источникъ снабженія [1]). Слѣдовательно всѣ наши

[1]) Нарушеніемъ мірового продуктообмѣна война наложила на человѣчество обязанность колоссальной дополнительной траты труда по эксплоатаціи такихъ источниковъ дабычи въ каждой данной странѣ, эксплоатировать которые въ сущности не выгодно. Война, если можно такъ выразиться, замкнула отдѣльныя страны въ ихъ собственныхъ кустарныхъ мастерскихъ, разрушивъ ту великую міровую фабрику, въ которой до войны все болѣе и болѣе объединялись трудовыя усилія человѣчества.

страшные дефициты остаются, тяготѣютъ надъ молодой страной, только что вступившей на новый путь соціалистическаго хозяйства, и еще долго будутъ принижать наши порывы, пригибать насъ къ землѣ. Во всякомъ случаѣ мы должны имѣть въ виду все изложенное о состояніи нашихъ запасовъ, когда будемъ дѣлать оцѣнку распредѣлительной работы органовъ Республики: нельзя гнѣваться на урѣзанные пайки, если не изъ чего взять для удовлетворенія всей потребности, нельзя осуждать Республику за плохое состояніе продукціи, если отсутствуютъ объективныя условія приложенія народнаго труда. Въ обывательскихъ массахъ распространено мнѣніе, что все будетъ добыто и ввезено изъ за рубежа, если дать свободу частной иниціативѣ. Какъ мы видѣли, пресловутая частная иниціатива приложила свою руку въ дѣлѣ окончательнаго обнищанія страны. Когда же насталъ моментъ исправленія злоупотребленій и промаховъ (послѣ февральской революціи),—частная иниціатива не нашла ничего лучшаго въ своемъ политико экономическомъ арсеналѣ, какъ истасканное laissez faire и la guerre jusqu'au bout! Вполнѣ ясно поэтому, что народъ, видя темныя дѣла, прикрытыя пустой фразеологіей, столкнулъ частную иниціативу. Что-же, теперь надо еще разъ пройти приготовительные классы? полезно еще разъ продѣлать 2-е марта, 27 апрѣля, 18 іюня, 3—5 іюля и 25 октября? Не бываетъ фактовъ безъ основаній, никогда не уходятъ въ область исторіи партіи и классы только потому, что ихъ высокія намѣренія и чувства якобы остались непонятыми народомъ...

Б. Распредѣленіе промышленныхъ запасовъ.

1. Основы распредѣленія.

Мы уже обращали вниманіе читателя на основной фактъ нашей хозяйственной жизни: ввиду того, что городъ за время войны почти совсѣмъ прекратилъ производство полезныхъ предметовъ и растратилъ всѣ довоенные ихъ запасы,—онъ принужденъ теперь встать на колѣни передъ деревней, хотя и разорившейся, но все-же не отбросившей прочь свой хозяйственный базисъ-земледѣліе. Онъ принужденъ это сдѣлать при всѣхъ условіяхъ—и при стихійномъ

частноторговомъ, и при государственно планомѣрномъ распредѣленіи.

Въ первомъ случаѣ его заставятъ это сдѣлать тѣ тучи кредитокъ, которыя брошены имъ за 4 года въ деревню въ обмѣнъ за пищу и которые нынѣ предъявляются крестьянствомъ къ платежу. О формахъ этого предъявленія корреспондентъ одной столичной газеты пишетъ слѣдующее (изъ Ростова, Яросл. г.): „Несмотря на отсутствіе почти всякихъ товаровъ, базары въ городѣ собираются очень людные, и крестьяне, располагающіе теперь большими денежными средствами, везутъ изъ города все, что, какъ называется, подъ руку попало. Построекъ нѣтъ, а строительные матеріалы съ каждымъ днемъ исчезаютъ со складовъ. Всякаго рода ткани, золотыя и серебряныя издѣлія, самовары и т. п., стоитъ имъ только появиться въ магазинахъ, моментально перевозятся въ деревенскія кладовыя и сундуки. Много появилось въ предложеніи брилліантовыхъ вещей, часто цѣнныхъ, до 5—10 т. руб., и это все поглащается сельскимъ населеніемъ, выкидывающимъ обратно керенки, вырученныя за свои продукты.“

Во второмъ случаѣ, когда государство оттѣсняетъ частнаго торговцы и стремится установить экономическія взаимоотношенія съ деревней съ точки зрѣнія поднятія всѣхъ производительныхъ силъ страны, все-же зависимость города отъ деревни не устраняется. Она лишь ослабляется въ мѣру устраненія изъ оборота „векселей города“, т.-е. кредитокъ.

Это выступило особенно наглядно, когда городъ (т. е. промышленный рабочій классъ); задыхаясь въ голодной блокадѣ, сдѣлалъ попытку утвердить свой хозяйственный пріоритетъ силой, пославъ рабочіе отряды за хлѣбомъ. Пролетаріатъ завоевалъ, правда, 3—4 милліона пудовъ, но несомнѣнно испортилъ отношенія съ деревней.

Совсѣмъ иное дѣло, когда тѣ же отряды везутъ съ собою эквивалентъ въ видѣ товаровъ. А что такое теперь этотъ эквивалентъ? Вѣдь это, въ полномъ смыслѣ слова, послѣдняя рубашка съ плечъ трудящагося населенія промышленныхъ центровъ. „Мнѣ удалось добыть, разсказывалъ автору одинъ рабочій, 5 ф. соли, взялъ я у жены нѣсколько вилокъ и ножей, присоединилъ еще свой праздничный пиджакъ и двинулся со всѣмъ этимъ товаромъ въ Орлов-

скую губ. И вотъ теперь имѣю пудъ три четверти муки!“ Вотъ онъ, городской эквивалентъ!

Точно такъ же, какъ этотъ рабочій, поступаетъ теперь и государственная власть.

Справедливость требовала-бы отъ крестьянства, получившаго землю и волю кровью городского пролетарія, нѣкоторой доли безкорыстія: если ранѣе хлѣборобъ охотно давалъ свой продуктъ имущимъ (главнымъ образомъ—имущимъ) классамъ городовъ, принимая въ обмѣнъ бумажки, то теперь, казалось-бы, онъ могъ хотя немного кредитовать промышленныхъ рабочихъ, пока не будетъ поставлена на ноги расшатанная и разбитая войною наша фабрика. Это былъ бы не только братскій кредитъ труженнику города, это былъ бы знакъ довѣрія великимъ производительнымъ силамъ революціи. Вѣдь ясно, выдержи мы вотъ эти тяжкіе мѣсяцы борьбы со всѣми реакціонными силами и перестройки наново всѣхъ хозяйственныхъ отношеній, - мы сумѣемъ отплатить деревнѣ вдвое и втрое за кусокъ сегодняшняго мякиннаго хлѣба.

Впрочемъ, темной деревнѣ это настолько же неясно, какъ и просвѣщенной интеллигенціи.

Слѣдовательно приходится забыть всѣ этическіе императивы и оперировать реальными доводами, заранѣе, однако, условившись примѣнять кулакъ, какъ доводъ наиреальнѣйшій, въ совершенно исключительныхъ обстоятельствахъ.

Итакъ, интересы всего трудового населенія, интересы поддержанія нашихъ завоеваній, интересы здоровья, крѣпости и культуры страны требовали-бы равномѣрнаго распредѣленія всѣхъ промышленныхъ продуктовъ среди нуждающихся: всякій, кто раздѣтъ, долженъ получить одежду, если онъ ее заработалъ полезнымъ трудомъ; всякій, кто босъ, имѣетъ право на обувь, всякій голодный можетъ наравнѣ съ другими голодными претендовать на рыбу, сахаръ, кофе, чай и проч. И это внѣ зависимости отъ того, чѣмъ заслужилъ нуждающійся свое право на помощь государства въ его нуждѣ,—тѣмъ-ли, что пахалъ и сѣялъ, тѣмъ-ли, что отливалъ вагонныя колеса, штамповалъ части машинъ, ткалъ сукна и ситцы, рылъ канализаціонные рвы, тѣмъ-ли наконецъ, что рисовалъ хорошія картины, гнулъ спину въ канцеляріи, училъ нашихъ дѣтей или пѣлъ въ оперѣ на радость трудового народа...

Но жизнь принуждаетъ вводить несправедливый коррективъ въ это безспорное правило распредѣленія. Деревня не даетъ своихъ благъ за бумажныя деньги, она требуетъ полной оплаты хлѣба, масла, мяса дѣйствительными, а не проблематическими (для нея) цѣнностями. И государственная власть пролетаріата принуждена, въ интересахъ революціи, принять это условіе.

„Дѣло снабженія хлѣбомъ—говорится въ докладѣ Комиссаріата Продовольствія — переживаетъ тяжелый кризисъ. Крестьяне, не получая мануфактуры, плуговъ, гвоздей, чая и прочихъ предметовъ первой для нихъ необходимости, разочаровываются въ покупной силѣ денегъ и перестаютъ продавать свои запасы, предпочитая хранить вмѣсто денегъ хлѣбъ. Кризисъ усугубляется недостаткомъ денежныхъ знаковъ для расплаты въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ ссыпка еще производится.

„Анализъ существующаго положенія приводитъ къ выводу, что только снабженіе деревни тѣмъ, чего она требуетъ, т-е. предметами первой необходимости, можетъ вызвать на свѣтъ спрятанный хлѣбъ. Всѣ другія мѣры лишь палліативы.

„Задача снабженія деревни мануфактурой и пр. тревожила еще Вр. Правительство, но до послѣдняго времени эта задача разрѣшилась лишь въ крайне недостаточномъ размѣрѣ. Государственные органы распредѣляли незначительную часть тканей и проч. между губернскими продовольственными комитетами, которые за нее вносили плату впередъ и затѣмъ распредѣляли ее, какъ находили нужнымъ, чаще всего почти исключительно въ городахъ.

„Теперь этому необходимо положить конецъ и организовать правильное снабженіе деревни, посылать въ хлѣбородныя мѣста крупные запасы товаровъ крестьянскаго потребленія и требовать за нихъ немедленной отдачи хлѣба, однимъ словомъ—организовать въ государственномъ масштабѣ товарообмѣнъ.

„Послѣдній мыслится такимъ образомъ, что извѣстная единица (напр. волость) получаетъ мануфактуру, сельскохозяйственныя орудія и т. д. пропорціонально сданнымъ продовольственнымъ продуктамъ (напр. 1 аршинъ на 5 пуд. хлѣба) и распредѣляетъ товаръ между своими членами рав-

номѣрно. Такимъ образомъ, въ ссыпкѣ хлѣба становится заинтересованнымъ все населеніе волости, и бѣдные понудятъ имѣющихъ хлѣбъ къ его сдачѣ. Населеніе, конечно, заранѣе широко оповѣщается о новой мѣрѣ.

„Разумѣется, не вся плата за хлѣбъ производится товарами, разница доплачивается по прежнему деньгами.

„Товарообмѣнъ уже и теперь повсемѣстно происходитъ въ связи съ мѣшечничествомъ (рабочіе отдѣльныхъ фабрикъ обмѣниваютъ свой продуктъ на продовольствіе для себя). Прекратить этотъ стихійный процессъ можно лишь однимъ способомъ—организуя его въ масштабѣ государственномъ и тѣмъ превращая изъ средства дезорганизаціи продовольственнаго дѣла въ могучее орудіе его успѣха.

„Если, съ одной стороны, товарообмѣнъ сейчасъ—единственное средство къ спасенію положенія, то съ другой, именно теперь его легко организовать въ крупныхъ размѣрахъ, такъ какъ имѣется въ свободномъ распоряженіи очень большой запасъ товаровъ. На фабричныхъ складахъ находится почти мѣсячное производство мануфактуры, накопившейся тамъ благодаря недостаточно активной дѣятельности и слабымъ финансовымъ средствамъ прежняго распредѣлительнаго органа—Центроткани; въ интендантскихъ складахъ, въ связи съ демобилизаціей, освобождаются огромные запасы всякихъ товаровъ, во многихъ случаяхъ уже долго гніющіе безъ всякой пользы, въ таможняхъ и портахъ накопилось много сельско-хозяйственныхъ орудій; кромѣ того, имѣется мѣсячный запасъ нитокъ, галошъ и др.

„Всю эту партію необходимо немедленно начать двигать маршрутными поѣздами въ мѣста заготовки продовольствія, съ тѣмъ расчетомъ, чтобы закончить эту ликвидацію въ $2^1/_2$ мѣсяца.

„Такъ какъ спасеніе страны отъ голода должно быть первой задачей правительства, то нужно употребить для товарообмѣна возможно большее количество продуктовъ, временно отказывая непроизводящимъ мѣстностямъ въ полномъ удовлетвореніи ихъ потребностей въ товарахъ. Впрочемъ обезтоваренья Россіи не произойдетъ, такъ какъ ликвидируется только з а п а с ъ, текущая же выработка останется для удовлетворенія нормальныхъ потребностей. Указаннаго мѣсячнаго запаса, при обращеніи его исключительно на

товарообмѣнъ, достаточно, чтобы выкачать до лѣта большую часть прошлогодняго урожая.

„Ввести товарообмѣнъ въ меньшемъ объемѣ—было бы безполезнымъ палліативомъ. Необходимо, чтобы средство отвѣчало основной операціи—хлѣбной монополіи. Государство должно временно (на 1—2 мѣсяца) стать монопольнымъ или полумонопольнымъ покупателемъ предметовъ массоваго потребленія. Для этого оно должно располагать оборотными средствами. Добывать средства отъ мѣстныхъ продовольственныхъ органовъ производящихъ губерній, требуя отъ нихъ денегъ за направляемый товаръ, было бы совершенно нецѣлесообразно, такъ какъ отдало бы товаръ въ ихъ распоряженіе, уничтожая самую идею товарообмѣна, какъ могучаго экономическаго и психическаго фактора для подвоза хлѣба. Организовать же предварительный сборъ въ губерніяхъ потребляющихъ явно невозможно въ столь короткій срокъ—вѣдь вся сила средства въ быстротѣ его примѣненія.

„Необходима поэтому инициатива центральной власти и передача части денегъ, ассигнуемыхъ на прямую закупку хлѣба, въ распоряженіе органа Комиссаріата по Продовольствію, вѣдующаго товарообмѣномъ, для закупки товаровъ, то-есть для косвенной закупки хлѣба. Этотъ кредитъ имѣетъ характеръ возвратной ссуды оборотныхъ средствъ, расходы же по организаціи дѣла будутъ покрыты процентнымъ начисленіемъ на товаръ. Общая сумма денегъ, отпускаемыхъ на закупку продовольствія, отъ этой мѣры нисколько не увеличится, а количество потребныхъ денежныхъ знаковъ даже уменьшится, ибо платежъ за товаръ въ значительной степени имѣетъ характеръ банковой операціи.

„Стоимость товаровъ, которые предположено направить въ деревню для товарообмѣна въ теченіе ближайшихъ трехъ мѣсяцевъ, исчисляется въ слѣдующемъ размѣрѣ:

1. Мануфактура	500.000.000	руб.
2. Нитки	7.000.000	„
3. Галоши	17.000.000	„
4. Интендантскіе заказы (неоплаченные) .	100.000.000	„
5. Обувь	30.000.000	„
6. Кожа	15.000.000	„
7. Сельско-хозяйственныя орудія и машины и металлы для хозяйства	225.000.000	„

8. Посуда и стекло	20.000.000	руб.
9. Чай	13.000.000	„
10. Спички	15.000.000	„
11. Табакъ (махорка)	200.000.000	„
12. Отдѣльныя случайныя закупки	20.000.000	„
	1.162.000,000	руб.

„Такимъ образомъ, всего необходимо пріобрѣсти товаровъ на одинъ милліардъ сто шестьдесятъ два милліона (1.162.000.000) рублей, не считая оплаченныхъ Интендантствомъ, а по мѣсяцамъ: въ первый—на 600 милліоновъ руб., во второй—на 450 и въ третій—на 112 милліоновъ рублей".

Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ согласился со всѣми основными положеніями этого доклада, ассигновалъ 25 марта 1918 г. въ распоряженіе Нар. Комиссаріата Продовольствія испрашиваемую сумму въ 1.162.000.000 рублей, а 2-го апрѣля подписалъ и самый декретъ о товарообмѣнѣ, который гласилъ:

1. Въ цѣляхъ усиленія государственныхъ заготовокъ хлѣба и другихъ продовольственныхъ продуктовъ на Комиссаріатъ по Продовольствію возлагается, въ нижеуказанныхъ предѣлахъ, организація правильнаго товарообмѣна въ государственномъ масштабѣ.

2. Для продовольственнаго товарообмѣна используется опредѣленная въ порядкѣ § 3-го часть слѣдующихъ товаровъ: ткани, нитки, галантерея, кожа, шорныя издѣлія, обувь, галоши, спички, мыло, свѣчи, проволока, листовое, сортовое желѣзо, керосинъ, смазочныя масла, сельско-хозяйственныя машины и орудія, подковы, гвозди, сноповязальный шпагатъ, веревочныя издѣлія, стекло, посуда, табакъ и табачныя издѣлія, соль, патока, сахаръ и чай съ ихъ суррогатами.

Примѣчаніе: Перечень этотъ можетъ быть дополненъ и измѣненъ по соглашенію Комиссаріата по Продовольствію и Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства.

3. Въ распоряженіе Комиссаріата по Продовольствію для осуществленія возлагаемыхъ на него задачъ, по его требованію, согласно планамъ, утвержденнымъ Комиссаріатомъ Продовольствія и Предсѣдателемъ Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, передаются перечисленные въ § 2-мъ товары въ необходимыхъ для проведенія въ жизнь этихъ плановъ количествахъ. На центральные и мѣстные органы распредѣленія указанныхъ продуктовъ возлагается выполненіе всѣхъ указаній Комиссаріата по Продовольствію по осуществленію упомянутыхъ плановъ.

Примѣчаніе: Часть указанныхъ выше товаровъ, не включенныхъ въ товарообмѣнъ, распредѣляется подлежащими органами по планамъ утвержденнымъ Комиссаріатомъ по Продовольствію и Высшимъ Совѣтомъ Народнаго Хозяйства.

4. Комиссаріату по Продовольствію поручается путемъ особой инструкціи установить порядокъ и нормы выдачи указанныхъ товаровъ въ обмѣнъ на хлѣбъ и другіе продовольственные продукты, заготовляемые по государственнымъ планамъ. Въ основу этой инструкціи должно быть положено: а) привлеченіе деревенской бѣдноты къ организаціи товарообмѣна путемъ передачи товаровъ, выдаваемыхъ для обмѣна на хлѣбъ, въ распоряженіе волостныхъ или районныхъ объединеній для дальнѣйшаго распредѣленія ихъ между нуждающимся населеніемъ и б) выработка правилъ, гарантирующихъ возвратъ въ распоряженіе Совѣтской Республики всѣхъ затрачиваемыхъ на товарообмѣнъ государственныхъ средствъ, а также мѣръ, способствующихъ извлеченію возможно большаго количества денежныхъ знаковъ отъ деревенской буржуазіи.

5. Осуществленіе товарообмѣна, по указанію Комиссаріата по Продовольствію, возлагается на мѣстные продовольственные органы и уполномоченныя на то Комиссаріатомъ организаціи.

6. Безъ разрѣшенія Комиссаріата по Продовольствію или уполномоченныхъ на то органовъ обмѣнъ товаровъ на хлѣбъ не допускается.

7. Виновные въ самочинномъ обмѣнѣ товара на хлѣбъ или неподчиняющіеся указаніямъ Комиссаріата, основаннымъ на настоящемъ декретѣ, подлежатъ отвѣтственности по суду.

На основаніи § 4 декрета Комиссаріатъ Продовольствія выработалъ и опубликовалъ инструкцію, обязательную (подъ страхомъ роспуска виновныхъ организацій и преданія суду ихъ руководителей) для всѣхъ продовольственныхъ органовъ Республики. Основныя положенія этой инструкціи таковы:

... Комиссаріатъ будетъ пріобрѣтать и направлять въ распоряженіе губернскихъ продовольственныхъ органовъ большіе количества слѣдующихъ товаровъ: ткани, нитки, галантерея, кожи, шорныя издѣлія, обувь, галоши, спички, мыло, свѣчи, керосинъ, смазочныя масла, сельско-хозяйственныя машины и орудія, проволока, листовое сортовое желѣзо, подковы, гвозди, сноповязальный шпагатъ, веревочныя издѣлія стекло, посуда, табакъ и табачныя издѣлія, соль, патока, сахаръ и чай съ ихъ суррогатами.

Товаръ направляется въ адресъ губернскихъ продовольственныхъ органовъ (или областныхъ, какъ Сибирскій Крайсовѣтъ) по цѣнамъ фабричнымъ съ начисленіемъ установленныхъ процентовъ на организаціонные расходы.

При товарообмѣнѣ надлежитъ точно руководствоваться слѣдующей инструкціей:

1. Весь полученный губернскими органами товаръ, предназначаемый Комиссаріатомъ для товарообмѣна, долженъ быть использованъ исключительно для этой цѣли, а ни для какой иной.

2. Товаръ передается губернскими органами продовольственнымъ органамъ уѣздовъ, въ соотвѣтствіи съ размѣрами государственныхъ хлѣбныхъ и другихъ заготовокъ.

3. Въ предѣлахъ каждаго уѣзда товаръ распредѣляется между волостными и районными объединеніями пропорціонально количеству хлѣба и другихъ продовольственныхъ продуктовъ, сданныхъ населеніемъ, входящимъ

въ объединеніе. При этомъ используются широко, какъ вспомогательный аппаратъ, кооперативы, кредитныя товарищества и проч.

4. Внутри волостного или районнаго объединенія распредѣленіе происходитъ по возможности равномѣрно, по нормамъ, устанавливаемымъ самимъ объединеніемъ, подъ контролемъ губернскихъ и уѣздныхъ органовъ.

5. Выдача товаровъ непосредственно отдѣльнымъ сельскимъ хозяевамъ за сданный ими хлѣбъ ни въ коемъ случаѣ не допускается. Необходимо распредѣленіе товара между всѣмъ нуждающимся населеніемъ внутри указанныхъ въ § 3-мъ объединеній, дабы побудить неимущихъ воздѣйствовать на имѣющихъ хлѣбъ, понуждая къ его сдачѣ.

6. При сдачѣ хлѣба и пр. въ распоряженіе Республики рекомендуется выдавать объединеніямъ особыя квитанціи, на основаніи которыхъ будетъ получаться товаръ.

7. Комиссаріатъ гарантируетъ погрузку товаровъ не менѣе какъ на четверть стоимости сдаваемаго хлѣба и пр. въ ближайшій же мѣсяцъ. Будутъ приняты всѣ мѣры къ скорѣйшему продвиженію товаровъ на мѣста назначенія. Количество товаровъ, предназначенныхъ Комиссаріатомъ для разсылки на мѣста, достаточно, чтобы покрыть не только четверть, но половину и болѣе стоимости хлѣба. Товаръ будетъ доставляться дополнительно въ зависимости отъ состоянія транспорта.

8. Ссыпанный хлѣбъ поступаетъ въ общегосударственный фондъ и распредѣляется между потребляющими губерніями пропорціонально количествамъ, назначеннымъ по плану. *Губерніи, изъ которыхъ привезенъ товаръ, при распредѣленіи и отправкѣ хлѣба особыми преимуществами не пользуются.*

9. Обмѣнъ на хлѣбъ товара, привозимаго отдѣльными продовольственными и иными организаціями, безъ распоряженій Комиссаріата по Продовольствію не допускается ни въ коемъ случаѣ, а привезенный съ этой цѣлью товаръ реквизируется.

... 10 Губернскіе продовольственные органы должны вести точную отчетность по товарообмѣну, отмѣчая количество и стоимость получаемаго отъ центра для товарообмѣна товара. Расчетъ за товары, полученные для обмѣна на хлѣбъ, производится исключительно съ Комиссаріатомъ по Продовольствію или по его распоряженіямъ въ сроки и въ порядкѣ, установленномъ имъ при посылкѣ товаровъ.

11. Суммы, полученныя отъ населенія за товаръ, присылаемый Комиссаріатомъ, должны незамедлительно вноситься на особый текущій счетъ Комиссаріата, открываемый съ этой цѣлью въ каждой губерніи, и не могутъ обращаться ни на какую другую потребность подъ угрозой строжайшей отвѣтственности.

12. На покрытіе расходовъ мѣстныхъ органовъ по организаціи товарообмѣна на товары можетъ быть наложено процентное начисленіе въ размѣрѣ дѣйствительныхъ расходовъ, включая и расходъ по доставкѣ на мѣста изъ районовъ производства. Размѣръ начисленія безотлагательно сообщается въ Комиссаріатъ на утвержденіе.

Вскорѣ же послѣ опубликованія этой инструкціи народный комиссаръ продовольствія распорядился, чтобы посылаемые продовольственнымъ комитетамъ, совѣтамъ депу-

татовъ и другимъ организаціямъ предметы первой необходимости въ обмѣнъ на хлѣбъ распредѣлялись между крестьянствомъ, поставляющимъ хлѣбъ, по нормѣ $^1/_4$ товарами и $^3/_4$ деньгами. По отношенію къ тѣмъ районамъ, откуда хлѣбъ доставляется болѣе усиленно, можно допустить отступленія въ зависимости отъ имѣющихся на мѣстахъ запасовъ товаровъ.

Самое распредѣленіе товаровъ, обмѣниваемыхъ на хлѣбъ, можетъ быть передано кредитнымъ и потребительскимъ кооперативамъ и крестьянскимъ объединеніямъ, при непремѣнномъ контролѣ продовольственныхъ комитетовъ и мѣстныхъ совѣтовъ.

Въ циркулярѣ указывается, что отнюдь не рекомендуется передавать распредѣленіе и обмѣнъ товаровъ непосредственно въ руки частныхъ лицъ, въ виду возможности на этой почвѣ спекуляціи.

Уже при бѣгломъ ознакомленіи съ приведенными документами можно замѣтить, что авторы ихъ, стремясь къ ближайшей практической цѣли, какъ бы не замѣчали всѣхъ послѣдствій предпринимаемаго шага. Почему въ самомъ дѣлѣ объяснительная записка указываетъ на реализацію лишь имѣвшихся весною мануфактурныхъ [1]) и интендантскихъ запасовъ, не указывая на текущую выработку? Затѣмъ, почему въ декретѣ и инструкціи проведена такая строгая спецификація товаровъ, когда даже въ объяснительной запискѣ указывалась ассигновка въ 20 милл. рублей на „отдѣльныя случайныя закупки“, т. е. на пріобрѣтеніе продуктовъ, особо не упомянутыхъ? Какъ извѣстно, объектомъ мѣновой операціи можетъ быть любой предметъ, имѣющій потребительскую цѣнность. Далѣе, авторы приведеныхъ документовъ всюду оговариваютъ, что товарообмѣнъ вводится для усиленія продовольственныхъ заготовокъ. Почему-бы не придать мѣропріятію сразу-же широкій размахъ и не предусмотрѣть примѣненія изобрѣтеннаго способа къ выявленію

[1]) Благодаря исключительной неопытности органовъ, вѣдавшихъ первоначально текстильнымъ производствомъ Республики, взятыя на учетъ ткани гнили на фабричныхъ складахъ, предприниматели, не имѣя возможности обернуть капиталъ, отказывались отъ уплаты заработка ткачамъ и отъ закупки сырья. Населеніе-же тѣмъ временемъ испытывало величайшую нужду въ тканяхъ. Слѣдовательно, текстильные запасы, о которыхъ идетъ рѣчь въ объяснительной запискѣ Комиссаріата Продовольствія, создались совершенно искусственно.

нѣлаго ряда другихъ скрытыхъ въ населеніи продуктовъ? Практика указывала, что въ этомъ ощущается большая нужда: задолго до оффиціальнаго утвержденія товарообмѣна, еще въ 1917 году, отдѣльныя организаціи заключали между собою мѣновыя сдѣлки, а на мѣшечническій, стихійный продуктообмѣнъ ссылается и сама объяснительная записка Компрода. Въ мѣшечническомъ-же быту мѣняется все на все.

Но наиболѣе важные недочеты реформы 2 апрѣля заключаются въ томъ, во первыхъ, что устанавливается двойственность распредѣлительнаго аппарата, во вторыхъ же—вручаемые Комиссаріату Продовольствія на милліардную сумму товары пускаются на волю божью. Этимъ мы хотимъ отмѣтить вотъ что.

До апрѣля мѣсяца имѣлось въ виду сосредоточить все дѣло производства и распредѣленія промышленныхъ продуктовъ въ рукахъ отдѣловъ и секцій Высшаго Совѣта Нар. Хоз. (такъ назыв. главковъ и центровъ). Плохо-ли, хорошо-ли, но эти органы приступили вскорѣ же послѣ октябрьской революціи къ созданію соотвѣтствующаго аппарата Декретомъ 2 апрѣля огромная масса товаровъ бралась изъ ихъ рукъ и передавалась Компроду. Тутъ, при правильномъ подходѣ къ дѣлу, могло быть одно изъ двухъ: или распредѣлительные аппараты центроглавковъ получаютъ соотвѣтствующія заданія, примѣнительно къ цѣлямъ Комиссаріата Продовольствія (усиленіе товарнаго снабженія хлѣбныхъ губерній, выдача товаровъ лишь по квитанціямъ ссыпныхъ пунктовъ продкомовъ, учетъ этихъ квитанцій и проч.), или-же Комиссаріатъ Продовольствія заступаетъ собою, какъ распредѣлитель, мѣсто центроглавковъ, оставляя за ними лишь производственныя функціи.

„Смягчающимъ вину“ Компрода обстоятельствомъ было одно—полное отсутствіе у центроглавковъ этого самаго аппарата распредѣленія. Однако, если мы примемъ во вниманіе, что не было этого аппарата и у Компрода, то вредъ установленной декретомъ 2 апрѣля двойственности выступитъ еще рѣзче: стало быть не только нарушался планъ распредѣленія, но, къ тому же, узаконялось и распыленіе организаціонныхъ усилій.

Практика не замедлила подчеркнуть промахъ законодателя. — Мобилизованные Комиссаріатомъ Продовольствія

промышленные продукты, дойдя до губпродкомовъ, порывали всякую связь съ Москвою и немедленно переставали служить той цѣли, ради которой были двинуты изъ фабрично-заводскихъ складовъ: какъ общее правило, они продавались за деньги, безъ всякаго плана, самыя-же деньги, вырученныя губпродкомами, не вносились на счетъ управленія по продуктообмѣну, а пускались въ оборотъ, обслуживали мѣстныя (мѣшечническія) операціи и исчезали изъ рукъ центральной власти. Такимъ образомъ, товарообмѣнъ вылился фактически въ долгосрочную (если не безвозвратную) ссуду центра мѣстнымъ органамъ въ суммѣ 1.162 милл. рублей плюсъ нѣкоторый %, нажитый продкомами на перепродажѣ.

Необходимо было найти выходъ изъ такого неожиданнаго (?) оборота дѣлъ и исправить основныя по крайней мѣрѣ дефекты апрѣльскихъ мѣропріятій.

Декретомъ 27 мая о реорганизаціи Комиссаріата Продовольствія намѣченъ совершенно правильный путь дальнѣйшей работы. Перестраивая наново мѣстные органы Компрода, этотъ декретъ, въ выраженіяхъ, по ясности своей необычайныхъ для нашего времени, очерчиваетъ и основныя задачи снабженія. Первые пять параграфовъ декрета гласятъ:

§ 1. Признавая необходимымъ объединить въ одномъ органѣ снабженіе населенія всѣми предметами первой необходимости и продовольствія, организовать въ государственномъ масштабѣ распредѣленіе этихъ товаровъ и подготовить переходъ къ національзаціи торговли предметами первой необходимости, В. Ц. И. К. С. Р., С., Кр. и К. Д. постановилъ: возложить на Народный Комиссаріатъ Продовольствія выполненіе указанныхъ задачъ.

§ 2. Центральные органы, регулирующіе производство и распредѣленіе того или иного предмета первой необходимости, въ дѣлѣ распредѣленія подчиняются всѣмъ указаніямъ Народнаго Комиссаріата Продовольствія. Тѣ изъ этихъ органовъ, которые имѣютъ чисто распредѣлительныя функціи, переходятъ въ вѣдѣніе Народнаго Комиссаріата Продовольствія.

Примѣчаніе: Утвержденіе общаго плана распредѣленія предметовъ первой необходимости, производство коихъ регулируется Высшимъ Совѣтомъ Народнаго Хозяйства, принадлежитъ Народному Комиссару Продовольствія по соглашенію съ Предсѣдателемъ Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, причемъ принятые ими планы, съ обозначеніемъ тѣхъ продуктовъ, на которые эти планы распространяются, равно какъ и періодическіе отчеты о количествѣ продуктовъ, фактически распредѣленныхъ по этимъ планамъ, публикуются во всеобщее свѣдѣніе.

§ 3. Цѣны на предметы первой необходимости устанавливаются Высшимъ Совѣтомъ Народнаго Хозяйства совмѣстно съ Народнымъ Комиссаріатомъ Продовольствія.

§ 4. Распредѣленіе между населеніемъ осуществляется мѣстными продовольственными организаціями, при участіи кооперации, на основаніи декрета о потребительскихъ кооперативныхъ организаціяхъ отъ 11-го апрѣля 1918 года [1]).

Примѣчаніе: Частная торговля предметами первой необходимости можетъ быть допущена подъ контролемъ и на основаніяхъ, устанавливаемыхъ областными и губернскими продовольственными органами въ согласіи съ общими указаніями Народнаго Комиссаріата Продовольствія и положеніями о частной торговлѣ.

---

[1]) Этотъ весьма важный декретъ заключается въ слѣдующемъ.

1. Потребительскія кооперативныя организаціи обслуживаютъ въ каждомъ районѣ ихъ дѣятельности все населеніе.

Всѣ торговыя предпріятія, снабжающія населеніе предметами потребленія, облагаются въ пользу казны особымъ сборомъ въ размѣрѣ 5 проц. ихъ оборота. Члены потребительскихъ обществъ освобождаются отъ этого налога, получая отъ своихъкооперативовъ 5 проц. съ суммы ихъ забора обратно по утвержденіи годового отчета.

2. Малодостаточныя лица, желающія вступить въ члены потребительскаго общества, вносятъ минимальный вступительный членскій взносъ (не свыше 50 коп.). Образованіе членскихъ паевъ для этихъ лицъ допускается путемъ удержанія изъ 5 проц. обложенія на забираемые товары.

3. Каждый опредѣленный районъ или мѣстность обслуживаются отдѣльнымъ потребительскимъ обществомъ и его отдѣленіями.

4. Въ предѣлахъ каждой мѣстности, территоріальнаго участка, могутъ дѣйствовать не болѣе двухъ потребительскихъ кооперативовъ: общегражданскій и классовый рабочій.

5. Нормы, устанавливаемыя центральными или мѣстными органами совѣтской власти и, въ частности, органами снабженія относительно распредѣленія продуктовъ и т. п., обязательны какъ для частныхъ торговыхъ предпріятій, такъ и для кооперативныхъ организацій.

6. Представители союзовъ потребительскихъ обществъ участвуютъ въ работахъ государственныхъ, центральныхъ и мѣстныхъ органовъ снабженія, регламентирующихъ частныя торговыя предпріятія и имѣющихъ право изымать ихъ въ государственное управленіе.

7. Тѣмъ кооперативнымъ организаціямъ, которыя объединятъ въ своей мѣстности (см. пунктъ 4-й) все населеніе, будутъ предоставлены налоговыя преимущества, которыя будутъ опредѣлены особо.

8. По мѣрѣ осуществленія обезпеченности кооперативовъ продуктами, должно быть приступлено къ введенію выдачи работающему населенію заработка свидѣтельствами на право полученія изъ кооперативовъ опредѣленныхъ предметовъ потребленія

9. Потребительскія общества оказываютъ всестороннее содѣйствіе совѣт-

§ 5. Для выработки плановъ распредѣленія предметовъ первой необходимости, заготовки сельско-хозяйственныхъ продуктовъ и товарообмѣна и для согласованія дѣйствія организацій, вѣдающихъ снабженіе, при Народномъ Комиссаріатѣ Продовольствія учреждается Совѣтъ Снабженія, являющійся совѣщательной комиссіей, изъ представителей Народнаго Комиссаріата Продовольствія, Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, Народныхъ Комиссаріатовъ: торговли и промышленности, путей сообщенія, земледѣлія и военно-морского вѣдомства, областныхъ и столичныхъ комитетовъ продовольствія, центральнаго союза потребительныхъ обществъ, дѣйствующій на основаніи особаго положенія, издаваемаго Комиссаріатомъ Продовольствія.

Какъ видимъ, здѣсь уже не идетъ рѣчь о нѣсколькихъ, отдѣльно названныхъ, продуктахъ широкаго потребленія.— Комиссаріатъ Снабженія призывается къ распредѣленію всѣхъ продуктовъ народнаго пользованія. Тѣмъ самымъ разъ и навсегда устраняется двойственность распредѣлительнаго аппарата [1]). Намѣчается декретомъ и самая сущность распре-

---

ской власти къ тому, чтобы всѣ денежные капиталы и оборотныя средства какъ частныхъ лицъ, такъ и учрежденій, были помѣщаемы въ Государственномъ банкѣ, и проводятъ съ своей стороны эту мѣру въ отношеніи своихъ капиталовъ и оборотныхъ средствъ немедленно по установленіи совмѣстно съ Комиссаріатомъ Финансовъ необходимыхъ гарантій и льготъ, обезпечивающихъ имъ свободное распоряженіе при надлежащими имъ средствами.

10. Органы совѣтской власти привлекаютъ союзы потребительскихъ обществъ, въ мѣру развитія ихъ техническо-хозяйственнаго аппарата, къ закупкѣ, заготовкѣ, переработкѣ и производству продуктовъ, по порученію государственныхъ органовъ снабженіемъ и Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, при содѣйствіи ихъ и подъ ихъ контролемъ.

Далѣе декретъ предусматриваетъ, что разработкой всѣхъ вопросовъ участія кооперации въ дѣлѣ снабженія и установленіемъ взаимоотношенія продовольственныхъ и кооперативныхъ организацій вѣдаетъ особая комиссія, учреждаемая при Комиссаріатѣ Продовольствія и состоящая изъ трехъ представителей Компрода, трехъ—отъ кооперативныхъ центровъ и одного—отъ Высш. Совѣта Н. Хоз.

Комиссія эта уже организована и работаетъ въ указанномъ декретомъ направленіи.

Между прочимъ, не слѣдуетъ смѣшивать ее съ кооперативнымъ отдѣломъ В. С. Н. Х., вѣдающимъ общій надзоръ за кооперацией и кооперативное законодательство.

[1]) Однако, на практикѣ въ частныхъ случаяхъ совѣтская власть сплошь и рядомъ отступаетъ отъ своихъ собственныхъ законовъ. Характеренъ въ этомъ отношеніи актъ 2 іюня, которымъ декретировалась ассигновка западно-сибирскому совѣту народнаго хозяйства 10.000.000 рублей машинами, желѣзомъ и др. матеріалами, намѣченными къ пріобрѣтенію въ предѣлахъ

дѣлительныхъ органовъ—это государственныя или коммунальныя (потребительско-кооперативныя) организаціи. Частная торговля допускается къ распредѣленію лишь въ переходное время, пока потребительскія коммуны не объединятъ все населеніе.

Однако, спустя всего нѣсколько дней послѣ изданія этого принципіально выдержаннаго акта, декретомъ 11 іюня была вновь внесена большая путаница въ дѣло распредѣленія промышленныхъ продуктовъ. Мы имѣемъ въ виду слѣдующія положенія объ обязанностяхъ и правахъ комитетовъ сельской бѣдноты:

> § 3. Въ кругъ дѣятельности волостныхъ и сельскихъ комитетовъ бѣдноты входитъ... распредѣленіе... предметовъ первой необходимости и сельско-хоз. орудій...
>
> § 9. Временно, впредь до особаго распоряженія Народнаго Комиссара Продовольствія, устанавливаются слѣдующія правила распредѣленія предметовъ первой необходимости и простѣйшихъ сельско-хозяйственныхъ орудій:
>
> а) Въ волостяхъ, гдѣ къ 15-му іюля хлѣбные излишки по опредѣленію губернскихъ и уѣздныхъ совдеповъ и соотвѣтствующихъ продовольственныхъ органовъ окажутся полностью изъятыми изъ рукъ кулаковъ и богатѣевъ, предметы первой необходимости и простѣйшія сельско-хозяйственныя орудія отпускаются бѣднотѣ со скидкой 50% съ установленныхъ цѣнъ.
>
> б) Въ волостяхъ, гдѣ хлѣбные излишки будутъ изъяты изъ рукъ кулаковъ и богатѣевъ къ 15-му августа, предметы первой необходимости и простѣйшія сельско-хозяйственныя орудія будутъ отпускаться со скидкой 25% съ установленныхъ цѣнъ.
>
> в) Въ волостяхъ, гдѣ хлѣбные излишки окажутся изъятыми изъ рукъ кулаковъ и богатѣевъ въ теченіе второй половины августа, предметы первой необходимости и простѣйшія сельско-хозяйственныя орудія отпускаются бѣднотѣ со скидкой 15% съ установленныхъ цѣнъ.

Уральской области. Совдепу Уральской области предписывалось отпустить машины и матеріалы за счетъ В. С. Н. Х. и представить смѣты и соображенія, на основаніи которыхъ могутъ быть отпущены кредиты и денежныя подкрѣпленія.

Западно-сибирскому совѣту народнаго хозяйства надлежало въ кратчайшій срокъ представить отчетъ въ израсходованіи отпущенныхъ матеріаловъ и смѣты всѣхъ предстоящихъ расходовъ.

Такимъ образомъ, внѣ вліянія Комиссаріата Снабженія ставилась крупная распредѣлительная операція черезъ нѣсколько дней послѣ того, какъ въ руки этого Комиссаріата было передано все массовое снабженіе.

Рѣчь идетъ тутъ, какъ видимъ, не о контролѣ комитетовъ бѣдноты за распредѣленіемъ, а о передачѣ въ ихъ руки самаго распредѣленія, т. е. объ организаціи новыхъ распредѣлительныхъ аппаратовъ. Съ практической точки зрѣнія это—явная нелѣпость и извращеніе самаго принципа о революціонной самодѣятельности трудовой деревни.

Что касается скидокъ на товарахъ,—тутъ ясно подчеркивается капитуляція пролетарія передъ хлѣбопроизводителемъ—мужикомъ.—Городъ даетъ деревнѣ крупную премію за своевременно предоставленный кусокъ хлѣба. Премія дается, правда, не кулаку, имѣющему продовольственные запасы, а сельской бѣднотѣ за помощь въ экспропріаціи кулака [1]), но соціально-экономическій смыслъ ея всетаки остается такимъ, какъ указано.

Еще дальше, въ смыслѣ капитуляціи передъ пахаремъ, идетъ декретъ 8 августа 1918 г. объ обязательномъ товарообмѣнѣ.

Сущность этого декрета такова.

Съ 15 августа въ двѣнадцати губерніяхъ Совѣтской Россіи (Воронежской, Вятской, Казанской, Курской, Орловской, Пензенской, Пермской, Саратовской, Симбирской, Тамбовской, Тульской и Уфимской) вводится снабженіе сельскихъ мѣстностей товарами промышленнаго производства исключительно въ обмѣнъ на продовольственные продукты и сельско-хозяйственное сырье (ленъ, пенька, кожи и т. п.).

Отнынѣ слѣдовательно промышленность платитъ сельскому хозяйству той же монетой, что и сельское хозяйство,—реальной цѣнностью, „сгусткомъ человѣческаго труда“.

Какъ же однако быть съ тѣми гражданами, обитающими въ сельскихъ мѣстностяхъ указанныхъ губерній, которые, продавая свой трудъ за заработную плату, не имѣютъ на рукахъ товарныхъ цѣнностей? Какъ быть съ сельскими батраками, учителями, врачами, агрономами, служащими разныхъ учрежденій? На этотъ предметъ декретомъ 8 августа устанавливаются слѣдующія правила. Комитетами сельской

---

[1]) Въ этомъ какъ разъ ахиллесова пята декрета 11 іюня: не давая дѣйствительному хлѣбопроизводителю экономическихъ преимуществъ, мы зачеркиваемъ въ его психикѣ побудительный мотивъ къ увеличенію запашекъ.

бѣдноты, а гдѣ ихъ нѣтъ,—сельскими совдепами составляются списки лицъ, имѣющихъ право расплачиваться за товары не продуктами, а деньгами (т.-е. списки пролетаріевъ). Отдѣльные потребительскіе кооперативы также имѣютъ право возбуждать ходатайство о предоставленіи ихъ членамъ товаровъ на бо́льшую сумму, чѣмъэти члены могутъ сдать въ обмѣнъ продуктовъ. Всѣ такіе списки и ходатайства разсматриваются мѣстными продовольственными органами и удовлетворяются лишь въ такой степени, чтобы доставленные въ уѣздъ товары были оплачены каждый данный продуктами и сырьемъ не менѣе какъ въ 85%. Иначе говоря, государство принимаетъ отъ уѣзднаго продовольственнаго отдѣла въ уплату за товары деньгами только 15% (самое большее), остальное требуетъ оплатить продуктами сельскаго хозяйства.

Въ эти 15% входятъ денежные взносы не только пролетарскаго элемента уѣзда, но и крестьянскаго населенія тѣхъ мѣстностей, которыя пострадали отъ неурожая или по какимъ-нибудь другимъ причинамъ, отъ населенія не зависящимъ, не имѣютъ достаточнаго количества излишнихъ продуктовъ и сырья, могущихъ быть обмѣненными на товаръ.

Въ исключительныхъ случаяхъ кооперативы могутъ ходатайствовать о пониженіи указанной нормы продуктоваго покрытія товаровъ до 50% и ниже.

Всѣ операціи товарообмѣна декретъ 8 августа возлагаетъ на кооперативныя организаціи и союзы ихъ. Къ этому привела печальная практика непосредственнаго распредѣленія товара продорганами и иными, подчасъ случайными, учрежденіями, не имѣющими своего хорошо слаженнаго и строго подотчетнаго аппарата. Этимъ мы какъ бы возвращаемся, послѣ блужданій, къ тѣмъ основамъ, которыя были предусмотрѣны еще декретомъ 11 апрѣля о потребительскихъ коммунахъ. Кооперативы обязуются вести особую отчетность по обмѣну, принимая въ зачетъ за товары или продукты въ натурѣ или квитанціи ссыпныхъ и пріемочныхъ пунктовъ продовольственныхъ и кооперативныхъ органовъ.

На губернскіе и уѣздные продовольственные отдѣлы, на комитеты бѣдноты и на волостные совдепы возлагается обязанность контролировать дѣятельность кооперацiи. Иными словами, мы уловили, наконецъ, суть дѣловой организаціи и обязуемся въ дальнѣйшемъ не смѣшивать двухъ

вещей – соціальной диктатуры трудящихся и исполнительныхъ мѣропріятій государственной власти: органы практическаго дѣйствія революціи не обязательно должны состоять изъ пролетаріевъ.

Декретъ 8 августа постановляетъ, далѣе, что всякое правонарушеніе влечетъ для правленія кооперативной организаціи устраненіе отъ должности и судебную отвѣтственность. Въ случаѣ серьезныхъ правонарушеній допускается оштрафованіе кооперативной организаціи.

Все это безспорно. Не внушаетъ какихъ-либо опасеній и дальнѣйшее.

На ряду съ кооперативами, какъ распредѣлителями, декретъ упоминаетъ также совѣтскія общества и частныя учрежденія. Подъ первыми очевидно надо подразумѣвать прежде всего комитеты сельской бѣдноты, на которые, какъ извѣстно, также возложены функціи товарораспредѣленія въ силу декрета 11 іюня. Сюда же могутъ быть отнесены соотвѣтствующіе отдѣлы сельскихъ совдеповъ и всякаго рода не-кооперативныя трудовыя организаціи, могущія взять на себя роль товарораспредѣлителей тамъ, гдѣ кооперативы отсутствуютъ.

Подъ частными учрежденіями декретъ подразумѣваетъ, надо думать, частную торговлю и всякаго рода объединенія гражданъ, не подходящія подъ первую категорію (напр., благотворительныя общества).

Съ редакціонной стороны декретъ 8 августа безусловно неудовлетворителенъ и нуждается въ основательномъ практическомъ разъясненіи въ порядкѣ инструкціонномъ.

Неясна, во-первыхъ, норма денежнаго и товарнаго зачета.

Затѣмъ, совершенно не опредѣлено, какія же инстанціи разрѣшаютъ вопросъ о пониженіи зачета натурой—уѣздные или губернскіе продкомы.

Далѣе, въ декретѣ говорится (темно, правда) о взаимоотношеніяхъ продовольственныхъ организацій съ уѣздными и губернскими кооперативными союзами, но обойденъ молчаніемъ практически весьма важный пунктъ—о роли въ товарораспредѣленіи и ссыпкѣ областныхъ и всероссійскихъ кооперативныхъ союзовъ, какъ самостоятельныхъ контрагентовъ, дѣйствующихъ черезъ мѣстныя свои конторы, такъ и въ роли высшихъ хозяйственныхъ руководителей мѣстными кооперативными союзами.

Полнымъ молчаніемъ обходитъ декретъ роль въ товарораспредѣленіи „Центрозакупа“ и его мѣстной агентуры.

Кромѣ этихъ и нѣкоторыхъ другихъ недомолвокъ и неясностей, имѣется въ текстѣ этого законодательнаго акта и рядъ второстепенныхъ промаховъ. Что значитъ, напр., предусматриваемое § 14-мъ назначеніе членовъ правленія провинившагося кооператива Центросоюзомъ? Почему Центросоюзъ выступаетъ только здѣсь, въ своеобразной экзекуціонной роли (отъ которой, кстати сказать, онъ безусловно откажется), почему объ этомъ матеріальномъ и духовномъ центрѣ кооперації не говорится въ другихъ, „дѣловыхъ“ параграфахъ?

Затѣмъ, цѣлесообразно ли возлагать составленіе списковъ лицъ, платящихъ за товаръ деньгами, только на комитеты бѣдноты? Во избѣжаніе злоупотребленій тутъ слѣдовало бы установить двойной контроль.

Надо сказать по совѣсти, что управленіе по продуктообмѣну или другое учрежденіе, редактировавшее текстъ декрета, не отнеслось къ этой своей задачѣ съ должнымъ вниманіемъ. Мы до сихъ поръ не усвоили какъ слѣдуетъ, что каждое неясное слово закона замедляетъ дѣло, поглощаетъ массу времени и государственныхъ средствъ на запросы и отвѣты, сплошь и рядомъ портитъ доброе начинаніе...

Сбрасывая со счета редакціонные промахи, необходимо признать, что принципіальная сущность декрета 8 августа велика. То, что жило въ мысляхъ у всѣхъ продовольственныхъ работниковъ, что проникало уже мало-по-малу въ практику, нашло законодательное выраженіе. Ф о р м а хозяйственнаго отношенія трудового города и трудовой деревни установлена.

Необходимо эту форму наполнить живымъ экономическимъ содержаніемъ.

Самыя неясности положеній декрета устранены опубликованной 17 августа инструкціей. Управленіе по Продуктообмѣну рекомендовало мѣстнымъ продорганамъ руководствоваться слѣдующимъ:

> 1) Снабженіе населенія предметами первой необходимости производится Комиссаріатомъ по Продовольствію по планамъ снабженія, вырабатываемымъ имъ и утвержденнымъ Народнымъ Комиссаромъ по Продовольствію и Предсѣдателемъ Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства.

2) Все назначеннсе по плану снабженія на данную губернію количество предметовъ первой необходимости—хлопчато-бумажныхъ, суконныхъ, шерстяныхъ, шелковыхъ и льняныхъ тканей, нитокъ, галошъ, обуви, кожи, мыла, спичекъ, табака, сахара, соли, чая, сельско-хозяйственныхъ машинъ и металловъ—отпускается Народнымъ Комиссаріатомъ по Продовольствію исключительно губернскимъ продовольственнымъ органамъ или районнымъ организаціямъ, выдѣленнымъ въ самостоятельную продовольственную единицу.

3) Народный Комиссаріатъ по Продовольствію вовлагаетъ на всѣ губернскіе продовольственные органы обязанность широко оповѣстить населеніе о томъ, что отпускъ предметовъ первой необходимости ходокамъ изъ провинціи, частнымъ лицамъ, волостнымъ и сельскимъ кооперативамъ и потребительскимъ обществамъ впредь производиться совершенно не будетъ.

4) Губернскія и районныя продовольственныя организаціи обращаются за полученіемъ причитающихся имъ по плану снабженія предметовъ широкой необходимости въ Народный Комиссаріатъ по Продовольствію.

5) Губернскимъ продовольственнымъ органамъ вмѣняется въ обязанность, въ случаѣ отсутствія или недостаточной мощности собственнаго распредѣлительнаго аппарата,—привлечь къ полученію и распредѣленію предметовъ первой необходимости крупныя кооперативныя объединенія изъ числа входящихъ въ Центральный Союзъ Потребительскихъ Обществъ, кредитныя и ссудо-сберегательныя товарищества и другія крупныя организаціи, пользующіяся довѣріемъ и обладающія достаточнымъ капиталомъ. Привлеченіе частнаго торговаго аппарата допущено быть не можетъ.

6) Съ привлекаемыми организаціями, губпродорганы заключаютъ договоры, обусловливая количество и родъ предметовъ первой необходимости, срокъ и способы расплаты, порядокъ продуктообмѣна, въ соотвѣтствіи съ изданными декретами, и формы контроля надъ распредѣленіемъ товаровъ.

7) Губернскіе продовольственные органы, по заключеніи договора, выдаютъ привлеченнымъ организаціямъ удостовѣренія на право полученія различныхъ товаровъ, съ обозначеніемъ количества и рода товара и станціи назначенія. По означеннымъ удостовѣреніямъ и будетъ производиться отпускъ товаровъ, причитающихся по плану снабженія.

8) Отпущенные губпродорганамъ или привлеченнымъ послѣдними организаціямъ товары направляются въ адреса губпродорганов и имъ же препровождаются копіи счетовъ на высылаемые товары.

Примѣчаніе: Если по техническимъ условіямъ отправка въ адресъ губпродорганов невозможна, послѣдніе оговариваютъ въ выдаваемыхъ удостовѣреніяхъ, въ чей адресъ разрѣшается отправка товаровъ.

9) Всѣ получаемые предметы первой необходимости немедленно заносятся губпродорганами въ отдѣльныя товарныя книги по роду товара, веденіе которыхъ вмѣняется въ обязанность. Затѣмъ губпродкомы принимаютъ мѣры къ немедленной реализаціи товаровъ черезъ передачу соотвѣтствующимъ организаціямъ, съ соблюденіемъ условій, изложенныхъ въ настоящей инструкціи, и путемъ учиненія передаточной надписи на дубликатахъ.

10) Назначенную на данную губернію по плану снабженія мануфактуру губпродорганы распредѣляютъ немедленно по уѣздамъ, сообразуясь съ количествомъ населенія даннаго района, съ величиной заготовокъ хлѣбныхъ и другихъ пищевыхъ продуктовъ, степенью важности даннаго района для продуктообмѣна, для чего населеніе раздѣляется въ отношеніи нормы душевого потребленія по нижеслѣдующимъ категоріямъ:

Къ первой категоріи относится сельское населеніе хлѣбородныхъ районовъ, рабочіе добывающей промышленности, рабочіе фабрикъ и заводовъ обрабатывающей промышленности, рабочіе, занятые на постройкахъ желѣзныхъ дорогъ и другихъ техническихъ сооруженій, сельское населеніе, дающее пищевые продукты (масло, мясо, овощи и др.), и населеніе крупныхъ промышленныхъ городовъ (съ населеніемъ свыше ста тысячъ человѣкъ). Данная категорія получаетъ товары по максимальной нормѣ душевого потребленія.

Ко второй категоріи относится сельское населеніе, неимѣющее для предложенія взамѣнъ какихъ либо пищевыхъ продуктовъ или продуктовъ, которые могутъ быть использованы для цѣлей товарообмѣна въ другихъ мѣстахъ, а также населеніе городовъ, насчитывающихъ менѣе ста тысячъ человѣкъ. Означенная категорія получаетъ товары въ размѣрѣ $^1/_2$ нормы душевого потребленія первой категоріи.

Примѣчаніе: Означенныя нормы впредь до дополнительнаго разъясненія распространяются исключительно на ткани.

11) На губпродорганы возлагается обязанность расчитать количество жителей, принадлежащихъ къ составу той или иной категоріи, опредѣлить, согласно съ количествомъ предметовъ первой необходимости каждаго рода, норму душевого потребленія для каждой категоріи и назначить на отдѣльные уѣзды и города извѣстное количество ихъ.

12) Вся закупка предметовъ первой необходимости, равно какъ и выдача разрѣшеній привлекаемымъ организаціямъ ведется губпродорганами въ предѣлахъ выработанной ими погубернской и поуѣздной разверстки.

Примѣчаніе 1. Лица, входящія въ составъ опредѣленнаго объединенія и получающія предметы первой необходимости отъ своихъ центральныхъ учрежденій, какъ то: желѣзнодорожны

служащіе, военноплѣнные, красная армія, рѣчной флотъ и другія, лишаются права на полученіе товаровъ отъ продовольственныхъ органовъ.

Примѣчаніе 2. Мануфактура и кожа, требуемыя для техническихъ надобностей (для фабричнаго производства, для переплетныхъ, сапожныхъ и шапочныхъ мастерскихъ, лазаретовъ и т. п.) удовлетворяются соотвѣтствующими отдѣленіями главковъ и центровъ или продовольственными органами изъ количества, полагающагося или по плану снабженія или сверхъ плана. Губпродорганы должны немедленно потребовать отъ соотвѣтствующихъ уѣздныхъ, а послѣднія отъ упомянутыхъ учрежденій представленія періодическихъ мануфактурныхъ и кожевенныхъ смѣтъ, каковыя съ своимъ заключеніемъ препровождать въ соотвѣтствующіе отдѣлы Тканей или Кожи и Обуви Народнаго Комиссаріата по Продовольствію на предметъ включенія въ дополнительную разверстку. Готовый продуктъ берется на учетъ и включается въ плановую разверстку.

13) На губпродкомы производящихъ губерній возлагается обязанность строго руководствоваться декретомъ объ обязательномъ товарообмѣнѣ отъ 8 августа с. г., строго слѣдить, чтобы организаціями, коимъ были выданы для распредѣленія предметы первой необходимости, предъявлялись въ губернскіе или, съ согласія послѣднихъ, въ уѣздные комиссаріаты по продовольствію квитанціи о сдачѣ пищевыхъ продуктовъ, по коимъ выдавались товары, въ качествѣ оправдательныхъ документовъ дѣйствительности продуктообмѣна.

14) Въ калькуляцію организаціонныхъ расходовъ, начисляемыхъ губпродорганами на фабричную стоимость товаровъ, должна входить дѣйствительная стоимость канцелярскихъ расходовъ, транспорта, страховки, фрахта и храненія до момента сдачи товаровъ. Организаціонные расходы не должны въ общемъ превышать для губпродкомовъ 3—5% начисленія, а для упродкомовъ и кооперативныхъ объединеній 5% начисленія.

15) Размѣръ процентнаго начисленія на товары, устанавливаемаго кооперативными организаціями при распредѣленіи товаровъ между потребителями, опредѣляется по соглашенію съ губпродорганами.

Если читатель слѣдилъ внимательно за основными мыслями приведенныхъ нами законодательныхъ актовъ и разъясненій ихъ, онъ не могъ не замѣтить слѣдующаго.

Во первыхъ, совѣтская власть принуждена была на протяженіи четырехъ мѣсяцевъ превратить промышленное населеніе изъ должника деревни въ кредитора ея: если декретомъ 2 апрѣля (вѣрнѣе разъяснительной депешей А. Д. Цюрупы) устанавливалась норма товарнаго покрытія хлѣбныхъ продуктовъ въ $^1/_4$, а за остальныя $^3/_4$ предлагалось

крестьянамъ получить кредитками, то декретомъ 8 августа предоставляется крестьянину право уплатить за товары продуктами 85%, а за оставшіеся 15% внести кредитками. Мы подчеркиваемъ это, какъ чрезвычайно показательный примѣръ диктатуры мужика [1]) въ пролетарской Республикѣ. Замѣтимъ къ тому-же, что въ декретѣ 8 августа имѣется въ виду уже не помощникъ въ „хлѣбномъ походѣ"—бѣднота, а дѣйствительный производитель товарныхъ хлѣбныхъ запасовъ, т.-е. главнымъ образомъ—средній крестьянинъ и не порвавшій съ землею кулакъ.

Во вторыхъ, за эти-же лѣтніе мѣсяцы былъ окончательно установленъ дѣловой принципъ въ строительствѣ распредѣлительнаго аппарата: попытавшись весною опереться на кооперацію (см. декретъ 11 апрѣля) и встрѣтивъ съ этой стороны озлобленную оппозицію, мы обратились въ противоположную сторону, возложивъ всѣ надежды на обюрократизировавшіеся продкомы. Здѣсь насъ ожидало горькое разочарованіе. Чтобы поправить дѣло, были вызваны къ жизни комитеты бѣдноты. Но эти ячейки новаго крестьянства, сослуживъ большую службу въ боевой періодъ похода пролетаріата на кулацкую деревню, оказались неспособными дѣлать кропотливое и требующее большого опыта дѣло распредѣленія.

Пришлось снова вернуться къ кооперативамъ. Такъ какъ острый моментъ политической борьбы съ мѣщанствомъ миновалъ, такъ какъ ходъ событій на Украинѣ, въ Сибири и на Дону открылъ глаза народнымъ массамъ на истинную роль всякаго рода политическихъ краснобаевъ,—есть надежда, что нашъ новый призывъ къ кооперации не останется безъ отклика.

Одинъ изъ оффиціальныхъ документовъ [2]) такъ харак-

---

[1]) Установленіемъ обязательнаго товарообмѣна совѣтская власть не отказывалась, конечно, отъ своего права требовать у деревни ея продукты и за деньги, но фактически декретъ 8 августа ставитъ надъ этимъ правомъ крестъ. Иное толкованіе акта объ обязательномъ товарообмѣнѣ стояло-бы въ прямомъ противорѣчіи съ обстоятельствами, вызвавшими его на свѣтъ.—Зачѣмъ, въ самомъ дѣлѣ, понадобилось-бы органамъ снабженія обращаться къ крестьянству съ этимъ въ данныхъ условіяхъ тяжелымъ обѣщаніемъ доставить товары, если-бы хлѣбъ притекалъ въ ссыпные пункты и за простыя кредитки?

[2]) Тезисы о постановкѣ дѣла снабженія, приготовленные начальникомъ управленія по продуктообмѣну О. Ю. Шмидтомъ, если не ошибаемся, къ 2-му всеросс. прод. съѣзду.

теризуетъ выводы, сдѣланные Комиссаріатомъ Продовольствія изъ очерченной выше практики:

1. Организація товарообмѣна неотдѣлима отъ организаціи планомѣрнаго снабженія всего населенія товарами.

2. Все дѣло распредѣленія предметовъ массоваго потребленія должно сосредоточиться въ Комиссаріатѣ по Продовольствію. Всѣ регулирующіе центры (какъ Центроткань, Центромыло, Главсахаръ, Главтабакъ и т. п.) въ дѣлѣ распредѣленія подчиняются Компроду.

3. Установленіе единаго плана распредѣленія и товарообмѣна, обязательнаго для всѣхъ центровъ и продовольственныхъ органовъ, и контроль за его выполненіемъ принадлежатъ Компроду.

4. Фактическая организація распредѣленія и товарообмѣна поручается 6-ти крупнѣйшимъ продовольственнымъ организаціямъ: Московской областной, Сѣверной областной, двумъ столичнымъ, Краесовѣту и Чекпроду [1]), осуществляющимъ общій планъ по заданіямъ и подъ контролемъ Компрода.

5. Для содѣйствія выработкѣ плановъ распредѣленія и товарообмѣна и для постоянной связи и координаціи работъ указанныхъ органовъ въ этомъ дѣлѣ, при Комиссаріатѣ Продовольствія учреждается постоянная комиссія по снабженію и товарообмѣну изъ представителей Компрода, В. С. Н. Х., военнаго вѣдомства, областныхъ и столичныхъ продовольственныхъ организацій и Центросоюза.

6. Мѣстные органы производящихъ губерній, не справляясь съ дѣломъ заготовки хлѣба, окончательно не въ силахъ выполнить снабженіе товарами и товарообмѣнъ безъ участія въ работѣ организацій потребляющей Россіи.

7. Какъ товарообмѣнъ, такъ и заготовка хлѣба на мѣстахъ должны быть сосредоточены въ объединенныхъ комиссіяхъ изъ представителей мѣстной власти, областныхъ и столичныхъ продовольственныхъ организацій и Комиссаріата по Продовольствію, или въ мѣстные продовольственные органы производящихъ губерній должны быть введены представители потребляющихъ и Компрода.

---

[1]) Краесовѣтъ—въ Омскѣ—областной сибирскій центръ политическаго и хозяйственнаго управленія, Чекпродъ—въ Царицынѣ—областная организація Комиссаріата Снабженія для всего юго-востока Евр. Россіи.

На всѣхъ этихъ положеніяхъ теперь уже стоитъ печать законодателя. Остается только со всей энергіей проводить ихъ въ жизнь. Однако для успѣха дѣла, какъ увидимъ ниже, необходимо довести до логическаго конца нѣкоторыя мысли, заложенныя въ дѣйствующемъ законодательствѣ объ органахъ и методахъ снабженія.

Итакъ, къ осени 1918 года дѣло распредѣленія промышленныхъ продуктовъ приняло слѣдующую форму.

Принципіально признается Республикою за каждымъ трудящимся гражданиномъ право на продукты и предметы первой необходимости въ долѣ, соотвѣтствующей положенію потребителя въ производствѣ. Однако, въ интересахъ стимулированія продовольственныхъ заготовокъ считается необходимымъ усилить за счетъ другихъ категорій населенія снабженіе хлѣбопроизводителей на основахъ товарообмѣна: какъ общее правило, 85% стоимости доставляемыхъ государствомъ продуктовъ промышленности крестьянство должно покрыть продуктами своего труда и только 15% или $^1/_7$ можетъ оплатить деньгами [1]).

Въ рукахъ центровъ, главковъ и отдѣловъ Высшаго Совѣта Н. Хоз. сосредоточено все производство. Эти органы занимаются распредѣленіемъ лишь въ порядкѣ снабженія предпріятій сырьемъ. Вся выработка продуктовъ народнаго потребленія поступаетъ съ фабрикъ и заводовъ въ руки Народнаго Комиссаріата Снабженія (Продовольствія), учитывается имъ, хранится и распыляется по всей странѣ на основаніи заранѣе вырабатываемыхъ плановъ.

Фактически общимъ регуляторомъ снабженія является управленіе по продуктообмѣну [2]) Комиссаріата Снабженія, дѣйствующее черезъ свои отдѣлы (отдѣлъ тканей, кожи и

---

[1]) Обмѣнъ ведется, конечно, на основѣ твердыхъ цѣнъ.

[2]) Въ отношеніи рыбы все распредѣленіе сосредоточено въ рыбномъ подъотдѣлѣ управленія по заготовкѣ и распредѣленію скоропортящихся продуктовъ („Заготосель") Нар. Комиссаріата Снабженія. Мы считаемъ рыбу продуктомъ крупнаго промышленнаго производства, а не сельско-хозяйственнаго, потому что въ добычѣ рыбы первенство принадлежитъ отнюдь не крестьянамъ или крестьянскимъ объединеніямъ (какъ это наблюдается въ отношеніи масла, мяса и проч.), а крупнымъ (прежде капиталистически организованнымъ) промысламъ съ исключительнымъ примѣненіемъ наемнаго труда.

обуви, химическихъ продуктовъ, сельско-хоз. орудій и металловъ, демобилиз. имущества, сахара и соли и нѣкотор. др.). Оно собираетъ свѣдѣнія о состояніи промышленной выработки (гл. обр. черезъ центроглавки), учитываетъ потребности населенія въ тѣхъ или иныхъ продуктахъ, освѣдомляется о состояніи продовольственныхъ запасовъ земледѣльческихъ районовъ (въ цѣляхъ товарообмѣна) и на основаніи всѣхъ этихъ данныхъ набрасываетъ планъ передвиженія товаровъ.

Разсмотрѣнный въ Совѣтѣ Снабженія и въ Коллегіи Комиссаріата Снабженія, планъ этотъ утверждается народнымъ комиссаромъ и вступаетъ въ силу. Управленіе по продуктообмѣну даетъ, на основаніи его, наряды соотвѣтствующимъ центроглавкамъ—отпустить съ ихъ фабрично-заводскихъ складовъ въ теченіе установленныхъ сроковъ столько-то и такихъ—то товаровъ.

Распредѣлителями этихъ товаровъ являются областные, столичные, городскіе и губернскіе комитеты снабженія (продовольствія), петроградское районное управленіе по продуктообмѣну и Цетросоюзъ. Получивъ отъ управленія по продуктообмѣну наряды съ указаніемъ мѣстъ погрузки товара, органы эти заботятся о своевременной перевозкѣ предоставленныхъ имъ продуктовъ и предметовъ въ мѣста потребленія, о страхованіи, храненіи и оплатѣ (за счетъ Комиссаріата Снабженія) ихъ.

Непосредственное распредѣленіе ведется потребительскими кооперативами, комитетами бѣдноты, городскими общественными лавками и, въ исключительныхъ случаяхъ, частными магазинами. Въ сельскихъ мѣстностяхъ указанныхъ декретомъ 8 августа губерній продукты промышленности выдаются въ распредѣлительныя ячейки (кооперативамъ и комитетамъ бѣдноты) лишь въ обмѣнъ на квитанціи ссыпныхъ пунктовъ (если данная волость, деревня не признана пострадавшей отъ неурожая и проч.) Каждая ячейка внутри себя устанавливаетъ, подъ контролемъ мѣстнаго совѣта или комитета бѣдноты, нормы распредѣленія полученной такимъ образомъ партіи товара. Однако, у губернскихъ комитетовъ не отнято право декретировать такія нормы и отъ себя, поскольку этимъ не будутъ нарушаться параграфы декрета 8 августа.

Въ прочихъ губерніяхъ, въ городахъ и столицахъ распре-

дѣленіе полученныхъ отъ Комиссаріата Снабженія товаровъ производится на основаніи правилъ, устанавливаемыхъ губернскими и городскими (столичными) комитетами снабженія, поскольку эти правила не будутъ опротестованы управленіемъ по продуктообмѣну (случаевъ опротестованія, насколько намъ извѣстно, не было). Въ послѣднее время начинаетъ примѣняться и въ этой области классовый паекъ.

Установленная въ такомъ видѣ, въ общемъ ясная и правильная, система имѣетъ два исключенія — 1) въ отношеніи учета и распредѣленія демобилизуемаго и эвакуированнаго имущества и 2) въ отношеніи нижегородскаго ярмарочнаго распредѣленія.

Распредѣленіе эвакуированнаго имущества и имущества, оставшагося на складахъ послѣ демобилизаціи армій, возложено постановленіемъ Совнаркома отъ 13 іюля 1918 г. на Центральную Междувѣдомственную Комиссію изъ представителей Высшаго Совѣта Н.-Х., морского и военнаго комиссаріатовъ, Комиссаріата Торг. и Пром., Комиссаріата Снабженія, а также центральныхъ военно-хозяйственныхъ и продовольственныхъ организацій.

На такомъ-же основаніи строятся и мѣстныя комиссіи (въ пунктахъ наибольшаго скопленія эвакуированныхъ и демобилизованныхъ грузовъ), имѣющія, разумѣется, характеръ подобныхъ органовъ.

При распредѣленіи имущества Центральная Комиссія руководствуется слѣдующими положеніями:

1) Имущество демобилизованное, эвакуированное или подлежащее эвакуаціи передается тому органу, который его наиболѣе цѣлесообразно, съ точки зрѣнія общегосударственной, используетъ, причемъ считается, что все демобилизуемое и эвакуируемое имущество является собственностью Россійской Совѣтской Республики и идетъ на удовлетвореніе общихъ государственныхъ нуждъ.

2) Въ силу невозможности учесть потребность въ имуществѣ и раціональное использованіе такового различными мелкими и даже многими крупными органами, распредѣленіе производится только между центральными вѣдомствами и органами, ими особо указанными.

3. Распредѣленіе происходитъ на основаніи требованій вѣдомствъ и органовъ, ими указанныхъ, въ соотвѣтствіи съ

гѣмъ, что и въ какомъ количествѣ имъ требуется, для какихъ цѣлей, что и въ какомъ количествѣ у нихъ уже имѣется. Въ первую очередь однако предусматриваются нужды того вѣдомства или органа, которому это имущество принадлежало и для котораго таковое было изготовлено, такъ какъ обычно оно имъ наиболѣе цѣлесообразно можетъ быть использовано.

4) При распредѣленіи имущества Центральная Междувѣдомственная Комиссія передаетъ таковое вѣдомствамъ и органамъ, ими указаннымъ, по установленнымъ ею твердымъ цѣнамъ съ обязательствомъ внесенія денегъ или въ депозитъ того вѣдомства, которому это имущество принадлежало, или, при отсутствіи прежняго хозяина, въ депозитъ Всероссійской Эвакуаціонной Комиссіи, или наконецъ государственнаго казначейства.

Постановленія Центральной Междувѣд. Комиссіи приводятся въ исполненіе въ центрѣ—Отдѣломъ распредѣленія Всросс. эвакуаціонной комисссіи, на мѣстахъ-же—мѣстными междувѣдомственными комиссіями.

Замѣтимъ кстати, что огромное имущество, скопившееся на складахъ интендантства и артиллерійскаго управленія, Земскаго и Городского союзовъ, путейскаго и нѣкоторыхъ другихъ вѣдомствъ, до сего времени не приведено въ точную извѣстность. Многое испорчено, немало расхищено [1])

Лишь со второй половины лѣта 1918 г., съ образованіемъ постоянно дѣйствующаго распредѣлительнаго органа, началась сколько-нибудь планомѣрная работа учета и распредѣленія.

Что касается ярмарочнаго распредѣленія,—идея его организаціи принадлежитъ Московскому Областному Продов. Комитету. Впервые эта идея получила свое осуществленіе нынче лѣтомъ. Предполагалось, прежде всего, использовать всероссійское торжище въ Нижнемъ для цѣлей товарообмѣна, вызвавъ спросъ земледѣльческихъ (приволжскихъ и прикамскихъ) районовъ и покрывъ его промышленными издѣліями сѣверо-запада и центра Республики.

Все дѣло устройства Нижегородской ярмарки поручено

---

[1])Утверждаемъ это на основаніи опубликованныхъ заключеній летучей ревизіи Госуд. Контроля.

было Особой Комиссіи изъ представителей различныхъ вѣдомствъ и крупныхъ продовольственныхъ и кооперативныхъ организацій. Комиссія эта, работая подъ общимъ руководствомъ Высшаго Совѣта Н. Х. и Комиссаріата Торг. и Пр. (но почему то не Комиссаріата Снабженія) имѣла цѣлью:

а) выработать подробный планъ использованія ярмарочной территоріи и всѣхъ ея техническихъ средствъ для товарообмѣна;

б) выяснить путемъ опроса мѣстныхъ организацій спросъ и предложеніе;

в) организовать транспортировку и охрану всѣхъ грузовъ, слѣдуемыхъ въ Нижній къ ярмаркѣ и изъ Нижняго;

г) изыскать источники финансированія ярмарочныхъ операцій и покрытія расходовъ;

д) устроить выставки образцовъ и использовать иные способы информаціи какъ потребителей о товарныхъ запасахъ, такъ и производителей—о спросѣ на ихъ товары.

Въ настоящее время трудно еще судить, насколько удалось это грандіозное предпріятіе—ярмарки подъ краснымъ флагомъ. Первыя сообщенія объ открывшихся въ обычное время (28 іюля) ярмарочныхъ операціяхъ были весьма мрачны. Такъ, корреспондентъ Т-Пр. Газеты пишетъ: „Территорія ярмарки остается пуста, какъ во внѣярмарочное время. Частный торговый капиталъ въ этомъ году на ярмаркѣ не появился. Изъ всѣхъ многочисленныхъ торговыхъ рядовъ ярмарки жизнь наблюдается только въ одномъ—въ щепномъ ряду, торгующемъ деревянными ложками и чашками—издѣліями кустарей Семеновскаго уѣзда, непосредственнаго сосѣда ярмарки. Остальные ряды абсолютно мертвы. Кромѣ торговцевъ ложками, на великое всероссійское торжище явились только двѣ оптовыхъ фирмы: одна—съ иконами, а другая—съ москателью. Вотъ все, что уцѣлѣло въ этомъ году отъ прежняго громаднаго ярмарочнаго съѣзда торговцевъ. Вмѣстѣ съ оптовой почти отсутствуетъ на ярмаркѣ этого года и розничная торговля. Пассажи ярмарочные пустуютъ, а внѣ ихъ по территоріи ярмарки видны только мелкія бакалейныя лавочки, да нѣсколько розничныхъ торговцевъ шапками и галантереею пріютились на Нижегородской улицѣ и около Главнаго Дома“ [1]).

[1]) Т-Пр. Г. № 102.

Причины такой пустоты извѣстны: перерывъ волжскаго сообщенія съ Югомъ, Туркестаномъ и Персіей, боязнь частныхъ фирмъ за цѣлость своихъ товаровъ (несмотря на охранныя свидѣтельства Особой Комиссіи), главное-же-ничтожность товарныхъ запасовъ, и безъ ярмарки расхватываемыхъ потребителемъ по любой цѣнѣ. Спекулятивныя сдѣлки куда лучше заключать въ закоулкахъ Варварки и Никольской, чѣмъ въ ярмарочномъ городѣ, на глазахъ у большевиковъ!

Что касается общественныхъ организацій, тутъ положительный результатъ очевиденъ. По послѣднимъ сообщеніямъ, Комиссіей зарегистрировано къ половинѣ августа свыше 600 предложеній товаровъ и продуктовъ для обмѣна, причемъ многія изъ этихъ предложеній оперируютъ десятками вагоновъ и сотнями тысячъ пудовъ [1]). Слѣдовательно отнюдь нельзя сказать, что первый опытъ государственной ярмарки не удался. При установленіи нормальныхъ условій транспорта и производства, Ярмачный Городъ въ устьѣ Оки вновь закипитъ жизнью. Съ той лишь разницей, что на этомъ плоскомъ побережьи, въ строго распланированныхъ улицахъ будутъ каждый годъ встрѣчаться не биржевикъ, спекулянтъ, кабатчикъ и проститутка, а представители организованныхъ производителей и потребителей, и не для темныхъ махинацій и разврата, а для взаимнаго ознакомленія трудящихся всѣхъ областей федеративной Россіи съ хозяйственными достиженіями, запросами, вкусами народа для заключенія условій обмѣна трудовыхъ услугъ.

Изложенная выше система продуктораспредѣленія и продуктообмѣна лишь съ большимъ трудомъ воплощается въ жизнь. На пути организованнаго снабженія много преградъ. Прежде всего, широкіе слои трудового населенія не могутъ еще отрѣшиться отъ вѣками вскормленныхъ предразсудковъ о преимуществахъ частнаго обмѣна. Хаосъ и нестроеніе въ государственныхъ органахъ распредѣленія являются наилуч-

[1]) Напр. Центросоюзъ распредѣлилъ на ярмаркѣ среди своихъ „птенцовъ“— кооперативныхъ организацій—на 100 милл. рубл. мануфактуры, 150.000 паръ валенокъ, 250.000 паръ стелекъ, 450.000 кож. рукавицъ, 12 милл. дерев. ложекъ, 12 вагоновъ писчей бумаги, 40 000 пуд. варенья и проч.

шей почвой дальнѣйшаго произрастанія такихъ предразсудковъ. Регламентація потребительскихъ пайковъ толкаетъ всѣхъ состоятельныхъ на путь нарушенія установленныхъ правилъ. Полицейскими мѣрами тутъ не поможешь, а средствъ экономическаго воздѣйствія, при остромъ безтоварьѣ, у Республики нѣтъ.

До какой степени мы далеки отъ осуществленія нашихъ собственныхъ плановъ, показываютъ слѣдующія выписки изъ доклада химическаго отдѣла управленія по продуктообмѣну.

„... Не только главки и центры, но даже и уѣздныя продовольственныя ячейки присваиваютъ себѣ функціи Компрода... Повидимому, послѣдній декретъ отъ 27 мая, возложившій снабженіе и распредѣленіе товаровъ широкаго потребленія на Нар. Комиссаріатъ Продовольствія, еще далеко не вошелъ въ сознаніе всѣхъ органовъ, и „Главспичка“, „Главтабакъ“ и „Центромыло“ продолжаютъ указывать на то, что распредѣленіе готоваго продукта принадлежитъ имъ.

„Если даже дѣятельность такихъ крупныхъ столичныхъ центровъ не согласуется съ указаніями декрета, то съ мелкими ячейками—всевозможными уѣздными и губернскими продкомами—дѣло конечно обстоитъ еще хуже. Отдѣлъ съ первыхъ дней своего существованія велъ въ буквальномъ смыслѣ слова борьбу съ очевиднымъ нежеланіемъ разныхъ губпродкомовъ считаться съ ролью отдѣла, регулирующаго снабженіе въ государственномъ масштабѣ, и эгоистически отстаивающихъ свои мѣстныя нужды въ ущербъ остальному населенію. Такъ, напр., пермскій губпродкомъ, реквизировавшій до 70 тыс. пудовъ соды, предписалъ распредѣлить ее только по своимъ разрѣшеніямъ, и только послѣ обширной переписки оставшееся количество „разрѣшилъ“ отпускать по планамъ химическаго отдѣла.

„Табачная комиссія при ярославскомъ совдепѣ пишетъ, что ярославскимъ продовольственнымъ отдѣломъ табакъ (ярославскихъ фабрикъ) взятъ на учетъ и самостоятельно распредѣляется имъ въ своей губерніи и на товарообмѣнъ въ другія губерніи, а остро ощущающійся недостатокъ хлѣба не позволяетъ передать его (табакъ) въ чьи бы то ни было руки.“

Въ другомъ мѣстѣ авторъ того-же доклада заявляетъ: „...До сихъ поръ (19 іюня 1918 г.) у отдѣла нѣтъ полныхъ данныхъ о мѣстѣ нахожденія заводовъ и фабрикъ, вырабатывающихъ нормированные (химическіе) продукты, о количествѣ выпускаемыхъ ими товаровъ и имѣющихся на нихъ запасахъ сырья. Вслѣдствіе этого далеко не всѣ продукты взяты на учетъ, и потому на рынкѣ они продаются по вольнымъ цѣнамъ".

Ну, конечно, не только вслѣдствіе этого! Заключеніе слишкомъ поспѣшно. Но доля правды тутъ есть.—Гдѣ ужъ тамъ до нормированія распредѣленія, когда мы не можемъ въ теченіе восьми мѣсяцевъ узнать, что именно и въ какихъ количествахъ распредѣляется и откуда берется!

Мѣстная власть не ограничивается проявленіемъ самодѣятельности въ отношеніи продуктовъ, производимыхъ на ея территоріи, она часто считаетъ долгомъ наложить свою руку и на тѣ продукты, которые находятся въ распоряженіи центральной власти. Вотъ образецъ такихъ „коррективовъ" государственнаго распредѣленія.—

Реквизировано мѣстной властью чаевъ.

Дата	мѣсто назначенія	мѣсто реквизиціи	сколько реквизир.
29/XII 17 г.	Вологда	ст. Сергіево	2.000 ф.
29/I 18 г.	Псковъ	Псковъ	2.000 „
26/II „	Кіевъ	Полтава	8.000 „
8/III „	Астрахань	Покровскъ	17.080 „
31/III „	Рыбинскъ	ст. Максатиха	2.000 „
20/III „	Вел.-Устюгъ	Луза	6.600 „
31/III „	Уральскъ	Сызрань	30.000 „
15/IV „	Саратовъ	Саратовъ	4.500 „
11/IV „	Оренбургъ	Самара	30.800 „
2/IV „	Кирсановъ	Тамбовъ	2.036 „
12/IV „	Бузулукъ	Бузулукъ	20.000 „
19/IV „	Москва	Омскъ	95.000 „
19/IV „	Войбоково	Петроградъ	1.000 „
31/III „	Самаркандъ	Самара	221.000 „
22/IV „	Самаркандъ	Бузулукъ	100.000 „
23/IV „	Курскъ	Курскъ	420 „
23/IV „	Уфа	Буй	20.000 „
		итого. . .	562.436 ф.

Кромѣ того реквизированы на московскомъ узлѣ 58.762 ф.

Независимо однако отъ того, что мѣстная власть присвоила для своихъ псковскихъ, бузулукскихъ и прочихъ

граждан изъ общенародныхъ запасовъ свыше 600 тысячъ фунтовъ драгоцѣннаго продукта, она сорвала съ транзитныхъ чайныхъ грузовъ еще и солидную „контрибуцію:“ до 24 апрѣля 1918 г. совдепами 17 различныхъ мѣстностей Евр. и Азіатск. Россіи взыскано съ такихъ грузовъ 1.366.000 руб. (сюда-же надо присчитать и „налогъ“, уплаченный въ 18 городахъ Республики чайными фирмами въ суммѣ 179.740 руб.). Такъ какъ этого рода финансовая и распредѣлительная практика совдеповъ не останавливалась на апрѣльской датѣ, то наши полтора милліона возрасли, надо думать, до 3 и до 5 милліоновъ рублей, а количество разграбленныхъ чаевъ до 1 милл. пудовъ.

Да не подумаетъ читатель, что только чайные грузы пользовались вниманіемъ мѣстной власти. Поскольку буйскіе, бузулукскіе, вишерскіе и проч. граждане нуждаются въ сахарѣ, соли, мануфактурѣ, металлахъ и т. п.,—не оставались безъ „коррективовъ“ и другіе, кромѣ чайныхъ, наряды управленія по продуктообмѣну.

Вотъ кусочекъ обычной хроники:

„Отъ 18/VII телеграфируютъ изъ Пензы Совнаркому, что саранскимъ совдепомъ постановлено взять изъ интендантскаго склада 50.000 аршинъ сукна для передачи въ обмѣнъ на хлѣбъ. Состоящій при Центроколлегіи спрашиваетъ, какія принять мѣры. Продобмѣнъ отвѣтилъ: Сепаратный товарообмѣнъ недопустимъ“.

Что-же могъ отвѣтить Продобмѣнъ (Упр. по Продуктообмѣну!). Но мы не думаемъ, конечно, что нѣкто, „состоящій при Центроколлегіи“, былъ утѣшенъ такимъ отвѣтомъ.

Вообще говоря, назначенный къ распредѣленію промышленный продуктъ, прежде чѣмъ дойти до потребителя, долженъ подпасть подъ дѣйствіе счастливой звѣзды, дабы:

1) нарядъ во время и безъ извращеній былъ переданъ телеграфомъ на мѣсто,

2) фабрично-заводскій комитетъ нашелъ для себя выгоднымъ „связываться“ съ Комиссаріатомъ Снабженія,

3) начальникъ станціи „нашелъ для себя возможнымъ“ къ сроку подать вагоны для погрузки,

4) ломовики и носильщики признали „подходящей“ предлагаемую имъ плату,

5) слѣдуемые съ грузомъ вагоны не были остановлены

и переадресованы или просто, „безъ дальнѣйшихъ," опустошены по пути любымъ совдепомъ, а то и какой нибудь смѣлой вооруженной шайкой,

6) къ тому-же, эти вагоны не были засланы „по ошибкѣ" въ другой, противоположный конецъ страны,

7) на мѣстѣ прибытія выгрузка была произведена во время, и не подъ чистое небо, а въ пакгаузы,

8) губпродкомъ или кооперативный союзъ нашелъ время и возможность заняться срочно расцѣнкой и распредѣленіемъ прибывшей партіи по торговымъ пунктамъ,

9) кооперативъ или комитетъ бѣдноты во время получилъ счета на прибывшій продуктъ, во время извѣстилъ всѣхъ потребителей и сумѣлъ произвести правильное распредѣленіе.

Эти необходимыя условія можно детализировать какъ угодно широко, и всякая деталь можетъ представить непреодолимую преграду къ дальнѣйшему движенію продукта,— пусть даже она будетъ представлять собою отсутствіе какой-нибудь крючковидной подписи младшаго помощника нѣкоей десятой персоны въ двѣнадцатой канцеляріи.—Вѣдь если основныя начала продукторапредѣленія претерпѣваютъ коренныя перемѣны на протяженіи 2—3 мѣсяцевъ, то можно-ли говорить о какой-нибудь незыблемой, всѣми хорошо усвоенной техникѣ дѣла!

При всемъ томъ, къ великому удивленію любого пунктуальнаго европейца, товары движутся широкой рѣкой отъ фабричнаго станка на дальнія нивы. Объясняется это исключительной энергіей отвѣтственныхъ работниковъ (отвѣтственныхъ не только въ смыслѣ высокаго служебнаго положенія, но, главнымъ образомъ, въ смыслѣ сознанія революціоннаго долга). Люди сбиваются съ ногъ, работая день и ночь, распутывая узлы, которые завязываются завтра (но завязываются съ каждымъ днемъ все слабѣе и слабѣе). Тысячи малыхъ и большихъ агентовъ, не покладая рукъ и не падая духомъ, разбиваютъ рутину, преодолѣваютъ свою и чужую неопытность, борются со злоупотребленіями. И товарная масса течетъ, отклоняясь и пріостанавливаясь, все-таки туда, гдѣ люди и наги и босы, или туда, гдѣ мужикъ, какъ кротъ, зарылся въ своихъ запасахъ, полный призрѣнія и безучастія къ пролетарской нуждѣ.

2. Планы продуктораспредѣленія и реализація ихъ.

Обратимся теперь къ анализу скудныхъ, отрывочныхъ, сбивчивыхъ и мало достовѣрныхъ свѣдѣній о томъ, какой-же мощности достигъ этотъ товарный потокъ и въ какомъ направленіи разбился онъ на отдѣльные ручьи за время съ ноября 1917 г. Для большей наглядности снова примѣнимъ кустарный способъ изложенія—по отдѣльнымъ продуктамъ.

а) Отопительные и освѣтительные матеріалы

Снабженіе населенія однимъ изъ важнѣйшихъ продуктовъ массоваго потребленія—дровами находится пока въ рукахъ Отдѣла Топлива В. С. Н. Х. и соотвѣтствующихъ отдѣловъ мѣстныхъ совнархозовъ и совдеповъ. Насколько намъ извѣстно, никакого дровяного плана на 1918 г. не составлено (за исключеніемъ дровяного снабженія предпріятій и желѣзныхъ дорогъ). Мѣстнымъ топливнымъ органамъ дана полная свобода проявить иниціативу. Поэтому, въ каждомъ городѣ и городкѣ создаются свои пріемы и изыскиваются свои источники снабженія гражданъ дровами, подъ общимъ, правда, знакомъ—кризиса и острой спекуляціи частныхъ фирмъ [1]). Какъ на примѣръ, укажемъ на мѣропріятія въ этомъ отношеніи въ столицахъ.

По даннымъ петроградскаго городского комитета по топливу, общая потребность петроградскаго населенія въ дровахъ на сезонъ 1918—19 г. можетъ быть исчислена: на домовое отопленіе—въ 300 т. куб. с., на отопленіе учрежденій въ 150 т. к. с., всего въ 450 тыс. кубовъ.

Различными организаціями заготовлено для Петрограда до 1 милл. кубовъ, въ томъ числѣ самимъ комитетомъ заготовлено 250 т. куб. с., однако вывезти возможно лишь половину этого количества: 300 т. куб.—водой и 200 тыс. по жел. дорогамъ. Если принять во вниманіе, что въ городѣ

[1]) Впрочемъ, наблюдаемая дороговизна дровъ имѣетъ свое основаніе не только въ спекуляціи, но и въ высокихъ расходахъ по заготовкѣ. Такъ по даннымъ Новгородскаго губ. совѣта, расходъ по заготовкамъ одного куба дровъ въ 7 лѣсничествахъ Новгор. губ. въ зимній періодъ 1917—18 г. равнялся въ среднемъ 149 руб. Если прибавить сюда стоймость лѣса на корню—10 р. и расходы по администраціи лѣсозаготовокъ въ 20 р., то 1 куб. сажень дровъ на мѣстѣ будетъ стоить 180 р. При такой себѣстоимости, цѣна погонной сажени—швырка въ Петроградѣ обойдется уже (со всѣми расходами по транспортированію и распредѣленію) не менѣе 220 рублей.

имѣется къ осени 1918 г. запасъ дровъ отъ прошлаго сезона въ 250 тыс. кубовъ и что на нужды промышленныхъ предпріятій необходимо не свыше 300 тыс. кубовъ,—можно расчитывать на полное покрытіе потребностей.

Трудно сказать, насколько эти расчеты правильны. До войны ежегодное потребленіе Петрограда исчислялось въ 1,1 милл. к. с., за два предыдущихъ сезона имѣло мѣсто значительное сокращеніе, а именно:

привезено въ Петроградъ дровъ [1])	въ $19^{16}/_{17}$ г.	въ $19^{17}/_{18}$ г.
по жел. дорогѣ . . .	591.292 куб. с.	203.170 куб. с.
водою	640.804 „ „	586.969 „ „
всего .	932.006 „ „	790.139 „ „
недовозъ .	15%	29%

Значитъ, если нынче привозъ ожидается всего въ 500 т. куб. саж.,—недоборъ выразится уже въ 54%. Настолько-ли сократилось, однако, промышленное и домовое отопленіе? Къ тому-же принято ли во вниманіе переложеніе на дрова той доли промышленнаго отопленія, какая не покрывается минеральнымъ топливомъ?

Для Москвы минимальная норма годового потребленія, по даннымъ „Кооператопа“, приблизительно 420 тыс. куб. саж. За 1917 г. привозъ дровъ равнялся 469 тыс. куб. саж. Что касается текущаго, 1918 года, то за время январь—май недовезено, по сравненію съ этими-же мѣсяцами 1917 г., свыше 70 тыс. кубовъ, и потребленіе превысило доставку на 63, тыс. куб. (т. е. шло уже за счетъ будущихъ зимнихъ запасовъ). Имѣвшіяся въ печати свѣдѣнія о подвозѣ за періодъ іюнь—августъ не даютъ основаній для радостныхъ заключеній. Данныя о крупномъ недовозѣ иныхъ видовъ топлива усиливаютъ это общее впечатлѣніе. Москва будетъ мерзнуть.

Въ мелкихъ провинціальныхъ городахъ, гдѣ широко развита гужевая доставка топлива съ близкихъ разстояній, дѣло съ дровами будетъ обстоять нѣсколько лучше, но цѣны на дрова и тамъ будутъ весьма высокими, все равно—останется-ли дѣло снабженія въ частныхъ рукахъ, или перейдетъ къ общественнымъ организаціямъ.

[1]) В. Фаасъ. Дровяной вопросъ Т.-Пр.-Газ. I/VIII 18 г.

Въ распредѣленіи керосина Комиссаріатъ Снабженія принимаетъ уже бо́льшее участіе, правда, не въ лицѣ центральныхъ органовъ, а въ лицѣ областныхъ и мѣстныхъ продкомовъ.

Планъ снабженія населенія керосиномъ составляется Главнефтью (при Отдѣлѣ Топлива В. С. Н. Х.). Продкомы лишь учитываютъ потребность и затѣмъ распредѣляютъ полученный продуктъ.

Запасы керосина на 1918 г. можно исчислить приблизительно въ 30 милл. пудовъ, исходя изъ того, что на 1 мая 1918 г. было въ Баку невывезеннаго керосина 15.668 тыс. пудовъ и на волжско-камскихъ пристаняхъ къ началу текущей навигаціи около 13 м. пудовъ [1]). Этимъ количествомъ едва-едва покрывается освѣтительная нужда населенія Республики. Если же выдѣлить отсюда промышленныя потребности (главнымъ образомъ для автотранспорта),—на долю квартирнаго потребленія гражданъ придется быть можетъ по $^1/_2$ ф. въ мѣсяцъ, если не менѣе того. Изъ этого критическаго положенія и исходятъ органы снабженія въ своей скромной работѣ.

Сколько за прошедшіе 9 мѣсяцевъ получило населеніе керосина—неизвѣстно, такъ какъ нѣтъ суммированныхъ свѣдѣній отъ мѣстныхъ продовольственныхъ организацій. По нарядамъ-же „Продобмѣна“ Комиссаріата Снабженіе прошло по 20 сентября 1918 г. 1273 цистерны керосина и бензина и 1.046 ваг. смазочныхъ маселъ. Значительная часть этихъ грузовъ предназначалась однако не для распредѣленія, а для производственно-транспортныхъ потребностей. Напримѣръ, отдѣлъ демобилизованнаго имущества „Продобмѣна„ послалъ по 20 іюня 1918 г. для питанія автотранспорта въ различные пункты Сибири и Приуралья 9 цистернъ бензина и 1900 пуд. смаз. масла; отдѣлъ химическихъ продуктовъ испросилъ лѣтомъ у Главнефти для тракторовъ 100 цистернъ бензина, столько-же цистернъ керосина и 40 ваг. смазочн. маселъ; для работающихъ по транспортировкѣ хлѣба автомобилей тѣмъ же отдѣломъ отправлено въ восточные районы 22.500 пудовъ керосина и бензина и 700 пуд. маселъ. И т. д.

Къ этому необходимо добавить, что, по разъясненію

[1]) На Волгѣ—10.702 т. п., на Камѣ—2.228 т. п., на Окѣ—60 т. п.

Высш. Совѣта Н. Х., нефтепродукты не могутъ распредѣляться въ порядкѣ товарообмѣна, т. е. въ порядкѣ дополнительнаго снабженія хлѣбныхъ районовъ. Разъясненіе это совершенно справедливо: какое тамъ дополнительное снабженіе хлѣбопроизводителей, когда всему населенію придется сидѣть зиму въ темнотѣ!

б) Металлическія издѣлія и металлическій с.-хоз. инвентарь.

До войны фактическимъ распредѣлителемъ почти всего количества чернаго металла въ Россіи являлся синдикатъ южныхъ заводчиковъ „Продамета“. Съ началомъ войны, когда наступило рѣзкое ухудшеніе съ металлическимъ снабженіемъ промышленности и населенія, былъ созданъ правительственный комитетъ по распредѣленію металловъ—„Расмеко“. Всѣ вѣдомства и учрежденія должны были сообщать этому комитету свои металлическія потребности для составленія распредѣлительнаго плана.

Предполагалось, что бюрократическій „Расмеко“ прекратитъ спекулятивную работу „Продаметы“ и дѣйствительно распредѣлитъ металлическій запасъ страны сообразно производственнымъ нуждамъ населенія и промышленности.

Но, какъ и надо было предполагать, спекулятивная практика желѣзозаводчиковъ продолжалась, Россія обзавелась однимъ лишнимъ, никого не интересующимъ планомъ—желѣзостальнымъ — и однимъ лишнимъ фортомъ для уклоняющихся отъ воинской повинности—„Расмеко.“ Безудержная растрата металлическихъ запасовъ на военныя нужды какъ ранѣе, такъ и теперь, процвѣла, крестьянское же хозяйство и полезныя предпріятія какъ ранѣе, такъ и при „Расмеко“ получали круглый нуль.

Послѣ октябрьской революціи высшимъ органомъ по металлоснабженію выступила секція по металлу В. С. Н. Х., поглотившая всѣ прежнія организаціи. Но, одушевленная наилучшими желаніями по поднятію производительности народнаго труда, секція эта, какъ мы видѣли, нашла къ своимъ услугамъ разстроенную металлургическую промышленность и истощенные запасы.

Что касается снабженія металлическими издѣліями и с.-хоз. орудіями сельскаго населенія,—этимъ дѣломъ первоначально вѣдала „Хлѣбармія“ (въ лицѣ отдѣла по организаціи посѣвной площади), затѣмъ Министерство Продовольствія.

Взявъ въ свои руки весь аппаратъ этого Министерства, Комиссаріатъ Продовольствія включилъ въ свой составъ и отдѣлъ организаціи посѣвной площади.

Въ настоящее время вопросъ снабженія населенія металлами разрѣшается сообразно декрету 27 мая и спеціальному декрету о снабженіи с.-хоз. инвентаремъ отъ 25 апрѣля 1918 г.

Этотъ послѣдній декретъ намѣчаетъ слѣдующее:

Для планомѣрнаго снабженія сельскаго хозяйства орудіями производства и металлами и въ развитіе постановленія Совѣта Народныхъ Комиссаровъ отъ 30 ноября 1917 года, объявившаго всѣ изготовленныя и изготовляемыя машины и орудія—внутри страны, а также ввозимыя изъ-за границы—въ монопольномъ распоряженіи Россійской Федеративной Совѣтской Республики, Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ постановляетъ:

1. Разработка типовъ сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, испытаніе ихъ и всяческое изслѣдованіе съ точки зрѣнія примѣненія въ различныхъ почвенныхъ и климатическихъ условіяхъ производится Комиссаріатомъ по Земледѣлію.

2. Завѣдываніе производствомъ сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій, сельскохозяйственнаго инвентаря и сноповязательнаго шпагата передается изъ Комиссаріата по Продовольствію въ секцію сельско-хозяйственнаго машиностроенія металлообрабатывающаго отдѣла Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства.

3. Всѣ заводы и мастерскія сельско-хозяйственнаго инвентаря, сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, сноповязательнаго шпагата, тракторные отряды и поѣзда-мастерскія, принадлежащіе Комиссаріату по Продовольствію, Комиссаріату по Земледѣлію и другимъ вѣдомствамъ, въ коихъ таковые имѣются, передаются вмѣстѣ съ ихъ кредитами, ассигновками и текущими счетами въ распоряженіе секціи сельско-хозяйственнаго машиностроенія металообрабатывающаго отдѣла Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства.

4. Организація сельско-хозяйственнаго машиностроенія, выработка плана заказовъ и распредѣленіе заказовъ на заводахъ внутри страны и заграницей принадлежитъ исключительно секціи сельско-хозяйственнаго машиностроенія Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства.

5. Учетъ потребностей въ сельско-хозяйственныхъ машинахъ и орудіяхъ, въ сельско-хозяйственномъ инвентарѣ, сноповязательномъ шпагатѣ и металлѣ для нуждъ сельскаго хозяйства производится Народнымъ Комиссаріатомъ Земледѣлія.

6. Планы распредѣленія сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, сельско-хозяйственнаго инвентаря, сноповязательнаго шпагата и металловъ для нуждъ сельскаго хозяйства составляются Народнымъ Комиссаріатомъ Земледѣлія и утверждаются, кромѣ

Народнаго Комиссаріата Земледѣлія, также Народнымъ Комиссаріатомъ по Продовольствію и предсѣдателемъ Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства.

7. Распредѣленіе сельско-хозяйственныхъ машинъ и орудій, сельско-хозяйственнаго инвентаря, сноповязательнаго шпагата и металловъ для нуждъ сельскаго хозяйства осуществляется Комиссаріатомъ по Продовольствію и его органами.

Въ заключеніе декретъ устанавливаетъ, что въ области снабженія населенія металлами и с.-х. инвентаремъ соотвѣтствующіе органы должны имѣть въ виду общій подъемъ производительныхъ силъ въ сельскомъ хозяйствѣ и предоставленіе трудящейся бѣднотѣ возможности приложить раціонально свой трудъ къ земледѣлію.

Въ силу этого декрета отдѣлъ посѣвной площади перемѣстился въ нѣдра Нар. Комиссаріата Земледѣлія, въ рукахъ же Комиссаріата Снабженія остались чисто распредѣлительныя функціи. Однако жизнь заставила Комиссаріатъ Снабженія не только распредѣлять, но, въ виду слабости секціи сельско-хоз. машиностроенія, и принимать живѣйшее участіе въ производствѣ.

И Районное управленіе продуктообмѣна въ Петроградѣ, и Сѣверная областная прод. управа, и центральный отдѣлъ с.-х. машинъ и орудій „Продобмѣна“ принуждены были подыскивать заводы, хлопотать объ обезпеченіи ихъ сырьемъ и топливомъ, вырабатывать марки и сорта и проч., Районное Управленіе должно было проявить большую иниціативу и въ мобилизаціи металлическихъ запасовъ для отправки ихъ въ деревню. Заводскіе комитеты отнеслись сочувственно къ предложенію управленія о сборѣ обрѣзковъ, но мы не знаемъ, въ какой степени это сочувствіе претворилось въ дѣло.

Въ настоящее время по заказамъ Комиссаріата Снабженія ведутся значительныя работы на различныхъ металлическихъ и деревообдѣлочныхъ заводахъ по изготовленію с.-х. машинъ и орудій. Однихъ тракторовъ заказано 1000 штукъ. Металлическій и топливный голодъ не даютъ однако возможности развернуть эту работу въ должномъ размѣрѣ.

Что касается чисто распредѣлительной работы Комиссаріата Снабженія въ разсматриваемой области,—она характеризуется слѣдующими данными.

Разрабатывая въ мартѣ мѣсяцѣ 1918 г. свой первый планъ

товарообмѣна, Комиссаріатъ Снабженія предполагалъ закупить и отправить въ сельскія мѣстности:

1, уборочныхъ машинъ (жней, самосбросокъ, сноповязалокъ, сѣнокосилокъ)	20.500	шт.	на сумму	25.000.000 р.
2, молотилокъ.	82	„	„ „	656.000 „
3, косъ	250.000	„	„ „	1.500.000 „
4, точилъ.	9.000	„	„ „	180.000 „
5, плужныхъ гарнитуръ для тракторовъ	50	компл.	„ „	300.000 „
6, боронъ, плуговъ и др. орудій для обработки почвы	5.000	шт.	„ „	1.000.000 „
7, сепараторовъ	18.000	„	„ „	5.218.600 „
8, нефтяныхъ двигателей	100	„	„ „	700.000 „
9, чугуна, желѣза, проволоки, гвоздей, подковъ, подковныхъ шиповъ и пр.	3.000.000	п.	„	30.840.000 „
10, сноповязальнаго шпагата	40.000	„	„ „	2.400.000 „
11, пеньки для шпагата	150.000	„	„ „	4.500.000 „
итого на сумму				72.294.600 р.,

а съ накладными расходами по транспортировкѣ, администраціи и проч., на сумму въ 75 милл. рублей.

Почти все это количество машинъ, орудій и металловъ предполагалось распредѣлить въ апрѣлѣ и маѣ 1918 г. по слѣдующему плану:

подлежало отправкѣ въ апрѣлѣ и маѣ [1])

	плуговъ тысячъ шт.	уборочныхъ машинъ тыс. шт.	прочихъ с.-хоз. орудій	желѣза, гвоздей, подковъ, топоровъ	сепараторовъ	въ общемъ на сумму
			въ милл.		рублей.	
въ Сибирь и Приуралье. . . .	5,14	4,7	4,7	2,35	2,35	15,7
„ Уфимскую, Воронежск., Курскую Орловскую и Тамб. губ.	3,2	2,8	2,8	1,4	1,4	9,6
„ Пермскую, Вятскую и Казанскую	1,2	1,0	1,0	0,6	0,6	3,8
„ Уральскую обл., Калужск., Пензенск., Тулскую и Смоленскую губ.	2,1	1,8	1,8	0,1	1,1	6,9
„ низовое Поволжье.	2,8	3,0	2,8	1,4	1,4	10,5
„ Центральный районъ . . . } „ Сѣверный „ . . . }	2,92	2,92	2,4	1,23	1,23	9,7
	17,36	16,22	15,5	8,1	8,1	56,2

[1]) См. проэктъ плана, „Изв. Н. К. по Пр.“ № 2—3, 1918 г. Приведенная тамъ таблица, перепечатанная съ оригинала Продобмѣна, явно фантастична. Вносимъ исправленія въ итогахъ, предваряя читателя, что общая ассигновка на апрѣль—май все-таки не 56,2, а 62,2 милл. рубл

Легко замѣтить изъ этой таблицы, что авторы ея не имѣли въ сущности никакихъ точныхъ расчетовъ ни о запасахъ орудій и матеріаловъ, ни о потребности районовъ. Если бы это было не такъ, мы не удивлялись бы превосходной симметріи цифръ — $1_{,34}$ и $1_{,34}$, $2_{,35}$ и $2_{,35}$, $2_{,92}$ и $2_{,92}$! Поэтому вся эта чисто россійская планировка имѣетъ лишь историческое значеніе.

Обратимся лучше къ показаніямъ о дѣйствительныхъ отправкахъ.

Согласно имѣющимся въ нашемъ распоряженіи отрывочнымъ даннымъ, по 20-е сентября 1918 г. отправлено с.-хоз. орудій и металловъ:

непосредственно Продобмѣномъ . 5.580 вагоновъ
по порученію Продобмѣна
а) Петрогр. Районнымъ Управленіемъ . . . . . 632 вагона
б) Моск. Областнымъ Прод. Комитетомъ на . . . . . $20.388_{,2}$ тысячъ руб.
в) Моск. Городскимъ Прод. Отдѣломъ на . . . . . $1.197_{,7}$ „ „

всего . . 6.212 вагоновъ,
плюсъ на 21.585.900 рублей.

Какія реальныя величины скрываются подъ этимъ солиднымъ терминомъ „вагонъ“ и подъ этимъ совершенно неустойчивымъ понятіемъ „рубль“, — мы не знаемъ. — Но всетаки лучше имѣть дѣло съ вагономъ, чѣмъ съ рублемъ, ибо вагоны не печатаются подъ типографскимъ прессомъ.

На основаніи иныхъ свѣдѣній, имѣющихся у насъ подъ рукой, стоимость 1 вагона металлическихъ издѣлій и с.-хоз. машинъ можно опредѣлить въ 47.800 рублей. [1]) Пользуясь этимъ указаніемъ, превратимъ рубли нашей таблички въ вагоны. Тогда самая табличка приметъ такой видъ:

отправлено Продобмѣномъ . . . . . 5.580 ваг.
„ Райпродобмѣномъ . . . . . 632 „
„ Обернпродкомомъ . . . . . 427 „
„ Продсовдепомъ . . . . . 23 „

всего . . 6.662 „

[1]) Дѣлаемъ такое рискованное заключеніе на основаніи данныхъ Продобмѣна объ отправкахъ за апрѣль—іюнь: за эти три мѣсяца отправлено с.-х. орудій 861 вагонъ на 40 милл. рублей и металлич. издѣлій 729 ваг. на $36_{,4}$ милл. рублей.

Чтобы дать нѣкоторое представленіе о потребительской цѣнности грузовъ, заключавшихся въ этихъ тысячахъ вагоновъ, позволимъ себѣ привести примѣрное перечисленіе с-хоз. орудій, машинъ и матеріаловъ, отправленныхъ непосредственно Продообмѣномъ съ 1 января по 15 сентября 1918 г.:

сепараторы	9.514 шт.	веревки	3.000 пуд.
маслобойки	7 „	бабки	932 шт.
жатки	21.449 „	вилы и лопаты	6.821 „
сѣнокосилки	2.778 „	кольца для косъ	21.600 „
плуги	27.269 „	бруски	69.850 „
бороны	1.100 „	сортировки	3 „
вѣялки	1.440 „	зап. части	350 пуд.
молотилки	1.332 „	культиваторы	316 шт.
сноповязалки	2.333 „	сѣялки	420 „
косилки	7.159 „	молот. гарнитуры	18.590 „
точильн. аппараты	441 „	просорушки	30 „
соломорѣзки	252 „	вѣсы	482 „
серпы	72.360 „	ведра	11.305 „
тріезы	24 „	оселки	367.300 „
отвалы	1.000 „	пропашники	200 „
лемехи	4.500 „	локомобили	3 „
льномялки	200 „	двигатели	2 „
окучники	50 „	дробилки	26 „
бороны	8.619 „	корнерѣзки	1.600 „
шпагатъ	22.480 пуд.	топоры	20.000 „
косы	91.448 шт.	тракторы	14[1] „
грабли конн.	6.126 „	конн. приводы	3 „
точила	5.675 „	катки	5 „
сѣноворошилки	30 „		

Кромѣ того, отдѣломъ демобилизованнаго имущества Продобмѣна отправлено до 20 іюня слѣдующее количество автомобилей, поступившихъ въ распоряженіе мѣстныхъ органовъ:

въ Курганъ	30	грузовыхъ машинъ
„ Кустанай	18	„ „
„ Омскъ	111	„ „
„ Омскъ	10	мотоциклов
„ Петропавловскъ	20	грузовыхъ машинъ
„ Славгородъ	30	„ „
„ Троицкъ	20	„ „
„ Уфу	30	„ „
„ Царицынъ	70	„ „
„ Царицынъ	7	легковыхъ „
итого	346	машинъ.

[1]) Сверхъ этого количества, отдѣломъ металловъ и с-х. машинъ Продобмѣна отправлено еще нѣкоторое количество тракторовъ. Эта непредусмотрѣнная въ приведенномъ перечисленіи отправка заключала въ себѣ лишь за время съ 1 января по 15 іюня 63 машины, распредѣленныхъ такъ: въ Московскую губ. 21, Тверскую 12, Петроградскую 3, Самарскую 15, Саратовскую 7, Орловскую 2, Рязанскую 1, Новгородскую 1 и Терскую обл. 1.

На 1 іюня въ распоряженіи отдѣла оставалось еще 131 тракторъ, которые къ осени были вѣроятно также всѣ распредѣлены.

Значительное количество металла, запасныхъ частей и проч. было отправлено и въ тѣхъ поѣздахъ—мастерскихъ, о которыхъ упоминается въ декретѣ 25 апрѣля.

Въ распоряженіи Н. Комиссаріата Продовольствія было всего 7 такихъ поѣздовъ въ составѣ:

поѣздъ № 1	31	вагона	(отправленъ въ	Славгородъ)
„ № 2	53	вагоновъ	(„	„ Кустанай)
„ № 3	58	„	(„	„ Омскъ)
„ № 4	33	„	(„	на ст. Сорочинская Ташк. ж д.)
„ № 5	63	„	(„	въ Армавиръ)
„ № 6	26	„	(„	„ Щигры)
„ № 7	23	„	(„	„ Ново-Николаевскъ)

Каждый поѣздъ былъ снабженъ оборотными средствами (до 40 тыс. рублей) матеріалами, инструментами и опытными рабочими (№ 1—150 человѣкъ, № 4—54 человѣка, № 5—63 человѣка и т. д.)

Уже весною почти всѣ эти поѣзда были переданы въ распоряженіе секціи с.-х. машиностроенія В. С. Н. Х., фактически-же попали, за исключеніемъ трехъ, въ распоряженіе чехо—словаковъ. Такъ или иначе они принесли сельскому населенію большую пользу.

Относительно распредѣленія указанныхъ выше металлическихъ грузовъ по районамъ Республики у насъ имѣются лишь частичныя данныя—за время январь—іюнь 1918 г.—и только для грузовъ, слѣдовавшихъ по нарядамъ непосредственно Продобмѣна:

отправлено металловъ и сельск.- хоз. инвентаря

въ Вологодскую	губ.	3	ваг.
„ Вятскую	„	26	„
„ Казанскую	„	4	„
„ Костромскую	„	1	„
„ Московскую	„	70	„
„ Нижегородскую	„	133	„
„ Новгородскую	„	5	„
„ Оренбургскую	„	4	„
„ Орловскую	„	47	„
„ Пензенскую	„	21	„
„ Петроградскую	„	3	„
„ Самарскую	„	25	„

въ Саратовскую	губ.	351 вол.
„ Уфимскую	„	125 „
„ Сибирь	. . . . .	907 „
„ Юго-Восточн. Россію, на Кубань и Сѣв. Кавказъ	. . . . .	169 „
	итого . .	1.894 ваг.

Изъ этого количества, какъ видно, около 1.660 вагоновъ или 87 % пало на производящія, хлѣбныя губерніи и только 13 % на потребляющія или полупотребляющія (какъ Нижегородская и Пензенская). Иными словами, за указанный періодъ времени распредѣленіе металлическихъ издѣлій велось Комиссаріатомъ Снабженія на основѣ товарообмѣна, а не равномѣрнаго удовлетворенія потребностей. Крестьянство производящихъ губерній не имѣетъ основанія роптать, что, выкачивая у него хлѣбъ, Республика не принимала въ расчетъ его интересы.

Основамъ товарообмѣна не измѣнилъ Комиссаріатъ Снабженія при распредѣленіи металлическихъ издѣлій и въ послѣдующія два мѣсяца—іюль и августъ. Что касается Оберпродкома (Моск. Областн. Прод. К-та), Моск. Городского Продкома и районнаго управленія Продобмѣна въ Петроградѣ,—эти учрежденія руководствовались исключительно принципами товарообмѣна.

На этомъ основаніи можно утверждать, что изъ 6.700 вагоновъ металла, отправленнаго сельскому населенію, не менѣе 6.000 вагоновъ ушло въ вывозящія хлѣбъ губерніи и такъ или иначе освоено хлѣбопроизводителями—крестьянами. Голодающіе Сѣверъ и Центръ отдали деревнѣ за хлѣбъ лучшее, что они имѣли—желѣзо и сталь.

Само собою разумѣется, что этихъ посланныхъ въ деревню количествъ недостаточно.—При вопіющей нуждѣ крестьянства въ металическомъ инвентарѣ эти 6.700 вагоновъ—величина почти невѣсомая. Но россійская промышленность не могла-же перековать въ орала свои фабричные станки. Достаточно и того, что прекращеніемъ войны пролетаріатъ сохранилъ для производительныхъ цѣлей то, что всевозможные „Расмеко“ и „Продаметы“ думали 18 іюня выкинуть въ воздухъ ради проблематическихъ барышей русской буржуазіи.

в) Ткани и нитки

Важнѣйшимъ продуктомъ товарообмѣна считались, однако, не металлическія издѣлія, а ткани—въ виду ихъ относительнаго изобилія. Вопросъ о распредѣленіи текстильныхъ издѣлій имѣетъ свою долгую и запутанную исторію. Начальникъ Продобмѣна О. Ю. Шмидтъ излагаетъ первую главу этой исторіи такъ [1]).

„...Острый недостатокъ мануфактуры, вслѣдствіе загруженности фабрикъ военными заказами, и невозможность провести хлѣбную монополію безъ организаціи правильнаго снабженія деревни предметами городского производства, властно толкали еще Временное Правительство на путь регулировки снабженія мануфактурой. Но связанная коалиціей съ торговопромышленными группами, демократическая часть Временнаго Правительства не смогла добиться искренней политики въ этомъ вопросѣ, и вмѣсто крупныхъ мѣропріятій, были осуществлены жалкіе палліативы, не столько стѣснявшіе спекуляцію, сколько прикрывавшіе ее. Такъ была создана въ іюнѣ 1917 года Центроткань въ качествѣ государственнаго закупочнаго органа, которому фабрики отпускали крохи своего производства.

„Ничтожное количество тканей, получаемыхъ хлѣбородными губерніями черезъ Центроткань, только дискредитировало идею государственнаго регулированія, а частная спекулятивная торговля пышно расцвѣла. И когда, послѣ октября, создались предпосылки для государственныхъ мѣропріятій по регулировкѣ борьбы со спекуляціей, когда въ январѣ было объявлено о взятіи Центротканью на учетъ всѣхъ мануфактурныхъ товаровъ,—у Республики не оказалось аппарата для проведенія объявленной регулировки. Декретъ остался на бумагѣ.

„Центроткань и по сію пору фактически учитываетъ и регулируетъ продажу только 10% тканей, по собственному признанію. Государство, спасая хлѣбную монополію, стало на путь организаціи товарообмѣна въ государственномъ масштабѣ, но Центроткань не смогла, не смотря на предоставленныя крупныя средства (до 500 милліоновъ), закупить для

[1]) Въ докладѣ Нар. Комиссаріата Продовольствія Совѣту Народныхъ Комиссаровъ (см. „Изв. Н. К. по Прод." № 9, 1918).

Комиссаріата по Продовольствію нужнаго количества, въ то время какъ склады ломились отъ товара, и рабочіе, не реализуя своей выработки, мѣсяцами оставались безъ заработной платы.

„Тогда началась стихійная, ничѣмъ не регулируемая продажа тканей фабрично-заводскими комитетами. Продажа всякому, кто дастъ столь желанные денежные знаки.

„Крупные запасы стали быстро таять, уплывая по большей части неизвѣстно куда; при этомъ населеніе многихъ мѣстностей попрежнему оставалось безъ мануфактуры, а въ то же время замѣчается все усиливающееся просачиваніе мануфактуры за границу. Мы лишаемся одновременно и мануфактуры, и надежды на хлѣбъ изъ Украины."

По первоначальному плану товарообмѣна, Комиссаріатъ по Продовольствію предполагалъ отправить въ хлѣбородныя губерніи слѣдующее количество тканей:

	съ населеніемъ въ милл. чел.	нарядъ на ткань въ милл. арш.	на сумму въ милл. руб.
въ Зап. Сибирь и южное Приуралье	11,1	55,5	11,1
на Кубань, Сѣв. Кавказъ и Таврическую губ. .	13,1	46,3	92,6
въ Уфимскую, Воронежскую, Курскую, Орловскую и Тамбовскую губ	16,0	53,2	106,4
„ Пермскую, Вятскую и Казанскую губ. . .	10,1	14,8	29,6
„ Уральскую обл., Калужскую, Пензенскую, Рязанскую, Тульскую и Смоленскую губ.	10,8	10,8	21,6
„ юго-восточныя и нижне-волжскія губ. . .	13,1	10,0 [1]	20,0 [1]
„ Центральный районъ .	10,2	5,0	10,0
„ Сѣверный районъ . .	5,9	5,0	10,0
итого	90,3	200,6	301,3 [2]

[1] Предполагалось увеличить при условіи увеличенія продовольственныхъ заготовокъ.

[2] Дѣйствительная ассигновка, въ виду указаннаго въ предыдущемъ примѣчаніи предположенія, исчислялась однако въ 401.200 тыс. руб.

Въ осуществленіе этого плана, Комиссаріатъ Продовольствія предложилъ въ началѣ мая 1918 г. Центроткани закупить и отправить въ теченіе мая—іюня въ намѣченные районы 160 милл. аршинъ хлопчатобумажныхъ тканей. Скоро выяснилось однако, что Центроткань не въ состояніи выполнить это заданіе.

Въ дополненіе къ тому, что указано т. Шмидтомъ, небезынтересно привести характеристику работы Центроткани со стороны завѣдующаго отдѣломъ тканей Комиссаріата Продовольствія.

„Недостаточная интенсивность работы Центроткани объясняется, помимо недостаточной мощности аппарата ея, цѣлымъ рядомъ другихъ обстоятельствъ, изъ которыхъ важнѣйшія: независимость Центроткани отъ Комиссаріата Продовольствія и недовѣріе къ ней рабочихъ.

„Послѣднее началось еще со времени революціи и объясняется большой задолженностью Центроткани фабрикамъ. Пополненіе ея фондовъ Компродомъ не улучшило положенія. Выпускъ Центротекстилемъ мануфактуры на частный рынокъ привелъ къ лихорадочной скупкѣ ея оптовыми торговцами и многочисленными провинціальными ходоками, платившими фабрикантамъ полностью и наличными знаками. Въ виду этого, фабриканты, а еще болѣе—фабрично-заводскіе комитеты, предпочитали продажу на сторону мануфактуры и использованіе ея для сепаратнаго товарообмѣна и очень неохотно исполняли наряды Центроткани, производившей платежъ чеками и въ опредѣленномъ порядкѣ (расчетъ: 24% авансомъ, 25% при представленіи счетовъ, 25% при погрузкѣ и остальные черезъ два мѣсяца).

„Въ распоряженіе Центроткани товаръ попадалъ либо по старымъ долгамъ фабрикъ, либо случайно перехваченный, при чемъ каждый разъ приходилось воевать съ представителями фабрично-заводскихъ комитетовъ, хожденіе которыхъ за полученіемъ денегъ по банкамъ, иногда мѣсяцами, отнюдь не способствовало поднятію престижа Центроткани. Необходимо отмѣтить случаи, когда даже закупленный Центроткань товаръ рабочіе не желали выпускать съ фабрикъ до уплаты полностью, и агентамъ транспортнаго отдѣла приходилось напрягать все краснорѣчіе для увѣщеванія рабочихъ.“

Все это побудило Комиссаріатъ Продовольствія при-

влечь къ работѣ по выполненію текстильнаго плана, въ помощь, а вѣрнѣе—на мѣсто Центроткани, крупнѣйшія продовольственныя и кооперативныя организаціи.—Распредѣленіе тканей въ Сибири поручено было союзу сибирскихъ кооперативныхъ объединеній—„Закупсбыту“ и Союзу Сибирскихъ Маслодѣльныхъ Артелей, снабженіе тканями Кубанской области взялъ на себя Московскій Обернпродкомъ, веденіе товарообмѣна въ другихъ районахъ Республики возложено было на Московскій Городской Прод. Комитетъ. Всѣ эти организаціи спѣшно приступили къ работѣ, чѣмъ было какъ бы узаконено двоевластіе въ области снабженія тканями: Компродъ объявилъ войну Центроткани.

Конечно, такое положеніе не могло быть терпимымъ. И декретомъ 27 мая оно было, на бумагѣ по крайней мѣрѣ, устранено: монопольнымъ распредѣлителемъ мануфактуры, на ряду съ другими предметами первой необходимости, выступилъ Комиссаріатъ Снабженія.

„Разбираясь въ полученномъ наслѣдіи, пишетъ т. Шмидтъ, Комиссаріатъ видитъ причины созданія тяжелаго положенія, кромѣ указанной, исторически сложившейся организаціонной слабости контрольнаго аппарата Центроткани, въ отсутствіи правильно функціонирующаго торгово-распредѣлительнаго аппарата въ странѣ и въ отсутствіи вѣры среди текстильныхъ рабочихъ въ регулирующія мѣропріятія государства.

„Полумѣры теперь уже не помогутъ. Необходимо проявить большой истинно государственный размахъ, чтобы еще спасти положеніе. При этомъ надо помнить еще объ одномъ—и самомъ грозномъ обстоятельствѣ—запасовъ хлопка на фабрикахъ хватитъ всего на 3 мѣсяца. Если не закрѣпить за государствомъ теперь же незамедлительно запасы тканей, если не ввести фактически учета,—черезъ 3—4 мѣсяца ихъ уже не будетъ. Будучи почти единственными обладателями свободной, не поглощаемой нуждами арміи мануфактуры, мы могли бы, если ее правильно расходовать, обмѣнять ее на любомъ рынкѣ на самые важные для насъ продукты, но если мы не примемъ во-время необходимыхъ мѣръ, эта мануфактура разсосется, исчезнетъ, крупнѣйшее наше богатство, окажется растраченнымъ зря и безвозвратно.

„Есть ли выходъ? Комиссаріатъ Продовольствія считаетъ,

что единственной мѣрой, могущей гарантировать правильное расходованіе мануфактурныхъ запасовъ и могущей послужить надежной основой для постояннаго контроля фабрикъ, является немедленная закупка государствомъ всѣхъ имѣющихся на фабрикахъ и складахъ запасовъ тканей, а также текущей выработки, кромѣ той части, которая по планамъ Комиссаріата подлежитъ распредѣленію среди населенія и должна быть также закуплена, но на средства кооперативовъ и мѣстныхъ органовъ. Важнѣйшій вопросъ о томъ аппаратѣ, который будетъ производить монопольную закупку, Комиссаріатомъ разрѣшенъ путемъ соединенія подъ наблюденіемъ Центроткани всѣхъ существующихъ аппаратовъ, въ особенности кооперативныхъ союзовъ (такъ, съ Центросоюзомъ намѣчено соглашеніе о пріобрѣтеніи при помощи его аппарата на 500.000.000 руб. ткани единовременно, а въ будущемъ 60% выработки). Закупка и учетъ запасовъ привлеченнымъ Комиссаріатомъ служебнымъ аппаратомъ и контрагентами, совмѣстно съ представителями Центротекстиля, мѣстными совдепами и фабрично-заводскими комитетами, послужитъ началомъ установленія на фабрикахъ фактическаго учета и контроля надъ выпускомъ вырабатываемыхъ тканей и позволитъ отнынѣ Центроткани, по указаніямъ Компрода, фактически регулировать распредѣленіе тканей.

„Иного способа обезпеченія запасами, осуществленія контроля и уничтоженія спекуляціи нѣтъ при настоящихъ условіяхъ.“

На основаніи изложенныхъ соображеній Комиссаріатъ Снабженія испрашивалъ у Совнаркома до 1 августа 1918 г. ассигновку въ одинъ милліардъ рублей для закупки всѣхъ остатковъ ткани и текущей ея выработки. При этомъ имѣлось въ виду, что кооперативные союзы со своей стороны вложатъ въ дѣло до 300 милліоновъ рублей [1]).

Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ согласился въ общемъ съ доводами Комиссаріата Снабженія и декретомъ отъ 2 іюля 1918 г. о закупкѣ и разпредѣленіи тканей предписалъ:

---

[1]) Стоимость мануфактурныхъ запасовъ, имѣвшихся на фабричныхъ и оптовыхъ складахъ къ іюню 1918 года, опредѣлена О. Ю. Шмидтомъ въ 700—800 милл. рублей, стоимость мѣсячной выработки въ 400—500 милл. руб.

Ст. 1. Пріобрѣсти въ распоряженіе Россійской Соціалистической Федеративной Республики весь наличный запасъ тканей, имѣющихся въ предѣлахъ Республики, и всю будущую выработку таковыхъ.

Ст. 2. Для объединенія указанной въ ст. 1 операціи и руководства закупками тканей учреждается при Центротекстилѣ Закупочное Бюро въ составѣ: двухъ представителей отъ Центротекстиля, двухъ отъ Комиссаріта по Продовольствію, одного отъ Комиссаріата Финансовъ и одного отъ Государственнаго Контроля.

Ст. 3. Закупочное Бюро дѣйствуетъ на основаніи инструкціи, вырабатываемой президіумомъ Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства по соглашенію съ Народнымъ Комиссаріатомъ по Продовольствію.

Ст. 4. Закупка тканей производится Закупочнымъ Бюро при помощи аппарата Центротекстиля, при чемъ Бюро предоставляется право привлечь кооперацію подъ своимъ контролемъ, а также продовольственные органы въ соотвѣтствіи съ издаваемой на основаніи ст. 3 инструкціей.

Ст. 5. Для осуществленія указанной въ ст. 1 операціи по закупкѣ тканей Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ ассигнуетъ въ распоряженіе Центротекстиля для Закупочнаго Бюро одинъ милліардъ рублей съ зачетомъ имѣющагося у Народнаго Комиссаріата по Продовольствію остатка отъ ассигнованія въ 500 милліоновъ по постановленію Совѣта Народныхъ Комиссаровъ отъ 25 марта. Изъ ассигнованной суммы Закупочному Бюро предоставляется право получить до 500 милліоновъ денежными знаками въ теченіе іюля с. г.

Ст. 6. Ассигнованная по ст. 5 въ распоряженіе Закупочнаго Бюро сумма предназначается исключительно для закупки тканей и не можетъ расходоваться на иныя нужды. По этой операціи ведется особый счетъ.

Ст. 7. Для распредѣленія закупленныхъ тканей между государственными учрежденіями при Центротекстилѣ учреждается Совѣтъ по распредѣленію тканей въ составѣ слѣдующихъ представителей съ рѣшающимъ голосомъ: 4 отъ Центротекстиля; 2 отъ Комиссаріата по Прододольствію, 1 отъ Сѣвернаго Областного Продовольственнаго Комитета, 1 отъ Московскаго Областного Продовольств. Комитета, 1 отъ Московскаго Городского Продов. Ком., 1 отъ Рабочей Кооперації, 1 отъ Всероссійскаго Союза Потребительныхъ Обществъ, 1 отъ Союза торгово-промышленныхъ служащихъ, 1 отъ Комиссаріата Торговли и Промышленности и 1 отъ Военнаго Комиссаріата.

Ст. 8. Совѣтъ по распредѣленію тканей осуществляетъ планы, утвержденные народнымъ комиссаромъ по продовольствію и предсѣдателемъ Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, а въ дѣлѣ распредѣленія тканей между населеніемъ руководствуется декретомъ Всероссійскаго Центральнаго Исполнитель-

наго Комитета Совѣтовъ отъ 27 мая 1918 года о реорганизаціи Народнаго Комиссаріата по Продовольствію.

Ст. 9. Со дня опубликованія настоящаго декрета запрещается продажа всѣхъ тканей съ фабрикъ какимъ бы то ни было лицамъ и учрежденіямъ, не имѣющимъ на то довѣренности отъ Закупочнаго Бюро при Центротекстилѣ.

Предусмотренное этимъ декретомъ Закупочное Бюро уже 4 іюля приступило къ работѣ, начавъ съ организаціи заготовительнаго и распрѣдѣлительнаго аппарата.

„Представители президіума Центротекстиля все время проводили тотъ взглядъ, что аппаратъ Центротекстиля настолько мощенъ, что при его посредствѣ можно будетъ закупить въ распоряженіе государства всѣ 100% тканей.

„Однако, изъ заслушанныхъ Бюро докладовъ завѣдывающихъ отдѣлами Центротекстиля и въ частности доклада завѣдывающаго заготовительнымъ подотдѣломъ Нордштрема, Бюро было ясно, что больше 40%, пользуясь аппаратомъ Центротекстиля, закупить нельзя.

„Къ тому же выводу привели и доклады завѣдывающихъ районными отдѣленіями Центротекстиля, показавшіе, что *фактически ни учета, ни обладанія тканями на мѣстахъ нѣтъ*. Льняная, суконная и шерстяная секціи Цнротекстиля открыто заявили о томъ, что своимъ аппаратомъ они выполнить закупку соотвѣтствующихъ тканей не могутъ.

„Принявъ все это во вниманіе и согласно съ 3 п. декрета, Бюро постановило: признать возможнымъ привлеченіе къ закупкѣ тканей продовольственныхъ и кооперативныхъ организацій, какъ-то: Центросоюзъ, Московскій Городской Продовольственный Комитетъ, Московскій Областной Продовольственный Комитетъ, Сѣверную Областную Продовольственную Управу, Райпродобмѣнъ и Московскій Центральный Рабочій Кооперативъ.

„Послѣдующія засѣданія Бюро были посвящены разработкѣ предварительныхъ условій договоровъ съ Центросоюзомъ, Городскимъ и Областнымъ продовольственными комитетами, при чемъ Центросоюзу предполагалось отвести Иваново-Кинешемскій районъ, Городскому Комитету—Тверской районъ, Областному — Орѣхово-Зуевскій, Центротекстилю—Московскій районъ, Райпродомѣну — Петроградскій районъ и т. д.

„Бюро также закончило къ 12 іюля инструкцію и пре-

проводило ее на утвержденіе Наркомпрода и предсѣдателя В. С. Н. Х.“ [1]).

Однако, Закупочному Бюро не суждено было приступить къ осуществленію своихъ плановъ и декрета 2 іюля. Представители Центротекстиля, будучи убѣждены, что не имѣетъ смысла тратить милліардъ рублей на закупку тканей, когда ихъ можно имѣть въ распоряженіи Республики путемъ учета на складахъ, что Закупочное Бюро и привлеченныя имъ организаціи, придерживаясь устарѣлыхъ взглядовъ на экономическую политику и практику, лишь мѣшаютъ прямому дѣйствію рабочихъ организацій въ овладѣніи всѣми запасами тканей,—приступили къ опечатанію московскихъ оптово-мануфактурныхъ складовъ [2]). Доводы Закупочнаго Бюро и представителей Комиссаріата Снабженія о несостоятельности такого образа дѣйствій съ точки зрѣнія борьбы съ утечкой мануфактуры въ частный оборотъ [3]) не убѣдили ни президіумъ Высшаго Совѣта Нар. Хоз., ни Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ. Дѣйствія Центротекстиля были одобрены, Закупочное Бюро упразднено, а дѣло учета и распредѣленія тканей постановлено впредь вести на слѣдующихъ основаніяхъ (см. декретъ Совнаркома о монополіи на ткани отъ 23 іюля 1918 г., опубликованный въ № 154 „Изв. Ц. И. К-та“).

1. Всѣ ткани, отдѣланныя и неотдѣланныя, находящіяся на оптовыхъ и фабричныхъ складахъ въ предѣлахъ Россійской Соціалистической Федеративной Совѣтской Республики, поступаютъ въ распоряженіе государства.

2. Центротекстилю вмѣняется въ обязанность въ двухнедѣльный срокъ со дня опубликованія настоящаго декрета принять всѣ находящіяся на оптовыхъ и фабричныхъ складахъ отдѣланныя и неотдѣланныя ткани въ свое вѣдѣніе, въ случаѣ же, если эти ткани находятся въ распоряженіи тѣхъ или иныхъ государственныхъ учрежденій, то на свой счетъ.

3. Всѣ фабричныя предпріятія обязаны впредь сдавать всѣ вырабатываемыя ими ткани исключительно на склады „Центротекстиля“. По пріемѣ тканей „Центротекстиль“ вноситъ

---

[1]) См. *Д. Гисенъ.* Два декрета о тканяхъ. „Изв. Н. К. по Прод.“. № 14—15, 1918.

[2]) Всего было опечатано въ Москвѣ въ іюлѣ м-цѣ свыше 1.000 складовъ и магазиновъ.

[3]) Такая утечка всегда будетъ имѣть мѣсто, поскольку фабрично-заводскіе комитеты не обезпечены оборотными средствами.

полностью стоимость принятыхъ тканей на текущій счетъ даннаго предпріятія.

4. Всѣ суммы, получаемыя за ткань, расходуются исключительно на производительныя нужды текстильныхъ предпріятій.

5. Частныя лица, фирмы и организаціи, пріобрѣтающія ткани для продажи, имѣютъ право ихъ пріобрѣтенія только на складахъ „Центротекстиля“.

6. Мануфактурные склады кооперативныхъ объединеній оставляются въ вѣдѣніи кооперативовъ. Поручается Высшему Совѣту Народнаго Хозяйства по соглашенію съ Народнымъ Комиссаріатомъ по Продовольствію и Государственнымъ Контролемъ въ недѣльный, съ момента опубликованія настоящаго декрета, срокъ выработать правила контроля надъ кооперативными складами мануфактуры и ихъ торговыми операціями.

7. При „Центротекстилѣ“ учреждается Совѣтъ по распредѣленію тканей въ составѣ слѣдующихъ представителей съ правомъ рѣшающаго голоса: 4 отъ „Центротекстиля“, 1 отъ Народнаго Комиссаріата Финансовъ, 2 отъ Народнаго Комиссаріата по Продовольствію, 1 отъ Сѣв. Обл. Прод. Комитета, 1 отъ Московскаго Обл. Прод. Комитета, 1 отъ Моск. Гор. Прод. Комитета, 1 отъ Всероссійскаго Совѣта Рабочей Кооперации, 1 отъ Всероссійскаго Центральнаго Союза Потребительскихъ Обществъ, 1 отъ Союза Торгово-Промышленныхъ служащихъ, 1 отъ Народнаго Комиссаріата Торговли и Промышленности и 1 отъ Народнаго Комиссаріата по военнымъ дѣламъ.

8. Совѣтъ по распредѣленію тканей осуществляетъ планы, утвержденные народнымъ комиссаромъ по продовольствію и предсѣдателемъ В. С. Н. Х., а въ дѣлѣ распредѣленія тканей между населеніемъ руководствуется декретомъ В. Ц. И. К. отъ 27 мая 1918 г. о реорганизаціи Народнаго Комиссаріата по Продовольствію (Собр. Узак. и Расп. Раб. и Кр. Правительства, за № 38, ст. 498).

9. При проведеніи въ жизнь настоящаго декрета ткацкія издѣлія концентрируются въ возможно меньшемъ количествѣ крупнѣйшихъ и наилучшимъ образомъ оборудованныхъ складовъ, прочіе же національзированные склады передаются въ распоряженіе мѣстныхъ совдеповъ или другихъ совѣтскихъ организацій. Организація охраны складовъ ткацкихъ издѣлій поручается „Центротекстилю“, для чего имъ привлекаются крупныя биржевыя артели, профессіональные союзы и Московскій Военный Комиссаріатъ; Государственному Контролю и Чрезвычайной Комиссіи по борьбѣ со спекуляціей и контръ-революціей поручается организовать контроль надъ охраной мануфактурныхъ складовъ и предпринять чрезвычайныя мѣры по борьбѣ съ хищеніемъ и утечкой ткани.

10. Съ изданіемъ настоящаго декрета, дѣйствіе ранѣе изданныхъ декретовъ и постановленій о текстильной промышленности: № 134, отъ 16-го декабря 1917 г. „о запрещеніи

продажи мануфактуръ съ фабрикъ частнымъ лицамъ" (Собр. Узак. № 9), № 137 отъ 16-го декабря 1917 года „объ организаціи Центроткани" (Собр. Узак. № 9), № 261, отъ 2-го января 1918 года „о взятіи на учетъ всѣхъ текстильно-ткацко-набивныхъ издѣлій" (Собр. Узак., № 17) и № 566, отъ 2-го іюля 1918 года „о закупкѣ и распредѣленіи тканей" (Собр. Узак. № 49), прекращается.

Въ разъясненіе этого второго декрета Комиссаріатомъ Снабженія были посланы на мѣста слѣдующія указанія.

Декретомъ Совнаркома 23 іюля вводится монополія на ткани. Согласно постановленія Совѣта по распредѣленію тканей, таковыя передаются въ предѣлахъ плана губпродорганамъ за наличный расчетъ съ Центротекстилемъ для распредѣленія между населеніемъ и товарообмѣна. Въ цѣляхъ скорѣйшей отправки мануфактуры на мѣста, Компродомъ привлекаются транспортные аппараты областныхъ продорганова, Московскаго горпродкома и „Центросоюза".

Отправляемая мануфактура поступаетъ въ распоряженіе губпродорганова. Послѣднимъ вмѣняется въ обязанность, въ случаѣ отсутствія или недостаточной мощности собственнаго распредѣлительнаго аппарата, привлеченіе кооперативныхъ объединеній и другихъ организацій, пользующихся довѣріемъ и достаточнымъ капиталомъ, но не частный торговый аппаратъ. Съ привлекаемыми организаціями губпродорганы заключаютъ договоры и утверждаютъ контроль надъ ихъ дѣятельностью. Выдача мануфактуры этимъ организаціямъ производится съ непремѣннымъ взятіемъ обязательства распредѣлять мануфактуру въ районахъ, обладающихъ хлѣбными запасами, исключительно путемъ продуктообмѣна, выдавая ее волостнымъ и сельскимъ объединеніямъ по предъявленіи квитанцій о сдачѣ хлѣба и др. пищевыхъ продуктовъ и въ размѣрахъ отъ 25 до 50% стоимости пищевыхъ продуктовъ [1]) Квитанціи должны кооперативами представляться губпродорганамъ въ качествѣ оправдательныхъ документовъ о дѣйствительности продуктообмѣна. Въ случаѣ неисполненія даннаго правила, организаціи лишаются права на полученіе мануфактуры впредь. Закупленныя уже Центросоюзомъ ткани разрѣшается Компродомъ вывозить для мѣстныхъ кооперативовъ, направляя таковыя въ адреса губпродорганова. Послѣдніе выдаютъ безпрепятственно мануфактуру кооперативамъ, съ соблюденіемъ общихъ правилъ, изложенныхъ выше. Дополнительно получите свѣдѣнія о количествѣ назначенныхъ тканей для губерніи. При распредѣленіи тканей норма душевого потребленія для непроизводящихъ районовъ—уѣздовъ, а также городовъ, не должна превышать 1/3 нормы душевого потребленія для хлѣбородныхъ районовъ.

[1]) Съ изданіемъ декрета 8 августа объ обязательномъ товарообмѣнѣ, норма это повышена въ общемъ до 85%.

Какъ видитъ читатель, основы распредѣленія, намѣченныя декретомъ 27 мая, остаются какъ будто неизмѣнными. Эпопея съ двумя декретами 2-и 23 іюля не оставила въ этомъ отношеніи дурныхъ слѣдовъ. Центротекстиль получилъ то, чего хотѣлъ: сосредоточеніе въ его рукахъ всѣхъ мануфактурныхъ запасовъ. Но это учрежденіе желаетъ, видимо, пойти дальше. По проникшимъ за послѣднее время въ печать свѣдѣніямъ, Центротекстиль предполагаетъ наладить собственный торговый аппаратъ путемъ открытія ряда отдѣленій. Одно изъ такихъ отдѣленій въ самомъ непродолжительномъ времени начнетъ функціонировать въ Москвѣ. Центротекстиль считаетъ возможнымъ использовать персоналъ частныхъ торговыхъ предпріятій путемъ созданія у себя благопріятныхъ условій работы для добровольнаго перехода служащихъ съ работъ на частный рынокъ къ работамъ на государство. Если это вѣрно,—возникаетъ вопросъ, на какихъ основахъ будутъ работать такіе магазины Центротекстиля и въ какихъ отношеніяхъ будутъ они стоять къ распредѣлительнымъ органамъ Комиссаріата Снабженія? Не получится ли снова то положеніе, какое живописуется въ приведенномъ выше докладѣ т. Шмидта? Какъ извѣстно, междувѣдомственныя тренія всегда кончались въ старомъ бюрократическомъ болотѣ вѣдомственнымъ рвеніемъ. Не имѣемъ-ли мы и въ данномъ случаѣ отрыжку этого стараго обычая?

Какъ бы то ни было, основныя начала дальнѣйшихъ операцій съ тканями можно считать установленными. Вмѣстѣ съ конструированіемъ новаго органа—Совѣта распредѣленія, было приступлено и къ выработкѣ плана снабженія на ближайшіе два мѣсяца—іюль и августъ. Прежній опытъ съ выработкой и осуществленіемъ апрѣльско-майскаго плана товарообмѣна значительно облегчилъ работу.

Исходя изъ состоянія мануфактурныхъ запасовъ и ближайшихъ видовъ на текстильную выработку, авторы дѣйствующаго плана установили слѣдующія нормы снабженія.

Средній мѣсячный паекъ равенъ для хлопчатобумажныхъ тканей 1 аршину „Однако, при распредѣленіи даннаго количества тканей по областямъ и губерніямъ, пришлось поступиться принципомъ равномѣрнаго распредѣленія. Въ силу представляющейся необходимости сосредоточить въ производящихъ районахъ къ началу хлѣбной кампаніи значительный запасъ тканей, при распредѣленіи мануфактуры по губерніямъ была принята за основаніе степень важности даннаго района или губерніи для продуктообмѣна. Т. о. на

производящія губерніи и районы, за счетъ потребляющихъ, назначено количество, удовлетворяющее почти полностью среднюю нормальную [1]) потребность населенія [2])".

Зато въ потребляющихъ районахъ паекъ уменьшенъ до nec plus ultra. Въ общемъ получилось, что губерніи: Астраханская, Воронежская, Вятская, Курская, Орловская, Пермская, Поволжскаго района, Сибири, Сѣв. Кавказа, Тамбовская, Туркестана (въ обмѣнъ на хлопокъ), Уфимская имѣютъ право на норму отъ $1^1/_2$ до $1^1/_4$ аршина на душу; губерніи: Вологодская, Казанская, Оренбургская, Рязанская, Симбирская, Тульская и Уральская область получаютъ по 1 аршину; губерніи Кавказа, Московской и Сѣверной областей, а также города (за исключеніемъ Москвы, Петрограда, Баку и Астрахани) имѣютъ право на $^1/_2$ аршинную порцію. Еще менѣе получаютъ прифронтовые районы. Эта несправедливость допущена въ цѣляхъ воспрепятствованія утечкѣ мануфактуры заграницу и вызвана непосредственно тѣмъ обстоятельствомъ, что мѣстные распредѣлительные органы не внушаютъ центру довѣрія въ своей способности удержать и законно распредѣлить товаръ среди нуждающихся.

Что касается суконъ,—равномѣрное распредѣленіе свободныхъ запасовъ дало бы въ среднемъ около $1^1/_2$ вершковъ на душу. Пришлось поэтому, за выдѣленіемъ „мужицкой преміи", т. е. товарообмѣнной части, остатокъ отнести почти всецѣло на сѣверный, частью центральный районы.

Паекъ льняныхъ тканей исчисленъ—для городовъ въ $^2/_3$ аршина (взамѣнъ недостающихъ хлопковыхъ тканей), для сельскихъ мѣстностей—въ $^1/_6$ арш. на душу.

Шелковыя ткани разверстаны по нормѣ: городской паекъ—$0{,}_{23}$, сельскій—$0{,}_{04}$ аршина. По справедливости слѣдовало бы, впрочемъ, весь запасъ шелковыхъ тканей двинуть для товарообмѣна въ деревню.

Разверстка нитокъ произведена примѣнительно къ общему назначенію тканей,—ниточный паекъ равняется: 1 катушка на 6—10 человѣкъ. [3]).

Построенный на такихъ скомбинированныхъ началахъ общаго снабженія и товарообмѣна, планъ распредѣленія текстильныхъ издѣлій на іюль—августъ 1918 года вылился въ слѣдующую форму:

---

[1]) Нормальную конечно въ томъ относительномъ пониманіи, о которомъ шла рѣчь въ отдѣлѣ о продукціи тканей.

[2]) См. *М. Мануильскій.* Къ плану снабж. тканями и нитками. „Изв. Н. К. по Прод." № 18—19, 1918 г.

[3]) Тамъ-же.

Губерніи, области и районы:	Количество населенія въ тысячахъ		
	городского	сельскаго	ВСЕГО
1. Вологодская	80,0	712,7	792,7
2. Велико-Устюжск.	44,3	700,0	744,3
3. Петроградская	1.009,2	679,9	1.689,1
4. Петроградъ	2.000,0	—	2.000,0
5. Олонецкая	34,9	361,7	396,6
6. Новгородская	129,1	1.327,4	1.456,5
7. Череповецкая			
8. Вятская	153,0	3.238,3	3.391,3
9. Пермская	306,3	3.328,9	3.635,2
10. Псковская	86,7	1.139,5	1.226,2
11. Витебская	340,5	1.013,2	1.413,7
итого	4.228,3	13.261,6	17.489,9
12. Могилевская	108,0	792,0	900,0
13. Москва	2.200,0	—	2.200,0
14. Московская	410,0	1.466,8	1.876,8
15. Владимирская	436,0	1.441,4	1.877,5
16. Иваново-Вознесенская			
17. Костромская	110,0	1.475,7	1.585,7
18. Нижегородская	283,6	1 587,8	1.871,4
19. Ярославская	271,7	959,2	1.230,9
20. Тверская	195,8	1.712,2	1.908,0
21. Калужская	102,5	1.102,4	1.204,9
22. Смоленская	265,4	1.549,9	1.815,3
23. Тульская	236,2	1.403,8	1.646,0
24. Рязанская	154,1	1.940,9	2.095,0
25. Орловская	370,7	1.594,4	1.965,1
26. Брянскій районъ	60,0	420,0	480,0
итого	5.096,0	16.660,5	21.756,5
27. Тамбовская	324,3	3.019,0	3.343.3
28. Воронежская	162,0	2.979,3	3.141,3
29. Курская	265,2	2.442,8	2.708,0
итого	751,5	8.441,1	9.192,6
30. Пензенская	200,2	1.589,7	1.789,9
31. Саратовская	731,6	2.453,1	3.184,7
32. Астраханская	205,6	1.057,7	1.263,3
итого	1.137,4	5.100,5	6.237,9
ВСЕГО	11.321,2	44.255,7	55.576,9

Назначено къ ввозу на іюль—августъ 1918 года.							Общая стоимость пищевыхъ продуктовъ, назначенныхъ къ вывозу за іюль-августъ изъ указ. район. въ тыс. рублей
хлопчато-бумажн. тканей	суконныхъ и шерстян. тканей	льняныхъ тканей	шелковыхъ тканей	всего мануфактуры	нитокъ въ гроссахъ	на общую сумму въ тысячахъ рублей	
въ тысячахъ аршинъ							
1.580	93	150,7	46,9	1.870,6	1.080	7.764	694,4
1.445	89	136	38,2	1.708,2	893	7.085	—
1.750	198	516,9	260	2.724,9	1.499	16.099	—
6.000	234	800	460	7.494	11.100	32.059	—
350	54	75,9	22,5	502,4	217	3.986	—
1.520	175,4	272,8	82,8	2.051	1.171	10.523	463,2
9.800	408	611,7	164,7	10.984,4	5.530	39.804	19.302,6
8.900	428	677,2	203,6	10.208,8	5.247	38 898	2.987,4
1.045	148,4	223,5	65,5	1.482.6	864	8.189	—
1.100	110,7	371,8	121,4	1.703,9	986	9.031	21,8
33.490	1.938,5	3.836,5	1465,6	40.730,8	28.587	173.438	23.469,4
900	70,4	175,2	56,5	1.201.9	704	5 636	17,9
6.600	260	880	506	8.246	15.000	35.520	—
1.800	210,4	326,4	153	2.489,8	1.493	13.563	—
1.510	112,6	294,2	100,5	2.017,3	1.157	9.840	—
1.000	75	196,3	68	1.339,3	771	6.560	—
1.100	82,6	215,8	73,7	1.472,1	848	7.216	285,3
2.700	146,0	378,0	128,7	3,352,7	1.873	13.989	753,7
1.250	96,6	268,4	100,8	1.715,8	1.007	8.239	4.519,6
2.000	149	353,8	113,5	2.616,3	1.545	12 006	—
1.800	94	233,7	67,7	2.195,4	1.215	8.929	252,0
1.750	141,6	364,8	123	2.379,4	1.415	11.400	—
2.350	128,7	328,3	110,5	2.917,5	1.639	12.249	4.426,0
3.600	163,4	425	113	4.301,4	2.839	15 277	2.706,0
5.000	229	414	149	5792	2.333	22.235	24,534
900	37	94	30,6	1.061,6	568	4.070	—
33.360	1.925,9	4.772,7	1,838	41,896,6	33.703	181.093	37.477,2
7.850	400,3	655	195	9.100,3	4 672	35.352	30.735,8
8.700	372	561,3	156,4	9.789.7	4.955	35.723	39.904,5
5.300	322	513	158,7	6.293,7	3.301	25.833	30.296,0
21.850	1.091,3	1729,3	510,1	25.183.7	12.938	96.908	100.936,3
4.200	210,8	350	110	4.870,8	2.389	18.960	9.583,5
6.750	372,6	702	266,4	8.091,0	4.222	33.240	18.715,5
3.400	147,8	258	89,6	3.895,4	2.012	14.674	19.890,5
14.350	583,4	1.310,0	466,0	16.857,2	8.623	66.874	48.189,5
103.950	5.612,5	7.051,0	4.336,2	125.870,2	84.555	523.949	210.090,3
83%	6%	7%	4%	100%			

Какъ видимъ изъ таблицы, планомъ предусматриваются назначенія лишь для современной территоріи Совѣтской Республики. Что касается Донской и Кубанской областей, Сѣвернаго и Внутренняго Кавказа, Закавказья, Туркестана, Сибири, Приуралья и трехъ губерній Поволжья (Казанская, Самарская, Симбирская),—потребности всѣхъ этихъ районовъ учтены въ суммахъ:

хлопчатобум. тканей	117.300	тыс. арш.	общей стоимостью въ 494.921.000 р.,
суконн. и шерст. „	4.214,9	„ „	
льняныхъ „	9.884,6	„ „	
шелковыхъ „	3.363,8	„ „	
всего мануфактуры	134.763,3	„ „	
нитокъ	59.574	гросса	

и будутъ покрыты соотвѣтствующимъ количествомъ тканей и нитокъ, находящимся пока, до очищенія указанныхъ районовъ отъ чехо-словаковъ, на складахъ.

Необходимо замѣтить однако, что храненіе такихъ громадныхъ запасовъ товара впредь до наступленія нѣкоторыхъ обстоятельствъ, не поддающихся расположенію во времени, весьма убыточно, а при нашихъ порядкахъ (недостаточно бдительная охрана запасовъ) и рискованно. Поэтому казалось-бы необходимымъ сократить эти резервы ткани, пустивъ по крайней мѣрѣ $^1/_3$ часть ихъ въ товарообмѣнъ и дополнительное распредѣленіе.

При утвержденіи плана, Народный Комиссаріатъ Снабженія оставилъ за собою право такихъ дополнительныхъ разверстокъ. По смыслу оговорки, право это можетъ быть реализовано лишь для районовъ, не вошедшихъ въ планъ (т. е. бѣлогвардейскихъ), но жизнь заставитъ, вѣроятно, прибѣгнуть къ болѣе широкому толкованію.

Итакъ, съ іюля мѣсяца мы вступили въ полосу планомѣрнаго распредѣленія текстильныхъ издѣлій. Въ какой-же степени мы можемъ быть увѣрены, что хорошія начинанія, стройные планы будутъ проведены въ жизнь? Откровенно говоря, большой увѣренности нѣтъ: слишкомъ медленно складывается нашъ рабочій аппаратъ, слишкомъ туго воспринимаемъ мы организаціонные навыки. Но половину работы мы теперь все-таки сдѣлаемъ. Это можно сказать, оглядываясь на наши прошлыя достиженія.

Съ ноября 1917 г. и по 20 сентября 1918 г. отправлено мануфактуры (тканей, нитокъ, одежды) въ порядкѣ снабженія и товарообмѣна:

Комиссаріатомъ Снабженія	1.794	вагона
Районнымъ Управленіемъ въ Петроградѣ	354	»
Московскимъ Областнымъ Прод. Комитетомъ на . . .	147.139,1	тыс. рублей.
» Городскимъ » » » . . .	74.163,2	» »
итого	2.148	вагоновъ
плюсъ на сумму .	221.302.300	рублей.

Пользуясь прежнимъ рискованнымъ пріемомъ [1]), снова переводимъ ничего неговорящіе рубли въ кое-что говорящіе вагоны и получаемъ итоговую цифру въ (2.148+725) 2.873 вагона, что приблизительно соотвѣтствуетъ 287 милліонамъ аршинъ.

Чтобы судить о распредѣленіи ткани по территоріи Республики, приведемъ имѣющіяся въ нашемъ распоряженіи данныя за 6 мѣсяцевъ—январь—іюнь—1918 г. За это полугодіе послано мануфактуры и нитокъ въ:

губерніи производящія		губерніи потребляющія	
Астраханскую	3 ваг.	Архангельскую	5 ваг.
Вятскую	20 »	Вологодскую	18 »
Екатеринославскую	21 »	Калужскую	4 »
Казанскую	4 »	Костромскую	4 »
Курскую	31 »	Минскую	1 »
Нижегородскую	17 »	Могилевскую	1 »
Оренбургскую	32 »	Московскую	127 »
Пермскую	1 »	Новгородскую	1 »
Полтавскую	9 »	Пензенскую (?)	5 »
Самарскую	34 »	Псковскую	1 »
Саратовскую	17 »	Рязанскую	2 »
Симбирскую	3 »	Смоленскую	2 »
Таврическую	38 »	Тверскую	1 »
Тамбовскую	58 »	Тульскую (?)	17 »
Уфимскую	95 »	Туркестанъ	72 »
Уральскую	11 »	итого . .	261 »
Харьковскую	3 »		
Сибирь	131 »	всего . .	929 »
Сѣв. Кавказъ	140 »		
итого . .	668 »		

[1]) См. примѣчаніе на стр. 220-й. Въ данномъ случаѣ мы опредѣляемъ среднюю стоимость вагона мануфактуры изъ показанія Комиссаріата Продовольствія, что на 817 вагоновъ израсходовано 248.720 тыс. рублей. Числа достаточно велики, чтобы быть увѣреннымъ въ относительной точности средняго.

И здѣсь, съ мануфактурой, та же картина, что и съ металлическимъ снабженіемъ: 71,9% падаетъ при распредѣленіи на производящіе районы востока и юго-востока и только 28,1%—идетъ въ голодающія мѣстности (фактически менѣе того, потому-что губерніи Тульскую и Пензенскую можно лишь съ натяжкой относить къ потребляющимъ губерніямъ) [1]).

Большевистскій и пролетарскій сѣверъ отдаетъ „послѣднюю рубашку“ сытому крестьянскому югу и востоку. Такъ выявляется на дѣлѣ „узко-классовый эгоизмъ пролетаріата“.

г) Кожа и обувь. Торгово-Пром. Газета слѣдующимъ образомъ характеризуетъ положеніе дѣла съ распредѣленіемъ кожевенныхъ издѣлій къ лѣту 1918 г.—

„Съ прекращеніемъ войны, демобилизаціей арміи и, слѣдовательно, отпаденіемъ крупнѣйшаго потребителя въ лицѣ военнаго вѣдомства, казалось бы, должна быть „демобилизована“ вся прежняя военная система регулированія обувного дѣла. Нельзя не отмѣтить, что еще при царскомъ режимѣ обувная промышленность испытывала безчисленныя утѣсненія отъ всевозможныхъ правительственныхъ и полу-правительственныхъ, полу-общественныхъ, органовъ призванныхъ въ нынѣшнюю войну одѣвать, обувать и кормить армію. Интендантство, артиллерійское вѣдомство, кожевенные комитеты, Земгоры и Пекоснармы—всѣ самымъ реальнымъ и непосредственнымъ образомъ опекали кожевенную промышленность и безъ какого бы то ни было координированнаго плана пытались регулировать заказы и распредѣленіе обуви. Въ резуль-

---

[1]) Распредѣлительная работа Райпродобмѣна, Московскаго Горпродкома и Оберпродкома шла въ томъ-же направленіи, поэтому указанныя процентныя отношенія для общей суммы отправокъ за эти 9 мѣсяцевъ останутся. Болѣе того, разница между выразителями ихъ вѣроятно увеличится, какъ это видно изъ слѣдующихъ данныхъ: за время по май мѣсяцъ 1918 г. включительно отправлено Оберпродкомомъ мануфактуры

въ потребляющія губерніи на . . .	11,4 милл. рубл.	(10,2%)
„ производящія „ „ . . .	88,4 „ „	(78,5%)
„ прочія „ „ . . .	12,8 „ „	(11,3%)
итого .	112,6 „ „	(100,0%)

Къ прочимъ губ.-Оберпродкомъ почему-то относитъ такія губерніи, какъ Астраханская, Самарская, Пермская, Тургайская обл., Саратовская, Семипалатинская обл., Симбирская, Черниговская—губерніи безспорно производящія (см. Изв. Моск. Обл. Пр. К. № 21—22).

татѣ создавалась масса коллизій, отъ которыхъ крайне страдала промышленность. Послѣ революціи и демобилизаціи арміи государственное регулированіе кожевенной промышленности не отпало въ виду существованія государственной кожевенной монополіи. Такимъ образомъ, вліяніе кожевенныхъ комитетовъ, въ послѣднее время демократизированнаго состава, удержалось въ полной силѣ. Но на-ряду съ ними возникли новые органы, предназначенные вѣдать различныя стороны кожевеннаго дѣла; такими явились: кожевенная секція Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, бюро распредѣленія обуви, отдѣлъ продуктообмѣна Комиссаріата Продовольствія, даже центральныя продовольственныя управы въ Петроградѣ и Москвѣ пріобрѣли непосредственное касаніе къ дѣлу распредѣленія обуви. Если къ этому прибавить, что всѣ названныя организаціи сотрудничали далеко несогласованно, то будетъ понятно, почему, несмотря, какъ сказано было выше, на отпаденіе потребителя въ лицѣ арміи, частный рынокъ продолжаетъ испытывать сильнѣйшій обувной голодъ, а фабрики производятъ совершенно ненужный солдатскій сапогъ, или напримѣръ такой курьезъ, какъ наличіе на одной изъ петроградскихъ обувныхъ фабрикъ громаднаго запаса обуви въ то время, какъ населеніе не удовлетворяется даже въ одной десятой долѣ своей потребности.

„Все изложенное естественно должно было вызвать мысль о необходимости реформировать дѣло какъ учета, такъ и распредѣленія обуви“.

Въ отношеніи фактическаго положенія дѣлъ характеристика эта безусловно правильна, но реформа, о которой говоритъ газета, должна была заключаться не въ начертаніи новыхъ организаціонныхъ формъ, а лишь въ осуществленіи давно утвержденныхъ взаимоотношеній органовъ регулированія.

Какъ извѣстно, проведеніе кожевенной монополіи было возложено на Главный и районные кожевенные комитеты.

Весь сборъ сырья лежитъ на обязанности районныхъ комитетовъ и является ихъ важнѣйшей задачей, они же контролируютъ дѣятельность кожевенныхъ заводовъ, фабрикъ и мастерскихъ и производятъ учетъ кожъ въ районѣ ихъ дѣятельности.

Главный Комитетъ, который представляетъ изъ себя аппаратъ по собиранію, храненію и распредѣленію кожъ объединяетъ и руководитъ дѣятельностью районныхъ комитетовъ, ведетъ учетъ всѣхъ запасовъ кожъ, имѣющихся въ государствѣ, опредѣляетъ, основываясь на статистическихъ данныхъ, предоставляемыхъ ему районными комитетами, количество кожъ, какое можетъ быть отпущено для нуждъ населенія, и сообщаетъ эти цифровыя данныя отдѣлу обуви и кожи Комиссаріата Снабженія. На послѣдній возложены распорядительныя функціи по опредѣленію нормъ снабженія и развертке кожевенныхъ товаровъ.

Эта правильно набросанная схема нуждалась лишь въ одномъ улучшеніи: необходимо было создать объединяющій органъ. И такой органъ былъ вызванъ къ жизни въ іюнѣ м-цѣ 1918 г. въ лицѣ Междувѣдомственнаго Совѣщанія по распредѣленію готовыхъ издѣлій изъ кожи.

Положеніемъ о Совѣщаніи предусматривается слѣдующее:

I. Междувѣдомственное Совѣщаніе по распредѣленію готовыхъ издѣлій изъ кожи является органомъ, объединяющимъ все дѣло учета и распредѣленія обуви и другихъ готовыхъ издѣлій изъ кожи.

II. Къ кругу вѣдѣнія Совѣщанія относятся: 1) учетъ и распредѣленіе между продовольственными организаціями запасовъ готовой обуви и иныхъ кожевенныхъ издѣлій изъ складовъ Интендантства и обувныхъ фабрикъ, 2) выработка нормъ душевого потребленія и общегосударственнаго плана снабженія населенія и арміи готовыми издѣліями изъ кожи, 3) распредѣленіе заказовъ обуви и другихъ кожевенныхъ издѣлій между продовольственными организаціями и выработка типовъ обуви и другихъ издѣлій изъ кожи и 4) право установленія твердыхъ цѣнъ на готовыя издѣлія изъ кожи.

III. Совѣщанію предоставляется право принимать всѣ тѣ мѣры, которыя оно считаетъ нужными для выполненія возложенныхъ на него задачъ.

Всѣ постановленія Совѣщанія входятъ въ силу лишь въ томъ случаѣ, если на нихъ не послѣдуетъ опротестованіе со стороны Комиссаріата Продовольствія по §§ 1, 2 и 4 пункта II и со стороны Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства по §§ 3 и 4 пункта II.

IV. Междувѣдомственное Совѣщаніе образуется изъ представителей: а) Комиссаріата Продовольствія, въ числѣ, опредѣляемомъ самимъ Комиссаріатомъ, б) Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства, также въ числѣ, опредѣляемомъ самимъ Комиссаріа-

томъ, в) Главнаго Кожевеннаго Комитета—1, г) Московскаго Областного Продовольственнаго Комитета—2, д) Сѣверной Областной Продовольственной Управы—1, е) Московскаго Городского Продовольственнаго Комитета—1, ж) Продовольственнаго Бюро Комитета Снабженія Желѣзнодорожнаго Союза—1, з) Хозяйственнаго Комитета по снабженію Раб.-Кр. Арміи (Интендантство)—1, и) Петроградской Центральной Продовольственной Управы—1, і) Центросоюза—1, к) Всероссійскаго Профессіональнаго Союза рабочихъ кожевеннаго производства—2, л) отъ организаціи кустарей—2 и м) отъ Всероссійскаго Общества Фабрикантовъ и Заводчиковъ—1.

V. Междувѣдомственное Совѣщаніе выдѣляетъ изъ себя президіумъ изъ 3-хъ лицъ, при чемъ какъ Комиссаріатъ Продовольствія, такъ и Высшій Совѣтъ Народнаго Хозяйства назначаютъ сверхъ того по одному представителю въ президіумъ съ рѣшающимъ голосомъ.

VI. Время засѣданій Совѣщанія и внутренній распорядокъ опредѣляется особымъ регламентомъ, вырабатываемымъ Совѣщаніемъ.

VII. Все дѣлопроизводство Совѣщанія и практическое осуществленіе всѣхъ мѣропріятій въ части, касающейся учета и распредѣленія готовыхъ издѣлій изъ кожи, возлагается на отдѣлъ кожи и обуви управленіи по товарообмѣну при Комиссаріатѣ Продовольствія, а все касающееся пошивки обуви—на Главный Кожевенный Комитетъ.

VIII. Средства Совѣщанія составляются изъ спеціальныхъ ассигновокъ какъ по Камиссаріату Продовольствія, такъ и по Высшему Совѣту Народнаго Хозяйства.

Какъ уже говорилось выше, въ отдѣлѣ продукціи и запасовъ,—въ настоящемъ 1918 году, по свѣдѣніямъ Кожевеннаго Комитета, поступитъ на покрытіе всѣхъ кожевенныхъ нуждъ страны всего 609.360 пудовъ жесткаго товара и 1.300.939 пуд. мягкаго.

Россія еще до войны испытывала большой недостатокъ въ тяжелой кожѣ и пользовалась услугами заграничнаго рынка, получая изъ-за границы подошву. Это давало возможность все отечественное тяжелое сырье употреблять на выработку тяжелой сыромяти; теперь же, когда кожевенный товаръ съ иностранныхъ рынковъ не поступаетъ, пришлось прекратить выработку тяжелой сыромяти и приступить къ переработкѣ тяжелаго сырья на подошву, дабы возможно болѣе смягчить переживаемый страною подошвенный кризисъ.

Несмотря на своевременное принятіе соотвѣтствую-

щихъ мѣръ, количество тяжелыхъ товаровъ далеко не удовлетворяетъ дѣйствительную потребность: невозможность разсчитывать на полученіе 70.000 пудовъ жесткаго товара, вырабатываемаго областью Войска Донского, и отпускъ 70.000 пудовъ для обслуживанія техническихъ нуждъ фабрикъ, заводовъ, мельницъ и т. д. уменьшаетъ количество жесткаго товара, могущаго поступить для распредѣленія между населеніемъ, до 469.360 пудовъ.

Если считать въ парахъ обуви, то мягкаго товара у Главкожи имѣется на постройку 34.691.706 паръ и жесткаго товара на постройку 9.387.200 паръ. Для нуждъ красной арміи требуется мягкаго товара на 3.000.000 паръ, Флотъ предъявилъ требованіе на 330.000 полныхъ комплектовъ. Для нуждъ населенія Россійской Республики остается: мягкаго товара на 31.361.706 паръ и жесткаго — на 9.057.200 паръ.

Ставя себѣ задачей распредѣленіе кожевенныхъ товаровъ въ видѣ готовой обуви, Отдѣлъ обуви и кожи, совмѣстно съ Главкожей, организовалъ постоянное совѣщаніе по пошивкѣ обуви. Задачами вновь учрежденнаго Совѣщанія является объединеніе всѣхъ заказовъ на издѣлія изъ кожи, распредѣленіе ихъ между кожевенными мастерскими и снабженіе послѣднихъ кожами въ количествѣ, потребномъ для исполненія принятыхъ ими заказовъ [1]).

---

[1]) Производствомъ обуви нынѣ заняты Оберипродкомъ, Главкожа, нѣкоторые губернскіе комитеты Главкожи, заводы, производящіе кожу, и кустари.

Общее количество выработанной обуви за послѣдніе два мѣсяца достигаетъ 6 милліоновъ паръ. Далѣе предполагается изготовлять по 500 тыс. паръ въ мѣсяцъ и сосредоточить все обувное производство въ одномъ мѣстѣ, въ рукахъ Оберипродкома, располагающаго силами его собственныхъ мастерскихъ и услугами кустарей.

Функціи Главкожи намѣчается ограничить только одной заготовкой кожевенныхъ матеріаловъ.

Выработанная обувь распредѣляется по губерніямъ пропорціонально величинѣ населенія.

Допускается возможность изготовленія въ ближайшее время 175—200 паръ на 1000 населенія. Обуви сельскаго образца изготовляется и будетъ изготовляться $^2/_3$, для городовъ—$^1/_3$.

Передача заготовки обуви Оберипродкому аргументируется слабостью и неприспособленностью аппарата Главкожи и утечкой кожи въ руки частныхъ лицъ при существующей нынѣ пересылкѣ кожи изъ одного района въ другой для выработки новой обуви.

Совѣщаніе предполагаетъ весь запасъ жесткаго товара употребить на постройку обуви на механическихъ фабрикахъ, за исключеніемъ 750.000 комплектовъ, которые поступятъ въ разверстку на іюль, августъ и сентябрь мѣсяцы.

Такимъ образомъ,

	Пары.	Пуды.
въ теченіе 1918 года населенію можно предоставить мягкаго товара	23.054.506	864.543—39
Въ первомъ полугодіи выдано		379.378—
Во второмъ полугодіи можно выдать	12.937.759	485.165—39
За вычетомъ 20% для таварообмѣна	2.577.552	93.033—08
и 5% для Продпути	517.510	19.406—16
во второмъ полугодіи выдачѣ подлежитъ	9.832.697	368.726—15
за іюль, августъ и сентябрь выдачѣ подлежитъ . .	4.916,349	184.363—07½

Въ виду весьма ограниченнаго количества жесткой кожи, признано невозможнымъ удѣлить даже и небольшой доли обуви для дополнительнаго снабженія сельскаго населенія въ порядкѣ товарообмѣна.

Что касается резиновыхъ издѣлій (главнымъ образомъ—галошъ),—распредѣленіемъ ихъ вѣдаетъ тотъ-же отдѣлъ обуви и кожи управленія по продуктообмѣну. Учетъ производства и сборъ издѣлій до послѣдняго времени находились въ рукахъ Центрорезины Высшаго Совѣта Н. Х., нынѣ-же, съ полной національзаціей всѣхъ резиновыхъ предпріятій Республики, перейдутъ, вѣроятно, въ руки Главнаго Управленія національзированныхъ резиновыхъ предпріятій.

По даннымъ объяснительной записки къ плану снабженія, общее количество галошъ для разверстки на августъ и сентябрь составляетъ приблизительно около 1.600.000 паръ. Въ основаніе разверстки положено все производство О-ва „Богатырь“ за августъ и сентябрь (около 1.000.000 паръ), остатокъ производства О-ва „Богатырь“ на 1 августа, равняющійся приблизительно 400.000 паръ, и около 200.000 галошъ изъ оставленныхъ на іюнь и іюль мѣс. для товарообмѣна.

Изъ имѣющагося для разверстки на августъ и сентябрь мѣс. количества галошъ 20% отчисляются на товарообмѣнъ, что составляетъ около 275.000 паръ. „Продпути“ причитается 45.000 и по 80.000 паръ для населенія г.г. Москвы и Петрограда.

Сообразно численности населенія 33 губерній и при соблюденіи установленной нормы (на 2 единицы сельскаго населенія отпускается столько же, сколько на 1 единицу городского), распредѣлено въ порядкѣ снабженія—1.116.586 паръ; 3.414 паръ остается для экстренныхъ выдачъ. Все количество кожевенныхъ товаровъ и обуви (въ томъ числѣ и галошъ), причитающееся для каждой губерніи въ отдѣльности, распредѣляется въ предѣлахъ губерніи мѣстнымъ губ. прод. комитетомъ, агентами Центросоюза (въ отношеніи кооперативовъ) и непосредственно отдѣломъ обуви и кожи (въ отношеніи различныхъ крупныхъ общественныхъ организацій). Разверстка наряда этими учрежденіями производится въ доляхъ 65% (губпродкомъ), 25% (Центросоюзъ) и 10% (отдѣлъ обуви).

Погубернская разверстка вышеуказанныхъ количествъ утверждена въ слѣдующемъ видѣ:

назначено къ разверсткѣ среди населенія жесткихъ и мягкихъ кожевенныхъ матеріаловъ и резиновой подошвы на три мѣсяца: іюль, августъ и сентябрь, галошъ на два мѣсяца: августъ и сентябрь.

(Количества въ парахъ)

	жесткіе кожев. матеріалы.	мягкіе кожев. матер.	резиновая подошва.	галоши.
Архангельская	5.320	35.992	2.004	8.955
Астраханская	13.910	85.202	5.200	21.252
Витебская	15.632	102.016	5.844	24.922
Владимирская	21.100	134.427	7.888	34.539
Вологодская	16.360	98.885	6.116	22.658
Воронежская	34.090	209.022	12.744	47.650
Вятская	36.220	211.237	13.540	50.120
Донская обл.	20.141	248.649	7.284	60.402
Казанская	27.756	168.591	10.376	40.268
Калужская	13.150	74.848	4.916	18.711
Костромская	17.755	111.214	6.600	26.427
Курская	30.281	181.923	11.320	44.393
Московская	37.300	246.157	13.944	40.135
Нижегородская . . .	20.501	131.663	7.664	31.421
Новгородская	15.569	90.544	5.824	21.872
Олонецкая	4.301	24.556	1.608	6.099
Оренбургская	24.433	154.011	8.760	35.037
Орловская	25.680	153.529	9.600	41.288
Пензенская	19.720	136.232	7.372	29.033
Пермская	39.290	245 735	14.688	59.822
Петроградская	37.504	284.802	14.020	47.354

	жесткіе кожев. матеріалы.	мягкіе кожев. матер.	резиновая подошва.	галоши.
Псковская	13.536	114.703	5.060	19.263
Рязанская	23.487	129.033	8.780	33.960
Самарская	37.793	236.281	14.128	55.406
Саратовская	33.641	209.927	12.576	52.921
Симбирская	19.656	121.040	7.348	28.344
Смоленская	19.260	160.164	7.200	28.290
Тамбовская	35.470	227.864	13.260	49.830
Тверская	20.993	122.253	7.704	30.842
Тульская	17.848	104.004	6.672	26.839
Уральская	8.881	80.927	3.320	12.696
Уфимская	31.191	202.134	11.660	44.186
Ярославская	13.322	78.784	4.980	21.651
Итого	750.000	4.916.349	280.000	1.116.586
Общимъ вѣсомъ . . .	37.500 пуд.	184.363 пуда	7.000 пудовъ.	

Согласно этому и предыдущимъ планамъ, органами Комиссаріата Снабженія отправлено кожевенныхъ и резиновыхъ издѣлій для распредѣленія на мѣстахъ (по 20 сентября 1918 г.):

Управленіемъ Продобмѣна	1.503	ваг.
Райпродобмѣномъ	47	„
Московскимъ Обернпродкомомъ	326	„
Московскимъ Горпродкомомъ	8	„
итого . . .	1.884	вагона [1])

По даннымъ объ отправкахъ Продобмѣна за 6 мѣсяцевъ, распредѣленіе галошъ, обуви и друг. кожевенныхъ издѣлій по территоріи Республики рисуется въ такомъ видѣ:

отправлено резин. и кож. издѣлій

въ производящія губерніи		въ потребляющія губерніи	
въ Вятскую	2 ваг.	въ Вологодскую	2 ваг.
„ Орловскую	5 „	„ Московскую	28 „
„ Полтавскую	3 „	итого . .	30 „
„ Уфимскую	8 „		
„ Сибирь	23 „		
на Сѣв. Кавказъ	28 „		
въ проч. произв. районы	21 „		
итого . .	90 „		

Сверхъ этихъ количествъ 105 ваг. разверстано въ порядкѣ снабженія, причемъ производящіе районы получили, конечно, свой установленный паекъ.

[1]) И здѣсь рубли переведены нами въ вагоны, причемъ принята стоимость одного вагона кожев. издѣлій въ 200 тыс. рублей и одного вагона галошъ въ 100 тыс. рублей (на основаніи данныхъ Комиссаріата Снабженія объ отправкахъ за апрѣль—май—іюнь: 89 ваг. кожев. издѣлій на сумму 17.800 тыс. р., 77 ваг. галошъ на сумму 7.700 т. р.) Въ виду того, что стоимость отправленныхъ Московскимъ Горпродкомомъ издѣлій выражена въ одной общей суммѣ для галошъ и кожев. издѣлій, при опредѣленіи числа вагоновъ беремъ среднюю стоимость вагона въ 150 тыс. р.

Преимущественное положеніе хлѣбныхъ губерній выступаетъ ярко и здѣсь, въ снабженіи обувью. Не забудемъ этихъ цифръ, когда намъ придется опровергать упреки крестьянства по адресу совѣтской власти!

д) Сахаръ. Всѣми вопросами по сахарной промышленности и распредѣленію сахара вѣдало въ годы войны организованное „Хлѣбарміей“ въ Кіевѣ Центральное Бюро по закупкѣ сахара. Нѣсколько измѣненное въ своемъ составѣ, Бюро это оставалось во главѣ сахарнаго дѣла Республики послѣ февральской и октябрьской революціи, до самаго отпаденія Украины.

Послѣ Брестскаго мира и фактическаго установленія самостійной Украинской державы признано было необходимымъ приступить къ организаціи новаго центральнаго учрежденія.

I марта было утверждено положеніе о Главномъ Сахарномъ Комитетѣ при Высшемъ Совѣтѣ Нар. Х. (Главсахаръ). Этимъ положеніемъ предусматриваются слѣдующія задачи: управленіе національзированными сахарными заводами, заготовка и снабженіе заводовъ топливомъ и необходимыми для производства матеріалами, собираніе всѣхъ свѣдѣній о производствѣ, предварительное опредѣленіе размѣровъ акциза и твердыхъ цѣнъ на сахаръ, составленіе плановъ перевозки и выдача разрѣшеній на внѣочередную перевозку фабрикатовъ и предметовъ оборудованія заводовъ, финансированіе сахарной промышленности, монополизированіе въ своихъ рукахъ ввоза сахарнаго песка и рафинада, респредѣленіе заказовъ, сырья и рабочей силы между предпріятіями.

Руководящая коллегія Главсахара организуется на слѣдующихъ основахъ представительства: отъ профессіональнаго союза трудящихся въ сахарной промышленности, какъ постоянныхъ, такъ и сезонныхъ—8; отъ земельныхъ комитетовъ губерній, въ которыхъ имѣются свекловичныя плантаціи—5; отъ Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства—5; отъ Комиссаріата Продовольствія—2; отъ Комиссаріата Земледѣлія—1; отъ Комиссаріата Финансовъ (въ томъ числѣ 1 отъ Главнаго Управленія Неокладныхъ Сборовъ)—2; отъ Комиссаріата Путей Сообщенія (Отдѣлъ Транспорта)—1; отъ Комиссаріата Торг. и Промышленности—1; отъ Центросоюза—1; отъ

заводскихъ инженеровъ, техниковъ и агрономовъ—3; отъ заводскихъ правленій—6; отъ научно-техническихъ силъ (въ томъ числѣ отъ высшихъ техническихъ училищъ—1 и отъ Петровской Академіи—2)—3.

Въ началѣ марта 1918 г. Главсахаръ, въ лицѣ временной комиссіи, приступилъ къ работѣ. Въ первую очередь было обращено вниманіе на сосредоточеніе въ рукахъ Главсахара необходимыхъ свѣдѣній о состояніи свеклосахарной промышленности Республики, о расцѣнкахъ сахарнаго производства 1918 года, о ходѣ погрузокъ по нарядамъ стараго Цетросахара (кіевскаго) и о сахарныхъ запасахъ на заводахъ. Весьма остро всталъ съ перваго же дня работъ Главсахара и вопросъ объ обезпеченіи свекловичнаго посѣва [1]), объ охранѣ и націонализаціи заводскихъ плантацій. Пришлось въ срочномъ порядкѣ провести постановленіе о мѣрахъ къ своевременному засѣву плантацій и къ урегулированію дѣятельности сахарныхъ заводовъ какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ техническомъ отношеніяхъ.

2 апрѣля въ соотвѣтствіи съ проектомъ Главсахара комитетомъ хозяйственной политики при Высшемъ Совѣтѣ Народнаго Хозяйства утверждено особое положеніе съ обращеніемъ къ совѣтамъ рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ и земельнымъ комитетамъ о сохраненіи для посѣва свекловицы всѣхъ необходимыхъ полей, подготовленныхъ съ осени подъ сахарную свеклу, и для удержанія впредь до дальнѣйшихъ распоряженій Совѣта Народныхъ Комиссаровъ установленныхъ сѣвооборотовъ.

Тѣмъ же положеніемъ предусмотрѣнъ цѣлый рядъ хозяйственно-техническихъ и финансовыхъ мѣропріятій по

---

[1]) По сообщеніямъ участниковъ происходившаго весною 1918 г. съѣзда трудящихся въ сахарной промышленности,—положеніе дѣла на сахарныхъ плантаціяхъ и заводахъ было весьма скверно.

Мертвый и живой инвентарь экономій, обслуживавшихъ сахарные заводы, расхищенъ крестьянами: волы съѣдены, лошади проданы и перепроданы, плуги, бороны, сѣялки и другія сельско-хозяйственныя машины увезены. Фуражъ разграбленъ повсемѣстно, такъ что остатокъ уцѣлѣвшаго отъ разгрома заводскаго скота нечѣмъ содержать, и его приходится поневолѣ продавать. Заводы въ долгахъ. Для возстановленія разрушенныхъ производительныхъ силъ требуется колоссальная сумма въ сотни милліоновъ рублей, тогда какъ наличные запасы сахару на заводахъ, реализованные въ деньгахъ, могутъ покрыть лишь отъ $1/4$ до $1/2$ годовой смѣты заводовъ. Приготовленную съ осени подъ заводскую свекловицу вспашку на многихъ заводахъ крестьяне хотятъ засѣять своими хлѣбами, и заводы не увѣрены, будетъ ли у нихъ наступающей весной посѣвъ свеклы.

обезпеченію дѣятельности сахарныхъ заводовъ въ предстоявшую кампанію. Для незамедлительнаго проведенія этихъ постановленій въ жизнь Главсахаромъ были командированы по заводамъ въ качествѣ комиссаровъ приглашенные имъ вполнѣ авторитетные спеціалисты. Затѣмъ Главсахаромъ принято было во вниманіе, что при все возрастающей дороговизнѣ и при неполной оплатѣ сахара на заводахъ, финансовое положеніе сахарной промышленности не можетъ считаться обезпеченнымъ. Въ виду этого Главсахаромъ внесено было на разсмотрѣніе Высшаго Совѣта Народнаго Хозяйства представленіе объ ассигнованіи ему особаго кредита на финансированіе нуждающихся заводовъ при посѣвѣ и обработкѣ свекловицы.

Наконецъ, въ видахъ сосредоченія въ кассѣ Главсахара денежныхъ знаковъ, Высшимъ Совѣтомъ Народнаго Хозяйства утверждены особыя правила, согласно которымъ вся выручка отъ продажи сахара населенію должна поступать въ распоряженіе Главсахара исключительно въ денежныхъ знакахъ.

Однако, важнѣйшими задачами, представшими передъ Главсахаромъ, были—во 1) срочное пополненіе наших жалкихъ сахарныхъ запасовъ путемъ ввоза изъ Украины, во 2) расширеніе производства сахара внутри Республики путемъ постройки новыхъ заводовъ и переоборудованія заводовъ дѣйствующихъ.

Во исполненіе первой изъ этихъ задачъ, Главсахаръ включилъ своихъ представителей въ нашу мирную делегацію въ Кіевѣ. Но надо сказать, что миссія этихъ представителей тяжела. Дѣло въ томъ, что намъ хотѣлось-бы такъ много получить отъ украинцевъ другихъ продуктовъ—хлѣба, угля, металла,—что товарообмѣнъ съ сахаромъ поневолѣ приходится отодвигать на задній планъ.

Во исполненіе второй задачи, Главсахаръ предпринялъ техническое обслѣдованіе сахарныхъ предпріятій и поиски необходимыхъ приспособленій и матеріаловъ для новыхъ заводовъ. Навстрѣчу ему въ этомъ дѣлѣ пошли кооперативные союзы и земельные комитеты. Въ результатѣ почти все готово для открытія съ 1919 г. крупнаго сахарнаго завода въ Ельцѣ, Орловской губ., кромѣ того имѣется въ запасѣ оборудованіе еще двухъ заводовъ.

Въ настоящее время вся производственная жизнь сахарной промышленности регулируется декретомъ Совнаркома о національзаціи сахарныхъ заводовъ, предусматривающимъ, что 1) рафинадные, песочно-рафинадные и песочные заводы Республики и все, что заводамъ этимъ принадлежитъ, въ томъ числѣ постройки, поселки для рабочихъ, поля орошенія и подъ маточныя высадки, живой и мертвый инвентарь — объявляется достояніемъ государства;

что 2) всѣ земли, въ сѣвооборотъ которыхъ входилъ посѣвъ сахарной свеклы въ теченіе послѣднихъ четырехъ лѣтъ, какъ принадлежавшія заводамъ и бывшія частновладѣльческія, такъ и бывшія крестьянскія, сохраняютъ и впредь свой сѣвооборотъ съ обязательнымъ посѣвомъ свеклы Въ тѣхъ случаяхъ, когда земельные комитеты по какимъ бы то ни было причинамъ не подготовятъ и не засѣютъ свекловичныхъ плантацій, заводоуправленіямъ предоставляется право подготовлять и засѣвать всѣ эти участки земли собственными средствами;

что 3) на каждомъ заводѣ заводоуправленіе созываетъ смѣшанную комиссію въ составѣ изъ пяти лицъ: по одному представителю отъ районнаго съѣзда мѣстныхъ волостныхъ земельныхъ комитетовъ, въ раіонѣ которыхъ имѣются плантаціи, отъ уѣзднаго комиссаріата земледѣлія, отъ заводоуправленія, отъ главнаго сахарнаго комитета и отъ губернскаго совдепа, которая ежегодно: а) устанавливаетъ размѣръ площади земли, отводимой подъ посѣвъ свеклы; б) отводитъ участокъ выпаса, необходимый для живого инвентаря завода, по принятой въ уѣздѣ нормѣ; в) устанавливаетъ правила пользованія водами, необходимыми заводу, и г) первый составъ комиссіи устанавливаетъ количество живого и мертваго инвентаря, нужнаго для засѣва и обработки свеклы и хозяйственныхъ нуждъ завода, съ тѣмъ, что дальнѣйшія измѣненія его наличности предоставляются заводоуправленію;

что 4) высшимъ органомъ управленія всѣхъ національзированныхъ сахарныхъ заводовъ является Главсахаръ и что мѣстные совѣты рабочихъ и крестьянскихъ депутатовъ, земельные комитеты, совѣты народнаго хозяйства и всѣ мѣстныя правительственныя и общественныя учрежденія во всѣхъ дѣлахъ сахарной промышленности обязаны руководство-

ваться всѣми указаніями и распоряженіями Главнаго Сахарнаго Комитета;

что 5) земля и имущество сахарныхъ заводовъ, становящихся отнынѣ собственностью Совѣтской Республики, т. е. достояніемъ всего народа, не могутъ быть отчуждаемы или самочинно отбираемы въ пользованіе какъ отдѣльныхъ гражданъ, такъ и обществъ, мѣстныхъ совѣтовъ или другихъ организацій и учрежденій.

Что касается распредѣлительной работы по сахару,—таковая возлагается на Народный Комиссаріатъ Снабженія. Разработка плановъ снабженія, согласованіе работъ различныхъ органовъ по реализаціи такого плана, учетъ потребностей, установленіе продовольственныхъ нормъ—все это входитъ въ компетенцію отдѣла „Сахаросоль“ Управленія Продобмѣна. Крупнѣйшими исполнительными учрежденіями, работающими по указаніямъ и подъ руководствомъ Комиссаріата Снабженія, являются Обернпродкомъ и Сѣверный областной комитетъ для губерній центра и сѣвера, „Продпуть“ (Центр. Прод. Бюро Всер. Союза Желѣзнодорожниковъ)—для трудящихся желѣзнаго транспорта,„ Главводъ“ (Главн. Управленіе Водныхъ Сообщеній)—для судовыхъ командъ, „Хлѣболѣсъ“ [1])—для трудящихся топливныхъ и лѣсозаготовочныхъ предпріятій. Непосредственными распредѣлителями сахара среди населенія, не входящаго въ указанныя трудовыя категоріи, являются губпродкомы.

Что касается самыхъ основъ распредѣленія,—тутъ Комиссаріату Снабженія приходилось оглядываться не столько въ сторону потребностей, сколько въ сторону запасовъ.

Уже съ мая мѣсяца нечего было и думать о ранѣе дѣйствовавшихъ пайкахъ: городскому населенію городовъ болѣе 500.000 человѣкъ—2 фунта на ѣдока, городскому населенію городовъ менѣе 500.000 человѣкъ—1½ фунта, рабочимъ квалифицированнымъ—2 ф. и сельскому населенію—⅚ фунта.

Такіе пайки требовали ежемѣсячно 3.173.000 пудовъ, т. е. тотъ запасъ, которымъ мы располагаемъ на цѣлый годъ.

„Положеніе осложнилось еще тѣмъ, что рядъ сѣверныхъ

[1]) Нынѣ —„Продфазтопъ“

губерній и городовъ, въ которыхъ продовольственный вопросъ стоитъ особенно остро, благодаря разстройству аппарата, снабжавшаго страну сахаромъ при Временномъ Правительствѣ, и гражданской войнѣ на югѣ, не получали вовсе сахара съ ноября мѣсяца прошлаго года.

„Принимая во вниманіе указанные обстоятельства, Комиссаріатъ Продовольствія поставленъ былъ въ необходимость, при составленіи майскаго плана не только рѣзко сократить существовавшія до мая мѣсяца с./г. нормы потребленія, но и вовсе отказаться отъ включенія въ общій планъ снабженія нѣкоторыхъ южныхъ губерній, какъ болѣе обезпеченныхъ разными продуктами питанія.

„Исходя изъ необходимости обезпечить сахаромъ прежде всего трудящихся въ особо-важныхъ отрасляхъ государственнаго хозяйства, какъ-то на желѣзныхъ дорогахъ, водныхъ путяхъ, лѣсныхъ и торфяныхъ заготовкахъ и т. п., армію и флотъ,—при составленіи плана снабженія на май мѣсяцъ были приняты слѣдующія нормы душевого потребленія сахара.

„Рабочимъ указанныхъ организацій по 1 ф. на чел. въ мѣс., арміи и флоту тоже. Всему прочему населенію по $^1/_2$ ф.

„Такимъ образомъ, названнымъ категоріямъ, а также населенію наиболѣе нуждающихся губерній назначено было въ маѣ мѣс. 729.439 пудовъ сахара.

„Однако, въ виду истощенія запасовъ сахара, при составленіи плана снабженія на іюнь мѣсяцъ, норма душевого потребленія для населенія должна была быть уменьшена наполовину и доведена до $^1/_4$ фунта, при чемъ даже по этой пониженной нормѣ не всѣ мѣстности могли быть удовлетворены, и нѣкоторые города и губерніи, получившіе сахаръ въ прежніе мѣсяцы, не могли быть включены въ планъ на іюнь мѣсяцъ.

„Съ принятыми сокращеніями, по плану на іюнь мѣсяцъ назначено было къ распредѣленію всего 682.623 пуда сахара.

„Въ виду наступившихъ въ іюнѣ событій въ Сибири и Поволжьѣ и перерыва, въ связи съ ними, сообщенія съ рядомъ мѣстностей, отправка туда сахара стала невозможной. Вслѣдствіе этого часть нарядовъ по майскому и іюньскому планамъ снабженія была аннулирована, и фактически въ счетъ назначеній по этимъ планамъ отправлено и предназначено

къ отправкѣ въ ближайшее время 1.072.942 пуда. Такимъ образомъ освободилось 347.126 пуд. сахара, что вмѣстѣ съ оставшимися на заводахъ 71.974 пуд. составило наличность сахара въ 419.094 пуд., которые можно было назначить для распредѣленія въ іюлѣ мѣсяцѣ.

„При этомъ норма выдачи арміи и рабочимъ была оставлена прежняя. Населенію гор. Москвы, какъ не получившему сахару по майскому и іюньскому планамъ, назначено по $^1/_2$ Ф. на душу. По такой же нормѣ удовлетворяется и населеніе г. Петрограда, прочему же населенію сахарный паекъ пришлось сократить до $^1/_8$ Ф. на ѣдока". [1])

Вотъ незамысловатая исторія всероссійскаго тришкина кафтана. „Сахаросоль", въ маѣ ломая голову надъ тѣмъ откуда взять продуктъ, и не подозрѣвала, что ей на помощь идутъ почтенные господа изъ учредилки! — Вотъ ужъ поистинѣ, не быть-бы счастью, да несчастье помогло!

Въ результатѣ указанныхъ операцій, планы снабженія, неизмѣнно стремясь къ безконечно малой величинѣ сахарнаго пайка, вылились въ слѣдующую форму:

назначено къ распредѣленію:

	въ маѣ		въ іюнѣ		въ іюлѣ	
	по душевой нормѣ	всего тысячъ пудовъ	по душевой нормѣ	всего тысячъ пудовъ	по душевой нормѣ	всего тысячъ пудовъ
I. населенію						
Астраханской г. .	—	21,7	$^1/_4$ ф.	11,9	—	—
Воронежской „ .	—	—	„	19,6	$^1/_8$ ф.	9,8
Казанской „ .	—	—	„	16,2	„	8,1
Курской „ .	$^1/_2$ ф.	27,0	—	—	—	—
Могилевской „ .	—	8,8	„	6,0	„	3,0
Нижегородской г.	—	—	—	—	—	—
Оренбургской „	—	—	„	14,7	—	—
Орловской „	—	10,0	„	17,6	„	8,8
Пензенской „	—	22,4	„	11,2	„	5,6
Пермской „	—	—	„	22,8	„	11,4
Самарской „	$^1/_2$ ф.	54,0	„	27,0	—	—
Саратовской „	—	8,0	„	22,7	$^1/_4$ ф.	22,7 [2])
Симбирской „	—	—	„	13,1	—	—
Тамбовской „	$^1/_2$ ф.	46,8	„	23,2	$^1/_8$ ф.	11,6
Тульской „	—	—	„	12,6	„	6,3

[1]) Б. С. Соврем. положеніе сах. пром. и дѣятельность Комиссаріата Прод. по снабж. сахаромъ. „Изв. Н. К. по Прод.". № 14—15, 1918.

[2]) Паекъ увеличенъ, ибо губернія не получала сахара ни въ маѣ, ни въ іюнѣ.

	въ маѣ.		въ іюнѣ.		въ іюлѣ	
	по душевой нормѣ	всего тысячъ пудовъ	по душевой нормѣ.	всего тысячъ пудовъ	по душевой нормѣ	всего тысячъ пудовъ
Уфимской „	—	41,1	„	20,6	—	—
Черниговской (1 уѣздъ)	—	—	„	0,9	„	0,3
Сѣверной области.	—	117,5	„	99.0	„	52,9
Московской „	—	—	„	162,0	„	94,2
г. Москвѣ	—	130,0	„	—	1/2 ф.	32,9 [1]
Вятской губ. . . .	—	2,3	—	—	—	—
Брянскому району.	—	17,0	—	—	—	—
2. рабочимъ топливнымъ . . .	1 ф.	22,0	1 ф.	23,8	1 ф.	24.3
желѣзнодорожн. .	„	56,5	„	60,7	„	32,5 [2]
воднымъ	„	32,5	„	22,1	„	16,0 [2]
3. арміи и флоту .	„	50,3	„	63,2	„	35,8
4. военноплѣннымъ и бѣженцамъ .	—	0,8	1, 1/2, 1/4 ф	11,8	1, 1/2, 1/4 ф.	15,0
5. по экстр. наряд.	—	1,0	—	—	—	1,6
итого . .	—	663,6	—	682,7	—	393,5

На основаніи этихъ назначеній и прежнихъ нарядовъ Центро-и Главсахара отправлено сахара на мѣста для распредѣленія (по 20 сентября 1918 г.) всего 1156 вагоновъ. Какъ видно изъ предыдущаго изложенія, въпорядкѣ товарообмѣна сахаръ не распредѣлялся. Въ отношеніи сахарнаго снабженія преимуществомъ пользовались армія, флотъ и рабочіе различныхъ предпріятій. Однако крестьянство производящихъ районовъ и тутъ не имѣетъ основаній для упрековъ по адрессу Комиссаріата Снабженія, такъ какъ оно, питаясь несравненно лучше промысловаго населенія, не могло претендовать на равное съ этимъ населеніемъ право сахарнаго снабженія.

е) Колоніальные продукты

Учетъ, заготовка и храненіе чаевъ возложены въ настоящее время на Центрочай при В. С. Н. Х. Распредѣленіе-же чайныхъ запасовъ протекаетъ въ такомъ порядкѣ: часть, опредѣленная для цѣлей товарообмѣна, поступаетъ въ распоряженіе Управленія Продобмѣна или органовъ, имъ уполномоченныхъ; количества чая, назначенныя особымъ категоріямъ населенія—арміи, транспортнымъ и топливнымъ рабочимъ, военно-

[1] Рабочимъ по 3/4 ф.

[2] Сокращеніе за счетъ семей, получившихъ лишь по 1/8 ф., вмѣсто 1/4 ф. въ іюнѣ.

плѣннымъ, — передается соотвѣтствующимъ организаціямъ (Военно-хоз. комиссіи, Продпути, Главводу и проч.); наконецъ, доля остального населенія берется для распредѣленія Центросоюзомъ. Самая разверстка чая производится фактически по соглашенію Центрочая, Пар. Комиссаріата Снабженія, областныхъ, профессіонально-продовольственныхъ и кооперативныхъ центровъ.

Такой порядокъ былъ установленъ однако лишь съ іюня мѣсяца, только съ этого времени стали примѣняться и болѣе или менѣе опредѣленныя нормы снабженія. Для іюньскаго плана снабженія чайнымъ отдѣломъ Продобмѣна эти нормы исчислены въ такомъ размѣрѣ:

а) для гражданскаго населенія . . . . . $^1/_{20}$ Ф.
б) для рабочихъ по заготовкѣ топлива, служащихъ и рабочихъ желѣзныхъ дорогъ и для рабочихъ водныхъ сообщеній . . . . . $^1/_{10}$ Ф.
в) для красной арміи . . . . . $^1/_{6}$ Ф.
г) для военноплѣнныхъ . . . . . $^1/_{7}$ Ф.,

при чемъ категоріи потребителей, получающія по сравненію съ общимъ населеніемъ по повышенной нормѣ, были включены въ общій планъ каждой губерніи или города.

На основаніи этихъ нормъ, погубернскія выдачи чая на іюнь 1918 г. были установлены въ слѣдующихъ количествахъ:

По отдѣльнымъ губерніямъ общая цифра назначенія распредѣлялась слѣдующимъ образомъ:

1) Губерніи, объединенныя Сѣверной Областной Продовольственной Управой:

	Число жит. въ тысячахъ	Число фунтовъ чая.	
Архангельская	600	30.211	
Витебская	500	26.110	
Вологодская	1.806,5	117.428	
Вятская	4.080,5	186.507;	400 ящ. черн.
Новгородская	1.600	161.461	
Олонецкая	450	39.434	
Пермская	4.000	247.300	
Петроградская	1.516	} 390.185	
г. Петроградъ	—		
Псковская	500	26.157	
итого	15.053[1])	1.224.793;	400 ящ. черн.

[1]) Безъ Петрограда.

2) Губерніи, объединенныя Московскимъ Областнымъ Продовольственнымъ Комитетомъ:

Владимирская съ Иваново-Вознесенскимъ райономъ	2.526,2	176.584	
Костромская съ Кинешемскимъ райономъ	1.964	124.781	
Калужская	1.574,8	99.287	
Московская	2.610	342.993	
г. Москва	1.884		
Нижегородская	2.100	107.333	
Орловская	2.800	142.175	
Рязанская	2.200,7	115,291	
Смоленская	1.830	92.210	
Тверская	2.316,9	120.404	
Тульская	2.186,4	111.663	
Ярославская	1.600	153.103	
итого	25.593	1.585.824	

3) Губерніи, не вошедшія въ областныя организаціи:

Астраханская	1.912	95.825	
Воронежская	3.500	215.632;	2.000 ящ. зел.
Казанская	2.917	94.149;	800 ящ. черн.
Курская	3.300	176.053	[кирп.
Могилевская	200	10.933	
Оренбурская	2.010,5	113.209	
Пензенская	1.900	95.319	
Самарская	3.890	246.988	
Саратовская	3.397,3	197.062	
Симбирская	2.000	102.266	
Ставропольская	1.500	77.514	
Тамбовская	3.516,9	230.257	
Уральская	1.199,9	60.995	
Уфимская	3.288	198.779	
итого	34.531,6	1.914.981	2.000 ящ. зел. 800. ящ. ч. кирп.
всего	75.177,6	4.725.598	фунтовъ
		2.000	ящ. зеленаго
		1.200	„ черн. кирпичнаго.

Губерніи и области Сибири и Туркестана, какъ сна бжающіяся мѣстными объединенными организаціями, и Кавказа, какъ отрѣзанныя нѣмцами, въ планъ не вошли.[1])

Въ виду выяснившагося въ первую половину лѣта тяжелаго, почти безнадежнаго положенія съ чайными заготовками и въ виду крайней незначительности учтенныхъ запасовъ, пришлось пересмотрѣть и уменьшить и тѣ нищенскіе пайки, какіе были установлены іюньскимъ планомъ. Новые пайки, дѣйствующіе въ настоящее время (съ іюля 1918 г.,), разсмотрѣнные подъ лупою, даютъ:

1) Фабрично-заводскимъ районамъ $^1/_{16}$ Ф. на душу въ мѣсяцъ,
2) столичному населенію (Москвы и Петрограда) . . . . . $^1/_8$ Ф. „ „ „ „
3) прочимъ мѣстностямъ . . . . $^1/_{32}$ Ф. „ „ „ „

Что касается „забронированныхъ“ потребителей,—ихъ пайки также не велики—въ іюлѣ назначено:

военному вѣдомству	240.000	фун.
морскому „	5.200	„
рабочимъ воднаго транспорта	33.000	„
рабочимъ и служащимъ жел. дор.	190.000	„
рабочимъ на торф. и лѣсн. заготовкахъ	66.725	„
Центр. Коллегіи о плѣнныхъ и бѣженц. . . .	34.000	„
итого	568.925	фун.

При всей скудости запасовъ, Комиссаріатъ Снабженія счелъ однако необходимымъ выдѣлить для товарообмѣна съ Украиной и Сѣвернымъ Кавказомъ 300.000 фунтовъ чая.

По имѣющимся въ нашемъ распоряженіи неполнымъ даннымъ, всего, съ декабря 1917 г. и по 20 сентября 1918 г., было отправлено по нарядамъ, въ порядкѣ снабженія и товарообмѣна,

Продообмѣномъ	1.373 вагона
Московскимъ Городскимъ Прод. Комитетомъ	18 вагоновъ
итого	1.391 вагонъ.

Такъ какъ въ ноябрѣ, декабрѣ, январѣ—апрѣлѣ нельзя было предположить, что Совѣтская Республика скоро изолируется отъ своихъ дальневосточныхъ портовъ—источ-

[1]) Пользуемся сводкой т. В—на, см., „Изв. Н. К. по Прод.“ 16—17, 1918 г.

никовъ чайнаго снабженія, то органы продовольствія примѣняли довольно широко товарообмѣнъ на чай. Поэтому можно утверждать, что производящіе районы, несмотря на микроскопическіе пайки, получили чая въ общемъ больше, чѣмъ районы потребляющіе.

Что касается кофе и какао,—продукты эти только въ самое послѣднее время признаны нормированными и взяты подъ учетъ. До сего времени населеніе получало ихъ въ порядкѣ спекулятивнаго снабженія и товарообмѣна Сухаревской площади. Поэтому Республика не можетъ ставить себѣ въ заслугу, что люди съ достаткомъ имѣли до августа мѣсяца вкусный завтракъ со стаканомъ добраго мокко или ванъ-гутена.

ж) Табакъ.

До іюля мѣсяца 1918 г. никакихъ опредѣленныхъ плановъ распредѣленія табачныхъ издѣлій не существовало. Въ военное время государство держало на учетѣ и распредѣляло въ арміи лишь извѣстный процентъ махорки и низшихъ сортовъ папиросъ. Прочія табачныя издѣлія выпускались въ свободную продажу (съ безконечно увеличивающимися ставками акцизнаго сбора). Этотъ порядокъ удержался въ общемъ до весны 1918 г., когда растущая спекуляція съ табакомъ и общія условія регулированія промышленности поставили передъ Республикой вопросъ о полной или, по крайней мѣрѣ, торговой монополіи въ области табачнаго дѣла.

Для высшаго руководства табачной промышленостью Россіи (снабженіе фабрикъ сырьемъ, учетъ и распредѣленіе продуктовъ и проч.) былъ учрежденъ при Высш.Совѣтѣ Нар. Хоз-ва Главный Табачный Комитетъ (Главтабакъ) въ составѣ 44 представителей отъ разныхъ учрежденій и организацій.

Что касается распредѣлительныхъ функцій,—здѣсь снова выступилъ въ качествѣ высшаго органа Народный Комиссаріатъ Снабженія, и его мѣстные органы были надѣлены широкими полномочіями. Обязательнымъ постановленіемъ Главтабака за № 3 предусматривалось, что отпускъ табачныхъ и махорочныхъ издѣлій съ фабрикъ и фабричныхъ складовъ, впредь до образованія на мѣстахъ отдѣловъ Г. Т. К., производится:

а) въ г. Петроградѣ—по разрѣшеніямъ Районнаго Управленія по Продуктообмѣну,

б) въ Москвѣ—по разрѣшеніямъ Продовольственнаго Отдѣла М. С.Р. и К. Д. (Городской Продовольственный Комитетъ).

в) въ прочихъ производящихъ губерніяхъ—по разрѣшеніямъ губернскихъ продовольственныхъ комитетовъ.

Исполненіе нарядовъ, исходящихъ отъ другихъ организацій, тѣмъ болѣе самочинный выпускъ табаковъ съ фабрикъ—недопустимы.

Детали распредѣлительной работы устанавливались и неоднократно измѣнялись указанными въ этомъ постановленіи органами. Напримѣръ утвержденное Райпродобмѣномъ постановленіе совѣщанія представителей продовольственныхъ и рабочихъ организацій 9—10 іюня 1918 г. гласитъ:

1) Выдача удостовѣреній на право полученія курительнаго табаку и табачныхъ издѣлій и на вывозъ ихъ изъ Петрограда, а равно полученіе товара по ранѣе выданнымъ удостовѣреніямъ прекращается. Съ 14 сего іюня отпускъ курительнаго табаку и табачныхъ издѣлій съ табачныхъ фабрикъ и оптовыхъ складовъ можетъ производиться исключительно по нарядамъ районнаго управленія по продуктообмѣну, сѣверной обл. прод. управы и центр. управы петрогр. прод. совѣта. (Дѣйствіе означенной статьи не распространяется на сигары и сигаретты).

2) Въ чертѣ гор. Петрограда наряды на полученіе табаку и табачныхъ издѣлій выдаются центральной управой петрогр. прод. совѣта или подвѣдомственными органами.

3) Девяти губерніямъ сѣверной области: Архангельской, Витебской, Вологодской, Вятской, Новгородской, Олонецкой, Пермской, Петроградской (безъ г. Петрограда) и Псковской наряды на полученіе курительнаго табаку и табачныхъ издѣлій и удостовѣренія на право вывоза выдаются сѣверной областной продовольственной управой.

4) Всѣмъ прочимъ губерніямъ и областямъ Россійской Республики наряды и удостовѣренія на право вывоза выдаются районнымъ управленіемъ по продуктообмѣну въ Петроградѣ.

5) Срокъ дѣйствительности нарядовъ опредѣляется въ двѣ недѣли.

6) Еженедѣльно табачными фабриками гор. Петрограда представляются въ центральную управу петроградскаго продовольственнаго совѣта, сѣверную област. продовольств. управу и районное управленіе по продуктообмѣну вѣдомости установленнаго образца.

7) Два раза въ мѣсяцъ оптовыми складами гор. Петрограда представляются въ центральную продовольственную управу петроградскаго продовольственнаго совѣта отчеты о пріемкѣ и отпускѣ курительнаго табаку и табачныхъ издѣлій за истекшій періодъ.

Самыя основы распредѣленія намѣчались Районнымъ Управленіемъ въ слѣдующемъ видѣ.

Отпускъ табачныхъ издѣлій для вывоза изъ Петрограда отдѣльнымъ торговцамъ и кооперативамъ прекращается. Отпускъ табака производится лишь губернскимъ комиссаріатамъ продовольствія или уполномоченнымъ ими организаціямъ. Распредѣленіе табачныхъ издѣлій должно быть организовано черезъ кооперативы, съ сохраненіемъ тѣхъ торговыхъ фирмъ, которыя издавна торговали табачными издѣліями и заслуживаютъ довѣрія. Крупнымъ кооперативнымъ организаціямъ надлежитъ проявить иниціативу и войти въ соглашеніе съ соотвѣтствующимъ губернскимъ комиссаріатомъ продовольствія по передачѣ имъ дѣла осуществленія разверстки табака среди населенія. Уѣзднымъ организаціямъ табакъ отпускается лишь при согласіи на это со стороны губернскаго комиссаріата продовольствія.

Мѣстные органы также стремились выработать тѣ или иныя правила табачнаго снабженія. Интереснымъ является одно изъ такихъ постановленій—петроградскаго столичнаго комиссаріата (вступившее въ силу съ 1 іюня 1918 г.). Сущность его такова.

Все представленное Комиссаріатомъ Снабженія петроградскому комиссаріату по продовольствію количество табачныхъ издѣлій разверстывается между городскими районами или подрайонами. За основаніе для разверстки принимается примѣрный расчетъ числа курильщиковъ, опредѣляемый въ 40 % общаго числа жителей при нормѣ потребленія на 1-го курильщика въ 400 шт. папиросъ въ мѣсяцъ.

Отпускъ табачныхъ издѣлій въ мѣста розничной торговли производится мѣстными органами продовольствія по особымъ разрѣшеніямъ, на основаніи потребности даннаго распредѣлительнаго пункта въ табакѣ. Основаніемъ для опредѣленія потребности должно служить количество заявившихъ себя къ прикрѣпленію въ каждый пунктъ продажи курильщиковъ.

Списокъ мѣстъ продажи, черезъ которые районы производятъ распредѣленіе табачныхъ издѣлій, составляется по началу предпочтительнаго удовлетворенія кооперативовъ и муниципальныхъ лавокъ предъ частными торговыми предпріятіями. Частнымъ торговцамъ товаръ отпускается при непремѣнномъ условіи выборки ими установленныхъ патентовъ въ 1916, 1917 и 1918 г. г.

Съ введеніемъ новаго порядка распредѣленія, отпускъ табачныхъ издѣлій допускается только по нормѣ въ 400 штукъ папиросъ или же $^1/_4$ фунта табака и 150 папиросъ на куриль-

щика и съ соблюденіемъ слѣдующаго порядка: получать табачныя издѣлія въ правѣ мужчины-курильщики въ возрастѣ старше 17 лѣтъ и женщины старше 25 лѣтъ; для пріобрѣтенія мѣсячной нормы табака или папиросъ курильщикъ представляетъ въ магазинъ зарегистрированные въ районномъ органѣ продовольствія два экземпляра удостовѣренія домоваго уполномоченнаго, который свидѣтельствуетъ, что данное лицо достигло требуемаго возраста и дѣйствительно куритъ; пріѣзжающимъ въ Петроградъ лицамъ табачныя издѣлія отпускаются изъ особыхъ муниципальныхъ лавокъ, примѣнительно къ порядку отпуска пріѣзжающимъ продовольственныхъ продуктовъ; на комиссаровъ продовольственныхъ органовъ возлагается обязанность преслѣдовать виновныхъ за нарушеніе установленныхъ правилъ отпуска товара, а равно и за несоблюденіе этикетныхъ цѣнъ.

Въ августѣ петроградскій комиссаріатъ продовольствія рѣшилъ совершенно прекратить отпускъ табачныхъ издѣлій частнымъ торговцамъ и всю табачную торговлю муниципализировать. Постановленіе это вызвано, надо думать, крайней спекуляціей [1]), развившейся въ Петроградѣ на почвѣ недостаточнаго контроля за частной торговлей.

Работа центральнаго органа распредѣленія—отдѣла химическихъ продуктовъ центральнаго управленія продобмѣна—свелась къ контролю за распредѣлительными мѣропріятіями мѣстныхъ органовъ, къ упорной борьбѣ со всякаго рода сепаратистскими проявленіями и къ разработкѣ основъ плана снабженія.

Въ іюнѣ мѣсяцѣ нормы распредѣленія были установлены въ размѣрѣ на курильщика: махорка—1 ф., папиросы—для столичнаго населенія (для курильщиковъ)—500, для прочихъ районовъ изъ расчета на все населеніе—6 шт. въ мѣсяцъ. Въ іюлѣ и въ августѣ, въ виду повышенія производства табачныхъ фабрикъ, рѣшено эту норму для папиросъ повысить до 800 шт.—столичнымъ курильщикамъ и до 16 шт. на душу всѣмъ жителямъ прочихъ районовъ (что даетъ на курильщика 150 шт.) Махорочная норма оставлена безъ перемѣны.

[1]) Районное управленіе продобмѣна пишетъ: „Совѣщаніе о снабженіи населенія табакомъ, имѣя въ виду, что организація новаго распредѣленія потребуетъ не менѣе двухъ недѣль, предоставило гор. Петрограду на этотъ срокъ 69% всей выработки табачныхъ фабрикъ. Тѣмъ не менѣе, магазины Петрограда или закрыты, или пестрятъ надписями „табака и папиросъ нѣтъ“. Въ то же время стоимость табачныхъ издѣлій въ уличной торговлѣ значительно возрасла“.

Какъ въ іюнѣ, такъ равно и въ іюлѣ—августѣ 20% всей выработки махорочныхъ фабрикъ выдѣлено для товарообмѣна.

Самая разверстка приняла слѣдующій видъ (приводимъ августовскій планъ). Назначено на августъ 1918 года:

	на число жителей въ мил. человѣкъ	табаку въ фунтахъ	папирос въ 1000 шт.	махорки въ ящикахъ	оставлено 20% запас. махорки для товарооб.	гильз въ 10.0 шт. (1 т. шт. на 1 ф. табаку).
Петрограду	1,5	150,000	330,000	1,920	480	150,000
Москвѣ	1,7	164,000	380,000	1,920	480	164,000
Сѣверной области						
Архангельской губ. .	0,5	2,600	5,400	960	240	2,600
Олонецкой „ .	0,4	2,100	4,300	768	192	2,100
Вологодской „ .	0,9	4,800	9,600	1,728	432	4,800
Велико-Устюжск. губ.	0,8	4,200	8,600	1,536	384	4,200
Вятской „	3,4	18,100	36,300	6,528	1,632	18,100
Новгородской „	0,8	4,200	8,600	1,536	384	4,200
Череповецкой „	0,7	3,700	7,500	1,344	336	3,700
Псковской „	1,3	6,900	13,900	2,496	624	6,900
Пермской „	3,5	18,600	37,400	6,720	1,680	18,600
Витебской „	1,0	5,300	10,700	1,920	480	5,300
Петроградской „	1,5	8,000	16,000	2,880	720	8,000
итого (безъ столицъ)	14,8	78,500	158,300	28,416	7,104	78,500
Московской области						
Московской губ. . .	1,9	10,100	20,300	3,648	912	10,100
Ярославской „ . .	1,4	7,400	15,000	2,688	672	7,400
Костромской „ . .	1,9	10,100	20,300	3,648	912	10,100
Владимирской „ . .	1,5	8,000	16,000	2,880	720	8,000
Ивановской „ . .	0,7	3,700	7,500	1,344	336	3,700
Нижегородской губ. .	1,8	9,600	19,200	3,456		
Сормово-Канавинскому					864	9,600
фабр. району . . .	0,2	1,000	2,200	384	96	1,000
Пензенской губ. . . .	1,9	10,100	20,300	3,648	912	10,100
Рязанской „ . . .	2,8	14,900	29,900	5,376	1,344	14,900
Тульской „	2,0	10,600	21,400	3,840	960	10,600
Калужской „	1,5	8,000	16,000	2,880	720	8,000
Тамбовской „ . . .	3,6	19,200	38,400	6,912	1,728	19,200
Смоленской „ . . .	2,2	11,700	22,500	4,224	1,056	11,700
Тверской „ . . .	2,4	12,800	25,600	4,608	1,152	12,800
итого . . .	25,8	137,200	275,600	49,536	12,384	137,200

	по 9 на жителей в млн. душ.	табак в пачках	папирос въ 100 шт.	махорки въ ящиках	остается 20% запас махорки для товарообм.	пиъсъ въ 1000 шт. (1 т. шт. на 1 ф. табаку)
Поволжскимъ губер-ніямъ						
Казанской.	2,9	15,400	31,000	5,568	1,392	15,400
Симбирской	2,1	11,200	22,400	4,022	1,008	11,200
Саратовской.	3,4	18,100	36,300	6,528	1,632	18,100
Астраханской	1,4	7,400	15,000	2,688	672	7,400
итого . . .	9,8	52,100	104,700	18,816	4,704	52,100
Центральнымъ губер-ніямъ						
Могилевской	2,6	13,800	27,800	4,992	1,248	13,800
Орловской	1,7	9,100	18,100	3,264	816	9,100
Брянскому району . .	0,5	2,600	5,400	960	240	2,600
Курской	1,5	8,000	16,000	2,880	720	8,000
Воронежской	3,8	18,600	37,400	6,720	1,680	18,600
итого . . .	9,8	52,100	104,700	18,816	4,704	52,100
всего (безъ столицъ)	60,2	319,900	643,300	119,424	29,856	319,900
Организаціямъ						
Продпути	3,0	16,000	32,000	5,760	1,440	16,000
Главводу	1,0	5,000	11,000	1,920	480	5,000
прочимъ	1,0	5,000	11,000	1,920	480	5,000
всего организ. .	5,0	26,000	54,000	9,600	2,400	26,000
Общій итогъ .	68,4	659,900	1.407,300	129,024	32,256	659,900
Приблиз. остатокъ		500	12,700			

Препровождая этотъ планъ для выполненія мѣстнымъ органамъ, отдѣлъ химическихъ продуктовъ еще и еще разъ напоминалъ основы распредѣлительной работы:

1) По полученіи плана, губернскому продовольственному комитету надлежитъ разверстать причитающееся на его долю по плану количество табачныхъ издѣлій по уѣздамъ и районамъ и обратиться въ областной продовольственный комитетъ той области, въ составъ которой губернія входитъ, съ требованіемъ о доставкѣ соотвѣтствующаго количества табачныхъ издѣлій въ адреса тѣхъ уѣздныхъ и городскихъ продовольственныхъ органовъ, которымъ будутъ назначены продукты по губернской разверсткѣ. Указаніе адресовъ необходимо во избѣжаніе лишнихъ перевозокъ и перевалочныхъ пунктовъ. Продовольственные комитеты губерній, не входящихъ въ областныя объединенія,

обращаются съ требованіями на легкій табакъ и издѣлія изъ него непосредственно въ органы, вѣдающіе отпускомъ табаку, а съ требованіемъ на махорку—въ Комиссаріатъ Продовольствія.

2) Органами, вѣдающими отпускомъ съ табачныхъ и махорочныхъ фабрикъ продуктовъ ихъ производства, являются—Районное Управленіе по Продуктообмѣну въ Петроградѣ—для петроградскихъ фабрикъ, Московскій Городской Продовольственный Комитетъ—для московскихъ, Курскій Губернскій продовольственный комитетъ—для курскихъ табачныхъ фабрикъ. Отпускомъ издѣлій съ махорочныхъ фабрикъ вѣдаютъ губернскіе продовольственные комитеты, въ районахъ которыхъ махорочныя фабрики находятся. Ордера указанными продовольственными комитетами выдаются только на основаніи нарядовъ Народнаго Комиссаріата по Продовольствію, Сѣвернаго и Московскаго продовольственныхъ комитетовъ.

3) Расчетъ за отпускаемый губерніи или району табакъ и табачныя издѣлія производится съ фабриками непосредственно получателями, или черезъ посредство либо областныхъ комитетовъ, въ организацію которыхъ продовольственный комитетъ—получатель—входитъ, либо черезъ Районное Управленіе по Продуктообмѣну въ Петроградѣ. Посредничество частныхъ лицъ и торговыхъ агентовъ, часто практиковавшееся нѣкоторыми продовольственными органами при закупкѣ табачныхъ издѣлій для своего района, не допускается, а въ случаѣ необходимости посредничества надлежитъ въ дѣлѣ закупки полностью или частично использовать Всероссійскій Центральный Союзъ Потребительскихъ О-въ или мѣстныя районныя кооперативныя объединенія.

4) Получаемыя губернскими продовольственными комитетами табачныя издѣлія предназначаются для распредѣленія среди курящаго сельскаго и городского населенія, а также военноплѣнныхъ и частей красной арміи, расположенныхъ въ предѣлахъ обслуживаемаго комитетомъ продовольственнаго района. Снабженіе сельскаго населенія должно носить характеръ продуктообмѣна на хлѣбъ (хлѣбородные районы) и другіе пищевые продукты (потребляющіе районы).

5) Въ виду наблюдающейся въ послѣднее время спекуляціи и продажи табачныхъ издѣлій выше установленной бандерольной цѣны предлагается принять рѣшительныя мѣры къ устраненію указанныхъ явленій, сосредоточить продажу табачныхъ издѣлій въ надежныхъ рукахъ, привлекая всемѣрно съ этой цѣлью кооперативный аппаратъ.

Во избѣжаніе накопленія на табачныхъ и махорочныхъ фабрикахъ не истребованныхъ продовольственными органами запасовъ издѣлій предлагаемъ Вамъ принять мѣры къ скорѣйшей выборкѣ причитающагося Вамъ по плану количества табачныхъ издѣлій, причемъ, въ случаѣ отсутствія у Васъ въ настоящее время необходимыхъ для этого средствъ, предлагаемъ обра-

титься въ Всероссійскій Центральный Союзъ Потребительскихъ Обществъ съ предложеніемъ закупить и распредѣлить табачныя издѣлія среди населенія подъ Вашимъ руководствомъ и согласно указаніямъ Народнаго Комиссаріата по Продовольствію. (Циркуляръ отъ 30 іюля 1918 г. № 1235/824113).

Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ точныхъ данныхъ о количествѣ распредѣленнаго въ порядкѣ снабженія и товарообмѣна табаку. (Къ сожалѣнію, съ этого припѣва приходится начинать всѣ наши мелодіи). Частичныя-же свѣдѣнія указываютъ, что за время декабрь 1917 г.—средина сентября 1918 г. отправлено населенію всего:

	табаку и махорки	папиросъ и гильзъ
Управленіемъ Продобмѣна Московскимъ Городскимъ Продкомомъ	158 вагоновъ	16 вагоновъ
	7 „	— „
итого. . . .	165 „	16 „

всего 181 вагонъ.

3) Спички. Мы уже касались выше того первоначальнаго плана снабженія населенія спичками, какой былъ выработанъ при ближайшемъ участіи Сѣверной областной прод. управы. Онъ базировался на слѣдующихъ основаніяхъ:

Петроградъ снабжается ввозными—финскими и шведскими спичками.

Вятская и Пермская губ. въ достаточной мѣрѣ обезпечены производствомъ вятскихъ фабрикъ, снабжающихъ также Поволжье и Западную Сибирь.

Сибирь всегда снабжалась въ достаточной мѣрѣ и своими фабриками. Такимъ образомъ снабженіе Сѣверной и Московской областей падаетъ на фабрики Новгородской и Ярославской губерній.

Мѣсячное производство новгородскихъ и ярославскихъ фабрикъ составляетъ 45 тыс. ящ. По исключеніи населенія Петрограда, Вятской и Пермской губ., которое, какъ указано, снабжается изъ другого источника, численность населенія Сѣверной области составитъ $7^1/_2$ милл. чел., и слѣдовательно общіе съ Московской областью рессурсы должны быть подѣлены въ отношеніи $7^1/_2$ къ 20 милл. населенія

Московской области, т.-е. Сѣверная область имѣетъ право на $^1/_4$ производства. Но на новгородскихъ фабрикахъ къ началу апрѣля былъ запасъ въ 50 тыс. ящ., изъ которыхъ Московская область получаетъ около 20 тыс. ящиковъ. Это даетъ основаніе прибавить въ ближайшіе два мѣсяца къ выработкѣ въ 45 тыс. ящ. еще этотъ запасъ въ 50 тыс. ящ. и изъ этого количества въ 95 тыс. ящ. расчитывать получить на долю Сѣверной области $^1/_4$, т.-е. 24 тыс. ящиковъ.

Мѣсячная потребность остающейся группы губерній Сѣверной области (по исключеніи Петрограда, Вятской и Пермской губерній), при нормѣ въ $2^1/_2$ коробки на душу населенія, составляетъ 19 тыс. ящиковъ.

Такимъ образомъ, приходящаяся на долю Сѣверной области часть запасовъ новгородскихъ и ярославскихъ фабрикъ даетъ возможность провести планъ снабженія области на ближайшіе два мѣсяца.

При этомъ, какъ видно изъ цифръ, остается еще избытокъ въ 10 тыс. ящ., который соотвѣтствуетъ потребленію Петрограда, переведеннаго на ввозныя спички [1]).

Этотъ избытокъ долженъ пойти для товарообмѣна.

Построенный на крайне пониженной душевой нормѣ и на проблематической выработкѣ ярославско-новгородскихъ фабрикъ, планъ этотъ вызываетъ цѣлый рядъ возраженій. Пока что, мы не имѣемъ однако лучшей разверстки.

За время до средины сентября отправлено по нарядамъ, даннымъ съ согласія Комиссаріата Снабженія и Главнаго Спичечнаго Комитета В. С. Н. Х., 260 вагоновъ въ порядкѣ, главнымъ образомъ товарообмѣна, т. е. въ производящія губерніи.

и) Соль. Начиная съ 1915 года и до октябрьской революціи, общегосударственная разверстка соли находилась въ рукахъ нижегородскаго уполномоченнаго „Хлѣбарміи“ и Министерства Продовольствія А. С. Салазкина. Этимъ уполномоченнымъ, въ согласіи съ пермской, саратовской и самарской продовольственными организаціями, ежегодно законтрактовывались необходимыя количества

---

[1]) Какъ извѣстно, въ связи съ событіями въ Финляндіи, всякій ввозъ оттуда прекратился. Когда будутъ налажены товарныя сношенія съ этой страной,—неизвѣстно. Во всякомъ случаѣ, никакихъ спичекъ оттуда мы не получимъ, если это будетъ неугодно Германіи.

баржъ, обезпечивались паровой тягой, нагружались на приспособленныхъ пристаняхъ солью и подымались къ Нижнему, Ярославлю, Рыбинску, Москвѣ и Петрограду. Изъ этихъ пунктовъ пермская и астраханская соль, планомѣрно разверстанная, шла по адресамъ армейскихъ базисныхъ магазиновъ и уполномоченныхъ по продовольствію (послѣ марта 1917 г.—губпродкомовъ).

Въ основныхъ чертахъ этотъ порядокъ распредѣленія былъ сохраненъ Комиссаріатомъ Продовольствія и въ 1918 г. Съ той лишь разницей, что вмѣсто нижегородской организаціи Салазкина выступили въ качествѣ контрагентовъ Комиссаріата—Центросоюзъ, Оберпродкомъ и Сѣверная областная продуправа.

Каждая изъ этихъ организацій обязалась закупить изъ общихъ запасовъ, находящихся на учетѣ Комиссаріата Продовольствія (отдѣла „Сахаросоль“ Управленія Продобмѣна), до двухъ милліоновъ пудовъ въ Усольѣ и—всѣ вмѣстѣ—до 7 милл. пудовъ на Баскунчакѣ. Эти же организаціи взяли на себя заботу по вывозу соли и дальнѣйшему ея распредѣленію согласно планамъ „Сахаросоли“. Заготовка, храненіе и переотправка по нарядамъ Комиссаріата оставшихся количествъ соли возлагалась—въ пермскомъ районѣ—на отдѣлъ снабженія Уральскаго совдепа, въ астраханскомъ—на соляной отдѣлъ Астраханскаго комиссаріата продовольствія.

Нижегородская комиссія Комиссаріата Продовольствія по храненію и переотправкѣ грузовъ („Волгопродъ“) должна была помочь всѣмъ этимъ учрежденіямъ въ законтрактованіи необходимой „рѣчной посуды“ и въ продвиженіи и перевалкѣ соляныхъ грузовъ.

Общій планъ снабженія Республики солью въ 1918 г. былъ утвержденъ Комиссаріатомъ Продовольствія въ такомъ видѣ.

Доставка и распредѣленіе пермской соли по губерніямъ (въ тысячахъ пудовъ).

А) **По водѣ въ навигацію 1918 года.** *Пермская губ.*: Пермь—570. Кай—15, Ильинское—50, Таборы—150, Оса—200, Частые—60, Елово—160, Усть-Рѣчка—150; *всего*—1.355.

Уфимская губ.: Уфа—325, Топоркино—50, Набережные Челны—250, Бирскъ—150, Николо-Березовка—150, Андреевка—25, Дюртюли—75, Шафеевъ-Перевозъ—25; *всего*—1.050.

Вятская губ.: Вятка—240, Пьяный Боръ—25, Икское

Устье—45, Елабуга—130, Котельничъ—220, Сорвижи—30, Малмыжъ—125, Вятскія Поляны—75, Аргыжъ—25, Медвѣдская—125, Кукарка—25, Истобенскъ—20, Орловъ—105, Сарапулъ—170, Усть Рѣчка—150, Докша—50, Каракулино—30, Слободской—70, Кайгородское—15, Русскій Турекъ—120, Цѣпочкино—50, Кукарка—270, Коротни—150; *всего—2.265.*

Костромская губ.: (черезъ Котельничъ)—110;

Казанская губ.: Казань—400, Лаишевъ—40, Рыбная Слобода—75, Мурзиха—25, Мамадышъ—120, Чистополь—300; *всего—960.*

Нижегородской губ.: (черезъ Нижній-Новгородъ)—500;

Московская губ. и г. Москва: (черезъ Нижній-Новгородъ)—1000;

Орловская губ.: (черезъ Нижній Новгородъ)—300;

Владимирская губ.; (транзитомъ черезъ Нижній-Новгородъ—926, Ярославль—65, Пучежъ—15, Василево—15, Кинешму—165; *всего—1.186.*

Вологодская губ.: (черезъ Ярославль)—500;

Ярославская губ.: Ярославль—150, Рыбинскъ—250; *всего—400.*

Новгородская губ.: (черезъ Рыбинскъ)—355;

Петроградская губ. и Петроградъ (черезъ Рыбинскъ)—2.000;

Псковская губ.: (черезъ Рыбинскъ)—600;

Олонецкая губ.: (черезъ Рыбинскъ)—500;

Тверская губ.: (черезъ Рыбинскъ)—1.973.

Итого по водѣ 15.554.

Б) По желѣзной дорогѣ, въ теченіе 1918 года:

Пермская губ.:—до 1.000. Распредѣленіе по станціямъ предоставляется усмотренію отдѣла снабженія Областного Совѣта Р., К. и С. Деп. Урала;

Вятская губ.: Глазовъ—130, Кезъ—5, Ченца—20, Балезино—20; Яръ—20, Фаленки—80, Зуевка—20, Ардаши—5; *всего—300;*

Архангельская губ.: (черезъ Котласъ)—200;

Вологодская губ.: (черезъ Котласъ)—200.

Итого по желѣзной дорогѣ 1.700.

Кромѣ указанныхъ назначеній, предположено доставить въ особое распоряженіе Народнаго Комиссаріата Продовольствія въ Рыбинскъ и Нижній-Новгородъ по 1 милліону пудовъ соли, для арміи и другихъ спеціальныхъ назначеній. Такимъ образомъ, общій итогъ нарядовъ на пермскую соль достигаетъ 19.254.000 пудовъ.

Въ виду возможнаго сокращенія выработки пермской соли, а въ связи съ этимъ и необходимости сокращенія нарядовъ, Компродъ установилъ, что урѣзка требованія каждой отдѣльной губерніи не должна превышать 30%,—иначе говоря, исполняться должно не менѣе 70% наряда; въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, комиссару Уралснабженія предоставляется право сокращать наряды единолич-

нымъ распоряженіемъ, безъ сношенія съ губерніями—потребительницами, но лишь въ предѣлахъ той же максимальной нормы. Сокращеніе нарядовъ для губерній, располагающихъ возможностью воднаго полученія соли и послѣ перваго рейса, а также снабжаемыхъ по желѣзной дорогѣ или черезъ распредѣлительные волжскіе пункты, предполагалось произвести въ теченіе лѣта, по точномъ выясненіи выработки пермской соли [1]).

Относительно астраханской соли планъ снабженія предусматривалъ отправки въ слѣдующіе районы (въ тысячахъ пудовъ):

А. по водѣ въ навигацію 1918 г.—

Астраханская губ.: г. Астрахань—*12.000*, *Саратовская губ.*: Царицынъ—904, Камышинъ—680, Золотое—24, Саратовъ—263, Воскресенское—24, Дубовка—51, Вольскъ—174, Сосновка—45, Банновка—40, Батраки—163, Хвалынскъ—110. *Всего*—*2.478*; *Воронежская губ.* черезъ Царицынъ—*2.000*; *Пензенская губ.* черезъ Батраки—*400*; *Тамбовская губ.* черезъ Царицынъ—668, черезъ Камышинъ—700, черезъ Саратовъ—400, черезъ Батраки—297, черезъ Н.-Новгородъ—408, *Всего*—*2.473*; *Орловская губ.* черезъ Саратовъ—700, черезъ Царицынъ—800. *Всего*—*1.500*; *Самарская губ.* Ровное—120, Баронскъ—100, Балаково—240, Николаевскъ—140, Васильевка—60, Екатериновка—98, Самара—1005, Ставрополь—200, Царевщина—80, Хрящевка—30, Бѣлый Яръ—30, Заводъ Маркова—200, Старая Майна—120. *Всего*—*2.423*; *Симбирская губ.*—на разныя пристани, которыя предписано Симбирскому губпродкому опредѣлить срочнымъ сношеніемъ съ солянымъ отдѣломъ Астраханскаго губ. прод. комиссаріата—*2.200*; *Казанская губ.* Казань—200, Теньки—36, Вязовыя—70, Козловка—25, Васильсурскъ—176, Тетюши—150, Переволока—220, Козмодемьянскъ—150. *Всего*—*1.027*; *Нижегородская губ.* Н.-Новгородъ—*1.000*; *Рязанская губ.* черезъ Н.-Новгородъ—*1.200*; *Калужская губ.* черезъ Н.-Новгородъ—*600*; *Тульская губ.* черезъ Н.-Новгородъ—*500*; *Курская губ.* черезъ Н.-Новгородъ—*1500*; *Московская губ. и г. Москва* черезъ Н.-Новгородъ—*2.800*; *Смоленская губ.* черезъ Н.-Новгородъ—*1.500*; *Костромская губ.* Кострома—*250*; *Архангельская губ.* черезъ Урочъ—*300*; *Ярославская губ.* Ярославль—450, Рыбинскъ—450, *Всего*—*900*; *Витебская губ.* черезъ Рыбинскъ—*1.200*; *Новгородская губ.* черезъ Рыбинскъ—*930*; *гор. Петроградъ* черезъ Рыбинскъ (соль крупнаго размола)—*500*; *Псковская губ.* черезъ Рыбинскъ—*500*;—

итого 40.181.

Б. По желѣзной дорогѣ со ст. Баскунчакъ въ теченіе 1918 года:

Астраханская губ. Астрахань—*2.000*; *Саратовская губ.* Татищево—5, Кологривовка—5, Аткарскъ—75, Лысыя Горы—30,

[1]) *А. З.* Снабженіе пермской солью. „Изв. Н. К. Прод." № 4—5, 1918 г.

Баланда—100, Жерновка—5, Петровскъ—222, Бурасы—10, Карабулакъ—20, Лопуховка—20, Екатериновка—20, Салтыковка—25, Ртищево—20, Сердобскъ—100, Калышлей—50, Саловка—40, Кистендей—20, Аркадакъ—30, Турки—40, Вертуновская—40, Тамала—75, Беково—70. *Всего 1.022; Пензенская губ.* (станціи назначенія будутъ указаны своевременно Пензенскимъ губпродкомомъ)—*600;* **итого 3.622.**

Кромѣ того, предположено было доставить въ особое распоряженіе Народнаго Комиссаріата Продовольствія—въ Рыбинскъ 1.000.000 пудовъ соли, въ Н.-Новгородъ—1.000.000 пудовъ, въ Саратовъ и Царицынъ по 500.000 пудовъ. Такимъ образомъ, общій итогъ нарядовъ на астраханскую соль достигъ 46.803.000 пудовъ. [1])

Всего-же за 1918 годъ предполагалось дать странѣ 66.057.000 пудовъ соли.

Выше указывалось уже, что чехословацкое выступленіе кореннымъ образомъ нарушило этотъ планъ. Въ теченіе лѣта пришлось срочнымъ порядкомъ переводить водные наряды на жалѣзнодорожные и мѣнять пункты концентрацій соляныхъ грузовъ. Какъ-бы ни были успѣшны эти „соляныя перегруппировки“ [2]), но соляного голода намъ не избѣжать. И если до конца навигаціи адепты учредительской контръреволюціи уйдутъ „не солоно хлѣбавши“ изъ Самары,—дѣла не поправить,—весьма прѣсныя послѣдствія ихъ дѣяній останутся до будущаго лѣта.

Насколько кретическимъ стало теперь соляное снабженіе,можно видѣть изъ слѣдующей таблички.—

За періодъ съ 1-го января по 15-е іюня 1918 года отправлено соли „Волгопродомъ“:

Губерніи и назначенія.	астраханской выработки		пермской выработки		Итого
	изъ Нижн.-Новг.	изъ Рыбинска.	изъ Нижн.-Новг.	изъ Рыбинска.	
Архангельская	—	96.084	—	—	96.084
Витебская	—	8.012	—	—	8.012
Владимирская	947	—	—	—	947
Калужская	15.060	—	—	1.002	16.062
Лифляндская	—	23.046	—	—	23.046
Могилевская	2.010	—	—	—	2.010

[1]) *А. З.* Снабженіе астрах. солью. „Изв. Н. К. по прод.“ № 8, 1918 г.

[2]) „Волгопродъ“, по нашимъ свѣдѣніямъ, проявилъ необычайную энергію въ перевалкѣ на рельсы скопившихся въ Саратовѣ и Камышинѣ соляныхъ грузовъ.

Губерніи назначенія.	астраханской выработки		пермской выработки.		итого
	изъ Нижн.-Новг.	изъ Рыбинска.	изъ Нижн.-Новг.	изъ Рыбинска.	
Московская	698.543	—	5.937	—	704.480
Нижегородская	94.499	—	2	—	94.501
Новгородская	—	46.789	—	—	46.789
Орловская	33.451	—	—	—	33.451
Псковская	9.999	32.956	—	—	42.955
Рязанская	102.548	11.022	—	—	113.579
Смоленская	9.006	—	—	—	9.006
Тверская	—	42.078	—	—	42.078
Тульская	1.996	—	—	—	1.995
Ярославская	—	29.885	—	435	30.320
всего	969.059	289.872	5.939	1.437	1.265.307

Въ теченіе $5^1/_2$ мѣсяцевъ населеніе получило около 1.300 тыс. пудовъ или по $0,_7$ фунта на душу—это вѣдь показатель серьезнаго общественнаго бѣдствія!

Всего по 15 сентября 1918 г. прошло по нарядамъ Комиссаріата Снабженія въ различные районы Республики для распредѣленія 21.017 вагоновъ—или около 10 милл. пудовъ. Это составляетъ $^1/_6$ часть годового наряда. При наилучшихъ условіяхъ мы сумѣемъ до конца года распредѣлить еще 20 милл. пудовъ. Значитъ 50% потребности страны въ соли останутся непокрытыми.

і) Рыба. Народный Комиссаріатъ Снабженія не получилъ въ наслѣдство отъ Министерства Продовольствія ни дѣлового аппарата по рыбнымъ заготовкамъ и распредѣленію, ни даже сколько-нибудь точныхъ статистическихъ данныхъ о положеніи рыбнаго дѣла. Приходилось начинать все заново. Къ тому-же, съ весны 1918 г. связь съ ловецкими районами, за исключеніемъ Астраханскаго, становилась все болѣе и болѣе случайной. При такихъ условіяхъ не могло быть рѣчи о спокойной методической работѣ по учету запасовъ, продвиженію ихъ и распредѣленію.

Обстоятельства принуждали дѣйствовать отъ случая къ случаю, прибѣгая къ посылкѣ на мѣста полномочныхъ экспедицій или агентовъ, причемъ преимущественное вниманіе обращалось, конечно, на улучшеніе дѣлъ въ Астрахани.

Во главѣ рыбныхъ заготовокъ тамъ всталъ рыбный отдѣлъ мѣстнаго комиссаріата продовольствія. Въ помощь ему, а отчасти и для контроля надъ его дѣйствіями, изъ

центра были посланы уже весною полномочные агенты. Имъ удалось нѣсколько упорядочить заготовки и продвиженіе грузовъ отъ Царицына и Саратова, однако всѣ ихъ попытки установить твердыя цѣны и внести существенныя измѣненія въ хозяйственную „систему“ Астраханскаго района ни къ чему не привели. Въ концѣ концовъ Управленіе скоропортящихся продуктовъ Комиссаріата Снабженія принуждено было встать подъ одинъ ранжиръ съ цѣлой плеядой всяческихъ потребительскихъ и спекулятивныхъ закупщиковъ и заготовлять рыбу по цѣнамъ рынка.

Общій порядокъ распредѣленія рыбы Астраханскаго района былъ установленъ Астраханскимъ краевымъ совѣтомъ комиссаровъ въ слѣдующемъ видѣ.

Указывая, что мѣстная власть ставитъ своей единственной и исключительной цѣлью снабженіе рыбой бѣднѣйшаго населенія голодающихъ сѣверныхъ губерній, астраханскій совнаркомъ предписываетъ всѣмъ ловецкимъ артелямъ, кооперативамъ, національзированнымъ фирмамъ и пр. доставлять точныя свѣдѣнія о получаемыхъ ими нарядахъ на отправку рыбы. Вывозъ рыбы можетъ происходить лишь съ разрѣшенія регистраціоннаго отдѣла с. н. к. Для пресѣченія злоупотребленій со стороны отдѣльныхъ фирмъ и кооперативовъ будетъ принятъ рядъ рѣшительныхъ мѣръ, вплоть до установленія воднаго контроля. Половина вывозимой изъ предѣловъ Астраханскаго края рыбы должна сдаваться въ адресъ рыбнаго отдѣла продовольственнаго комиссаріата; другая половина свободна къ вывозу при соблюденіи установленныхъ правилъ. Для усиленія вывоза рыбныхъ товаровъ постановлено использовать всѣ легкіе пароходы, реквизировать необходимое количество баржъ, пристаней и ассигновать рыбному отдѣлу необходимыя средства. Сов. нар. комиссаровъ края напоминаетъ всѣмъ промысловымъ рабочимъ, работницамъ и служащимъ, что самовольное измѣненіе расцѣнокъ отдѣльными союзами будетъ строго преслѣдоваться, вплоть до роспуска неподчиняющихся союзовъ и высылки отдѣльныхъ членовъ, т. к. самовольное увеличеніе цѣнъ на рабочія руки приводитъ къ вздорожанію рыбныхъ товаровъ, ложащемуся тяжелымъ бременемъ на бѣднѣйшаго потребителя.

Агенты Комиссаріата Снабженія неоднократно доносили

однако, въ центръ, что правила эти не соблюдаются. Въ частности учетъ вывоза рыбы ведется въ фискальныхъ, а не распредѣлительныхъ цѣляхъ [1]), почему и приноситъ больше вреда, чѣмъ пользы.

Что касается другихъ районовъ рыбной заготовки,—положеніе ихъ рисуется, по даннымъ рыбнаго подотдѣла Управленія „Заготосель", въ слѣдующемъ видѣ.

Съ ковказскими промыслами связь порвана съ апрѣля 1918 г. По свѣдѣніямъ подотдѣла, работавшая тамъ заготовительная организація Невраева кѣмъ-то распущена, а новой не создано.

Въ Аральскомъ районѣ, связь съ которымъ поддерживалась спорадически, работалъ уполномоченный центра Н. М. Булатовъ, подъ общимъ контролемъ туркестанскаго совнаркома. На рыбныя заготовки было отпущено этому совнаркому въ первое полугодіе 1918 г. $2^1/_2$ милл. рублей. Съ какимъ успѣхомъ реализована эта сумма,—неизвѣстно.

Въ Сибири и на Дальнемъ Востокѣ исключительнымъ правомъ рыбныхъ заготовокъ пользовался сибирскій союзъ кооперативныхъ центровъ—„Закупсбытъ". Производилъ заготовки рыбы на дальневосточномъ побережьѣ и уполномоченный центра Парахинъ. Однако почти вся заготовленная въ Сибири рыба пошла на удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ. Въ Евр. Россію „проскакивали" лишь случайныя партіи. По свѣдѣніямъ рыбнаго подотдѣла, нѣсколько сотъ вагоновъ, слѣдовавшихъ въ адресъ центра, были остановлены мѣстными совдепами въ Харбинѣ, Читѣ, Верхнеудинскѣ, Иркутскѣ.

Весною 1918 г. рыбный подотдѣлъ Комиссаріата Снабженія предполагалъ заготовить въ первое полугодіе 1918 г. своими средствами свыше 5 милл. пудовъ:

въ Астраханскомъ районѣ	3	милл. пудовъ
„ Закавказскомъ „	1	„ „
„ Аральскомъ „	200	тыс. пудовъ
„ Сибири	100—200	„ „
„ Мурманско-Бѣломорск. районѣ	1	милл. пудовъ
итого	5,1—5,2	милл. пудовъ.

[1]) Совѣтъ астраханскихъ комиссаровъ облагаетъ всѣ сдѣлки на рыбу 10-ти процентнымъ (ни больше и ни меньше!) сборомъ; сборъ этотъ всей своей тяжестью ложится не на заготовляющія организаціи и фирмы, а на ловцовъ, почему и вызываетъ противъ себя вполнѣ понятную ненависть коренного промысловаго населенія.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ онъ испрашивалъ кредитовъ на 74½ милл. рублей [1]).

На второе полугодіе предположительная сумма заготовокъ осталась приблизительно та же—5 милл. пуд. (съ ассигнованіемъ 65 милл. рубл.) Имѣлось въ виду выполнить эту заготовку почти цѣликомъ въ одномъ—Астраханскомъ—районѣ, такъ какъ хорошій весенній ловъ и признаки богатой осенней путины указывали на поступленіе на рынокъ въ этомъ районѣ крупныхъ партій рыбы.

Исходя изъ такихъ предположеній, рыбный подотдѣлъ строилъ и распредѣлительный планъ. Разумѣется, это былъ голодный планъ. Однако, въ виду главнымъ образомъ самарской пробки [2]), не представлялось возможнымъ надѣятся на бо̀льшее.

Впрочемъ, въ дѣйствительности все-таки удалось въ первомъ полугодіи вывезти и распредѣлить среди населенія около 7½ милл. пудовъ, т.-е въ полтора раза болѣе, чѣмъ предполагалось. Исключительный случай оправдавшихся надеждъ! Но онъ имѣлъ мѣсто лишь потому, что самыя надежды были исключительной скромности.

Всего съ ноября 1917 г. и по августъ 1918 г. распредѣлено по нарядамъ „Заготоселя“ рыбы 9.305.700 пудовъ; по мѣсяцамъ распредѣлительная работа представляется въ такомъ видѣ: [3])

[1]) Въ эту сумму входила и ассигновка на пріобрѣтеніе норвежскихъ сельдей и трески.

[2]) Имѣя подъ рукою богатый весенній уловъ, Комиссаріатъ Снабженія не могъ вести усиленныхъ заготовокъ, разъ не было надежды, что все заготовленное количество удастся вывезти въ районы потребленія. А такой надежды быть не могло: оставшіеся въ нашемъ распоряженіи куски Юго-Вост. и Ряз.-Уральской ж. д. не въ силахъ были принять всего рыбнаго, соляного, хлопковаго, нефтяного и проч. груза, шедшаго водой до Саратова, Балашова, Камышина, Царицына.

[3]) Въ виду того, что часть имѣвшагося у насъ въ рукахъ статистическаго матеріала оперируетъ вагонами, а другая часть—пудами, пришлось вагоны перевести въ пуды, принявъ рыбную погрузку вагона въ 700 пуд. Возможно, что это повышенная норма, тогда цифры таблицы нѣсколько преувеличины. Обратная операція—превращеніе въ вагоны—дастъ, наоборотъ, преуменьшеніе. Предоставляемъ читателю обѣ цифры на выборъ.

		наряжено	распредѣлено
		въ тысячахъ пудовъ	
1917 г.	ноябрь	—	364,8
	декабрь	—	434,8
1918 г.	январь	918,0	360,2
	февраль и мартъ	1.188,0	341,8
	апрѣль	1.362,7	878,3
	май	—	1.863,6
	іюнь	1.479,5	2.362,2
	іюль	1.172,5	1.640,8
	августъ	1.032,5	1.059,2
	итого		9.305,7 тыс. пуд.
			или 13,294 вагона

к) Прочіе предметы промышленнаго производства.

Здѣсь мы имѣемъ въ виду тѣ предметы и продукты промышленнаго производства, которые, оставаясь внѣ учета и нормировки, пріобрѣтались Комиссаріатомъ Снабженія на рынкѣ и пускались по заготовительнымъ цѣнамъ въ распредѣленіе почти исключительно въ порядкѣ товарообмѣна. Сюда относятся—стекло и стеклянная посуда, мыло, охотничій порохъ, писчая бумага, канцелярскія принадлежности и нѣкотор. друг. Всего такихъ предметовъ и продуктовъ отправлено за 9 мѣсяцевъ органами снабженія:

	стекла и стекл. посуды	мыла	пороха	прочихъ продуктовъ	всего
Управлен. Продоб. .	72 в.	664 в.	41 в.	—	777 ваг.
Райпродобмѣномъ .	277 „	—	—	—	277 „
Обернпродкомомъ на Московскимъ прод. комитетомъ . . .	6.099,4 т. р.	—	—	на 35.963,6 т. р.	на 42.063 т. р.
	— „	на 740,7 т. р.	—	на 13.292,5 „ „	на 14.033,2 „ „
итого	349 в.	664 в.	41 в.	—	1.054 ваг.
плюсъ на	6.099,4 т. р.	740,7 т. р.	—	49.256,1 т. р.	56.096,2 т. р.

Вся эта весьма солидная партія промышленныхъ издѣлій ушла почти цѣликомъ въ производящіе хлѣбъ районы.

л) Итогъ

Если читатель имѣлъ терпѣніе пробѣжать предыдущія скучныя страницы, онъ могъ убѣдиться, въ какихъ трудныхъ условіяхъ пришлось Народному Комиссаріату Снабженія выполнять свою задачу. Налаживать аппаратъ учета и заготовки какъ въ центрѣ, такъ и на мѣстахъ, бороться съ многочисленными представителями „всей власти нашему околотку“, наспѣхъ приспособлять

кооперативный и продовольственный механизмъ къ осуществленію распредѣлительныхъ плановъ, пробивать всевозможныя транспортныя и вѣдомственныя пробки—все это надо было дѣлать по русски, т. е. сразу, по всему фронту ожидавшихъ разрѣшенія задачъ.

При всемъ томъ центральные и областные органы снабженія выполнили крупную задачу—мобилизовали и двинули на мѣста въ общей сложности до 60 тысячъ вагоновъ всевозможныхъ промышленныхъ издѣлій и продуктовъ, на сумму не менѣе двухъ—двухъ съ половиною милліардовъ руб.

Отправлено по нарядамъ Народнаго Комиссаріата Снабженія за время ноябрь 1917 г.—августъ 1918 года:

1. освѣтит. и отопительн. матеріаловъ.	2.319 вагоновъ		
2. металлич. изд. и с.-хоз. орудій . .	6.662 в. или, болѣе точно,	6.212 в. плюсъ на с.	21.585.900 р.
3. тканей, нитокъ, одежды	2.873 „ „ „ „	2.148 „ „ „ „	221.302.300 „
4. кожевенн. и резиновыхъ издѣлій . .	1.884 „ „ „ „	1.550 „ „ „ „	44.703.400 „
5. сахара . .	1.156 „	1.156 „	
6. чаю . . .	1.391 „ „ „ „	1.373 „ „ „ „	4.266.700 „
7. табаку, махорки, папиросъ . . .	181 „ „ „ „	174 „ „ „ „	1.585.600 „
8. спичекъ .	260 „	260 „	
9. соли . .	21.017 „	21.017 „	
10. рыбы . .	13.294 „	13.294 „	
11. стеклян. издѣлій 12. мыла . . 13. пороха . . 14. бумаги и канц пр . 15. кондит. издѣлій . 16. веревк., дегтя и т. п.	1.200 „ „ „ „	1.054 „ „ „ „	56.096.200 „
итого	52.237 в. или, болѣе точно,	48.238 в. плюсъ на с.	349.540.100 р.

Въ какой степени покрыты этимъ товарнымъ потокомъ нужды страны? Сравнимъ потребности и суммы распредѣленныхъ благъ (см. табл. на стр. 158—159).

	годовая потребн. населенія		потребность 9-ти мѣсяцевъ		дано населенію за 9 мѣс. ноябрь 1917—августъ 1918 г.		
по тканямъ . . .	2.835	м. арш.	2.126	м. арш.	287	м. арш. или	13,5%
„ обуви и кожѣ .	12	„ пуд.	9	„ пуд.	0,6	„ пуд.	„ 0,6%
„ галошамъ . . .	30	„ паръ	22,5	„ паръ			
„ сахару	64,8	„ пуд.	48,6	„ пуд.	0,5	„ „	„ 1,0%
„ чаю	1,97	„ „	1,18	„ „	0,2	„ „	„ 1,8%
„ табаку	7,9	„ ф.	5,9	„ ф.	1,1	„ фунт.	„ 3,8%
„ махоркѣ . . .	1,6	„ ящ.	1,2	„ ящ.			
„ спичкамъ . . .	2,8	„ „	2,1	„ „	0,1	„ ящик.	„ 4,7%
„ соли	64	„ пуд.	48	„ пуд.	9,5	„ пуд.	„ 19,8%
„ рыбѣ	32,1	„ „	24,3	„ „	9,3	„ „	„ 38,1%

Эта схематическая табличка нуждается въ объясненіяхъ.

1) Такъ-какъ свѣдѣнія объ отправкахъ и распредѣленіи промышленныхъ продуктовъ не полны (отправлено больше, чѣмъ 52 тыс. вагоновъ), то процентъ покрытія потребностей въ дѣйствительности нѣсколько выше.

2) Приведенныя въ первомъ и второмъ столбцахъ этой таблички цифры выражаютъ годовую и девятимѣсячную потребность населенія лишь современной территоріи Совѣтской Республики, безъ Сибири, Кавказа, Туркестана и Приуралья. Значительная-же часть предметовъ и продуктовъ отправлена органами снабженія какъ разъ въ эти послѣдніе районы, почему процентъ покрытія потребностей совѣтскаго населенія долженъ быть пониженъ. Возможно, что степень пониженія, произведеннаго за счетъ вывоза, совпадетъ со степенью увеличенія этого процента за счетъ неучтенныхъ нами дополнительныхъ нарядовъ. Тогда плюсъ и минусъ взаимно исключаются, и дѣйствительное снабженіе населенія Совѣтской Республики будетъ выражаться достаточно вѣрно послѣднимъ столбцомъ наше таблички.

3) Однако и въ этомъ случаѣ наши % % отразятъ дѣйствительное покрытіе потребностей населенія лишь въ общемъ видѣ. Въ отношеніи многихъ продуктовъ деревня стояла на особой, привилегированной ногѣ. Напримѣръ, по даннымъ Обернпродкома, подушная разверстка посланныхъ имъ на мѣста товаровъ дастъ для производящихъ губерній 1 р. 41 коп., а для потребляющихъ только 30 коп. Разница

въ 78,8,%! Мы уже указывали, что промысловое населеніе бросило въ руки крестьянства, въ надеждѣ получить продовольствіе, почти все, что оно имѣло. Центральные и сѣверные районы Республики были поставлены въ отношеніи промысловыхъ продуктовъ въ положеніе парія. Лишь столичное населеніе да кое-какіе пролетарскіе уголки провинціи (Брянскій, Иваново-Кинешемскій районы) сумѣли получить отъ Комиссаріата Снабженія свою справедливую долю (равную 1—4—13—38% нужды!).

Врядъ-ли мы сильно погрѣшимъ противъ истины, если будемъ утверждать, что изъ 60 тысячъ вагоновъ продуктовъ промышленности, распредѣленныхъ за 9 мѣсяцевъ совѣтскою властью, не менѣе 42.000 вагоновъ (70%) дано „хлѣбному“ крестьянству и только 18.000 ваг.—всему остальному населенію.

Посмотримъ теперь, что дало крестьянство промысловому населенію за эти десятки тысячъ вагоновъ.

V. Снабженіе промышленныхъ районовъ продуктами сельскаго хозяйства.

Въ довоенное время Россія вывозила на внѣшніе рынки каждый годъ приблизительно 700 милл. пудовъ хлѣбныхъ излишковъ, что составляло немногимъ менѣе одной пятой части валового сбора. Это однако не означало, что старая Россія пользовалась дѣйствительнымъ хлѣбнымъ довольствомъ. Населеніе въ массѣ питалось очень скверно, бѣлая пшеничная мука была въ ¾ страны лакомствомъ, высшіе сорта крупъ отсутствовали на крестьянскомъ и рабочемъ столѣ, откормъ скота зерновыми продуктами, какъ общее правило, не практиковался. Изъ года въ годъ тѣ или иныя мѣстности охватывались подлиннымъ голодомъ.

Все это указывало, что наша хлѣбная торговля съ заграницей, при данномъ уровнѣ сельско-хозяйственной техники, была искусственной. Ее питало не перепроизводство, а податная и транспортная политика власти, низкій уровень народнаго дохода, убогое распредѣленіе хлѣбныхъ запасовъ на внутреннемъ рынкѣ.

Малѣйшее измѣненіе въ хозяйственной ситуаціи должно было немедленно ударить по нашему хлѣбному экспорту,

перевести Россію изъ разряда вывозящихъ въ разрядъ ввозящихъ хлѣбъ странъ. Лишь черезъ многіе годы усиленныхъ меліораціонныхъ работъ можно было улучшить россійскій хлѣботорговый балансъ, на мѣсто вреднаго, болѣзненнаго хлѣбнаго экспорта создать экспортъ здоровый.

Война и революція означали катастрофу для старыхъ сельскохозяйственныхъ отношеній. Всѣ искусственные стимулы для выкачиванія хлѣба изъ нищей деревни быстро исчезли. Кулачество учло затрудненія правительства и промышленныхъ классовъ и, насыщаясь съ неизмѣннымъ подъемомъ цѣнъ бумажными деньгами, могло все большую и большую часть селькохозяйственной выработки оставлять у себя въ качествѣ „золотого фонда“ новой деревенской буржуазіи, закрѣпощая сельскую бѣдноту и набрасывая желѣзную узду на городское населеніе.

Февральская революція явилась апофеозомъ имущаго крестьянства. Взявъ землю и всю власть, оно, это крестьянство, понемногу продвигалось къ политической диктатурѣ въ лицѣ Керенскаго, начинало нащупывать почву для соглашенія со своими недавними врагами—финансово-промышленными капиталистами.

Такой оборотъ дѣлъ обезпечивалъ для имущихъ крестьянъ экономическую эмансипацію и мощь, создавалъ почву для будущаго расцвѣта сельскаго хозяйства на плечахъ скованнаго безлошадника и для подъема городской промышленности силами усмиреннаго и безправнаго пролетаріата. Создавались тѣ гарантіи, какія были необходимы для справедливаго товарообмѣна между городомъ и деревней, т. е. для полюбовнаго дележа національныхъ доходовъ между окрѣпшимъ уже и опытнымъ индустріальнымъ и молодымъ, полнымъ подрости и основательныхъ надеждъ аграрнымъ капиталами.

18 іюня отнюдь не явилось однако 18-мъ брюмэра нашего Бонапарта—Керенскаго. Это съ одной стороны. Съ другой-же, подымающіяся изъ кулацкой деревни и торгово-промышленныхъ нѣдръ контръ-революціонныя силы переоцѣнили свои историческія права и возможности. Прогрессивная сущность новыхъ капиталистическихъ классовъ очень быстро смѣнилась въ глазахъ народныхъ массъ на ничѣмъ неприкрытую жажду наживы.

Керенскій палъ подъ ударами промышленнаго пролета-

ріата, остатки его арміи вытѣсняются мало по малу изъ всѣхъ органовъ власти въ деревнѣ сельской бѣднотой.

Это дважды разлившееся на нашихъ глазахъ соціально-революціонное половодье (27 февраля—25 октября), обезпечивая здоровое развитіе народно-хозяйственной жизни въ будущемъ, не могло не отразиться гибельно на текущей продукціи—какъ въ промышленности, такъ и въ сельскомъ хозяйствѣ [1]). Тѣмъ болѣе, что военные годы поглотили всю сумму необходимыхъ для быстрой мобилизаціи хозяйства сбереженій.

Однако, на урожаѣ 1917 года, подготовленномъ въ отношеніи озимыхъ и въ отношеніи сѣменного снабженія еще въ предшествующемъ, „спокойномъ“ году, все это не успѣло отразиться въ такой степени, какъ на урожаѣ 1918 года. За прошлые мѣсяцы совѣтской власти пришлось-бы разрѣшить задачу той-же почти трудности, что и Бобринскому—Риттиху, если-бы бѣлогвардейцы не избрали голодъ главнѣйшимъ орудіемъ политической борьбы. Вотъ что говорятъ цифры.

1. *Сельскохозяйственные запасы Республики къ октябрю 1917 года.*

а) Хлѣбъ, зерновой фуражъ, крупы, бобовые.

Общая характеристика урожая 1917 года въ отношеніи озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ такова [2]).

Для ржи хорошій урожай отмѣченъ въ Волынской, Тобольской и Енисейской губ., плохой,—въ Симбирской, Пензенской, Саратовской, Самарской (50—55% средняго), Уральской, Калужской, Смоленской, Лифляндской, Нижегородской и Донской. Въ Курской и Кіевской урожай составилъ 78—79% средняго. Прочія губерніи характеризуются среднимъ урожаемъ.

[1]) Весьма вредно отразились на промышленной продукціи упадокъ дисциплины и устраненіе опытной администраціи, въ сельскомъ хозяйствѣ—разрушеніе помѣщичьихъ экономій, дававшихъ свыше трети всѣхъ рыночныхъ запасовъ хлѣба. Взявъ землю, крестьяне не могли конечно использовать ее въ той-же степени, да у нихъ, при разстройствѣ товарообмѣна съ городомъ, не было и побудительныхъ мотивовъ къ усиленной эксплоатаціи полей.

[2]) Здѣсь и въ дальнѣйшемъ изложеніи о хлѣбной продукціи 1917 г. пользуемся данными сборника Министерства Продовольствія—„Урожай хлѣбовъ въ Россіи въ 1917 г.“ подъ редакціей А. Е. Лосицкаго, изданіе Обернпродкома 1918 г.

Для озимой пшеницы хорошій урожай дали лишь Таврическая, Ставропольская и отчасти Екатеринославская губ. Въ остальныхъ районахъ урожай былъ среднимъ.

Яровая пшеница дала плохой урожай во всемъ поволожьѣ, отчасти въ приуральѣ и на Дону, хорошій — въ въ западно-сибирскихъ областяхъ и губерніяхъ (кромѣ Тургайской обл.); въ остальныхъ районахъ—средній.

Для овса хорошій урожай отмѣченъ лишь въ Сибири и Степномъ краѣ; въ приуральскомъ, проволжскомъ, центральномъ, отчасти въ южномъ районахъ урожай овса былъ опредѣленно плохъ.

Ячмень далъ хорошій показатель также лишь для сибирскихъ областей, въ Вятской губ. и юговосточныхъ районахъ урожай былъ плохъ, въ остальныхъ средній или ниже средняго.

Просо уродилось хорошо въ Томской губ. и Терской области, плохо—въ главнѣйшихъ районахъ посѣвовъ. Гречиха дала хорошій урожай въ югозападной полосѣ и плохой—въ заволжскихъ и приуральскихъ районахъ.

Такимъ образомъ урожай 1917 г. обрисовывается какъ ниже средняго.

Что касается посѣвной площади,—Отдѣломъ переписи Министерства Земледѣлія были констатированы значительныя измѣненія лишь въ слѣдующихъ губерніяхъ:

	на общую площадь посѣвовъ 1916 г.	замѣчены приростъ + убыль —	въ % %
	въ тысячахъ десятинъ		
1. Архангельской	64	— 8	—12,5
2. Вятской	2.988	—144	— 4.8
Донской	4.260	—657	—15,4
Екатеринославской	2.861	+189	+ 6,6
3. Калужской	576	— 24	— 4,2
4. Костромской	650	+ 6	+ 0,9
Кубанской	2 739	—202	— 7,4
5. Орловской	1.567	— 28	— 1,8
Подольской	1.687	+157	— 9,3
Полтавской	2.149	+193	+ 9,0
6. Самарской	4.002	+176	+ 4,4
7. Саратовской	1.582	— 9	— 0,6
8. Тамбовской	2.120	+256	+12,1
Херсонской	3.541	+119	+3,4
итого	30.786	+1,096 / —1,072	+ 24 + 0,1
въ томъ числѣ по современнымъ совѣтскимъ губерніямъ (отмѣченнымъ порядковой цифрой)	13.549	+ 438 / — 213	+225 + 1,7

Что касается другихъ губерній и областей Россіи, — тамъ посѣвная площадь повидимому не претерпѣла сколько-нибудъ значительныхъ измѣненій по сравненію съ засѣвами 1916 года. [1])

Исходя изъ этихъ данныхъ — нижесредняго урожая и неизмѣнности посѣвныхъ площадей, Министерство Продовольствія исчисляло валовой сборъ хлѣбовъ 1917 года въ слѣдующихъ величинахъ (милліоны пудовъ): [2])

	рожь	пшеница	просо	гречиха	овесъ	ячмень	полба	кукуруза	бобовые
по районамъ									
а) совр. Совѣтской Республики									
1. Центрально-землед.	234,9	23,6	38,3	10,7	111,3	4,0	—	—	3,6
2. Средне-волжскому	159,2	29,7	12,5	8,0	59,0	2,2	4,1	—	4,0
3. Нижне-волжскому	31,4	86,1	1,1	0,9	25,0	2,7	0,3	—	0,7
4, Центр.-промышленн.	54,7	0,7	—	0,9	31,7	5,0	—	—	0,8
5. Приозерному	34,9	—	—	—	28,8	9,1	—	—	0,9
6. Приуральскому	75,9	36,1	0,2	1,8	64,8	12,9	0,5	—	1,5
7. Сѣверному	13,0	0,8	—	—	10,7	5,6	—	—	0,4
б) губерній, находящихся въ составѣ Сов. Республики изъ отторгнутыхъ районовъ									
1. Могилевской	19,1	0,7	0,6	3,2	14,2	5,4	—	—	0,3
2. Смоленской	1,9	0,2	—	0,4	9,8	2,3	—	—	0,2
3. Терской обл.	1,2	10.4	6,7	—	2,0	5,0	—	14,5	—
4. Ставропольской	0,6	63,1	5,8	—	3.5	25,3	—	1,1	—
5. Туркестану (безъ Семирѣч. обл.).	0,2	21,4	5,2	—	0,2	4,9	—	3,9	0,4
итого по районамъ соврем. Сов. Республики	639,0	273,1	70,7	25,8	361,0	84,4	4,9	19,5	12,8
			1491,2 или 39,13%						
в) по прочимъ районамъ									
1. Прибалтійскому.	11,7	0,4	—	—	12,3	8,6	—	—	0,2
2. Новороссійскому	78,0	288,3	8,8	1,7	44,4	251,3	—	96,5	0,5
3. Юго-западному	85,3	83,2	17,4	17,6	57,9	32,1	—	8,1	9,
4. Малороссійскому	85,9	76,2	10 9	22,3	40,6	36,9	—	1,7	1,3
5. Бѣлорусскому (безъ Могил. и Смол. губ.)	43,7	1,2	1,0	2,7	22,2	12,1	—	—	2,1

[1]) Данныя о сокращеніи посѣвныхъ площадей за военные годы по сравненію съ мирной посѣвной нормою весьма разнорѣчивы. Одни статистики утверждаютъ, что измѣненія въ сторону упадка весьма ничтожны, не превышаютъ въ общемъ одного процента, другіе-же принимаютъ степень сокращенія до 8%, а по пшеницѣ даже до 15 и выше процентовъ.

[2]) По даннымъ Отдѣла С.-Хоз. Статистики. Отдѣлъ переписи Мин. Земл. даетъ цифру, на 100 съ лишнимъ милл. пудовъ меньшую.

	рожь	пшеница	просо	гречиха	овесъ	ячмень	полба	кукуруза	бобовые
6. Сѣв.-кавказскому (Кубанск. и Черноморск.)	1,7	80,0	0.6	—	7,0	44,7	—	9,9	—
7. Закавказскому	0,6	36,4	0,5	—	0.6	16,3	—	22,0	—
8. Зап.-Сибирскому	25,7	275,4	11,1	0,8	149,2	16,5	—	—	0 7
9. Восточно-Сибирскому	36,6	34,6	0,6	4.1	40.6	3,6	—	0,5	0,1
10. Семирѣчью	0,2	14,7	2,3	—	5,2	2,0	—	—	—
итого по отторгнутымъ районамъ	369,1	890,4	53,5	49,2	380.0	424,4	—	138,7	14,8
	2320,4 или 60,87%								
всего по Россіи	1008,4	1163,3	124,2	75,0	741,0	508,8	4,9	158,2	276
	3811,6 или 100%								

Для оживленія этой таблицы напомнимъ, что средній валовой сборъ за пятилѣтіе 1909—1913 г.г. по шести главнымъ продуктамъ — ржи, пшеницѣ, овсу, ячменю, просу и гречихѣ — выражался въ цифрѣ 4.045 милл. пудовъ, а въ 1917 г. собрано по этимъ продуктамъ лишь 3.620 милл. пудовъ или на 10.6% менѣе.

Что касается чистаго сбора хлѣбовъ (т. е. за вычетомъ запасовъ, необходимыхъ на обсѣмененіе),—таковой опредѣляется Отдѣломъ Переписи Министерства Земледѣлія для шести главныхъ хлѣбныхъ продуктовъ и для кукурузы въ 3.100,4 милл. пудовъ. Этимъ количествомъ и надо было прокормить въ теченіе года, до урожая 1918 г., какъ населеніе такъ и скотъ, причемъ представлялось необходимымъ, конечно, взять продукты изъ районовъ съ избыткомъ и перекинуть въ районы съ недостаткомъ.

Съ этой точки зрѣнія—избытковъ и недостатковъ—Россія представляла къ октябрю 1917 года такую картину:

I)	при чистомъ сборѣ продовольств. хлѣбовъ въ милл. пуд.	при количествѣ населенія въ милл. челов. промыслов.	при количествѣ населенія въ милл. челов. сельскаго	при потребности въ м. п.	имѣетъ — недостатки въ м. п.	имѣетъ + излишки въ м. п.
а) современная Совѣтская Республика						
1. Курская	47,9	0.4	2,4	35,8	—	12,1
2. Орловская	39,4	0,6	1,8	28,5	—	10,9
3. Тульская	23,2	0,3	1,4	19,3	—	3,9
4. Рязанская	27,0	0,3	1,9	27,3	0,3	

1)	при чистомъ сборѣ продовольств. хлѣбовъ въ милл. пуд.	при количествѣ населенія въ милл. челов. промыслов.	сельскаго	при потребности въ м. п.	имѣетъ — недостатки въ м. п	+ излишки въ м. п.
5. Тамбовская	61,1	0,3	3,0	45.5	—	15,6
6. Воронежская	58,9	0,3	2,9	46,1	—	12,8
7. Симбирская.	13,9	0,2	1,6	21,6	7,7	
8. Саратовская	24,5	0,7	2,5	36,7	12,2	
9. Пензенская	14,9	0,3	1,6	21,9	7,0	
10. Казанская	35,6	0,3	2,3	37.5	1,9	
11. Нижегородская	13,0	0,4	1,6	20,1	1,1	
12. Уфимская	55,6	0,3	2,6	42,6	—	13,0
13. Самарская	38,0	0,5	3,1	42,0	4,0	
14. Оренбургская	38,6	0,3	1,8	31,8	—	6,8
15. Астраханская	7,4	0,2	1,0	15,2	7,8	
16. Владимирская.	6,8	0,5	1,4	19,5	12,7	
17. Московская	5,1	2,3	1,2	31,5	26,4	
18. Калужская	3,7	0,1	1,1	12,3	8,6	
19. Тверская	11,5	0,3	1,7	21,2	9,7	
20. Ярославская.	5,7	0,3	0,9	12,6	6,9	
21. Костромская	7,8	0,3	1,4	17,7	9,9	
22. Могилевская	18,2	0,4	1,5	18,4	0,2	
23. Смоленская	9,7	0,2	1,6	15,6	5,9	
24. Петроградская.	4,9	2,8	0,7	30,5	25,6	
25. Псковская	11,8	0,1	1,1	12,3	0,5	
26. Олонецкая	1,8	0,1	0,4	4,6	2,8	
27. Новгородская.	10,2	0,1	1,3	16,0	5,8	
28. Вятская	37,6	0,2	3,1	38,6	1,0	
29. Пермская	49,8	0,7	3,0	50,3	0,5	
30. Вологодская	10,7	0,1	1,4	17,2	6,5	
31. Архангельская	0,7	0,1	0,4	5,5	4,8	
32. Ставропольская	60,4	0,2	1,0	17,3	—	43,1
33. Терская обл.	30,2	0,3	1,0	19,0	—	11,2
34. Туркестанъ	23,8	1,2	4,8	72,6	48,8	
итого	809,4	15,7	60,5	904,6	224,6	129,4
б) Украина и Донъ	864,1	8,0	23,0	456,9	—	407,2
в) Кубань	78,2	0,5	2,4	42,2	—	36,0
г) Сибирь	350,9	2,0	13.1	219,9	—	131,0
д) Кавказъ	51,3	1,9	5,4	85,0	33,7	
е) Бессарабія	88,8	0,4	1,9	33,0	—	55,8
ж) Бѣлоруссія	38,2	0,8	3,7	51,9	13,7	
з) Эстляндія и Лифляндія	10,0	0,5	0,8	11.4	1,4	
итого	1.481,5	14.1	50,3	900,3	48,8	630,0
по всей Россіи	2,290,9	29,8	110,8	1,804,9	273.4	759,4

II)	при чистомъ сборѣ кормов. хлѣбовъ (зернового фуража)	при количествѣ скота крупнаго	среди. и мелкаго	при годовой фуражной потребности	имѣетъ — недостатокъ	+ избытокъ
	въ м. пуд.	въ м. гол.	въ мил. гол.	въ м. пуд.	м. п.	м. п.
а) современная Совѣтская Республика						
1. Курская	18,2					
2. Орловская	15,2					
3. Тульская	12,1					
4. Рязанская	10,1	5,2	3,4	84,5	4,3	—
5. Тамбовская	15,8					
6. Воронежская	8,8					
7. Симбирская	1,9					
8. Саратовская	3,9					
9 Пензенская	3,7					
10. Казанская	11,5	5,0	3,2	82,1	44,0	—
11. Нижегородская	3,2					
12. Уфимская	13,9					
13. Самарская	2,7					
14. Оренбургская	16,5	4,7	3,1	76,7	57,0	—
15. Астраханская	0,5					
16. Владимирская	3,7					
17. Московская	2,6					
18. Калужская	3,2					
19. Тверская	5,6	3,0	1,7	45,8	22,5	—
20. Ярославская	3,9					
21. Костромская	4,3					
22. Могилевская	15,3	1,6	1,4	26,6	3,1	—
23. Смоленская	8,2					
24. Петроградская	5,8					
25. Псковская	10,4					
26. Олонецкая	2,9	1,9	1,0	28,2	—	1,8
27. Новгородская	10,9					
28. Вятская	18,7	3,5	2,5	53,2	2,4	—
29. Пермская	32,1					
30. Вологодская	11,2	0,9	0,5	11,3	—	1,2
31. Архангельская	1,3					
32. Ставропольская	23,4	1,6	1,2	24,7	—	4,6
33. Терская	5,9					
34. Туркестанъ	3,3	?	?	?	?	
итого	310,7	27,4	18,0	433,1	133,3	7,6
б) Украина и Донъ	356,4	12,0	8,9	206,1	—	150,3
в) Кубань	44,7	1,6	1,6	26,9	—	17,8
г) Сибирь	187,3	15,6	10,7	240,0	52,7	—
д) Кавказъ	13,6	?	?	?	—	—
е) Бессарабія	38,5	0,8	0,7	15,0	—	23,5
ж) Бѣлоруссія	25,3	1,7	1,5	28,1	2,8	—
з) Эсл. и Лифл.	15,9	0,6	0,5	14,6	—	1,3
итого	681,7	32,3	23,9	530,7	55,5	192,9
по всей Россіи	992,4	59,7	41,9	963,8	188,8	200,5

Резюмируемъ эту цифровую рѣчь:

III)	въ губерніяхъ соврем. Совѣтской Республики.	въ прочихъ районахъ, нынѣ „заграничныхъ“
Чистый сборъ продовольственныхъ хлѣбовъ равнялся	809,4 милл. п.	1.481,5 милл. п.
Чистый сборъ кормовыхъ хлѣбовъ равнялся	310,7 „ „	681,7 „ „
итого	1.120,1 „ „	2.163,2 „ „
Было необходимо:		
для продовольствія населенія .	904,6 „ „	900,3 „ „
для прокорма скота	433,1 „ „	530,7 „ „
итого	1.337,7 „ „	1.431,0 „ „
Нехватало	— 217,6 „ „	
Покрывалось съ излишкомъ въ		+ 732,2 „ „

Необходимо обратить вниманіе читателя еще на одно, весьма важное въ практической жизни обстоятельство. Какъ видно изъ приведенныхъ таблицъ, губерніи современной Совѣтской Республики, обладавшія свободными излишками хлѣба и зернового фуража, расположены въ такихъ углахъ страны, которые въ любой моментъ могли быть отрѣзаны отъ центра. Вотъ сводка:

	имѣли свободные излишки (въ милл. пуд.)		
губерніи „гарантированныя“	хлѣба	зерн фуража	всѣхъ хлѣбовъ
1) Орловская	10,9	—	10,9
2) Тульская	3,9	—	3,9
3) Тамбовская	15,6	—	15,6
4) Приозерный районъ	—	1,8	1,8
5) Сѣверный районъ	—	1,2	1,2
итого . . .	30,4	3,0	33,4 или 24,4%
губерніи „сомнительныя“			
1) Курская	12,1	—	12,1
2) Воронежская	12,8	—	12,8
3) Уфимская	13,0	—	13,0
4) Оренбургская	6,8	—	6,8
5) Ставропольская	43,1	4,6	58,9
6) Терская область	11,2		
итого . . .	99,0	4,6	103,6 или 75,6%

Слѣдовательно, для покрытія нормальныхъ продовольственныхъ и фуражныхъ потребностей, въ общей суммѣ свыше $1^1/_3$ милліарда пудовъ, мы могли распорядиться свободно лишь 33-мя милліонами пудовъ!

Независимо отъ этого, вообще подлежитъ сомнѣнію, обладала-ли Россія (взятая въ цѣломъ къ осени 1917 г.) тѣми 514 милліонами пудовъ совершенно свободныхъ излишковъ, какіе обнаружены статистиками (см. табл. III на предыдущей стр.).

Если согласиться со слѣдующей общей характеристикой урожая 1917 года—

валовой сборъ главныхъ хлѣбовъ по всей Россіи (м. п.)

	средній за пятилѣтіе 1909—1913 г.г.	въ 1916 году	въ 1917 году въ суммѣ	въ 1917 году въ отношеніи къ довоенному	въ 1917 году въ отношеніи къ урожаю 1916 г.
по ржи . .	1210,9	1228,5	1002,3	—17,2%	—18,4%
„ пшеницѣ.	1197,5	919,8	1091,4	— 8,9%	+18,7%
„ овсу . .	847,5	794,2	733,7	—13,4%	— 7,6%
„ ячменю .	576,2	468,9	484,3	—16,0%	+ 3,3%
„ просу . .	145,8	113,9	116,2	—20,3%	+ 2,0%
„ гречихѣ .	66,6	72,1	74,9	+12,4%	+ 3,0%
итого.	4.044,5	3.597,4	3.502,8	—13,4%	—2,6%—

если принять, далѣе, во вниманіе, что за военные годы обычный приростъ населенія почти не замедлялся, что, наконецъ, собственное потребленіе деревни (въ смыслѣ размѣра душевыхъ и фуражныхъ пайковъ) значительно возрасло,—необходимо будетъ установить, что урожай 1917 года не покрывалъ нормальнаго хлѣбнаго раціона Россіи. Представлялось неизбѣжнымъ приступить къ спѣшной реализаціи остатковъ урожая прежнихъ лѣтъ [1]) или заставить все населеніе и земледѣльческихъ, и промышленныхъ районовъ сократить свою потребительскую норму, или-же, въ концѣ концовъ, значительныя территоріи подвергнуть голодовкѣ. Такъ какъ въ Россіи правила событіями не организованная воля народа, а стихія, то, естественно, выходъ изъ положенія намѣтился въ послѣднемъ изъ указанныхъ, самомъ непріятномъ для насъ направленій.

---

[1]) По опредѣленію П. П. Румянцева - отъ 500 до 800 милл. пудовъ.

б) Мясные продукты. При недостаткѣ хлѣбовъ, пріобрѣтаютъ особое значеніе мясные запасы страны. Что-же мы имѣемъ въ этомъ отношеніи?

Всероссійская сельскохозяйственная перепись 1916 года даетъ такую картину распредѣленія скота по Европейской Россіи:

было въ 1916 году (въ милл. гол.)

по губерніямъ:

а) современной Совѣтской Республики	крупнаго рогатаго скота	овецъ	свиней
1. Курской	0,74	2.01	0.37
2. Орловской	0,56	1.86	0.40
3. Тульской	0,42	1.68	0.18
4. Рязанской	0.61	1.70	0.28
5. Тамбовской	0.84	2.37	0.37
6. Воронежской	1.12	2.52	0.38
7. Симбирской	0.50	1.56	0.08
8. Саратовской	0.97	2.17	0.24
9. Пензенской	0.47	1.38	0.13
10. Казанской	0.71	2.35	0.37
11. Нижегородской	0.47	0.73	0.11
12. Уфимской	1.32	2.97	0.37
13. Самарской	1.50	3.43	0.48
14. Оренбургской	1.52	2.28	0.30
15. Астраханской	1.36	2.47	0.08
16. Уральской	0.50	1.10	0.02
17. Ставропольской	0.81	2.29	0.30
18. Владимирской	0.47	0.42	0.06
19. Московской	0.35	0.59	0.11
20. Калужской	0.40	0.59	0.28
21. Тверской	0.77	0 88	0.08
22. Ярославской	0.47	0.21	0.02
23. Костромской	0.56	0.79	0.11
24. Петроградской	0.28	0.19	0.05
25. Псковской	0.67	0.89	0.19
26. Олонецкой	0.23	0.16	0.02
27. Новгородской	0.76	0.61	0.08
28. Смоленской	0.64	1.39	0.57
29. Вятской	1.49	2.92	0.73
30. Пермской	1.79	1.98	0.65
31. Вологодской	0.84	0.60	0.09
32. Архангельской	0.17	0.14	—
итого	24.31	47.23	7.50
или	62,5%	74,3%	44,9%
б) Украины, Дона, Бессарабіи	11,54	12,68	6.33
в) Бѣлоруссіи	2.22	2.59	2.38
г) Прибалтики	0.78	0.85	0.46
Итого	14.54	16.12	9.17
или	37,5%	25,5%	55,1%
всего по Европ. Россіи	38.85	63.35	16.67
или	100%	100%	100%

Для оцѣнки этихъ данныхъ необходимо имѣть въ виду слѣдующее.

Потребленіе мяса въ Россіи было въ мирные годы весьма незначительнымъ. По необходимости, русское крестьянство придерживалось вегетаріанскихъ принциповъ питанія. При этомъ условіи мы сводили концы съ концами, за счетъ голодающей деревни городъ могъ позволить себѣ роскошь не практиковать вегетаріанства. За время войны положеніе измѣнилось. Вставъ подъ ружье, десятокъ милліоновъ крестьянской молодежи перешелъ на обильное мясное довольствіе. Это—разъ. Во вторыхъ, оставшееся дома сельское населеніе значительно улучшило свой пищевой режимъ, потому что потеряло побужденія сбывать продукты на рынокъ. Не удивительно поэтому, что уже въ 1915 году на мясномъ рынкѣ, особенно въ отношеніи правительственныхъ (армейскихъ) массовыхъ заготовокъ, начали наблюдаться затрудненія.

Далѣе, ежегодный выходъ скота изъ хозяйства на убой у насъ былъ весьма низокъ. Въ то время, какъ средній годовой выходъ исчислялся (въ отношеніи къ общему количеству скота) [1]).

	для крупнаго скота	для овецъ	для свиней
въ С. А. С. Штатахъ	27%	35%	75%,
„ Россіи	15%	30%	45%

Сопоставленіе весьма показательно! Изъ этихъ цифръ лишній разъ приходится сдѣлать выводъ, что никакого промышленнаго скотоводства у насъ не было, раціональныхъ пріемовъ откорма не практиковалось. Вообще говоря, мы умѣли отлично наживать по 30—40% на наши денежные капиталы, пущенные въ спекулятивный оборотъ, но нашей „россійской натурѣ“ было неприсуще стремленіе добывать высокіе проценты изъ реальныхъ цѣнностей. Въ этомъ секретъ невѣроятно рѣзкой дифференціаціи классовъ въ Россіи, которая такъ поразила въ свое время почтеннаго профессора М. И. Туганъ-Барановскаго и толкнула его на поспѣшный выводъ, что наше отечество – самая „капитализированная“ страна въ мірѣ.

---

[1]) С. З. Розовскій. Снабженіе мясомъ и рыбою. „Изв И. К. по Прод“. № 18—19, 1918 г.

Наконецъ, средній вѣсъ тушъ русскаго скота не идетъ ни въ какое сравненіе съ вѣсомъ американскаго, австралійскаго или западноевропейскаго скота.

Все это, вмѣстѣ взятое, указываетъ, что, несмотря на высокую абсолютную цифру нашихъ скотскихъ запасовъ, въ отношеніи къ „людскому запасу“ наши мясные рессурсы ничтожны.

С. З. Розовскій исчисляетъ общій притокъ мяса для Евр. Россіи въ слѣдующей цифрѣ:

„Если мы возьмемъ минимальный выходъ, то для всей Россіи получится:

46 мил. кр. скота	15%	6,9 мил.	головъ
16 „ свиней	45%	7,2 „	„
58 „ овецъ	30%	17,4 „	„

„Переведя количество головъ на пуды мяса, мы получимъ (округленно):

мяса крупн. скота . (8 пуд. на голову)		55 мил. пудовъ
свинины . . . . . (2,5 „ „ „)		18 „ „
баранины . . . . . (1 „ „ „)		17 „ „
	а всего	90 мил. пудовъ

„Такимъ образомъ, говоритъ онъ далѣе, для покрытія всей потребности въ мясѣ, считая даже до-военную норму потребленія деревни въ 50 фунт., нашъ запасъ въ Европейской Россіи малъ,—нехватаетъ около 43% (138 мил.—90) или 48 мил. пудовъ мяса. Кавказъ, Сибирь и Семирѣчье не могутъ пополнить этотъ недостатокъ. Статистика довоеннаго періода наглядно показываетъ, какъ неосновательны надежды на азіатскіе скотоводческіе районы.—

За 1914 годъ вывезено скота и мяса:

изъ Восточн. Сибири . .	269	тыс. головъ
„ Западн. „ . .	313	„ „
„ Ср.-азіатск. район. .	42	„ „

За военный 1916 годъ:

изъ Восточн. Сибири . .	92	„ „
„ Западн. Сибири . .	373	„ „
„ Семирѣчья	19	„ „

„Эти данныя разрушаютъ иллюзію, создаваемую частью по невѣдѣнію, частью въ интересахъ спекуляціи, о томъ, что обиліе мяса въ Россіи не только покрываетъ потребность внутренняго рынка, но и создаетъ возможность экспорта его за границу“ [1]).

Въ эти исчисленія надо внести поправку на мясные запасы Украины, Дона, Кубани и западныхъ оккупированныхъ районовъ. Какъ видно изъ нашей общей таблицы, эти районы хранятъ въ себѣ $^1/_3$ скотскаго инвентаря Европейской Россіи, и по обстоятельствамъ времени, это одна треть для насъ недоступна. Слѣдовательно нашъ мясной дефицитъ (примѣнительно, притомъ же, къ голодной нормѣ въ 50 ф. въ годъ) будетъ не 48 милл., а (138—60) 78 милл. пудовъ, т. е. $56,_3{}^0/_0$—общей потребности.

Но и это еще не все. Посмотрите, откуда черпали мы мясные продукты въ 1917 г.—

а) губерніи „гарантированныя“	количество крупн. скота	было назначено къ поставкѣ	вывезено въ $^0/_0$ къ общему полученію мяса
Вологодская . .	835 т. гол.	0.33 мил. п.	4.4
Вятская	1.491 „ „	1.54 „ „	7.8
Костромская . .	563 „ „	0.37 „ „	1.3
Нижегородская	466 „ „	0.39 „ „	0.8
Рязанская . . .	610 „ „	0.49 „ „	2.4
Симбирская . .	499 „ „	0.18 „ „	3.0
Тамбовская . .	842 „ „	0.82 „ „	5.6
итого . .	5.306 т. гол.	4.12 мил. п.	25.3%
б) губерніи „сомнительныя“			
Воронежская . .	1.123 т. гол.	1.59 мил. п.	15.1
Курская	740 „ „	0.25 „ „	2.2
Самарская . . .	1.498 „ „	2.24 „ „	20.0
Уфимская . . .	1.317 „ „	1.43 „ „	11.4
итого . .	4.678 т. гол.	5.51 мил. п.	48.7%

[1]) См. цит. статью. Данныя тов. Розовскаго, какъ видимъ, нѣсколько расходятся съ итогами выше приведенной таблицы, но его увеличеніе суммы крупнаго скота компенсируется принятымъ имъ уменьшеніемъ суммы овецъ отчасти свиней.

Изъ нашихъ „коренныхъ“ районовъ, доступныхъ въ смыслѣ транспорта, мы могли добыть въ 1918 году лишь 25% того, что получили въ 1917 году по общегосударственному наряду. 48,7% поступленій прошлаго года падаютъ уже на сомнительные въ транспортномъ и иныхъ отношеніяхъ районы. 26% падаютъ на районы отторгнутые.

Если даже допустить, что „гарантированныя“ губерніи дадутъ въ 1918 г. столько-же мясныхъ продуктовъ, сколько дали въ 1917 г. (т. е. 1.600 тыс. пудовъ), а „сомнительныя“—половину того, что дали въ прошломъ году (т. е. 1.780 тыс. п.), то общій нашъ мясной приходъ будетъ выражаться цифрою, весьма далекой отъ предположительнаго итога т. Розовскаго (максимумъ 3½ милл. пудовъ вмѣсто 90 или, съ нашими поправками, 60 милл. пудовъ), а мясной паекъ понизится съ 50 до 2 фунтовъ въ годъ.—Величина совершенно смѣшная! Однако дѣйствительное сочетаніе фактовъ толкаетъ насъ послѣдовательно и вѣрно къ этой почти нулевой величинѣ.

в) Жировые продукты

Приблизительно въ такомъ-же отчаянномъ положеніи находятся и наши источники жирового снабженія.

Главнѣйшими районами производства сливочнаго масла у насъ были—Западная Сибирь, Вологодская губернія, Финляндія и Прибалтика. Послѣдніе два района не играли крупной роли въ общемъ маслянномъ снабженіи, обслуживая главнымъ образомъ Петроградъ, частью Москву.

Что касается Зап. Сибири,—ея довоенное производство достигало 6 милл. пудовъ. Изъ этого количества только 400—500 тыс. пудовъ поступало на рынки Евр. Россіи (гл. образомъ современной Совѣтской Республики). Львиная-же доля выработки шла заграницу, въ Англію, Данію (транзитомъ), Германію.

По предварительнымъ расчетамъ, выработка масла на 1918 г. должна была простираться до 4½ милл. пудовъ. Въ виду того, что Краесовѣтъ и Комиссаріатъ Снабженія рѣшили закрыть въ 1918 г. нашу границу для маслянаго экспорта,—все это количество должно было поступить для внутренняго распредѣленія.

Выступленіемъ чехо-словаковъ этотъ планъ былъ видоизмѣненъ въ томъ смыслѣ, что сибирскій крестьянинъ остал-

ся безъ денегъ и товаровъ, а россійскій потребитель—безъ масла. Мы глубоко сомнѣваемся, что сибирскому правительству удалось реализовать такую громадную выработку, отправить изъ устья Оби и Енисея масло на союзные рынки, а оттуда получить необходимый для сибирскаго крестьянства товаръ. Всѣ данные говорятъ за то, что сотни тысячъ пудовъ масла лежатъ на складахъ Союза Сибирскихъ Артелей и портятся, народное достояніе гибнетъ, мощная кооперативная организація крестьянства наканунѣ краха, русскіе граждане по эту сторону Урала голодаютъ—и все это во имя политической авантюры бѣлогвардейцевъ!

Какъ бы тамъ ни было, мы можемъ строить свои расчеты лишь на добычѣ нашего сѣвернаго маслодѣльнаго района.

Въ довоенные годы этотъ районъ поставлялъ на рынокъ свыше 1 милл. пудовъ сливочнаго масла. За время войны, особенно въ послѣдніе два года, выработка сильно упала,—почти на 60—70%. Тутъ сказались—и реквизиціи скота, и недостатокъ кормовъ, и неудачная политика правительства въ области твердыхъ цѣнъ на масло, и многое другое.

Изъ этого сокращенія и надо исходить въ построеніи нашихъ плановъ. Врядъ-ли будетъ сильнымъ преуменьшеніемъ, если мы примемъ производство сѣвернаго района на текущій годъ равнымъ 450 тыс. пудовъ, масляную выработку (и сыровую) всѣхъ прочихъ районовъ Республики въ 100 тыс. пудовъ и, слѣдовательно, общій нашъ приходъ по молочно-жировымъ продуктамъ опредѣлимъ для 1918 г. въ 550 тысячъ пудовъ.

Если исключить изъ числа потребителей $^3/_4$ сельскаго населенія, какъ пользующагося коровьимъ масломъ домашняго изготовленія (такое предположеніе довольно смѣло), если принять, что сельскаго населенія въ Совѣтской Республикѣ 52 милл. изъ 72 милл. человѣкъ, то на каждаго потребителя падетъ (450 тыс. : 39 милл.) приблизительно по $^1/_2$ фунта масла и сыра въ годъ!

Въ какой степени возможно будетъ пополнить изумительный дефицитъ животнаго масла масломъ растительнымъ?

Въ нашемъ распоряженіи нѣтъ никакихъ сколько-нибудь достовѣрныхъ данныхъ ни о запасахъ масличныхъ сѣмянъ, ни о запасахъ готоваго продукта. Предполагается, что на территоріи Республики имѣется отъ урожая 1917 г. до

14—16 милл. пудовъ льняного сѣмени и милліоновъ до 10—12 конопляпаго. Въ Туркестанѣ запасъ хлопковыхъ сѣмянъ исчисляется также въ 10 милл. пудовъ. Затѣмъ имѣется небольшой запасъ подсолнечнаго и сурѣпнаго сѣмени. Переработанныя въ масло, всѣ эти запасы сѣмянъ должны дать 8—10 милл. пудовъ растительныхъ маселъ, т. е. по $4^1/_2$—$5^1/_2$ фунтовъ на душу населенія въ годъ. Замѣна, какъ видимъ, слабая!

Что касается яицъ, — запасъ ихъ, по всѣмъ даннымъ, значителенъ, но благодаря полной неприспособленности къ дѣлу нашего заготовительнаго аппарата и вслѣдствіе поспѣшныхъ мѣропріятій по регулировкѣ,—трудовое населеніе потребляющихъ районовъ осталось совсѣмъ безъ яицъ. Деревня почти цѣликомъ скушала свои яичные запасы, не желая сдавать ихъ по дешевымъ твердымъ цѣнамъ государству. Часть продукта была привезена спекулянтами на потребительскіе рынки и попала на столъ состоятельныхъ людей.

Вотъ почему не можетъ быть никакихъ надеждъ въ смыслѣ восполненія жировыхъ продуктовъ и на яйца.

г) Картофель, овощи, фрукты

Посмотримъ, въ какой степени могутъ послужить замѣной хлѣба, мяса и жировъ въ питаніи населенія прочіе продукты — картофель, овощи, фрукты.

Урожай „ирландскаго хлѣба“—картофеля рисуется для 1917 года, по даннымъ отдѣла переписи Министерства Земледѣлія, въ такомъ видѣ:

	чистый сборъ	потребленіе мѣстнаго населенія	избытокъ
	тысячи пудовъ		
а) по районамъ совр. Совѣтской Республики.			
1) Сѣверному	10.489	10.489	
2) Приозерному	56.766	52.156	4.610
3) Центр.-Промышл.	113.139	92.707	20.432
4) Центр.-Земледѣльч. . . .	187.133	154.650	32.483
5) Средневолжскому	44.301	41.801	2.500
6) Нижневолжскому	15.066	15.066	
7) Приуральскому	28.204	24.280	3.924
8) Смоленской губ.	37.258	28.445	8.813
9) Сѣв. Кавказу	1.576	1.576	
итого	493.932	421.170	72.762

	чистый сборъ	потребленіе мѣстнаго населенія	избытокъ.
	тысячи пудовъ		
б) по отторгнутымъ районамъ			
1) Бѣлоруссіи	131.052	77.090	53.962
2) Прибалтикѣ	25.385	15.445	9.940
3) Украинѣ и Дону	273.724	228.506	45.218
4) Кубани	3.988	3.988	
5) Сибири	60.632	60.632	
итого	494.781	385.661	109.120
всего по Россіи	988.713	806.831	181.882

Опредѣлившійся избытокъ въ 72,7 милл. пудовъ, въ прежніе годы шедшій на кормъ скоту, въ 1918 году вѣроятно потребленъ въ значительной части самимъ населеніемъ, тѣмъ болѣе, что не превышаетъ 1 пуда на душу.

Слѣдовательно и картофель, сослуживъ свою обычную службу въ питаніи населенія, не остался въ такомъ избыткѣ, который можно было-бы разсматривать серьезнымъ возмѣщеніемъ основныхъ продуктовъ — хлѣба, мяса, масла. Къ тому-же осенью 1917 г. не было крупныхъ общественныхъ картофельныхъ заготовокъ, слѣдовательно картофель не поступалъ въ уравнительное распредѣленіе и, оставшись въ производящихъ хозяйствахъ, надо думать, далеко не всегда расходовался цѣлесообразно и экономно.

Что касается овощей,—онѣ, за исключеніемъ ничтожнаго количества сушеныхъ, также не поступали въ уравнительное распредѣленіе и были израсходованы на нужды самихъ производящихъ хозяйствъ. Овощи съ пригородныхъ промысловыхъ огородовъ вращались въ вольной продажѣ и израсходованы, въ виду ихъ дороговизны, преимущественно состоятельнымъ населеніемъ.

Фрукты никогда не считались нашими мѣстными продовольственниками серьезнымъ объектомъ заготовокъ. Гдѣ тамъ думать о яблокахъ и грушахъ, когда и хлѣбъ-то не можемъ собрать какъ слѣдуетъ! Если-бы отношеніе къ дѣлу съ этой стороны было инымъ, можно было-бы произвести колоссальныя заготовки—въ сухомъ и консервированномъ видѣ—на югѣ, пока тамъ была наша власть. Съ отпаденіемъ Украины и Дона,—весь фруктовый запасъ, сдѣланный частными предпринимателями, остался на мѣстѣ.

Такимъ образомъ мы приходимъ къ печальнымъ выводамъ: если русская промышленность при настоящихъ условіяхъ не можетъ покрыть всей потребности населенія Республики, то и сельское хозяйство совѣтскихъ районовъ не въ силахъ восполнить тѣ пробѣлы въ пищевомъ снабженіи страны, какіе явились послѣ отпаденія южныхъ и восточныхъ республикъ. Само собою разумѣется, что эти продовольственные дефициты еще болѣе опасны для насъ, чѣмъ дефициты въ тканяхъ, обуви, топливѣ и проч. и т. под. Но изъ этого, однако, не слѣдуетъ, что дѣло собиранія и распредѣленія хлѣба и мяса мы поставили лучше, раціональнѣе, что, не будучи въ состояніи, по объективнымъ экономическимъ условіямъ, организовать обильное питаніе населенія, мы по крайней мѣрѣ организовали голодъ. Нѣтъ. Этой заслуги за нами не числится.

2. Реализація сельскохозяйственныхъ запасовъ за періодъ ноябрь 1917 г.—августъ 1918 г.

Надо сказать правду: будучи реалистами во многомъ, мы какъ-то допустили обольстить себя утопіями въ области продовольственныхъ заготовокъ. Читатель, вѣроятно, уже не разъ подмѣчалъ, что наши дѣйствія сплошь и рядомъ отставали отъ декларацій. Нигдѣ это не принесло столько вреда, какъ въ сборѣ пищевыхъ продуктовъ. Говоря такъ, мы имѣемъ въ виду твердыя цѣны и систему заготовительныхъ органовъ.

Экономическія условія для декретированія твердой цѣны будутъ налицо, если 1) мы вполнѣ овладѣли производствомъ таксируемаго продукта: ни одинъ золотникъ его не проскакиваетъ на рынокъ иначе, какъ пройдя черезъ нашъ производственный контроль, ни одинъ граммъ его не появляется на свѣтъ божій иначе, какъ въ нашемъ государственномъ хозяйствѣ; 2) эти условія будутъ даны, если мы сумѣли взять въ свои руки рѣшительно всѣ товарные эквиваленты даннаго продукта: при всякихъ хозяйственныхъ и политическихъ ситуаціяхъ, какъ угодно относясь къ намъ, считая для себя какъ угодно тягостной установленную нами мѣновую формулу,—производитель все-же насъ тогда не минуетъ: кому понесетъ и отдастъ хлѣборобъ свое жито, свое масло, если только въ государственномъ магазинѣ—и

нигдѣ въ другомъ мѣстѣ—онъ найдетъ и ситецъ, и гвоздь, и плугъ, и керосинъ! 3) наконецъ, твердая цѣна будетъ тверже гранита, и основанная на ней монополія дѣйствительно серьезной и благотворной хозяйственной системой (а не пустой декларацiей), если ставка такой цѣны будетъ наивыгоднѣйшей для производителя: только агентъ монополіи дастъ крестьянину за хлѣбъ № + 1 рублей, частный же скупщикъ всегда только № и не больше.

Выше указывалось уже, что это послѣднее, третье, условіе монополіи неосуществимо при недостаткѣ продукта, при конкурренціи потребителей, почему въ корнѣ ложны всѣ требованія о повышеніи твердыхъ цѣнъ. Сегодня повысить, значитъ—повысить и завтра, и черезъ два дня—и такъ безъ конца, пока денежная система лопнетъ, и башмакъ будетъ сразу превращаться въ чепчикъ, минуя сакраментальную капиталистическую „куколку“ Д (вы помните марксову формулу обмѣна: Т—Д—Т—товаръ—деньги—товаръ!).

Но сдѣлали-ли мы серьезныя попытки для созданія двухъ первыхъ условій монополіи и твердой цѣны? Нѣтъ, къ сожалѣнію. Мы, провозгласивъ твердую цѣну, какъ conditio sine qua non, не приступили тотчасъ къ организаціи государственныхъ запашекъ и лишь съ большимъ запозданіемъ начали брать подъ учетъ хлѣбные эквиваленты—товары, беремъ ихъ до сихъ поръ, а взять какъ слѣдуетъ все еще не можемъ въ виду слабости нашего дѣлового аппарата.

Вотъ почему шингаревское наслѣдство, взятое нами поневолѣ, превратилось дѣйствительно въ проклятое наслѣдство—въ эту пресловутую борьбу съ вѣтряной мельницей, борьбу за твердую цѣну... на бумагѣ. Безъ преувеличенія можно сказать, что твердая цѣна поссорила насъ съ крестьянствомъ, дала лишнее оружіе бѣлогвардейцамъ, озлобила городское населеніе, пріумножила голодъ и лишенія. Та самая твердая цѣна, въ которой выражается, конкретизируется братство и равенство въ трудѣ и потребленіи.

Основной нашъ промахъ—это недостаточно глубокое осознаніе принципа твердой цѣны, смѣшеніе ея съ прежней полицейской таксой.

Но мы сдѣлали и еще не мало промаховъ, частью исправленныхъ 27 мая, но частью остающихся до сихъ поръ неисправленными.

Дальнѣйшее изложеніе выявитъ ихъ хотя бы вкратцѣ передъ читателемъ.

а) Продовольственные и кормовые хлѣба.

Общія условія хлѣбныхъ заготовокъ—настроеніе хлѣбопроизводителей, недостатокъ товарныхъ эквивалентовъ хлѣба, непригодность продовольственныхъ заготовительныхъ органовъ—общеизвѣстны. Намъ остается здѣсь только упомянуть о нихъ. Но крайне неблагопріятны и условія спеціальныя.

Прежде всего, болѣзненно отзывается на ходѣ заготовокъ недостаточное количество ссыпныхъ пунктовъ. Какъ общее правило, населеніе принуждено везти хлѣбъ для казенной ссыпки за десятки верстъ—къ станціи, пароходной пристани или крупному торговому сельскому центру. Кромѣ того, существующая сѣть пунктовъ плохо оборудована: нѣтъ достаточныхъ складочныхъ помѣщеній, опытной администраціи, хорошаго дѣлопроизводства, сплошь и рядомъ нѣтъ даже необходимаго количества вѣсовъ и гирь. Все это имѣетъ слѣдствіемъ потерю времени для ссыпщиковъ и понятное ихъ озлобленіе.

Далѣе, въ виду плохого состоянія средствъ сношенія, мѣстные заготовительные органы часто остаются безъ денежныхъ знаковъ и принуждаются оттягивать платежи по квитанціямъ своихъ ссыпныхъ пунктовъ [1]).

Самое освѣдомленіе деревни о продовольственныхъ законахъ и политической ситуаціи постановлено изъ рукъ вонъ плохо. Что такое хлѣбная монополія—этого часто не

1) Кстати сказать, широко практикуется такой порядокъ расплаты за хлѣбъ: крестьянинъ, ссыпавъ хлѣбъ на пунктѣ продкома за 15—20—30 верстъ отъ мѣста жительства, получаетъ тамъ „квитокъ“. Чтобы получить по „квитку“ деньги, онъ долженъ поѣхать въ противоположную сторону, въ уѣздный городъ, верстъ этакъ за 40, тамъ съ утра встать въ очередь у кассы продкома или кредитнаго товарищества, ждать три-четыре часа, а то и до слѣдующаго дня, чтобы получить разсчетъ по своимъ ссыпнымъ квиткамъ керенками..., которыя въ деревнѣ трудно пустить въ оборотъ. Часто, за недостаткомъ размѣнныхъ денегъ, кассиръ требуетъ давать ему сдачу мелочью. Такой мелочи у получателя не оказывается. Въ концѣ концовъ крестьянинъ машетъ рукой и оставляетъ кассиру не только копейки, но и рубли, предпочитая получить хоть что-нибудь, чѣмъ вернуться домой съ „квитками“. Но ,какъ сказано, нерѣдко, пріѣхавъ за получкой, ссыпщикъ получаетъ въ отвѣтъ: денегъ нѣтъ, выдадимъ, когда сами получимъ изъ банка, а когда—неизвѣстно.

Послѣ этого понятно, почему хлѣбъ течетъ въ руки спекулянтовъ. Спекулянтъ ѣздитъ и собираетъ, а не заставляетъ ѣздить къ себѣ; спекулянтъ платитъ немедленно и точно, притомъ по высокой цѣнѣ.

знаютъ какъ слѣдуетъ и продовольственные агенты. Почему необходимы твердыя цѣны, кому нуженъ отбираемый хлѣбъ, сколько хлѣба надо сдать государству, гдѣ и когда необходимо ссыпать хлѣбъ—все это вопросы, о которыхъ деревня имѣетъ весьма смутное представленіе. Не менѣе смутно знаютъ о такихъ вещахъ и пріѣзжающіе въ деревню агитаторы (даже изъ членовъ продовольственныхъ отрядовъ).

Мы высказываемъ увѣренность, что если спросить объ основахъ политики и практики Комиссаріата Снабженія служащихъ центральныхъ и мѣстныхъ продовольственныхъ учрежденій, то половина этихъ призванныхъ носителей идеи регулированія продуктообмѣна дастъ отвѣты, отъ которыхъ что называется волосы встанутъ дыбомъ. Что же послѣ этого требовать отъ темнаго крестьянина, и имѣемъ-ли мы право послѣ этого возмущаться, что „крестьянство поголовно противъ монополіи“.—Конечно, все темное въ крестьянствѣ противъ монополіи, какъ было оно нѣкогда противъ желѣзныхъ дорогъ и телеграфа. Мы вѣдь всегда отвергаемъ и порицаемъ все, чего не понимаемъ.

Всѣ эти препятствія встрѣчаются на самой первой ступени заготовительной работы. Не меньше неурядицы и затрудненій встрѣчаетъ монополизированіе хлѣбныхъ запасовъ и на второй—губернской—ступени. Какъ общее правило, у насъ очень плохо работаютъ аппараты по заготовкѣ складовъ и элеваторовъ [1]), по распредѣленію тары [2]), по

---

[1]) Въ цѣляхъ наиболѣе раціональнаго, при нынѣшнихъ финансовыхъ затрудненіяхъ, использованія предстоявшаго строительнаго сезона, Комитетомъ государственныхъ сооруженій и общественныхъ работъ В. С. Н. Х. было рѣшено оставить программу развитія элеваторной сѣти, намѣченную государственнымъ банкомъ, и ограничиться лишь достройкой начатыхъ элеваторовъ, оборудованіемъ уже достроенныхъ и сооруженіемъ лишь тѣхъ новыхъ, которые, вмѣстѣ съ усиленіемъ хлѣбооборота, могли бы поглотить и часть безработныхъ.

Всего было намѣчено къ постройкѣ и оборудованію слѣдующее количество элеваторовъ:

Въ воронежско-тамбовскомъ районѣ: въ Серебряковѣ, ст. Ржакса, ст. Сампуръ, ст. Кирсаново, ст. Добрынка и въ Арчедѣ.

Въ саратовскомъ районѣ: въ Петровскѣ, ст. Аткарскъ, ст. Алтата, Новоузенскѣ и Красномъ Кутѣ.

Въ симбирскомъ районѣ: ст. Башмаково, ст. Погрузная, ст. Балаково, ст. Пенза, Ставрополѣ.

Въ заволож. районѣ: Довлекановѣ, Оренбургѣ, Челябинскѣ, ст. Раевкѣ.

Въ москов. районѣ: въ Москвѣ, Рыбинскѣ и Котласѣ. Всего 23 элеватора.

На сооруженіе ихъ было ассигновано 35.387 т. р.

Послѣдующія событія поставили крестъ и надъ этими скромными планами. Мы не думаемъ, что чехо-словаки займутся постройкой зернохранилищъ.

[2]) По даннымъ Комиссаріата Продовольствія, наличность мѣшковъ

концентрированію ссыпанныхъ хлѣбовъ, по эксплоатаціи мельницъ.

Что касается центральныхъ органовъ — Комиссаріата Снабженія и областныхъ продовольственныхъ учрежденій, — они, не получая съ мѣстъ правильнаго и подробнаго освѣдомленія, не пользуясь услугами спеціалистовъ, потонувъ въ канцелярщинѣ и безконечныхъ „переорганизаціяхъ“, также не могутъ внести въ дѣло заготовокъ живую струю.

опредѣлялась въ слѣдующемъ количествѣ: заготовленныхъ мѣшковъ, отправленныхъ на мѣста губернскимъ продовольственнымъ комитетамъ—45.359.549 штукъ; находящихся на мѣшковыхъ складахъ: Самарскомъ, Грязьскомъ и Московскомъ—10.718.707 штукъ; заготовленныхъ на фабрикахъ и ожидающихъ пріемки 62.246.146 штукъ. Внѣ составленнаго учета находились наряженные для отправки въ Таврическую губернію 4.500.000 мѣшковъ.

Потребность въ мѣшкахъ къ предстоящей продовольственной кампаніи опредѣлилась въ 20.070.000 штукъ, цѣна на которые была повышена съ 2 р. 41 к. до 3 р. 60 к.

Заготовка прочей тары представлялась въ слѣдующемъ видѣ:

Имѣлось въ наличности: рогожъ 9.113.802 штуки, кулей 1.824.991 штука, брезентовъ 3.441 штуки и мочалы 1.162.367 пудовъ.

Въ виду недостатка существующихъ складовъ и ихъ заполненія, было намѣчено, въ цѣляхъ предотвращенія пріостановки пріема мѣшковъ и освобожденія части ихъ изъ вагоновъ, открыть новые склады въ Западной Сибири, на Сѣверномъ Кавказѣ, въ Тамбовѣ и на станціи Кинель, Самаро-Златоустовской ж. д.

Во второй половинѣ лѣта 1918 года было на учетѣ Комиссаріата Снабженія новыхъ мѣшковъ—во Владимирскомъ районѣ—20 милл. шт., на Нижегородской мануфактурѣ—1 м., въ Пермскомъ районѣ—3 м. шт., итого—24 милл. штукъ. Что касается держанныхъ мѣшковъ, подъотдѣлъ тары Компрода сообщаетъ объ этомъ слѣдующее:

„Свѣдѣнія о сборѣ и закупкѣ держанныхъ мѣшковъ отъ населенія весьма неполны и многими организаціями совершенно не представляются.

„Между тѣмъ этотъ источникъ заготовки мѣшковъ должно признать заслуживающимъ особеннаго развитія, въ виду прекращенія подвоза мѣшковъ изъ-за границы, гибели громаднаго количества мѣшковъ на фронтѣ и сильнаго сокращенія производительности русскихъ фабрикъ.

„Весьма недостаточны и необоснованы свѣдѣнія и о потребности въ мѣшкахъ.

„Общее количество числящихся въ распоряженіи Компрода къ настоящему времени (лѣто 1918 г.) мѣшковъ можетъ быть опредѣлено приблизительно въ 40—50 милліоновъ штукъ. Часть мѣшковъ находится въ организаціяхъ и будетъ использована на мѣстахъ.

„Большинство мѣшковъ должно быть направлено въ склады для храненія, въ виду отсутствія требованій съ мѣстъ.

„Такимъ образомъ, настоятельно необходимо побудить мѣстныя организаціи къ представленію свѣдѣній о положеніи дѣла съ сборомъ и закупкой мѣшковъ отъ населенія и съ выясненіемъ потребности въ мѣшкахъ въ связи съ реализаціей предстоящаго урожая.

„Въ отношеніи рогожно-мочально-кулевого дѣла также приходится признать неполноту имѣющихся въ распоряженіи Компрода данныхъ.

„Заготовка и распредѣленіе мочала, размѣры выработки рогожъ и кулей, измѣненія, происшедшія въ промыслѣ въ послѣднее время, и предполагаемые способы перехода къ выработкѣ сортовъ рыночныхъ издѣлій требуютъ подробнаго освѣщенія со стороны мѣстныхъ лицъ, ведущихъ рогожно-мочально-кулевое дѣло.

Вообще говоря, пока не налаженъ техническій аппаратъ собиранія продуктовъ, до тѣхъ поръ будутъ расыляться, становиться на ложный путь всѣ усилія и вызванныхъ къ жизни Комиссаріатомъ Снабженія рабочихъ отрядовъ и комитетовъ бѣдноты. Для этихъ общественныхъ силъ необходимъ центръ дѣлового и идейнаго руководства. Центръ этотъ отсутствуетъ, разъ подавляющая масса продовольственниковъ-спеціалистовъ не умѣетъ работать и не знаетъ основъ дѣла снабженія.

Нѣтъ ничего удивительнаго, что мобилизація хлѣбныхъ излишковъ на мѣстахъ шла и идетъ до сего времени очень плохо.

Позволимъ себѣ привести почти цѣликомъ интересныя сводки т. В-на о ходѣ и обстановкѣ хлѣбныхъ заготовокъ по ряду губерній [1])

1. „Въ Вятской губерніи имѣются значительные излищки хлѣба. Объ этомъ свидѣтельствуютъ и сообщенія инструкторовъ Наркомпрода, и агентовъ областныхъ продовольственныхъ организацій, и кадръ мѣшочниковъ, которые наполняютъ южные уѣзды Вятской губерніи и вывозятъ хлѣбъ по Камѣ, Вяткѣ, по Казанско-Сарапульской желѣзной дорогѣ и, наконецъ, гужомъ въ Казанскую губернію, на границѣ которой мѣшочники находятъ покровительство въ лицѣ казанскаго совѣта.

„Въ началѣ этого года избытки хлѣба въ Вятской губерніи, по мѣстнымъ статистическимъ даннымъ, опредѣлялись въ 5,5 милліоновъ пудовъ.

Съ 1 августа по 31 декабря 1917 года было заготовлено:

ржи въ зернѣ и мукѣ	325.260 пудовъ
крупы разной	145.183 „
овса	195.592 „
ячменя	977 „
итого . .	666.035 пудовъ

„Заготовка въ первые три мѣсяца (январь—мартъ) если и производилась,—въ самыхъ незначительныхъ размѣрахъ, не превышая десятковъ тысячъ пудовъ въ мѣсяцъ.

[1]) Опубликованы въ „Изв. Н. К. по Прод.“ № 6—7 и № 14—15, 1918 г.

„Начиная съ апрѣля, количество поступившихъ на ссыпные пункты хлѣбныхъ продуктовъ, по отчетнымъ даннымъ вятскаго губпродкома, выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

	ржи и ржаной муки	овса и пр. зернового фуража	крупы разной	итого
въ апрѣлѣ:	41.869 пуд.	—	2 п.	41.871 п.
въ маѣ:				
съ 1 по 10	63.669 п.	482 п.	21.187 п.	85.338 „
„ 11 „ 20	11.063 „	3.518 „	— „	14.581 „
„ 21 „ 31	263 „	8.606 „	— „	8.869 „
итого за май: . . .	74.995 п.	12.606 п.	21.187 п.	108.788 п.
въ іюнѣ:				
съ 1 по 10	1.984 п.	6.095 п.	—	8.907 п.
„ 11 „ 20	11.808 „	2.970 „	75 п.	14.853 „

Ничтожныя размѣры ссыпки объясняются общимъ положеніемъ дѣла. Вотъ что сообщали весною изъ Вятки Московскому Продсовдепу:

„Совѣтъ Р. Д. дѣйствуетъ въ Вятской губерніи автономно. Устанавливаетъ свои уѣздныя твердыя цѣны, не соотвѣтствующія государственнымъ и даже установленнымъ Губернскимъ Совѣтскимъ Съѣздомъ. Зимняя заготовка происходила по вольнымъ цѣнамъ, теперь перейти къ твердымъ цѣнамъ трудно. Сепаратно работаетъ Иваново-Кинешемскій районъ совмѣстно съ Московскимъ Областнымъ Продовольственнымъ Комитетомъ. Первый заготовилъ зерна 70.000 п. и при помощи вооруженной силы вывезъ. Въ дѣло заготовки внесена полная анархія. Закупочнаго аппарата на мѣстахъ нѣтъ. Предложено Губернскому Совѣту Снабженія привлечь кооперативы. Предложеніе принято. Постановлено неподчиняющійся центру и Губернскому Совѣту Снабженія Елабужскій уѣздъ въ отношеніи продовольствія объявить въ осадномъ положеніи, а уклонившихся отъ сдачи излишковъ въ семидневный срокъ подвергать суровымъ карамъ“.

„Въ такомъ же родѣ получено сообщеніе Сѣв. Обл. Прод. Управой отъ своего агента.—До 25 мая потребляющія губерніи закупали хлѣбъ по мѣстнымъ цѣнамъ. Губернскій совѣтъ снабженія вводитъ августовскія твердыя цѣны и товарообмѣнъ, опираясь на вооруженную силу. Стремимся

ограничить примѣненіе вооруженной силы, фиксировавъ вниманіе на товарообмѣнѣ. Въ дополненіе къ направленнымъ товарамъ необходимы: махорка, суррогаты сахара, чай, ситецъ, нитки, сортовое, шинное желѣзо и проволочные гвозди".

„Изъ приведенныхъ сообщеній видно, что въ ближайшее время вятскому губпродкому предстоитъ заняться главнымъ образомъ дѣлами „домашними"—организаціей закупочнаго аппарата, успокоеніемъ Елабужскаго уѣзда и пр., выполненіе же общегосударственныхъ нарядовъ отложить до болѣе благопріятнаго времени.

„Это предположеніе находитъ подтвержденіе въ полученной народнымъ комиссаромъ по продовольствію отъ олонецкаго губпродкома телеграммѣ: „Представитель олонецкаго губернпродкома изъ Вятки телеграфируетъ, что майскій нарядъ въ Вятской губ. даже частью выполненъ быть не можетъ за отсутствіемъ ссыпныхъ пунктовъ, запасовъ хлѣба и сепаратной продажей волостями и уѣздами хлѣба по рыночнымъ цѣнамъ. Просимъ принять срочныя мѣры къ доставкѣ въ Олонецкую губ. хлѣба. Положеніе критическое, обостряющееся и грозящее голоднымъ бунтомъ".

А вотъ нѣсколько характерныхъ чертъ изъ доклада инструктора комиссаріата. Здѣсь рѣчь идетъ уже о лѣтнихъ мѣсяцахъ.

„Продовольственные органы систематическимъ повышеніемъ цѣнъ на хлѣбъ и разрѣшеніями свободныхъ закупокъ свели хлѣбную монополію къ нулю. 1-й и 2-й общегубернскіе съѣзды совѣтовъ санкціонировали отмѣну твердыхъ цѣнъ для всей губерніи. Помимо того, сами уѣздные совѣты устанавливали для себя болѣе или менѣе высокія цѣны, сообразно съ собственными аппетитами. Вслѣдствіе этого закупка по твердымъ цѣнамъ сдѣлалась невозможной. Вообще долженъ сказать, что продовольственные органы здѣсь являются однимъ изъ главныхъ тормазовъ къ заготовкѣ хлѣба. Государственные интересы стушевываются передъ мѣстными шкурными интересами. Уѣздные совѣты снабженія сплошь и рядомъ состоятъ изъ кулаковъ. Поражаетъ отсутствіе работниковъ какъ въ уѣздныхъ совѣтахъ снабженія, такъ и въ губернскомъ. Въ большинствѣ случаевъ

во главѣ продовольственнаго дѣла стоятъ люди, плохо знакомые съ продовольственнымъ вопросомъ, часто невѣжественные и своекоростные. Съ губернскимъ совѣтомъ снабженія уѣзды почти не считаются".

„Вредъ, нанесенный подобной организаціей дѣлу заготовокъ, непоправимъ. Организацію можно улучшить, но время упущено, значительные запасы хлѣба изъ мѣстностей, прилегающихъ къ желѣзнодорожнымъ и воднымъ путямъ, уже вывезены мѣшечниками и разными частными организаціями, пользовавшимися покровительствомъ со стороны нѣкоторыхъ уѣздныхъ комитетовъ.

„Теперь заготовка должна быть направлена вглубь урожайныхъ уѣздовъ, гдѣ съ помощью реквизиціонныхъ отрядовъ есть еще возможность получить хлѣбъ. Но путь реквизиціи, какъ всякая крайняя мѣра, чреватъ послѣдствіями, подчасъ самыми неожиданными, и требуетъ прежде всего опытныхъ руководителей и образцовой дисциплины."

„20 іюня вятскій губпродкомъ телеграфировалъ:

„Въ селѣ Ципье, Малмыжскаго уѣзда, реквизиція хлѣба мѣстными силами сопровождалась жертвами: убито двое. Въ Красноярскѣ есть раненые и убитые съ обѣихъ сторонъ. Мѣстные буржуа организованы и вооружены. Въ Елабугѣ красная армія за попытку разоруженія продотряда и за противодѣйствіе въ борьбѣ съ мѣшечничествомъ разоружена. 96 человѣкъ арестовано. Военный комиссаръ скрылся. Объявлено военное положеніе. Запасъ хлѣба въ Елабугѣ колоссальный. Вывозъ хлѣба изъ южныхъ губерній мѣшечниками громаденъ."

„Губпродкомъ выслалъ подкрѣпленія.

„Въ другихъ мѣстахъ, какъ, напр., въ Уржумскомъ уѣздѣ, дѣятельность реквизиціоннаго отряда началась безъ серьезныхъ столкновеній. Крестьяне не сопротивлялись, вынося постановленія отдать хлѣбъ по твердымъ цѣнамъ. Отряды приступили къ обмолоту и реквизиціи.

„Общее количество реквизированнаго хлѣба неизвѣстно, но, судя по отправкамъ, поступленіе хлѣба значительно увеличилось. Въ маѣ, по имѣющимся свѣдѣніямъ, было отправлено для населенія губерній и столицъ 15 вагоновъ, въ іюнѣ—18, а за 10 дней іюля—61 вагонъ.

„Въ наличности на 10 іюля на линіяхъ желѣзныхъ до-

рогъ оставалось: ржи и ржаной муки—17.071 пудъ, зернового фуража—1.190 пудовъ.

2. „Точныхъ свѣдѣній о состояніи заготовокъ хлѣба въ Воронежской губерніи не имѣется, но судя по докладу представителя псковскаго губпродкома В. В. Ковалевскаго на засѣданіи Сѣв. обл. прод. управы, излишки хлѣба, которые возможно получить для голодающихъ губерній изъ Воронежской губерніи, исчисляются отъ 1½ до 2-хъ милліоновъ пудовъ.

„Излишки эти сосредоточены главнымъ образомъ въ тѣхъ четырехъ уѣздахъ, которые намѣчаются къ отдѣленію Украиной и куда направлено движеніе нѣмцевъ.

„Для извлеченія хлѣба на мѣстѣ организованы реквизиціонные отряды изъ 2-хъ тысячъ человѣкъ, но этимъ отрядамъ предстоитъ встрѣтиться съ нѣкоторымъ затрудненіемъ, такъ какъ до 75% хлѣбныхъ запасовъ находится въ необмолоченномъ видѣ. Предстоитъ, слѣдовательно, для полученія хлѣба организовать молотьбу. Кромѣ того, возникаетъ вопросъ о подвозѣ: крестьяне готовы сдавать хлѣбъ, но не на ссыпные пункты, находящіеся въ 20—30 верстахъ, а въ мѣстахъ жительства.

3. „По отчетнымъ даннымъ орловскаго губпродкома, количество поступившихъ на ссыпные пункты хлѣбныхъ продуктовъ въ Орловской губерніи съ апрѣля по 30 іюня с. г. выразилось въ слѣдующихъ цифрахъ:

	ржи и пшеницы съ мукой	овса	крупы разной	итого
апрѣль	31.609 п.	34.834 п.	3.867 п.	70.301 п.
май:				
съ 1-го по 10-ое	14.582 „	15.538 „	2.021 „	32.141 „
„ 11 „ — 20 „	1.278 „	6.424 „	312 „	8.014 „
„ 21 „ — 30 „	1.149 „	14.134 „	419 „	15.702 „
итого за май . .	17.009 п.	36.096 п.	2.752 п.	55.857 п.
іюнь:				
съ 1-го по 10-ое	10.213 п.	14.075 п.	81 п.	24.369 п.
„ 11 „ — 20 „	29.545 „	14.493 „	926 „	44.964 „
„ 21 „ — 30 „	1.827 „	2.685 „	1.964 „	6.476 „
итого за іюнь .	41.585 п.	31.253 п.	2.971 п.	75.809 п.

„На 1 іюля на ссыпныхъ пунктахъ оставалось: ржи и пшеницы—2.240 пуд., овса—1.566 пудовъ.

„Излишки урожая 1917 года, по свѣдѣніямъ того же губпродкома, опредѣлялись для ржи—1,75 милліоновъ пудовъ, для овса 3,5 милліона пудовъ.

„Заготовлено было по 1-ое іюня 1918 года: ржи 1.625.200 пудовъ, овса 2.349.478 пудовъ.

„Такимъ образомъ, Орловская губернія (если приведенныя цифры излишковъ приближались къ дѣйствительности) имѣетъ только незначительные запасы овса, хлѣба же дать больше не можетъ и до новаго урожая должна быть исключена изъ ряда губерній снабжающихъ.

4. „Какъ обстоитъ дѣло съ заготовками хлѣба въ Тамбовской губерніи, можно судить по съѣзду комиссаровъ продовольствія данной губерніи, который 9 мая объявилъ Тамбовскую губернію—губерніей потребляющей. (!).

„Такое постановленіе, по словамъ представителя Петроградской центральной продовольственной управы Карцева, дѣлавшаго докладъ въ продовольственной коллегіи С. О. П. У., совершенно противорѣчитъ дѣйствительному положенію дѣла. Въ настоящее время въ губерніи имѣются запасы хлѣба, яицъ и картофеля. Хлѣба и картофеля имѣется до 3 милл. пуд. Главной причиной неудовлетворительнаго положенія заготовокъ въ Тамбовской губ. является полная недѣеспособность техническаго аппарата. На съѣздѣ представителей потребляющихъ губерній въ Тамбовѣ, состоявшемся 11-го мая, была принята резолюція съ протестомъ противъ постановленія съѣзда комиссаровъ продовольствія о переводѣ Тамбовской губ. въ разрядъ потребляющихъ, и было рѣшено довести до свѣдѣнія Народнаго Комиссаріата по Продовольствію о настоящемъ положеніи дѣла въ Тамбовѣ.

„Майскій хлѣбный нарядъ для населенія Тамбовская губернія выполнила въ размѣрѣ 6.17%. На іюнь ей назначено 1.138.000 пуд., изъ которыхъ 675.000 пуд. для населенія. Кромѣ того, 81.000 пуд. крупы.“

Въ теченіе лѣта продовольственный аппаратъ Тамбовской губерніи не улучшился. Вотъ энергичная характеристика его, сдѣланная оффиціальнымъ лицомъ:

„Продовольственное дѣло въ Тамбовской губ. быстрымъ угрожающимъ темпомъ идетъ къ ухудшенію. Объясняется это не дѣйствительнымъ недостаткомъ продуктовъ, а другими

причинами, изъ которыхъ, конечно, первое мѣсто занимаютъ причины экономическаго и политическаго характера, на нихъ я останавливаться не буду. Но есть цѣлый рядъ и другихъ причинъ, которыя помогаютъ общей разрухѣ, которыя центръ можетъ и долженъ устранить. Скажу кратко: чтобы спасти положеніе въ Тамбовской губ. и получить хотя бы часть ея излишковъ, необходимо создать трудоспособный продовольственный аппаратъ. Ни тамбовская губпродколлегія, ни козловская уѣздпродколлегія, несмотря на искреннее и горячее желаніе, дѣло вести не могутъ. Люди, стоящіе во главѣ организаціи, совершенно не отдаютъ отчета въ томъ, въ чемъ должна заключаться ихъ работа.

„Говорить о какой-либо системѣ въ работѣ, планомѣрности, конечно, не приходится. Централизаціи никакой не наблюдается: губпродколлегія не знаетъ, что дѣлаетъ уѣздъ, уѣздъ не знаетъ, что дѣлаетъ волость. Статистическаго учета абсолютно нѣтъ никакого.

„Какъ работать при такихъ условіяхъ и каковы могутъ быть результы этой работы—ясно само собой.

„ Вмѣсто отчетныхъ вѣдомостей о заготовкахъ продуктовъ, тамбовскій губпродкомъ ограничивается сообщеніями въ родѣ: свѣдѣнія о ссыпанныхъ хлѣбахъ не поступали.

„Съ 1 августа 1917 года по 1 января 1918 года въ Тамбовской губерніи было заготовлено:

ржи въ зернѣ и мукѣ	4.383.692 пуд.
пшеницы „ и „	396.598 „
итого . . .	4.780.290 пуд.
овса	2.478.780 пуд.
ячменя	334 „
итого . . .	2.479.114 пуд.
крупы разной	198.068 пуд.
всего . . .	7.457.472 пуд.

„На совѣщаніи представителей губернскихъ комиссаріатовъ по продовольстію съ участіемъ уполномоченнаго и инструкторовъ Наркомпрода, бывшемъ 3 мая 1918 года въ г. Воронежѣ, приводились такія-цифры вывоза изъ Тамбовской губерніи: ржи около 5 милліоновъ пудовъ, овса болѣе 2,5 милл. пудовъ.

„Эти данныя вполнѣ соотвѣтствуютъ дѣйствительности, т. к. январь—апрѣль значительныхъ измѣненій въ цифру заготовокъ, имѣвшуюся на 1 января, внести не могли.

„Избытки хлѣба урожая 1917 года для Тамбовской губерніи, по статистическимъ даннымъ, собраннымъ самимъ губпродкомомъ, и по брошюрѣ А. Лесицкаго, опредѣлялись въ 16 милліоновъ пудовъ. Если допустить, что это ошибка— и даже грубая—до 50%, то все-таки за вычетомъ 5 милліоновъ остается солидная цифра.

„Между тѣмъ отправки изъ Тамбовской губерніи почти прекратились.

„Въ маѣ было отправлено 37 вагоновъ хлѣба; въ іюнѣ, благодаря спеціально командированному отъ Народнаго Комиссаріата по Продовольствію агенту, удалось отправить три маршрутныхъ поѣзда; въ іюлѣ, до 20 числа — ни одного вагона.

„Такимъ образомъ, Тамбовскую губернію, несмотря на наличность избытковъ хлѣба, приходится считать выбывшей изъ строя производящихъ.

5. „По отчетнымъ даннымъ саратовскаго губпродкома, въ теченіе апрѣля, мая и іюня на ссыпные пункты Саратовской губерніи поступило:

	ржи, пшеницы и муки	овса	крупы разной	итого
въ апрѣлѣ . . .	140.219 п.	7.500 п.	—	147.719 п.
въ маѣ:				
до 20-го . . .	66.186 п.	53.357 п.	1.907 п.	121.450 п.
съ 21-го по 30-ое.	6.306 „	6.398 „	7 „	12.711 „
итого въ маѣ . . .	72.492 п.	59 755 п.	1.914 п.	134.161 п.
въ іюнѣ:				
до 20-го . . .	145.722 п.	—	—	145.722 п.
съ 21-го по 30-ое.	28.745 „	35.254 „	820 „	64.819 „
итого въ іюнѣ . .	174.467 п.	35.254 п.	820 п.	210.541 п.

„Съ 1 августа 1917 года по 1 января 1918 года въ Саратовской губерніи было заготовлено:

ржи и ржаной муки	1.024.658 пуд.
пшеницы и пшеничной муки	333.599 „
итого . . .	1.358.257 пуд.
овса	130.532 пуд.
ячменя	331 „
итого . . .	130.863 пуд.
крупы разной	116.063 пуд.
всего . . .	1.605.183 пуд.

„Такимъ образомъ, Саратовская губернія, при неурожаѣ 1917 года, все-таки смогла дать свыше 2-хъ милліоновъ пудовъ хлѣба и зернового фуража".

6. „Значительныя запасы хлѣба имѣются въ Уфимской губерніи. Ихъ исчисляютъ милліонами. Вотъ два сообщенія, полученныя Сѣв. обл. прод. управой изъ Уфы отъ 29 и 31 мая отъ представителя Центросоюза и отъ своего агента: „Уфимская губернія имѣетъ всѣхъ запасовъ хлѣбовъ 15—20 милліоновъ пудовъ, преимущественно въ Бирскомъ и Уфимскомъ уѣздахъ. Поступленіе хлѣбовъ слабое. Намѣчена, частью осуществляется принудительная сдача хлѣбовъ съ примѣненіемъ вооруженной силы. Массовое нашествіе мѣшечниковъ сильно препятствуетъ заготовкамъ и отправкамъ. Пароходы переполнены мѣшечниками".

„15—20 милліоновъ! Если даже эти цифры преувеличены противъ дѣйствительныхъ запасовъ, то все-таки самое преувеличеніе остается характернымъ: есть на чемъ преувеличить.

„Итакъ, хлѣба въ Уфимской губерніи много, поступленіе слабое.

„Въ маѣ мѣсяцѣ она выполнила нарядъ лучше, чѣмъ какая-либо другая изъ производящихъ губерній, погрузивъ для населенія свыше 250 вагоновъ изъ назначенныхъ 1.000 вагоновъ, кромѣ того, отправивъ водой до 600 тысячъ пудовъ продовольственныхъ хлѣбовъ

„На іюнь ей назначено свыше $2^1/_2$ милліоновъ пудовъ.

„25 мая Московскому Горпродкому телеграфируютъ изъ Уфы: „Почти весь хлѣбъ съ пристаней Уфимской губерніи отправленъ въ Нижній Волгопроду для распредѣленія его губерніямъ. До Нижняго баржи съ хлѣбомъ, сформированныя въ Набережныхъ Челнахъ, конвоируются легкими вооруженными пароходами. На какіе запасы можно еще расчитывать въ теченіе навигаціи, неизвѣстно. Перевозочныя средства достаточны".

7. По отчетнымъ свѣдѣніямъ Челябинскаго губпродкома въ теченіе апрѣля и десяти дней мая на ссыпныя пункты поступило:

	ржи и ржаной муки	пшеницы и пшеничной муки	крупы разной	итого
апрѣль:				
съ 1-го по 10-ое	70.667 п.	693.276 п.	24.999 п.	778.942 п.
„ 11-го „ 20-ое	71.186 „	1.281.568 „	37.751 „	1.390.505 „
„ 21-го „ 30-ое	42.186 „	403.055 „	10.193 „	455.434 „
итого . .	184.039 п.	2.377.899 п.	72.943 п.	2.634.881 п.
май:				
съ 1-го по 10-ое	28.403 п.	146.246 п.	11.726 п.	186.375 п.

„При такихъ мѣсячныхъ поступленіяхъ Челябинскій районъ могъ бы, кажется, свободно выполнять двухмилліонные наряды, но онъ ихъ не выполнялъ.

„Причины этого слѣдуетъ искать въ области желѣзнодорожнаго, автомобильнаго и гужевого транспорта. По свѣдѣніемъ съ мѣста, поступленіе хлѣба въ маѣ мѣсяцѣ въ Челябинскомъ районѣ значительно сократилось и чуть ли не остановилось совсѣмъ, при чемъ это произошло, какъ сообщаютъ, вслѣдствіе отмѣны Наркомпродомъ практиковавшейся оплаты франко-амбаръ

„Такое положеніе заставило между прочимъ Архангельскій продовольственный отдѣлъ губисполкома обратиться въ Сѣверный обл. прод. комитетъ со слѣдующей телеграммой:

„Вслѣдствіе распоряженія Наркомпрода, отмѣняющаго въ Челябинскомъ районѣ существовавшую оплату хлѣба франко-амбаръ, производившуюся съ доплатой за доставку на станцію къ установленной таксѣ отъ полутора до двухъ съ половиной копеекъ съ пудо-версты, подвозъ хлѣба хлѣбовладѣльцы совершенно прекратили. Неполученіе хлѣба по планамъ снабженія потребляющія губерніи ставитъ въ ужасное положеніе. Убѣдительно просимъ ходатайствовать въ Компродѣ о возстановленіи стараго порядка оплаты хлѣба въ Челябинскомъ районѣ".

„На іюнь мѣсяцъ Челябинскому району назначено къ вывозу по плану до 3-хъ милліоновъ хлѣбныхъ продуктовъ".

8 „Общее положеніе продовольственныхъ организацій и теоретическія предположенія о возможныхъ заготовкахъ въ губерніяхъ Воронежской и Курской достаточно извѣстны, точныхъ же свѣдѣній о поступающихъ продуктахъ указанные районы не сообщаютъ, въ виду этого ограничимся краткой справкой о погрузкѣ.

	Воронежской	Курской
Въ маѣ было отправлено хлѣба для населенія	23 вагона	5 вагоновъ
въ іюнѣ	2 „	7 „
за 15 дней іюля	4 „	— „

„При такихъ отправкахъ на „милліоны" пудовъ разсчитывать не приходится.

„Болѣе интенсивно производятся отправки хлѣба съ

Кавказа на Царицынъ и далѣе водой до перевалочныхъ пунктовъ на Рязанско-Уральскую дорогу.

„Въ іюнѣ этимъ путемъ было отправлено хлѣба до 250 вагоновъ, а за 15 дней іюля—384 вагона.

„Если работа Чрезвычайной Продовольственной Комиссіи (Чекпродъ) не нарушится, то поступленіе хлѣба черезъ Царицынъ обезпечено."

9 „Въ запасахъ Сибири никто не сомнѣвается. Излишки тамъ считаютъ десятками милліоновъ. А. Г. Шлихтеръ ставитъ себѣ задачей получить до новаго урожая изъ Западной Сибири до 30 милліоновъ пудовъ хлѣба.

„Дм. Малютинъ въ № 53 газ. „Раб. и Крест." въ статьѣ „Сибирскій хлѣбъ" беретъ болѣе скромную цифру — въ 18 милліоновъ пудовъ, при этомъ полученіе ихъ считаетъ обезпеченнымъ.

„Съ 1-го августа 1917 г. по 1-ое апрѣля 1918 г. въ Сибири было заготовлено 37.863 тыс. пудовъ.

„На 1-ое апрѣля на ссыпныхъ пунктахъ было:

у Курганскаго губпродкома	1.185.600	пуд.
„ Тобольскаго „	1.620.000	„
„ Акмолинскаго „	3.243 200	„
„ Томскаго „	386.300	„
„ Алтайскаго „	775.500	„
„ Семипалатинск. „	893.700	„
„ Енисейскаго „	307.300	„
„ Челябинскаго „	956.000	„
итого . . .	9.385.600	пуд.
въ томъ числѣ на стан. ж. д.	5.842.000	пуда.
„ „ „ „ пристаняхъ	1.966.000	„

„Изъ этихъ запасовъ 3 милліона было занаряжено, 6 милліоновъ остались свободными.

„До августа мѣсяца „по самымъ скромнымъ подсчетамъ" можетъ быть заготовлено:

Курганскимъ губпродкомомъ	4	мил. пуд.
Акмолинскимъ „	4	„ „
Тобольскимъ „	1	„ „
Томскимъ „	0,6	„ „
Енисейскимъ „	0,5	„ „
Семипалатинскимъ „	1	„ „
Алтайскимъ „	1	„ „

„Всего (безъ Челябинскаго района) можно ожидать до 12 милліоновъ пудовъ плюсъ 6 милліоновъ пуд. незанаряженнаго хлѣба.

„Если, говоритъ Малютинъ, принять во вниманіе, что избытки хлѣбовъ въ Сибири въ 1917—18 году исчисляются въ 139 милліоновъ пудовъ (опять-таки по преуменьшеннымъ расчетамъ), то для всѣхъ ясно, какъ скромны тѣ требованія, которыя предъявляются къ Сибири, и какъ осторожны предположенія".

Планы реализаціи сибирскихъ запасовъ тов. Шлихтеръ (бывшій до отпаденія Сибири чрезвычайнымъ комиссаромъ Компрода при Омскомъ Краевомъ Совѣтѣ) рисовалъ сотруднику одной изъ Московскихъ газетъ въ такомъ видѣ.

„До новаго урожая я ставлю себѣ задачей получить изъ западной Сибири хлѣба до 30 милліоновъ пудовъ. Это приблизительно половина того, что нужно для Россіи ежемѣсячно. Для достиженія этой цѣли, пользуясь диктатурой, я направлю вооруженные отряды въ мѣстности, лежащія по рѣкамъ, чтобы, отобравъ тамъ хлѣбъ, отправить его водой. Параллельно съ этимъ будутъ отправлены отряды въ наиболѣе хлѣбный районъ—Кокчетавскій уѣздъ, Акмолинской области, откуда хлѣбъ будетъ доставляться на автомобиляхъ. Для перевозки его Комиссаріатъ Продовольствія предоставляетъ около 500 автомобилей, которые представятъ собой мощныя перевозочныя средства, если будутъ обезпечены бензиномъ.

„Для риквизиціи хлѣба предоставляется до баталліона солдатъ, изъ которыхъ одна рота отправится въ Сибирь одновременно со мной.

„Надо замѣтить, что у сибирскихъ зажиточныхъ крестьянъ имѣются громадные запасы хлѣба, у нѣкоторыхъ до 30 тыс. пудовъ хлѣба еще не обмолоченнаго отъ прошлыхъ лѣтъ. Врядъ ли фактически придется прибѣгать къ оружію при взиманіи хлѣба. Достаточно показать, что власть хочетъ приняться за это дѣло, и хлѣбъ отдадутъ, тѣмъ болѣе, что взамѣнъ будутъ предложены товары, нужные крестьянамъ. Для борьбы съ сокрытіемъ хлѣба мы расчитываемъ на бѣднѣйшіе слои населенія, которые будутъ заинтересованы въ его обнаруженіи. Съ этими мѣрами нужно спѣшить, ибо до крестьянской страды осталось недѣли три, за время которыхъ нормальнымъ путемъ можно получить лишь нѣсколько милліоновъ пудовъ хлѣба.

„Для доставки сибирскаго хлѣба транспортныя условія

теперь значительно улучшились. Провозоспособность желѣзныхъ дорогъ увеличилась до 250 вагоновъ продовольственныхъ грузовъ въ день. Водный транспортъ приведенъ въ порядокъ, и за эту навигацію на суда по Енисею и Обь-Иртышскому бассейну могутъ быть положены грузы во много милліоновъ пудовъ. Отъ новаго урожая, при соотвѣтствующей организаціи, Сибирь могла бы прокормить своимъ хлѣбомъ Россію".

Приведенныя, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до утомленія подробныя, характеристики остававшихся послѣ захвата Украины и Дона производительныхъ районовъ Республики недостаточно однако подробны, чтобы создать у читателя правильное представленіе о тѣхъ отвратительныхъ условіяхъ, въ которыхъ приходилось продовольственнымъ агентамъ реализировать хлѣбные запасы.

Общая картина—это полный организаціонный развалъ, стремленіе мѣстныхъ органовъ продовольствія прокормить лишь свое населеніе, а чтобы легче было это сдѣлать,—выдворить отъ себя агентовъ голодающихъ губерній, изобразить передъ центромъ дѣло такъ, что никакихъ свободныхъ излишковъ хлѣба нѣтъ, что губернія „сама голодаетъ", сама нуждается во ввозномъ хлѣбѣ.

Обыкновенно всѣ призывы о помощи голоднымъ оставались въ хлѣбныхъ районахъ безъ отвѣта. Приходилось повторять ихъ чуть не ежемѣсячно.

Послѣ нашего отступленія передъ оккупаціонной нѣмецкой арміей на Украинѣ и на Дону, Комиссаріатъ Снабженія телеграфировалъ производящимъ губпродкомамъ:

> Послѣднія событія на украинскомъ фронтѣ, а также въ Донской области разрушающе подѣйствовали на продовольственное дѣло въ значительной части Великорусской черноземной полосы, теперь прифронтовой, вывозъ хлѣба съ Сѣвернаго Кавказа тѣми же обстоятельствами чрезвычайно затрудненъ, выступленіемъ чехо-словаковъ прервано сообщеніе съ Сибирью, вслѣдствіе чего положеніе продовольствія чрезвычайно тяжелое. Для предотвращенія катастрофы прошу во-первыхъ: немедленно отправить все, что имѣете, на легкихъ пароходахъ въ Нижній-Новгородъ въ адресъ Волгопрода. Прошу со всей серьезностью отнестись къ настоящему, сдѣлать для спасенія положенія все, что въ человѣческихъ силахъ, и сдѣлать это немедленно, отбросивъ всѣ мѣстныя нужды, которые несравнимы съ положеніемъ въ центрѣ Россіи; во вторыхъ: немедленно, призвавъ на помощь всѣ могущія быть полезными мѣстныя организаціи, примите всѣ мѣры къ немедлен-

ному усиленію заготовокъ хлѣба, вывозу ихъ къ пристани, погрузкѣ и отправкѣ въ самомъ срочномъ порядкѣ. Непринятіе Вами рѣшительныхъ мѣръ къ отправкѣ хлѣба погубитъ все. Это не фраза, положеніе катастрофическое, немедлите дня, телеграфируйте ежедневно о принимаемыхъ мѣрахъ.

Немного времени спустя тов. Ленинъ потребовалъ во имя революціи помочь красному Петербургу, не дать умереть пролетаріямъ отъ голода.

Въ концѣ іюля Комиссаріатъ Снабженія снова напоминалъ производящимъ губерніямъ, какое великое преступленіе творятъ онѣ:

Шлите хлѣба. Самые тяжелые дни наступили передъ новымъ урожаемъ. Столичный милліонный районъ и сѣверъ лицомъ къ лицу со смертью отъ голода. Сотнями коситъ изголодавшихся въ красномъ Петроградѣ смертоносная холера. Преступный мятежъ чехо-словаковъ, вспышки, возстанія и набѣги бѣлогвардейскихъ бандъ на Дону, въ Сибири и Предуральѣ временно отрѣзали отъ хлѣбородныхъ районовъ Сибири и Заволжья. Ваша энергія и распорядительность только могутъ дать выходъ изъ ужасающаго положенія. Напряженіе всѣхъ силъ въ борьбѣ съ голодомъ—вашъ прямой долгъ, неисполненіе котораго граничитъ съ предательствомъ интересовъ революціи. Не медля ни часа, ни минуты, грузите весь наличный хлѣбъ—муку, крупу, зернофуражъ, жмыхи, изъ мелкихъ партій составляйте вагоны, весь реквизируемый продотрядами, весь отбираемый у мѣшочниковъ хлѣбъ немедля грузите и направляйте въ Москву въ адресъ Компрода, принимайте всѣ мѣры къ немедленному усиленію заготовокъ и вырыванію хлѣба изъ цѣпкихъ кулацкихъ рукъ, въ необходимыхъ случаяхъ обращайтесь за помощью къ мѣстнымъ военнымъ частямъ. Ежедневно телеграфируйте о ходѣ отправокъ и заготовокъ.

Однако дѣло отъ этого почти не двигалось ни на шагъ.

Въ концѣ концовъ руководящіе органы власти, подъ давленіемъ необычайнаго голода въ столицахъ и другихъ промышленныхъ центрахъ и потерявъ всякую надежду на помощь заготовительныхъ органовъ Республики, тамъ и тутъ начинали на время ставить крестъ надъ монополіей и апеллировать къ мѣшечничеству: объявлялся свободный ввозъ продуктовъ и безпрепятственный выѣздъ за хлѣбомъ. Голодныя толпы бросались въ производящія районы, скупали внѣ всякихъ плановъ и нормировокъ все, что попадало подъ руку, въ любомъ количествѣ и за любую цѣну, осаждали пассажирскіе поѣзда, ломали окна и двери вагоновъ, валились съ крышъ подъ откосы и... недѣлю отдыхали отъ птичьихъ порцій хлѣбнаго суррогата.

Вслѣдъ за потребительскими мѣшечниками устремлялись и мѣшечники спекулятивные. Сыпались взятки, фабриковались подложные документы (на право ввоза пайка), устраивались опытной рукой нападенія на заградительные отряды, „прорывы фронта“ хлѣбной монополіи...

Тогда продовольственные работники начинали бомбардировать центръ возмущенными депешами, справедливо указывая на непослѣдовательность руководителей и не совсѣмъ справедливо жалуясь на срывъ всей своей работы по заготовкѣи установленію твердыхъ цѣнъ. Что могутъ сорвать мѣшечники, когда никакой въ сущности серьезной заготовительной работы на мѣстахъ не велось, а твердыя цѣны устанавливались лишь въ витринахъ продовольственныхъ комитетовъ!

При такихъ условіяхъ приходится удивляться, что планы Комиссаріата Снабженія въ какомъ то процентѣ все же выполнялись, и кропотливый трудъ авторовъ ихъ не пропадалъ даромъ.

Основанія, на которыхъ строятся планы хлѣбнаго снабженія страны, очень просты. Изъ погубернскихъ итоговъ чистаго сбора хлѣбовъ (т. е. за покрытіемъ сѣмянной потребности) вычитается количество, необходимое для собственныхъ продовольственныхъ и кормовыхъ нуждъ населенія. Если въ результатѣ такого ариѳметическаго дѣйствія получается величина положительная (избытокъ),—данная губернія относится къ числу производящихъ, если же разность будетъ со знакомъ минуса,—губернія заносится въ рубрику потребляющихъ.

Продовольственныя и кормовыя нужды исчисляются для каждой губерніи на основаніи соотвѣтствующихъ, установленныхъ центральной властью нормъ и на основаніи свѣдѣній о количествѣ сельскаго населенія и о количествѣ скота. Для урожая 1918 года эти продовольственно кормовыя нормы установлены въ такихъ размѣрахъ:

Населенію: 12 п. на душу; при запасѣ картофеля не менѣе 18 пуд. норма понижается до 9 пуд. хлѣба или муки. Скотъ: рабочая лошадь—не болѣе 18 пуд. овса; если есть жмыхи и отруби, таковыми замѣняется овесъ въ размѣрѣ до 60%. Въ хозяйствѣ могутъ быть приняты на учетъ: ло-

шади, при посѣвахъ до 10 десят.,—не болѣе 2, до 17 десят.—не болѣе 3, до 24 десят.—не болѣе 4; жеребята до 1 года получаютъ не болѣе 3 п., крупный рогатый скотъ—не болѣе 9 пуд. Коровы могутъ быть приняты на учетъ въ слѣдующемъ числѣ: на семью до 5 чел.—1 корова, на 7 чел.—2, на 12 чел.—3. Рогатый молодняк ъ моложе 1 году получаетъ не болѣе 3 п., свиньи—не болѣе 5 п. на годъ на голову и не болѣе, чѣмъ на одну въ хозяйствѣ; при наличности жмыховъ, таковыми хлѣбъ замѣняется рогатому скоту и свиньямъ полностью.

Сверхъ всего въ хозяйствѣ оставляется не болѣе 15 пуд. хлѣба на годъ на прочіе расходы.

Легко замѣтить, что государство выдѣляетъ собственника хлѣбныхъ запасовъ и членовъ его семьи въ привилегированную потребительскую категорію.—Кто теперь изъ прочихъ смертныхъ, кромѣ красноармейцевъ[1]), имѣетъ по $1^1/_3$ ф. хлѣба въ день! Вытекающее изъ практическихъ соображеній и ими вполнѣ оправдываемое, постановленіе это безусловно несправедливо[2]).

Послѣ того, какъ выяснены избытки хлѣбовъ и фуража по всей территоріи Республики, т. е. когда продовольственная доля самихъ хлѣбопроизводителей уже выяснена и вычтена,—Комисаріатъ Снабженія приступаетъ къ выясненію количества потребителей различныхъ категорій. Устанавливается, сколько въ каждой губерніи или районѣ неземледѣльческаго населенія—рабочихъ, служащихъ, такъ назыв. прочихъ гражданъ, сколько имѣется людей въ особо выдѣленныхъ категоріяхъ—армейцевъ и флотскихъ, желѣзнодарожниковъ, топливныхъ и водно-транспортныхъ тружениковъ, военноплѣнныхъ и т. п. Всѣ эти данныя о „ѣдокахъ“ суммируются и сравниваются съ общими хлѣбными запасами Республики.

---

[1]) Трудно оспаривать право солдата на повышенное довольствіе. Когда идетъ рѣчь о ставкѣ жизни,—всѣ обычныя соображенія и доводы отпадаютъ.

[2]) Впрочемъ, подобное-же отступленіе отъ принципа справедливаго распредѣленія у насъ допущено (чаще всего—поневолѣ)и въ отношеніи другихъ производителей: ткачи получаютъ сверхъ нормъ ткани, резинщики домогаются съ успѣхомъ дополнительныхъ ордеровъ на галоши, служащіе топливныхъ учрежденій имѣли привилегіи по снабженію дровами и керосиномъ, даже пекаря до самаго послѣдняго времени почему то получали по 2—3 фунта хлѣба ежедневно когда прочіе граждане имѣли лишь $^1/_8$ ф. Этому безобразію необходимо положить конецъ.

Изъ такого сравненія и опредѣляется средній хлѣбный паекъ на предстоящій годъ, а уже относительно средняго пайка опредѣляются и тѣ возможныя повышенія продовольственныхъ нормъ отдѣльныхъ трудовыхъ группъ гражданъ, какія представляется необходимымъ вводить въ интересахъ поддержанія всего народнаго хозяйства (см. выше—о классовомъ пайкѣ) [1].

Затѣмъ, имѣя въ рукахъ данныя о размѣрахъ хлѣбныхъ запасовъ (и другихъ продовольственныхъ рессурсовъ) и мѣстѣ ихъ нахожденія, Комиссаріатъ Снабженія чертитъ общую схему распредѣлительныхъ операцій, принимая въ расчетъ транспортныя и прочія особенности.

Но все это—въ теоріи. Въ дѣйствительности-же продовольственный планъ строится не на суммахъ запасовъ, а на суммахъ уже проведенныхъ или ближайшихъ, предстоящихъ къ проведенію, заготовокъ. Поэтому у насъ нѣтъ годовыхъ расписаній снабженія—отъ урожая до урожая,—поэтому у насъ отсутствуютъ и строго установленные пайки: сегодня мы получаемъ по $^1/_4$ Ф., завтра по 1 Ф., а черезъ два дня можемъ оказаться и съ осьмушкой.

Отдѣлъ по заготовкѣ хлѣба Комиссаріата Снабженія даетъ такую характеристику работъ по составленію плана.

„Населеніе районовъ съ весьма значительнымъ недостаткомъ хлѣбовъ составляетъ:

въ Москвѣ (по даннымъ М. Г. П. К.)	1.700.000	чел.
„ Петроградѣ (по даннымъ Гор. Прод. Ком. до	2.000.000	„
„ прочихъ районахъ (губер. и обл. по даннымъ Ежегодника Россіи на 1914 г. изд. Центр. Стат. К-та М. В. Д. 1915 г.) . .	45 500.000	„

„Если принять во вниманіе, что ежемѣсячный планъ снобженія населенія хлѣбомъ заключается въ цифрѣ въ среднемъ 17.000.000 пудовъ (іюньскій планъ равенъ 17.370.700 п.),

---

[1]) Какъ на примѣръ, укажемъ нормы снабженія рабочихъ, занятыхъ на торфяныхъ разработкахъ. Постановленіемъ Комиссаріата Снабженія, каждый рабочій этого рода долженъ получать ежедневно:

1. муки	1 1/2	фунта.
2. крупы всякой	1/4	„
3. мясн. продукт.	1 1/2	„
4. жировъ „	12	золотн.
5. сахару	6	„
6. чаю	1	„

а планы на іюль и августъ придется свести въ меньшихъ цифрахъ (15 – 13 милл.), можно сказать, что до реализаціи новаго урожая (по августъ включительно) потребно для столицъ и голодающихъ губерній не менѣе 45.000.000 пудовъ хлѣба.

„Эта цифра, далеко не достигающая средней душевой нормы (30—25 фун. муки въ мѣсяцъ), является въ то же время близкой къ достаточному минимуму, необходимому для удовлетворенія нужды въ хлѣбѣ, по слѣдующимъ причинамъ:

„1. Въ указанную выше общую цифру населенія входитъ сельское населеніе, собирающее свой урожай, котораго даже въ такихъ губерніяхъ, какъ Архангельская, хватаетъ на прокормленіе всей губерніи въ теченіе двухъ мѣсяцевъ.

„2. При исчисленіи потребности въ хлѣбѣ до реализаціи новаго урожая не принято въ расчетъ то обстоятельство, что квалифицированныя группы населенія (армія и флотъ, желѣзнодорожное населеніе, рабочіе топливныхъ предпріятій и судовыя команды) снабжаются по самостоятельнымъ планамъ, въ которыхъ потребность исчисляется по душевой, часто повышенной, нормѣ.

„Въ основу составленія плана снабженія населенія положено исчисленіе не по душевой нормѣ. Первый планъ (ноябрь 1916 года) былъ составленъ на основаніи исчисленія избытковъ и недостатковъ отдѣльныхъ районовъ.

„Уже тогда, по причинѣ, изложенной выше въ пунктѣ первомъ, было найдено нецѣлесообразнымъ примѣненіе принципа исчисленія по нормѣ [1]).

„Въ дальнѣйшемъ опытъ показалъ, что даже первые планы конца 1916 года, еще сравнительно благополучнаго въ продовольственномъ отношеніи, выполнялись не болѣе, чѣмъ въ 50% (10—12 милл.), каковая величина явилась затѣмъ средней цифрой населенскаго плана.

---

[1]) Не совсѣмъ такъ. Пишущій эти строки принималъ непосредственное участіе въ составленіи перваго „населенскаго“ плана. Основаніемъ этого плана явилась именно потребительская норма, исчисленная по среднему ежегодному ввозу въ каждую данную губернію за пятилѣтіе 1909 — 1913 г.г. (тогда еще не было нужды отправляться въ расчетахъ отъ размѣра ограниченнаго душевого пайка, т. к. хлѣбные запасы были вполнѣ достаточны для покрытія нормальнаго потребленія).

„Пришлось прибѣгнуть къ иному, выработанному практикой, методу: въ основаніе каждаго послѣдующаго плана брали дѣйствующій планъ текущаго мѣсяца и вносили въ него необходимые коррективы.

„Послѣднія вносились въ зависимости отъ разныхъ причинъ: недородъ, постигшій отдѣльные производящіе районы, заставлялъ ихъ исключить изъ плана, а иногда и назначать въ эти районы ввозъ; приходилось образовывать новые потребительные районы (напримѣръ, выдѣленіе Иваново-Кинешемскаго района); неменьшую роль играли—степень организованности и мощности заготовительнаго или распредѣлительнаго аппарата мѣстнаго продовольственнаго органа, временныя затрудненія въ транспортѣ, необходимость созданія за періодъ навигаціи зимнихъ запасовъ“ и т. д.

Если въ это „доброе старое время“ „Хлѣбармія“ не рѣшалась фиксировать планъ, то теперь, когда перемѣнныхъ величинъ гораздо болѣе, чѣмъ величинъ постоянныхъ, когда вся хозяйственная жизнь представляетъ калейдоскопическіе узоры, мѣняющіеся отъ дуновенія міровыхъ вѣтровъ,—самое крайнее, на что отваживается Комиссаріатъ Снабженія,—это предусматривать на тридцать дней впередъ, почему и планы хлѣбофуражнаго снабженія составляются особо на каждый мѣсяцъ.

Техника планового распредѣленія состоитъ въ слѣдующемъ.

Принявъ во вниманіе наименьшія потребности населенія различныхъ голодающихъ районовъ и данную провозоспособность желѣзныхъ или водныхъ путей, учтя періодическія свѣдѣнія отъ своихъ особоуполномоченныхъ эмиссаровъ и отъ губернскихъ продкомовъ о наличныхъ запасахъ продовольственныхъ продуктовъ и о видахъ на ближайшую заготовку,—Комиссаріатъ Снабженія опредѣляетъ: вывезти на данный мѣсяцъ изъ такихъ-то производящихъ районовъ въ такіе то потребляющіе столько-то такихъ-то продуктовъ по такимъ-то путямъ. Затѣмъ разсылаются увѣдомленія каждому губпродкому потребляющей губерніи—откуда ему предстоитъ взять на предстоящій мѣсяцъ и сколько продовольствія,—и каждому губпродкому губерніи производящей—въ какіе районы, какихъ количествахъ долженъ онъ на предстоящій мѣсяцъ распредѣлить имѣющіеся у него

продовольственные запасы (или запасы, которые онъ заготовитъ).

Эти плановые увѣдомленія обязательны для мѣстныхъ органовъ снабженія. Губпродкомъ производящаго района обязанъ дѣйствительно погрузить и отправить по указаннымъ въ планѣ адресамъ (губпродкомовъ потребляющихъ губерній) соотвѣтствующія количества продуктовъ; продовольственные органы потребляющихъ губерній должны дѣйствительно принять мѣры къ полученію хлѣба и проч. изъ указанныхъ планомъ районовъ и распредѣлить полученное въ установленныхъ доляхъ среди населенія.

Такъ какъ обязательства эти выполняются за недостаткомъ запасовъ лишь въ части, то возникаетъ необходимость установить, кому-же давать изъ производящихъ губерній въ первую очередь, разъ нехватаетъ всѣмъ, приписаннымъ по плану къ данному району снабженія потребителямъ.

Въ началѣ мая Комиссаріатъ Снабженія установилъ слѣдующую очередь выполненія плановыхъ нарядовъ:

1) всѣ назначенія съ помѣткою „внѣ всякой очереди“ выполняются незамедлительно полностью внѣ всякой очереди; 2) сѣменные плановые наряды потребляющимъ губерніямъ выполняются въ первую очередь въ размѣрѣ пятидесяти процентовъ общей цифры данныхъ сѣменныхъ нарядовъ: 3) плановые наряды арміи, флоту, столицамъ, желѣзнымъ дорогамъ, судовымъ командамъ, организаціи Хлѣбопѣсъ выполняются во вторую очередь въ размѣрѣ пятидесяти процентовъ; 4) всѣ остальные наряды, а также недовыполненные, указанные во второй и третьей группѣ, выполняются пропорціонально остающейся наличности къ общей суммѣ всѣхъ данныхъ нарядовъ отдѣльнымъ потребителямъ.

Въ самое послѣдніе время этотъ порядокъ измѣненъ:

1) въ первую очередь выполняются плановые наряды на муку въ размѣрѣ 25% и фуражъ въ размѣрѣ 10% для арміи;

2) во вторую очередь выполняются плановые наряды, въ размѣрѣ 50%, для Москвы, Петрограда, желѣзныхъ дорогъ, судовыхъ командъ, рабочихъ топливныхъ и фабрично-заводскихъ предпріятій, въ фондъ Народнаго Комиссаріата Продовольствія; остатокъ наряда для арміи выполняется также во вторую очередь въ размѣрѣ 20% остатка наряда на муку и 10% остатка наряда на фуражъ;

3) всѣ остальные наряды, а также недовыполненные наряды для категорій потребителей, указанныхъ въ группѣ первой и второй, выполняются изъ остающейся наличности запасовъ, пропорціонально къ общей суммѣ всѣхъ данныхъ нарядовъ отдѣльнымъ категоріямъ потребителей;

4) наряды на крупу для арміи выполняются безъ ограниченій, немедленно, по мѣрѣ поступленія готоваго продукта на ссыпные пункты.

Какъ видимъ, измѣненія касаются главнымъ образомъ снабженія красной арміи, о которой въ маѣ еще никто серьезно не думалъ.

Необходимо имѣть въ виду еще одну особенность распредѣлительныхъ дѣйствій.—30 іюня 1918 г. народный комиссаръ продовольствія распорядился:

1) Предоставить Комиссіи Народнаго Комиссаріата Продовольствія по пріему, перемолу и передачѣ продовольственныхъ грузовъ волжскаго бассейна („Волгопроду“) право задержанія всѣхъ продовольственныхъ грузовъ и предметовъ первой необходимости, поступающихъ по воднымъ путямъ въ городъ Нижній-Новгородъ, независимо отъ ихъ адреса.

2). Предоставить этой же Комиссіи право задержанія продовольственныхъ грузовъ и предметовъ первой необходимости, слѣдующихъ транзитомъ черезъ городъ Нижній-Новгородъ, при условіи поступленія указанныхъ грузовъ въ названный пунктъ воднымъ путемъ, но независимо отъ характера дальнѣйшаго движенія этихъ грузовъ, т.-е. по воднымъ путямъ, желѣзной дорогѣ, гужевымъ способомъ и проч.

3. Въ отношеніи дальнѣйшаго направленія задержанныхъ, согласно пп. 1 и 2 настоящаго приказа, грузовъ и предметовъ первой необходимости „Волгопроду“ руководствоваться данными и даваемыми, по мѣрѣ надобности, народнымъ комиссаромъ продовольствія распоряженіями.

Позднѣе такими же правами были надѣлены всѣ продовольственные комитеты въ отношеніи грузовъ эвакуируемыхъ (т. е. слѣдующихъ внутрь страны безъ опредѣленнаго адреса) и грузовъ бездокументныхъ (обнаруживаемыхъ на желѣзныхъ и водныхъ путяхъ). Всѣ такого рода грузы должны останавливаться, выясняться и немедленно переадресовываться на ст. ст. Андроновка и Лефортово (подъ Москвой) Народному Комиссаріату Продовольствія.

Дальнѣйшее передвиженіе прибывшихъ грузовъ производится по указанію транспортнаго отдѣла Комиссаріата по соглашенію съ порайоннымъ комитетомъ или центральнымъ комитетомъ по перевозкамъ. Въ іюлѣ мѣсяцѣ, напримѣръ, по 9-е включительно, переадресовано продовольственныхъ грузовъ, поступившихъ такимъ образомъ, всего 306 вагоновъ, въ томъ числѣ: населенію 216 вагоновъ, служащимъ жел. дор. 47, арміи 34, „Хлѣболѣсу“ 9 вагоновъ.

Остановимся теперь на характерѣ самыхъ распредѣлительныхъ плановъ.

Періодъ ноябрь 1917 г.—мартъ 1918 г.—бури и натиски,

общей перестройки дѣла снабженія—не имѣлъ никакихъ опредѣленныхъ плановъ. Первое время Комиссаріатъ Продовольствія руководствовался при дачѣ хлѣбо-фуражныхъ нарядовъ приблизительно октябрьскимъ планомъ Министерства Продовольствія. Позднѣе — въ февралѣ-мартѣ — былъ составленъ новый планъ снабженія. Однако, до конца апрѣля допускались многочисленныя отступленія отъ этого плана, и только съ двадцатыхъ чиселъ апрѣля установился относительный порядокъ въ выдачѣ нарядовъ на районы вывоза для голодающихъ мѣстностей.

Всего по апрѣльскому плану было назначено: [1])

ржи и ржаной муки	6.030	вагоновъ
пшеницы и пшеничной муки . . .	13.875	„
проч. продовольствен. хлѣб	1.062	„
итого . .	20.967	вагоновъ;
овса	2.840	вагоновъ
ячменя	1.470	„
проч. зерн. фуража	2.045	„
итого . .	6.355	вагоновъ;
всего	33.332	вагона.

Погрузка же хлѣба и зернового фуража для населенія потребляющихъ губерній въ теченіе апрѣля мѣсяца выразилась въ слѣдующихъ цифрахъ:

рожь и ржаная мука	186,5	вагоновъ
пшеница и пшеніч. мука . . .	373	„
прочіе хлѣба	902,5	„
итого	1.462	вагоновъ
овесъ	374	вагона
ячмень	29	„
проч. зернов. фуражъ	160	„
итого	563	вагона.

Изъ этого сопоставленія видно, что общая апрѣльская потребность удовлетворена въ хлѣбныхъ грузахъ въ размѣрѣ—6,97% и фуражныхъ—въ размѣрѣ—8,86%.

По сравненію съ данными за предшествующій мартъ мѣсяцъ, въ апрѣлѣ погрузка хлѣбо-фуража понизилась.

[1]) Здѣсь и въ дальнѣйшемъ изложеніи пользуемся цѣнными сводками т. В-на. (См. „Изв. Нар. Ком. по Прод.“ №№ 6—7 и дальнѣйшіе).

Было погружено и отправлено въ потребительскіе районы

	въ мартѣ	въ апрѣлѣ
ржи и рж. муки	88 ваг.	186,5
пшеницы и пш. муки . . .	2.152 „	373
хлѣбовъ безъ спецификаціи .	—	902,5
овса	443,3 „	374
ячменя	25,2 „	29
проч. зерн. фуража	156,5 „	160
итого . . .	2.865 ваг.	2025

Такимъ образомъ, за апрѣль мѣсяцъ отправка грузовъ, по сравненію съ мартомъ, понизилась: хлѣбныхъ на 778 вагоновъ, или на 37,73%, фуражныхъ на 53 вагона, или на 8,60%, въ общемъ же на 840 вагоновъ или на 29,3%.

По отдѣльнымъ производящимъ губерніямъ и районамъ, погрузка распредѣляется слѣдующимъ образомъ. По выполненію хлѣбнаго плана на первомъ мѣстѣ находится Таврическая губернія, погрузившая 23,93% назначеннаго. Затѣмъ слѣдуютъ губерніи и районы: Вятская, Западная Сибирь, Челябинскій районъ и Уфимская губернія, давшіе отъ 7,88 до 10,22%%, Воронежская — 3,36%, Кубанская — 3,12%. Остальныя производящія губерніи погрузили менѣе 2,5% назначеннаго. По выполненію фуражнаго плана: Челябинскій районъ погрузилъ 32,56% назначеннаго, Вятская губ.—20,0%, Западная Сибирь—18,76%, Орловская—18,0%, Тульская—12,0%, Воронежская—10,0%, Кубанская — 5,0%. Остальныя губерніи менѣе пяти процентовъ.

Что касается майскаго плана снабженія,—полную его характеристику мы находимъ въ № 2—3 „Извѣстій Н. К. по Прод." (см. обзоръ т. Н. В. Къ майскому плану снабженія).

Указывая, что общія назначенія на май для потребляющихъ губерній уменьшены по сравненію съ апрѣлемъ на 415 ваг. (19.780 ваг. вмѣсто 20.195), т. Н. В. говоритъ: „Объясняется это явленіе, съ одной стороны, тѣмъ, что производящія губерніи юга исключены изъ плана снабженія въ виду занятія ихъ непріятелемъ, съ другой стороны,— общая цифра потребности губерній потребляющихъ, начиная съ января с. г., была слишкомъ преувеличена, напримѣръ, по январскому плану она выражена въ 22.700 тысячъ

пудовъ, по февральскому — 30.320 т. пуд. Такія количества хлѣба, назначенныя для потребляющихъ губерній, съ одной стороны, превышаютъ нормальную потребность ихъ, съ другой—являются практически невыполнимыми по условіямъ транспортнымъ: наши желѣзныя дороги не въ состояніи провезти такія количества хлѣба". Нормальная потребность, по мнѣнію автора обзора, не превышаетъ 13—15 тысячъ вагоновъ, съ чѣмъ врядъ-ли можно согласится. Указаніе на транспортную нашу немощь, однако, совершенно правильно.

„Изъ числа производящихъ губерній въ майскомъ планѣ въ силу необходимости пришлось исключить: Екатеринославскую, Полтавскую и Харьковскую (въ апрѣльскомъ планѣ наряды на эти губерніи были даны въ слѣдующихъ количествахъ: на Екатеринославскую 2.500 тысячъ пуд., на Полтавскую 1.400 тыс. пуд., на Харьковскую 950 тыс. пуд.); что касается Кустанайскаго и Троицкаго районовъ, то они исключены изъ плана въ виду полученныхъ свѣдѣній о присоединеніи ихъ къ Челябинскому району. Въ связи съ этимъ наряды на оставшіеся производящіе губерніи и районы пришлось увеличить сравнительно съ нарядами апрѣльскаго плана.—

——„Нарядъ на Воронежскую губ. увеличенъ на 110 т. п. (въ маѣ 1.000 т. п. въ апр. 890 т. п.).

„Нарядъ на Вятскую губ. увеличенъ на 280 т. п. (въ маѣ 730 т. п., въ апр. 450 т. п.).

„Нарядъ на Западную Сибирь увеличенъ на 2.025 т. п. (въ маѣ 4.400 т. п., въ апр. 2.375 т. п.).

„Нарядъ на Казанскую губ. увеличенъ на 100 т. п. (въ маѣ 250 т. п., въ апр. 150 т. п.).

„Нарядъ на Кубанскую область увеличенъ на 550 т. п (въ маѣ 2.500 т. п., въ апр. 1.950 т. п.).

„Нарядъ на Курскую губ. увеличенъ на 50 т. п. (въ маѣ 600 т. п., въ апр. 550 т. п.).

„Нарядъ на Ставропольскую губ. увеличенъ на 675 т. п. (въ маѣ 2.125 т. п., въ апр. 1.450 т. п.).

„Нарядъ на Челябинскій районъ увеличенъ на 900 т. п. (въ маѣ 2.000 т. п., въ апр. 1.040 т. п.).

„Наряды на Орловскую и Таврическую уменьшены: въ отношеніи первой на 100 т. п. (въ маѣ 300 т. п., въ апрѣлѣ 400 т. п.). По имѣющимся свѣдѣніямъ запасы хлѣба Орлов-

ской не велики, и потому надежды въ отношеніи этой губерніи на выполненіе большого наряда слишкомъ мало; въ отношеніи второй уменьшеніе выразилось въ суммѣ 900 т. п. (въ маѣ 2.600 т. п., въ апрѣлѣ 3.500 т. п.)—также въ виду очень малой надежды полученія хлѣба изъ этой губерніи. Нарядъ на Уфимскую губернію уменьшенъ на 40 т. п. (въ маѣ 1.000 т. п., въ апрѣлѣ 1.040 т. п.) по соображеніямъ чисто техническаго характера (сведеніе баланса общей цифры наряда)!..

Послѣдняго замѣчанія т. Н. В. мы совершенно не понимаемъ.—Что это значитъ? Для округленія цифръ рѣшили сбросить 40 вагоновъ? Такъ, что-ли? Или, установивъ цифру запасовъ, не нашли для этихъ 40 вагоновъ потребителя? Это, когда голодный вопль несся изъ конца въ конецъ страны!..

Замѣчаніе это характерно для авторовъ плана. Въ немъ, какъ въ каплѣ воды, отразилась наша неприспособленность къ жизни и концелярскія замашки.

„Переходя къ районамъ потребленія, продолжаетъ т. Н. В., надо отмѣтить, что передъ тѣмъ, какъ привязывались отдѣльные районы потребленія къ районамъ производства, всѣ районы производства были раздѣлены на три группы по степени надежности въ выполненіи ими нарядовъ. Въ первую группу были выдѣлены: Западная Сибирь, Кубанская область, Ставропольская губ., Терская Область, Челябинскій районъ и Уфимская губернія, во вторую—губерніи: Вятская, Воронежская, Казанская и Тамбовская и Донская область, въ третью—Курская губ. На первую группу назначено къ вывозу 13.340 тыс. пуд., что составляетъ около 67% общей цифры наряда, на вторую—2.880 тыс. п.—около 13—%, на третью—3.300 тыс. пуд.—около 18%. Пользуясь этимъ расчетомъ при привязкахъ потребляющихъ районовъ къ районамъ производства, мы стремились къ тому, чтобы всѣ районы потребленія были въ одинаковыхъ условіяхъ относительно вышеназванныхъ группъ, насколько это позволяли наши общія условія техники составленія плана.

„Изъ числа потребляющихъ районовъ въ маѣ были исключены по политическимъ условіямъ Южно-горнозаводскій районъ и Финляндія. Вновь внесены: Тульская губернія, которой назначено 200 т. пуд., и судовыя команды 300 т. п.

Увеличены наряды, сравнительно съ апрѣльскими, для незанятыхъ непріятелемъ уѣздовъ Могилевской губерніи на 300 т. пуд. (въ апрѣлѣ было назначено только 40 т. пуд., за отсутствіемъ свѣдѣній). Петроградской губерніи наряды увеличены согласно даннымъ, представленнымъ Сѣверн. обл. управой, Сормовскому району увеличенъ отпускъ на 40 т. п. вслѣдствіе присоединенія къ нему Канавинскаго района; соотвѣтственно съ этимъ общій нарядъ для Нижегородской губ. пониженъ. Организаціи „Хлѣболѣсъ“ нарядъ увеличенъ на 80 т. пуд. согласно свѣдѣніямъ, представленнымъ этой организаціей.

„Уменьшены наряды—Брянскому району на 50 т. пуд., г. Москвѣ на 100 т. пуд. (обычная норма г. Москвы выражается въ 2.000 т. пуд., въ апрѣлѣ же ей было назначено 2.100 т. пуд.). Наконецъ, уменьшенъ нарядъ Пензенской губ. на 150 т. пуд. вслѣдствіе того, что вообще наряды Пензенской, начиная съ февраля, были слишкомъ преувеличены и не соотвѣтствовали дѣйствительной нуждаемости губерніи. Остальнымъ потребляющимъ губерніямъ нарядъ, сравнительно съ апрѣльскимъ, оставленъ безъ измѣненія.“

Мы привели почти полностью комментарій одного изъ фактическихъ авторовъ плана, дабы ввести читателя въ „глубины“ нашей работы.

А теперь скажемъ словами т. В—на:

„Около половины (48,5%) назначеній майскаго плана падаетъ на такіе производящіе районы, какъ губернія Таврическая (2.550 ваг.), область Войска Донского и Сѣверный Кавказъ (6.250 ваг.), губерніи Вятская, Казанская и Курская (1.630 ваг.), изъ которыхъ, по разнымъ причинамъ, можно было ожидать или ничего, или самыхъ незначительныхъ, подчасъ случайныхъ отправокъ по желѣзнымъ дорогамъ.

„Остальные 51,5% общаго хлѣбнаго плана приходятся на долю губерній и районовъ, могущихъ при настоящемъ состояніи заготовокъ выполнить только часть даннаго имъ наряда и часть, въ большинствѣ случаевъ, самую незначительную.“

Характеристика исчерпывающая и вѣрная. Дѣйствительностью она оправдана вполнѣ.

„Въ самомъ дѣлѣ всего въ теченіе мая по желѣзнымъ дорогамъ, по даннымъ Центротранспорта, отправлено для на-

селенія—1035.3 вагоновъ хлѣба, т.-е. 5.2% назначеннаго по плану.

„Изъ отдѣльныхъ производящихъ губерній и районовъ выдѣляется губернія Уфимская, давшая 258 вагоновъ или 25,80% назначеннаго ей на май. Затѣмъ слѣдуютъ: Западная Сибирь—443 вагона (11,4%), Тамбовская губ.—37 ваг. (6,17%), Челябинскій районъ—86 ваг. (4,30%, Орловская губ.—8 ваг. (2,67%), Воронежская губ.—22.5 ваг. (2.25%), Сѣверный Кавказъ—91 ваг. (1.45%).

„Вятская, Курская и Таврическая губерніи дали менѣе 1%.

„Казанская губ. и Донская обл. наряда не выполняли.

„Значительная часть погруженнаго хлѣба направлена въ Москву—451 вагоновъ, или 43,6% общей отправки и 22,55% назначеннаго для Москвы на май—и въ Петроградъ 264 вагона, или 25,5% общей отправки и 13,20% назначеннаго для Петрограда.

„Остальное количество по назначенію распредѣляется слѣдующимъ образомъ: въ Новгородскую направлено—9,50% назначеннаго ей на май, въ Орскій районъ Оренбургской губ.—8,00%, въ Московскую губ.—6,40%, въ Пензенскую—6,00%, въ Симбирскую—5,43%, въ Брянскій районъ Орловской губ., въ Калужскую, Нижегородскую и Петроградскую отъ 4,25% до 2,17%, въ Архангельскую, Витебскую, Владимирскую, Вологодскую, Костромскую, Псковскую, Рязанскую, Смоленскую, Тверскую губерніи и въ Иваново-Кинешемскій районъ отъ 1,20% до 0,14% назначеннаго имъ.

„Не было отправокъ въ губерніи: Астраханскую, Могилевскую, Олонецкую, Тульскую, Черниговскую, Ярославскую, въ Сормовскій районъ, въ Туркестанъ, въ г. Кронштадтъ и для русскаго населенія Финляндіи.

„Нѣсколько лучше выполненъ майскій планъ на зерновой фуражъ, хотя изъ шестнадцати районовъ, намѣченныхъ планомъ, отправку производили только семь, погрузивъ изъ назначенныхъ имъ 2.650 вагоновъ (45,53% общаго плана)—475 вагоновъ, что составляетъ—17,54%, по отношенію же къ общему назначенію (5,820 вагоновъ)—8,16%.

„По отдѣльнымъ производящимъ районамъ процентъ выполненія фуражнаго плана даетъ значительныя колебанія.—

„Челябинскій районъ погрузилъ 194 вагона, или 55,43% назначеннаго ему, Уфимская губернія—64 вагона (32,00%), Западная Сибирь—182 ваг. (17,33%), Тамбовская губ—13 ваг. (4,33%), Курская—5 ваг. (2,50%), Орловская—5 ваг. (2,00%) и Воронежская—4 ваг. (1,33%).

„Не производили отправокъ: Вятская губ., Донская обл., Забайкальская обл., губерніи и области Сѣвернаго Кавказа, Рязанская губ., Таврическая и Тульская.

„Районы полученія, по выполненію назначеннаго имъ зернового фуража, распредѣляются слѣдующимъ образомъ: Въ Нижегородскую направлено—51,11% назначеннаго ей на май, въ Новгородскую—45,71%, Пензенскую—40,00%, Архангельскую—38,67%, въ Москву—20,56%, въ Московскую губ. —20,33%, Тверскую — 11,43%, Псковскую — 10,00%, Смоленскую - 9,09%, Калужскую—8,33%, въ Могилевскую Олонецкую и Иваново-Кинешемскій районъ и въ Петроградъ отъ 6,00% до 5,38%, въ Петроградскую губ.—1,67%.

„Не производилось отправокъ зернового фуража въ губерніи: Витебскую, Владимирскую, Вологодскую, Черниговскую и въ г. Кронштадъ.

„Въ такомъ же печальномъ положеніи, какъ отправки хлѣба и зернового фуража по желѣзнымъ дорогамъ, находятся отправки указанныхъ продуктовъ по водѣ.

„Въ теченіе мая, по даннымъ Центротранспорта, отправлено водой всего—926.074 пуда. Такимъ образомъ, отправки водой не вносятъ сколько-нибудь значительнаго корректива въ выполненіе майскаго плана.

„Если къ отправкамъ хлѣба и зернового фуража по желѣзнымъ дорогамъ прибавить отправки этихъ грузовъ по водѣ, отбросивъ грузы уже попавшіе въ Нижнемъ на рельсы, то и тогда общая погрузка хлѣба за май мѣсяцъ по отношенію къ назначенному по плану выразится въ размѣрѣ—8,58% а зернового фуража—въ размѣрѣ—11,29".

При составленіи іюньскаго плана нѣкоторые сомнительные районы вывоза были устранены. Но главныя назначенія все-же пали на слѣдующія производящія области:

Западную Сибирь .	5.000	вагон.,	или	28,79%	общаго назнач.
Челябинскій районъ	2 000	„	„	11,51%	„ „
Уфимскую губернію	2.000	„	„	11.51%	„ „
Сѣверный Кавказъ .	4.195	„	„	24,15%	„ „
итого .	13.195	вагон.,	или	75,96%	общаго назнач.

„Выступленіе чехо-словаковъ, перерѣзавшихъ Омскую и Самаро-Златоустовскую дороги, и военныя операціи нѣмцевъ въ Воронежской губерніи и Донской области, почти отрѣзавшихъ сообщеніе съ Сѣвернымъ Кавказомъ, фактически лишили указанные районы возможности выполнять данные имъ наряды на іюнь".

Такимъ образомъ изъ общаго назначенія въ 17.370 вагоновъ (противъ 19.780 вагоновъ майскаго плана), 13.195 вагоновъ оказывались фактически вычеркнутыми. Это сказалось на ходѣ погрузокъ.—

„Отправлено въ теченіе іюня по желѣзнымъ дорогамъ, по свѣдѣніямъ Центротранспорта, 667 вагоновъ, или 3,84%. Если къ отправкамъ по желѣзнымъ дорогамъ прибавимъ 119 вагоновъ, частью переотправленыхъ въ іюнѣ мѣсяцѣ изъ Нижняго водой и предназначенныхъ исключительно для губернскихъ продовольственныхъ комитетовъ, частью сданныхъ на мѣстѣ, то выполненіе іюньскаго хлѣбнаго плана повысится до 4,52%.

„По отдѣльнымъ производящимъ районамъ назначеніе и выполненіе распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Районы производства:	Назначено вагоновъ	Отправлено	% выполненія
Воронежская губернія . . .	1.000	2	0 20
Вятская „ . . .	1 300	14	1,07
Западная Сибирь	5.000	7	0,01
Казанская губернія	400	2	0,50
Курская „	500	7	1,40
Орловская „	300	8	2,67
Сѣверный Кавказъ	4.195	101	2,40
Тамбовская губернія	675	98	14,51
Уфимская „	2.000	29	1,41
Челябинскій районъ . . .	2.000	—	—
Нижній Новгородъ	—	199	—
Рыбинскъ	—	13	—
Саратовская губернія . . .	—	177	—
Донская обл. и южн. губ . .	—	10	
итого по ж. д . .	17.370	667	3,84
кромѣ того водой .	—	119	—
всего	17.370	786	4,52

„По районамъ потребленія эти 786 вагоновъ распре дѣляются слѣдующимъ образомъ:

Районы потребленія:	Назначено	Отправлено	% выпол
	въ вагонахъ		
Архангельская	550	2	0,36
Астраханская	300	—	—
Брянскій районъ	200	12	6,00
Велико-Устюжск. районъ	200	3	1.50
Витебская	300	16	5,33
Владимирская	800	12	4,00
Вологодская	250	2	0,80
Нв.-Кинешемскій районъ	600	11	1,83
Калужская	800	37	4,63
Калмыцк. насел. Астрахан. губ.	100	—	—
Костромская	550	5	0,91
г. Кронштадтъ	40	—	—
Могилевская	300	—	—
г. Москва	2000	253	12,65
Московская	800	65	8,13
Нижегородская	400	88	22,00
Новгородская	575	5	0,87
Олонецкая	350	1	0,29
Орскій районъ Оренб. губ.	100	—	—
Пензенская	300	6	2,00
Петроградская	900	13	1,44
г. Петроградъ	2000	126	6,30
Псковская	525	12	2,29
Рязанская	150	4	2,67
Самарская	100	—	—
Симбирская	350	6	1.71
Смоленская	650	17	2,62
Сормовскій р. Нижег. губ.	160	11	6,87
Тверская	650	14	2,15
Тульская	70	3	4,29
Туркестанъ	1600	—	—
Ярославская	700	13	1,86
безъ указанія губерній	—	49	—
	17.370	786	4,52

„Немногимъ лучше выполненъ планъ на зерновой фуражъ. Изъ назначенныхъ на іюнь 3.480 вагоновъ отправлено 235 вагоновъ, т.-е 6,75%“.

Картина погрузки зернового фуража такъ же печальна:

Районы производства:	Назначено въ вагонахъ	Отправлено	% выполненія
Воронежская губернія	100	—	—
Вятская „	110	4	3,64
Западная Сибирь	960	6	0,63
Курская губернія	150	—	—
Орловская „	150	21	14,00
Рязанская „	50	—	—
Сѣверный Кавказъ	1.200	-	
Тамбовская губернія	200	20	10,00
Тульская „	200	—	
Уфимская „	100	10	10,00
Челябинскій районъ	260	—	—
Нижній-Новгородъ	—	144	—
Рыбинскъ	—	21	—
Саратовская губернія	—	9	—
итого	3.480	235	6,75

„Значительно сократились въ іюнѣ мѣсяцѣ отправки хлѣба по водѣ. Въ маѣ мѣсяцѣ было отправлено:

	хлѣба	зернового фуража	сѣменныхъ грузовъ	всего
Изъ Уфимской г.	586.644 п.	120.333 п.	131.097 п.	838.074 п.
„ Царицина	325.918 „	37.143 „	—	363.061 „
итого	912.562 п.	157.476 п.	131.097 п.	1.201.135 п.
въ томъ числѣ				
въ Нижній	901.573 п.	149.196 п.	131.097 п.	1.181.866 п.

Отправлено въ іюнѣ:

	хлѣба	зернового фуража	сѣменныхъ грузовъ	всего
изъ Уфимской г.	156.153 п.	26.302 п.	1.200 п.	183.655 п.
„ Царицина	208.148 „	136.775 „	—	344.923 „
итого	364.301 п.	163.077 п.	1.200 п.	528.578 п.
въ томъ числѣ				
въ Нижній	363.851 п.	163.077 п.	1.200 п.	528.128 п.

„Такимъ образомъ отправка хлѣба въ іюнѣ мѣсяцѣ понизилась по сравненію съ маемъ на 60,13%, отправка зернового фуража повышена на 3,56%. Въ общемъ же отправки понизились на 56,03%.

Если при составленіи іюньскаго плана, по существу дѣла—фиктивнаго, у Комиссаріата Снабженія была надежда на скорое устраненіе „нѣкоторыхъ обстоятельствъ“, т. е. чехо-словацкаго выступленія,—въ теченіи іюня надежда эта

исчезла. Вотъ почему на мѣста была послана, вмѣсто плана на іюль мѣсяцъ, слѣдующая депеша:

Въ виду создавшихся политическихъ условій, отрѣзавшихъ главнѣйшіе районы производства и совершенно нарушившихъ планомѣрную работу по снабженію населенія хлѣбомъ и зерновымъ фуражемъ, отдѣломъ „Заготохлѣбъ“ Народнаго Комиссаріата по Продовольствію постановлено:

I. Особыхъ плановъ снабженія на іюль мѣсяцъ не составлять.

II. Въ цѣляхъ же сохраненія плана желѣзнодорожныхъ перевозокъ, на случай скораго измѣненія общаго положенія въ странѣ, довести до свѣдѣнія транспортнаго отдѣла, что отдѣломъ „Заготохлѣбъ“ даны распоряженія надлежащимъ губпродкомамъ о тождественности іюльскихъ плановъ іюньскимъ.

Эта тождественность понималась въ томъ смыслѣ, что губерніи потребляющія получатъ въ іюлѣ мѣсяцѣ лишь доли, падающія на производящія районы Совѣтской Республики, и лишаются долей, падавшихъ на бѣлогвардейскіе районы. Комиссаріатъ Снабженія снималъ съ себя обязанность возмѣстить потери, ибо возмѣстить было нечѣмъ.

„Такимъ образомъ, пишетъ т. В-нъ, изъ общихъ мѣсячныхъ заданій на 17.770 вагоновъ хлѣба и 3.480 вагоновъ зернового фуража выполненію подлежало только 4.680 вагоновъ хлѣба и 960 вагоновъ зернового фуража.

„Остальныя, невыполнимыя назначенія приходятся на отрѣзанные районы съ дорогами: Омской, Томской, Алтайской, Троицкой, Самаро-Златоустовской, Волго-Бугульминской, Владикавказской и Средне-Азіатской.

„По отдѣльнымъ работающимъ дорогамъ 4.680 назначенныхъ вагоновъ хлѣба и фактическая погрузка, по даннымъ Центротранспорта, распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Дороги отправленія:	Назначено	Погружено	% выполненія
Каз.-Екатеринб	830	54	65,06
Моск.-Каз.	400	40,5	10,13
Моск.-Кіево-Вор.	210	—	—
Моск.-Курская	70	10	14,13
Моск.-Нижегор.	335	83,8	24,78
Пермская	320	3	0,94
Ряз.-Уральск	700	423	60,42
Сѣверныя	164	5	3,10
Юго.-Вост.	1651	78,5	4 75
Сызр.-Вяз.	—	13	—
Сѣв.-Зап.	—	16	—
кромѣ того водой	—	14	—
итого	4.680	740	16,04

„Если мѣсячную потребность населенія въ хлѣбѣ считать въ 17.770 вагоновъ, то погрузка 740 вагоновъ удовлетворяетъ эту потребность въ размѣрѣ 4.17%. Въ дѣйстви-

тельности цифра отправокъ должна быть нѣсколько увеличена, т. к. населенію поступаетъ большая часть эвакуированныхъ и бездокументныхъ грузовъ, которые, по установленнымъ правиламъ, считаются обезличенными и направляются въ адресъ Наркомпрода, какъ и грузы, отправляемые Чекпродомъ. Въ виду этого, при распредѣленіи отправокъ по районамъ потребленія, мы приводимъ рубрику переадресованныхъ хлѣбныхъ грузовъ, изъ которыхъ нѣкоторые (отправки Чекпрода) уже вошли въ іюльскія и отчасти іюньскія отправки, нѣкоторые же являются новыми. Но это можетъ вліять только на общій итогъ, для отдѣльныхъ же районовъ потребленія значенія не имѣетъ.

Районы потребленія:	назначено	отправлено изъ районовъ производства	переадресовано въ Москву	итого отправлено	% выполненія
		въ вагонахъ			
Архангельская	550	—	5	5	0,91
Астраханская	300	5	—	5	1,06
Брянскій районъ	250	5	3	8	3,20
Велико-Устюжская	200	—	7	7	3,50
Витебская	300	4	4	8	2,67
Владимирская	800	26	12	38	4,75
Вологодская	250	—	13	13	5,20
Нв.-Кинешемскій районъ	600	5	11	16	2,66
Калужская	800	3	3	6	0,75
Калмыцк. нас. Астрах. губ.	100	—	—	—	—
Костромская	550	17,9	—	26	1,73
г. Кронштадтъ	40	—	3	3	7,50
Могилевская	300	—	—	—	—
г. Москва	2200	85	205	290	13,18
Московская	800	13	43	56	7,00
Нижегородская	400	19,8	—	19,8	4,95
Новгородская	575	14	26	40	6,96
Олонецкая	350	—	4	4	1,14
Орскій р., Оренб. губ.	100	—	—	—	—
Пензенская	300	—	—	—	—
г. Петроградъ	2200	26	208	234	10,64
Петроградская	900	23	16	39	4,33
Псковская	525	10,5	10	20,5	3,90
Рязанская	150	6	4	10	6,66
Самарская	100	5	—	5	5,00
Саратовская	—	8	—	8	—
Симбирская	350	4	—	4	1,14
Смоленская	650	7	11	18	2,75
Сормовскій районъ	160	4	5	9	5,63
Тверская	650	3	16	19	2,92
Тульская	70	3	5	10	14,28
Туркестанъ	1500	—	—	—	—
Ярославская	700	15	4	19	2,92
безъ указанія губ.	—	33	—	33	—
итого	17.770	346,3	627	973,3	5,48

„Въ итогъ рубрики „отправлено изъ районовъ производства“ (346,3) не включены 394.5 ваг., направленные въ Москву для переадресовки (346.3+394,5=740,8).

„Зернового фуража за іюль мѣсяцъ было отправлено 304,5 вагона, что составляетъ по отношенію къ „урѣзанному плану (960 ваг.)—32,08%, а по отношенію къ общему—(3.480 ваг.)—8.85%.

„По отдѣльнымъ работающимъ дорогамъ назначеніе и погрузка распредѣляются такъ:

Дороги отправленія:	назначено вагоновъ	погружено вагоновъ	% выполненія
Каз.-Екатеринб.	30	0,5	1,66
Моск.-Казанск.	75	8	10,66
Моск.-Кіево-Вор.	90	1	1,11
Моск.-Курск.	10	2	20.0
Моск.-Нижегор.	—	68	—
Пермская	50	—	—
Ряз.-Уральск.	130	194	149,3
Сѣверныя	30	9	30,0
Юго-Восточн.	325	6	1,84
Сызр.-Вяземск.	220	5	2,27
Сѣв.-Зап.	—	10	—
Нав. порт.	—	1	—
кромѣ того водой	—	3,5	—
итого	960	308	32,08

„Въ іюлѣ водные отправки понизились еще больше, чѣмъ въ предыдущіе мѣсяцы: отправки хлѣба по сравненію съ маемъ на 92%, съ іюнемъ на 79%; отправки зернового фуража по отношенію къ обоимъ мѣсяцамъ до 80%; общія же отправки хлѣбныхъ грузовъ понизились по сравненію съ маемъ на 90%, съ іюнемъ на 78%

„Вотъ нѣсколько цифръ водныхъ отправокъ продовольственныхъ грузовъ въ іюлѣ мѣсяцѣ:

	хлѣбъ	зерновой фуражъ	итого
изъ Уфимской губ.	75.735 пуд.	21.423 пуд.	118.005 пуд.
„ Казанской „	1.765 „	1.300 „	3.065 „
итого	77.500 пуд.	22.723 пуд.	121.070 „

„Изъ Нижняго въ теченіе іюля переотправлено водой:

	хлѣба	зернового фуража	итого
въ Кинешму	5.000 пуд.	—	5.000 пуд.
„ Кострому	2.160 „	1.842 пуд.	4.002 „
„ Симбирскъ	3.001 „	—	3.001 „
итого	10.161 пуд.	1.842 пуд.	12.003 пуд.

Въ теченіе іюля выяснилось, что отрѣзанные бѣлогвардейцами производящіе районы еще не скоро могутъ вернуться въ лоно Республики, однако положеніе создалось настолько затруднительнымъ, что пришлось продолжить и на августъ мѣсяцъ то временное и неопредѣленное правило, какое дѣйствовало въ іюлѣ. Фактически никакого плана теперь (августъ) нѣтъ. Распредѣляются по потребляющимъ районамъ и профессіональнымъ категоріямъ случайно, спорадически получаемыя партіи хлѣбофуража—сегодня пришлетъ Чекпродъ съ юговостока, завтра т. Шлихтеръ изъ Ефремовскаго уѣзда, послѣзавтра придутъ набранные продовольственными отрядами одинъ-два десятка вагоновъ изъ Вятской или Тамбовской губерніи.

„Всего въ августѣ мѣсяцѣ для населенія потребляющихъ губерній, по даннымъ Центротранспорта, было отправлено съ мѣстъ заготовки 784 вагона хлѣба, или 16,75% „урѣзаннаго“ плана (4.680 вагоновъ) и 4,41% общей мѣсячной потребности, принятой въ іюнѣ (17.770 вагоновъ).

По дорогамъ отправленія указанные 784 вагона распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

	назначено въ вагонахъ	отправлено въ вагонахъ	въ %%
Рязано-Уральская	700	389	55,57
Юго-Восточныя	1.651	214	12,96
Сѣверныя	164	19	11,58
Казань-Екатеринб.	830	46	5,54
Московско-Курск.-Ниж.	405	19	4,69
„ Казанская	400	16	4,00
„ Кіево-Вор.	210	4	1,90
Пермская	320	4	1,25
Сызрано-Вяземск.	—	54	—
Сѣверо-Западн.	—	17	—
Виндаво-Рыб. (петрогр. сѣть.) . . .	—	2	—
итого . . .	4.680	784	16,75
дороги отрѣзанныя	13.090	—	—
всего . . .	17.770	784	4,41

„По потребляющимъ районамъ количество вагоновъ, отправленныхъ съ мѣстъ заготовки, а также переадресован-

ныхъ Народнымъ Комиссаріатомъ по Продовольствію на станціяхъ московскаго узла, распредѣляется такъ:

районы получения	назначено	отправлено съ мѣстъ заготовки и переадресовано на ст. Моск. узла	
	въ вагонахъ		въ %%
Архангельская	550	2	0,36
Астраханская русск. нас.	300	2	0,67
„ калм. нас.	100	—	—
Брянскій районъ	200	12	6,00
Велико-Устюжскій	200	—	—
Витебская	300	11	3,67
Владимирская	800	9	1,13
Вологодская	250	11	4,40
Иваново-Кинешемск. р.	600	9	1,50
Калужская	800	9	1,13
Костромская	550	22	4,00
Кронштадтъ	40	6	15,00
Могилевская	300	—	—
Москва	2.200	479	21,77
Нижегородская	400	12	3,00
Московская	800	64	8,00
Новгородская	575	5	0,87
Олонецкая	350	4	1,14
Орскій р. Оренб. г.	100	—	—
Петроградъ	2.200	108	4,91
Петроградская	900	35	3,89
Пензенская	300	54	18,00
Псковская	525	15	2,86
Рязанская	150	5	3,33
Симбирская	350	—	—
Смоленская	650	11	1,69
Сормовскій районъ	160	—	—
Тверская	650	15	2,31
Тульская	70	20	2,86
Туркестанъ	1.600	—	—
Ярославская	700	8	1,15
Самарская и Сарат.	100	67	67,00
всего . . .	17.770	995	5,59

„Не лучше прошло въ августѣ мѣсяцѣ снабженіе населенія зерновымъ фуражемъ. Всего было отправлено съ мѣстъ заготовки и переадресовано на станціяхъ московскаго узла 170,3 вагона съ зерновымъ фуражемъ, что составляетъ 4,92% общей мѣсячной потребности.

„Отправки производились главнымъ образомъ по Мо-

сковско-Казанской ж. д. (29,33% назначеннаго ей), по Сѣвернымъ (14,33%), по Рязанско-Уральской (12,31%) и по Юго-Восточнымъ (7,38%).

„По отдѣльнымъ районамъ полученія указанные 170.3 вагона распредѣляются слѣдующимъ образомъ:

Районы полученія:	назначено	отправлено съ мѣстъ и переадресовано на ст. моск. узла.	въ %.
Архангельская . . .	55	—	—
Кронштадтъ . . .	20	—	—
Витебская	80	—	—
Владимирская . . .	100	3	3,00
Вологодская	20	2	10,00
Иваново-Вознесенск.	100	6	6,00
Калужская	60	—	—
Костромская . . .	75	4,3	5,73
Могилевская	90	—	—
Москва	980	65	6,63
Нижегородская . .	90	—	—
Московская	300	15	5,00
Новгородская . . .	50	1	2,00
Олонецкая	25	—	—
Петроградъ	910	60	6,59
Петроградская . . .	250	8	3.20
Пензенская	10	1	10,00
Псковская	60	—	—
Рязанская	50	—	—
Смоленская	50	—	—
Тверская	35	2	5,71
Ярославская	70	3	4,29
итого . .	3.480	170,3	4,92

Въ настоящее время (августъ 1918 г.) Комиссаріатъ Снабженія приступилъ къ выработкѣ плана на сентябрь мѣсяцъ. Новый урожай далъ къ тому достаточное количество поводовъ. Можно надѣяться, слѣдовательно, что мы снова вступаемъ въ полосу хотя и плохого, но все-же планомѣрнаго снабженія.

Особенностью сентябрьскаго плана является установленіе маршрутовъ для заготовительныхъ рабочихъ отрядовъ. Дѣло въ томъ, что если данной потребляющей губерніи надлежитъ получить хлѣбъ изъ районовъ M и N, то лишь въ эти районы можетъ она посылать и свои отряды. Все, что удастся отрядамъ заготовить и вывезти, засчитывается въ исполненіе плана.

Затѣмъ, при исчисленіи потребностей, Комиссаріатъ исходитъ для сентября уже не изъ общихъ продовольственныхъ нормъ, а изъ принциповъ классоваго пайка. Иначе говоря, прежде всего опредѣляется потребность трудовыхъ категорій населенія, а затѣмъ уже принимается во вниманіе потребность прочаго населенія.

Неполныя, въ нѣкорыхъ случаяхъ сомнительныя свѣдѣнія, которыми располагаетъ отдѣлъ транспорта Комиссаріата Снабженія, даютъ возможность приблизительно учесть работу совѣтской власти въ области хлѣбофуражнаго снабженія населенія съ ноября 1917 года.

Движеніе нарядовъ и заготовокъ продовольственныхъ хлѣбовъ за этотъ періодъ времени представляется въ слѣдующемъ видѣ:

	назначено въ вагонахъ		погружено въ вагонахъ		въ % % къ назначенн.	
	1916	*1917*	*1916*	*1917*	*1916*	*1917*
ноябрь		19.088		5.478		28,7
декабрь		16.618		1.462		8,8
	1917	*1918*	*1917*	*1918*	*1917*	*1918*
январь	27.083	20.800	5.469	2.205	20,2	10,6
февраль	28.534	30.320	8.458	3.275	29,6	10,8
мартъ	18.661	30.320	7.696	6.701	41,4	22,1
апрѣль	17.996	20.195	4.444	3.251	24,7	16,1
май	16.152	19.430	9.188	1.622	56,9	8,35
іюнь	18.555	17.370	6.370	1.086	34,3	6,25
іюль	19.740	17.370	4.401	707	22,3	4,07
августъ	15.290	17.370	4.845	784	31,7	4,41
итого . . .		208.881		26.571	32,6[1])	12,7

Обще распредѣленіе всѣхъ хлѣбофуражныхъ продуктовъ (съ добавленіемъ данныхъ по 20 сентября и свѣдѣній объ отправкахъ по спеціальнымъ планамъ—арміи, трудовымъ категоріямъ населенія и проч.) представляется въ такомъ видѣ:

[1]) Беремъ средній % за 8 мѣсяцевъ.

заготовлено и отправлено вагоновъ хлѣбныхъ продуктовъ	за 1917 г. ноябрь и декабрь	за 1918 годъ съ января по май включит.	съ 23 мая по 1-е августа	августъ	за 20 дн. сентяб. съ 1 по 20-е	всего
1. населенію	6.940	17.054	1.682	367	898	29.941
2. желѣзнымъ дорогамъ	входили въ общій планъ		313	77	116	506
3. арміи и флоту	св. нѣтъ	2.078	280	114	182	2.654
4. Топливнымъ рабочимъ	входили въ общій планъ		167	23	37	227
5. судовымъ командамъ			88	17	15	120
6. предыдущимъ категоріямъ, безъ указанія, какимъ именно изъ нихъ	—	—	—	362	—	362
итого	6.940	19.132	2.530	960	1.248	30.448

30 милліоновъ пудовъ (вагонъ теоретически = 1.000 пуд., въ дѣйствительности-же меньше того) на 11 мѣсяцевъ для 30 милліоновъ населенія городовъ, фабрично-заводскихъ и неурожайныхъ сельскихъ губерній даютъ въ мѣсяцъ на душу по $3^1/_2$ фунта хлѣба, крупъ и фуража (зерновой фуражъ теперь, какъ извѣстно, потребляется людьми, а не лошадьми!)

Для иллюстраціи этого горькаго вывода позволимъ себѣ привести слѣдующее цифровое сообщеніе о снабженіи „привилегированной“ столицы [1]).

Петроградъ получилъ хлѣбныхъ грузовъ (въ тыс. пуд).

	въ 1-мъ полугодіи 1917 года	въ 1-мъ полугодіи 1918 года
ржи	62	35
ржаной муки	793	73
пшеницы	2	197
пшеничной муки	1566	253
ячменя	82,8	37,8
овса	362,3	341,3
гороха	20	1
гречн. крупы	129,6	105,3
манной крупы	25,2	—
прочихъ крупъ	20,7	—
картоф. муки	96	—
итого	3.159,6	1.043,4

въ 1918 году меньше на 67%.

Какъ видимъ, царское и Временное правительства, имѣя къ своимъ услугамъ и югъ и Сибирь, дали петроградцу въ

[1]) Составляемъ по даннымъ „Т.-Пр.-Газеты“.

мѣсяцъ по 8—9 фунтовъ хлѣба и крупъ; большевики, не имѣя почти ничего, въ самый тяжкій періодъ своего бытія, дали тому-же петроградцу $3^1/_2$ фунта хлѣба и крупъ [1]).

Разница, въ концѣ концовъ, не столь велика—петроградецъ имѣетъ свойство голодать при всѣхъ политическихъ системахъ.

Спрашивается,—чѣмъ же жило населеніе Республики, если оно имѣло отъ Комиссаріата Снабженія въ среднемъ по $^1/_{10}$—$^2/_{10}$ фунта хлѣба и крупъ въ день?—Мѣшечничествомъ.

Такъ какъ услуги мѣшечниковъ очень дороги, то бѣднѣйшая часть населенія голодала, люди средняго достатка (квалифицированные рабочіе и служащіе) кушали сытно два—три раза въ мѣсяцъ, ну, а богатые—тѣ не испытывали рѣшительно никакихъ лишеній.

Такъ крестьянство хлѣбныхъ районовъ платило Республикѣ за тѣ товары, которые оно получало!

б) Мясные продукты

Общее положеніе дѣла съ мясными заготовками т. Розовскій характеризуетъ слѣдующимъ образомъ.

„Несмотря на громадныя возможности производить высококачественный продуктъ, использовать естественные выпасы, располагать скороспѣлыми и упитанными породами скота, русскій рынокъ, въ сравненіи съ заграничными, почти всегда имѣлъ худшіе сорта. Сельскій хозяинъ извлекаетъ раньше всего отъ быка его рабочую силу, а затѣмъ пускаетъ его на откормъ; деревенскій прасолъ не заботится объ откормѣ, такъ какъ при гонѣ скота въ крупные центры, за нѣсколько тысячъ верстъ, этотъ откормъ теряется въ значительномъ вѣсѣ, а при современныхъ условіяхъ дороговизны и отсутствія мяса прасолъ ничѣмъ не рискуетъ отдавать рынку и худшіе сорта скота. Такимъ образомъ, передъ нами огромная задача заготовокъ мяса и мясныхъ продуктовъ на мѣстахъ, во избѣжаніе выматыванія жизненныхъ соковъ скота, покуда онъ будетъ доставленъ въ потребляющіе центры. Если даже мы имѣемъ возможность при обиліи паровозовъ и топлива доставить все количество мяса въ живомъ вѣсѣ, то и тогда государство должно бы-

[1]) Считаемъ въ 1917 г.—$2^1/_2$ милл. жителей, въ 1918 г. 2 милліона.

ло бы отказаться отъ этой задачи въ силу того, что каждая голова скота теряетъ при перевозкѣ три-четыре пуда лучшаго своего качества—сала. Тѣмъ болѣе при современныхъ транспортныхъ условіяхъ, при отсутствіи паровозовъ и топлива, перевозить скотъ по 100—120 пудовъ въ вагонѣ прямо таки преступно. При заготовкѣ же мяса на мѣстахъ, если принять общее количество головъ скота въ четыре милліона, то экономія на устраненіи потерь при перевозкахъ будетъ равняться 10—12 милліонамъ пудовъ мяса и сала.

„Совѣты на мѣстахъ, въ большинствѣ случаевъ, проявили за послѣдніе мѣсяцы очень мало иниціативы не только по заготовкѣ мяса, но и въ самой закупкѣ скота. До войны все мясо проходило черезъ длинную цѣпь спекулянтовъ - посредниковъ, мелкихъ и крупныхъ торговцевъ. Продавецъ скота доставлялъ свой товаръ на базаръ и при содѣйствіи посредника быстро сдавалъ его мелкому торговцу; послѣдній почти тутъ же перепродавалъ прасолу, который составлялъ гурты и опять таки черезъ посредниковъ отправлялъ быкобойцу. Между быкобойцемъ и потребителемъ мяса существовала вереница покупщиковъ тушъ, посредниковъ сбыта ихъ и т. д.

„Война внесла нѣкоторые организаціонные коррективы, такъ какъ снабженіе арміи диктовало необходимость приближенія момента составленія гуртовъ къ производству мяса для потребителя—арміи. На мѣсто прасола сталъ уполномоченный центральной власти, мѣсто быкобойца занялъ государственный аппаратъ“.

Но такъ какъ аппаратъ этотъ, въ конечномъ счетѣ, опирался на ту-же систему частныхъ контрагентовъ, — дѣло не измѣнилось, и расхищеніе скотскаго запаса продолжалось.

„Октябрьская революція и послѣдовавшій за ней переходъ продовольственныхъ органовъ въ вѣдѣніе мѣстныхъ совѣтовъ устранили частную торговлю, не наладивъ, однако, прочныхъ аппаратовъ по закупкѣ скота и мяса.

„Въ теченіе первыхъ послѣ революціи мѣсяцевъ мѣстные совѣты продолжали отправку заготовленныхъ съ осени продуктовъ незначительными количествами, употребивъ всѣ запасы для мѣстнаго населенія безъ всякой нормы; отдѣль-

ныя организаціи стали производить самостоятельныя закупки и заготовки, не считаясь ни съ твердыми цѣнами, ни съ потребностями голодающаго сѣвера. Къ ранней веснѣ обнаружилась полная неспособность цѣлаго ряда губпродкомовъ справиться съ этимъ дѣломъ. За короткій промежутокъ времени мѣстные органы очутились въ плѣну у торговцевъ скотомъ. Прежній шибай или мартышка выступилъ посредникомъ между продорганами и рынкомъ, подрывая цѣны и способствуя широкой спекуляціи; отвѣтственные работники на мѣстахъ взвалили вину на существующія низкія цѣны, однако, и мѣстное повышеніе цѣнъ не принесло никакого улучшенія въ дѣлѣ заготовки. Такъ, вятскій губпродкомъ, получивъ нѣсколько милліоновъ на мясныя заготовки и повысивъ цѣны въ губерніи на 60%, не только самостоятельно не заготовилъ ни одного пуда, но и распродалъ имѣвшуюся въ его распоряженіи заготовленную зимой 1917—18 гг. солонину разнымъ мелкимъ организаціямъ по повышеннымъ цѣнамъ. Симбирскій губпродкомъ, исходатайствовавъ кредитъ на мясныя заготовки, объявилъ губернію дефицитной по мясу и затребовалъ ввоза скота изъ Уфимской губеніи для снабженія симбирскаго населенія. Между тѣмъ изъ предѣловъ Симбирской губерніи спекулянтами вывозились десятки тысячъ пудовъ мяса и скота съ вѣдома и по разрѣшенію мѣстныхъ продорганов. Богатая скотомъ Тамбовская губернія превращала огромное количество мяса въ разныя колбасы и копчености, чтобы, въ обходъ постановленій и нарядовъ, продавать продуктъ на 200—300% дороже. Самарская, Уфимская, Саратовская, Пермская и Оренбургская губерніи въ мартѣ мѣсяцѣ подняли цѣны на скотъ на 50—100%%, однако, заготовки значительно уменьшились. Характеренъ отвѣтъ томскаго губпродкома относительно причины ослабленія заготовокъ: онъ краснорѣчиво указываетъ, что за мартъ мѣсяцъ организаціями было вывезено девять тысячъ головъ, а спекулянтами 20 тысячъ головъ. Бѣшеный ростъ цѣнъ на вольномъ рынкѣ вернулъ къ жизни всѣ прежнія спекулятивныя организаціи, во многихъ мѣстахъ хищнически истреблялъ богатые запасы скота и угрожалъ истощеніемъ живого инвентаря хозяйства. Комиссаріатъ по Продовольствію, благодаря этимъ обстоятельствамъ, вынужденъ былъ взять въ свои руки мясное дѣло

путемъ назначенія на мѣстахъ спеціальныхъ уполномоченныхъ, снабдивъ послѣднихъ аппаратомъ техническихъ работниковъ. Задачей уполномоченныхъ на мѣстахъ въ настоящій переходный моментъ является возстановленіе всѣхъ связей въ заготовочныхъ аппаратахъ, устраненіе явленій распада и спекуляціи, строгая централизація всѣхъ мѣропріятій въ этой области".

Но если и удастся Комиссаріату Снабженія поставить на должную высоту свой заготовительный аппаратъ,—надежды на нормальное снабженіе страны мясомъ все-же весьма слабы.

„Раньше всего нужно исключить Донъ и Украину, временно отторженные отъ Совѣтской Россіи, изъ общаго учета заготовки. Поставка скота и мяса въ годы, непосредственно предшествовавшіе войнѣ, изъ обѣихъ областей выразилась въ 38—40% всего поставляемаго количества скота.

	изъ всѣхъ поставляющихъ губерній	съ Украины и Дона
Поступило скота 1912 г.	813.200 головъ	310.700
„ „ 1913 г.	843.300 „	351.900
„ „ 1914 г.	825.400 „	329.400

„Почти все это количество скота попадало въ столицы, которыя въ ближайшій періодъ не могутъ расчитывать на пополненіе этого недостатка. Въ обязательной разверсткѣ на 1917 г. Украина и Донъ участвовали въ размѣрѣ 27,5% общаго количества скота и мяса для нуждъ фронтовъ. Изъ южнаго района по поставкѣ скота пока могутъ быть приняты во вниманіе лишь части двухъ губерній—Воронежской и Курской. Первая губернія, благодаря ея сосѣдству съ Донской областью, откуда, нужно расчитывать, будетъ притокъ скота, не переживаетъ особыхъ затрудненій въ выполненіи нарядовъ, но Курская губернія, наполовину занятая нѣмцами, производящими частыя реквизиціи живности, едва ли окажется въ состояніи вывозить скотъ и мясо въ значительныхъ размѣрахъ и установленный размѣръ поставки въ 50% окажется не осуществимымъ.

„Пригонъ скота изъ Доно-Кавказскаго района въ ближайшую осень представляется еще болѣе проблематичнымъ. Поступленіе изъ Ставропольской, Кубанской и

Терской областей въ ближайшій періодъ не обѣщаетъ большого оживленія; если даже будетъ возстановлена связь съ Сѣвернымъ Кавказомъ, гонъ скота осенью сократится до минимума, а перевозка водой или желѣзной дорогой большихъ количествъ не дастъ.

„Изъ состава Юго-Восточнаго района наиболѣе обильныя скотомъ губерніи, какъ Уральская, Оренбургская и Тургайская, вслѣдствіе политическихъ осложненій, мясныхъ заготовокъ сейчасъ не производятъ, получить значительное количество мяса ни осенью ни зимой не удастся. По всѣмъ доходящимъ оттуда даннымъ, разрушеніе чехословаками и казаками нашихъ заготовительныхъ аппаратовъ пріостановило всѣ начатыя уже работы по заготовкѣ скота. Если даже политически въ этихъ губерніяхъ въ ближайшіе мѣсяцы будетъ возстановлена совѣтская власть, то тамъ мясозаготовительный сезонъ будетъ пропущенъ. Но въ силу естественнаго движенія изъ этихъ губерній промышленнаго скота на западъ, можно предполагать, что $^1/_{10}$ часть по разверсткѣ попадетъ въ Саратовскую губернію, которая ее своевременно используетъ для заготовки мяса. Что же касается Самарской губерніи, то она для ближайшаго осенняго періода должна быть окончательно исключена изъ расчетовъ по заготовкѣ.

Сѣверо-Восточный районъ представляетъ сейчасъ собой пестрый видъ для обсуждаемаго вопроса. Изъ 9-ти губерній лишь 4, а именно Уфимская, Пермская, Вятская, Казанская являются главными поставщиками скота и мяса. Вологодская и Костромская по незначительности своей поставки серьезно въ расчетъ не могутъ быть приняты, а Нижегородская, Ярославская и Владимирская сами считаются дефицитными по мясу; но изъ первыхъ 4-хъ губерній лишь въ Уфимской губерніи производилась заготовка до вступленія чехословаковъ, нѣсколько ослабла, но не прекращена и сейчасъ; остаются 3 губ.—Пермская, Вятская и Казанская, которыя приступили къ организаціи осенней кампаніи лишь недавно, и при современномъ неблагопріятномъ политическомъ состояніи трудно расчитывать на полный ходъ работъ. Смоленская, Курская и Новгородская едва ли въ состояніи будутъ снабжать свои гарнизоны и свое населеніе. При нѣкоторомъ недостаткѣ кормовъ въ этихъ губерніяхъ, какъ

показалъ опытъ, излишки мяса уходятъ на потребность мѣстнаго населенія, а въ данныхъ условіяхъ едва ли удастся выкачать его оттуда.

„Состояніе заготовокъ въ Западной Сибири и Туркестанѣ сейчасъ неудовлетворительно; нѣсколько сотъ тысячъ пудовъ—$^1/_{20}$ часть,—вѣроятно, будетъ заготовлена. Что же касается Восточной Сибири въ районѣ дѣятельности Монгольской экспедиціи, то свѣдѣнія оттуда совершенно отсутствуютъ. Нужно полагать, что въ значительной мѣрѣ экспедиція успѣетъ выполнить свою задачу, тѣмъболѣе, что до выступленія чехо-словаковъ она была снабжена нѣкоторымъ количествомъ денежныхъ знаковъ и мануфактуры."

При такихъ печальныхъ перспективахъ представляется необходимымъ ввести строжайшую регулировку потребленія.

„Въ настоящее время мясной паекъ въ арміи установленъ въ $^1/_2$ Ф. на человѣка въ день. Ежемѣсячная потребность въ мясѣ для всего состава войскъ колеблется отъ 205 до 382 тысячъ пудовъ. Въ связи съ производящейся мобилизаціей численность арміи значительно возрастаетъ и достигнетъ, считая въ томъ числѣ и флотъ, двухъ милліоновъ человѣкъ. Считая основной паекъ на человѣка по $^1/_2$ Ф. въ день, потребность арміи въ мясѣ въ этомъ послѣднемъ составѣ выразится въ 750.000 пудовъ въ мѣсяцъ. Если же допустить, что два дня въ недѣлю мясо будетъ замѣняться рыбой, то потребность въ мясѣ опредѣлится кругло въ мѣсяцъ въ 550.000 пудовъ.

„Норма мяса для городского населенія принята, одинъ фунтъ на душу въ недѣлю, считая $^1/_4$ фунта въ день, при 3-хъ постныхъ дняхъ въ недѣлю или въ мѣсяцъ 4 фунта.

„Нарядъ мяса нынѣ составляетъ: для Москвы ежемѣсячно 250.000 пуд., для Московской губ. 30.000 пуд., для Петрограда 200.000 пуд., для Петроградской губ. 30.000 пуд.; всего для Москвы и Петрограда и ихъ губерній 510.000 пуд.

„Основной мясной паекъ для рабочихъ 1—2 фунта въ недѣлю, считая по $^1/_2$ Ф. въ день на человѣка, при 3-хъ постныхъ дняхъ въ недѣлю, что на человѣка составитъ въ мѣсяцъ 8 фунтовъ.

„Потребность въ настоящее время составляетъ: служащихъ и рабочихъ жел. дор. ежемѣс. 200 000 пуд., рабо-

чихъ воднаго транспорта и заготовленія топлива ежемѣсячно 125.000 пуд.

„Потребность рабочихъ московскаго и петроградскаго районовъ по установленной для рабочихъ нормѣ принята въ расчетъ при исчисленіи мясного довольствія для Москвы и Петрограда и ихъ губерній.

„Мясная норма для военноплѣнныхъ и бѣженцевъ принята въ $^1/_2$ фун. на человѣка въ день, съ пониженіемъ до 0,1 фун. при условіи замѣны мяса горохомъ, бобами, чечевицей, или въ среднемъ 0,3 фун. въ день на человѣка. Нарядъ на мясо для этой группы потребителей, при условіи 3 постныхъ дней въ недѣлю, по средней нормѣ нынѣ составляетъ въ мѣсяцъ 41.500 пуд.

„Кромѣ перечисленныхъ районовъ и группъ населенія, приходится снабжать мясомъ рабочіе центры тѣхъ губерній, въ которыхъ для покрытія внутригубернскаго потребленія мяса не хватаетъ своего скота. Къ такимъ относятся Владимирская и вновь образованная Ивано-Вознесенская губ., города Архангельскъ, Кронштадтъ и нѣкоторые другіе пункты, которые во время кризисовъ, время отъ времени, приходится снабжать мясомъ. Въ общемъ, въ эти районы по ежемѣсячнымъ планамъ назначается до 90 000 пуд. мяса.“

Итакъ мѣсячная потребность Республики въ мясѣ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ:

арміи, считая 2 дня въ недѣлю постныхъ	550.000 пуд.
Москвѣ, и Петрограду	450.000 „
Московской, и Петроградской губ.	60.000 „
служащимъ и рабочимъ ж. д., воднаго транспорта и загот. топлива	125.000 „
военноплѣннымъ и бѣженцамъ	41.500 „
остальнымъ потребляющимъ районамъ исключительно съ рабочимъ населеніемъ, Владимирской, Ивано-Вознесенской, Архангельской губ. и др., куда иногда временно приходится отпускать скотъ	90.000 „
всего въ мѣсяцъ . . .	1.316.500 пуд.

„При минимальной потребности въ 1.316.000 пуд. ежемѣсячно мяса, ближайшія перспективы не представляютъ

никакой возможности судить, въ какомъ размѣрѣ эта потребность будетъ удовлетворена.

„Отбрасывая всѣ сомнительные снабжающіе районы и вычисляя всѣ возможности заготовокъ, мы должны констатировать, что размѣръ покрытія потребностей не превыситъ для мяса 50%".

Посмотримъ, насколько оправдались въ дѣйствительности эти очень осторожныя вычисленія т. С. З. Розовскаго.

По неполнымъ и не во всѣхъ частяхъ провѣреннымъ даннымъ управленія скоропортящихся продуктовъ Комиссаріата Снабженія картина мясоснабженія представляется такою:

	въ тысячахъ пудовъ					
	предусмотрѣно планомъ		погружено		% выполненія плана	
	мяса	сала	мяса	сала	мяса	сала
за 1917 годъ	18.426,5	1.800,5	11.434,0	423,1	62,1	23,5
за 1918 годъ:						
январь . .	195,2	—	183,0	—	93,7	—
февраль . } мартъ . . }	406,0	43,2	254,7	11,2	62,7	25,9
апрѣль . . .	235,8	22,4	122,5	8,2	51,9	36,6
май	376,8	—	79,2	—	21,0	—
іюнь	336,2		90,1		26,7	
іюль	534,6		33,9		6,3	
августъ . . .	765,8		102,7		13,4	
итого	2.916,0		885,5		30,4	

Количество даваемыхъ ежемѣсячно нарядовъ уже само по себѣ не достигало $^1/_3$ (въ нѣкоторые мѣсяцы даже $^1/_4$) минимальной потребности, исчисленной т. Розовскимъ въ 1.300 тыс. пуд. Если же принять во вниманіе 70-ти процентный недогрузъ, то будетъ ясно, что за прошедшіе мѣсяцы населеніе получило лишь $^1/_{12}$ часть своей „голодной нормы".

в) Прочіе пищевые продукты.

Если отвратительны условія работы по заготовкѣ такихъ кардинальныхъ продуктовъ питанія, какъ хлѣбъ и мясо, продуктовъ, на которые обращалось преимущественное вниманіе продовольственныхъ организацій,—что можно сказать о ходѣ заготовокъ продуктовъ менѣе важныхъ (относительно, конечно)! Въ общемъ, собираніе маселъ, яицъ, овощей у насъ

совершенно не налажено. Центральные органы снабженія принуждены пока что полагаться всецѣло на иниціативу и опытъ мѣстныхъ продкомовъ, въ значительной части чуждыхъ пониманію государственнаго долга. Дѣло поэтому ведется отъ случая къ случаю, общихъ заготовительныхъ плановъ не существуетъ. Лишь въ самое послѣднее время (на августъ мѣсяцъ) набросано управленіемъ скоропортящихся продуктовъ нѣчто вродѣ плана, но это „нѣчто“ имѣетъ характеръ лишь транспортнаго графика—и только.

Понятно въ виду этого, что и заготовка идетъ очень слабо; мы далеки отъ того, чтобы взять подъ свой контроль даже и мизерную нашу продукцію. Напримѣръ, въ области учета сѣвернаго масла мы до сего дня ведемъ войну съ кооператорами, не желающими по многимъ хозяйственнымъ соображеніямъ проводить наши твердыя цѣны. Череповецкое и вологодское масло систематически утекаетъ въ частный оборотъ, на основахъ купли и сепаратнаго товарообмѣна.

Что касается растительныхъ маселъ,—никакого учета тутъ также не проведено. Мы не знаемъ даже точно количества маслобойныхъ заводовъ.

На овощи не обращалось вниманія до самаго послѣд. няго времени, на фрукты не обращается вниманіе и теперь. Яичный рынокъ разстроенъ ничѣмъ неподготовленнымъ грубымъ натискомъ твердыхъ цѣнъ еще со временъ Прокоповича. Мы въ силу инерціи продолжаемъ тащиться по пути чисто полицейскаго регулированія [1]).

И если деревня дала намъ въ отношеніи всѣхъ этихъ продуктовъ очень мало,—виной тому прежде всего мы сами. Правда, деревня и не могла дать многаго, какъ мы убѣдились выше, но погрузка указанныхъ продуктовъ стоитъ ниже даже самыхъ пессимистическихъ ожиданій.

Вотъ оффиціальныя данныя.

---

[1]) Правда, разсматриваемая группа продуктовъ требуетъ для правильной заготовки ихъ хорошо оборудованную и густую сѣть холодильныхъ и консервныхъ пунктовъ, а также и достаточное количество вагоновъ-холодильниковъ. Въ этомъ отношеніи Россія представляла собою начальное зрѣлище. Пройдетъ еще много времени, пока заготовительные органы Республики будутъ располагать необходимыми техническими силами и средствами для постановки этого дѣла на должную высоту.

Погружено и отправлено въ районы потребленія:

	въ 1918 году									
	январѣ	февралѣ	мартѣ	апрѣлѣ	маѣ	іюнѣ	іюлѣ	августѣ	всего	
масла коровьяго . . .	11,7	10,6	78,8	200,4	73,1	86,5	2,5	2,5	466,1	тыс. пуд.
масла растит.	47,6	68,6	75,0	145,9	106,2		68,7	32,9	544,9	„ „
яицъ	—	—	9	—	45	117	35	14	220	вагоновъ
картофеля	—	—	117,7	56,4	85,7	36,8	92,5	30,0	419,1	тыс. пуд.
сухихъ овощей. . . .	0,4	4,5	30,0	19,1	26,4	14,7	4,7	10,5	110,3	„ „
капусты квашен. . . .	—	21,5	60,4	9,4	89,3	131,5	16,9	6,8	335,8	„ „

итого около 1.876,2 тыс. пудовъ, плюсъ 220 ваг.

Итакъ, отправивъ въ деревню 42 тыс. вагоновъ различныхъ товаровъ высокой цѣнности,—мы получили въ обмѣнъ приблизительно:

хлѣбофуража	30.448	вагоновъ
мяса и сала	1.271	„
масла растит. и коровьяго	2.022	„
яицъ	220	„
картофеля и овощей	1.870	„
итого . . .	35.831	вагонъ.

По цѣнности—денежной, трудовой, какой хотите—это во много разъ меньше отправленнаго въ деревню промышленностью.

Выходитъ, что мы сами, своею собственной рукой подъ давленіемъ необычайнаго голода продолжали стихійно протекавшее до сего времени разграбленіе города деревней выходитъ, что борясь съ представителемъ такого грабительскаго похода—мѣшечникомъ, мы сами дѣлали по необходимости гораздо больше зла пролетаріату промышленности, чѣмъ даже этотъ лукавый врагъ рабочаго класса и революціи

Какъ-же произошла такая нелѣпость?

Очень просто. Понявъ природу мѣстныхъ нашихъ органовъ, предпринявъ соотвѣтствующіе законодательные шаги, мы оказались не въ силахъ провести въ жизнь начертанные нами-же мѣры. Деревня, прикрывшись большевистской фразеологіей и во многихъ случаяхъ искренне считая себя большевистской,—продолжала руками продкомовъ свое злое

дѣло—разрушенія города, подтачиванія промышленнаго пролетаріата—этихъ основъ дѣйствительнаго большевизма и революціи.

Кажется, ни въ одной области политики и хозяйства мы не проявили такъ много „мягкотѣлости“, какъ въ области снабженія. Тотъ псевдодемократизмъ, который былъ раскрытъ нами подъ личиной парламента и муниципалитетовъ и, къ счастью, былъ стремительно преодоленъ, до сихъ поръ бережно охраняется многими подъ фирмой мѣстныхъ продкомовъ. И вотъ мы пожинаемъ плоды пресловутой „всей власти на мѣстахъ“.

Если словами этого намъ не удалось доказать, — быть можетъ это докажутъ приведенныя цифры. И пусть всѣ истинные революціонеры сдѣлаютъ отсюда надлежащіе выводы.

VI. Система и неразрѣшенныя задачи соціалистическаго продуктообмѣна.

> ...Сила сознательныхъ рабочихъ въ исторіи нашей революціи всегда состояла въ томъ чтобы прямо смотрѣть въ лицо самой горькой, опасной дѣйствительности, не дѣлая иллюзій, а точно учитывая силы.
>
> (Изъ рѣчи Ленина комиссарамъ труда)

I.

Подведемъ общіе итоги и постараемся поставить всѣ точки надъ і.

Система продуктообмѣна, какую мы стремимся осуществить, весьма проста, какъ проста сама справедливость: всякій гражданинъ имѣетъ право требовать у государства за свои продукты, имѣющіе общественно-потребительскую цѣнность, все то, что ему, гражданину, необходимо для жизни. Причемъ продукты, ему отпускаемые и отъ него принимаемые, расцѣниваются по универсальнымъ, основаннымъ на общественно-средней трудовой единицѣ, цѣнамъ. Каждый гражданинъ имѣетъ право требовать отъ государства предоставить въ его, гражданина, распоряженіе всѣ тѣ средства и орудія производства, какія необходимы для

приложенія его общественно полезнаго труда, и оплатить этотъ трудъ необходимымъ количествомъ продукта.

Конкретно вся эта соціалистическая система выражается въ томъ, что государство передаетъ всѣ земли и фабрики въ руки трудящихся, дабы этотъ народный капиталъ не лежалъ втуне (въ періоды промышленныхъ кризисовъ) и не служилъ источникомъ нетрудовыхъ доходовъ для собственниковъ. Всѣ цѣнности (товары) государство беретъ на учетъ и распредѣляетъ среди гражданъ по доступнымъ цѣнамъ. Причемъ продукты, имѣющіеся въ недостаточномъ количествѣ, распредѣляются сообразно общественнымъ цѣлямъ (т. е. или совсѣмъ изъемлются изъ частнаго потребленія и поступаютъ лишь въ пользованіе необходимыхъ предпріятій и учрежденій, или предоставляются только тѣмъ, кто по роду своего общественно-полезнаго труда наиболѣе въ нихъ нуждается, или распыляются среди всѣхъ гражданъ безъ различія, но безусловно равными долями). Продукты, имѣющіеся въ изобиліи, предоставляются гражданамъ въ любомъ количествѣ, сообразно вкусамъ и потребностямъ каждаго.

Такимъ путемъ выбивается почва изъ-подъ ногъ паразитовъ. А вѣдь буржуазные классы вредны не только тѣмъ, что они на извѣстной исторической ступени превращаются въ тормазъ экономическаго прогресса (синдицированіе и трестированіе промышленности для избѣжанія взаимной конкурренціи, т. е. для устраненія „излишнихъ“ затратъ на улучшеніе техники и администраціи производства и для удорожанія товаровъ), что они во взаимной грызнѣ изъ за рынковъ и вліяній ведутъ народъ къ вырожденію, что они, обладая безграничной суммой благъ, тратятъ слишкомъ много для личнаго своего потребленія, извлекая тѣмъ самымъ народный капиталъ изъ производства.—Они вредны еще и тѣмъ, что, загнивая сами въ лѣни и пресыщеніи, заражаютъ своимъ гніеніемъ всю общественную атмосферу. Сотни тысячъ здоровыхъ людей посвящаютъ себя служенію „господамъ“, толпы умныхъ, талантливыхъ художниковъ и ученыхъ, поэтовъ и поповъ, философовъ и чиновниковъ напрягаютъ свой опытъ и дарованія для услажденія слуха, зрѣнія и души бездѣльниковъ и бездѣльницъ.

Наконецъ-то исторія рѣшается нынѣ перевернуть эту свою позорную страницу.

Но не такъ-то легко вырываются ядовитые корни стараго уклада. Изъ приведенныхъ свѣдѣній видно, что въ теченіе протекшаго съ октября 1917 г. времени соціалистическія начинаніявсе больше и больше расширяли свое поле, все глубже входили въ жизнь. Но до сихъ поръ намъ не удалось ни овладѣть вполнѣ производствомъ, ни установить своего господства въ обмѣнѣ продуктовъ. Наряду съ общественными заводами и фабриками, до сихъ поръ фактически существуютъ частныя предпріятія, наряду съ общественнымъ распредѣленіемъ, существуетъ частно-торговое, спекулятивное распредѣленіе. Если бы тѣ цифры производства и распредѣленныхъ благъ, какія мы привели, выражали собою всю экономическую работу Республики,—было бы непонятнымъ, какъ-же до сего времени мы не умерли съ голода и холода.

Секретъ—въ „частной иниціативѣ".

Кромѣ продуктообмѣна оффиціальнаго, во главѣ котораго стоитъ Комиссаріатъ Снабженія, существуетъ до сего дня продуктообмѣнъ неофиціальный—отдѣльныхъ организацій, частно-торговыхъ фирмъ и мелкихъ спекулянтовъ. И этотъ второй товарообмѣнъ къ великому сожалѣнію значительно шире, крупнѣе перваго.

Какъ хлѣбъ просачивается тайными путями изъ деревни въ городъ, такъ же просачивается изъ города въ деревню промышленный продуктъ.—Передъ спекулянтомъ открыты всѣ закромы и всѣ фабрично-заводскія хранилища. Взятка еще имѣетъ великое значеніе въ россійскомъ быту.

Сухаревская площадь—Красная площадь.

Вотъ символическое отображеніе нашего экономическаго быта.

Кто побѣдитъ—люди, сидящіе въ Управленіи продуктообмѣна на Красной площади, или люди, орудующіе на Сухаревкѣ—отъ этого зависитъ ходъ и исходъ нашей общественно-государственной жизни.

У тѣхъ и другихъ есть своя программа (накормить и одѣть—надуть и ограбить), свои идеалы (общественное благо—личная нажива), свой методъ дѣйствій (организованный обмѣнъ—индивидуальная эгоистическая сдѣлка). Что войдетъ въ дѣйствительность, будетъ закрѣплено и что будетъ отброшено, какъ негодное,—зависитъ отъ комплекса

общественно-историческихъ фактовъ, отъ степени революціонной настойчивости пролетаріата.

Какъ дѣйствуетъ Сухаревка и какихъ результатовъ достигаетъ? Въ началѣ бе преступленіе, взятка и темнота, прежде всего народная темнота. Фабрично-заводскіе комитеты не справляются пока со своими задачами учета и контроля. Значительная часть выработки, въ частности текстильныхъ предпріятій, уходитъ въ спекулятивный оборотъ и обнаруживается у сухаревскихъ „лоскутниковъ“. Мешечникъ, миновавъ всѣ рогатки, реализовавъ продукты деревни на потребу городскихъ имущихъ слоевъ, находитъ къ своимъ услугамъ на Сухаревкѣ почти всѣ товары города. И превратившись изъ мѣшечника въ лоскутника, онъ на обратномъ пути благодѣтельствуетъ имущую, кулацкую часть деревни.

Другой способъ дѣйствій—болѣе солиднаго мештаба—это полученіе товара по купленнымъ ордерамъ (или, что легче, безъ всякихъ ордеровъ), перевозка его въ купленныхъ вагонахъ и страховка хорошей взяткой на всѣхъ промежуточныхъ рифахъ и барьерахъ. Тутъ Сухаревка участвуетъ лишь символически,—дѣла обдѣлываются въ фешенебельныхъ кафе и кабинетахъ гг. директоровъ и начальниковъ товарнаго движенія...

Результатъ сухаревскаго товарообмѣна солиденъ. Что касается хлѣба,—вотъ косвенныя доказательства.

При установленныхъ нормахъ здороваго питанія въ 3334 калоріи, въ Англіи по карточкамъ даютъ 3122 калоріи въ Германіи 2191. Въ Москвѣ же даютъ только 306 калорій, т.-е. $^1/_{10}$ необходимой нормы.

Недостающія девять десятыхъ восполняютъ спекулянты. Впрочемъ, необходимо оговориться: бѣднѣйшее населеніе вообще питается лишь всякими отбросами, восполняя четверку хлѣба воблой, гнилой капустой и т. под.

Въ отношеніи промышленныхъ продуктовъ, особенно тканей, парфюмеріи, конфектъ, обуви, деревня, по словамъ наблюдателей, снабжена. Кѣмъ?—Лоскутниками. Однако и здѣсь необходимо внести коррективъ: значительная часть деревни—бѣднѣйшая—давно обносилась, давно не имѣетъ куска сноснаго мыла. Цѣлые районы—голодающіе—давно забыли вкусъ сахара и цвѣтъ ситца. Лоскутники служатъ не бѣднѣйшимъ, а богатымъ...

Да, Сухаревка умѣетъ поставить широко свой товарообмѣнъ, она имѣетъ обширную кліентуру—всѣхъ состоятельныхъ: въ городѣ—лавочниковъ, фабрикантовъ, рантье (извлекшихъ во время свои капиталы), высшихъ служащихъ, тонкій слой квалифицированныхъ рабочихъ; въ деревнѣ—кулаковъ, священниковъ, часть разночиннаго люда—врачей, учителей, агрономовъ .. Обслуживая всѣ эти элементы экономически, Сухаревка сплачиваетъ ихъ и политически—въ реакціонный многомилліонный отливающій всѣми оттѣнками реставраціи монолитъ.

Все это надо имѣть въ виду при оцѣнкѣ дѣйствительности. Не можетъ быть мѣста ни оптимизму, ни самовлюбленности.

Теперь принято говорить, что все это подлое, взяточническое, сухаревское—маленькіе недостатки механизма. Глубочайшее заблужденіе!

2.

Разберемся спокойно въ существѣ дѣла.

Какія силы опредѣлили собою моментъ и содержаніе октябрьской революціи?

Пролетаріатъ, желавшій положить предѣлъ хищничеству буржуазіи и хозяйственному развалу страны путемъ прекращенія войны и организаціи производства на новыхъ началахъ.

Армія, уставшая драться и не видѣвшая никакого смысла въ дальнѣйшемъ „ниспроверженіи германскаго имперіализма“ ради укрѣпленія англо-французскаго.

Крестьянство, разочаровавшееся въ колеблящейся аграрной политикѣ Временнаго Правительства.

Послѣ 25 октября армія, какъ революціонная сила, исчезла. Война фактически для нея кончилась, солдаты, аплодировавшіе Ленину и Володарскому въ циркѣ „Модернъ“, разошлись по домамъ, предоставивъ тов. Троцкому защищать въ Брестѣ оставленныя ими позиціи и Республику.

Крестьянство кончило свою революціонную миссію, какъ только овладѣло землею. Въ дальнѣйшемъ лишь страхъ потерять эту землю да отсутствіе видимыхъ точекъ расхожденія заставляли его мириться съ непокорной и „неугомонной мастеровщиной“. Какъ только явится новая сила,

которая мимо или на самомъ дѣлѣ гарантируетъ мужику его завоеванія,—деревня предастъ пролетаріатъ, какъ она, въ лицѣ арміи, предала Республику подъ Двинскомъ, Псковомъ, Ревелемъ...

Лишь рабочій классъ, меньше всего получившій въ ночь на 25 октября, остается вѣрнымъ старому знамени. Но и въ его рядахъ нѣтъ того единодушія и той энергіи, какихъ требуетъ историческій моментъ. И чѣмъ меньше остается объективныхъ возможностей развернуть принятую имъ программу экономическихъ мѣропріятій, тѣмъ больше должно быть замѣшательство и отступничество. Примѣръ тому—позиція, занятая рабочими массами въ оккупированныхъ и мятежныхъ районахъ (Украина, Донъ, Поволжье, Уралъ, Сибирь). Гдѣ та яростная борьба, которую естественно было ожидать? Въ Украинѣ возстали не рабочіе, а крестьяне, и не за совѣты, а за спекулятивные хлѣбные излишки. Протекающая нынѣ тамъ же героическая стачка желѣзнодорожниковъ опять-таки не носитъ опредѣленнаго политическаго характера. Значитъ октябрьскіе знамена забыты?

А кто перевозитъ бѣлогвардейскія и чехословацкія войска? Кто питаетъ нашихъ враговъ топливомъ? Кто безропотно несетъ свой трудъ на пользу всѣхъ тѣхъ силъ, которыя поставили цѣлью задавить Совѣтскую Республику? И при томъ въ моментъ смертельной схватки?—Пролетаріи. Даже красный Уралъ не захотѣлъ мобилизовать всѣхъ силъ и отдалъ свою столицу врагамъ совѣтовъ...

Изъ всѣхъ этихъ и многихъ другихъ печальныхъ фактовъ надо смѣло сдѣлать надлежащіе выводы.—Смертельная усталость, разочарованіе закрадываются въ душу того класса, которому никто иной, кромѣ самого его, не можетъ гарантировать цѣлости октябрьскихъ завоеваній, противъ котораго ополчаются всѣ слои и чуть ли не всѣ территоріи бывшей имперіи.

Какіе же политическіе выводы намѣчаются отсюда въ вопросахъ общихъ и частныхъ, особенно въ вопросѣ продовольственномъ?

Оставимъ въ сторонѣ концепціи академическихъ, не активныхъ или трусливыхъ людей. Что Россія—страна отсталая, что россійскій рабочій классъ не подготовленъ къ

соціалистическому перевороту—это безспорныя общія мѣста. И если бы октябрьская революція была актомъ надуманнымъ, выполненнымъ не подъ давленіемъ широкихъ народныхъ массъ, а въ силу постановленія небольшой дисциплинированной фракціи, — не о чемъ было бы разговаривать. Но вѣдь отношенія, сложившіяся въ Республикѣ за періодъ 27 февраля—18 іюня—25 октября, не могутъ быть истолкованы такъ и этакъ: буржуазія по своему невѣжеству, неорганизованности, недисциплинированности не захотѣла и не имѣла силъ принять на свои плечи романовское наслѣдство, оказалась не въ состояніи выполнить ту миссію, какую пока что блестяще выполняютъ родственные ей плутократическія группы въ Германіи, Англіи, Франціи: организовать страну для войны и имперіалистической побѣды. Вѣдь былъ одинъ моментъ въ этихъ переходныхъ мѣсяцахъ, когда политическое вліяніе находилось всецѣло въ рукахъ буржуазіи. Сумѣй тогда Временное Правительство промышленно-регулирующими актами обуздать узко-эгоистическіе интересы предпринимателей и смѣлой аграрной политикой привязать къ себѣ крестьянство,—„гидра большевизма“ была бы раздавлена, пламенныя рѣчи Керенскаго оформили бы настроеніе, и наступленіе 18 іюня не провалилось бы такъ позорно. А умѣлая буржуазная политика внутри и побѣды на внѣшнемъ фронтѣ—это было какъ разъ тѣмъ, что требовалось въ то время невѣжественными мѣщанско-крестьянскими массами Россіи.

Но исторія не всегда ведетъ прямыми путями, предусмотрѣнными меньшевистскимъ евангеліемъ. — Банкротство, государственное банкротство буржуазіи означало—или реставрацію полицейскаго режима (на это услужливо указывали Алексѣевъ, Корниловъ и др., къ этому въ общемъ и цѣломъ склонялся одно время Милюковъ), или диктатуру одного изъ пословъ нашихъ „союзниковъ“ (на такой постъ мѣтилъ сэръ Бьюкэнэнъ), или же переходъ власти къ слѣдующему послѣ буржуазіи организованному классу—пролетаріату. Случилось послѣднее.

Съ какими же обязательствами конкретно пришелъ къ власти промышленный рабочій классъ Россіи?

Миръ—земля—хлѣбъ!—вотъ лозунги октябрьскихъ дней.

Представители совѣтской власти въ Брестъ-Литовскѣ

заявили о выходѣ Россіи изъ войны и изложили свою программу мира. Они пригласили всѣхъ воюющихъ признать принципъ незаинтересованности и государственнаго самоопредѣленія народовъ. Этотъ призывъ остался безъ отвѣта, выходъ Республики изъ боя былъ понятъ, какъ возможность поживиться за ея счетъ и даже заключить за ея счетъ всеобщій миръ имперіалистическихъ странъ. Крестьянство не хотѣло ни одного дня оставаться на позиціяхъ, рабочіе были слишкомъ слабы, чтобы дать отпоръ гофмановскимъ арміямъ. И вотъ мы имѣемъ то, что имѣемъ: на западѣ и югѣ внутренніе споры федерирующихъ россійскихъ областей разрѣшены въ интересахъ непрошеннаго суперъ-арбитра—Германіи, а съ сѣвера и востока надвигающіяся „карательныя экспедиціи“ бывшихъ союзниковъ и ихъ вольныхъ и, быть можетъ, невольныхъ помощниковъ.

Отъ насъ зависѣло получить лучшій миръ, но предательство мелкой буржуазіи не позволило намъ получить и худое соглашеніе. Въ этомъ—причина, почему совѣтская власть не сдержала своего перваго главнаго обѣщанія. А въ обманѣ уличаютъ ее какъ разъ мелкобуржуазные вожди...

Второе свое обѣщаніе Совѣтская Республика выполнила, выполнила вопреки дѣйствительнымъ интересамъ пролетаріата: земля перешла фактически въ безконтрольное распоряженіе мелкихъ хозяйчиковъ. Оплачена ли эта земля крестьянствомъ? Нѣтъ.

Мелкая буржуазія вторично предаетъ Республику: отказъ въ хлѣбѣ—это при данныхъ условіяхъ, болѣе тяжкое преступленіе, чѣмъ Двинскъ, Псковъ, Могилевъ, Эзель...

„Мы можемъ расчитывать только на сознательныхъ рабочихъ, остальная масса—буржуазія и мелкіе хозяйчики—противъ насъ. Они не вѣрятъ въ новый порядокъ, они ловятъ всякій случай обостренія народной нужды“.

Такъ говорилъ тов. Ленинъ еще въ маѣ, три мѣсяца тому назадъ. Съ тѣхъ поръ положеніе стало яснымъ и для слѣпцовъ. Надо посмотрѣть правдѣ въ глаза и сказать откровенно: октябрьской рабоче-крестьянской коалиціи не существуетъ, есть пролетарская диктатура, аттакованная со всѣхъ сторонъ.

Во всѣхъ и всякихъ положеніяхъ родятся оптимисты и утѣшительныя теоріи. Такъ и въ эти дни. — Чѣмъ тяжелѣе

становится положеніе, тѣмъ все популярнѣе и популярнѣе дѣлается, казалось, забытая, идея мессіанства россійскаго рабочаго класса.

Россія на Голгоѳѣ—это должно, наконецъ, разбудить совѣсть западно-европейскихъ и американскихъ рабочихъ. Соціалистическіе опыты на востокѣ не могутъ не имѣть большого революціонирующаго значенія.

Но для россійскаго пролетаріата, какъ класса, идея самораспятія не можетъ служить путеводнымъ огнемъ, онъ будетъ склоненъ сдѣлать все возможное, чтобы не раздѣлить печальной судьбы Парижской Коммуны 1872 г., чтобы копить и развивать свой государственно-соціалистическій опытъ, выполняя тѣ, по существу общенаціональныя задачи, какія были на него возложены ходомъ событій.

Надо принять во вниманіе и еще одно: западно-европейской революціи не будетъ, если нѣтъ для нея объективныхъ данныхъ, къ каковымъ никакъ нельзя относить подавленіе тѣхъ или иныхъ революціонныхъ вспышекъ въ тѣхъ или иныхъ странахъ востока. Затѣмъ, если наше самораспятіе и послужитъ сильнымъ психологическимъ толчкомъ для германо-англійскаго пролетаріата, если онъ и ускоритъ разрядъ накопившейся революціонной энергіи (а мы думаемъ, что всякое пораженіе родитъ не рѣшимость, а уныніе),—удачно проведенный въ ближайшее время соціалистическій переворотъ на Западѣ освободитъ насъ лишь отъ внѣшняго давленія, но не поможетъ въ борьбѣ на внутреннихъ классовыхъ границахъ. А вѣдь наше положеніе опасно теперь, главнымъ образомъ, въ силу сопротивленія мелкой буржуазіи, въ силу того, что ничтожные иноземные отряды могутъ спекулировать на мужицкой къ намъ ненависти и на голодномъ недовольствѣ обывательскихъ массъ.

Отсюда вытекаетъ, какъ кажется намъ, что политика самоизолированія, а слѣдовательно и самораспятія, будучи гибельной для россійскаго рабочаго класса, не принесетъ пользы и міровой соціальной революціи.—Распавшаяся за послѣднее время рабоче-крестьянская коалиція должна быть возстановлена.

И здѣсь на Комиссаріатъ Продовольствія выпадаетъ особо отвѣтственная задача: взять иниціативу.

Мы уже пытались на предыдущихъ страницахъ опре-

дѣлить характеръ хлѣбной монополіи въ общей системѣ регулирующихъ мѣропріятій совѣтской власти. Монополія эта—тяжкое наслѣдство отъ буржуазной коалиціи, поддерживаемое нами въ виду исключительныхъ хазяйственныхъ затрудненій. Въ нормальныхъ условіяхъ мы никогда не поставили бы монополизацію продуктовъ распыленныхъ крестьянскихъ хозяйствъ (милліоновъ хозяйствъ) на первую очередь. Мы сумѣли бы иначе подойти къ огосударствленію хлѣба—путемъ универсальной монополіи на всѣ хлѣбные эквиваленты (продукты промышленнаго производства) и путемъ организаціи мощныхъ національныхъ латифундій. Такой образъ дѣйствій не разорвалъ бы, а укрѣпилъ нашъ союзъ съ трудовыми крестьянскими массами и представительницей ихъ—сельскохозяйственной и кредитной кооперацией. И къ тому же, начатая съ другого конца, хлѣбная монополія была бы безъ формальныхъ декларацій фактомъ, а не клочкомъ бумаги. При такихъ условіяхъ не понадобилось бы прибѣгать къ сложной, дорого стоющей, а главное нежелательной съ политической точки зрѣнія системѣ реквизицій.

Не вина совѣтской власти, что въ угоду индустріальному капиталу и „укрѣпленію національной мощи“ легкомысленные бюрократы и еще болѣе легкомысленные представители либеральныхъ теченій объявили хлѣбъ государственной собственностью. Съ такимъ же успѣхомъ можно было монополизировать воздухъ и полевыхъ мышей.

Но получивъ въ эпоху всеобщаго голода и развала въ наслѣдство клочокъ бумаги, датированный 25-мъ марта 1917 г., совѣтская власть не могла выбросить его вонъ, какъ многое другое. Она сказала рабочимъ: революція требуетъ отъ васъ напряженія всѣхъ творческихъ силъ; революція требуетъ отъ васъ хлѣба—имѣла право сказать она крестьянамъ. Выдвинувъ товарообмѣнъ, какъ фундаментъ хлѣбной монополіи, совѣты не могли однако ждать конца грандіозной перестройки всего зданія нашей промышленности, не могли ждать товаровъ. Рабочіе имѣли право потребовать у деревни кредита. Но вѣдь кредита требовалъ у нея и Керенскій и оказался банкротомъ. Естественно, что темное крестьянство, плохо разбираясь въ политическихъ ситуаціяхъ и узко представляя свои интересы, отказало въ довѣріи, пошло за кулацкой демагогіей.

Такимъ образомъ была поставлена въ порядокъ дня реквизиція.

Говорятъ, что это „роковая“ ошибка. Увы, еще болѣе роковой ошибкой была бы отмѣна монополіи. Идя не съ легкимъ сердцемъ на „хлѣбную войну“, власть опиралась на рабочихъ и голодающее крестьянство сѣвера и центра На кого стала бы она опираться, давъ свободу спекуляціи? Не смѣнилась ли бы тогда эта хлѣбная война противъ кулацкаго и идущаго за кулаками спекулятивнаго крестьянства, войной противъ голодающихъ? Ужели власть, вышедшая изъ пролетарскихъ нѣдръ, начала бы отправлять карательныя экспедиціи для защиты спекулянтовъ и ставить пикеты у тѣхъ продуктовыхъ магазиновъ, куда получали бы доступъ только буржуа!

Изъ двухъ золъ надо было выбрать меньшее. Ссора съ рабочими и голодающимъ мужикомъ не была предпочтена сомнительной дружбѣ съ сельской буржуазіей (куда входитъ и трудовое крестьянство) востока и юговостока.

Но дружба съ этой мелкой буржуазіей намъ нужна, и нѣтъ въ концѣ-концовъ объективныхъ основаній для принципіальнаго, а значитъ и длительнаго столкновенія съ нею.

Наоборотъ, кровный интересъ деревни—поддержать совѣтскую власть въ борбѣ со спекуляціей, обогащающей ничтожныя группы крестьянства, обогащающей притомъ фиктивно—кредитными билетами, и разоряющей всю массу трудовыхъ хозяйствъ. Кровный интересъ деревни—помочь рабочимъ наладить нашу промышленность; пока длится европейская война, всѣ посулы „союзниковъ“ дать нашимъ крестьянамъ товаръ сомнительны. Если же нѣкоторое количество товаровъ дѣйствительно будетъ дано,—оно дорого обойдется Россіи: это будетъ цѣна той крови, какую потребуютъ у крестьянства „благодѣтели“, и цѣна политической свободы россійскаго народа.

Сибирскій, поволжскій, донской хлѣборобъ, подталкиваемый на братоубійственную борьбу съ рабочей республикой, пойметъ въ концѣ-концовъ (надо достичь, чтобы онъ понялъ это скорѣй), что изъ него дѣлаютъ орудіе порабощенія трудовой Россіи.

Вѣдь кому же еще неясно, что всѣ недавно отколов-

шіеся отъ Москвы районы, отколовшіеся на почвѣ второстепенныхъ разногласій, оформлены опытной рукой дипломатическихъ агентовъ и россійскихъ буржуазныхъ реакціонеровъ въ нѣкія государственныя единицы, что россійскіе головотяпы—всѣ эти областники, члены учредительнаго собранія, правые соціалисты — посажены на министерскія кресла со спеціальной цѣлью—разгрыть московскій орѣхъ, оказавшійся, паче чаянія, очень крѣпкимъ!..

Очередная задача наша поэтому—устранить имѣвшіяся ранѣе разногласія съ крестьянствомъ, привязать деревню (сначала нашу хлѣбородную, а затѣмъ и сибирскую, и донскую, къ себѣ, дабы всѣ вновь испеченные министры повисли на волоскѣ иноземныхъ отрядовъ.

Но какъ же это сдѣлать, какія мѣры можно тутъ намѣтить?

3.

Надо дать, наконецъ, деревнѣ то, что она требуетъ, т. е. полный эквивалентъ хлѣба, иными словами—надо увеличить выработку промышленныхъ продуктовъ и дѣйствительно взять на учетъ тѣ товарныя цѣнности города, какими въ значительной части орудуетъ Сухаревка.

Какова-же въ этомъ отношеніи наша дѣйствительность?

Каждый новый день приноситъ съ собою извѣстія не объ открытіи новыхъ предпріятій и расширеніи существующихъ, а о закрытіи, не о разработкѣ новыхъ копей, рудниковъ, лѣсныхъ дѣлянокъ, торфяниковъ, пашенъ, а о сокращеніи и прекращеніи эксплатаціи прежнихъ, уже эксплоатировавшихся. Только и слышно, что о разстройствѣ, кризисѣ, тяжеломъ положеніи, перерывѣ, остановкахъ того или иного производства, цѣлаго ряда производствъ, всей промышленности...

Уже 10—11 мѣсяцевъ тому назадъ армія фактически вернулась домой, работники кинули проклятую винтовку и обратились къ творческому труду. Еще при Керенскомъ мало по-малу прекращалось производство военныхъ снарядовъ и припасовъ, станки и рабочія руки освобождались для выдѣлки всего того, чѣмъ поддерживается и скрашивается наша жизнь—предметовъ первой необходимости и машинъ для выработки этихъ предметовъ.

Если Франція и Англія въ теченіе срока, немногимъ

большаго, чѣмъ этотъ, успѣли милитаризировать почти въ фантастическихъ размѣрахъ свою промышленность, при условіи остраго недостатка рабочихъ рукъ, то мы, казалось бы, за эти мѣсяцы по крайней мѣрѣ остановимъ развалъ нашихъ предпріятій, переведемъ ихъ на выработку мирнаго времени.

Въ дѣйствительности мы далеки отъ этого сегодня еще болѣе, чѣмъ въ октябрѣ прошлаго года.

Причинъ много. Мы указывали ихъ въ своемъ мѣстѣ.

Съ упадкомъ угольной добычи, а затѣмъ съ потерей Донецкаго района разстроилось топливоснабженіе промышленныхъ и транспортныхъ предпріятій. Однако до самаго послѣдняго времени у насъ оставалась бакинская, майкопская, грозненская нефть. Гдѣ-то въ Печерскомъ краѣ, на Ухтѣ, у насъ и до сего времени, говорятъ, непочатый уголъ нефти, что-то свыше десяти милліардовъ пудовъ (при самой упрощеной добычѣ). Затѣмъ, дровяное топливо у насъ подъ рукой въ количествахъ поистинѣ сказочныхъ. Остается въ подмосковномъ районѣ значительный запасъ и каменнаго угля. Остаются у насъ и безграничныя торфяныя залежи, и горючіе сланцы. Наконецъ, во многихъ мѣстахъ (особенно въ Приозерномъ краѣ) мы имѣемъ живую силу падающей воды, которую, казалось бы, легко превратить въ электрическую энергію и перебросить на громадныя разстоянія.

Однако, у насъ крайній недостатокъ въ углѣ, мы не имѣемъ нефти, керосина, бензина, мы нуждаемся (что ужъ совсѣмъ непонятно) въ дровахъ.

Останавливаются за недостаткомъ топлива фабрики и заводы, сокращается желѣзнодорожное движеніе, уменьшается дача тока на освѣщеніе и трамвайное движеніе. Послѣднія два обстоятельства разстраиваютъ нашу жизнь, нашу работу непосредственно и въ конецъ. Мы съ ужасомъ ждемъ зимы: чѣмъ будемъ мы согрѣвать свои жилища? Дровъ нѣтъ, хотя лѣса видны со всѣхъ околицъ нашихъ городовъ.

Но не въ одномъ топливѣ дѣло. Нѣтъ сырья для питанія нашей обрабатывающей промышленности.

Такъ какъ мы въ теченіе двухъ слишкомъ лѣтъ держали Туркестанъ на полуголодномъ хлѣбномъ пайкѣ,—сарты засѣваютъ хлопковыя плантаціи пшеницей и переводятъ кинешемскихъ, шуйскихъ, вознесенскихъ, московскихъ тек-

стилей на голодный паекъ. Что сдѣлано для предотвращенія этого? Къ сожалѣнію, еще очень мало.

Изъ льноводныхъ районовъ идутъ вѣсти о сокращеніи посѣвовъ льна, такъ какъ старые запасы льна гніютъ на рукахъ у льноводовъ. Тѣмъ временемъ сокращаютъ производство льнопрядильныя и льноткацкія фабрики. И льноводъ и льноткачъ остаются обреченные на голодовку.

Уралъ и Кривой Рогъ внѣ нашей досягаемости. Отсюда недостатокъ въ чугунѣ, желѣзѣ, стали. Но вмѣстѣ съ тѣмъ сообщается, что останавливаются (за недостаткомъ чего-то) домны, работавшія на рудахъ нашихъ, великороссійскихъ. Но—куда ни шло!—пусть остановится выплавка чугуна совершенно. Оглянемся вокругъ себя, подойдемъ къ вопросу не съ „россійско-инженерской," а съ диллетантски-житейской точки зрѣнія. Посмотрите, сколько вокругъ насъ, въ нѣдрахъ нашихъ заводскихъ предпріятій, желѣзнодорожныхъ мастерскихъ и москотильныхъ магазиновъ всякаго рода желѣзнаго, стального, чугуннаго лома, обрѣзковъ, отбросовъ! Каждый день съѣдаетъ у насъ ржавчиной тысячи пудовъ металла, въ которомъ мы такъ нуждаемся.

Про нѣмцевъ пишутъ, что они снимаютъ дверныя ручки, чтобы пополнить запасы мѣди, тысячи людей заняты этимъ—значитъ, трудъ оправдывается. А мы не можемъ собрать не то что обломки подковъ, лопатъ, негодные гвозди,—мы находимъ излишнимъ подобрать и пустить въ переработку старые маховики, станки, паровозы, старые рельсы, оси, колеса, брусья, кучи обрѣзковъ и стружекъ... Насъ не прельщаютъ золотники мѣди, равно какъ и сотни тысячъ пудовъ стали! Въ то же время остро стоитъ вопросъ, изъ чего намъ вырабатывать плуги и жатки, въ то же время корпуса и станки металлообрабатывающихъ заводовъ стоятъ безъ пользы, для ремонта паровозовъ нѣтъ матеріала...

Разрѣшеніе вопроса объ оживленіи и поднятіи промышленности наталкивается сплошь и рядомъ на совершенно уже непонятное въ условіяхъ нашего времени препятствіе—недостатокъ рабочихъ рукъ. При этомъ мы отнюдь не имѣемъ въ виду высококвалифицированный трудъ. У насъ сплошь и рядомъ дѣло останавливается за неимѣніемъ плотниковъ, землекоповъ, возчиковъ, каменщиковъ, молотобойцевъ, кочегаровъ, ремонтныхъ рабочихъ, пильщиковъ и т. п. Въ то же

время, по всѣмъ даннымъ, рабочая резервная армія у насъ велика, расходы на безработныхъ огромны, биржи труда еле успѣваютъ регистрировать предложеніе, столовыя для безработныхъ полны народомъ.

Эти парадокосы промышленности можно было бы перечислять безконечно. Вся наша дѣйствительность—это контрастъ изобилія данныхъ и скудости обладаемаго.

Всѣмъ этимъ мы отнюдь не хотимъ сказать, что ничего не дѣлается въ области поднятія промышленной продукціи.

Дѣлается очень много, и частичные успѣхи налицо. Но наши достиженія и организованныя усилія не идутъ ни въ какое сравненіе со степенью нашихъ потребностей.

Однако, поднятіе промышенности—дѣло трудное и медленное, иной разъ, въ отношеніи нѣкоторыхъ продуктовъ, почти невозможное.

Но взятіе на учетъ уже готоваго промышленнаго продукта—казалось бы, что можетъ быть легче!

А взяли-ли мы хотя одинъ родъ товаровъ какъ слѣдуетъ и вполнѣ въ наше государственное распредѣленіе!

Нѣтъ. Мануфактура, сахаръ, металлы, топливо... Какой бы продуктъ ни попался намъ на глаза изъ тѣхъ, что официально числятся на учетѣ, мы можемъ смѣло сказать, что по вѣдомостямъ учитывающихъ учрежденій проходитъ лишь $^1/_{10}$—$^1/_{100}$ его часть.

Далѣе, проходитъ-ли вся учтенная доля того или иного продукта правильно всѣ намѣченные этапы распредѣленія? Нѣтъ. Всѣ наши плановые наряды исполняются, какъ извѣстно, въ малой степени, широко процвѣтаетъ практика внѣпланового распредѣленія, т.-наз. внѣочередныхъ нарядовъ, которыми мы привыкли штопать прорѣхи. Карточная система существуетъ (хромая и спотыкаясь) тамъ, гдѣ почти нечего давать по купонамъ; тамъ же, гдѣ продуктъ налицо, карточка признается лишь на бумагѣ. Продуктъ можно получать по карточкѣ и безъ оной, при чемъ карточную и „безкарточную“ долю въ магазинѣ заворачиваютъ въ одну бумагу, завязываютъ однимъ шнуркомъ. Выходитъ, что вотъ этотъ кусокъ 38 коп., а вотъ тотъ—2 р. 50 к.

Мы уже указывали, что въ Совѣтской Республикѣ уживаются мирно двѣ системы распредѣленія—государственно-нормировочная (хилая) и частнопредпринимательская (мощ-

ная). Отъ такого сожительства ничего хорошаго быть не можетъ: поскольку государство, не беря какъ слѣдуетъ на учетъ продукты, борется съ частнымъ аппаратомъ таксами и реквизиціями,—оно занимается только вздуваніемъ спекулятивныхъ цѣнъ и взращиваніемъ мародеровъ среди торговцевъ и среди своихъ чиновниковъ.

Таксы—„смѣшная и глупая шутка," даже если ихъ разсматривать, какъ палліативъ.

Очередная мѣра, повседневная задача—прекратить это сосуществованіе двухъ враждебныхъ системъ распредѣленія. Всѣ это понимаютъ; въ самомъ заданіи—всеобщій учетъ продуктовъ—нѣтъ ничего практически непреодолимаго. Однако, возъ и нынѣ тамъ.

Добавимъ къ этой невеселой картинѣ еще одинъ общеизвѣстный штрихъ: широкія злоупотребленія и безграничное самоуправство.

4.

Учесть, произвести промышленный продуктъ и дать его въ нужномъ количествѣ крестьянству, это значитъ—разрѣшить вопросъ наполовину: пріобрѣсти дружбу трудовой деревни. Надо разрѣшить вопросъ вполнѣ: нашъ внутренній кризисъ будетъ изжитъ, если совѣтская власть пріобрѣтетъ дружбу и всего трудового люда города и промышленныхъ районовъ. А для этого необходимо взять у крестьянства за доставленные товары хлѣбъ и взять въ достаточномъ количествѣ. Здѣсь встаетъ передъ нами во всей широтѣ аграрный вопросъ.

Разрѣшенный вскорѣ послѣ октябрьской революціи въ духѣ мелкихъ хозяйчиковъ, онъ требуетъ пересмотра въ духѣ революціи и соціализма.

На 5-мъ Съѣздѣ Совѣтовъ М. А. Спиридонова жаловалась, что анти-крестьянская политика большевиковъ приводитъ къ игнорированію властью такихъ святыхъ начинаній крестьянства, какъ сельскохозяйственныя коммуны. Въ устахъ Спиридоновой этотъ упрекъ законенъ. Но, во-первыхъ, сельскохозяйственныя коммуны и артели—плодъ не только крестьянскаго творчества: почти всѣ классы населе-

нія въ послѣднее время почувствовали влеченіе—„родъ недуга“—къ строительству этихъ объединеній; во-вторыхъ, подобное стремленіе въ коммуны, разсматриваемое объективно, является глубоко реакціоннымъ; въ третьихъ. никакого будущаго коммуны передъ собою не имѣютъ (а посему не могутъ разсматриваться, какъ очередная задача экономической политики совѣтской власти).

Оба послѣднія положенія жестоко оспаривались мечтателями всѣхъ временъ и народовъ, выражавшихъ сокровенные идеалы придавленнаго капиталомъ мѣщанства о лучшей, „справедливой“, „прекрасной“ жизни.

Коммуны, „артельныя начинанія“, несмотря на фатальныя крушенія въ прошломъ, расцвѣтали вновь и вновь, находили неизмѣнно своихъ пророковъ и глашатаевъ во всѣ послѣреволюціонныя эпохи XIX столѣтія. И понятно—почему. Мелкому хозяйчику-крестьянину, ремесленнику, мелкому интеллигентному труженику, безконечно разнообразнымъ категоріямъ полутрудового, полупредпринимательскаго люда городовъ и деревень живется тяжело въ условіяхъ капиталистическаго общества. Въ славные дни революціонныхъ бурь весь этотъ людъ, вспомнивъ свои маленькія обиды, свои крошечныя трагедіи (крошечныя, но все-таки жестокія!), свою повседневно подогрѣваемую ненависть къ индустріально-финансовой олигархіи, свою смертную, пламенную зависть къ „верхнимъ десяти тысячамъ“, утопающимъ въ роскоши и праздности, — идетъ на баррикады за пролетарскими баталіонами.

Пролетарскіе лозунги этотъ людъ дѣлаетъ своими лозунгами, классовому движенію придаетъ характеръ движенія „общенаціональнаго“. Но какъ только обнаруживается, что революція—не прыжокъ изъ царства необходимости въ царство свободы, что отношенія новаго общества требуютъ съ желѣзной необходимостью самоотрѣченія, дисциплины, сложнаго массоваго, а не упрощенно-индивидуальнаго дѣйствія, такъ эти милліонны, воспитанные на традиціяхъ дѣдовскаго кресла, родного очага, отшатываются отъ пролетаріата, „устаютъ“, „разочаровываются“ и въ слѣдующій моментъ или бѣгутъ за колесницей диктатора, или самоусовершенствуются и строятъ фаланстэры и „Новую Гармонію“.

Такъ было, такъ есть...

Мѣщанскій максимализмъ безпощаденъ: дай мнѣ теперь же это прославленное, цвѣтущее, прекрасное царство соціализма! Долой кровавыя насилія, долой упорный трудъ по достиженію идеала!.. Если мечта не реализована вдругъ, однимъ порывомъ, значитъ массы несоціалистичны, значитъ аппаратъ власти принципіально негоденъ для внѣдренія соціализма, значитъ все дѣло не въ коллективѣ, а въ индивидуумахъ, геройхъ, Uebermenschen, которые должны творить, нести священный огонь сами, своими руками.

И начинается претвореніе идеаловъ въ жизнь „индивидуальными усиліями", начинаетъ строительство коммунъ—съ одной стороны, политическій терроръ, партизанскія возстанія—съ другой.

Мѣщанская психологія такъ понятна, мѣщанская практика такъ проста!

Было бы грѣшно сказать, что такая упрощенная соціальная концепція совершенно чужда пролетаріату. Нѣтъ! Чѣмъ бѣднѣе его политическое прошлое, чѣмъ крѣпче связь его съ той безформенной массой „трудового народа", изъ которой онъ вышелъ по фабричному гудку,—тѣмъ дѣйствительнѣе владѣютъ его душою чары мѣщанскаго максимализма. Вотъ почему, въ частности, и коммунальное строительство находитъ приверженцевъ въ пролетарскихъ рядахъ. Не изжиты иллюзіи, но онѣ быстро изживутся!

Коммуны въ глазахъ обывателя—это философскій камень соціализма. Достаточно „сознательнымъ людямъ" удалиться на Ѳаворъ и разбить тамъ кущи, какъ всѣ проклятые соціальные вопросы будутъ разрѣшены.

Подобные хорошіе люди въ своемъ святомъ невѣжествѣ по части общественной жизни убѣждены, что въ сношеніяхъ съ широкимъ міромъ коммуна останется во всей принципіальной чистотѣ, что „мірскіе пороки" не задушатъ ее. Практика разсказываетъ иное.

Впрочемъ, въ настоящій моментъ насъ интересуетъ не столько судьба сотенъ праведниковъ, сколько выходъ изъ тяжелаго положенія сотни милліоновъ грѣшниковъ.

Устроеніе народнаго хозяйства, поднятіе производительности труда, особенно сельскохозяйственнаго труда—вотъ цѣль хозяйственной политики народной власти. Оче-

видно, будутъ пріемлемыми, какъ политическая директива, всѣ средства, могущія служить ея достиженію.

Посмотримъ же, слѣдуетъ ли включать въ арсеналъ такихъ средствъ коммуны.

Кажется, никѣмъ не оспаривается, что нельзя строить оздоровленіе промышленности на коммунально-артельной практикѣ. Намъ извѣстно лишь одно предложеніе такого рода (одного инструктора по кооперации въ „Голосѣ Рабочей Коопер.“), оставшееся безъ отклика. Но когда люди подходятъ къ разрѣшенію вопросовъ о подъемѣ сельскаго хозяйства, артели-коммуны выдвигаются чуть ли не на первое мѣсто, хотя, казалось бы, несмотря на многія различія въ условіяхъ, индустрія и сельское хозяйство требуютъ для своего развитія однихъ и тѣхъ же основныхъ элементовъ—широкаго основного и операціоннаго кредита, обезпеченнаго рынка и внутренней дисциплины.

Но правильное кредитованіе коммунъ и обезпеченіе для нихъ сбыта ведетъ за собою неизбѣжно ихъ обезличеніе, ихъ подчиненіе кредитующимъ и закупочнымъ организаціямъ, т.-е. кооперативамъ или продовольственнымъ комитетамъ, а при другихъ обстоятельствахъ и частному предпринимателю. При этихъ условіяхъ коммуны-артели превращются въ простыя кооперативныя объединенія по арендѣ и обработкѣ земли, теряютъ свое специфическое лицо „маленькихъ соціалистическихъ оазисовъ“, обрѣтаютъ вмѣстѣ съ грѣхами окружающаго міра и многія достоинства, дѣлаются жизнеспособными и хозяйственно цѣнными демократическими ячейками. Однако же не настолько цѣнными, чтобы можно было разсматривать ихъ, какъ универсальное средство интенсификаціи сельскаго хозяйства.

Основной грѣхъ всѣхъ подобнаго рода объединеній—пусть они и будутъ лишены фантастическаго налета, пусть они и являются лишь кооперативными, а не коммунистическими,—заключается въ стремленіи замкнуться въ самихъ себѣ, пресѣчь доступъ для „постороннихъ“. И чѣмъ лучше идутъ дѣла артели, тѣмъ это стремленіе сильнѣе.

Если контролирующій органъ—кооперативъ, муниципалитетъ, государственная инспекція—и можетъ помѣшать примѣненію въ артели наемнаго труда, превращенію артели въ кулацкую компанію, то такой органъ не можетъ, какъ

общее правило, предписывать пріемъ новыхъ членовъ, увеличеніе запашекъ, оборудованіе предпріятій. Вѣдь тогда артель превратилась бы въ простой коллективъ рабочихъ, выполняющихъ заданія той или иной общественной организаціи. Но изолированность отъ внѣшняго міра служитъ наилучшей почвой для произрастанія рутины. Ревниво оберегающая свою суверенность, культивирующая въ своей средѣ своеобразную приходскую собственническую психологію, артель теряетъ способность усваивать новѣйшіе методы работы, пользоваться данными общественнаго опыта. Она погрязаетъ въ самодовольной неподвижности. И если въ этотъ моментъ почему-либо отрѣзается питающій ее (въ смыслѣ кредита и закупокъ) каналъ, она гибнетъ, уступая мѣсто болѣе приспособленнымъ конкуррентамъ — капиталистическимъ или общественнымъ экономіямъ.

По самому строенію своему, артель не можетъ быстро развернуть производство, обсѣменить при благопріятной коньюнктурѣ огромныя земельныя площади, переходить съ однѣхъ культуръ на другія. Артель не способна и къ быстрой мобилизаціи новыхъ средствъ производства, она не достаточно эластична для скораго перехода отъ сбора, производства сырья къ переработкѣ сырья. Широкое развитіе артельныхъ объединеній лишаетъ страну возможности перебрасывать сельскохозяйственныя рабочія силы и орудія изъ однихъ районовъ въ другіе, обрекаетъ трудовые рессурсы народа на частые „пустые періоды“, на праздное прозябаніе. Въ этомъ отношеніи артель имѣетъ много общаго съ обычнымъ мелкимъ крестьянскимъ хозяйствомъ (три мѣсяца бѣшеной работы—отъ зари до зари,—три мѣсяца полупраздности и 6 мѣсяцевъ—полной праздности).

По указаннымъ соображеніямъ артель (а тѣмъ болѣе—коммуна, т.-е. производственно-потребительная артель) не рисуется намъ въ радужныхъ тонахъ, не можетъ быть рекомендована, какъ средство быстраго оздоровленія нашего сельскаго хозяйства, быстрой мобилизаціи нашихъ естественныхъ сельско-хозяйственныхъ богатствъ.

Вопросъ же въ отношеніи нашего сельскаго хозяйства стоитъ въ настоящій моментъ совсѣмъ не такъ, чтобы максимумъ голодающаго безработнаго населенія пристроить къ землѣ, снабдить потребительскими нормами. Экономиче-

ское положеніе страны таково, что надо напрячь всѣ усилія для выработки свободныхъ сельскохозяйственныхъ излишковъ. Безъ нихъ грозитъ гибель нашему промышленному городу—не въ буквальномъ смыслѣ—гибель отъ хлѣбнаго голода, но въ переносномъ: наша промышленность нуждается въ радикальной перестройкѣ основного капитала. Теперь всѣмъ ясно, что такую перестройку безъ поддержки заграницы мы произвести не сможемъ. Необходимъ ввозъ огромнаго количества машинъ, станковъ, матеріаловъ, быть можетъ, рельсъ и паровозовъ. И когда возникаетъ вопросъ, чѣмъ мы все это оплатимъ,—наряду съ лѣсомъ, льномъ, масломъ приходится разсчитывать и на хлѣбъ.

Насколько такой расчетъ основателенъ, видно изъ слѣдующаго: „Средній урожай съ десятины въ Россіи за послѣднее передъ войной пятилѣтіе далъ 53 пуда. Это въ то время, когда въ Новой Зеландіи получается 151 пудъ, въ Бельгіи—147 п., въ Голландіи—146 п., въ Даніи—145 пуд., въ Англіи—131 п., въ Германіи—129 п., въ Швеціи—113 п. и даже въ Турціи—98 п. Допустимъ, что въ Россіи урожай только удвоится. Средняя посѣвная площадь у насъ составляетъ 75 милліоновъ десятинъ; средній урожай хлѣбовъ равенъ въ среднемъ около 4 милліардовъ пудовъ. Средняя стоимость, при цѣнѣ золотомъ 1 руб. за пудъ,—4 милліарда рублей. При удвоеніи урожая національный доходъ отъ сельскаго хозяйства повышается на 4 милліарда рублей золотомъ, т.-е. вдвое превышаетъ весь нашъ предвоенный государственный бюджетъ“. („Заря Россіи“, 22/VI).

Расчетъ, какъ видимъ, произведенъ въ отношеніи всей территоріи бывшей имперіи. Но если снять со счета Сибирь, Украину и Новороссію, если имѣть въ виду только восточноевропейскія, сѣверныя и центральныя губерніи, то и въ этомъ случаѣ мы могли бы, при разумныхъ методахъ эксплоатаціи почвы, достичь крупныхъ хлѣбныхъ излишковъ.

„Необходимо, говоритъ цитированная уже газета, убѣдить націю въ томъ, что ея будущее въ улучшеніи системы веденія сельскаго хозяйства, невозможномъ безъ измѣненія сѣвооборота и безъ самаго широкаго использованія удобрительныхъ туковъ.

„Стыдно сознаться, что и здѣсь мы безконечно отстали отъ культурныхъ странъ Запада. По даннымъ за 1913 годъ,

въ 44 губерніяхъ Европейской Россіи было почти неизвѣстно примѣненіе удобрительныхъ туковъ. Только въ Прибалтійскомъ и Привисляпскомъ краяхъ прибѣгали къ нимъ. Между тѣмъ, рентабельность туковъ въ Россіи, по всѣмъ наблюденіямъ и опытамъ, которые были произведены, очень велика, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ прямо поразительна. Такъ, по заявленію бывшаго предсѣдателя Пермской Губернской Земской Управы В. А. Чердынцева, капиталъ, затраченный на пріобрѣтеніе удобрительныхъ туковъ, приноситъ чистой прибыли отъ 200 до 400%, и, что не менѣе поразительно,—Россія обладаетъ огромными запасами лучшихъ удобрительныхъ веществъ и, несмотря на это, до сихъ поръ вынуждена была пользоваться иностранными, получая ихъ, главнымъ образомъ, изъ Германіи, при чемъ слѣдуетъ особенно отмѣтить тотъ фактъ, что до настоящаго момента у насъ нѣтъ производства каліевыхъ удобреній, мы ихъ цѣликомъ получали изъ Германіи. И это въ ту пору, когда мы владѣемъ богатѣйшими и лучшими въ мірѣ залежами калія".

„Убѣждать націю"—дѣло хорошее, но усилія, затраченныя на убѣжденіе, дадутъ поздніе плоды. Надо приняться за дѣло.

Ни мелкій хозяйчикъ съ его примитивнымъ опытомъ, его потребительской нормой, его убогими орудіями производства, ни артель, ставящая на первый планъ свои потребительскіе запросы (кстати сказать—весьма низкіе, несложные запросы, не способные стимулировать трудъ артельщиковъ и ихъ творческія способности до предѣльнаго уровня) не могутъ осуществить въ области сельскаго хозяйства всѣхъ тѣхъ задачъ, какія поставлены въ порядкѣ дня.

Необходимо обратить самое серьезное вниманіе въ другую сторону—на организацію латифундій, крупныхъ національныхъ сельско-хозяйственныхъ экономій.

Только такія экономіи могутъ явиться надежными, постоянными поставщицами для городского и промышленнаго населенія продуктовъ питанія, только онѣ способны мобилизовать отпущенные намъ въ изобиліи сельско-хозяйственные дары.

Какъ бы ни оцѣнивать проводимыхъ совѣтской властью мѣропріятій, какъ бы ни относиться къ продовольственнымъ

походамъ и комитетамъ бѣдноты—ясно одно: мѣры эти не могутъ считаться радикальнымъ разрѣшеніемъ голода и серьезной, длительно-существующей базой для политическаго строительства совѣтовъ.

Какъ реквизиціи, такъ и комитеты бѣдноты, при условіи правильнаго воспріятія на мѣстахъ идеи декретовъ 13—27 мая и 11 іюня и правильнаго проведенія этой идеи въ жизнь, могутъ разрѣшить вопросъ на ближайшее будущее — и только.

Въ лучшемъ случаѣ хлѣбъ будетъ изъятъ изъ рукъ держателей и распредѣленъ по установленнымъ нормамъ среди нуждающагося населенія сельскихъ и промышленныхъ мѣстностей. Это при данныхъ обстоятельствахъ наиболѣе важный изъ ожидаемыхъ эффектовъ.

Затѣмъ, полученные отъ государства товары и орудія с.-хоз. производства будутъ распредѣлены безъ обиды для бѣдноты, но надо думать, съ большимъ ущербомъ для лучшихъ, болѣе важныхъ для государственной власти хозяйствъ деревни.

Что же дальше?

Никакой интенсификаціи сельско-хозяйственнаго труда, никакихъ новыхъ пріемовъ хозяйствованія эти мѣропріятія сами по себѣ принести въ деревню неспособны.

Обратно, возникаетъ опасеніе, что при малѣйшемъ извращеніи на мѣстахъ идеи указанныхъ декретовъ, при малѣйшей неосторожности, безтактности мѣстныхъ руководящихъ органовъ, въ крестьянское хозяйство могутъ быть внесены значительныя разрушенія.

Мы не являемся приверженцами упрощеннаго пониманія явленій, мы не думаемъ, поэтому, что самый фактъ организованнаго воздѣйствія на имѣющихъ хлѣбные избытки крестьянъ способенъ вести къ сокращенію посѣва. Пока крестьянинъ имѣетъ надежду получить съ рынка тѣми или иными путями (черезъ общественныя организаціи или черезъ спекулянтовъ) необходимые въ его хозяйствѣ и его быту продукты,—онъ не перестанетъ заботиться о взращиваніи эквивалента этихъ продуктовъ—хлѣба. Онъ будетъ прятать свое достояніе, онъ предпочтетъ вступать въ сдѣлку съ закономъ и совѣстью, но пока такая надежда у него теплится, онъ воздѣлаетъ и обсѣменитъ поля въ мѣру всѣхъ своихъ

силъ и возможностей, примѣнительно къ уровню своихъ запросовъ.

Но коль скоро положеніе хозяйства дѣлается все болѣе и болѣе запутаннымъ (въ связи, гл. обр., съ продолжающейся міровой войной), если крестьянинъ не встрѣчаетъ въ промышленности должной поддержки, если фабрикаты дѣлаются настолько высокими въ цѣнѣ, что становится неносильнымъ оплатить ихъ даже и мѣшечническими заработками,—стимулы къ товарной запашкѣ разсѣиваются, рыночная норма посѣва замѣняется нормой потребительской, отъ хозяйства денежнаго деревня возвращается къ хозяйству натуральному, гдѣ актъ мѣны, товарной сдѣлки—явленіе спорадическое.

При такихъ условіяхъ насильственное воздѣйствіе государственной власти, реквизиціи, особенно реквизиціи для желудка бѣднѣйшихъ односельчанъ, могутъ дѣйствительно убить охоту къ нормальному сѣву, могутъ дѣйствительно имѣть своимъ слѣдствіемъ рѣзкое сокращеніе производительности сельскохозяйственнаго труда.

Въ серьезныхъ политико-экономическихъ мѣропріятіяхъ съ этими—пусть проблематическими—возможностями надо считаться серьезно; исходя изъ такого предвидѣнія возможныхъ послѣдствій неизбѣжной политики сегодняшняго дня, надо еще разъ сказать: мелкій хозяйчикъ, бѣдный ли, кулакъ ли,—плохой піонеръ въ дѣлѣ спѣшной, чисто военной мобилизаціи сельскохозяйственныхъ силъ.

Насколько этотъ хозяйчикъ плохая опора радикальной, а тѣмъ болѣе соціалистической политики—доказано исторіей всѣхъ революцій. Крестьянинъ и ремесленникъ предали Робеспьера, при ихъ пассивной поддержкѣ гражданинъ Галифэ разбилъ іюльскія баррикады, крестьянство провалило смѣлый походъ Гекера (въ южной Германіи въ 49 году), крестьянство отдало Италію Гарибальди пьемонтскимъ генштабмахерамъ, набросало милліоны бюллетеній въ урну Наполеона III и молчаливо одобрило coup d' état 52 года. Крестьянство же шло за Бисмаркомъ на Францію и за Тьеромъ на Парижскую Коммуну.

Въ концѣ-концовъ на широкой спинѣ кулацкихъ и бѣднѣйшихъ хозяйчиковъ возросъ милитаризмъ, плоды котораго мы глотаемъ вотъ уже 4 года.

Марксисты утверждали всегда, что наибѣднѣйшій хозяйчикъ—хозяйчикъ, что подъ дырявымъ армякомъ безлошаднаго крестьянина бьется то же сердце, что и подъ дорогимъ сюртукомъ заводчика, что противорѣчія между крестьяниномъ-хлѣборобомъ и кулакомъ таковы же по своей природѣ, какъ противорѣчія между сельскимъ прасоломъ и оптовикомъ, между фабрикантомъ и банкиромъ. Это—не классовыя, революціонизирующія, несущія въ себѣ новый міръ противорѣчія, это—борьба группъ, гдѣ наислабѣйшій мѣтитъ быть сильнѣйшимъ въ рамкахъ традиціонныхъ производственныхъ отношеній.

Пролетаріатъ можетъ и долженъ использовать эти противорѣчія—часто весьма глубокія и драматичныя—въ своихъ великихъ освободительныхъ цѣляхъ, но онъ долженъ остерегаться разсматривать ихъ, какъ послѣднюю ставку въ исторической игрѣ.

Все это надо имѣть въ виду при оцѣнкѣ и комитетовъ сельской бѣдноты. Народники глубоко заблуждаются, утверждая, что деревня нынѣ аморфна, что послѣднія мѣропріятія совѣтской власти искусственны. Но они правы, когда говорятъ, что энергичное наступленіе на деревню сдѣлаетъ ее аморфной, единодушной. Послѣднія сообщенія съ мѣстъ какъ будто подтверждаютъ это, какъ будто обнажаютъ передъ нами любопытнѣйшій изъ парадоксовъ: 1) опираясь на силы пролетаріата, сельская бѣднота экспропріируетъ хлѣбъ у своихъ кулаковъ и распредѣляетъ его между собою для пропитанія и... для спекуляціи (на мѣсто крупнаго кулака появляется по десятку мелкихъ жуликовъ); 2) кулаки, спасаясь отъ своихъ бѣднѣйшихъ односельчанъ, готовы (въ запальчивости и раздраженіи) по ночамъ, тайно отъ комитетовъ бѣдноты, свозить свой хлѣбъ на государственные ссыпные пункты. [1])

[1]) Чтобы это не звучало злой шуткой автора, считаемъ нужнымъ привести выписку изъ оффиціальнаго документа.

„Солнцево. 8 іюля... Сообщаю, что сегодня имѣлъ предложеніе отъ собственниковъ доставить хлѣбъ до 2-хъ вагоновъ по твердой цѣнѣ, но волостной сходъ, по требованію бѣднѣйшихъ, запрещаетъ вывозъ, и въ послѣднее время замѣчается усиленная тенденція крестьянъ невыпускать хлѣба подъ вліяніемъ агитаціи бѣднѣйшихъ крестьянъ. Существуютъ также намѣренія

Причины такого извращенія ясны: бѣднѣйшему и среднему крестьянину по пути съ пролетаріатомъ, поскольку пролетарская власть закрѣпляетъ аграрную революцію и кормитъ голодающую деревню. Какъ только рабочій классъ предъявляетъ революціонный счетъ на хлѣбъ,—пути рѣзко расходятся. Большую роль тутъ играетъ невѣроятная невѣжественность сельскаго населенія въ политическихъ вопросахъ, но центръ тяжести надо искать не тутъ, а въ классовыхъ интересахъ мелкихъ хозяйчиковъ. Совѣтская власть для крестьянина въ настоящій моментъ, при настоящихъ внутреннихъ и внѣшнихъ условіяхъ, выгодна, даже необходима.

Но такая власть принципіально чужда деревнѣ. У крестьянства свои политическія вожди—христіанскіе соціалисты въ Австріи, католическій центръ въ Германіи, радикалъ-сосоціалисты во Франціи. Если условія измѣнятся, наша деревенщина найдетъ не худшихъ рыцарей антисемитизма и политическихъ авантюръ.

Было бы непростительной ошибкой въ настоящій моментъ закрывать глаза на то, что чѣмъ энергичнѣе будутъ рабочіе въ поискахъ хлѣба, тѣмъ сильнѣе будутъ въ крестьянствѣ хлѣбородныхъ губерній антисовѣтскія теченія, тѣмъ чаще и чаще будутъ повторяться тамбовскія и ярославскія исторіи.

Вѣрнымъ таварищемъ и оруженосцемъ пролетаріата будетъ все крестьянство центральнаго и сѣвернаго районовъ, пока оно голодно, пока оно не изыскало иныхъ, не пролетарскихъ путей добычи хлѣба, пока оно политически не оформилось и не опредѣлило способовъ экономической себѣпомощи,— способовъ, присущихъ его мелкобуржуазной природѣ, вытекающихъ изъ его обычнаго міропониманія.

Когда это будетъ достигнуто,—пролетаріатъ окажется

зимовой урожай подѣлить и разобрать по отдѣльнымъ хозяевамъ, не оставляя общегосударственнаго фонда. Никакихъ указаній объ агитаціи, воздѣйствіи относительно новаго урожая до сего времени не принимается, почему считаю долгомъ, въ виду государственной важности вопроса, вамъ доложить. Центропродкомъ Николаев.кой Морозовъ".

Одинъ изъ многихъ документовъ, указывающихъ на чудовищное извращеніе на мѣстахъ декрета 11 іюня.

въ блестящемъ одиночествѣ передъ лицомъ буржуазнаго міра, единаго въ ненависти и согласнаго въ дѣйствіяхъ.

Надо брать политическую коньюнктуру, какъ она есть (а не какъ рисуется почившему на лаврахъ середняку-революціонеру), и ковать безъ устали, лихорадочно, не останавливаясь ни на одинъ моментъ, судьбу соціалистическагогорода.

И первое, съ чего надо немедленно начать, что диктуется неумолимо суровой обстановкой, это—поставить городское и промышленное населеніе внѣ зависимости отъ деревни въ продовольственномъ отношеніи.

Преждѣ всего въ этомъ полическій смыслъ національныхъ сельскохозяйственныхъ латифундій.

Комитеты бѣдноты—это форпосты революціоннаго города въ тусклой сельской пустынѣ. Однако тамъ, гдѣ въ нихъ особая нужда,—въ районахъ хлѣба,—они будутъ слабы или идея ихъ будетъ извращена; въ районахъ же голода, гдѣ они будутъ сильными и дѣятельными, въ нихъ нѣтъ надобности для выполненія тѣхъ задачъ, какія имѣются въ виду законодателемъ.

Очевидно, представляется необходимымъ, съ одной стороны, создать въ богатыхъ губерніяхъ иные, болѣе мощные и дѣйствительные форпосты соціальной революціи, чѣмъ комитеты бѣдноты, съ другой же стороны, на комитеты бѣдноты Сѣвера и Центра возложить новыя задачи, диктуемыя политической и хозяйственной обстановкой.

Не можетъ быть сомнѣнія, что когда на мѣсто ничтожныхъ своекорыстныхъ и темныхъ группокъ бѣдняковъ, претендующихъ на весь хлѣбъ своего района, побѣждающихъ сопротивленіе всей крестьянской массы лишь помощью городскихъ и сѣверныхъ отрядовъ, выступятъ организованныя государственныя экономіи, дѣло революціи въ хлѣбородныхъ районахъ значительно выиграетъ.

Крупная с.-х. экономія—это частица революціоннаго города, она живетъ иными законами и настроеніями, чѣмъ окружающее ее крестьянское эгоистическое и невѣжественное болото. Чѣмъ больше будетъ вкраплено въ это болото „хлѣбныхъ фабрикъ“, тѣмъ лучше для пролетарской власти, тѣмъ крѣпче опора рабочаго класса во враждебномъ его основнымъ идеямъ мужицкомъ царствѣ.

Въ этомъ заключается второе положительное свойство національныхъ латифундій, этимъ выражается ихъ соціально-политическое значеніе.

И поскольку комитеты бѣдноты голодающихъ районовъ способны посмотрѣть здраво на положеніе дѣла, поскольку они сумѣютъ подъ давленіемъ голода отрѣшиться отъ классовыхъ чувствованій, они помогутъ власти въ организаціи такихъ латифундій въ хлѣбородныхъ районахъ прежде всего путемъ вербовки сельскохозяйственныхъ рабочихъ. Они помогутъ власти организовать сельское хозяйство на такихъ же началахъ и у себя дома, противопоставить промежуточную психику бѣдняковъ-безлошадниковъ опредѣленнымъ воззрѣніямъ своихъ односельчанъ—крупныхъ и среднихъ хозяевъ.

Внѣдреніе въ мелкобуржуазную крестьянскую среду новыхъ хозяйственныхъ пріемовъ, насажденіе въ деревнѣ дѣйствительно соціалистическихъ, а не мнимосоціалистическихъ формъ обработки (каковыми являются всевозможныя коммуны, соціализація земли и тому подобныя народническія „самобытности“)—вотъ тѣ новыя задачи комитетовъ бѣдноты, о которыхъ говорилось выше.

Надо помнить однако, что сельская бѣднота—это не пролетаріатъ, это качающійся слой, это, повторяемъ, промежуточная группа. Ея дѣйствія въ указанномъ направленіи будутъ лишь тогда опредѣленны и плодотворны, когда промышленные рабочіе будутъ всей своей мощью подпирать и корректировать ихъ.

Какъ же осуществить такую по истинѣ аграрную революцію?

Разумѣется, не можетъ быть рѣчи о насильственномъ изъятіи отъ крестьянства обрабатываемыхъ надѣловъ.— Разъ участокъ эксплоатируется,—необходимый экономическій эффектъ налицо.

Другое дѣло, когда владѣлецъ земли почему-либо уклоняется отъ использованія ея. Всѣ пустоши должны отходить къ государственнымъ экономіямъ автоматически, безъ всякаго вознагражденія ихъ владѣльцевъ или распоряжающихся ими сельскихъ обществъ.

Далѣе, необходимымъ кажется установленіе системы хозяйственныхъ мѣръ, которыя могли бы побудить отдѣль-

ныхъ крестьянъ и крестьянскія общества передавать государству на началахъ аренды и часть эксплоатируемыхъ уже участковъ, а также общинныхъ луговъ и выгоновъ, съ обращеніемъ арендной платы на общественныя нужды данной сельской единицы или съ зачетомъ части такой платы въ погашеніе государственнаго земельнаго налога.

Цѣлесообразно также установить нормы, по крайней мѣрѣ, временнаго сліянія всѣхъ или нѣкоторыхъ надѣльныхъ участковъ съ сосѣдней государственной экономіей для общей обработки, по хозяйственному плану экономіи, при участіи крестьянъ-владѣльцевъ инвентаремъ и личнымъ трудомъ. Въ этомъ случаѣ отдѣльный хозяйчикъ-владѣлецъ пользуется преимуществами крупнаго хозяйства, а экономія расширяетъ до весьма значительныхъ размѣровъ обрабатываемую по усовершенствованнымъ методамъ площадь земли. Такой кондоминіумъ—переходная мѣра. Необходимо употреблять всѣ усилія для полнаго сліянія съ экономическими площадями такихъ временно присоединенныхъ крестьянскихъ парцеллъ.

Аналогичнымъ путемъ возможно провести и подчиненіе государственной экономіи скотоводческаго хозяйства сосѣднихъ крестьянскихъ общинъ.

Въ силу выдвигаемаго нами принципа придется прекратить традиціонную переселенческую политику: разъ всѣ свободные участки окраинъ будутъ націонализированы, переселенцы могутъ расчитывать не на собственное хозяйство, а лишь на роль хорошо оплачиваемыхъ государственныхъ с.-хоз. рабочихъ. Далѣе, въ этихъ же видахъ укрѣпленія и расширенія государственной земельной площади, слѣдовало бы ввести новыя карательныя санкціи въ борьбѣ со всякаго рода бѣлогвардейскими авантюрами: секвестръ земель, передача государству права распоряженія землею возставшихъ противъ совѣтовъ районовъ и т. под.

Для проведенія такой новой земельной политики, для быстрой и широкой организаціи національныхъ латифундій, надо привлечь къ сотрудничеству съ центральной государственной властью продовольственные органы, кооперативные союзы, муниципальные отдѣлы совдеповъ и другія организаціи.

Независимо отъ этого, однако, слѣдуетъ прежде всего

ввести новыя силы въ нѣдра вѣдающихъ земельнымъ дѣломъ комитетовъ, дабы съ этой стороны государство не встрѣтило горячей оппозиціи. Въ отношеніи земельныхъ комитетовъ представляется необходимымъ провести тѣ же самыя реформы, что и въ отношеніи комитетовъ продовольственныхъ.—

Все населеніе республики заинтересовано въ лучшей эксплоатаціи земельнаго фонда страны, а между тѣмъ какой-нибудь волостной земельный комитетъ, захваченный кулаками, распоряжается народнымъ достояніемъ по своему полному и часто невѣжественному и эгоистическому усмотрѣнію. Представители городовъ и промышленныхъ районовъ имѣютъ право рѣшающаго голоса не только въ распредѣленіи хлѣба, но наипаче—въ распредѣленіи и опредѣленіи способовъ эксплоатаціи земли.

Дать этимъ представителямъ, т.-е. рабочимъ, дѣйствительную возможность вліять на земельную политику страны—это первый шагъ власти въ указанномъ выше направленіи.

Далѣе, политику земельную, какъ и продовольственную политику, слѣдуетъ опереть не на мелкія демократическія единицы—сельскія общества, волости, уѣзды,—а на крупныя—губерніи, области, центральную власть. Отсюда слѣдуетъ, что уѣздные, мелкорайонные, волостные и сельскіе земельные комитеты должны быть лишены права рѣшенія всѣхъ принципіальныхъ вопросовъ, за ними надлежитъ оставить лишь исполнительныя функціи.

Въ заключеніе считаемъ полезнымъ остановиться на одномъ вредномъ заблужденіи. Весьма часто съ мѣстъ приходятъ свѣдѣнія о преслѣдованіяхъ сельской кооперации совѣтскими дѣятелями. Контрибуціи, націонализаціи, устраненіе отъ дѣлъ выборныхъ правленій и замѣна ихъ комиссарами, часто не имѣющими и отдаленнаго представленія о методахъ кооперативной работы—все это, дополненное еще цѣлымъ рядомъ продуктовъ адмистративной изобрѣтательности, вноситъ въ жизнь кооперативовъ полный развалъ, окончательно дискредитируетъ кооперацію въ глазахъ дикаго населенія деревни и уѣзднаго города. Между тѣмъ интересы революціи требуютъ самаго бережнаго отношенія къ кооперативнымъ формамъ организаціи населенія, особенно крестьянскаго населенія.

Кооперація—это единственный мостъ, перекинутый отъ мелкаго хозяйчика къ соціалистическому пролетарію, это единственное средство внѣдренія въ индивидуалистическій мозгъ крестьянина идеи общественнаго блага и коллективнаго дѣйствія.

Когда мы говорили о національныхъ латифундіяхъ, какъ государственныхъ „хлѣбныхъ фабрикахъ", мы отнюдь не преувеличивали ихъ соціально-политическихъ задачъ. Какъ всякое форсированіе, латифундіи „сожмутъ" крестьянство, лишатъ его возможности при случаѣ предать рабочихъ первому авантюристу, но далеко не вберутъ въ себя милліонныя массы сельскихъ хозяевъ, не претворятъ ихъ въ государственныхъ рабочихъ, думающихъ, какъ пролетаріи станка, чувствующихъ жизнь, какъ революціонеры, а не какъ мелкіе торгаши.

Какой-же рычагъ остается въ такомъ случаѣ въ рукахъ соціалистическаго государства, чтобы держать всегда и вездѣ крестьянскія сердца обращенными къ красному знамени республики? Только кооперація. Ея идеи—равенство въ трудѣ и распредѣленіи благъ—являются и идеями октябрьской революціи, ея методы строительства—устраненіе всякаго капиталистическаго посредничества между работникомъ-созидателемъ и работникомъ-потребителемъ путемъ товарищеской организаціи тѣхъ и другихъ—не противорѣчатъ методамъ совѣтской работы.

Объединяя крестьянъ, какъ потребителей и производителей, кооперація несетъ въ деревню культурные технические навыки и воспитываетъ хозяйчика въ духѣ подчиненія цѣлому. Контрольные скотоводческіе союзы, закатные пункты, молочныя и иныя переработочныя [illegible]тели, потребительскія общества и ихъ производственныя предпріятія, кредитные кооперативы—всѣ подобнаго рода кооперативныя объединенія крестьянства не останавливаютъ своего воздѣйствія на мужика у воротъ его дома: мало-по-малу кооперативы протягиваютъ свои щупальцы и въ хлѣвъ, и въ амбаръ, и въ сарай, и въ самый домъ крестьянина, внося тамъ и здѣсь усовершенствованія, а вмѣстѣ съ тѣмъ и глубокія измѣненія въ душевный складъ хозяина, измѣненія, которыя примиряютъ индивидуалиста съ общественнымъ регулированіемъ хозяйства въ интересахъ цѣлаго и составляющихъ это цѣлое единицъ.

Обыкновенно утверждается, что кооперація въ деревнѣ—это кулацкая организація. До извѣстной степени это такъ. Однако, поскольку кооперативъ остается кооперативомъ, не превращается въ капиталистическую акціонерную компанію, входъ въ его стѣны свободенъ для всѣхъ, право голоса равно для всѣхъ. Если кооперативами управляли до сего времени попы и кулаки, — бѣднота сама тому виною: мы много умѣемъ кричать за угломъ, но боимся раскрыть рта, не имѣемъ гражданскаго мужества этого сдѣлать, когда дѣло идетъ о дѣлѣ. Если-бы сельская бѣднота была настолько же смѣла въ своихъ достиженіяхъ, какъ городской пролетарій, всѣ сельскіе кооперативы были бы въ ея рукахъ. Но... отъ этого они не стали бы ни хуже, ни лучше, ибо повторяемъ, для насъ бѣднѣйшій крестьянинъ все же крестьянинъ, т.-е. кулакъ въ потенціи.

Утверждается затѣмъ, что сельская кооперація — это выразительница мелкобуржуазныхъ интересовъ. Мы удивились бы, если бы это было не такъ. Однако есть буржуазія и буржуазія. Кооперація—это не союзъ земельныхъ собственниковъ, кооперація, къ великому сожалѣнію, это не все крестьянство. Статистическія данныя указываютъ, что внѣ сельскаго кооператива стоитъ съ одной стороны, крупный кулакъ (онъ состоитъ въ союзѣ земельныхъ собственниковъ), а съ другой массовикъ—безлошадникъ (этотъ нигдѣ не состоитъ, ибо онъ теменъ и безпомощенъ). Мы знаемъ, что за кулакомъ кооперація, въ лицѣ своихъ вождей, не гонится, но безлошадника она хотѣла бы видѣть въ своихъ рядахъ. Да, сельская кооперація выражаетъ интересы буржуазіи, но той, которая, подъ стать пролетарію, гнула шею отъ капиталистическаго (ростовщическаго, спекулятивнаго, податного, милитаристическаго) гнета. Эта буржуазія видитъ въ кооперации спасеніе своего расшатаннаго хозяйства (и не ошибается въ этомъ), но она не замѣчаетъ (а если и замѣчаетъ, то, по понятнымъ экономическимъ соображеніямъ, не протестуетъ противъ того), что кооперація несетъ съ собою не только поднятіе производительныхъ силъ деревни, но и постепенное уничтоженіе индивидуалистическаго крестьянскаго хозяйства, сліяніе мелкихъ хозяйствъ въ высшее коллективное трудовое хозяйство, уничтоженіе сельской буржуазіи...

Изъ сказаннаго слѣдуетъ, что прежде чѣмъ преслѣдовать сельскую кооперацію, надо вникнуть въ ея сущность и оцѣнить ея революціонизирующее значеніе. Во всякомъ случаѣ, царская полиція знала, что она дѣлаетъ, когда стремилась всячески выбросить кооперативы изъ крестьянскаго обихода.

Изъ сказаннаго слѣдуетъ также, что комитеты сельской бѣдноты должны исправить ошибки прошлаго и толкнуть крестьянскую массу вливаться въ кооперативные ряды, брать кооперативы въ свои руки, бережно сохраняя и улучшая налаженный уже кооперативный аппаратъ.

Комитеты бѣдноты должны побуждать кооперативныя организаціи деревни дѣйствовать и въ особо интересующемъ насъ въ этотъ моментъ направленіи, т.-е. организовать кооперативныя запашки земли, усиленно заводить собственныя экономіи.

Такія экономіи по своей структурѣ и общественной цѣнности не имѣютъ ничего общаго съ пресловутыми коммунами и с.-хоз. артелями. Здѣсь хозяиномъ и распорядителемъ выступаетъ не собраніе коммунаровъ—артельщиковъ, а правленіе кооператива (кредитнаго, с.-хозяйств., потребительскаго—безразлично), работы ведутся не членами кооператива, а наемными рабочими (среди нихъ могутъ конечно быть и члены кооператива—организатора, но уже не какъ таковые, а какъ простые рабочіе), планъ работъ и масштабъ ихъ опредѣляются не потребительскими нуждами артельщиковъ, а видами кооператива на увеличеніе своего общественнаго капитала и заданіями того государственнаго органа, въ контактѣ съ которымъ работаетъ кооперативъ.

Изъ всего изложеннаго намѣчается, по нашему мнѣнію, неизбѣжная политико-экономическая линія совѣтской власти: создавая крупныя національныя латифундіи, въ первую очередь въ хлѣбородныхъ губерніяхъ, государство пользуется сочувствіемъ и поддержкой всего голодающаго крестьянства сѣверныхъ и центральныхъ губерній. Обезпечивая продовольствіе населенія въ значительной части сборомъ продуктовъ въ этихъ своихъ латифундіяхъ, пролетарская власть эмансипируется отъ кулацко-спекулятивныхъ дѣйствій крестьянства. Имѣя въ такихъ государственныхъ экономіяхъ, разсѣянныхъ среди крестьянскихъ поселеній, надежные

форпосты противъ бѣлогвардейскихъ происковъ, рабочая власть можетъ, опираясь на экономическое преимущество хорошо организованныхъ с.-хоз. ячеекъ, постепенно перерождать деревню, привлекать ее на свою сторону мѣрами экономическаго свойства, своеобразнымъ „закрѣпощеніемъ“... въ интересахъ самихъ „закрѣпощаемыхъ“...

Въ этомъ власть найдетъ себѣ вѣрную союзницу—сельскую кооперацію.

5.

Но, прежде всякаго такого дѣла, надо обзавестись живымъ рабочимъ аппаратомъ, надо разъ и навсегда вырвать до основанія „маленькіе недостатки механизма“.

Всюду, какую бы отрасль государственной экономической работы мы ни взяли, поражаетъ „многолюдное безлюдіе“. Сколько у насъ создано учрежденій, гдѣ съ утра до ночи сотни людей сбиваются съ ногъ, запрашиваютъ и отвѣчаютъ, засѣдаютъ, обсуждаютъ, выносятъ рѣшенія, забиваютъ телеграфъ циркулярными депешами и срочными приказами, а картина народнаго хозяйства все та же. Десятки, сотни, тысячи малыхъ и большихъ комиссаровъ мечутся въ делегатскихъ вагонахъ и автомобиляхъ по лицу республики, видимо не улучшая дѣла, загружая безъ толку пути и сжигая драгоцѣнный бензинъ.

А сколько теперь у насъ пишутъ и переписываютъ, какія тучи входящихъ и исходящихъ плодятся каждоднѣвно безъ всякой надобности?! Романовскіе столоначальники и полицейскіе участки, надо сказать правду, царятъ своимъ бумагомараніемъ донынѣ, Акакіи Акакіевичи, перекрасивъ вицмундиры, принялись съ обычнымъ рвеніемъ за новую работу—безграмотную, безтолковую, сугубо вредную для рабочаго государства мазню.

Посмотришь со стороны, такъ покажется, что половина населенія служитъ въ канцеляріяхъ, четверть занимается спекуляціей и только четверть занята вялымъ, рутиннымъ производительнымъ трудомъ. Удивительно ли, что мы не богатѣемъ, а бѣднѣемъ!

Является насущной задачей—выгнать изъ всѣхъ канцелярій, коллегій, совѣтовъ, комитетовъ, комиссій, центровъ, главковъ 80% людей къ производительному труду. Центра-

лизація, личная инициатива и отвѣтственность, упрощенное дѣлопроизводство и отчетность—вотъ чего требуетъ народное хозяйство.

Пустые фабричные корпуса и биткомъ набитые нишущей братіей многоэтажные отели—это позоръ. Если республика посылаетъ на тотъ свѣтъ мелкихъ жуликовъ, она не можетъ относиться терпимо къ безтолковымъ администраторамъ, за спиной которыхъ разводятся чиновничьи парники. Ни такимъ парникамъ, ни такимъ администраторамъ нѣтъ мѣста въ дѣловомъ аппаратѣ республики. На капиталистическомъ западѣ гудящими народомъ заводскими корпусами управляютъ крошечныя бюро. Намъ надо достичь того же.

Но одной ли безталанностью администраторовъ объясняется, что милліоны исходящихъ, всѣ вмѣстѣ, не могутъ сдвинуть и одного станка, когда на западѣ телефонный звонокъ пускаетъ въ ходъ систему заводовъ?

Нѣтъ. Среди нашихъ тт. комиссаровъ не мало найдется людей недюжиннаго организаторскаго дара. Но что сдѣлаетъ одинъ человѣкъ, когда его сотрудники съ трудомъ отличаютъ въ практическихъ вопросахъ лѣвую руку отъ правой, дѣловую дисциплину сводятъ къ отсиживанію отъ 10 до 4-хъ, а инициативу проявляютъ лишь въ устройствѣ плохихъ кооперативовъ да въ ходатайствахъ о повышеніи жалованья!

Да не подумаетъ читатель, что тутъ идетъ рѣчь о саботажникахъ, сознательно вредящихъ дѣлу. Нѣтъ, мы имѣемъ въ виду худшаго изъ саботажниковъ—человѣка, которому все равно, кому бы ни служить, лишь бы кормиться на безсмысленномъ бумажномъ круговращеніи, человѣка, который въ ноябрѣ первый прибѣжалъ на зовъ новой власти.

Когда пришли въ совѣтскія учрежденія саботажники идейные, они подвели подъ обычный цинизмъ чиновничьей массы „идеологическій фундаментъ“. Нынѣ господинъ младшій помощникъ завѣдующаго подотдѣломъ не злоупотребляетъ работой не потому, что онъ работать не умѣетъ, въ работѣ никакого удовольствія не видитъ, а потому, что онъ, видитель, не вѣритъ въ прочность совѣтской власти.

Не нужно обладать особой прозорливостью, чтобы сказать: при первомъ же серьезномъ испытаніи вся эта чиновничья масса разбѣжится подъ крыло сибирскихъ, доп-

скихъ, украинскихъ и прочихъ канцелярій, гдѣ проявитъ не меньшую способность къ бумагомаранію.

Съ такими сотрудниками высоко не воспаришь!

Если обратиться въ народные низы, если посмотрѣть на творчество пролетаріевъ и крестьянъ,—картина мало въ чемъ измѣнится. Не приходится отрицать, что и рабочій и крестьянинъ возвысились въ массѣ до пониманія своихъ повседневныхъ интересовъ: фабрично-заводскій комитетъ, профессіональный союзъ, страховая касса, биржа труда, земельный комитетъ, кредитное товарищество и „потребилка"—это понятно и близко. Но если во всѣхъ этихъ учрежденіяхъ не только оказываютъ содѣйствіе, но и требуютъ добросовѣстнаго отношенія къ гражданскимъ обязанностямъ — творческой мысли, усерднаго труда, новыхъ пріемовъ, несенія профессіональныхъ и общегражданскихъ повинностей,—декораціи убираются, доброжелательство и пониманіе смѣняются жадностью, лѣнью, тупымъ, близоруким эгоизмомъ. Мелкій мѣщанинъ смотритъ на насъ изъ всѣхъ глазницъ. Примѣръ тому хотя бы эта вотъ послѣдняя кампанія желѣзнодорожниковъ за „лучшее мѣсто подъ солнцемъ", за бѣлую муку и сливочное масло.

Вся страна выглядитъ въ эти дни какимъ-то сборищемъ узко-эгоистическихъ людей, фаталистовъ, ждущихъ чуда и не способныхъ на живую мысль, общее радостное дѣло. Нечеловѣческой энергіей кучки „мечтателей"—передовыхъ пролетаріевъ и партійныхъ работниковъ — поддерживается пока что связывающая всѣхъ насъ воедино классовая и государственная цѣпь. Кажется, исчезни завтра эта кучка, и мы разсыплемся, оторвемся другъ отъ друга, какъ атомы подвергнутаго сильному нагрѣванію тѣла.

Что проявляется въ этомъ? Слабость прежней производственной связи, невѣжество, смертельное утомленіе за годы войны. Но объяснять, а тѣмъ болѣе обличать — не входитъ въ нашу задачу. Ограничимся констатированіемъ и постараемся найти лѣкарство.—

Всякая общественно-экономическая система создаетъ въ людяхъ специфическіе навыки, эмоціи, умонастроенія. Обратно, всякая система требуетъ для своего утвержденія и процвѣтанія опредѣленный душевный строй гражданъ.

Переходныя эпохи, когда одни общественно-экономи-

ческіе институты смѣняются другими, характеризуются неустойчивымъ настроеніемъ народныхъ массъ: свергнувъ тяжкое ярмо прежняго строя, народъ не умѣетъ воплотить въ жизнь свои идеалы новаго, лучшаго бытія, ибо борьба за эти идеалы—одно, а практическое осуществленіе ихъ—другое.

И чѣмъ смѣлѣе, „утопичнѣе“ были лозунги борьбы, тѣмъ больше разочарованій несетъ съ собою побѣда, тѣмъ скорѣе овладѣваютъ народной мыслью реакціонныя настроенія.

Очевидно, при закрѣпленіи успѣха надо пользоваться не только простымъ революціоннымъ подъемомъ массъ, аппелировать не только къ бланкетному „гражданскому долгу“, „вѣрности знамени“, „беззавѣтной преданности идеямъ, за которыя погибли лучшіе товарищи“ и т. д. Надо умѣть примѣнить для воплощенія новыхъ формъ живущія въ народныхъ массахъ старыя, привычныя побужденія. Надо умѣть брать въ народной душѣ все дурное и хорошее и направлять въ руслѣ творческаго труда на достиженія революціонныхъ идеаловъ, отмѣтающихъ мало-по-малу дурное и утверждающихъ хорошее.

Мы выражаемся намѣренно общими фразами, дабы не входить въ оцѣнку классовыхъ пережитковъ и классовыхъ достоинствъ.

Въ данномъ случаѣ намъ важно установить понятіе схематически.

Слѣдовали ли мы въ нашей практической политикѣ этой, кажется, безспорной схемѣ? Нѣтъ. Всегда и всюду мы стремились поступать такъ, какъ будто вокругъ насъ не вчерашніе рабы, не вчерашніе мѣщане, впитавшіе съ молокомъ матери принципъ „были бы деньги—будетъ счастье и почетъ“, а люди, родившіеся и выросшіе въ рамкахъ развитого соціалистическаго строя. Мы старательно игнорировали и матеріальные интересы, и честолюбіе, и привычку къ мѣщански независимому бытію, и рѣзко выраженныя индивидуалистическія наклонности нашихъ сотрудниковъ и государственныхъ дѣятелей.

Въ первые же дни революціи былъ выдвинутъ „принципъ“: ни одинъ государственный служащій не получаетъ больше 500 руб. Этотъ категорическій императивъ нельзя

объяснить ни чѣмъ инымъ, какъ уступкой руководящихъ партій вандальскому настроенію мѣщанина и невѣжды: кто не стучитъ молоткомъ, тотъ ничего не дѣлаетъ, тому можно вообще ничего не платить.

Въ послѣднее время Совѣтъ Нар. Комиссаровъ повысилъ эту цифру до 800 рублей. Что это, Existenzminimum? Нѣтъ, конечно. Въ большомъ городѣ на эту сумму существовать нельзя. Не только государственный дѣятель, все время и всѣ мысли свои расходующій на общественное служеніе, работающій по 16 часовъ, но и простой поденщикъ, у котораго при 8-ми часовомъ рабочемъ днѣ остается время позаботиться о провизіи, одеждѣ, жилищѣ, удобствахъ семьи, на 800 р. въ мѣсяцъ можетъ едва влачить жалкое существованіе.

Устанавливая такой maximum, государство не только не поощряетъ экономически своихъ служащихъ, не привлекаетъ къ себѣ дѣльныхъ людей, оно обрекаетъ всѣхъ своихъ отвѣтственныхъ сотрудниковъ на нищету, заставляетъ ихъ при первомъ же удобномъ случаѣ покидать свои мѣста и итти чуть ли не въ извозчики.

Вторымъ организаціоннымъ „принципомъ“ явилось у насъ коллегіальное начало. Никто изъ соціалистическихъ вождей не подчеркивалъ вреда отъ единоличности исполнительныхъ органовъ, а буржуазный опытъ свидѣтельствуетъ о большихъ преимуществахъ единоличнаго начала.

И если мы приняли (молчаливо, правда) коллегіальность за основу строительства совѣтскаго государственнаго аппарата,—въ этомъ также сказалось вліяніе недисциплинированной массы, привыкшей разсматривать всякаго организатора „начальствомъ“, т. е. кровнымъ врагомъ.

Уже одни эти только что указанныя соображенія требуютъ настойчиво выбросить оба „принципа“ за бортъ.

Государственная работа должна быть построена по принципу заказа (порученія) одного лица другому. Отвѣтственный работникъ N, получивъ отъ государства заданіе, сговаривается съ опытнымъ лицомъ М объ исполненіи всего ли или части этого заданія. М представляетъ проектъ и смѣту (безъ всякой детализаціи въ смыслѣ штатовъ и второстепенныхъ расходовъ). Если то и другое будетъ одобрено со стороны N,—М приступаетъ къ работѣ на усло-

віяхъ частной сдѣлки, освѣдомляя N о ходѣ дѣла періодическими докладами или просто общимъ отчетомъ въ концѣ работъ.

Отсюда слѣдуетъ: какъ бы ни было сложно и важно порученіе, полученное N, оно, будучи „поставлено на рельсы", выполняется уже внѣ вниманія N, только M имѣетъ къ этому дѣлу отношеніе да тѣ лица O, P, Q, R... которымъ M въ свою очередь, неся полную отвѣтственность передъ N, передовѣритъ тѣ или иныя составныя части заданія. Значитъ N можетъ принять другія заданія, можетъ снова и снова искать выполнителей и „сваливать" на нихъ исполненіе того, что считается переданнымъ на его, N, отвѣтственность. Если N—это народный комиссаръ, онъ, при такомъ строеніи работъ, можетъ имѣть у себя десять секретарей и столько же переписчицъ—и это будетъ весь комиссаріатъ. Доклады контрагентовъ освѣтятъ ходъ дѣла, секретари соберутъ матеріалъ по новымъ начинаніямъ и составятъ по заданной комиссаромъ мысли доклады. Вотъ и все.

Уже изъ этого вытекаетъ, что государство не заботится ни о штатахъ, ни объ окладахъ. Это—забота контрагентовъ.

Самъ контрагентъ вознаграждается на рекордномъ правѣ: его „жалованье" будетъ слагаться изъ четырехъ элементовъ: качества выполненной работы, времени выполненія работы, количества ея и затратъ на ея выполненіе. Сумма его заработка прямо пропорціональна качеству и количеству и обратно пропорціональна времени и затратамъ. Конечно, на такомъ же основаніи контрагентъ будетъ оцѣнивать и трудъ своихъ сотрудниковъ.

Естественно, что строеніе государственнаго аппарата на основѣ контрагентуръ исключаетъ всякую коллегіальность исполнительныхъ органовъ и чрезвычайно поощряетъ какъ матеріальныя стремленія, такъ и честолюбіе практическихъ дѣятелей. Эти „пороки", приложенные къ дѣлу, будутъ давать весьма хорошій результатъ: быстроту исполненія, экономію человѣческой силы и экономію государственныхъ средствъ.

Но система эта непремѣнно подразумѣваетъ хорошій—гибкій и освѣдомленный—контрольный аппаратъ, суще-

ствующій опять-таки на контрагентурной основѣ, и точно и неуклонно карающій революціонный трибуналъ, построенный, какъ и законодательные органы республики—совѣты, на выборномъ началѣ.

Принципъ экономической заинтересованности мы уже признали въ отношеніи рабочихъ, т.-е. послѣднихъ исполнителей въ ряду государственно-организаціонной системы. Особая оплата рекордныхъ и выше-среднихъ работъ, кажется, никѣмъ у насъ теперь не оспаривается.

Но намъ нигдѣ не приходилось слышать, что этотъ принципъ слѣдовало бы распространить и на ф.-зав. комитеты, и на дѣятелей тѣхъ центровъ и главковъ, кои управляютъ цѣлыми отраслями промышленности.

Для поднятія производительныхъ силъ страны слѣдовало бы сдѣлать не только это. Трудно предположить, что вышедшій изъ среды мѣстныхъ рабочихъ и зависимый отъ нихъ ф.-зав. комитетъ будетъ дѣйствительнымъ проводникомъ государственныхъ задачъ въ своемъ предпріятіи и обнаружитъ всегда горячее желаніе работать на пользу цѣлаго. Еще труднѣе представить себѣ, что соотвѣтствующіе отдѣлы районныхъ экономическихъ комитетовъ и совѣтовъ нар. хоз. проявятъ максимумъ энергіи и опыта по совершенствованію технической постановки дѣла. И ужъ никакъ нельзя согласиться съ правильностью того взгляда, согласно которому данная отрасль промышленности оживится, если во главѣ ея поставить представительный органъ, гдѣ большинство принадлежитъ не Республикѣ въ цѣломъ, а чаще всего соотвѣтствующей професс. организаціи рабочихъ, гдѣ члены получаютъ голодныя суточныя деньги и даютъ директиву, а дѣло дѣлаютъ наемные чиновники, работающіе за жалованье и на условіи отъ 10 до 4-хъ дня.

Если бъ въ буржуазномъ обществѣ отвѣтственные директора и инженеры работали на такихъ же условіяхъ,— гг. акціонеры врядъ ли имѣли бы добрый аппетитъ и спокойный сонъ. Теперь мы всѣ превратились въ акціонеровъ въ томъ смыслѣ, что всѣ питаемъ кровный интересъ къ промышленнымъ предпріятіямъ: въ нихъ наше спасеніе, наша помощь, наше будущее. Естественно, что мы съ ужасомъ наблюдаемъ развалъ или прозябаніе промышленности, первой

причиной чего является наша организаціонная неопытность и маниловщина.

Пора, наконецъ, усвоить основное правило: представительные органы могутъ законодательствовать, интерпеллировать, отчасти нести непосредственный контроль, но отнюдь не администрировать.

Необходимымъ условіемъ оживленія нашей обрабатывающей промышленности является устраненіе всѣхъ центровъ, главковъ, комитетовъ и совѣтовъ (въ томъ видѣ, какъ они сложились) отъ непосредственнаго вмѣшательства въ производство, передача всѣхъ административно-распорядительныхъ функцій въ руки отвѣтственныхъ передъ комиссаромъ производства директоровъ, работающихъ на основахъ тантьемнаго вознагражденія.

Профессіональные союзы рабочихъ и комиссаріатъ труда слѣдятъ, чтобы эти государственные директора и комиссаріатъ производства не нарушали интересовъ трудящихся, фабр.-заводскіе комитеты, районные экономич. комитеты и „центроглавки“ несутъ дѣйственный контроль черезъ развитую сѣть своихъ агентовъ, а губернскіе, областные и Высшій совѣты народнаго хозяйства изучаютъ экономическую жизнь и вырабатываютъ общія мѣропріятія.

Только при такой организаціи дѣла мы можемъ расчитывать привлечь къ работѣ лучшія техническія силы Россіи и заграницы—и ни при какой другой. Ни одинъ уважающій свои знанія и опытъ инженеръ не пойдетъ къ намъ теперь, ибо сплошь и рядомъ кучка невѣжественныхъ рабочихъ, проникнутая узкимъ пониманіемъ своихъ интересовъ, свяжетъ иниціативу такого человѣка.

А ученый практикъ — не пропагандистъ, онъ ищетъ живого дѣла и высокаго вознагражденія, но не каѳедры для внѣдренія въ темныя головы тѣхъ или иныхъ идей.

Съ другой стороны, и комиссаріатъ снабженія, вѣдающій собираніемъ и распредѣленіемъ запасовъ, не можетъ работать нормально, пока онъ не усвоилъ тѣхъ же организаціонныхъ принциповъ.

Исторія министерства продовольствія и комиссаріата продовольствія—этихъ прообразовъ комиссаріата снабженія—показываетъ, что, оставаясь на почвѣ выборности ис-

полнительныхъ (закупочно-распредѣлительныхъ) органовъ, дѣлать дѣло нельзя.

Понимая это, желая устранить бьющіе всѣмъ въ глаза недочеты, мы, какъ въ свое время Башкировъ, а еще раньше—„Хлѣбармія“, мѣтимъ попасть „изъ огня въ полымя“: устранивъ отъ заготовокъ и распредѣленія органы выборные, желаемъ опереться на назначенныхъ изъ центра чиновниковъ. Это организаціонный прогрессъ. Однако прогрессъ небольшой. При чиновникѣ не будетъ противодѣйствія на мѣстахъ ходу заготовокъ, но не будетъ и живого дѣла. Точное исполненіе циркуляровъ центра—это много но далеко не все. Намъ нужна наипаче инициатива, находчивость, гибкость, дешевизна. Тутъ назначенный губпродкомиссаръ дастъ не больше, чѣмъ и выборный губпродкомъ или губпродотдѣлъ совѣта.

Для пользы дѣла необходимо, думается намъ, согласиться на слѣдующемъ:

1. Все дѣло распредѣленія продовольственныхъ продуктовъ и промышленныхъ издѣлій передается всецѣло потребительской кооперации въ лицѣ Центросоюза, областныхъ и районныхъ союзовъ потребительныхъ обществъ и мѣстныхъ потребительскихъ кооперативовъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ такихъ кооперативовъ нѣтъ,—они образуются въ порядкѣ принудительной организаціи населенія. Паевой взносъ сохраняется, и сохранность его гарантируется государствомъ. На этомъ основаніи органы власти (совѣты депутатовъ, областные совѣты п. хоз. и В. С. Н. Х.) имѣютъ право на половину рѣшающихъ голосовъ въ ревизіонныхъ органахъ потребительскихъ кооперативовъ и союзовъ ихъ. Далѣе, устанавливается для болѣе состоятельныхъ лицъ—среднихъ и богатыхъ крестьянъ, квалифицированныхъ рабочихъ и интеллигентныхъ тружениковъ—повышенный—двойной, тройной, пятикратный—пай. Дивиденды на пай и премія на заборъ уничтожаются. Вводится зато повышенный (до 12% годовыхъ) процентъ на добровольные вклады въ кассы кооперативовъ. Этимъ преслѣдуется цѣль привлеченія народныхъ сбереженій на производительныя нужды страны.

2. Распредѣленіе всѣхъ наличныхъ потребительскихъ благъ по территоріи Республики производится Центро-

союзомъ подъ контролемъ Нар. Комиссаріата Продовольствія. Въ связи съ этимъ на Центросоюзъ возлагается выработка потребительскаго плана, учетъ потребностей и проведеніе въ жизнь обязательнаго товарообмѣна, предусмотрѣннаго декретомъ отъ 8 августа.

3. Учетъ, заготовка, собираніе, переотправка и храненіе всѣхъ продуктовъ и предметовъ народнаго (но не промышленнаго) потребленія (пища, одежда, обувь, освѣтительные матеріалы и т. п.) подвѣдомственны непосредственно Нар. Комиссаріату Снабженія и производятся силами единоличныхъ, соподчиненныхъ въ отношеніи другъ друга агентовъ снабженія—главныхъ, областныхъ районныхъ, мѣстныхъ, разъѣздныхъ, особо уполномоченныхъ и проч. Всѣ эти агенты вознаграждаются прямо пропорціонально полезному эффекту своихъ работъ и обратно пропорціонально операціоннымъ затратамъ.

Ревизіонные органы Комиссаріата Снабженія соотвѣтственно должны быть усилены и объединены съ инструктурой.

4. Всѣ функціи главковъ и центровъ В. С. Н. Х. по собиранію, храненію, переотправкамъ и распредѣленію продуктовъ и предметовъ массоваго потребленія должны быть переданы соотвѣтствующимъ агентамъ Комиссаріата Снабженія и Центросоюзу (въ отношеніи только распредѣленія). На обязанности главкоцентровъ остается организація и усиленіе производства, снабженіе предпріятій рабочей энергіей (механической), сырьемъ и орудіями производства.

Набросывая эти общія положенія реформы Комиссаріата Снабженія, мы, разумѣется, далеки отъ мысли, что ихъ можно осуществить въ теченіе недѣли. Но къ осуществленію ихъ слѣдовало бы энергично стремиться цѣлымъ рядомъ переходныхъ мѣропріятій.

Обстоятельства диктуютъ въ первую очередь мобилизовать отличный штатъ заготовительныхъ агентовъ. Ихъ можно взять у той же кооперації, особенно у кредитной, ихъ можно найти въ нѣдрахъ столичныхъ и областныхъ продкомовъ. Мы думаемъ, что много опытныхъ силъ можетъ дать въ руки комиссара снабженія и умершая хлѣбная торговля: старые дѣльцы, подъ громъ европейскихъ собы-

тій и при условіи хорошаго вознагражденія, придутъ къ намъ и будутъ, думается, честно работать.—Времена вѣдь мѣняются, а съ ними и люди.

Далѣе, довольно быстро можно провести передачу въ руки Центросоюза всего товарообмѣна съ деревней, а затѣмъ и распредѣленіе всѣхъ нормированныхъ продуктовъ. Теперь вѣдь почти все населеніе и города и деревни приписано къ кооперативамъ, а всѣ кооперативы (исключенія очень рѣдки) объединены въ Центросоюзъ—непосредственно или черехъ районные союзы.

Слѣдовательно, въ основныхъ чертахъ, перемѣны не вызовутъ особой ломки и особыхъ организаціонныхъ усилій. Куда больше силъ тратится нынѣ на борьбу съ сепаратизмомъ продкомовъ.

Дѣльная агентура на мѣстахъ сумѣетъ очень быстро двинуть впередъ заготовки, опираясь уже въ самый первый моментъ на преданные кадры рабочихъ отрядовъ и комитетовъ бѣдноты. Распредѣлительный аппаратъ кооперации, освобожденный отъ невыносимой мертвящей бумажной опеки продкомовъ, такъ же не внушаетъ опасеній.

Все сказанное представляетъ собою лишь чисто теоретическія наброски. Насколько приложимы они текстуально къ практикѣ,—пусть скажутъ люди дѣла. Но организаціонныя мѣропріятія совѣтской власти послѣдняго времени пропикнуты тѣми идеями, какія мы старались здѣсь теоретически оправдать.

Въ заключеніе мы хотѣли-бы отмѣтить еще одну задачу, стоящую на очереди—это борьба съ пресыщенностью деревни бумажными деньгами.

Въ связи съ этимъ представляется необходимымъ финансированіе промышленности опереть не на печатный станокъ, а на систему промышленныхъ облигаціонныхъ займовъ, направляемыхъ главнымъ образомъ къ крестьянству. Высокій облигаціонный процентъ и цѣлый рядъ иныхъ пріемовъ (лоттерейный принципъ, напр.), разсчитанныхъ на первобытную психику денежнаго фетишиста, привлекутъ наконецъ пресловутыя бумажки въ государственныя кассы, чѣмъ

облегчится наше дальнѣйшее воздѣйствіе на деревн · Полагаемъ, что кредитная кооперація придетъ намъ здѣ · на помощь и окажетъ существенныя услуги.

Кстати, вопросъ объ обращеніи деревенскихъ денежныхъ сбереженій на промышленныя цѣли былъ уже давно поставленъ на очередь Центросоюзомъ, вкладныя операціи открыты въ настоящее время всѣми крупными кооперативными организаціями. Государство должно · стимулировать такую дѣятельность кооперации, обратить серьезное вниманіе на расширеніе параллельно и своихъ финансовыхъ мѣропріятій въ этомъ же направленіи и способствовать (уже съ чисто-валютной точки зрѣнія) росту всевозможныхъ страховыхъ операцій въ деревнѣ.

Все предыдущее было уже въ наборѣ, когда получились ошеломляющія извѣстія о капитуляціи Германіи.

Итакъ, исторія идетъ кратчайшими и, казалось-бы, наиболѣе ирраціональными путями. Дѣятели II-го Интернаціонала—и въ Россіи, и заграницей—оставили въ наслѣдство намъ много цѣнныхъ изслѣдованій о природѣ общественныхъ отношеній, обнаружили во многихъ направленіяхъ большую проницательность и жизненный опытъ. Но они не сумѣли избѣжать одной, опредѣляющей все другое, ошибки: они принимали за данное способность тѣхъ или иныхъ общественныхъ классовъ строго учитывать свои силы и соотвѣтственно поступать въ общественной борьбѣ, т.-е. побѣждать безъ отчаянныхъ усилій и-во время отступать безъ кровавыхъ жертвъ. Въ представленіи этихъ нѣкогда популярныхъ рабочихъ вождей исторія съ каждымъ новымъ днемъ все больше и больше походила на шахматную партію, на студенческую дуэль съ условнымъ оружіемъ условными пріемами и подъ надзоромъ безпристрастнаго дядьки—разума человѣческаго.

Увы, человѣчество оказалось куда глупѣе. Биржевыя сдѣлки и коммерческіе договоры между національными группами капиталистовъ смѣнились всеобщей дракой за жирныя куски въ дѣлежѣ народныхъ богатствъ. Этой драки легко можно было избѣжать, если-бы сильные міра умѣли подчинять свою безграничную жадность голосу разсудка, а

эксплоатируемые выказали большую способность къ организованному сопротивленію. Эта драка могла быть прекращена буржуазіей въ 1916 году, когда уже были слышны раскаты приближающейся грозы. Она могла быть ликвидирована пролетаріатомъ въ 1917 году, когда появился знаменитый манифестъ русскихъ революціонеровъ отъ 14 марта.

Да, ошибся тотъ, кто вводилъ въ свои расчеты способность классовъ побѣждать силою разума историческую инерцію, и оказались геніальными пророками тѣ, кто поняли безграничность человѣческой неподвижности. Введя въ свои соціальныя построенія ирраціональность—безконечную войну между буржуазными классами, приводящую къ обнищанію человѣчества и переходящую во всемірную революцію—вожди III-го Интернаціонала сумѣли поставить колумбово яйцо исторіи.

Событія текутъ такъ, какъ не надлежало-бы имъ течь, народы инстинктивно примѣняютъ въ борьбѣ за самосохраненіе тѣ средства, какія, казалось-бы, могутъ лишь способствовать гибели.

Всякій, кто хочетъ понять духъ и смыслъ нашего времени—величайшаго изъ временъ,—долженъ научиться мыслить и чувствовать по новому, всякій, кто хочетъ быть полезнымъ и активнымъ революціонеромъ, а не членомъ суемудрствующаго мѣщанскаго стада, долженъ уловить влекущую всѣхъ насъ стихію и связаться съ ней душой.

Вотъ почему мы не придаемъ цѣны написанному выше: тамъ все построено на раціональности и статикѣ жизни и, значитъ, все можетъ быть зачеркнуто завтрашнимъ днемъ.

СОДЕРЖАНІЕ:

стр.

Замѣчаніе автора 2

I. Наслѣдство 3

II. Переходный періодъ 18

III. Современное положеніе продовольственнаго дѣла и общія мѣропріятія:

а) Хозяйственный развалъ и продовольственная диктатура . . 40
б) Организація аппарата 55
в) Предпосылки регулированія хозяйства 62
г) Хлѣбная монополія и разслоеніе деревни 66
д) Твердыя цѣны 76
е) Мѣшечничество 83
ж) Объединеніе закупочныхъ аппаратовъ 88
з) Классовый паекъ 97

IV. Снабженіе сельскаго хозяйства продуктами промышленности 102

А. Состояніе промышленныхъ запасовъ

1. Мобилизація остатковъ и продукція 103
а) отопительные матеріалы 103
б) металлы и металлич. издѣлія 114
в) волокнист. вещества и ткани 123
г) кожа и резина 131
д) сахаръ и конф.-кондит. издѣлія 135
е) колоніальные продукты 138
ж) табакъ и спички 143
з) соль 147
и) рыба 149
Балансъ промышленныхъ продуктовъ 158
2. Ввозъ продуктовъ изъ заграницы 162

Б. Распредѣленіе промышленныхъ запасовъ

1. Основы распредѣленія 179
2. Планы продукторапредѣленія и реализація ихъ 213
а) отопит. и освѣтит. матеріалы 213
б) металлич. издѣлія и металл с-х. инвентарь . 216
в) ткани и нитки 224
г) кожа и обувь 240
д) сахаръ 248
е) колоніальные продукты 255
ж) табакъ 259

стр.
з) спички 266
и) соль 267
і) рыба 272
к) прочіе предметы промышленнаго производства . 276
л) итогъ 276

V. Снабженіе промышленныхъ районовъ продуктами сельскаго хозяйства 270

1. *Сельскохозяйственные запасы Республики къ октябрю 1917 г.*
а) хлѣбъ, зерновой фуражъ, крупы, бобовые 281
б) мясные продукты 289
в) жировые продукты 293
г) картофель, овощи, фрукты 295

2. *Реализація сельскохозяйственныхъ запасовъ за періодъ ноябрь 1917 г.—августъ 1918 г.* 297
а) продовольственные и кормовые хлѣба 299
б) мясные продукты 34
в) прочіе пищевые продукты 348
Итоги товарообмѣна города и деревни . . 350

VI. Система и неразрѣшенныя задачи соціалистическаго продуктообмѣна:

1. Сухаревка—Красная площадь 351
2. Рабоче-крестьянская коалиція 355
3. Долой сухаревскую систему! 362
4. Коммуны или „хлѣбныя фабрики“ 366
5. Маленькіе недостатки механизма 384

Складъ изданія:
Москва. Верхніе Торговые Ряды, Народн. Комиссаріатъ Продовольствія, контора редакціи журнала „Извѣстія Народнаго Комиссаріата Продовольствія“

Цѣна 8 рубл.